

B $\frac{4}{290}$

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая нынѣ третій томъ нашего «Описанія Старой Малороссіи», заключающій въ себѣ Прилуцкій полкъ, мы считаемъ нужнымъ, какъ и прежде, перечислить тѣ источники, которые были въ нашемъ пользованіи при написаніи этого тома.

1. **Архивъ генеральной войсковой канцеляріи.** Здѣсь мы повторимъ сказанное объ этомъ архивѣ во второмъ томѣ. «Объ этомъ источникѣ подробно говорено въ первомъ томѣ, и здѣсь добавимъ лишь, что архивомъ этимъ мы пользовались въ 1865—68 гг., причемъ не пересмотрѣли и половины его; поэтому въ бумагахъ этого архива, нынѣ, какъ извѣстно, находящагося въ Харьковскомъ университетѣ, заключается конечно очень много свѣдѣній, которыми можетъ быть пополнена (и настоящая) наша книга». Изъ этого архива взято нами «Вѣдѣніе» о полковой Прилуцкой казнѣ, 1725 г., свѣдѣнія о наслѣдникахъ полковника Ив. Носа, о Себастьяновичахъ и проч. *).

2. **Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Прилуцкаго полка.** «И объ этомъ источникѣ достаточно было сказано въ первомъ томѣ». Рукопись слѣдствія о Прилуцкомъ полкѣ хранится въ Моск. Публ. и Румянц. Музеѣ, а напечатана она извѣстнымъ знаткомъ малорусской исторіографіи В. А. Мякотинымъ, въ Читеніяхъ въ общ. Нестора-лѣтоп. (кн. XI—я).

*) Вообще, гдѣ источникъ того или другого архивнаго свѣдѣнія не указывается, тамъ слѣдуетъ разумѣть арх. генер. к-ріи.

Прилуцкій полкъ.

Приложение къ Киевской Старинѣ за 1901 годъ.

3. **Румянцовская опись Малороссіи.** Большая часть описанія Прилуцкаго полка, заключававшаяся въ этомъ замѣчательномъ памятникѣ, хранилась въ Полтавск. казенной палатѣ, гдѣ мы имъ и пользовались въ 1870—71 г. г., но пользовались лишь отчасти. Спѣша пересмотрѣть *сотни* связокъ, заключавшихъ въ себѣ описаніе полковъ, входившихъ въ составъ территоріи теперешней Полтавской губ., мы воспользовались описаніемъ Прилуцкаго полка лишь въ назначительныхъ сравнительно его частяхъ, причемъ впрочемъ успѣли сохранить опись Густынскаго монастыря, свѣдѣніе о Прилуцкихъ церквяхъ, съ ихъ школами и «шпиталями», и нѣсколько актовъ Іереміи Вишневецкаго, столь важныхъ для опредѣленія его значенія въ исторіи колонизаціи лѣвобережной Малороссіи. Другая, незначительная, часть описанія Прилуцкаго полка, касающаяся почти одной Големской сотни, хранилась въ Черниговской казенной палатѣ, а теперь одинъ изъ ея томовъ находится въ б-кѣ Кіевского университета. Эта часть описанія Прилуцкаго полка сохранилась почему-то только въ черновомъ видѣ, и приложенные къ ней акты списаны, повидимому, пѣскоро и безъ надлежащей точности.

4. **Архивъ Полтавскаго дворянскаго собранія** служилъ намъ источникомъ генеалогическихъ свѣдѣній о тѣхъ или другихъ лицахъ Прилуцкой старшины. Свѣдѣніями Полт. двор. арх. мы пользовались отчасти лично, въ 1870—71 г. г., а отчасти, въ недавнее время, при обязательномъ посредствѣ прис. пов. П. Г. Васькова († 1900 г.), который, съ обычною ему готовностью помогать людямъ, переносилъ для насъ цѣлыя страницы свѣдѣній о Галенковскихъ, Свирскихъ, Киселяхъ, Гуленкахъ и проч.

5. **Архивъ Кіевской Духовной Консисторіи**, къ великому нашему сожалѣнію, остался для насъ почти недоступенъ, а между тѣмъ въ немъ заключается драгоценное собраніе матеріаловъ для бытовой исторіи духовенства южныхъ полковъ, состоявшаго въ вѣдѣніи Кіевского митрополита. Насколько интересны эти «дѣла», достаточно указать на эпизодъ о столкновеніи сотника Гуленка съ внукомъ генер. судьи Акіма Горленка (стр. 139) и на случаи изъ жизни Густынскихъ монаховъ (стр. 404—411). Эти свѣдѣнія извлечены изъ подаренныхъ намъ когда-то нѣсколькихъ

связокъ бумагъ, пріобрѣтенныхъ въ лавочкахъ на Подолѣ и видимо происходящихъ изъ консисторскаго архива.

6. **Ревизскія книги.** а) *Ревизская книга 1713 г.*, имѣющая такое заглавіе: «Ревѣзѣя людей посполитихъ полку всего Прилуцкого, по указу ясневелможного его милости ппа Иоанна Скороподского, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана, чрезъ мене, на тотъ часъ высланного, Стефана Гарнавского, канцеляристу войскового, в року 1713, в мѣхъ іюніѣ, іюліѣ и августѣ, спораженная» ¹⁾. По какому поводу была произведена эта ревизія—свѣдѣній мы не имѣемъ; можно лишь догадываться, что ревизія потребовалась подлѣ тѣхъ перепетій, которыя перенесла гетманщина по случаю шведскаго нашествія. Ревизія 1713 г. имѣла въ виду одно только посольство, вѣроятно, п. ч. козацьи череписи, подъ именемъ «комнатовъ», въ это время производились еще особо. Ревизія 1713 г. замѣчательна тѣмъ, что въ ней сдѣлана попытка обозначить имущественное положеніе крестьянъ указаніемъ на количество скота у каждаго домохозяина. Свѣдѣнія эти, послѣ переписи 1666 г., являются единственными вплоть до Румянцовской описи ²⁾.

б) *Ревизская книга 1729 г.* Она не включаетъ въ себѣ никакихъ указаній на поводъ къ ея составленію, но почти несомнѣнно, что эта ревизія потребовалась при надѣленіи старшины урядовыми маестностями. Повидимому, ревизія 1729 г. произведена была одновременно съ «слѣдствіемъ о маестностяхъ». Последнее производи-

¹⁾ Рукопись хранится въ б-кѣ Кіевск. археогр. комиссіи, куда она пошла видимо изъ Чернигова, изъ состава архива генер. к-ріи. Свѣдѣнія отъ кого р-пись поступила въ б-ку К. а. к-сіи нѣтъ, но вѣроятно, что—отъ М. О. Судьенка.

²⁾ Проводимъ эти свѣдѣнія въ сводѣ ихъ по сотнямъ. Сотни-
Полковая: 2876 хоз., 1509 воловъ, 1217 лошадей. *Монастырищенская:*
 322 х., 386 в., 44 л., *Ичиская:* 738 х., 342 в., 255 л., *Кр.-Коллоди-*
ская: 941 х., 629 в., 394 л. *Иватичкая:* 661 х., 273 в., 313 л. *Среб-*
ранская: 1512 х., 554 в., 660 л. *Варвинская:* 497 х., 165 в., 121 л.
Журавская: 473 х., 178 в., 233 л. *Всего въ полку:* 8020 х., 4026 в.,
 3237 л. (Замѣтимъ, что въ ревизіи 1713 г. с. Парафіевка почему то
 не показана).

лось лѣтомъ 1729 г. ¹⁾, а наша ревизія, какъ значитъ въ ея заголовкѣ, закончена въ октябрѣ. Въ этой ревизіи кромѣ перечня именъ домохозяевъ, никакихъ другихъ свѣдѣній нѣтъ. в) *Ревизская книга 1731 г.*, о поводахъ къ составленію подробно говоритъ Прилуцкій полковникъ въ своемъ донесеніи съ представленіемъ самой ревизской книги ²⁾. Цифрами этой ревизіи мы пользовались въ своей книгѣ лишь отчасти, для поясненія свѣдѣній другихъ ревизій. Вводить ихъ полностью въ книгу мы не рѣшились, не имѣя основаній вполнѣ довѣрять цифровымъ свѣдѣніямъ «о посполитыхъ людяхъ», представленнымъ въ спискахъ «самихъ державцевъ, духовныхъ и мирскихъ» ³⁾. г) *Ревизская книга 1740 г.*, оконченная въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года, произведена была, нужно думать, по распоряженію еще Румянцова (А. И.), который лѣтомъ 1740 г. замѣненъ былъ генераломъ Кейтомъ. Послѣдній пріѣхалъ въ Глуховъ только 6-го августа (Зап. Марк., II, 120) и вѣроятно не успѣлъ бы такъ скоро сдѣлать распоряженія о ревизіи, для производства которой требовалось конечно нѣсколько мѣсяцевъ. Планъ для этой ревизіи составленъ

¹⁾ Генер. слѣдствіе о маестност. Нѣжинск. полка, изд. Н. П. Василенка, стр. VI.

²⁾ Донесеніе Галагана приводимъ дословно въ *приложеніяхъ* къ предисловію, № 1.

³⁾ *Какъ матеріалъ*, могущій имѣть значеніе при сравненіи съ другими цифрами, приводимъ изъ этой ревизіи итоги козачьяго и посполитскаго населенія. *Сотня полковая*, коз. 993, посп. 3444 (1703 и 1741). *Монастырищенская*, коз. 222, посп. 493 (215 и 278). *Иченск.*, коз. 573, посп. 1131 (466 и 665). *Иваницкая*, коз. 184, посп. 747 (354 и 393). *Кр. Коляд.* коз. 1053, посп. 978 (298 и 680). *Сребр.* коз. 565, посп. 1628 (954 и 671). *Варвинск.*, коз. 590, посп. 564 (151 и 413). *Журавск.*, коз. 298, посп. 342 (110 и 232). Всего козачковъ—4478 домохоз. и посполит. 9327 домохоз. Въ цифрахъ посполитныхъ, взятыхъ въ скобки, первая цифра указываетъ населеніе «въ селахъ войсковыхъ свободныхъ», а вторая—«въ селахъ владѣльческихъ».

былъ совсѣмъ отличный отъ прежнихъ ревизій 1). На этотъ разъ Глуховское правительство нашло нужнымъ собрать слѣд. свѣдѣнія, которыхъ въ прежнихъ ревизіяхъ не было: а) о количествѣ семей въ хатахъ, б) «каковы оклады и подати обыватели свободныхъ войсковыхъ сель, сверхъ владѣльческихъ, несуть» и в) «сколко именно и въ какихъ поселеніяхъ обывателей сойшло, кто они, куда сойшли и кто ихъ грунтами користуется». Повидимому, мѣстной администраціи потребовались нѣкоторыя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи крестьянъ. Отвѣты на второй вопросъ даны были очень скудные, какъ это видно изъ текста нашей книги, причемъ скудость зависѣла конечно не отъ ревизоровъ, а отъ владѣльцевъ «урядовыхъ маестностей», нежелавшихъ давать этихъ свѣдѣній. Свѣдѣнія по третьему вопросу добыты были ревизорами, повидимому, удовлетворительныя; приводя ихъ въ своей книгѣ, мы старались цифрамъ «сошедшихъ» дать нѣкоторое освѣщеніе, насколько это было возможно по имѣвшемуся у насъ матеріалу. Вообще, ревизія 1740 г. даетъ матеріалъ нѣсколько полнѣе, чѣмъ ревизіи предыдущія; она подробно называетъ владѣльцевъ маестностей, указываетъ титуль ихъ владѣнія и затѣмъ, при поименной переписи населенія, старается дать указанія о его состоятельности. Последняя обозначается словами: «грунтовые», «малогрунтовые», «убогіе», «весьма пищетніе»... Мы не рѣшились вводить этихъ группъ въ свою книгу, не придавая особаго значенія тѣмъ основаніямъ, которыя служили для раздѣленія населенія на эти группы 2).

7. Свѣдѣнія о количествѣ населенія въ полку, собранныя по особому распоряженію гетмана въ 1718 г. (Рукопись) 3) Поводъ къ собранію этихъ свѣдѣній виденъ изъ слѣд. заглавія рукописи: «Року 1718. мѣс. марта 6 числа. Именному яспевелможного до-

1) См. приложение № 2.

2) Ниже, прилагаемъ сводную таблицу населенія въ полку по ревизіи 1740 г., съ раздѣленіемъ на эти группы. См. приложение № 3. Рукописи всѣхъ трехъ ревизій, 1729, 1731 и 1740 г.г., находятся въ нашей б-кѣ.

3) Рукопись находится въ б-кѣ Киевск. арх. комиссіи.

бродѣя нашего его мил. пна Іоанна Ильича Скоропадского, войскъ царского священнѣйшого величества Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана, указу ижбы во всѣхъ полку Прилуцкого сотенныхъ городахъ и селахъ, такожъ державскихъ маентностяхъ, подлинную, сколько в оныхъ товариства и посполства, тягла свои и кгрунта мѣючихъ, пѣшихъ и убогихъ—числомъ обрѣтается, учинити ревѣзію, *а по оной слушное драгунамъ подлугъ пропорціи людской опредѣленіе*». Отсюда видно, что свѣдѣнія о количествѣ дворовъ въ поселеніяхъ были собраны для болѣе правильнаго располога того налога съ обывателей, который требовался для довольствія людей и лошадей, квартировавшихъ въ полку драгунскихъ полковъ. Въ собранныхъ по этому случаю свѣдѣніяхъ показано «число людей» по каждому поселенію отдѣльно, съ раздѣленіемъ ихъ на «козаковъ» и «посполитыхъ». Нѣтъ сомнѣнія, что подъ словомъ «людей» здѣсь разумѣются только хозяева отдѣльныхъ дворовъ, причемъ въ документѣ 1718 г. мы имѣемъ первую цифру о количествѣ козацкихъ дворовъ въ Прилуцкомъ полку. Полагаемъ, что тѣ причины, ради которыхъ собраны свѣдѣнія 1718 г.,—распологъ *общаго* и очень тяжелаго налога,—до нѣкоторой степени должны были гарантировать бѣольшую или меньшую достовѣрность этихъ свѣдѣній.

8. Описаніе Черниговскаго намѣстничества, Д. Р. Пащенко
Какъ извѣстно, въ составъ Черниговскаго намѣстничества входила часть Прилуцкаго полка, заключающая въ себѣ слѣдующіе центры: Прилуку, Монастырище, Ичню, Кр. Колядинъ, Иваницу, Сребное, Варву и Журавку. Въ описаніи г. Пащенко важны топографическія свѣдѣнія о томъ или другомъ поселеніи, добытыя, какъ видно, на мѣстѣ, при чемъ особенно важно точное указаніе рѣчекъ. Цифровыя свѣдѣнія о населеніи Пащенко бралъ изъ общаго свода ихъ, составленнаго тогда же. ¹⁾

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о работѣ Пащенко см. въ предисловіи къ описанію Черниговскаго намѣстничества, начатому и неконченному (нами) при Запискахъ Черниг. губ. стат. комитета (1868 г.) Рукопись Пащенко находится въ нашей б-кѣ. Къ сожалѣнію, изъ нея потеряно нѣсколько тетрадей, заключающихъ въ себѣ опись почти всей Прилуцкой полковой сотни.

9. **Сводъ цифровыхъ свѣдѣній о населеніи десяти полковъ лѣвобережной Малороссіи, собранныхъ при образованіи намѣстничества.** Заключающія здѣсь цифровыя свѣдѣнія собраны, по всей вѣроятности, одновременно съ описаніемъ гетманской Малороссіи по распоряженію Румянцова, въ 1779 г., когда получено было «повелѣніе ея им. величества о введеніи въ Малую Россію учрежденій по примѣру иныхъ губерній». (См. предисл. къ 1-му тому Опис. Ст. Малороссіи, стр. XI.). На основаніи свѣдѣній этого свода мы составили таблицу населенія Прилуцкаго полка въ 1780 г. (Стр. 417—419).

10. **Частныя архивы.** Изъ частныхъ архивовъ мы пользовались, къ сожалѣнію, весьма немногими. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи долженъ быть поставленъ Сокиренскій семейный архивъ Галагановъ, которымъ мы пользовались въ 1883 г., благодаря любезности покойнаго Гр. П. Галагана († 1888). Этотъ архивъ не великъ и заключаетъ въ себѣ преимущественно юридическіе акты на имѣнія, какъ Галагановъ, такъ и Дарагановъ. (имѣнія которыхъ перешли къ Галаганамъ по браку), но тутъ же мы нашли любопытный автобіографическій очеркъ полковника Григоріа Галагана (стр. 49). Затѣмъ, при обязательномъ посредствѣ В. П. Горленка, мы пользовались двумя переплетами семейныхъ бумагъ покойнаго Н. А. Маркевича, автора «Исторіи Малороссіи». Въ этихъ переплетахъ сохраняются интересныя бумаги Ивана и Федора Марковичей, братьевъ гетманши Скоропадской (стр. 114—127). Другихъ семейныхъ архивовъ, въ предѣлахъ бывшаго Прилуцкаго полка, мы не знаемъ, и сомнѣваемся—есть-ли они; по крайней мѣрѣ никакихъ слуховъ о нихъ нѣтъ... Лѣтъ десять назадъ, послѣ старательныхъ распросовъ объ архивѣ Якубовичей, хранившемся въ с. Липовомъ (стр. 249), мы получили, наконецъ, небольшую связку полуобгорѣлыхъ бумагъ, въ которой сохранилась купчая единственной дочери Дорошенка Любови, ¹⁾ духовное завѣщаніе вдовы Ильи Як. Лизогуба (стр. 249), дѣло о

1) Бывшей замужемъ за Черниг. полковник. Ефим. Лизогубомъ, внукъ котораго былъ женатъ на дочери генер. есаула Якубовича.

ссорѣ полковника Якубовича съ его сыновьями (стр. 55) и еще нѣсколько бумагъ, показывающихъ, что архивъ былъ интересенъ...

Представляя въ этомъ томѣ, какъ и въ прежнихъ, матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія, по первому вопросу—о заселеніи лѣвобережной Малороссіи—мы видимъ, относительно территоріи Прилуцкаго полка (очень не великой), что здѣсь въ XV в. несомнѣнно существуютъ слѣд. населенныя мѣстности: г. Прилука, волость (?) Торговицкая и (вѣроятно) с. Самборъ. Другихъ населенныхъ мѣстъ на этой территоріи—за время до к. XVI в.—мы не находимъ, по крайней мѣрѣ, по свѣдѣніямъ до сего времени обнаруженнымъ. Но слѣдуетъ полагать, что если въ XV в. существовали Прилука и Торговицкая волость, то существовали тутъ же и другія поселенія. Весьма вѣроятно, что въ это время (т. е. въ XV в.) здѣсь существовали: Переволочна, Монастырище, Гайворонъ, Крапивное, Красн.-Колядинъ, Сребное... Несомнѣнно однако же, что въ XVI в. ни Прилука, ни Торговицкая волость болѣе не существовали... Изъ грамоты Стефана Баторій, 1578 г., Байбузѣ, —на «пустыню р. Удай»,—видно, что никакого замѣтнаго поселенія тутъ уже не было, а о Торговицкой волости прямо говорится (въ нач XVII в.), что она «лежитъ впускѣ» Для объясненія этого факта можно предположить, что поселенія, существовавшія здѣсь въ XV в.,—въ XVII в. не существуютъ потому, что они были разорены Менгли-Гиреемъ, при его нашествіи на южную Русь, въ самомъ концѣ XV-го вѣка. Къ сожалѣнію, никакихъ подробностей объ этомъ нашествіи—въ обнаруженныхъ доселѣ русско-польскихъ памятникахъ—не имѣется и—лишь можно предполагать, что это нашествіе, по своимъ послѣдствіямъ, было ужаснѣе Батыевого... Быть можетъ, что когда нибудь турецко-татарское лѣтописаніе, послѣ ближайшаго знакомства съ нимъ исторической науки, и откроетъ намъ подробности Менгли-Гиреева нашествія, а пока приходится довольствоваться одними лишь предположеніями...

Засимъ, по вопросу о землевладѣніи—и въ этомъ томѣ мы видимъ щедрую раздачу маестностей, главнымъ образомъ, въ первой

полов. XVIII в., при чемъ эта раздача дошла до того, что уже въ 1752 г. гетманъ Разумовскій не можетъ найти въ Прилуцкомъ полку для генер. есаула Якубовича какого нибудь одного села, а даетъ ему 44 двора *въ трехъ селахъ*, т. е. даетъ *остатки* изъ бывшаго запаса маетностей (стр. 380). Въ тоже время продолжается усиленная «скупля» козачьихъ земель и увеличеніе массы подсосѣдковъ, число хатъ которыхъ въ 1780 г. составляетъ 3932 на общее ихъ количество (коз., поспол. и подс.) 26031. ¹⁾

Для исторіи управленія, Прилуцкій полкъ даетъ такія типическія личности полковниковъ, какъ Дмитрій Горленко и Игнатій Галаганъ. Пользуясь особою пріязнью Мазепы, Дмитрій Горленко, по свидѣтельству близкаго къ нему челоуѣка и его преемника по уряду, «распожнялся всѣми полчанами, какъ своими подданными»... Ни откуда, никакого, слѣдовательно, протеста быть не могло, потому что Мазена сумѣлъ сдѣлаться всеильнымъ властелиномъ. Самовластіе Игнатія Галагана опиралось сначала—на тенденціи высшаго правительства умалить гетманскую власть, а затѣмъ—на благосклонномъ отношеніи къ Галагану тѣхъ «генераловъ», которые управляли Малороссіею послѣ смерти Апостола. Можно сказать, что Прилуцкіе полковники, начиная съ Дмитрія Горленка и кончая Григ. Галаганомъ, распоряжались въ полку почти безконтрольно. Произволь полковниковъ рождалъ произволь и сотниковъ: тѣ жестокости, которыя позволяли себѣ сотники Андрей Гуленко (стр. 131), Николай Троцина (с. 326—327) и Андрей Барановскій (с. 359), повидимому, вовсе не поражали тогдашнее общество...

Въ заключеніе скажемъ, что мы попрежнему заботились о томъ, чтобы въ «описаніи старой Малороссіи» представить *живыхъ людей*, въ тогдашней ихъ домашней и общественной обстановкѣ. Относительно отдѣльныхъ лицъ изъ старшины, большой и малой, мы нашли свѣдѣнія, дающія возможность довольно полно представить себѣ ихъ положеніе въ обществѣ (см. Иванъ и Федоръ Мар-

¹⁾ Въ итогахъ хатъ, на стр. 419, вкралась ошибка: вм. 23350 слѣд. 23860, а вм. 25921 слѣд. 26031.

ковичи, Петръ Носенко, Николай Троцина, Павель Дембовскій, Павель Миницкій и друг.), но относительно *народа свѣдѣнїя* этого рода остаются бѣдными, такъ какъ эпизоды подобные случившемуся у Себастьяновичей съ ихъ Грицовскими подданными (с. 338—342), записываются въ архивныхъ бумагахъ съ такими подробностями — рѣдко.

Показанныя при цифрахъ населенїя буквы обозначаютъ: П—переписныя книги 1666 г., ¹⁾ А—ревизию 1713 г., В—вѣдомость 1718 г., В—ревизию 1629 г., Г—ревизию 1740 г. и Д—сводъ свѣдѣнїй о населенїи Малороссїи 1780 г.

12 декабря, 1901 г.

¹⁾ См. Чтенїя въ Общ. Нестора-лѣтоп., кн. XIII.

П р и л о ж е н і я.

№ 1. Донесеніе Прилуцкаго полковника Галагана гетману, съ представленіемъ ревизіи, произведенной въ 1731 г.

«Ясневелможній мѣѣ пне гетмане и кавалеръ, мой премилостивѣйшій добродѣю.

Прошлаго іюня 3 д. получилъ я високоповажній ясневелможности вашей, пна моего милостивого, унѣверсаль: в якомъ предложено, абы в полку Прилуцкомъ о наличномъ дворомъ числѣ людей и козаковъ и посполитихъ—учинена проведная ревѣзія, таковымъ порядкомъ: о козакахъ, сколько онихъ в якой сотнѣ или селѣ на лице имѣеться, должны панове сотники з сотенною старшиною, всякъ в своей сотнѣ, здѣлать наличніе именніе списки, в которихъ статтяхъ трома означить: сколько в якомъ селѣ козаковъ можнихъ, убогихъ и крайне (убогихъ?), и сколько в которомъ же селѣ козачихъ подсуѣдковъ; а о посполитыхъ людехъ по(винни?) всѣ пнове державцы дховніе и мирские, всякъ в своихъ маетностяхъ са(ми?) учинить праведніе виденія, а в якихъ маетностяхъ, за далекимъ разстояніемъ мѣстца, самихъ владѣлцовъ не имѣеться, то бѣ приказчики ихъ, котормъ тіе маетности в досмотръ полѣцени, таковіе жѣ праведніе безъ утайки спорадили виденія, и в нихъ означили бѣ статтями—трома жѣ—сколько в которомъ селѣ можнихъ, грунтовихъ, среднихъ кгрунтовихъ и крайне убогихъ, безъкгрунтовихъ, имѣеться. Которіе жѣ села суть войсковіе свободніе, о тихъ такую жѣ ревѣзію учинить должны пнове сотники. И такъ пнове сотники о козакахъ и о посполитыхъ людехъ, в войсковихъ свободнихъ селахъ обрѣтающихся, а пнове владѣлци, дховніе и мирскіе, о своихъ подданныхъ, а в якихъ маетностяхъ, за далекимъ разстояніемъ мѣстца, самихъ владѣлцовъ не имѣеться, то бѣ прикажчики, котормъ тіе маетности в досмотръ полѣцени, в самую истинную правду, з таковымъ обовязательствомъ, что ежели бѣ мѣлѣ хто кого с подданныхъ своихъ грунтовыхъ утайть, таковій тихъ всѣхъ утаенныхъ подданныхъ лишень будетъ. Сочинивши противъ вишпенисанного наличніе списки, съ перечнями, и закрѣпивши оніе руками своими, подали бѣ в полковую Прилуцкую концелярію, з которихъ наличныхъ списковъ, порознь о козакахъ и мужикахъ, приказать бы и учи-

нить добропорядочніе табелѣ и оніе списки с теми табелми присилать къ ясневелможности вшей. По которомъ ясн-ти вшей висоцеповажномъ унѣверсалу довле оному творачи, писалемъ отъ себе до пновъ сотниковъ полку моего, иж бы они по вишшепрописанному унѣверсалу, всякъ в сотнѣ своей, о наличномъ дворовомъ числѣ козаковъ и посполитихъ людей в войсковихъ свободнихъ селахъ обрѣтающихся, спорадивши, а отъ пановъ владѣльцовъ или отъ прикажчиковъ, за руками ихъ взявши списки, сколько в якомъ селѣ ннѣ налице имѣется посполитихъ людей, подъ обовязательствомъ в унѣверсалѣ ясн-ти вшей за утайку выраженнимъ, прислали в полковую Прилуцкую к-рію, почому якіе отъ владѣльцовъ и прикажчиковъ паномъ сотникомъ дани списки, а отъ пановъ сотниковъ въ полковую Прилуцкую к-рію прислани, оніе при добропорядочной табелѣ, порознь, о козакахъ и о посполитихъ спораженной, при семь до ясн-ти вшей посылаю. А что тіе списки до сихъ поръ в отсылки до ясн-ти вшей умедлѣлись, покорне прошу вашей ясн-ти не имѣти на мене своего добродѣйского гнѣву, ибо не черезъ мене тое медленіе учинилось, лечъ за описними на ея импер. величество в полку моемъ имѣючимися селами, а именно: Самборами, Великимъ и Малимъ, Дентовкою, Голюнккою и Карабутовомъ, понеже по многократнимъ моимъ писмамъ, такъ до управителя Батуринского, яко и до старости Великосамборского посылаемимъ, хочай присланъ былъ отъ управителя Батуринского тихъ селъ, дворового числа козаковъ и посполитихъ людей, списокъ, толко жъ не противъ унѣверсалу ясн-ти вшей спораженъ, потому что козаковъ и посполитихъ под едни стати пописано, да и то не именно всякого, но перечнями, которій я воспятъ туда при писмѣ своемъ для справленія, подлугъ унѣверсалу, не отъ тепер уже послалемъ, и послѣ затимъ писалемъ отъ себе, толко жъ и до сихъ часъ оногo, невѣдомо чого ради, не прислано. Тутъ-же покорственно доношу ясн-ти в., что по справки з ревѣзію в прошломъ 1723 году чиненною, явилося. же кромѣ вишше преписанныхъ описнихъ селъ, якихъ в нынѣшней ревѣзїи не имѣется, во всемъ полку Прилуцкомъ, од того 723 году по сей часъ, прибавилось козаковъ сто четири, а посполитихъ убьло тысяча сѣмънадесятъ, з якихъ нѣкоторые, по свѣдѣтельствамъ людскимъ и по изслѣдствію компутовъ козачихъ, в козаки повписовались, иніе позмирили, многіе же, за крайнимъ своимъ убожествомъ, не могучи отбувати подданнической и прочіихъ долегливостнѣй, оставя свои жилия, в прочку позиходили, а иніе пошли до козаковъ в подусѣдки. И о томъ да благоволить ясн-тъ ваша вѣдать. Ясн-ти в., моему премилост. добродѣвѣ нижайшій слуга

ся и в войска Запорожского полковникъ Прилуцкій Ігнатій Галаганъ.
3 Прилуки, септевр. 7 д., року 1731».

№ 2. Донесеніе Прилуцкаго полковника Галагана правителю Малороссіи генералу Кейту, съ представленіемъ ревизіи, произведенной въ 1740 г. Въ «покорнѣйшомъ репортѣ» «его в.-пр-ву г. генераль-аншефу Кейту» полковникъ Григ. Галаганъ и полков. пис. Галенковский объ исполненіи этой ревизіи доносили слѣдующее: «Указами з войск. генер. к-ріи в полк. Прилуцкую к-рію присланными, велено на основаніи тѣхъ указовъ на сей 1740 годъ о дворовомъ обывателей полку Прилуцкаго числѣ ревизію сочинить, с показаніемъ в оной о всякомъ селе, деревнѣ и хуторѣ, чіево они владѣнія и сколько онихъ; такожъ в мѣстечкахъ и в протчіихъ поселеніяхъ подданныхъ или под-сусѣдковъ состоятъ дворовъ, а на тѣхъ дворахъ хатъ, а в хатахъ сѣ-мей; такожъ показывать пры томъ кому на ранги и якіе именно маестности надлежитъ, особливо же, яковы имянно оклады и подати свободныхъ войсковыхъ сель и деревень обывателѣ свержъ владелческихъ подданныхъ несутъ, сколько же именно, и в какихъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ обывателей сойшло и кто они, куда именно сойшли, и грунта ихъ, а особливо пустовскіе, яко-го лѣся, гаи, поле пахатное, сѣнокоси и другія угодія, и сколько чего и чіихъ именно, порознь, в кого нынѣ во владеніи и кто ими користуется, и по ка-кимъ указамъ и опредѣленіямъ именно в тѣхъ ревизіяхъ показать. И тѣ ревизіи списавъ надвое, чистимъ писмомъ, на доброй бумаги, за своими руками, скрепя по листамъ рукою писара полкового или дру-гой полковой старшины, прислать генер. войск. к-рію ского техъ указовъ сочи жителей о дворовомъ числѣ. табелми на и списавъ оніе надвое. подписомъ нашихъ рукъ и скрѣ. ревизіи и перечневіе та-кожъ по листамъ рукою писара полкового, при семъ нашемъ покор-нѣйшемъ репортѣ, к вашему высокопревосходителству, въ генеральную войсковую канцелярію посилаемъ и о томъ нижайше доносимъ. Ва-шего В.-прва всенижайшіе слуги полковникъ Григорій Галаганъ. Фе-доръ Галенковский, писаръ полковой Прилуцкій.

1740 году, ноебра 29 д. Прилука».

№ 3. Население полка въ 1740 г., съ раздѣленіемъ его на чины, по имущественному состоянию.

	К О З А К И.			П О С П О Л И Т Ы Е.			Число дворовъ «вольныхъ»
	Дворы.	Хаты.	Семьи.	Дворы.	Хаты.	Семьи.	
Сводъ по ревизіи 1740 г.							
Грунтовые	2	5	5	—	—	—	
Среднеgrundовые	45	64	63	7	16	16	
Малогрунтовые.	868	1202	1218	347	429	431	
Убогіе (волы и лошади имѣющ.).	1146	1417	1429	1126	1335	1350	
Весьма нищетыя	1816	1954	1958	3393	3595	3612	
Всего въ полку	3877	4642	4673	4873	5373	5409	2346
Подсѣдки	253	1033	1063	16	386	388	—

Въ это число вошли: старшина духовенства, всякія должности лица, начинающія отъ прикащиковъ, школы, шиньляги, шинки...

Историческій очеркъ мѣстности, составлявшей Прилуцкій полкъ. Прилуцкій полкъ занималъ оба бѣрега р. Удая, начиная отъ устья рч. Перевода къ сѣверу до его истока, а равно и оба берега рч. Лисогора и оба же бѣрега верховій рч. Ромна. По пространству своей площади Прилуцкій полкъ былъ однимъ изъ трехъ (кромѣ Прил—аго, Гадичкій и Полтавскій) наименьшихъ *полковъ* старой Малороссіи. Указанная выше мѣстность имѣла уже населеніе и въ в. княжескій періодъ: о Прилуцкѣ говоритъ Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи („и ѣдучи къ Прилуку городу“), а о Переволочнѣ лѣтопись упоминаетъ въ 1092 г. („и взяша три града Пѣсочень, Переволоку, Прилуку“); весьма вѣроятно, что лѣтописный Серебряной (1174 г.) есть теперешнее Срѣбное. Несомнѣнно, что были тутъ въ древности и другія поселенія, для которыхъ извилистое теченіе Удая представляло защищенныя мѣста на возвышенностяхъ, окруженныхъ водою и болотами¹⁾. Много при этомъ помогали и поросшіе лѣсами глубокіе *яры*, находящіеся къ востоку отъ Удая. Пространство на западъ отъ Удая было степное и потому тутъ поселеній не было, вѣроятно, до XVI вѣка. Запустѣвшая послѣ Батыеваго разоренія Южная Русь лѣваго берега Днѣпра снова стала заселяться не позже вач. XV в. При спорѣ Московскаго государства съ Польшею за „Путивльскій рубежъ“ въ 1638 г., поляки говорили, напр., что „волость“ Роменская поселена при Казимірѣ Ягеллонѣ (1447—1492), а волость Торговицкая—при королѣ Александрѣ (1492—1506²⁾). Другихъ поселеній въ бассейнѣ Удая

¹⁾ Типъ такихъ защищенныхъ Удайскими болотами мѣстностей представляютъ собою м.м. Переволочное и Монастырище.

²⁾ Дворцовые Разряды, II, 899.

и верхней Сулы, существовавшихъ въ XV в., поляки при этомъ не указывали потому, вѣроятно, что другихъ замѣтныхъ поселеній въ этой мѣстности тогда еще не было. Удайскіе берега еще и въ полов. XVI в. были настолько пустынно, что тутъ были лишь *уходы*, отчасти Остерскихъ „козаковъ“, а отчасти Каневскихъ мѣщанъ. Въ 1559 г. царь сообщалъ Польскому королю: „а нинѣ писалъ къ намъ изъ Чернигова наместникъ нашъ, дьякъ Ружевскій, что твои Остренскіе козаки, пришедъ на наши Черниговскіе ухोजаи, на Удаи, многіе борти выдрали, изымали нашего сына боярского“...¹⁾ Почти въ то же время (1578 г.) король Стефанъ Баторій писалъ князю Вишневецкому, старостѣ Каневскому и Черкасскому, чтобъ мѣщанъ Каневскихъ отъ Байбузы, который *въ земли ихъ Каневскіе* и въ рѣку Сулу и Удаю вступается и отнимаетъ на себя, боронилъ и въ обиду не давалъ, и земель, и рѣкъ и угодей Каневскихъ занимать не допускать“.²⁾ Но въ томъ же 1578 г. Стефанъ Баторій выдаетъ тому же Байбузѣ грамоту на ту же самую территорію: „за заслуги и дѣльность въ речахъ рыцарскихъ шляхетного Михайла Грибуновича Байбузы далисмо ему въ староствѣ нашемъ Черкасскомъ и Каневскомъ *пустыню ко осажению людьми* названую реку Сулу, *реку Удаю* и реку Солоницу, въ рѣчками и озерами...“³⁾ Но эта пустыня не долго побыла у Байбузы, такъ какъ въ 1582 г. она была у послѣдняго отнята кн. Александромъ Вишневецкимъ, который всѣ Посульскія и Поудайскія земли „привернулъ до замку своего Черкаскаго“ и забралъ все что получалъ Байбуза отсюда: „меды, рыбу, зверину“.⁴⁾ Грамотою 1590 г. Сигизмундъ III земли эти утвердилъ за Александромъ Вишневецкимъ, успѣвшимъ помириться съ Байбузою, которому король далъ при этомъ земли по р. Пслу⁵⁾. Вотъ съ этого времени Поудайскія земли и стали заселять Вишневецкіе, какъ это видно изъ споровъ происходившихъ въ 1638 г. между поляками и Московскими боярами за Путивль-

1) Книга посольск. метр. вел. кн. Литовск., I, 168.

2) Дворцов. Разряды, II, 903.

3) Литовск. метрика въ Моск. архивѣ м—ва юстиціи, выписки изъ которой получили мы отъ Ф. Д. Николайчика, за что и приносимъ ему большую нашу благодарность.

4) и 5) Тамъ же.

скій рубежь, приче́мъ первые говорили, что бассейнъ Удая и верхней Сулы „позасѣдали Польскіе и Литовскіе люди до перемірныхъ лѣтъ (т. е. до 1619 г.) и поставили на тѣхъ земляхъ шесть городовъ: Варву, Журавку, Куренку, Многой, Сиѣтинъ, Синецъ“ 1). Это свѣдѣніе пополняется и поясняется очень интереснымъ, недавно найденнымъ, документомъ 2), идущимъ отъ тѣхъ же поляковъ, въ которомъ говорится, что бассейнъ Удая засе-

1) Переписка между Россією и Польшею, Н. Н. Бятышъ-Каменскаго. М. 1862. Ч. III, стр. 103.

2) Въ связкахъ разныхъ польскихъ и друг. документовъ 1632—1668 г.г., находящихся въ т. наз. *Tidöu Samlingen* Шведскаго государственнаго архива въ Стокгольмѣ, Н. В. Молчановскій (занимаясь въ этомъ архивѣ въ началѣ 1899 г.) встрѣтилъ тетрадку безъ даты, озаглавленную такъ: *Miasta i slobode, kturę na gruncie W—a Czernihowskiego erectae przez Koreckiego u x. Wiszniewieckich osadzone*. Здѣсь перечислены слѣдующія поселенія „старой и новой осады“: Городище Вороново, городъ Прилука (домовъ 800; къ нему сель и хуторовъ, „*dawney osady*“ до 40) городище Городня, городище Серебряне, город. Бурылове, слобода Варва, слобода Журавка, мѣстечко Куренка, гор. Паробково (?), городище Многинское, мѣстечко Снятинъ, г. Сенча, городъ Лохвица(?) слобода Пессала (Безсала?), городище Чернече (?), слобода Новое Лозовое, городище *Zuerne*, мѣстечко Череволочна, слобода Бѣлошанка, городъ Пирятинъ, городище Хлебелъ Пусте (?), городище Повстинское, городъ Лубны.

Въ документѣ говорится, что все это осажено на Черниговскихъ грунтахъ «*za czasu impostoror*», т. е. самозванцевъ, а другіе позже, лишь нѣсколько лѣтъ назадъ. Однако (добавлено въ документѣ), инквизицію трудно было сдѣлать, ибо не допускали силу.

Тутъ же, отмѣчено особо, что кн. Острожскій, панъ Краковскій, распорядясь Переясловскими грунтами, осадилъ на Черниговскомъ грунтѣ: замокъ и городъ Быковъ (домов. 400), слоб. Воронки, слоб. Красношанку, слоб. Держакрай, замокъ и городъ Миргородъ (500 домовъ).

Можно думать, что документъ этотъ происхожденіемъ своимъ обязанъ тому же «спору за Путивльскій рубежь», когда поляки старались доказать, что бассейнъ Удая заселенъ ими. Время составленія этого документа объясняется указаніемъ на *W—wo Czernihowskie*, возникшее послѣ Поляновскаго перемирія.

лень во время самозванцевъ (za czasu impostogow) т. е. въ концѣ XVI и самомъ началѣ XVII в.в.—Быстрѣ двинулась колонизація Удайскаго бассейна, когда сталъ тутъ распоряжаться Іеремія Вишневецкій и сдѣлалъ Прилуку однимъ изъ центровъ лѣвобережныхъ своихъ имѣній. При немъ указываются слѣдующія тянувшія къ Прилуцкѣ поселенія: Монастырище, Галка, Городня, Гмировка, Ичня, Иванца (Jwania), Голенка, Красный Колядинъ (Krasne), Корибутовъ, Липовое, Крапивна, Самборъ, Сокиренцы, Срѣбное, Талалаевка ¹⁾. Названныя здѣсь поселенія могли возникнуть въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XVII в., т. е. уже послѣ самозванцевъ.

Возстаніе Хмельницкаго и первыя его побѣды взволновали и лѣвобережное Поднѣпровье; Іеремія Вишневецкій увидѣлъ, что въ „Заднѣпріи“ ему оставаться нельзя и покинулъ отсюда уйти. Его уходъ окончательно освободилъ лѣвобережную Украину отъ поляковъ; освободилась при этомъ и Прилуччина. Это было въ 1648 г., а въ слѣдующемъ, 1649-мъ году, въ „реестрахъ“ Войска Запорожскаго Прилуцкій полкъ уже значится въ составѣ 20-ти сотенъ.

Прилуцкіе полковники. Тимофѣй Носачъ, 1649. Федоръ Кисель (?). Иванъ Шеурать, 1651. Якимъ Самко, 1652. Яковъ Воронченко, 1654, 56, 57. Петръ Дорошѣнко, 1657—58. Яковъ Воронченко, 1659. Федоръ Терентьевичъ Терешенко, 1659, 62. Лазарь Горленко, 1661. Дмитрій Чернявскій, 1662, 63. Данило Андреевичъ Песоцкій, 1663—64. Лазарь Горленко, 1664—68. Иванъ Щербина (Кошевой), 1668 — 69. Иванъ Маденко, 1669. Семень Третьакъ, 1671. Лазарь Горленко, 1672—77. Иванъ Маденко, 1677. Федоръ Молчанъ, 1678. Дмитрій Чернявскій, 1679. Лазарь Горленко, 1680—87. Иванъ Стороженко, 1687—92. Дмитрій Лазаревичъ Горленко, 1692—708. Иванъ Яремовичъ Носъ, 1708—1714. Игнатъ Ивановичъ Галаганъ, 1714—39. Григорій Игнатовичъ Галаганъ, 1739—63. Иванъ Даниловичъ Тарновскій, 1772. Александръ Яковлевичъ Якубовичъ, 1773—81.

Первымъ Прилуцкимъ полковникомъ былъ Тимофѣй Носачъ, показанный на этомъ урядѣ въ *реестрахъ* 1649 г. ²⁾. Вторымъ

1) Podole, Wotyn, Ukraina, Al. Przewdzieckiego, I, 41—44.

2) Реестра Войска Запор., изд. Бодянскаго, 304.

полковникомъ называется **Федоръ Кисель**, но называетъ его только одна *Исторія Русовъ*, почему можно полагать, что это лицо вымышлено авторомъ этой книги ¹⁾. **Иванъ Шкурать**, показанъ въ спискѣ Максимовича, съ обозначеніемъ: „изъ сотниковъ Прилуцкихъ, убитъ въ 1651 г., въ Берестецкомъ сраженіи“. Максимовичъ не говоритъ, откуда взято имъ свѣдѣніе о Шкуратѣ, но можно думать, что оно заимствовано изъ какого нибудь Густынского помянника ²⁾. **Якимъ Самко** показанъ Прилуцкимъ полковникомъ у Величка (I, 119), который говоритъ, что послѣ побѣды Хмельницкаго при Батогѣ, когда поляки побѣжали изъ лѣвобережной Украины, на правый берегъ, то нѣкоторыхъ изъ нихъ, бѣжавшихъ изъ Прилуки къ Конотопу, по приказу Самка полковника Прилуцкаго, Яско Воронко, бывший полковникъ Прилуцкій, у Подлипнаго нагнавши, головки имъ потрубоваль“. Другихъ свѣдѣній о томъ, чтобы Самко былъ Прилуцкимъ полковникомъ—нѣтъ... Здѣсь же, у Величка, мы находимъ и другое свѣдѣніе, нигдѣ болѣе неупоминаемое, что будто бы Воронченко былъ полковникомъ Прилуцкимъ раньше 1652 г.

1) Прилуцкіе Кисели, изъ числа которыхъ нѣкоторые занимали и полковые уряды, родоначальникомъ своимъ называютъ сотника Журавскаго Ивана Киселя, занимавшаго этотъ урядъ въ к. XVII или нач. XVIII в. (*Дѣло Полт. двор. арх.*, № 624). Нѣтъ сомнѣнія, что Прилуцкіе Кисели помнили бы полковника Федора Киселя, если бы онъ существовалъ и не упустили бы случая назвать его своимъ родоначальникомъ, какъ назвали Киселя Гадяцкіе родоначальникомъ своимъ звѣстнаго Кіевскаго воеводу Адама Киселя, сынъ де котораго Иванъ былъ Грунскимъ сотникомъ и убитъ въ Шведскую войну. (*Дѣло Полт. двор. арх.*, № 849).

2) Сочин. Максимовича, I, 732. Шкураты несомнѣнно были старые Прилучане: въ актѣ 1688 г. упоминается „п. Иванъ Шкуратенко, тов. войск., обыватель Прилуцкій“. По акту 1715 г., Анастасія Ивановая Шкуратова съ сыномъ своимъ Федоромъ Шкуратомъ, отдали Густынскому м—рю свой садъ въ с. Боршной. Наконецъ, Прилуцкій протопопъ Мих. Трифановскій былъ женатъ на Агафѣѣ «Шкуратовнѣ». (*Докум. Густынск. ж—ря, въ Кіевск. центр. архивъ*). Очень вѣроятно, что всѣ эти лица составляли потомство полковника Шкурата

Въ первый разъ Воронченка встрѣчаемъ на полковничествѣ въ декабрѣ 1654 г. ¹⁾ Повидимому, Воронченко пробылъ полковникомъ до весны 1657 г. Сохранился его „листъ“, писанный 28 іюня 1656 г. и заключающій въ себѣ приказъ Красноколядинскому сотнику—недопускать Краснянскимъ сотнянамъ „пустошить лѣсъ славетного п. Ивана Багатого, арендара на тотъ часъ Краснянскаго“ ²⁾ (т. е. Красноколядинскаго). Весною 1657 г., вмѣсто Воронченка, полковникомъ назначенъ былъ извѣстный впоследствии Петръ Дорошенко, состоявшій до того „при боку“ Хмельницкаго, отъ котораго, слѣдовательно, получилъ онъ и полковничій урядъ. Незадолго до этого Хмельницкій посылалъ „козака Дорошенка“ къ Шведскому королю съ своимъ „листомъ“ ³⁾, изъ чего можно видѣть, что Дорошенко былъ довѣреннымъ лицомъ у освободителя Малороссіи. (Полковникомъ Дорошенко пробылъ не болѣе года. Ставъ на сторону Выговскаго, когда тотъ задумалъ снова возвратиться къ Польшѣ, Дорошенко тогда же лишился полковничества: Прилуцкіе полчане били челомъ царю—дать имъ другого полковника, вслѣдствіе чего Ромодановскій „велѣлъ быть въ Прилуцкомъ полку въ полковникахъ на Петрово мѣсто Дорошенка Якову Воронченку, до указа великаго государя“ ⁴⁾). Но и на этотъ разъ Воронченко не долго оставался полковникомъ; въ 1658 г., когда Выговскій уже открыто сталъ на сторону Польши, Воронченко снова пересталъ быть полковникомъ и мѣсто его занялъ столь извѣстный впоследствии Лазарь Горленко, старый козакъ Прилуцкій, записанный уже въ „реестрѣ“ 1649 г. ⁵⁾ Очень можетъ быть, что и Воронченко былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ его зятьевъ Захарій Шійкевичъ служилъ у Выговскаго „подпискомъ“ ⁶⁾. На

1) Акты Ю. и З. Россіи, X, 198.

2) Подлинный листъ, полученный отъ гр. Г. А. Милорадовича, находится въ собр. В. В. Тарновскаго.

3) Акты Ю. и З. Р., III, 572.

4) Тамъ-же, IV, 149.

5) Тамъ-же, IV, 250. Реестра В. Запор. 1649 г., изд. Бодянк., стр. 305.

6) Тамъ-же, IV, 100. О Шійкевичѣ см. Опис. Старой Малор., II, 304.

этотъ разъ Воронченко совсѣмъ оставилъ войсковую службу и поселился въ Кіевѣ, гдѣ у него на Подолѣ былъ свой домъ около Братскаго монастыря. Здѣсь онъ и умеръ въ 1679 г. Сыновей у него не было, а оставшіяся двѣ дочери были замужемъ, одна за Шійкевичемъ, а другая—за однимъ изъ грековъ-торговцовъ, Иваномъ Грекомъ, который, попавши впоследствии въ козацкую старшину (вѣроятно при помощи тестя), звался уже Яномъ Христофоровичемъ ¹⁾.

Воронченка на полковничьемъ урядѣ замѣнилъ Федоръ Терешенко, котораго встрѣчаемъ въ полов. 1659 г., когда вмѣсто Выговскаго гетманомъ сталъ Юрій Хмельницкій ²⁾. Въ это же время встрѣчаемъ мы снова и Дорошенка въ числѣ полковниковъ того же Хмельницкаго; черезъ него послѣдній велъ переговоры съ Трубецкимъ о тѣхъ „статьяхъ“, на основаніи которыхъ Хмельницкій принималъ булаву ³⁾. При Хмельницкомъ Дорошенко находился и тогда, когда тотъ присягалъ въ Переяславѣ, въ октябрѣ, на вѣрность царю. Въ числѣ подписей на присяжномъ листѣ находится подпись и Дорошенка съ добавленіемъ „бывшій Прилудкій полковникъ“. Настоящимъ Прилудскимъ полковникомъ въ это время былъ Федоръ Терешенко, какъ видно, неграмотный: за него росписался полковой писарь Василій Севастьяновъ ⁴⁾, котораго ниже встрѣтимъ подъ именемъ Себастьяновича. Терешенко пробылъ полковникомъ до 1661 г., когда полковникомъ снова показывается Лазарь Горненко ⁵⁾, но не надолго, такъ какъ въ 1662 г. Терешенко снова замѣняетъ его ⁶⁾. Въ это время, какъ извѣстно, сталъ стремиться захватить булаву Самко; о томъ же думалъ и Брюховецкій; началась усиленная интрига, а вмѣстѣ съ нею и частая мѣна полковниковъ. Этимъ слѣдуетъ объяснить, что въ нач. 1663 г. вмѣсто Терешенка полковникомъ является Дмитрій Чернявскій. Это былъ

¹⁾ См. ниже, полковые судьи.

²⁾ Акты Ю. и З. Р., IV, 252.

³⁾ Тамъ же, 254—257.

⁴⁾ Т. ж., 272—273.

⁵⁾ Т. ж., V, 57.

⁶⁾ Т. ж., V, 115.

несомнѣнный сторонникъ Самка, какъ видно изъ акта, записаннаго въ ратушныя Прилуцкія книги въ мартѣ 1663 г., о покупке Чернявскимъ дома въ Прилукѣ, у Густынскаго монаха Федора Гостиловича. Въ этомъ актѣ говорится, что покупка дома состоялась при содѣйствіи „его мил. п. Іоакима Самка, гетмана Войска его царскаго величества Запорожскаго“, который въ этотъ моментъ находился на Иченскомъ съѣздѣ; тутъ партія Самка присягнула ему „на гетманство“ и сговорилась какъ дѣйствовать противъ Брюховецкаго. Но трудно было бороться съ Брюховецкимъ, послѣ того какъ онъ заручился благорасположеніемъ русскаго боярина, присланнаго на *черную раду* въ Нѣжинь. Брюховецкій безъ труда побѣдилъ своихъ противниковъ, изъ которыхъ главнѣйшіе были казнены, а второстепенные отправлены въ Москву; въ числѣ послѣднихъ былъ и Дмитрій Чернявскій, у котораго имѣніе было отобрано, а самъ онъ сначала, въ сентябрѣ 1663 г., отвезенъ былъ въ Москву, а затѣмъ сосланъ въ Сибирь „на Лену“¹⁾. На мѣсто Чернявскаго Брюховецкимъ былъ поставленъ Данило Песоцкій, выбранный конечно изъ того „гультайства запорожскаго“, изъ котораго Брюховецкій набралъ въ этотъ моментъ новыхъ полковниковъ вмѣстѣ старыхъ, имѣ тутъ же уничтоженныхъ. Песоцкій пользовался, повидимому, особымъ довѣріемъ, у новаго гетмана, такъ какъ ему, въ числѣ трехъ, Брюховецкій поручилъ присутствовать при казнѣ, въ Борзни, Самка, Золотаренка и друг.²⁾

Песоцкій пробылъ на полколничествѣ только до слѣдующаго года, когда, при нашествіи Яна-Казимира на Малороссію онъ присоединился къ полякамъ³⁾. Вмѣсто Песоцкаго поставленъ былъ полковникомъ снова Горленко. На этотъ разъ Горленко пробылъ полковникомъ не менѣе двухъ лѣтъ. Какъ видно, Горленко успѣлъ заслужить особое довѣріе и расположеніе у Брюховецкаго, который давалъ ему важныя порученія; такъ въ январѣ 1665 г., Брюховецкій посылалъ Горленка въ Кіевъ, чтобы онъ, вмѣстѣ „съ царскими ратными людьми, промыслъ надъ це-

¹⁾ Разрядн. книги, II, 940 и 1033. Акты Ю. и З. Р., VIII, 54.

²⁾ Истор. Россіи, Соловьева, изд. Т-ва О. П., III, 115.

³⁾ Самовид., изд. Бодянск., 42.

приятели чинилъ“, причемъ тогдашній Кіевскій воевода Чаадаевъ съ этой помощью гетмана настолько грубо обошелся, что и въ городъ не пустилъ Горленковыхъ козаковъ¹⁾... Въ маѣ того же года, Горленко былъ посланъ отъ гетмана въ Москву съ плѣнными поляками, причемъ полковнику дана была подробная „информація“ что говорить и о чемъ просить въ Москвѣ²⁾. Очень можетъ быть, что Горленко былъ посланъ въ Москву для собранія свѣдѣній о томъ—какъ будетъ тамъ принятъ гетманъ, самъ собиравшійся въ это время въ Москву. Какъ извѣстно, Брюховецкій отправился въ сентябрѣ въ царскую столицу, окруженный первостепенною старшиною, которая была тамъ награжена жалованьемъ, имѣніями и „дворянствомъ“. Получилъ „дворянство“ въ Москвѣ и Горленко, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Прилуцкое село Ольшану³⁾. На этотъ разъ Лазарь Горленко оставался полковникомъ до 1668 г., когда его замѣнилъ **Иванъ Щербина**. Слѣдуетъ догадываться, что Горленко сначала былъ заподозрѣнъ Брюховецкимъ послѣ замѣченнаго сближенія его съ Прилуцкимъ воеводою Загряжскимъ⁴⁾, а, между тѣмъ, въ это время, (въ нач. 1668 г.) Брюховецкій, вмѣстѣ съ старшиною, рѣшилъ изгнать изъ Украины всѣхъ Московскихъ воеводъ. Подозрѣніе противъ Горленка еще болѣе усилилось, когда до Брюховецкаго, повидимому, дошли слухи, что тайна совѣщанія его съ старшиною была Горленкомъ передана Нѣжинскому протопопу Семену Адамовичу, а отъ послѣдняго она сообщилалась Нѣжинскому воеводѣ Ржевскому, который и принялъ свои мѣры противъ готовившагося нападентія...⁵⁾ При такихъ подозрѣніяхъ Горленко не могъ быть не смѣщенъ. Вмѣсто него полковникомъ былъ назначенъ „Ивашко, что былъ напередъ сего на кошу атаманомъ“⁶⁾. Въ этомъ извѣстіи прозвище новаго полковника не указано, но несомнѣнно, что это былъ **Иванъ Щербина**, который, дѣйствительно, въ 1664 г. былъ кошевымъ атаманомъ⁷⁾,

1) Интересныя объ этомъ свѣдѣнія тамъ же, 250, и 251.

2) Тамъ же, 281.

3) Грамота на Ольшану напечат. въ Кіевск. Ст. 1887., февр., 263.

4) Тамъ же, VII, 17.

5) Т. ж., VII, 89, 90.

6) Т. ж. VII 109. 150.

и котораго Прилуцкимъ полковникомъ называетъ одна жалоба Сокиренскаго козака гетману Скоропадскому¹⁾.

Какъ увидимъ ниже, Щербина сталъ преслѣдовать Горленка, и послѣдній, спасаясь отъ его „налогу“, долженъ былъ удалиться изъ Прилуки и искать пріюта и защиты на Запорожьѣ. Во время волненій на Украинѣ, послѣдовавшихъ за смертью Брюховецкаго, Щербина держалъ сторону Дорошенка²⁾; а когда надъ послѣднимъ сталъ превозмогать Многогрѣшный, то Щербина, затворившись въ своей Прилуцкѣ, пробовалъ отсидѣться, надѣясь, что его патронъ побѣдитъ Московскаго сторонника. Но Дорошенко скоро разочаровалъ своихъ пріятелей и Щербина, сдавши Многогрѣшному Прилуку, „совсѣмъ полкомъ царскому величеству въ винахъ своихъ добилъ челомъ“. Прилуцкая старшина однако-жъ была не довольна своимъ полковникомъ, можетъ быть изъ-за Горленка, и поспѣшила пожаловаться на него новому гетману, который тогда же замѣнилъ Щербину Прилуцкимъ есауломъ **Иваномъ Маценкомъ**, но Щербину оставилъ при себѣ³⁾. Узнавъ объ этой перемѣнѣ, Горленко поспѣшилъ поздравить прежняго своего есаула и „кума“ съ новымъ урядомъ. Вотъ это письмо. „Мой зѣло ласкавый пріятелю, пане полковнику Прилуцкій, мой ласкавый пане и куме... Хотя чрезъ всѣ тѣ времена не могъ есми за великимъ шалоумствомъ Ивашковымъ (Щербины), который яко не желающій добра вамъ и намъ, разяствіе межъ нами починилъ, и я по нуждѣ, не для чего иного, толко отъ его налогу и злого намѣренія ко мнѣ, изъ Прилуки выѣхалъ есмь, а онъ на достоинство нашу и заслугу Войску Запорожскому наступати хотѣлъ, и его Богъ въ невѣдѣніи наказалъ и вручилъ урядъ полковничества тебѣ, пріятелю моему... Прямое же дѣло тебѣ, пріятелю твоему похваляю, что оставя

¹⁾ Т. ж., V, 227. Сокиренскій козакъ, жалуясь въ 1720 г. гетману на своего тогдашняго полковника Галагана, писалъ: „прошу милосердія на зятя моего, котораго за *бывшаго еще полковника Щербину*, принялъ въ мой козацкій домъ“... Русск. Арх. 1875 г., I, 322. Иногда въ актахъ Щербина назывался *Кошевымъ*, напр. Акты Ю. и З. Р., VIII, 61.

²⁾ Актъ Ю. и З. Р., VII, 151.

³⁾ Акты Ю. и З. Р., VIII, 60, 61.

ты весь обманъ Дорошенковъ, а къ Многогрѣшному нынѣ под-
легаешь "... 1).

Маценко пробылъ полковникомъ до 1671 г., когда его за-
мѣнилъ Семень Третьякъ, 2) который будучи въ 1663 г. полков-
никомъ Кіевскимъ, сосланъ былъ вмѣстѣ съ другими противни-
ками Брюховецкаго въ Сибирь 3). Оттуда онъ былъ возвращенъ
по ходатайству новаго гетмана въ 1670 г. и поставленъ При-
лукскимъ полковникомъ, кажется, не раньше 1671 г., когда Мно-
гогрѣшный подозрѣвая въ измѣнѣ чуть не всѣхъ полковниковъ
восемь изъ нихъ замѣнилъ новыми 4). Интересно, что одновре-
менно съ полковничествомъ Третьяка, Лазарь Горленко постав-
ленъ былъ полковымъ судьей. Поставленіе старыхъ полковниковъ,
послѣ ихъ смѣщенія, на младшіе полковые уряды въ к. XVII в.
изрѣдка еще встрѣчается, такъ какъ въ это время полковники
еще не имѣли той сильной власти, которая дѣлала немисли-
мымъ пониженіе въ должностяхъ лицъ, занимавшихъ полковничьи
уряды.

Третьякъ, будучи ставленникомъ Многогрѣшнаго, былъ смѣ-
щенъ вмѣстѣ за низложеніемъ своего патрона, и въ 1672 г. При-
лукскимъ полковникомъ является прежній Лазарь Горленко, при
чемъ урядъ полкового судьи занимаетъ бывший полковникъ Иванъ
Маценко 5). На этотъ разъ Г-ко пробылъ полковникомъ до 1677
года, когда потерялъ урядъ за участіе въ заговорѣ Рославца,
при чемъ, впрочемъ, участіе это было мало доказано 6). Смѣще-
ніе Горленка произошло, какъ можно догадываться, не безъ нѣ-
котораго участія полковой старшины; по крайней мѣрѣ, извѣст-

1) Т. же., VIII, 182. Письмо писано 26 октября 1669 года.

2) Подпись его на одной изъ купчихъ Густынск. м-ря. *Ркспь.*

3) Сибирь и Каторга, Максимова III, 113. Истор. Россіи, Со-
ловьева, III, 115.

4) Актъ Ю. и З. Р., IX, 792. О возвращеніи Третьяка изъ Сибири
тамъ же, 240.

5) Лѣтоп. Величка II, Семень Третьякъ въ 1674 г. находился
на правомъ берегу Днѣпра, гдѣ, по порученію Самойловича, старался
направлять власть имѣвшихъ людей къ мысли о подчиненіи послѣд-
нему правобережной Украины. А. Ю. и З. Россіи, XI, 440.

6) Акты Ю. и З. Россіи XIII, 23. Ср. Ригельманъ, II, 155.

ный впоследствии Иванъ Носъ въ этотъ моментъ изъ рядоваго „войскового товарища“ дѣлается полковымъ *обознымъ*.. (См. ниже). Въмѣсто Горленка полковникомъ былъ поставленъ снова **Маценко**. Но и на этотъ разъ Маценко пробылъ полковникомъ всего годъ и въ 1678 г., вмѣсто его, поставленъ былъ **Федоръ Лукьяновичъ Молчанъ**. Это былъ одинъ изъ тѣхъ искателей приключеній, какихъ во втор. полов. XVII в. на Украинѣ было немало. Извѣстныя намъ свѣдѣнiя о Молчанѣ приведены раньше¹⁾. Къ нимъ нужно добавить, что послѣ смѣщенiя Молчана съ компанейскаго полковничества, онъ въ 1677 г. является въ Прилукѣ полковымъ есауломъ (см. ниже, о Носѣ), а въ апрѣлѣ слѣдующаго года избирается—Прилуцкимъ полковникомъ, можетъ быть, въ виду готовившагося похода противъ турокъ. Полковничество Молчанъ получилъ по слѣдующему универсалу: „поневажь панъ Иванъ Маценко, бывший полковникъ вашъ Прилуцкiй, доброволне извеняся своего старшинства и за оное намъ подяковаль, и старшина вашего полку, тутъ въ Батуричѣ бувшая, зъ товариствомъ певнымъ, за позволенiемъ нашимъ, згодливими голосами своими на той полковницкiй урядъ пана Федора Мовчана обволали и надъ себе вынесли, теды и мы его, п. Мовчана, знаячи быти у Войску Запорожскомъ заслужоного, годного и до дѣлностей рыцарскихъ способнаго мужа, цале на томъ старшинствѣ потвержаемъ“²⁾. Вслѣдъ за тѣмъ Молчанъ пошелъ съ своимъ полкомъ въ походъ на правый берегъ Днѣпра, и здѣсь участвовалъ въ защитѣ Чигирина отъ осаждавшихъ турокъ и татаръ. За эту службу М—нъ получилъ отъ царя похвальную грамоту³⁾. Тамъ, подъ Чигириномъ М—нъ, вмѣсто Прилуцкаго, получилъ Стародубскiй полкъ, конечно по его собственному желанiю, такъ какъ въ Стародубщинѣ онъ имѣлъ маестности. Но не удалось М—ну утвердиться въ Стародубщинѣ: осенью 1678 г. онъ „проливъ кровь, животь свой скончалъ“, тамъ же подъ Чигириномъ⁴⁾. Въмѣсто М—на былъ назначенъ, только наказнымъ, Лазарь Гор-

1) Опис. Стар. Малороссiи, I, 19—20.

2) Киевск. Стар. 1885 г., январь, 63.

3) Истор. Мал. Россiи, изд. 1842 г., II, примѣч. 132.

4) Аеты Ю. и З. Россiи, XIII, 677 и 719.

ленко, занимавшій въ это время урядъ полкового судьи и тоже находившійся съ полкомъ подъ Чигириномъ. Вѣроятно, Самойловичъ не хотѣлъ давать Горленку полковничій урядъ, продолжая подозрѣвать его въ соучастіи съ Рославцомъ. „Цѣлое“ полковничество получилъ тамъ же, на походѣ, Дмитрій Чернявскій, который начальствовалъ надъ Прилуцкимъ полкомъ, когда Самойловичъ со всѣмъ козацкимъ войскомъ изъ-подъ Чигирина пришелъ въ Кіеву, для его защиты отъ турокъ ¹⁾. Скоро однакожь Чернявскій долженъ былъ уступить свой урядъ тому же Лазарю Горленку, который, значить, успѣлъ добиться у гетмана прощенія. Можно думать, что Самойловичъ простилъ Г—ка послѣ того, какъ одинъ изъ сыновей послѣдняго, Дмитрій, женился на родной племянницѣ гетманши, дочери брата ея Захара Голуба ²⁾. Не смотря на свою стародавнюю службу въ полку и на занимаемый высшій въ немъ урядъ, Горленко сохранялъ и въ это время въ отношеніяхъ къ своимъ полчанамъ ту простоту, которая когда то была обычнымъ явленіемъ въ военно-козацкѣмъ быту и которая при Самойловичѣ стала уже рѣдка. Для характеристики въ этомъ отношеніи Горленка, можемъ привести любопытное рѣшеніе Прилуцкаго полкового суда по жалобѣ Лазаря Горленка на своего полчанина, рядоваго козака, за клевету. Въ 1684 г. полковой судья Янъ Христофоровичъ, съ другими урядниками, разобралъ словесную жалобу своего полковника Горленка на козака Петра Валька за захватъ части полковничьяго грунта, при чемъ „Валько примовками ущипливыми началъ озлословляти п. полковника, менуючи, якобы сымодоцю (насиліемъ) посѣдалъ людскіе грунта“. Судъ согласилъ полковника на миръ съ его полчаниномъ съ тѣмъ условіемъ, что если Валько „потомъ еще важится (осмѣлится) на грунтъ п. полковника вступать и въ лозы (спорный участокъ представлялъ собою лознякъ) увязовать албо лживыми обмовляти той гай якими словами, теди варовали

¹⁾ Кіевск. Синописисъ, изд. 1823 г., стр. 159. Вмѣстѣ съ полковничествомъ Чернявскій получилъ отъ Самойловича, въ томъ-же 1679 г., с. Ряски. Повидному, гетманъ хотѣлъ особенно отличить Чернявскаго, такъ какъ въ это время маестности раздавались еще скупо.

²⁾ О прощеніи Горленка Самойловичемъ, см. Кіевск. Стар. 1887 г., окт., 219.

теперешнимъ постановленіемъ Валкови десять талеровъ дати, а гай п. полковниковъ собѣ принять“¹⁾). Такія отношенія между полковникомъ и полчанами, когда первый изъ нихъ при имущественныхъ спорахъ съ послѣдними, обращался къ суду вмѣсто того, чтобы рѣшить споръ тою *силомоцю*, о которой говоритъ Валько, были уже не возможны у полковниковъ Мазепинскаго времени... Впрочемъ, Лазарь Г—ко, очень склонный ко всякой интригѣ, особой склонности къ стяжанію, повидимому, не имѣлъ, что видно изъ того, что онъ за все свое полковничество не присвоилъ ни одной маютности, владѣя только Ольшаною, полученною въ 1665 г. отъ царя.

Кончилъ Горленко жизнь свою трагически во время того самаго Крымскаго похода, когда низложенъ былъ и Самойловичъ. Въ этомъ походѣ Горленко съ своимъ полкомъ находился въ отрядѣ гетманича Григорія Самойловича, который шель впереди главнаго войска. Вѣсть о низложеніи отца на Коломакѣ гетманичъ получилъ, находясь гдѣ-то около Кодака у р. Суры. Вѣсть объ арестѣ гетмана произвела въ полкахъ общее волненіе; повидимому, и у рядоваго козачества Самойловичъ не пользовался любовью Прилуцкій полкъ тоже „взбунтовался“, и въ этомъ бунтѣ погибъ старый его полковникъ ужасною смертью: его живого бросили свои же козаки въ огонь²⁾. Тутъ же погибшій—былъ и похороненъ. Мѣстная лѣтопись говоритъ, что Горленко былъ похороненъ между Кодакомъ и Самарою, „гдѣ и могилу знатную высыпано надъ нимъ, въ которой лѣтъ десять лежалъ; а когда Господь Богъ направилъ сердце его мил. п. Дмитрію Горленку, за вѣдомостью гетманскою, будучи съ полкомъ своимъ на томъ же мѣстцѣ, откопалъ тѣло милого п. родича своего и почесне допровадилъ до монастыря Густынѣ, идѣ же положили въ склепѣ р. 1697, сент. 15“³⁾).

1) Румянц. опись, которою нѣкогда мы пользовались въ Полтавѣ, когда она тамъ хранилась въ Казенной Палатѣ.

2) Гордонъ (Tagebuch, II, 198) говоритъ, что «die Kosaken bei einem Aufstande den Obristen von Priluk, einen alten Mann Namens Lazar, ermordet hätten. Die hätten diesen Obristen, da er noch gelebt, in einen heissen Ofen geworfen».

3) Лѣтоп. Густынск. м—ря. М. 1848. Стр. 64.

У Лазаря Горленка, отъ двухъ женъ, было четыре сына: Петръ, Иванъ, Степанъ и Дмитрій, изъ которыхъ старшій умеръ раньше отца. Отъ второй жены Лазаря происходили, повидимому, Степанъ и Дмитрій. По смерти Лазаря вдова его, Ефросинья, съ сыномъ Степаномъ за подтвержденіемъ маестности обратились въ Москву, гдѣ была получена главная изъ нихъ—с. Ольшана. „И ихъ царское величество пожаловали за службы мужа ея, Ефросиніи, а Степанова отца, Лазаря Горленка, повелѣли имъ вышепомянутымъ селомъ Ольшаною и двумя мельницами вешняками и со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіи, которыя въ прежней жалованной грамотѣ написаны, такожь и купленными ихъ грунтами и мельницами, въ уѣздѣ Прилуцкомъ обрѣтающимися со всѣми угодіи, буде спору не будетъ, владѣть и всякіе порядки употреблять“¹⁾... Эта грамота указываетъ, что Лазарь Горленко, кромѣ Ольшаной, не имѣлъ другой населенной маестности и что, слѣдовательно, наслѣдство его было не велико²⁾. Да и это наслѣдство раздѣлено было между сыновьями, повидимому, неровно, благодаря стараніямъ мачихи.

Одинъ изъ внуковъ Лазаря, сынъ Ивана—Акимъ, въ жалобѣ своей Скоропадскому, поданной въ 1712 г., пишетъ о дѣлѣжѣ дѣдорскаго наслѣдства слѣдующее: „ускаржаюся на бабуся мою еи мил. панѣю Лазаревую въ таковой справѣ: небожчикъ дѣдусь мой, блаженной памяти Лазарь, по женитвѣ отца моего, частью не хотячи раздражати еи, паней бабусѣ, яко жоны своей второй,

1) *Малороссійскіе Эмиранты*, статья *Де-Пуле*, Вѣстникъ Европы 1872 г., май, 65.

2) Де Пуле, пользовавшійся фамильными бумагами Горленковъ, говоритъ, что «по смерти Лазаря, имѣніе Горленковъ (*sic*) было одно изъ богатѣйшихъ въ Малороссіи», но указывая при этомъ на «хутора, мельницы, лѣса, сады, поля», авторъ, повидимому, больше руководствуется своими догадками, чѣмъ фактами. Вообще слѣдуетъ сказать, что статья Де-Пуле о Горленкахъ заключаетъ въ себѣ немалую путаницу свѣдѣній отъ неумѣнія автора усвоить и объяснить ихъ по незнакомству его съ исторіей Малороссіи. Указаніе кн. Дабжи (Кіевск. Стар. 1887 г. окт., 212) на другія маестности, кромѣ Ольшаны, принадлежавшія будто бы Лазарю Горленку—невѣрно; это были *урядовыя села*.

я отца моего мачехи, частю тежъ откладаючи до того часу, когда конечнй и совершеннй подѣль всѣмъ сыномъ своимъ, такъ зъ первую своюю жоною, зъ которую и отца моего сплодилъ, яко тежъ и зъ сеею второю спложеннимъ, мѣль учинити, такъ барзо мало зъ чимъ отца моего отправилъ (изъ дому послѣ женитьбы), же если-бы не съ тестевщины, яко всѣ Прилучаве того добре свѣдоми, то отнюдь и наймизернѣй бы не можно было прожити отцу моему. А понеже, яко же тая безвѣстно надходящая смерть тое намѣреніе ему покойному п. дѣдусеви skutкомъ исполнити не допустила, яко то не въ дому, лечь въ походѣ военномъ и то неестественнѣ, но нужно и безвременнѣ отъ безчеловѣчныхъ збойцовъ пострадавшему, отецъ мой зась покойнй любо заразъ скоро по смерти небожчика дѣдуса хотѣлъ правне упоминатися у си паней бабусѣ, а своей мачехи, о свою отчизну, якожъ и поѣхалъ былъ уже до Батурина, до права (т. е. въ судѣ), однакъ бывшій полковникъ Дмитрій его завернулъ за упрошенемъ подѣ такою кондиціею, же сами доброволне, безъ правнихъ алтеркацій, мѣли слушне, безъ жадной его кривди, подѣлитися отчизною. Однакожъ и тогда не толко подѣлу не чинили, лечь еще ей милость панѣ бабуся розгнѣвавшись на отца моего, и легованнй уже грунтикъ, т. е. ставокъ зовемій Калишевку, на сторону продала, а отецъ мой послѣднею уже хоровалъ болѣзнію и не могъ болшь що чинити, бо въ тоей уже болѣзни и временное свое скончилъ житіе¹⁾.. Далѣе Акимъ Горленко говорить, что такимъ образомъ „бабуся“ со-всѣмъ ничего ему не дала. А „бабуся“ эта умерла въ 1713 г., т. е. тогда, когда влѣятельнй ея сынъ лишился прежней власти и когда наслѣдствомъ „дѣдуса“ безъ труда подѣлились падчерица его Агафья Раковичъ и тотъ же внукъ Акимъ Горленко²⁾. Во

1) Подлинникъ жалобы въ Моск. Румянц. музеѣ, въ числѣ бумагъ Н. А. Маркевича.

2) См. у Де-Пуле, стр. 75, гдѣ эти свѣдѣнія изложены впрочемъ неясно. Здѣсь имѣется свѣдѣніе, что падчерица Лазаря Агафья, добиваясь въ судѣ наслѣдства своего вотчина, утверждала, что это наслѣдство въ дѣйствительности принадлежало ея матери («бабусѣ»

всякомъ случаѣ Лазаря Горленка по скопидомству¹⁾ нельзя равнять съ сыномъ его Дмитріемъ, который по своему характеру былъ человѣкомъ совсѣмъ другого типа.

На мѣсто убитаго Горленка полковникомъ былъ назначенъ малозамѣтный Иченскій сотникъ **Иванъ Стороженко**. По семейному преданію,²⁾ это былъ правобережный выходецъ, осѣвшійся въ Прилуцкомъ селѣ Ржавцѣ и, вѣроятно, тутъ гдѣ нибудь женившійся, причемъ, съ помощью новой родни, Стороженко могъ получить и Иченское сотничество. Трудно угадать причину, по которой Мазепа въ преемники Горленку выбралъ малозамѣтнаго сотника, особенно, когда незадолго передъ тѣмъ свободные полковничьи уряды были замѣщены такими видными людьми, какъ Лизогубъ, Гамалѣя, Дмитрашко-Раичъ, Солонина, Степанъ Забѣла....³⁾ Казалось бы, что новопоставленный гетманъ и засимъ долженъ былъ искать на полковничьи уряды людей видныхъ и извѣстныхъ своею службою, а не безродныхъ какихъ то сотниковъ... Угадывая причину этого выбора, можно остановиться на *симоніи*, въ виду понесенныхъ Мазепою на Коломакѣ расходовъ... Есть свѣдѣнія, что выбранный Мазепою Стороженко былъ „скопидомъ“⁴⁾, а при этой чертѣ характера онъ, конечно, могъ быть богатъ...

Стороженко пробылъ на полковничествѣ до своей смерти въ февралѣ 1692 г., т. е. болѣе четырехъ лѣтъ⁵⁾. Въ 1690 г. Сто-

Ефросиніи) такъ какъ Лазарь во время своей женитьбы (второй) на послѣдней, былъ „худымъ пахолкомъ“... Достоверность этого показанія находится въ зависимости отъ времени, когда Г—ко женился во второй разъ.

1) У Де-Пуле, 67.

2) Кіевск. Стар., 1890 г., апрѣль, 169.

3) Тамъ-же, 1898 г., мартъ, 479.

4) Тамъ-же, 1890 г., апр., 169.

5) Хотя на портретѣ Стороженка, «полковника Прилуцкаго», (снимокъ его приложенъ къ апрѣльск. кн. Кіевск. Стар., за 1890 г.) годъ смерти его показанъ въ февралѣ 1693 г., но это ошибка, такъ какъ мы имѣемъ подлинный «листь» на с. Щуровку Ив. Носу, выданный *полковникомъ Прилуцкимъ* Дмитріемъ Горленкомъ 19 іюля 1692 г. Или м. б. Ст—ко назывался «полковникомъ» и послѣ отставки...

роженко получилъ отъ Мазепы универсалъ на с. Ржавецъ, гдѣ уже и передъ тѣмъ онъ „скупалъ грунта“. Сохранившійся Стороженка портретъ указываетъ какъ на его достатки, такъ и на извѣстную уже его цивилизацію, вѣроятно принесенную имъ съ праваго берега Днѣпра. Полковникъ Стороженко оставилъ одного сына Григорія, который былъ потомъ Иченскимъ сотникомъ.

Послѣ Стороженка Прилуцкимъ полковникомъ былъ назначенъ Дмитрій Лазаревичъ Горленко. Мы уже видѣли, что этотъ сынъ Лазаря былъ женатъ на дочери одного изъ братьевъ гетманши Самойловичъ, Захара Голуба. Это родство Горленка должно было, повидимому, отдалить его отъ Мазепы, такъ какъ родня Самойловича вообще подверглась преслѣдованію отъ его преемника. Ставъ гетманомъ, Мазепа немедленно лишилъ генеральнаго уряда младшаго брата бывшей гетманши—Константина Голуба, но къ старшему ея брату—Захару Голубу Мазепа былъ милостивъ: уже въ сентябрѣ 1687 г. былъ выданъ этому Голубу слѣдующій универсалъ: „маючи мы въ респектѣ нашемъ *невинность* п. Захарія Ивановича, беремъ его подъ нашу оборону, желая, чтобы онъ въ домѣ своемъ жилъ и хуторами своими владѣлъ свободно“¹⁾... Въ этой милости слѣдуетъ видѣть благорасположеніе Мазепы къ оставшейся послѣ Лазаря Горленка семьѣ. Вскорѣ затѣмъ Мазепа особенно приблизилъ къ себѣ младшаго Лазареваго сына—Дмитрія. До 1692 г. Дмитрій Горленко не занималъ никакого уряда, а въ этомъ году получилъ прямо полковничій перначъ. Затѣмъ, особое благорасположеніе гетмана къ Горленку выразилось въ щедромъ надѣленіи его маестностями: въ 1697 г. даны были Горленку сразу три селъ: Сергѣевка, Ковтуновка и Яблоновка, въ 1699 г.—с. Бѣлошапки, въ 1701 г.—с. Ярошовка, въ 1703 г.—Мамаевка, въ 1705 г.—Калюжинцы и Поноры, въ 1706 г.—с. Вечорки, неизвѣстно когда—Хаенки и Ряски, да самолично взялъ Г—ко въ свою „державу“ с.с. Мал. Дѣвичку и Моклячки²⁾. Такимъ

¹⁾ Кіевск. Стар., 1885 г., май, 4.

²⁾ Генер. слѣдствіе о маестностяхъ Прилуцк. полка, въ XI-й кн. Чтеній въ Общ. Нестора-лѣт., и подлинныя универсалы на Мамаевку и Поноры—въ собр. В. В. Тарновскаго.

образомъ, Дмитрій Горленко, пользуясь благорасположеніемъ гетмана, очень скоро сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ полковниковъ въ гетманщинѣ. На чемъ же основывалось это благорасположеніе Мазепы?—Дмитрій Горленко былъ однимъ изъ очень малаго числа его любимцевъ, которому, по отзыву современника, со стороны гетмана, ни въ чемъ не было отказа. Преемникъ Дмитрія по уряду—извѣстный Носъ, описывая отношенія послѣдняго къ Мазепѣ, говоритъ въ письмѣ къ Скоропадскому слѣдующее: Дмитрій Горленко „здобячи свои дома и распространяючися оными“, гдѣ было какое годное къ пользѣ людской въ нашемъ полку мѣсто, все онъ своими хуторами позанималъ; а дѣлалъ это такимъ способомъ, что одному заплатить, а сотни людей неволею должны свое имущество оставлять; на свободныхъ степяхъ, которыя принадлежали прежде на урядъ полковниковъ Прилуцкихъ, Горленко настроилъ хуторовъ. И такое стѣсненіе сдѣлалъ онъ въ полку, что куда не глянешь—все его хуторá! И все-будто бы купленные, а купчія беретъ хочъ и не рады продавать. Будучи многомогущимъ властелиномъ, Горленко чтó хотѣлъ, то и забиралъ. Не стѣснялся онъ ни въ чемъ, имѣя своего протектора и отца въ бывшемъ гетманѣ Мазепѣ, который „не видяй обиды людской“, выдавалъ ему универсалы не только на всякіе грунта и маестности, *но выдалъ бы универсалъ „подуфалому своему сыну“ и на цѣлый полкъ, на всѣхъ людей посполитыхъ и козаковъ, если бы только онъ, Горленко, попросилъ у Мазепы такого универсала!* Ни въ чемъ ему отказа не было!—Да и безъ такого универсала, Горленко распоряжался всѣми полчанами, какъ своими подданными: ибо защищая своихъ крестьянъ, которыхъ у него было *болѣе тысячи*, отъ работъ, онъ выгонялъ на свои полевые работы разныхъ полчанъ, которые и должны были работать ему цѣлое лѣто. Всякій изъ насъ, кто только помнитъ „лядскихъ пановъ“, долженъ признать, что Прилуцкіе полчане терпѣли гораздо большую мѹку, работая на полковника, чѣмъ крестьяне „за пановъ лядскихъ“. „Не мордовали такъ паны лядскіе своихъ подданныхъ и не забивали до смерти кіями, какъ полковникъ Дмитрій мучилъ мужиковъ и козаковъ...“

Письмо это писано Носомъ къ Скоропадскому по поводу милостей, оказанныхъ сыну Дмитрія Горленка—Андрею, вслѣдъ

за его возвращеніемъ (весною 1709 г.) отъ Мазепы къ царю, о которыхъ говорится ниже. Въ этомъ письмѣ Носъ сообщалъ гетману то, что, повидимому, было извѣстно не только Прилуцкому полку, но и всей гетманщинѣ. Если и есть преувеличенія въ этомъ сообщеніи, то въ общемъ оно должно рисовать картину вѣрную; уже одно количество данныхъ Мазепою Г—ку маетностей указываетъ, что это былъ „подуфалый сынъ“ гетмана, которому послѣдній не отказывалъ въ его просьбахъ. Но—повторяемъ—гдѣ-же причина этого особаго расположенія Мазепы къ Дмитрію Г—ву, которое выражается не въ какой-нибудь короткій срокъ, а продолжается во все (1692—708) полковничество Г—ка?—Объ отношеніяхъ этого полковника къ Мазепѣ, кромѣ приведенныхъ свѣдѣній, имѣется еще одно извѣстіе Орлика, въ извѣстномъ его письмѣ къ Яворскому (Основа, окт., 1862 г.); это извѣстіе относится къ позднѣйшему времени, когда у Мазепы, повидимому, уже обозначился планъ его замысла. Въ это время у него были уже и конфиденты по этому замыслу, при чемъ между послѣдними, по словамъ Орлика, Апостоль и Горленко занимали главное мѣсто; „паче иныхъ“ эти два полковника, говоритъ Орликъ, „до Мазепы дерзновеніе имѣти“, при чемъ однажды Г—ко, обращаясь къ Мазепѣ, произнесъ будто бы такую тираду: „якъ мы за душу Хмельницкого всегда Бога молимъ и имя его блажимъ, что Украину отъ ига лядского свободилъ, такъ, противнымъ способомъ, и мы, и дѣти наши, во вѣчные роды, душу и кости твои будемъ проклинать, если насъ за гетманства своего, по смерти своей, въ такой неволи оставишь!“—Почти съ такимъ же восклицаніемъ, по словамъ Орлика, обратился тогда же къ Мазепѣ и Апостоль: „Очи всѣхъ на ты уповають, и не дай Богъ на тебя смерти,—мы останемся въ такой неволѣ, что и куры насъ загребутъ!“. Слѣдуетъ думать, что въ этихъ словахъ двухъ самыхъ близкихъ къ Мазепѣ полковниковъ—слышится не *поддакиванье* прислужниковъ своему властелину, а самостоятельное единомыслие дружинниковъ съ ихъ предводителемъ. Но дѣло въ томъ, что Апостоль и Горленко—это были совсѣмъ различные люди. Если Горленко, по своей природѣ, былъ стяжатель, и стяжатель настойчивый, то объ Апостолѣ, по сохранившимся свѣдѣніямъ,

нужно заключать совсѣмъ противное... Однако-жъ оба они одинаково мыслили въ своихъ политическихъ гаданіяхъ съ своимъ гетманомъ и за это единомысліе, полагать нужно, и были ему любезны и были съ нимъ смѣлы—до *дерзновенія*... Но Мазепа цѣнилъ гораздо больше Г—ка, чѣмъ Апостола, чему причиною, вѣроятно, было то, что Г—ко будучи по своей природѣ стяжателемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ обладать и сильною волею, которой у Апостола, при его добродушіи, могло и вовсе не быть... Очень могло случиться, что за эту волю, за этотъ *характеръ* Мазепа и цѣнилъ, и приближалъ къ себѣ Г—ка. Такъ, впрочемъ, можно лишь догадываться, такъ какъ слишкомъ бѣдны наши свѣдѣнія о личныхъ свойствахъ гетманскихъ совѣтниковъ втор. полов. XVII вѣка. Но о Горленкѣ несомнѣнно знаемъ, что это былъ настойчивый стяжатель, который заручившись благорасположеніемъ гетмана, безбоязненно угнеталъ своихъ полчанъ и собиралъ богатства. Въ этомъ отношеніи, кромѣ свидѣтельства Носа, у насъ есть и другое вѣское свидѣтельство—объ открытомъ присвоеніи Горленкомъ городскихъ доходовъ Прилуки. 1) Изыскивая способы къ увеличенію своихъ стяжаній, Г—ко придумалъ, между прочимъ, совсѣмъ новую статью доходовъ. Извѣстно, что крестьянство нѣкоторыхъ селъ на Украинѣ подчинялось („прислушало“) сотеннымъ ратушамъ, исполняя при этомъ общественныя повинности (подводную, квартирную и проч). Вотъ, Г—ко и придумалъ освобождать въ такихъ селахъ *богатыхъ* крестьянъ отъ этихъ повинностей за плату въ его пользу чинша, размѣръ котораго опредѣлялся погодно. Такимъ образомъ явились при Г—кѣ въ полку—„полковничьи чиншевики“. Что эта статья дохода измышлена была Г—комъ, это доказывается указаніемъ послѣдующаго Прилуцкаго полковн. Игната Галагана. 2) Полковничьи чиншевики продолжали существовать и при преемникѣ Г—ка — Носѣ, и позже. Въ 1713 г., въ Прилуцкомъ полку, показано было до 30-ти дворовъ „посполитыхъ людей, якіе такъ жадныхъ тягlostей, яко и мѣсячного

1) См. ниже—описаніе г. Прилуки.

2) См. ниже—о дѣятельности Игн. Галагана.

датку не выстачаючи, чиншъ полковникови дають“. ¹⁾ Вѣроятно, при Горленкѣ ихъ было больше...

Какъ извѣстно, Дмитрій Г—ко перешель съ Мазепою къ шведамъ въ числѣ лишъ незначительнаго числа полковниковъ, да и изъ нихъ нѣкоторые скоро потомъ вернулись къ царю. Вѣрными Мазепиному замыслу остались только два полковника: Зеленскій (Лубенскій) и Горленко. Послѣ бѣгства Мазепы въ Бендеры, Г—ко оставался въ Турціи до 1715 г.; только послѣ смерти Мазепы Горленко сталъ дѣлать попытки къ возвращенію на родину, при чемъ видимо надѣялся на прощеніе за свои вѣны, хотя бы и неполное. Удача сына его Андрея, при возвращеніи „отъ измѣнничьей стороны“ къ царю, окрыляла надеждою и отца.

У Дмитрія Горленка было два сына; оба они учились въ Кіевѣ, въ „латинскихъ школахъ“; по окончаніи ученія, младшій сынъ постригся въ лаврѣ монахомъ, а старшій Андрей вернулся къ отцу, женился здѣсь на одной изъ дочерей Миргородскаго полковника Апостола и сталъ служить „подъ бунчукомъ.“ Гетманское благорасположеніе къ отцу отражалось и на сынѣ: въ 1707 г. этому сыну Мазепа далъ населенную маетность (село Вел.-Дѣвицу), не смотря на то, что никакихъ „службъ“ за молодымъ Г—комъ не было и быть не могло.

Будучи тѣсно связанъ узами родства и свойства съ двумя ближайшими наперстниками Мазепы, Андрей Г—ко перешель вмѣстѣ съ ними къ шведамъ. Но тестъ Г—ка скоро распозналъ химеру Мазепинаго замысла и очень ловко устроилъ свое возвращеніе къ царю. ²⁾ Вслѣдъ за Апостоломъ вернулся къ царю и зять его, рассказывавшій объ этомъ возвращеніи слѣдующее: „Хотя я, низайшій, и по крайней нуждѣ принужденъ былъ обрѣтатись въ неволѣ при отцѣ и матцѣ своей и свойственниковъ, въ сторонѣ противной его императ. величества, однако устороживши измѣнника Мазепы хитрость и измѣну, оставя отца и мать и свойственниковъ, самъ только съ женою, зъ тоей непріятельской стороны увойшоль, на масля-

1) Ревизія Прилуцк. полка 1713 г., въ 6—кѣ Кіевск. Археогр. Коммисіи, № 392.

2) См. Кіевск. Стар. 1895 г., июль-авг., 101.

ницѣ въ 1709 году. И за возвращеніемъ, когда я прибылъ къ тестю своему, полковнику Миргородскому, въ мѣстечко Голтву, то онъ, тесть, заразъ меня оттоля послалъ до его имп. величества; и я не могучи въ пути достигнуть, пріѣхалъ въ Воронежъ и тамъ былъ представленъ предъ лице его в—ва и пріять милостиво, и получилъ жалованье сто рублей. И при томъ дано мнѣ отъ свѣтлѣйшаго князя (Меншикова) письмо, по именному указу его величества, до гетмана Скоропадского.“¹⁾ А гетману Меншиковъ написалъ: „которыя ни есть на Украинѣ отца его Андрея и его самого маетности—всѣ отдать ему“. Эту несказанную милость царя къ сыну Дмитрія Г—ка слѣдуетъ объяснить желаніемъ приласкать Апостола, пользовавшагося общимъ расположеніемъ на Украинѣ и, конечно, имѣвшаго въ это время больше значенія, чѣмъ новопоставленный преемникъ Мазепы... Исполняя распоряженіе Меншикова, Скоропадскій выдалъ слѣд. универсалъ: „Хочай за сообщеніе полковника Прилуцкаго Дмитрія Г—ка къ непріятельской сторонѣ—отдалилисмо маетности его отъ него, однако, когда сынъ его, мененного полковника, п. Андрей Г—ко отъ стороны измѣнничои отторгнувшись и оставивши отца своего, повернулся къ своимъ дѣбрамъ, гдѣ освѣдчивши вѣрность свою, обѣщался и умерети за достоинство монарше, щире и постоянно застановляючись противко непріятельской стороны, того ради утверждаемъ ему села и грунти.“²⁾ Извѣстіе о царской милости къ Андрею Г—ку произвело въ средѣ Прилуцкой старшины большое смятеніе. Въ этотъ моментъ Носъ, только что ставшій Прилуцкимъ полковникомъ, и обрисовалъ личность своего предшественника въ письмѣ, отрывокъ изъ котораго приведенъ выше. Прилуцкая старшина не допускала мысли, чтобы маетности измѣнившаго царю полковника отданы были его сыну, и притомъ сыну, который тоже присоединялся къ „измѣнничей сторонѣ“. Особенно волновался Носъ, писавшій къ гетману: „извѣщаю, что если п. Андрей съ прошлою властью до своего повернется дому, то не только я съ своего полковницкаго уряду, але и всѣ мѣщане (горожане) наши знач-

1) Вѣстн. Европы, 1872 г., май, 69.

2) Тамъ-же.

ніе, и наиподлѣйшіе люди—съ жилищъ своихъ уступить мусягъ...“
 Сообщая затѣмъ, что Андрей Г—ко, смотря на отца, и самъ не меньше угнеталъ Прилуцкихъ полчанъ („да и самъ п. Андрей не однихъ людей боемъ своимъ припривадила до калѣдства и смерти“),—Носъ продолжаетъ: „И какого ждать намъ сосѣда изъ п. Андрея, который свлонялъ генерала Крейца (шведа), чтобы всѣхъ людей въ Прилуцѣ вырубить, на томъ основаніи, что, кромѣ ихъ Горленковскаго дома, больше нѣтъ въ городѣ пріятелей шведамъ. ...Мы всѣ хотимъ просить ясневельможность вашу, чтобы маенности бывшего полковника были возвращены обѣднѣвшему и разоренному нашему полку; „а до того и мнѣ, сего неспокойного часу, мешкаючи вотще на полковничомъ урядѣ и подручнымъ моимъ новопоставленнымъ, безъ якой колвекъ награды, не будетъ охоты до услугъ и праць войсковыхъ ложеня, ежели п. Андрей свои и отцовскія посядетъ маенности 1)“.

Разумѣется, Скоропадскій не могъ измѣнить приказаній, данныхъ свыше. По универсалу 29 мая 1709 г. Андрей Г—ко получилъ: Дубовый Гай, Сергіевку, Бѣлошапки, Яблоницу и тѣ хутора, которые устроилъ отецъ ея на „купленныхъ грунтахъ“. Но Носъ не хотѣлъ помириться съ восстановленіемъ земельныхъ богатствъ Горленковъ, разумѣется надѣясь захватить изъ числа ихъ хорошую долю для себя лично. Увидѣвъ безсиліе гетмана, новый полковникъ пробовалъ лично расправиться съ Г—комъ, который впоследствии рассказывалъ, какъ преслѣдовалъ его Носъ: „въ 1710 г., небожчикъ (покойный) полковникъ Прилуцкій Иванъ Носъ, по своей на меня тогда злобѣ и завзятости, ругалъ меня, въ дому Михайла Огроновича, какъ самъ хотѣлъ, а потомъ билъ и пробилъ голову; за то безчестье и побои, жаловался я гетману и, по его приказанію, былъ сдѣланъ розыскъ, и Носъ былъ обвиненъ: и приказалъ было гетманъ Носу „погодить“ (удовлетворить) меня и возвратить мнѣ проторы и убытки, счетомъ сто червонцевъ; но отдалъ мнѣ Носъ только 57 червонцевъ“.. 2) Вообще, послѣ такихъ нео-

1) Русск. Арх. 1875 г., II, 253.

2) Интересно, что присужденные съ Носа Андрею Г—ву сто червонцевъ слагались изъ тѣхъ взятокъ, которые послѣдній долженъ

жиданныхъ милостей, какія получилъ Г—ко послѣ своего возвращенія отъ Мазепы, ему потомъ пришлось испытать большія бѣды. Кромѣ полученныхъ оскорбленій отъ Носа, Андрей Г—ко „явился въ немалой причинѣ и подозрѣннѣ“ за сношенія съ своимъ отцомъ, остававшимся съ Карломъ XII въ Бендерахъ, и вытребованъ былъ въ Москву, гдѣ обѣщали ему впрочемъ жизнь „безъ утѣсненія“¹⁾. Возвращенныя маетности остались безъ защиты, чѣмъ и воспользовались его враги. Въ это время гетманша Скоропадская устраивала Гамалѣевскій монастырь (въ Глуховск. у.), который желала надѣлать, по тогдашнему обычаю, и маетностями. Явились совѣтники, въ числѣ которыхъ могъ быть и Носъ, и посовѣтовали гетманшѣ воспользоваться для этого маетностями отсутствующаго Андрея Г—ка и надѣлать новый м—рь именно этими маетностями. Для бѣльшей прочности этого дѣла, употреблена была особая хитрость. Въ универсалѣ Скоропадскаго (1 дек. 1713 г.) объ этомъ надѣленіи монастыря маетностями говорилось слѣдующее: „Давно уже малжонка (жена) моя п. Анастасія Марковна, за нашимъ совѣтомъ и согласіемъ, положила въ своемъ намѣреніи обѣтъ создать своимъ коштомъ дѣвичій м—рь.. А нынѣ, желая обѣтъ

былъ раздать въ Глуховѣ за судъ его съ Носомъ, при чемъ дано было Г—комъ: самому Скоропадскому 30 червонц., двумъ бунчук. товарищамъ, Тарновскому и Полуницкому, (вѣроятно, производившимъ «розыскъ») по 30 червонц., генер. писарю Семену Савичу—4 червонца, гетманскому шурину Андрею Марковичу 6 червонц. Изъ присужденныхъ Г—ку съ Носа ста червонц. «проторовъ и убытковъ», 57 червонц. были взысканы уже послѣ смерти Носа, который вѣроятно не подчинился рѣшенію гетманскаго суда. Сохранилась записка Скоропадскаго, писанная въ 1716 г., къ вдовѣ Носа, въ которой гетманъ грозно приказываетъ послѣдней «нагородить Г—ка, — «крайне сей нашъ листъ, пишучи до вашности, пилю желаемъ и приказуемъ, абы выте теперь помянутіе червоніе ему п. Г—ку отдала. Кгди-жъ, если не отдасы, то зъ болшою будетъ выте турбаціею, когда повелимо оному (т. е. Г—ку) за тое грунтъ якій вытнѣвъ взяти въ арештѣ». Но и такія угрозы не дѣйствовали, такъ какъ Г—ко и въ 1729 г. повторялъ, что кромѣ 57 червонц. онъ больше съ вдовы Носа не получалъ. См. Русск. Арх. 1875 г., II, 254.

¹⁾ Матеріалы для Отечеств. Исторіи, Судьбенка, II, 165.

тотъ свой привести въ исполненіе... млины и прочіе грунта м—рю тому покупала на собственныя деньги, а также отдала и *собственный свой отческій хуторъ Дубогаевскій съ людьми, тамъ-же на купленныхъ грунтахъ поселенными, съ приселками къ тому хутору принадлежащими, какъ то: Яблоновцемъ, Бѣлошапками, Деймановкою, Сергіевкою и двумя Дѣвичками*, и просила насъ тѣ грунта на обитель подтвердить "...¹⁾ Такимъ образомъ, скрывая то обстоятельство, что на монастырь отбираются чужія маетности, Скоропадскіе называютъ ихъ здѣсь „приселками“ собственнаго Настасьи Марковны Дубогаевского хутора, который въ дѣйствительности былъ не хуторъ, а тоже село—Дубовый Гай, принадлежавшее вмѣстѣ съ Сергіевкою, Бѣлошапками и Яблоновицею, Андрею Г—ку. Названы были эти маетности *приселками* гетманши для того, чтобы легче было монастырю получить на нихъ царскую грамоту, которая уже безповоротно должна была закрѣпить ихъ за монастыремъ. Обыкновенно, при выдачѣ такихъ грамотъ коллегія иностранныхъ дѣлъ наводила справки о свободности жалуемыхъ маетностей; но здѣсь никакихъ селъ названо не было, а указывались лишь „приселки“, принадлежавшаго гетманшѣ хутора. Выдача грамоты зависѣла отъ Головкина, который получивъ на Украинѣ въ 1709 г. Роменское мѣст. Константиновъ съ селами, иначе Скоропадскаго и не называлъ, какъ своимъ „благодѣтелемъ“, а потому гетманскій универсалъ на „Дубогаевскій хуторъ съ его „приселками“—дословно былъ подтвержденъ царскою грамотою черезъ два мѣсяца послѣ его выдачи (25 янв. 1714 г.) Тогда-же гетманъ постарался перевести въ другое владѣніе и укрѣпленную за Горленкомъ царскою грамотою Ольшану: въ 1713 г. село это было отдано гетманомъ Шереметеву, отъ котораго оно возвратится Горленкамъ конечно уже не могло... Такимъ образомъ Андрею

¹⁾ Опис. Стар. Малороссіи, II, 351. Впрочемъ, въ числѣ земель отданныхъ Гамалѣевскому м—рю, по универсалу 1713 г., была часть и скупленная гетманшею Скоропадскою въ с. Дубовомъ-Гаю, Сергіевкѣ и Бѣлошапкахъ. Наибольшее количество земель скуплено было здѣсь Скоропадскою въ 1714 г., т. е. уже послѣ выдачи м—рю универсала. Купчія на эту «скуплю» мы видѣли у Н. П. Василенка.

Г—ку преграждены были пути къ возвращенію отцовскихъ маестностей...

Поправились дѣла молодого Г—ка только въ 1727 г., когда гетманомъ сталъ его тесть, поспѣшавшій тогда-же надѣлать зятя, взаимѣнъ потерянныхъ, новыми маестностями ¹⁾.

Старый Горленко, Дмитрій, оставался въ „Волощинѣ“ до 1715 г. Хлопоталъ онъ и раньше о возвращеніи на родину, причемъ у него были и сильные предстатели, но не смогли и они выхлопотать у царя Г—ку свободного возвращенія на Украину.—„О полковникѣ бывшемъ Прилуцкомъ Горленкѣ съ его компанією—инако не возмogli у его ц. величества исходатайствовать кромѣ того, что изволилъ указать имъ (Горленку и его „компанія“) нынѣ жити въ Москвѣ, а не въ Украинѣ“. Такъ писалъ Шафировъ къ какому то сіятельному предстателю за Горленка, при чемъ добавлялъ: „но въ томъ, ваше с—во, можете ихъ вѣрно ассекуровать, что оныя совершенно и весьма отнюдь ни въ чемъ истязаны не будутъ и останутся въ здравіяхъ ихъ цѣлы; такожь и съ Москвы никуда не пошлются, но будутъ имѣть пребываніе въ оной, и ѣхали-бъ безъ всякаго сумнительства. И тако, могутъ оныя пребываніе свое имѣть свободно. Но что оный Г—ко упоминался о маестностяхъ своихъ, чтобы паки были ему возвращены, на то его величество нынѣ не соизволилъ; однакожь и изъ оныхъ могутъ впредь на пропитаніе что получить, а нынѣ всего сдѣлать невозможно“ ²⁾. При такихъ общаніяхъ вернулся Дмитрій Г—ко на родину въ 1715 г.—Тяжелыя воспоминанія должны были наполнить душу когда-то властнаго полковника, а теперь—старого и бѣднаго „знатного товарища войскового“, какъ стала Г—ка съ этого

¹⁾ См. Русск. Арх. 1875 г. II, 256. Вслѣдъ за поставленіемъ Апостола въ гетманы, Андрей Г—ко началъ было процессъ съ гетманшею Скоропадскою за отнятыя на Гамалѣвскій м—ръ маестности, но выиграть этого дѣла не могъ. См. Вѣстн. Евр. 1872 г., май, стр. 84., гдѣ Де-Пуле говоритъ, что будго-бы процессъ этотъ кончился полнымъ торжествомъ Андрея Горленка, хотя изъ имѣ-же приведенныхъ фактовъ ясно видно, что процессъ кончился «полнымъ торжествомъ» Скоропадскою...

²⁾ Вѣстн. Евр. 1872 г., май, 71.

времени именовать гетманская канцелярія... Естественно было Г—ку подъ этими впечатлѣніями заболѣть горячкою, которая впрочемъ дала ему возможность задержаться на Украинѣ лишніе мѣсяцы... Гетманъ справлялся о болѣзни Г—ка и торопилъ его ѣхать въ Москву. Вотъ любопытное письмо Скоропадскаго, писанное къ Г—ку по этому поводу.— „Мой ласкавій пріятелю п. Горленку! Повернувшійся зъ Прилуки, посланній до вашей м—ти капитанъ учинилъ намъ такую реляцію, же в. м., слава Богу, одъ болѣзни горячки получилъ ослабу, только на ногу болѣзнуешь, для которой любо зъ трудностію в. м. зъ мѣстца заразъ рушиться. Однакъ пилно жадаемъ, абысь в. м., разсуждаючи умедленное монаршого ц. пресв. величества указу исполненіе, не наволѣкъ на себе въ томъ гнѣву и на насъ пороку. И якъ возможно, положивши въ далшой своего здоровья поправѣ надежду на Господа Бога, немедленно пріѣзжай къ намъ въ Глуховъ для отѣзду къ Москвѣ“¹⁾. Письмо это Скоропадскій писалъ въ томъ-же 1715 г.; въ этомъ же, видимо, году Г—ко отправился въ свою безсрочную ссылку „на Москву“. Прожилъ Г—ко въ этой ссылке до 1731 г., когда, наконецъ, ему разрѣшено было вернуться въ родную Прилуччину, гдѣ оставалась, во все время ссылки, его жена²⁾. Жена его жила здѣсь въ х. Чернявщинѣ, владѣя нѣсколькими другими хуторами и водяными мельницами. Отсюда она снабжала своего мужа-поселенца разнымъ, „провіантомъ“, при чемъ нерѣдко должна была дѣлать займы, при чемъ задолжала напр. Густынскому м—рю 3550 золотыхъ³⁾.

Вернувшись на родину, Г—ко послѣшилъ написать (въ августѣ 1731 г.) завѣщаніе и, повидимому, очень скоро послѣ этого умеръ. Въ завѣщаніи Г—ка читаемъ: „Будучи не такъ глубокою многихъ лѣтъ старостію, яко тяжкимъ многихъ тру-

1) Тамъ-же, стр. 73.

2) При отпускѣ Г—ка изъ Москвы, съ него взято было любопытное обязательство («реверсъ»), что онъ живя въ Малой Россіи, «нивакого уряду себѣ искать и принимать не будетъ» и «съ измѣнниками изъ малороссіянъ, съ Орликомъ и другими, и съ запорожцы, никакихъ сообщеній чинить не будетъ». Русск. Арх. 1875 г., II, 251.

3) Вѣстн. Евр. 1872, май, 86.

довъ и клопотовъ претрудненній бременемъ, и желаючи того да смерть, аки тать, спящи ми сномъ небреженія, не подкопаеть храмини тѣла моего и не похитить внезапно сокровища живота моего, бодрость мою и бессонное бдѣніе симъ требующому въ-дать предъявляю“... Небольшое имѣніе, которое оставалось у Г-ка въ это время, онъ подѣлилъ такъ: „первородному“ сыну Андрею завѣщаль тѣ грунта, „якіе отъ раздачи разнымъ особамъ остались“, а тѣ земли, „до которыхъ сподъ арешту Московского милостивымъ указомъ въ домъ свой былъ отпущенъ“, онъ оставляетъ женѣ, особенно заботясь—какъ-бы лучше обезпечить ей покойную старость, при чемъ поручаль ее „заступленію“ генер. обознаго Якова Лизозуба, яко коллегіата“ своего, Прилуцкаго протопопа Лисаневича и родичей: Акима Горленка и Павла Раковича, которыхъ просилъ: „дабы доколь панѣ мал-жонка моя въ живыхъ обрѣтатиметса, отъ ненавидящихъ и обидящихъ ея имѣли свое заступленіе“. „На поминъ души“ своей Г—ко оставлялъ немного, потому что самъ имѣлъ мало,— всего только 1480 „золотыхъ“ (около 300 рубл.); изъ нихъ 1000 зол. на Печерскую лавру, по 100 зол. на монастыри Густынской и Ладинской, 100 зол. на Прилуцкія церкви, 50 зол.—нищимъ, 30 зол.—духовному отцу и 100 зол. на погребеніе. Похоронить себя Г—ко завѣщаль „въ обители святой Густынской, при гробахъ родителей“.

Повидимому, Дмитрію Г—ку пришлось испытать всякаго горя болѣе чѣмъ кому нибудь другому изъ мазепинцевъ и, главнымъ образомъ, потому что „фортуна“ ужъ очень благоволила къ нему раньше. Наживъ огромное по тогдашнему богатство въ короткое время, Г—ко растерялъ его не за „измѣну“, а по ухищреніямъ своихъ же бывшихъ „коллегіатовъ“, которые не могли забыть его прежней силы и мстили ему за эту силу.

Преемникомъ Дмитрія Горленка былъ **Иванъ Носъ**, отецъ котораго въ 1678 г. былъ городовымъ атаманомъ въ м. Новосквѣ, Кіевскаго полка. Иванъ Носъ, по преданію, провелъ молодость въ Запорожьи, оставивъ которое и выйдя въ „городъ“, Носъ пристроился въ Прилуцкомъ полку; пристроился онъ тутъ, женившись на вдовѣ правобережнаго выходца Ивана Бѣлецкаго, Настасьѣ. родной сестрѣ Семена Раковича, который былъ—и

Прилуцкимъ полковымъ писаремъ, и зятемъ Лазаря Горленка. Это родство и свойство, конечно, и дали бывшему запорожцу возможность выдвинуться въ первые ряды полковой старшины. Впрочемъ, природная ловкость Носа тутъ тоже очень ему помогала. Сначала (въ 1672 г.) встрѣчаемъ Носа на незначительномъ урядѣ городского атамана; затѣмъ, въ 1676 г., онъ, не занимая уже этого уряда, тѣмъ не менѣе, оставался настолько замѣтнымъ человѣкомъ, что обозначается на „урядовыхъ“ актахъ въ числѣ „задныхъ“ лицъ 1). А менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ этого, въ апрѣлѣ 1677 г., Носа видимъ *полковымъ обознымъ* 2)... Такое необычное повышеніе можетъ быть объяснено только тѣмъ, что Носъ могъ принимать близкое участіе въ дѣлѣ низложенія Горленка, при чемъ урядъ обознаго могъ быть ему наградою за это участіе... Способность Носа къ интригѣ и умѣніе пользоваться обстоятельствами—видны и изъ его участія въ томъ событіи на Коломакѣ, послѣдствіемъ котораго было низложеніе Самойловича и поставленіе Мазепы. Въ это время Носъ почему то былъ уже только полковымъ есауломъ. Участіе Носа въ вѣденной Мазепою на Коломакѣ интригѣ видно изъ того, что черезъ мѣсяць послѣ полученія булавы, новый гетманъ выдаетъ Носу универсалъ на Голубовку. Это былъ фактъ необычный, потому что маетность давалась незначительному уряднику тогда, когда еще и полковники рѣдко получали такія маетности; кромѣ того, маетность давалась Носу Мазепою въ первый мѣсяць его гетманства, когда онъ далъ ихъ не болѣе десяти—или тѣмъ, кто ему помогалъ на Коломакѣ, или тѣмъ—кого ему нужно было немедленно приласкать 3). Несомнѣнно,

1) Въ актѣ 23 мая 1676 г. читаемъ: «Передо мною Лазаремъ Горленкомъ, полк. е. ц. пр. вел. В. Запор. Прил., при бытности при мѣ Ивана Маценка, судни п. Прил., Семена Висоцкого, атамана городского Прил., *Ивана Носа, козака, товарища нашего войскового,* и вишихъ не мало при томъ будущихъ»...

2) «Предо мною Иваномъ Маценкомъ, полковникомъ Войска е. ц. пр. вел. Запор., Прил., при бытности Василя Себестяновича, суди, Хведора Молчана, асаула, *Ивана Носа, обозною,* рейментаровъ полку Прилуцкого...» Актъ 14 апрѣля 1677 года. Оба акта въ нашей 6—кѣ, въ *сборникъ бумагъ Якубовичей.*

3) См. Кіев. Стар. 1898 г., мартъ, 484. Особымъ вниманіемъ, оказаннымъ въ это время Мазепою Носу, слѣдуетъ объяснить и гетманскій универсалъ, выданный тогда же вдовѣ Семена Раковича, на

что Носъ на Коломакѣ—чѣмъ нибудь особенно прислужился Мазепѣ, чѣмъ и заслужилъ такую большую награду... Но очень скоро послѣ этого Носъ почему то потерялъ свое есаульство и снова обратился въ рядового войскового товарища. Но, какъ видно, Носъ успѣлъ очень скоро снова выслужиться передъ Дмитріемъ Горленкомъ, который, получивъ Прилуцкое полковничество въ 1692 г., въ томъ же году лично даетъ Носу новую маетность... Въ „листѣ“ Горленка читаемъ: „ознаймуемъ нашимъ писанемъ, ижъ респектуючи мы на давніе услуги въ Войску Запорозскомъ роненіе пана Ивана Яремовича Носа, *значного товариша войскового*, надаемъ оному селце Щуровку, въ ключи Иваницкомъ найдуючеса, позволяючи зъ оногo селца всякими приходячими пожитками корыстовати, до якогo абы уже войтъ Иваницкій болше жадного не мѣлъ дѣла, пилю варуемъ того. Тако жъ войтъ зъ мещанами вышменованного селца Щуровки, абы належитое ему преречоному пану Носовѣ отдавалъ послушенство, пилю мѣти хочемъ и приказуемъ“¹⁾. Этотъ полковничій „листъ“ останавливаетъ на себѣ еще большее вниманіе, чѣмъ гетманскій универсалъ 1687 г. на Голубовку: далъ его полковникъ тогда, когда такихъ „надачъ“ полковники еще не производили и далъ лицу, не занимающему никакого уряда, а только—войсковому товарищу. Можно думать, что и „надача“ Щуровки была наградою за какую нибудь особую услугу Носа; быть можетъ Горленко благодарилъ Носа за помощь въ полученіи полковничества, которое было Горленку дано послѣ смѣ-

сестрѣ котораго былъ женатъ Носъ. Тамъ же. Въ генер. слѣдствіи о маети. Прилуцк. полка (Чтенія въ Общ. Нестора Лѣтоп., кн. XI) говорится, что Голубовка была отдана Ив. Носу еще въ 1679 г., тогдашнимъ Прилуцкимъ полковникомъ Чернявскимъ... Мож. быть Чернявскій и позволялъ Носу «до ласки» пользоваться Голубовкою (фактъ мало вѣроятный), но универсалъ на это село Носъ получилъ отъ Мазепы 25 августа 1687 г., какъ это видно и изъ подтвѣрдительной царской грамоты на Голубовку, выданной Носу въ 1692 г.

1) Подлинникъ въ нашей б—кѣ. Интересно въ этомъ «листѣ» названіе Носа, кромѣ его прозвища, еще и отцевскимъ именемъ, чего въ Старой Малороссіи, а особенно въ XVII в., не водилось. Быть можетъ, Яремовичемъ Носа называли «поуличному», почему полковникъ нашель нужнымъ упомянуть и объ этомъ его прозвищѣ.

щенія Стороженка... Засимъ, Носъ скоро опять получилъ полковой урядъ и уже высшій—урядъ судьи; на этомъ урядѣ видимъ его въ 1695 г., когда данъ былъ ему Мазею подтвердительный на Щуровку универсаль:—„просилъ насъ п. Иванъ Носъ, судія полковой Прилуцкій, о надане и потвержене села Щуровки, а показывалъ намъ и листъ п. полковника Прилуцкого на тое селце себѣ данный. Чеды мы, респектуючи на его услуги здавна въ Войску Запорожскомъ роненіе, выдаемъ ему сей нашъ потвержательный унѣверсаль, позволяючи онимъ селцемъ владѣти и всякія повинности зъ тяглыхъ людей тамошнихъ отбирати...“ По всему видно, что Носъ умѣлъ прислуживаться у властныхъ людей и заслуживать у нихъ особыя милости. Очень близкія отношенія съумѣлъ Носъ установить съ своимъ полковникомъ, какъ это видно изъ интереснаго его письма къ Г—ку о женитьбѣ „первороднаго“ сына послѣдняго, уже знакомаго намъ Андрея Г—ка. Повидимому, Носъ былъ распорядителемъ „весельной компаніи“, сопровождавшей жениха въ м. Сорочинцы, гдѣ происходило его вѣнчанье съ дочерью Апостола, тогда Миргородскаго полковника. Объ этомъ „поѣздѣ“ Носъ писалъ отцу жениха изъ Сорочинецъ: „послѣ ночлега въ м. Хомутцѣ, выслушавъ тамъ обѣдню и затѣмъ позавтракавъ, двинулись мы дальше и поспѣли въ Сорочинцы на поздній обѣдъ; тутъ „по обыкновенію веселую трактуючи церемонію и подарки роздавши, южь шасливе дня нынѣшняго (8 сент. 1700 г.), предъ престоломъ Божиимъ, доживотнымъ между его милостью п. сыномъ в. м. панства и между ей мил. п. цоркою его мл. п. полковника Миргородскаго, неразрѣшимымъ шлюбу (брака) союзомъ, (*закончили?*) при бытности тихъ тамъ годныхъ особъ, которыхъ имя и число посылаемій отъ насъ в. м. пану изъявить реестръ...“ Послѣ свадьбы „молодые“ отправлялись въ Прилуку, а съ ними собирались туда-же ѣхать и Сорочинскіе гости. О количествѣ послѣднихъ Носу поручено было заблаговременно извѣстить Прилуцкихъ хозяевъ, но порученіе это исполнить было не легко: „якіе зась зъ его мил. п. полковникомъ Миргородскимъ мають до дому в. м. панства, быти персоны, того яко отнюдь не можно было довѣдатися, такъ и в. м. пану доносити трудно“. Но къ этому Носъ добавилъ, что „можетъ быть п. сотникъ нашъ полковой (тоже, значить

членъ „весельной компаніи“), думающій сегодня поспѣть на ночь въ Хомутець, и такимъ образомъ опередить насъ, успѣеть сообщить вм. м. пану нужныя объ этомъ свѣдѣнія. А мы, по выѣздѣ отсюда, донесемъ, кто съ нами „въ приданѣхъ“, (т. е. въ сопровождающей „молодыхъ“ компаніи) будетъ находиться...¹⁾

Относительно замысла Мазены Носъ, повидимому, находился въ единомысліи съ своимъ патрономъ; по крайней мѣрѣ, когда Дмитрій Г—ко пошелъ вслѣдъ за Мазецою къ шведамъ, то Носъ оставался въ Батуринѣ, въ составѣ его гарнизона, причемъ преданіе прибавляетъ, что будто бы Носъ указалъ Меншикову—какимъ путемъ можно безъ препятствій проникнуть въ городъ.... Во всякомъ случаѣ, Носъ оказалъ русскому войску при осадѣ Батурина какую то важную услугу, такъ какъ за эту услугу Носъ, по царскому указу, поставленъ былъ Прилуцкимъ полковникомъ.²⁾ Надежда Носа получить вмѣстѣ съ этимъ урядомъ и маенности своего предмѣстника, какъ мы видѣли, не сбылась. Сорвалъ Носъ свое сердце, по этому случаю, тѣмъ только, что побилъ этого, самого Андрея Горленка, котораго онъ за девять лѣтъ передъ тѣмъ возилъ въ Сорочинцы для вѣнчанья съ Апостоловною... Не удалось Носу и досидѣть на полковничьемъ урядѣ до смерти, какъ это обыкновенно водилось; урядъ этотъ потребовался, въ 1714 г., для человѣка еще болѣе ловкаго, чѣмъ былъ Носъ, и послѣдняго поремѣстили на урядъ *второго* генер. судьи; по два генер. судьи, бывало при Самойловичѣ, а потомъ, урядомъ генер. судейства правило всегда одно лицо. Но такъ какъ Носа некуда было дѣвать, то для него опять возобновили урядъ второго генер. судьи, при чемъ дали на этотъ урядъ и маенность.³⁾ Нельзя не замѣтить, что Носъ менѣе всего годился въ генер. судьи, будучи неграмотнымъ... Но Носъ недолго оставался на этомъ урядѣ: черезъ годъ онъ умеръ.⁴⁾

1) Киевск. Стар. 1892 г. янв., 138. Приведенное письмо прочтено или напечатано—очень несправно.

2) Истор. Мал. Рос., Б.-Каменск., изд. 1842 г., III, примѣч. 130.

3) См. Генер. слѣдствіе о маенн. Прилуцкаго полка, въ XI-й кн. Чтен. въ Общ. Нестора-Лѣтописца, село Липовое.

4) Позднѣйшее преданіе говоритъ, что Носъ умеръ «на 105 году», но это преданіе, сообщаемое г. Маданкомъ въ его «Прилуцкиинъ»

Отъ брака съ Настасьей Раковичъ, Носъ имѣлъ сына Степана и дочь Меланью. Степанъ Носъ былъ человѣкъ „ума несовершеннога“, и кромѣ того „пьянственный“; отъ пьянства онъ и умеръ: „какъ ѣхалъ пьянъ изъ шинку, лошади ему голову разбили и отъ этого бою и умре“. Степанъ былъ женатъ и оставилъ дѣтей. Дочь Меланья была сначала замужемъ за какимъ-то панкомъ Быстрановскимъ, а оставшись послѣ него вдовою, вторично вышла замужъ за державцу с. Гирявки Радича. (См. с. *Гирявка*).

Не успѣвъ захватить маетностей своего предмѣстника, Носъ не получилъ отъ Скоропадскаго и никакихъ другихъ. Владѣлъ онъ только Голубовкою и Щуровкою. Видимо, что Носъ не смогъ заслужить расположенія у нового гетмана, вѣроятно, за его настойчивость въ домогательствѣ Горленковскихъ маетностей. Не нажилъ Носъ большого богатства и въ деньгахъ. При спорѣ вдовы сына его Степана съ свекровью, за неполный выдѣлъ ей части изъ свекровской движимости, „господарь“ (управляющій) умершаго полковника Михаилъ Гонзакъ на судѣ показалъ, что Носъ незадолго передъ смертью, идя въ походъ, отдавалъ ему на сохраненіе всего 12 тысячъ золотыхъ... (ок. 2500 р.).

Оставшимися послѣ Носа маетностями владѣла его вдова до своей смерти въ 1721 г.; а когда она умерла, то сынъ Носового пасынка выпросилъ себѣ у Скоропадскаго (при помощи гетманскаго „господаря“, а своего зятя, Даровскаго универсаль на с. Щуровку, и владѣлъ ею до смерти; но когда потомъ Щуровка перешла къ дѣтямъ Петра, то вдова Степана Носа начала въ 1743 г. противъ Носенковъ судебный споръ, доказы-

(стр. 77), видимо не вѣрно, какъ не вѣрны и многія другія свѣдѣнія о Носѣ, приводимыя въ этой плохо составленной книгѣ, — напр., г. Маценко говоритъ: «отъ второй жены Носъ имѣлъ сына Ивана бывшаго въ Сѣви кошевымъ атаманомъ». Очевидно, что здѣсь, дано слишкомъ много вѣры *семейнымъ преданіямъ позднѣйшаго времени*... Тутъ же можно упомянуть и о томъ, что не вѣрны свѣдѣнія о Носѣ и въ «Истор. Русовт» (стр. 202 и 206); свѣдѣніе о полковничествѣ Носа въ охочеконномъ полку — явно выдуманное, а о сношеніяхъ съ Меншиковымъ изъ Батурина — преукрашено *преданіями*...

вая, что село это неправильно отдано Скоропадским Носенку, и процесс свой выиграла: Щуровка была ей возвращена. Сынвья Степана Носа умерли бездѣтными и маестности полковника перешли къ его внуку, Марью Степанову, бывшей замужемъ за бунч. тов. Николаемъ Трощимъ. ¹⁾

Преемникомъ Носа былъ Игнатъ Галаганъ, тоже прошедшій запорожскую школу. Галаганы были родомъ изъ м. Омельнива (Кременч. у.); у тамошняго, должно быть, козака Ивана Галагана было два сына: Игнатъ и Семенъ; семья была бѣдная, такъ какъ оба эти брата были неграмотны. Старшій Игнатъ, желая выбиться въ люди, пошелъ на Запорожье; въ 1706 году онъ былъ тамъ уже полковникомъ и начальствовалъ запорожскимъ отрядомъ, который былъ посланъ изъ Сѣчи на помощь Петру В. противъ шведовъ. Затѣмъ Г—нъ является полковникомъ одного изъ охочекомонныхъ полковъ; полковниковъ этихъ выбиралъ самъ гетманъ; значить, Г—нъ былъ выбранъ Мазелою.

При отходѣ Мазепы къ шведамъ, Г—нъ пошелъ за гетманомъ, но, кажется, скорѣе другихъ распозналъ тщету замысла патрона и—вернулся къ царю. Слѣдовавшіе затѣмъ удачные „поиски“ Г—на за шведскими отрядами, заслужили ему новое довѣріе Петра В., и въ маргѣ 1709 г., въ самое тревожное значить время, Г—нъ былъ назначенъ Чигиринскимъ полковникомъ. Въ гетманскомъ универсалѣ объ этомъ назначеніи говорится, что Чигиринскій сотникъ Григорій, съ товариствомъ, просилъ, чтобы въ виду происходившей на Украинѣ смуты, назначить имъ въ Чигиринъ полковникомъ, „якого подуфалого и въ войсковыхъ дѣлахъ искуснаго товарища“, почему и выбранъ былъ Г—нъ. Выборъ этотъ принадлежалъ, конечно, самому Петру В., который въ это время за всѣмъ слѣдилъ самъ. Съ Чигиринскимъ полкомъ Г—нъ принималъ дѣятельное участіе въ изгнаніи шведовъ изъ Малороссіи и за эту службу, въ августѣ 1709 г., получилъ, по царскому указу, на правомъ берегу Днѣпра, четыре

¹⁾ Кіевск. Стар. 1888 г., октябрь, 370. О спорахъ невѣстки полковника Носа, Марьи «Степанихи» съ Бѣлецкими-Носенками за Голубовку и Щуровку—см. ниже, при описаніи этихъ селъ.

села: Боровицу, Худяки, Шабельники и Вороновку; ¹⁾ а въ слѣдующемъ году Скоропадскій прибавилъ къ нимъ еще и с. Липовое, ²⁾ на лѣвомъ берегу, въ Чиґриндубровской сотнѣ.

Но когда, по Прутскому договору, правый берегъ Днѣпра отошелъ въ Польшѣ, то Г—нъ долженъ былъ лишиться и своего уряда, и полученныхъ тамъ маестностей. За эти потери Г—на въ правобережныхъ маестностяхъ, Скоропадскій далъ ему на лѣвомъ берегу большое мѣстечко Веремѣвку. Новый полковничій урядъ для Г—на найденъ былъ тоже на лѣвомъ берегу: для него перемѣстили Носа на другой урядъ (с. 33.); и въ к. 1714 г. Г—нъ былъ назначенъ Прилуцкимъ полковникомъ. Все это было сдѣлано, конечно, по высшему указанію.

Неожиданное это назначеніе всполошило всю Прилуччину: слава о Г—нѣ, какъ о человѣкѣ крутомъ и самовластномъ, извѣстна была по всей Украинѣ. О происшедшемъ по этому поводу смятеніи между Прилуцкими полчанами, рассказывалъ впоследствии (въ 1722 г.) полковой есаулъ Панкевичъ, что когда въ Прилуцкѣ прослыхали о назначеніи Г—на, то „видя, что тотъ полковникъ не ихъ полку родимецъ и никакихъ тамъ своихъ грунтовъ не имѣеть, просили гетмана и стольника Протасьева, чтобъ онъ обидѣ и налоговъ имъ, полчанамъ, не чинилъ.“ Эту просьбу Прилучанъ относительно Г—на—Скоропадскій нашелъ уважительною, зная конечно и самъ, что это былъ человѣкъ, котораго необходимо было сдерживать. Вотъ по этой то причинѣ гетманъ, при врученіи Г—ну полковыхъ клейнодовъ, далъ ему „за своею рукою пункты, которые полковникъ публично читавъ, обязался ихъ исполнять, послѣ чего пункты тѣ были отданы на сохра-

¹⁾ «Объявляю указомъ царскаго величества въ селахъ Боровицы, Худяковъ, Шабельниковъ и Вороновки войтомъ, бурмистромъ и всей старшинѣ и черни, кромѣ козаковъ, вел. государь, его ц. в—во пожаловалъ Чиґиринскаго полковника Галагана.... указалъ вамъ, поманутыхъ сель жителямъ быть въ подданствѣ... И вамъ бы сей указъ вѣдать и всякое послушаніе и повинность ему отдавать... Данъ въ Чиґиринѣ, 31 авг. 1709 г. Князь (Дм. Мих.) Голицынъ. Не смотря на этотъ «указъ», Скоропадскій выдалъ Г—ну на тѣ же села и свой универсалъ, въ октябрѣ того-же года. *Дѣло о Галаганѣхъ въ Полтавск. дворянск. архивѣ.*

²⁾ Читенія въ Общ. Нестора-Лѣтоп., XI, отд. 3-е, стр. 192.

неніе судѣѣ“. Такимъ образомъ, при врученіи Г—ну полковничьяго пернача, ему вмѣстѣ съ тѣмъ вручены были отъ гетмана и особые „пункты“, для руководства, и главнымъ образомъ для ограниченія его произвола... Эти „пункты“, которые въ гетманщинѣ ни прежде, ни послѣ не практиковались, сразу оказались нужными для ограниченія того ожидавшагося отъ полковника произвола, въ которомъ никто, повидимому, не сомнѣвался. Получивъ эти „пункты“, Г—нъ тутъ-же нашелъ нужнымъ попросить у гетмана позволенія—перемѣнить полковую старшину, которая, какъ онъ успѣлъ прослышать, уже заранѣе возбуждаетъ полчанъ противъ него. Гетманъ такого разрѣшенія Г—ну однако-жъ не далъ. Далѣе—спасенія Прилучанъ оказались справедливы. Начать съ того, что сейчасъ-же, по прибытіи въ Прилуку, Г—нъ отобралъ отъ судьи гетманскіе „пункты“, желая конечно тѣмъ развязать себѣ руки и, какъ кажется, прежде всего для того, чтобы не стѣсняться при перемѣнѣ полковой старшины. Это видно изъ письма Г—на къ гетману, писаннаго въ октябрѣ 1714 г., въ которомъ читаемъ: „Было мнѣ устное ваше панское розказаніе, чтобъ только Михайло Мовчанъ урядъ свой есаульства полкового сохранилъ, а о другихъ урядникахъ, вельможность ваша, тогда не вспоминали; *теперь же выданъ указъ вашъ*, чтобъ и другой есауль (Щанкевичъ) и писарь полковой—также оставались при своихъ урядахъ. Хотя я не противлюсь вашей волѣ, но ничего добраго отъ эгихъ урядниковъ себѣ не ожидаю.“¹⁾ Особенно Г—нъ желалъ перемѣнить полкового писаря, потому что будучи неграмотнымъ, онъ долженъ былъ въ лицѣ писаря имѣть челоуѣка вполне довѣреннаго. Поэтому, не смотря на приказъ гетмана не трогать тогдашняго полкового писаря Андрея Себастьяновича, Г—нъ уже въ декабрѣ 1714 г. перемѣстилъ его на урядъ судейства, а писаремъ назначилъ Федора Галенковскаго. Остальную старшину Г—нъ лишалъ всякой дѣятельности и она жаловалась въ 1717 г., гетману, что послѣ того, какъ отобралъ полковникъ гетманскіе „пункты“, полковые урядники три года не допускаются къ „правленію опредѣленныхъ дѣлъ“. Поставленная въ такое положеніе Прилучкая старшина обратилась къ гет-

¹⁾ См. Русск. Арх. 1875 г., I, 319, гдѣ по ошибкѣ сказано—въ 1717 г.

ману съ просьбою—выдать ей „оборонный“ противъ своего полковника универсалъ. Хотя такой универсалъ и былъ выданъ, но онъ ничего не помогъ, какъ это видно изъ слѣдующаго донесенія старшины гетману, писаннаго въ январѣ 1720 г.—„Просили мы передъ симъ у ясневельможности вашей поважного рейментарского универсалу, чтобы его мил. п. полковникъ нашъ—попрежнему до насъ былъ склоненъ, каковой универсалъ и получили. Но прибывши съ нимъ въ Прилуку, два раза ходили съ нимъ въ домъ полковника, желая универсалъ тотъ, при низайшемъ нашемъ поклоненіи, ему объявить; однако его м—ть очей своихъ до насъ не явивши, отъѣхалъ за какимъ то своимъ дѣломъ въ Кіевъ. А когда оттуда возвратился, то мы снова пошли къ нему и отдали вашъ панскій универсалъ до рукъ его м—ти; взявъ ту бумагу, полковникъ положилъ ее въ карманъ („въ кипеню“) и ушелъ, ничего намъ не сказавши. А черезъ три дня возвратилъ универсалъ чрезъ писаря „мѣского“, сказавъ: „нехай собѣ его держатъ...“ И отъ того времени никакихъ дѣлъ не сталъ намъ поручать, а когда прійдемъ къ полковнику во дворъ, то онъ ни добрымъ, ни злымъ насъ не трогаетъ, повторяя, что у него ни есауловъ, ни писаря (?)—нѣтъ. И такъ, милостивый пане, писали Прилучане, еще горше на насъ теперь сталъ гонити п. полковникъ, ибо и сихъ мимошедшихъ святъ (праздниковъ) не только приказалъ п. войту Прилуцкому, чтобы, по обычаю святочному, въ дома наши съ хлѣбомъ-солью не смѣлъ ходить, но и всѣмъ цеховымъ велѣлъ пригрозить, чтобы тоже не смѣли идти къ намъ съ поклономъ 1)“...

Такимъ образомъ для безусловнаго подчиненія старшины, Г—нъ старался лишить ее возможности пользоваться тѣми доходами, которыми старшина жила.. Мѣра была дѣйствительная.

Такъ-же точно поступалъ Г—нъ и съ сотнянами. Тутъ, прежде всего, онъ увеличилъ *ралець* и другіе „датки“, которые обязаны были сотенныя ратуши подносить полковнику. Сотняне большею частью молчали. Одинъ только Сребрянскій сотникъ Троцина, вышедшій въ сотники изъ царскихъ пѣвчихъ и потому

1) Прошеніе подписано: «Старшина полковая Прилучкая и сотники того-жъ полку зъ товариствомъ и послолствомъ обидимыми». Изъ рукопис. нашей б.—ки.

бывшій смѣлѣе другихъ, обратился къ гетману съ жалобсю на увеличеніе Г—номъ сотенныхъ „датковъ“ и на другія его притѣсненія. Гетманъ выдалъ и Троцинѣ свои универсалы, предписывавшіе Г—ну удовлетворить жалобы Сребрянъ. Но и эти универсалы остались безъ результатовъ. „Получивъ въ Глуховѣ два ваши универсала, доносилъ Троцина Скоропадскому,—одинъ на уменьшеніе *ралья* и другихъ „датковъ“, которые беретъ полковникъ съ нашей ратуши, а другой,—о заплатѣ жалованья старымъ полевымъ сторожамъ, оба тѣ универсале я передалъ полковнику, который, прочитавъ ихъ, ничего не сказалъ и замолчалъ до сего времени... А теперь онъ, и. полковникъ, желая заспокоить подданныхъ своего села Сокиринецъ, за долгъ ихъ въ 600 золот. Сребрянской ратушѣ, приказалъ мнѣ съ моею старшиною—пріѣзжать въ Прилуку; а по пріѣздѣ нашемъ туда, обругалъ полковникъ старшину мою, какъ самъ хотѣлъ, и затѣмъ отпустилъ ее по домамъ, а изъ-подъ меня взявши коня, оставилъ въ Прилукѣ, пока я не заплачу жалованья новымъ полевымъ сторожамъ. Послѣ этого полковникъ поѣхалъ по своимъ хуторамъ, а я сижу въ Прилукѣ и теряю дорогое для хозяйства время“... Молчаливо, но настойчиво преслѣдовалъ Г—нъ свою цѣль—добиться отъ полчанъ непрекословнаго повинненія...

Подчиняя мало-по-малу старшину своей власти, Г—нъ въ тоже время ревностно накоплялъ свои богатства въ разныхъ его видахъ. На первомъ мѣстѣ стояли, конечно, *мастности*.

Вслѣдъ за полковничествомъ, Г—нъ получилъ, въ ноябрѣ 1716 г., с. Сокиренцы да сталъ распоразаться селомъ Рясками, считавшимся урядовымъ. Затѣмъ, посредствомъ искусныхъ ухищреній, завладѣлъ двумя селами—Озерянами и Дехтярами. Кромѣ того, Г—нъ успѣлъ устроить нѣсколько хуторовъ и водяныхъ мельницъ. Подробности о томъ, какъ пріобрѣтались эти имѣнія рассказаны будутъ ниже, при описаніи сель, а здѣсь только скажемъ, что получивъ отъ гетмана одно село Сокиренцы, Г—нъ сталъ хлопотать о полученіи царской грамоты на другія свои пріобрѣтенія, для чего въ нач. 1722 г. отправился въ Петербургъ. Въ это время тамъ находился и Скоропадскій. Г—нъ просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ укрѣпить за нимъ:

Сокиренцы, Ряски и Озеряне, пять водяныхъ мельницъ и два хутора. Коллегія потребовала заключенія гетмана, который отвѣчалъ: 1) Сокиренцы отдать можно, 2) Ряски принадлежать на полковничій урядъ и потому въ вѣчность отдавать ихъ нельзя и 3) селомъ Озерянами полковникъ завладѣлъ невѣдомо коимъ образомъ, ибо на тое село универсалъ ему не выдавался; о мельницахъ, показаннымъ купленными, гетманъ отвѣчалъ, что если они куплены, то должны быть представлены урядовыя купчія, но ихъ нѣтъ. Вслѣдствіе такого отвѣта коллегія Г—ну въ грамотѣ на маестности отказала, кромѣ Сокиренецъ. Г—нъ увидѣлъ, что нужно подождать, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ это время умеръ Скоропадскій и для гетманщины настали трудныя времена. Учрежденная въ 1722 г., Глуховская коллегія почти уничтожила гетманскую власть, а вмѣстѣ съ нею подрывались и старые порядки, при которыхъ козацкая старшина царила надъ народомъ. Назначенный сенатомъ временный (наказный) гетманъ Полуботокъ сталъ прилагать было свои усилія къ спасенію „давнинъ“ и для этого прежде всего хотѣлъ сплотить воедино высшую старшину, чтобы дѣйствуя отъ имени ея, показать вышему правительству, что его домогательства идутъ отъ лица всѣхъ представителей гетманщины. Полковниками въ этотъ моментъ оставались: Данило Апостоль, Михайло Милорадовичъ, Андрей Марковичъ, Игнатъ Галаганъ, Антонъ Танскій и Петръ Толстой. Всѣ они хорошо понимали, что протесты Полуботка противъ распоряженій президента Глуховской коллегіи—могутъ оказаться очень опасными для личнаго благосостоянія каждаго изъ нихъ, и на призывъ наказнаго гетмана—дѣйствовать сообща—отъликались крайне неохотно. Видя неуспѣхъ частныхъ своихъ ходатайствъ—предъ высшимъ правительствомъ—о разрѣшеніи избрать новаго гетмана, Полуботокъ задумалъ, весною 1723 г., послать къ царю депутацію, состоящую изъ всѣхъ наличныхъ полковниковъ, которые должны были повезти съ собою челобитныя, подписанныя всѣми ихъ полчанами. Такая депутація, являясь представительницею всего народа, должна была, по мнѣнію Полуботка, обратить на себя вниманіе царя. Рѣшивъ собрать такую депутацію, Полуботокъ сталъ звать полковниковъ въ Глуховъ, но они—не ѣхали... Не ѣхалъ и Га-

лаганъ, „отмовляясь“ разными полковыми дѣлами. Полуботку особенно хотѣлось привлечь къ депутаціи Г—на, конечно, потому что послѣдній пользовался вниманіемъ царя. Вслѣдствіе этого нав. гетманъ сталъ было пугать Прилуцкаго полковника коллегией: на отговорки Г—на Полуботокъ отвѣчалъ, что если Г—нъ отказывается отъ поѣздки въ Петербургъ, то пусть пріѣзжаетъ въ Глуховъ для отвѣта противъ поданныхъ на него въ судъ жалобъ, а если и засимъ не пріѣдетъ въ Глуховъ, „то когда челобитчики на него удадутся въ коллегію, то большая учинится ему трудность и турбація.“¹⁾ Но разумѣется Г—нъ не боялся этихъ угрозъ, понимая, что Глуховской коллегіи пріятнѣе было видѣть у полковниковъ не единомысліе, а разномысліе съ Полуботкомъ... Затѣмъ, когда, лѣтомъ того же 1723 г., Полуботокъ былъ вызванъ въ Петербургъ, то онъ все-таки попробовалъ повести съ собою челобитную (о выборѣ гетмана), подписанную главною старшиною, а въ томъ числѣ, разумѣется, и полковниками. Снова сталъ звать Полуботокъ послѣднихъ въ Глуховъ, уже только—лишь для одной подписи челобитной. Но пріѣхали немногіе, а въ числѣ непріѣхавшихъ былъ и Г—нъ. Тогда Полуботокъ рѣшилъ, по близости Прилуцкаго полка къ Глухову, послать челобитную для подписи въ Прилуку, но уже не къ Г—ну, а „до п. обознаго Прилуцкаго съ предложеніемъ, что такъ какъ, *послѣ троекратнаго писанія*, тамошній полковникъ (т. е. Г—нъ) для свиданія пріѣхать въ Глуховъ не захотѣлъ, то въ Прилуку посылается самая челобитная для подписи ея обознымъ и другою старшиною.“²⁾ Какъ видно, Полуботокъ понималъ, что Г—нъ и въ Прилуку не подпишетъ челобитной!.. Изъ всего этого разсказа ясно, что Г—нъ въ своей общественной дѣятельности держался правила—„моя хата скраю“, хорошо понимая, что это самое лучшее средство для устройства личнаго благосостоянія.

Дождавшись новаго гетмана въ лицѣ Апостола, Г—нъ немедленно обратился къ нему съ просьбою—о прибавкѣ,

1) Русск. Архивъ, 1886 г., I, 175.

2) Тамъ-же, 182.

къ прежнимъ своимъ маестностямъ, с. Толкачовки. Просьба эта была уважена; но вслѣдъ затѣмъ село это отъ Г—на было и отобрано, вслѣдствіе полученныхъ гетманомъ свѣдѣній, что у Г—на и безъ того уже есть въ „подданствѣ“ болѣе 800 дворовъ. „Понеже по справкѣ въ генер. канцеляріи явилось (писалъ Апостоль Г—ну) что, ваша милость, многія маестности на-даннія имѣешь, именно: Сокиренцѣ—192 дв., Озеряне—150 дв., Дехтири—48 дв., Веремѣвка съ д. д. Погорѣлюю и Миклашевкою—283 дв. и Липовое—128 дв., итого 806 двор., а панове старшина енералная, оставивши дома свои, при насъ тутъ въ Глуховѣ незъиздно живутъ и всякія войсковыя дѣла отправляютъ, а на чинъ свой жадного (никакого) опредѣленія, чѣмъ, тутъ живучи, контентоватись—не имѣютъ и (потому) просятъ, абы на ихъ чины маестностей учинить опредѣленіе; того ради и тое село Толкачовку, кому зъ нихъ п. п. старшины енеральной опредѣлить, назначилисмо, для того объ ономъ селѣ намъ стужати болшъ не имѣешь“. Такъ заключилъ свой отказъ Апостоль.—Затѣмъ, Г—нъ опять началъ хлопотать о царской грамотѣ на маестности и для того снова отиравился, въ началѣ 1732 г., въ Петербургъ. Узнавъ объ этомъ, Апостоль послѣшилъ отправить туда же уже извѣстнаго намъ Троцину для собранія свѣдѣній—о чемъ Г—нъ будетъ просить коллегію. Исполняя это порученіе, Троцина въ нач. апрѣля доносилъ гетману: „заедво зъ великою трудностью получилъ видѣть челобитную п. полковника (т. е. Г—на), въ коллегію поданную, въ которой коротко написано—просить монаршой грамоты на всѣ свои села и грунта, въ вѣчность ему, женѣ и дѣтямъ, а вѣдѣніе особо подалъ, въ которомъ написаны: Веремѣвка, село Липовое, хут. подъ Горошиномъ, хут. подъ Переводомъ, хут. Озерянской, с. Сокиринцѣ и проч. И то вѣдѣніе полковника показано мнѣ въ коллегіи по приказу Курбатова (членъ коллегіи), и я прочитавъ то вѣдѣніе п. Галагана, подалъ отъ себя въ коллегію спорную челобитную, въ которой изъяснилъ и письмомъ Прилуцкой старшины подтвердилъ, что хуторъ Озерянской, который въ челобитной прописанъ подъ именемъ „селища“ Озерянь, есть старинное село, заключающее въ себѣ больше 150 хатъ, которымъ селомъ п. полковникъ самовластно завладѣлъ; да къ тому же хутору и другой хуторъ,

купленный п. п. Сабастіановичами, съ поселенными въ немъ людьми, п. полковникъ насильно отнялъ и уничтоживъ гетманскіе на тотъ хуторъ универсалы, таковымъ завладѣлъ... И въ виду той моей челобитной коллегія п. Галагану отвѣтила, что такъ какъ возникаетъ споръ объ указанныхъ имъ маестностяхъ, то грамота ему не можетъ быть выдана, а потому пусть п. полковникъ ѣдетъ на Украину и тамъ очиститъ судомъ всѣ свои маестности, выпроситъ на нихъ универсалъ, да тогда уже пусть и проситъ грамоты.—Но затѣмъ, продолжаетъ Троцина, я снова черезъ нѣсколько дней, зашелъ въ коллегію, желая еще разъ посмотрѣть „вѣдѣніе“ п. полковника; а когда мнѣ его показали, то я увидѣлъ, что то „вѣдѣніе“ уже перемѣнено, такъ, напр., хуторъ Переводскій написанъ Гнилицкамъ. Узнавъ, что я по-стерегъ сдѣланныя полковникомъ измѣненія въ его „вѣдѣніи“, онъ сейчасъ же, послѣ этого, послалъ своего племянника въ Прилуку... Догадываюсь, что ищетъ п. полковникъ какой то, въ своей неправдѣ, тамъ помощи“... Но главная помощь Галагану всецѣло зависѣла отъ Курбатова, который будучи первымъ въ коллегіи дѣльцомъ, ¹⁾ распорядился тамъ съ просителями по своему усмотрѣнію. Быть можетъ, не получивъ изъ Прилуки желаемыхъ дополненій, Г—нъ, какъ видно, еще разъ попробовалъ склонить Курбатова на свою сторону, безъ всякихъ дополнительныхъ свѣдѣній о маестностяхъ, и—успѣлъ: въ коллегіи было рѣшено, что протестъ Троцины для нея не можетъ имѣть значенія, почему и было рѣшено—выдать Г—ну просимую грамоту...

Кромѣ маестностей, Г—нъ нажилъ и большіе для того времени капиталы. ¹⁾ Наживалъ онъ ихъ разными способами, но, разумѣется, пользуясь при этомъ своею большою властью.

¹⁾ Какъ видно изъ дневника Як. Марковича, Курбатовъ былъ всемогущимъ въ коллегіи дѣльцомъ и пріѣзжавшіе въ Петербургъ украинцы считали непремѣннымъ долгомъ—явиться къ нему съ «словономъ».

²⁾ Сынъ Игн. Г—на говоритъ, въ своемъ завѣщаніи, что въ одной изъ Прилуцкихъ церквей онъ поставилъ *отческій сундукъ*, «въ которомъ всей суммы было 6400 рублей...» Киевск., Стар. 1883 г. окт., 461.

Однимъ изъ такихъ способовъ была переписка крестьянъ въ козаки. Въ 1732 г. гетманъ Апостоль писалъ генер. хоружему Горленку: „Зъ певного донесеня вѣстно намъ учинилось, что п. полковникъ Прилуцкій, мимо тамошней полковой старшины, природныхъ мужиковъ, которыхъ отцы и дѣды посполитую отбывали тяглость и сами они въ мужицкомъ пребывали званіи, кого похощеть, вписываетъ въ козацкій компуть (реестръ), имѣя себѣ совѣтника своего полкового писаря (Галенковскаго), который въ дворѣ его полковника, край конюшни, полковою канцеляріею править, такъ, что старшина тамошняя никогда ни о чемъ не вѣдаетъ... И хотя старшина многократно указывала полковому писарю, что по просьбѣ о возвращеніи въ козачество неправильно записанныхъ въ крестьяне, слѣдуетъ о козачествѣ такихъ пресителей публично спрашивать свидѣтелей, а не такъ какъ у п. полковника Прилуцкаго дѣлается, что какъ слышать (чуютъ) у кого деньги, то хотя и не слѣдуетъ, но писарь—по пристрастію—„производить“ ихъ въ козаки, а п. полковникъ „поставляетъ“... И много они напринимали такимъ образомъ мужиковъ въ козаки изъ разныхъ сель, но мало кого по справедливости, а больше все—ради денегъ“... Далѣе гетманъ писалъ, что, желая получить точныя свѣдѣнія о справедливости этого донесенія, онъ поручаетъ генер. хоружему произвести слѣдствіе—объ этихъ нововписавшихся въ полку Прилуцкомъ до компуту козацкихъ мужикахъ—были-ли дѣды и отцы ихъ въ козацкой службѣ, и гдѣ, и въ какихъ походахъ они служили и пр. По слѣдствію Горленка открылось, что Г—нъ болѣе ста человекъ вписалъ въ козацкіе компуты, при чемъ нѣкоторые изъ „нововписныхъ“ указали во сколько обошлось имъ козачество. Напр., крестьянинъ с. Дальн. Сорочинець Мажола показалъ, что желая записаться въ козаки, онъ „положилъ“ п. полковнику: сперва, 4 рубля, а какъ „принято у значокъ“, далъ ему еще 3 рубля; п. писарю, какъ принято въ „козацтво“, далъ рубль, а какъ „принято у значокъ“, далъ другого рубля.—Харченко изъ Смоши, показалъ, что далъ п. полковнику 3 рубля 50 коп., полковому писарю—три „дерева великихъ“ и денегъ рубля, сотниковъ полковому—три копи денегъ, писарю сотенному—полтину и т. д. Слѣдствіе произведено было успѣшно, потому что Г—на въ это время не было дома, онъ былъ въ походѣ. Несомнѣнно,

что это обстоятельство имѣлось въ виду, когда Горленко ѣхалъ въ Прилуку на розыскъ, такъ какъ Г—нъ врядь-ли допустилъ бы, чтобы „нововписные“ давали такія обстоятельныя показанія о его взяткахъ...

Получивъ о результатахъ слѣдствія донесеніе, Апостоль сдѣлалъ распоряженіе, чтобы взятыя съ „нововписныхъ“ Г—номъ и его подручными—деньги, были съ нихъ „доправлены“... Но разумѣется, что такого распоряженія, при тогдашнихъ порядкахъ, исполнить нельзя было...

Переписывал такъ легко крестьянъ чужихъ маетностей въ козаки, Г—нъ въ своихъ маетностяхъ поступалъ наоборотъ. Вотъ интересный въ этомъ отношеніи документъ, показывающій какъ это у Г—на дѣлалось. Въ 1723 г. два козака с. Дегтярей Манджуренко и Грищенко даютъ такую подписку Г—ну: „хотя покойные отцы наши, а по нихъ и мы, козацко, а не посполито служащи, до сихъ временъ воинскую повинность отбывали, однако, теперъ до крайняго убожества и скудости пришедши и не могучи впредь козацкой службы отбывать, продали мы его мил. п. Игн. Ив. Г—ну дворовое мѣсто, на которомъ хаты наши построены, гдѣ мы оставаясь жить, обязываемся полковнику посполито, а не козацко служить и всякія повинности отбывать, и не повинны уже будемъ въ будущія времена „до козацкого чину отзываться“. Интересно, что эту подписку Г—нъ взялъ какъ разъ въ то время, когда Глуховская коллегія принимала строгія мѣры къ огражденію козаковъ отъ „подданства“ старшинѣ. Какъ много Г—нъ въ своихъ маетностяхъ переписывалъ козаковъ въ крестьяне и какія мѣры практиковалъ онъ при этомъ, видно изъ того, что въ богатотъ м. Веремѣвкѣ—онъ переписалъ въ крестьянство чуть не половину козачьяго населенія. Уже будучи „абшитованнымъ полковникомъ“, Г—нъ продолжалъ принимать самыя крайнія мѣры для того, чтобы заставить тамошнихъ козаковъ „подписаться ему въ подданство“: „высылаетъ своихъ „куреничиковъ“ съ оружіемъ въ рукахъ, по козачьимъ дворамъ и дворы тѣ разоряетъ, въ хатахъ двери и окна снимаетъ, забираетъ скоть и возитъ имъ въ свой дворъ всякое дерево... А кто съ того принужденія ему, Г—ну, быть подданнымъ подпишется, тому все забратое возвращаетъ“... Такъ разсказывалъ мѣстный сотникъ Бутов-

скій, добавляя, что не видалъ онъ, сотникъ, нигдѣ, не только межъ христіанами, но и по чужимъ землямъ, чтобъ противъ зимы козаковъ можно было выгонять изъ ихъ дворовъ безъ указа и безъ суда или—чтобы можно насильно писать ихъ въ подданство...¹⁾ Но Г—нъ звалъ что дѣлалъ. Когда по жалобѣ Бутовскаго произведено было въ Веремѣвкѣ слѣдствіе и донесеніе сотника подтвердилось, то Г—нъ выхлопоталъ (1747 г.) въ Глуховѣ разрѣшеніе, чтобы бывшіе Веремѣвскіе козаки были спрошены: *желаютъ ли они остаться подъ сотнею, т. е. въ козачествѣ, или согласны перейти въ подданство къ Г—ну?*—При этомъ 23 двора галагановскихъ „бояръ“ (козаковъ, исполнявшихъ разныя службы во дворѣ) заявили, что они желаютъ остаться у Г—на въ подданствѣ... И Ген. канцелярія утверждала такія заявленія, не смотря на то, что тутъ же рядомъ, въ другой маентности, преслѣдовала переписку козаковъ въ крестьянство, чтобы „не убавлялось количество людей воинскаго чина.“

Практиковалъ Г—нъ и тотъ способъ легкаго добыванія денегъ, который былъ измышленъ еще Горленкомъ (стр. 21) и который заключался въ освобожденіи тяглыхъ рагушныхъ подданныхъ отъ общественныхъ повинностей за опредѣленный денежный „чиншъ“, уплачиваемый лично полковнику. Послѣ Г—на остались, выданные имъ по этому случаю „листы“, которые даютъ намъ возможность ближе познакомиться съ этимъ видомъ полковничьяго произвола. Приводимъ здѣсь одинъ изъ этихъ листовъ, выданный Г—номъ, повидимому, тотъ часъ же по прибытію въ Прилуку на полковничество. „Листъ“ былъ выданъ 29 декабря 1714 года, жителю м. Журавки Буцаку: „Всѣмъ кому вѣдать будетъ слѣдовать, а именно—сотнику Журавскому съ товариствомъ и войтови съ посполитыми людьми, симъ нашимъ писаніемъ извѣщаемъ, что Василь Буцакъ, житель Журавскій, далъ намъ годовой чиншъ копѣ шесть, съ братомъ своимъ, за 1714 годъ, котораго Василя и брата его увольняемъ отъ всякихъ общественныхъ повинностей, „такъ поборовыхъ, яко воженъ подводъ, отъ стациі (постоя) компанейцевъ и великоросійскихъ

¹⁾ Чтенія въ общ. Нестора-Лѣтоп., кн. XI, отд. 3, стр. 152.

людей, всяких тягостей мірскихъ и сторожовщины“, на цѣлый годъ отъ нижеписаннаго числа...“¹⁾

Изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ видно, что Г—нъ былъ типическимъ представителемъ того старшинскаго круга людей въ гетманщинѣ XVIII в., члены котораго, видя безсиліе или равнодушіе мѣстной власти, стали употреблять всякія средства для наживы путемъ притѣсненія подчиненнаго имъ народа. Направляя такимъ образомъ свою дѣятельность исключительно къ личному обогащенію, Г—нъ правилъ полкомъ *двадцать пять лѣтъ*. Времени было достаточно, чтобы разбогатѣть.

Скажемъ нѣсколько словъ о семьѣ Г—на. Женился онъ, повидимому, очень поздно, такъ какъ первое (и единственное) дитя родилось у него въ 1716 году, т. е. уже во время его Прилудскаго полковничества. Женою его была вдова Елена Антоновна, происходившая изъ стариннаго Кіевскаго рода Тадринъ.²⁾ Отъ нея Г—нъ имѣлъ единственнаго сына Григорія.

1) Кіевск. Стар. 1883 г., окт., 450. На приведенномъ «листвѣ» имѣются слѣдующія надписи Г—на: «За сей рокъ 1715 дали чинша Василь конь 6, съ братомъ своимъ, волии во всемъ, Дек. 9. —И за сей 1716 отдалъ Василь конь 6, уволенъ зостаеть отъ тягостей нсполитыхъ». Такихъ «листовъ», выданныхъ Игнат. Г—номъ, мы видѣли въ семейномъ архивѣ покойнаго Г. П. Галагана, въ Сокиренцахъ, около 30-ти.

2) Хоть семейное преданіе и желаетъ произвести Елену Ант—ну изъ рода Тупталовъ, къ которому принадлежалъ святитель Дмитрій Ростовскій, но никакими историческими данными преданіе это не подтверждается. По тому-же семейному преданію, Елена Ант—на была вдовою Кіевскаго сотника Акександровича (Записка о родѣ Галагановъ, напечатанная въ книгѣ «25-лѣтіе Коллеіи Павла Галагана», стр. 5), но такого Кіевскаго сотника мы не встрѣчали. (См. ниже, о полков. писарѣ Ив. Александровичѣ). О своемъ родствѣ съ Тадринами, Елена А—на сама говоритъ, называа Петра Тадрину своимъ братомъ. (Русск. Арх. 1875 г., I., 324). Изъ Тадринъ намъ извѣстны: Федоръ Ждановичъ Тадрина, Кіевскій бурмистръ, 1657 г., Жданъ Федоровичъ Т—на, Кіевскій войтъ, 1677—1684 г., Захарій Тадрина, Кіевскій бурмистръ, 1693 г., Иванъ Герасимовичъ Т—на, Кіевск. жп-тель, 1714 г.—Въ Сокиренской усадьбѣ сохранился портретъ Елены А—ны, показывающій, что это была замѣчательная красавица. Преданіе говоритъ, что эта красота была замѣчена и Петромъ Велик.

Въ концѣ 1739 г. императрицею былъ утвержденъ докладъ тогдашняго правителя Малороссіи А. И. Румянцева—объ увольненіи отъ службы Игната Г—на и объ опредѣленіи на мѣсто него—сына его Григорія Галагана.¹⁾ Полковничій перначъ новому полковнику врученъ былъ, по словамъ Як. Марковича, самимъ Румянцовымъ, 26 февраля 1740 г.

Увольненіе Игн. Г—на, какъ видно, не было вынужденно, такъ какъ вмѣсто отца—назначался сынъ. Новому полковнику въ это время было всего только 23 года (род. 1716 г.). Такого молодого полковника на Украинѣ еще не бывало... Причину этого небывалаго назначенія можно объяснить такъ. Въ это время правилъ Малороссіею А. И. Румянцовъ, при чемъ правителемъ письменныхъ дѣлъ у него былъ извѣстный Безбородко, въ то же время правившій и урядомъ ген. писаря, за смертью Турковского. Пользуясь полнѣйшимъ довѣріемъ Румянцова, Безбородко очень скоро сталъ злоупотреблять своимъ положеніемъ и началъ раздавать разные войсковые уряды за взятки. Донось Яготинскаго сотника Купчинскаго раскрылъ любопытныя подробности этого взяточничества.²⁾ Едва-ли ошибочно будетъ предположеніе, что назначеніе 23-лѣтняго Григорія Г—на на Прилуцкое полковничество устроено было при помощи Безбородка и должно было обойтись старому Г—ну не дешево... Никакихъ такихъ обстоятельствъ, по которымъ Григорій Г—нъ могъ получить полковничій перначъ безъ какой-нибудь чрезвычайной помощи, повидимому, не было.—Къ этому можно добавить, что Румянцовъ—докладъ свой о молодомъ Г—нѣ—послалъ въ Петербургъ изъ похода (въ Глуховъ Румянцевъ вернулся 22 декабря 1739 г.), а слѣдовательно вопросъ о назначеніи молодого Г—на на мѣсто отца, рѣшенъ былъ уже раньше, при чемъ послать докладъ изъ похода, а не изъ Глухова, представлялось почему нибудь удобнѣе...

Григорій Г—нъ былъ человѣкъ, повидимому, душевно-больной; болѣзнь его выражалась сначала, какъ кажется, маніей преслѣдованія, а потомъ обратилась въ меланхолію. Видно это изъ

¹⁾ Архивъ Правит. Сената, Баранова, Ц, № 7218.

²⁾ Русск. Архивъ, 1875 г., I, 313.

коротенькой автобіографической записки Григорія Г—на, которую мы здѣсь и приводимъ въ сокращеніи. 1) Въ этой запискѣ инте-

1) «1716 года родился, въ окончаніи года.—Въ три года убитъ былъ мало не до смерти.—Въ пять лѣтъ болень былъ цѣлый годъ.—Въ семь лѣтъ наки упаль и зъ того убилса.—Въ 11 лѣтъ въ Кіевѣ былъ болень горячкою.—Въ 15 лѣтахъ былъ болень отчаянно, а послѣ годъ въ Пѣтербурхи былъ.—Въ 18 лѣтахъ убилса съ коня мало не до смерти, отчего и теперь во весь вѣкъ не въ состояннн здоровья.—Въ 20 лѣтахъ наки болень цѣлый годъ.—Въ 22 года оженился некстати и не по своей волѣ, и терпѣлъ неудоволство чрезъ десять лѣтъ.—Въ 1740 г. пожалованъ околнимъ (?) полковникомъ.—Въ 1741 г. в розграниченю коло Азова, (при) подорваннн его мѣнами, и во всѣхъ сихъ походахъ претерпѣвалъ несказанную трудность и бѣды.—1747. Жена моя умре и дѣтей, трое (покинула?) Въ сей годъ много претерпѣлъ печали.—1748. Отець мой умре. Послѣ сей несностной печали претерпѣлъ еще превеликія клопоти и напасти.—1749. Также не меншія клопотъ и бѣда была мнѣ по ложному дѣлу Струтинцкогo.—1760. Отправленъ былъ съ тысячною командою въ Прусскій походъ, и тамъ чрезъ цѣлый годъ при армін, въ чрезвычайныхъ трудахъ и бѣдахъ, з немалымъ убиткомъ имѣннй, моихъ, обрیتالса.—1763. Матка моя скончалася, отъ якої несносной печали я и самъ толко не луснуувъ. И того жъ того году, все оставивши, переселился на свое уединеніе вѣчно.—1764 и 1765. Снн годы оба прожилъ въ своемъ уединеннн якъ-бы благополучно; и казалось, что *судьбина утомившисъ мене мать*, оставила на нѣсколко въ покои; но и тутъ не совсѣмъ спокоенъ билъ, яко же сусѣду одному по мировой принужденъ запла-титъ напасти 2700 рублей напрасно.—1766 Сей безщаснѣйшій годъ всѣхъ годовъ въ жизни своей окаянной; обещенъ, обезславленъ, зовсѣмъ негоднымъ здѣлався в свѣтѣ человекомъ.—1767. Еще мнѣ годъ не лучше прошлого билъ, яко жъ еще и отъ того шпари не отошли, а тутъ немного прежней печали и безчестія вновь послѣ-довало отъ большихъ сусѣдовъ, которіе пронесли имя мое по всему свѣту, отчего уже и на свѣтъ не хочется ходить.—1770. И сей годъ билъ в великомъ страхи по нѣкоторому случаю. Однако-жъ Богъ и Мати Божія недовѣдомнн судьбами мене грѣшника не допустили у вѣчное посрамленіе.—1771. Сей годъ окончилъ слава Богу спокойно, кромѣ скуки и обыкновенной моей слабости, нѣчого болшъ не претерпѣлъ. И такъ, якъ разсмотрѣтъ мою жизнь обстоятельно, которая уже продолжается 55 лѣтъ, то немного въ ней можно найти благополучныхъ лѣтъ, которія за нѣчто почестся могутъ.»—Ср. Кіевск Ст. 1883 г., окт., 459, гдѣ нѣкоторыя фразы изъ 1766 и 1767 г.г. были опущены по желанію покойнаго Г. П. Галагана.

ресно указаніе Г—на, что женился онъ „некстати и не по своей волѣ“, вслѣдствіе чего и терпѣлъ „неудовольство“ до смерти жены. Къ сожалѣнію, никакихъ поясненій тутъ нѣтъ, а между тѣмъ женился Г—нъ на очень видной невѣстѣ. Это была дочь бунч. товар. Михайла Борковскаго (сынъ генер. обознаго) и жены его Прасковьи Даниловны Апостоль (дочь гетмана); отецъ ея Борковский рано умеръ и его вдова вторично вышла замужъ за Михайла Скоропадскаго, но прожила недолго и умерла. Оставшаяся круглою сиротою Елена Михайловна Борковская была взята на воспитаніе бабкою гетманшею Апостоль, которая ее и замужъ выдавала за Г—на. Значить, невѣста была и богата, и знатна. Но бракъ этой дѣвушки былъ почему-то неудаченъ; быть можетъ, вслѣдствіе душевной болѣзни мужа. Овдовѣвъ въ 30 лѣтъ, Г—нъ во второй уже разъ не женился не смотря, на то, что на рукахъ у него осталось трое малыхъ дѣтей. Въ уходѣ за ними вдовцу Г—ну, конечно, помогала его мать, которая жила съ сыномъ еще 16 лѣтъ послѣ смерти невѣстки. Не смотря на свой тогда 50-лѣтній возрастъ, Г—нъ послѣ смерти этой матери и „самъ только что не луснувъ“... Настойчиво жалуется Г—нъ, въ своей запискѣ, на свои бѣды,—что былъ онъ и обезчестенъ, и обезславленъ, что безчестіе его какіе то большіе сосѣди „пронесли“ по всему свѣту... На всѣ эти жалобы никакихъ объясненій не имѣется. Можемъ дать здѣсь лишь нѣкоторое поясненіе о личности Струтинскаго, который тоже причинялъ Г—ну „хлопотъ“ и „бѣду“. Лукьянъ Струтинскій былъ у Игната Г—на старостою его Веремѣевскихъ крестьянъ. У этого Лукьяна былъ сынъ Романъ, который какъ то попалъ въ Петербургъ въ придворные служители, и въ 1743 г. писался—„двора ея имп. в-ва гайдукомъ“. Вѣроятно, сначала ростъ Струтинскаго доставилъ ему придворную службу; но кромѣ роста онъ, повидимому, обладалъ и проворствомъ, такъ какъ въ 1757 году Струтинскій былъ уже капитанъ-поручикомъ и лейбъ-кампаніи вице-капра-ломъ. Возможно, что Струтинскому въ его карьерѣ помогло его землячество съ старшимъ Разумовскимъ, такъ какъ въ 1758 году Струтинскій былъ уже полковникомъ. Живя въ Петербургѣ, Струтинскій скупалъ землю у своихъ земляковъ—

Веремѣвскихъ козаковъ. 1) Въ это время право на Веремѣвку у Галагановъ оспаривалъ Пустынно-Николаевскій монастырь; очень можетъ быть, что Струтинскій, по своимъ близкимъ сношеніямъ съ вліятельными царедворцами, имѣлъ возможность помочь монахамъ—отнять у Галагановъ родное Струтинскому мѣстечко. Въ 1749 г. сенатъ рѣшилъ этотъ процессъ въ пользу монастыря и Веремѣвка у Галагановъ была отобрана.

Не смотря на тотъ душевный гнетъ, о которомъ Г—нъ такъ настойчиво говорить въ своей запискѣ, онъ вель свое хозяйство, повидимому, такъ же ревниво и заботливо, какъ и отецъ. Потерявъ Веремѣвку, Г—нъ успѣлъ выпросить (въ 1752 г.) взамѣнъ этого богатаго мѣстечка не менѣе богатую Ичня, въ которой по ревизіи 1764 года значилось болѣе тысячи крестьянъ—мужчинъ.

Передъ уходомъ въ свое „уединеніе“, Гр. Галаганъ оставлялъ своему сыну болѣе *четырехъ тысячъ* крестьянъ м. п. 2)

Семья Г—на состояла изъ сына Ивана и дочерей Елены и Прасковьи. Сына Г—нъ женилъ въ 1754 г. на племянницѣ гетмана, Катеринѣ Ефимовнѣ Дараганъ, за которою въ приданое даны были богатые маестности. 3) Дочери были выданы за—

1) Свѣдѣнія о Струтинскомъ взяты нами изъ его кучихъ, находившихся при (Румянцовской) описи м. Веремѣвки, которою мы когда-то пользовались въ Полтавск. каз. палатѣ. О Струтинскомъ есть свѣдѣніе, что въ 1758 г. онъ, въ чинѣ полковника, посылаяъ былъ въ Польшу, при чемъ ему дано было на дорогу 500 р. *Ол. Сенатск. Арх.*, Баранова, III, № 11156.

2) По ревизіи 1764 г. за Г—номъ значилось: г. Прилука и хутора—204 муж. пола душъ, с. Рудовка—32, с. Сергіевка—4, х. Гнилицкій—269, м. Монастырище—30, с. Заудайка—14, с. Андреевка—14, м. Ичня—1101, с. Озеряне—542, с. Остановка—37, с. Дехтяри—231, с. Иванковцы—88, с. Леляки—2, с. Оробьевка—5, с. Сокиренцы—704, м. Веремѣвка—13, с. Липовое и х. Криворудскій—408 и д. Селичовка (Перенсл. п.)—316. *Всего 4014 душъ м. п.* Интересно, что изъ перечисленныхъ здѣсь маестностей только Липовое, Сокиренцы и Ичня получены были Галаганами по универсаламъ; остальное было приобрѣтено *рукою властною*.. Подробности о приобрѣтеніи нѣкоторыхъ изъ этихъ маестностей приведены ниже при описаніи сель. См., напр., с.с. Дехтяри и Озеряне.

3) См. записку о родѣ Галагановъ, напеч. въ книгѣ *«25-лѣтіе Кол. П. Галагана»*, стр. 11.

мужъ: Елена за бунч. тов. Петра Андреевича Миклашевскаго, а Прасковья—за Ст. Ив. Лашкевича. 1) Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить, что дочери Г—на были хорошо грамотны, судя по нѣсколькимъ письмамъ Прасковьи Лашкевичъ, писаннымъ ею къ дѣтямъ. 2)

Въ 1769 г. умерла у Гр. Г—на мать. Какъ видно, въ это время онъ уже оставался одинъ, такъ какъ всѣ дѣти были устроены. Можетъ быть, оттого смерть матери такъ и подѣйствовала на Г—на, что онъ рѣшилъ удалиться въ „давно на-

1) См. Опис. Ст. Малорос., I, 182. Изъ реестра приданого, которое получено было Прасковьей, при выходѣ ея замужъ за Лашкевича, видно, что кромѣ разныхъ драгоценностей, серебра («подъ гербомъ Борковскихъ») и богатой одежды, ей было дано деньгами: 1000 червонцевъ и 2000 «рублевъ». Кіевск. Стар. 1883, ноябрь, 466.

2) Приводимъ здѣсь одно изъ такихъ писемъ, интересное для исторіи женскаго образованія въ старой Малороссіи.—

Любезнѣй дѣти Иванъ Степановичъ и Настасія Петровна. Слава Богу, досунулась кой какъ до логва теперь. Выходитъ на тую пословицу: хто людей не слушаеть, то и Бога не боѣца. Вчера поехала въ восьмъ часовъ поутру з Ломаковки, а приехала сюда въ десять санками. Где хотя маленькой ложокъ, то и бѣда. Карету оставила въ Ломаковцѣ; кибитку вашу оставила здесь, она будетъ вѣлости, ибо колесами не доедете (за?) цѣлой день до Браклова. Дай Боже, чтобъ стали морози, а безъ того очень худая дорога, вра-сужениѣ большой води по ложкахъ. Раставшись с вами, не могу вамъ, любезнѣй дѣти, вообразить, какая тоска и скука. Дай Богъ, чтобъ дорога направилась, чтобъ ви благополучно доехали до Савивокъ, куда и я притащусь. А теперь прощайте, любезнѣй дѣти, дай Богъ вамъ благополучной путь и здравие, чего отъ матерняго сердца желаю, пребывая вамъ усердная и доброжелательная мать Параскевѣя Лашкевичева.

Любезныхъ дѣтей вашихъ, а моѣхъ дражайшихъ внучокъ цѣлуйте отъ мене. Да благословить ихъ Всевышняго десница! Посилаю вамъ булокъ три, желаю во здравие кушать, а карасѣ спортились.

Здесь досѣдева вѣчево отъ предводитель не ма; однакъ я стараюсь зъготовить рекрута; теперь посилаю двоухъ человекъ въ Любечане, тамъ здешнихъ два молодцѣ волочаця; говорятъ про нихъ, что превкуснѣй, в кого не служили, то пообъкрадали. Посилаю дѣвкѣ на сподници мухору, а кохъточка отъдана Матвѣю.

Галагановка. Ноябра 20 (ок. 1790 г.). (Съ подлинника).

мѣренное уединеніе“... По этому случаю онъ написалъ слѣдующее письмо сыну: „Я иду въ давно намѣренное уединеніе, куди мене Богъ приведетъ, не дожидаясь лѣта, *когда мой рокъ сталъ сирь*. Вамъ же желаю всякаго благополучія и тихого, мирного жита, дабы щасливѣе жите было отъ моего ваше. А не дай Богъ такого, якъ мое било, *и татарамъ не желаю*. Притомъ все вамъ и тое, чимъ я владѣлъ, препоручаю. Владѣйте и користи со всего отбирайте себѣ и обстоюйте, такъ какъ наилучче“. Затѣмъ Гр. Галаганъ перечисляетъ тѣ „провента“, которые сынъ долженъ былъ доставлять отцу въ его „уединеніе“ и говорить, что если ему понравится уединеніе, то можетъ быть онъ „и вѣкъ“ тамъ останется. „Ежели же, продолжаетъ Г—нъ, паче чаянія, не понравится и не схочется тамъ, въ пустынь умѣрать, а между тимъ *бура втющая утихнетъ* и Богъ насъ помилуетъ чимъ добрымъ, то може и къ вамъ еще навернуса. Ежели вамъ батько надобенъ и непротивенъ, то ви его увѣдомьте повремени обо всемъ чрезъ того человѣка, который будетъ знать, *идъ я обрѣтаюсь*“... 1) Какъ видно изъ записки Г—на, въ „уединеніи“ онъ пробылъ два года—„якъ бы благополучно; казалось, что судьбина утомившись мене гнать, оставила на нѣсколько времени въ покоѣ“... Но первый же годъ, послѣ возвращенія изъ уединенія, былъ для Г—на „безчаснѣйшимъ изъ всѣхъ годовъ жизни его; ему пришлось испытать такую напасть, страхъ, печаль и клопотъ, что уже не радъ былъ жизни своей“... И десять лѣтъ еще прожилъ Г—нъ послѣ этого, жалуясь на „судьбину“. Умеръ онъ въ 1777 году въ Сокиренцахъ и похороненъ въ тамошней „старой“ церкви. Надъ его могилой и донинѣ виситъ обычный для того времени „эпитафiонъ“... 2)

Передъ уходомъ въ свое „уединеніе“, въ 1763 г., Г—нъ просилъ гетмана уволить его отъ уряда. Разумовскій отвѣчалъ: „мы по той просьбѣ вашей нынѣ отъ исправленія полку При-

1) Кіевск. Стар. 1883 г., ноябрь, 461.

2) Напечатанъ въ Кіевск. Стар., указ. выше. Авторомъ эпитафiона подписался *Петръ Тарновскій*. Это былъ бунчук. товар. Петръ Давидовичъ Т—ій (р. 1736 г.), жившій въ м. Варвѣ.

луцкого полковыхъ дѣлъ, по причинѣ слабости и болѣзни вашей, впредь до разсмотрѣнія, васъ увольняемъ; а дабы за онымъ вашимъ увольненіемъ въ дѣлахъ по полку Прилуцкомъ остановки быть не могло, для того къ присутствію въ полковой Прилуцкой канцеляріи обще съ старшиною полковою до того времени, пока вы дѣйствительно отъ всѣхъ службъ увольнение, по желанію вашему, получите, опредѣленъ отъ насъ бунч. тов. Иванъ Галаганъ“. 1)

Вѣроятно, Ив. Галаганъ завѣдывалъ полкомъ не долго, 2) потому что въ 1767 году полкомъ правилъ уже бунчуковый товарищъ Петръ Горленко (см. с. Завяздь). Засимъ, по спискамъ Прилуцкаго шляхетства за 1772 г., значится полковникъ **Иванъ Даниловичъ Тарновскій** (р. 1738 г.) съ отмѣткою, что онъ находится (въ 1772 г.) „въ заграничномъ походѣ полковымъ командиромъ надъ козаками полку Прилуцкого“. Значить ли это, что онъ былъ назначенъ, послѣ Гр. Г—на, Прилуцкимъ полковникомъ или же—только то, что имѣя чинъ полковника, командовалъ козаками Прилуцкаго полка во время турецкой войны—неизвѣстно; другихъ свѣдѣній о Прилуцкомъ полковничествѣ Тарновскаго мы не встрѣтили.

Послѣднимъ Прилуцкимъ полковникомъ былъ **Александръ Яковлевичъ Якубовичъ**. Это былъ старшій сынъ генер. есаула Якова Якубовича (см. *Журавскіе сотники*), начавшій и продолжавшій службу въ великорусскихъ полкахъ. Участвуя въ первой турецкой войнѣ, Якубовичъ, въ чинѣ подполковника, особенно отличился въ 1771 г. взятіемъ крѣпости Гирсова, а потомъ—какой-то батареи, за что получилъ Георгія 4-го. 3) Румянцовъ обратилъ на него вниманіе и Я—чъ въ 1773 г., будучи „отъ арміи полковникомъ“, былъ назначенъ Прилуцкимъ полков-

1) Изъ семейнаго архива Галагановъ въ с. Сокиренцахъ.

2) По спискамъ Прилуцкаго шляхетства за 1772 г. Иванъ Галаганъ значится «отставнымъ коллежскимъ ассессоромъ».

3) Истор. Россіи, Соловьева, изд. Т-ва О. П., VI, 733. Георгій былъ данъ за «дѣло» 20 окт. 1771 г., когда Я—чъ взялъ какую-то «береговую батарею съ 8-ю пушками и 6 знаменъ турецкихъ». (*Ркись*).

никомъ. Изъ дальнѣйшей общественной дѣятельности Я—ча, намъ извѣстно его участіе въ усмиреніи Пугачевскаго бунта, причемъ онъ былъ едва-ли не начальникомъ особаго тысячнаго отряда малороссійскаго войска, отправленнаго на востокъ въ 1774 г., и остававшася тамъ до 1781 г. ¹⁾ Послѣ упраздненія полковаго управленія въ Малороссіи въ 1781 г., Я—чь продолжалъ службу въ регулярныхъ полкахъ и былъ произведенъ въ генеральскій чинъ. Я—чь былъ живъ еще и въ 1810 году, когда въ Прилуцкомъ земскомъ судѣ производилось дѣло по обвиненію его, Я—ча, однимъ изъ его сыновей „въ разныхъ чародѣйствахъ“... Я—чь былъ женатъ на Марьѣ Михайловнѣ Иваненко (племянницѣ Переяславскаго полковника Григорія Иваненка), отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, Ивана и Александра, и дочь Надежду. Послѣдняя была замужемъ за извѣстнымъ богачемъ Дем. Дем. Оболонскимъ, владѣльцемъ м. Горошина, а сыновья Я—ча служили въ военной службѣ, дослужившись въ ней до чиновъ ротмистровъ. Между младшимъ изъ этихъ сыновей, Александромъ, и отцомъ существовали какіе-то нелады, слѣдствіемъ которыхъ была жалоба отца въ Полтавскій совѣстный судъ на этого сына—„о порицаніи послѣднимъ его, отца, богоотступникомъ и чародѣемъ“. На это обвиненіе сынъ отвѣчалъ, что отецъ его г.-м. Александръ Я—чь „возымѣлъ къ нему недоброхотство съ давнихъ временъ, имѣя внутри себя нечистый, заразительный духъ и одержимъ (будучи?) всѣми нечистыми духами, такъ что многихъ уже крестьянъ своихъ подобя (sic) и тому (sic) привелъ къ общевредительнымъ дѣяніямъ; первое, разныя чародѣянія, ворожбы и другія врагу подобныя дѣянія (чинить?), да и самъ тотъ-же отецъ его, какъ уже не

1) Въ этомъ отрядѣ, кромѣ Якубовича, участвовалъ Стародубскій полков. обозный Кондратъ Лайкевичъ и «малороссійскихъ войскъ за полковника», полков. хоружій Прокопъ Адасовскій. Свѣдѣніе объ участіи малороссійскаго отряда въ усмиреніи Пугач. бунта и о нахожденіи въ немъ Якубовича взято изъ рукописн. аттестата Глинскаго сотеннаго атамана Емельяна Шрамкова, выданнаго ему изъ Лубенск. полк. к—ріи въ 1781 г.

безызвѣстно и стороннимъ, вблизи его живущимъ въ сосѣдствѣ, запрашиваетъ къ себѣ всякаго встрѣчающагося случайно (изъ?) людей и при угощеніи оныхъ, при питьи водки и кушаньи, въ повиновеніе нечистому и сильному духу (отдаетъ?), а къ тому изъ чернокнижества его приговариваетъ всякому человѣку у жолудокъ..... чрезъ что самое уже немалое количество людей изъ числа крестьянъ подвергло(сь?) несчастному подобному бѣдствію, которыхъ употребляетъ и упрочиваетъ для пользы своей, а роду христіанскому къ одному вреду....“! Это малопонятное обвиненіе отца сыномъ—мы приводимъ по копіи оффиціального документа, ¹⁾ не имѣя возможности дать при этомъ никакихъ разъясненій, по отрывочности тѣхъ бумагъ, въ которыхъ найдено приведенное обвиненіе.—Отецъ возражалъ, что обвинитель его, ведя „распустную“ жизнь, вообще не имѣетъ „здраваго разсудка“. Сынъ отвѣчалъ, что онъ ведетъ жизнь „честную, соотвѣтственную званію и вообще благородному дворянству“ и имѣетъ здравой разсудокъ, въ подтвержденіе чего ссылаясь на сосѣдей: кн. Андр. Ив. Кекуатова, Дан. Ив. Ключаревскаго, Дем. Дем. Оболонскаго, Ник. Ант. Милорадовича, Гр. Ал. Смирнова, Андрея и Николая Богдановичей Брежинскихъ, Григ. и Ив. Ив—чей Мазаракіевъ и друг. Но когда земскій судъ потребовалъ отъ сына представленія фактовъ о „чародѣянιάхъ“ его отца, то молодой Я—чь отвѣчалъ: „Отступство и чародѣйство истцево (т. е. отца) заключается отвѣтчикъ изъ того, что въ одно время, ввечеру, въ селѣ Алексинцахъ (гдѣ жилъ старикъ Я—чь), въ саду истцевомъ, а когда именно не припомнить, въ шинелѣ истцевой малиноваго цвѣту, садомъ, отъ рѣчки, неизвѣстно что прошло и повѣсившись на винокуренной крышѣ, висѣло... что онъ, отвѣтчикъ, и жена его видѣли, а какъ скоро послали туда человѣка, то оное исчезло“... Тутъ же сынъ добавляетъ, что „онъ, отвѣтчикъ, прошлаго 1809 г., въ маѣ мѣс., хотя былъ въ домѣ истцевомъ Алексинскомъ, но въ ономъ никакова разбою и грабежа не производил“. О дальнѣйшей судьбѣ этого дѣла свѣдѣній у насъ не имѣется.

¹⁾ Сборникъ бумагъ о Якубовичахъ, ркнсъ нашей б—ки.

Полновыя обозныя. Малошъ Вовченко, 1658. Григорій Филипповъ, 1672. Василій Собастіановичъ, 1672, 1674. Иванъ Носъ, 1677, 1706. Михайлъ Низкоглядъ, 1678. Григорій Дмитріевичъ Чернявскій, 1685, 1688, 1693, 1697—699. Семенъ Федоровичъ, 1709—1716. Михайлъ Григорьевичъ Огроновичъ, 1717—737. Федоръ Галенковскій, 1741—755. Яковъ Михайловичъ Огроновичъ, 1767—770. Яковъ Дмитріевичъ Кисель, 1771—77. Никита Уминъ, 1779—1781.

Себастіановичъ, (полонизов. Севастьяновичъ), извѣстенъ съ 1669 г., когда онъ, при Выговскомъ, занималъ урядъ полковаго писаря; затѣмъ, повышаясь на полковыхъ урядахъ, С—чь послѣдовательно былъ судьбою и обознымъ. Это былъ несомнѣнный дѣлецъ, котораго цѣнили и въ Батуринѣ, такъ какъ Самойловичъ давъ С—чу двѣ маетности, с. Гурбинцы и д. Игнатовку. С—чь оставилъ двухъ сыновей Ивана и Андрея, которые были потомъ послѣдовательно полковыми писарями. См. ниже.

Носъ. О его обозничествѣ сказано выше, с. 30.

Чернявскій Григорій былъ сынъ полковника Дмитрія Ч—аго. Обозничество Ч—аго продолжалось (повидимому, непрерывно) не менѣе пятнадцати лѣтъ. Извѣстенъ сынъ Григорія Ч.— Никита, постригшійся въ Густыни монахомъ: по акту 1697 г. Григорій Ч—ій, отдавая часть своего имѣнія этому м—рю, говоритъ: „гдѣ и сынъ мой Никита принявъ габѣтъ и нареченъ Нифонтомъ“.

Семенъ Федоровичъ, не сохранившій своего прозвища, сначала былъ полков. писаремъ (1688 г.), а потомъ есауломъ, причемъ Мазепа далъ ему, въ 1691 г., с. Обичевъ; обознымъ С. Ф—чь былъ назначенъ послѣ Мазепиной измѣны и оставался на этомъ урядѣ до 1716 г., когда долженъ былъ уступить его Огроновичу. По смерти С. Ф—ча (1721 г.), половину Обичева Скоропадскій отдалъ преемнику С. Ф—ча по уряду, а другую половину утвердилъ за зятемъ С. Ф—ча, бунч. тов. Захаріемъ Прокоповичемъ.

Огроновичъ былъ сынъ Прилудскаго войта Григорія Корнѣенка, который вышелъ въ люди, женившись на дочери Лубенскаго полковника Леонтія Свѣчки. Сыновья этого Корнѣенка стали прозываться Огроновичами. Старшій изъ нихъ Михайло

сначала значился въ числѣ значковыхъ товарищей, но по родству съ Свѣчками былъ настолько замѣтенъ, что Дмитрій Горленко далъ ему д. Рудовку, въ которой Огроновичи посредствомъ „скупил“ остались замѣтными владѣльцами и послѣ того какъ Рудовка отдана была другому лицу. При нашествіи шведовъ О—чъ получилъ урядъ полк. судьи, а потомъ поставленъ обознымъ. Послѣдній урядъ О—чъ занималъ болѣе 20-ти лѣтъ. Въ какое положеніе становились иногда эти высшіе полковые урядники, показываетъ жалоба О—ча, поданная гетману въ 1727 г.: „прошедшаго октоврія 24 д., пришелъ я, пишетъ О—чъ, въ ратушу (Прилуцкую) къ правленію государственныхъ судовыхъ дѣлъ и при моей въ ратуши бытности, прислалъ прапорщикъ прозваніемъ Вѣтенъ, племянникъ генерала Ропца, хлопча къ нашему къ войтови, требующи подводъ, а войтъ сказалъ, чтобъ ему сначала показали „указъ“ (на право брать подводы). Послѣ этого въ ратушу явился самъ Вѣтенъ и на личное требованіе подводъ, получилъ отъ войта тотъ-же отвѣтъ.—Затѣмъ произошелъ такой между ними разговоръ.—*Вѣтенъ.* „Я съ дикреціи прошу!“ *Войтъ.* „А когда съ дикреціи, то пужно просить полковника“. *Вѣтенъ.* „А почему ты самъ не явился ко мнѣ на квартиру?“ *Войтъ.* „Мнѣ некогда было отлучаться отъ правленія дѣлъ“... И какъ только войтъ сказалъ эти слова, Вѣтенъ сейчасъ-же „ударилъ его въ щеку“... Тогда я обратился, говорить далѣе О—чъ, къ прапорщику съ такими словами: „для чего въ палатѣ государевой онъ дѣлаетъ такой разбой и не поважааетъ ни грамоты монаршой, ни универсалу рейментарского, которыми мы защищаемся (отъ самоволія чиновниковъ при требованіи подводъ)? И тогда прапорщикъ, оставивши войта, подскочивъ ко мнѣ и подобравъ („изобгавши“) канчукъ (нагайку), ударилъ мене плетью и кнутовищемъ (держалномъ) по головѣ и пробилъ мнѣ голову...“¹⁾ Это грубое насиліе прошло безнаказаннымъ, какъ это почти всегда бывало въ тѣ времена, особенно, если виновными оказывались нѣмецкіе генералы или ихъ родственники..

Одинъ изъ сыновей Мих. О—ча, **Яковъ Огроновичъ** занималъ урядъ обозничества уже при Румянцовѣ. Объ этомъ О—чѣ

¹⁾ Арх. Генер. канц., по Черниг. оп. № 3923.

извѣстно лишь, что уволенъ онъ былъ въ отставку по старости, такъ какъ по вѣдомости отставныхъ Прилуцкихъ чиновниковъ за 1772 г., о немъ сказано: „обрѣтается за старостью и слабостью его здоровья, а особливо, что на его мѣсто обозный опредѣленъ, въ домѣ своемъ подѣ г. Прилукою, надѣ р. Удаемъ, на фольваркахъ Пескахъ.“ Яковъ О—чъ женатъ былъ на дочери протопопа м. Краснополя (Харьк. губ.) Коколевской и оставилъ трехъ сыновей: Василя, который въ 1772 г. былъ подсудкомъ въ Прилуцкомъ земскомъ судѣ, Ивана, который женившись на родинѣ матери въ с. Купьевахъ, тамъ и служилъ поручикомъ въ Ахтырскомъ слободскомъ полку, и Якова, который, называясь войск. товарищемъ, жилъ ок. брата въ Слободской Украинѣ.—Послѣ Якова О—ча осталось 62 „подданныхъ“ м. п., въ хут. Яценковскомъ (около с. Малютинець), и кромѣ того, подсосѣдковъ: на Пескахъ, около Прилуки,—14, въ самой Прилуцкѣ—3, въ хут. Нежировскомъ, около с. Колесниковъ—4, въ с. Рудовкѣ—45, въ с. Сорочинцахъ—9, въ с. Городнѣ—10 и въ с. Переволочной—3.—Видно, что и Михаилъ, и Яковъ О—чи, занимая долгое время вліятельные въ полку уряды, „скупали“ понемногу грунта, чтобы туда-же садить на нихъ подсосѣдниковъ, которыхъ такимъ образомъ и насобирали къ к. XVIII в.—84 челов.

Кисель. Прилуцкіе Кисели ведутъ свой родъ отъ Журавскаго сотника Ивана, внука котораго, Яковъ К—ль началъ службу въ польск. канцеляріи въ 1737 г., затѣмъ въ 1740 г. поставленъ былъ сотникомъ (?), въ 1757 г.—полк. хоружимъ, въ 1754 г.—есауломъ и въ 1771 г.—обознымъ. Женатъ былъ К—ль на дочери польскаго шляхтича Бродовскаго и оставилъ трехъ сыновей: Андрея, Федора и Дмитрія. Оставилъ онъ также 50 д. „подданныхъ“ (въ с. Дѣдовцахъ?).

Умнинъ былъ послѣднимъ обознымъ; это былъ совсѣмъ незамѣтный человѣкъ, начавшій службу въ канцеляріяхъ, а потомъ получившій, въ 1747 г., мѣсто Прилуцкаго городничаго. Въ 1764 г. У—нь назначенъ хоружимъ, въ 1771 г.—есауломъ, а затѣмъ закончилъ собою Прилуцкое обозничество. За всю свою службу У—нь могъ нажить только 6 двор. подсосѣдковъ (въ с. Заивдѣ).

Полковые судьи. Федоръ Лавриновичъ, 1657. Вурой, 1669. Лазарь Горленко, 1671, 1678. Иванъ Мазенко, 1672, 676, 680. Василий Себастьяновичъ, 1677. Янъ Христофоровичъ, (Иванъ Грекъ), 1685, 687. Тарасъ Кондратенко, 1688, 693. Иванъ Носъ, 1695, 697, 699, 1701, 703. Михайль Григорьевичъ Огроновичъ, 1709—1716. Андрей Васильевичъ Себастьяновичъ, 1715—1719. Иванъ Марковичъ, 1719—1721. Василий Зеленскій, 1728. Михайло Ягельницкій, 1728—1741. Яковъ Михайловичъ Огроновичъ, 1743—1755. Иванъ Александровичъ, 1761. Яковъ Кисель, 1764—1771. Яковъ Ивановичъ Александровичъ, 1771—1781.

Янъ Христофоровичъ (иначе—Иванъ Грекъ) былъ одинъ изъ тѣхъ грековъ, которые поселившись въ Нѣжинѣ и около его, распоряжались всею внѣшнею торговлею гетманской Малороссіи. Иногда эти греки пробирались и въ старшину ¹⁾; изъ нихъ происходилъ и Янъ Христофоровичъ. Онъ былъ женатъ на дочери полковника Воронченка (с. 6), по смерти котораго получилъ Кіевскій его домъ; половину этого дома Я. Хр—чъ подарилъ своему полковнику Дм. Горленку, который мож. быть за это и помогъ ловкому греку получить судейскій урядъ. По видимому, Я. Хр—чъ смѣщенъ былъ съ судейства вслѣдъ за Коломацкимъ переворотомъ. Послѣ этого Я. Х—чъ съ женою поселились въ Кіевѣ, гдѣ и умерли обое въ 1707 г.

Тарасъ Кондратенко былъ назначенъ судьей вслѣдъ за смѣщеніемъ Яна Христофоровича, едва-ли не по выбору самаго Мазепы, такъ какъ уже въ 1689 г. новый гетманъ далъ Т. К—ку с. Мамаевку, которое и оставалось у К—ка до его смерти, въ 1705 г. К—ко пробылъ на судействѣ, кажется, до 1695 г.

Себастьяновичъ Андрей, см. ниже, полк. писари.

Марковичъ Иванъ, см. ниже, полков. сотники.

Ягельницкій Михайль, см. ниже, Журавскіе сотники.

Огроновичъ Яковъ, см. выше, обозные.

Александровичъ Иванъ съ 1734 г. служилъ въ генер. канцеляріи и должно быть считался дѣльцомъ, потому что вмѣстѣ съ представленіемъ о „подвышеніи“ стараго полк. писаря

¹⁾ Опис. Стар. Малор., II, 59—61.

Галенковскаго въ обозные, Галаганъ ¹⁾ просилъ Глуховскихъ властей о назначеніи на мѣсто Галенковскаго—Александровича; несомнѣнно, что прошенъ объ этомъ былъ не кто иной, какъ всесильный тогда въ Глуховѣ Безбородко, а если съ его помощью молодой Галаганъ получилъ полковничество (с. 48), то конечно въ назначеніи Александровича полков. писаремъ, отказа быть уже не могло. Дѣти Ивана Александровича, записываясь въ дворянскія книги, показали, что родъ ихъ происходитъ отъ „Габріеля Станиславовича Бѣлицкаго“, (ихъ пра-прадѣда), который де былъ „рейментаромъ“ (?), при чемъ добавили, что „королевскій видъ“ (вѣроятно на званіе рейментара) „въ давнихъ годахъ, въ кievское моровое повѣтріе, не вѣдомо гдѣ дѣвался“ ²⁾... Это было обычное объясненіе отсутствія письменныхъ доказательствъ—у просившихся въ дворянство—о происхожденіи ихъ отъ „рейментаровъ“, „рефендаріевъ“ и другихъ важныхъ лицъ... Въ спискахъ дворянъ Н.-Сѣверскаго намѣстничества за 1788 г. ³⁾ о происхожденіи А—чей читаемъ: „сей родъ начало свое благородное имѣетъ отъ *полскихъ шляхтичей*, съ коихъ прапрадѣда показателя (сынъ Иванъ А—ча) отецъ вышедши съ Польши, былъ въ *Кіевѣ* рейментаромъ“ и проч. Но всѣ эти свѣдѣнія были, по тогдашнему обычаю, сочинены; въ дѣйствительности Иванъ Александровичъ былъ сыномъ Кіевскаго „бурмистра“, какъ объ этомъ значится въ спискѣ канцеляристовъ генер. войсковой канцеляріи, составленномъ въ 1739 г., гдѣ сказано, что Иванъ А—чь началъ службу въ этой к—риіи и что онъ—„сынъ *Кіевскаго бурмистра*“. Выборъ А—ча въ преем-

¹⁾ Просилъ собственно молодой Галаганъ (онъ былъ въ это время полковникомъ), но выборъ Александровича сдѣланъ конечно Галаганомъ-отцомъ, который, зная Глуховскихъ канцелярскихъ дѣльцовъ, могъ сдѣлать и выборъ межъ ними. Можетъ быть сдѣлано впрочемъ и такое предположеніе, что А—чь былъ родственникомъ жены Галагана-отца, которая по семейному преданію была вдовою *Кіевскаго* сотника Александровича (с. 47). Очень могло быть, что семейное преданіе намѣренно переначило *бурмистра* въ *сотника*...

²⁾ Дѣло Полтавск. Двор. Арх., № 818.

³⁾ Рукопись нашей б—ки.

ники Галенковскому оказался, повидимому, удачнымъ, такъ-какъ А—чь пробылъ на писарствѣ двадцать лѣтъ. Въ 1760 г., по универсалу Разумовскаго, А—чь былъ повышенъ по полковые судьи, при чемъ и на этомъ урядѣ оставался болѣе десяти лѣтъ, а въ 1771 г., по причинѣ „крайняго изнеможенія“, уволенъ былъ въ отставку бунчукъ товарищемъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ отставки (въ 1776 г.) А—чу, по представленію Румянцова, было пожаловано с. Бережовка. Такая необычная награда за прежнюю службу отставнаго бунчуковаго товарища можетъ указывать, что А—чь не былъ зауряднымъ дѣльцомъ и чело-вѣкомъ, а имѣлъ особныя заслуги, которыя и привлекли къ нему вниманіе царскаго намѣстника. Къ сожалѣнію, бѣдны наши свѣдѣнія о людяхъ Румянцовскаго времени и объ ихъ общественной дѣятельности, и поэтому общественная дѣятельность А—ча остается неизвѣстною; извѣстны лишь „формулярныя“ о немъ свѣдѣнія, т. е., что женатъ онъ былъ на дочери Глуховскаго сотника Степана Уманца—Аннѣ, за которою получилъ крестьянскіе дворы въ с.с. Студенку и Полошкахъ, Глуховской сотни ¹⁾). Въ Прилуцкомъ полку А—чь не нажилъ богатства, такъ какъ за вдовою его въ 1779 г. показано только 34 „посполитыхъ хатъ“: въ Прилукѣ, въ хуторѣ около города и въ с.с. Молькахъ и Городнѣ. Въ этотъ счетъ Бережовка, разумѣется, не входитъ. Иванъ А—чь оставилъ четырехъ сыновей: Якова (р. 1746), Антона (р. 1751), Ивана (р. 1753) и Федосія (р. 1762). Изъ нихъ старшій Яковъ Александровичъ началъ службу въ 1765 г. въ генер. судѣ, а въ 1771 г. былъ назначенъ Прилуцкимъ полк. судьей, вмѣсто отца, имѣя отъ роду, значить, всего 25 лѣтъ. И въ этомъ назначеніи нельзя не видѣть особой милости Румянцова къ старш. А—чу. Яковъ А—чь закончилъ собою рядъ Прилуцкихъ полк. судей, и при введеніи въ Малороссіи общихъ губернскихъ учреждений, въ 1782 г., былъ назначенъ предсѣдателемъ верхней расправы Кіевскаго нам—ва. Яковъ А—чь былъ женатъ на дочери писаря генер. суда Высоцкаго—Марьѣ. Второй сынъ стараго А—ча, Антонъ, началъ службу въ полк. Прилуцк. к—риі, въ 1766 г.;

¹⁾ Опис. Стар. Малороссіи, II, 440 и 479.

въ 1775 г. онъ былъ избранъ земскимъ писаремъ Прилуцкаго повѣта, а черезъ годъ—тамошнимъ-же подсудкомъ земскимъ; послѣ реформы, былъ назначенъ засѣдателемъ того-же Прилуцк., суда, но уже „уѣзднаго“. Младшій А—чь, Федосій, послѣ реформы, имѣлъ чинъ полкового писаря, полученный имъ значить при отставкѣ, послѣ какой-то службы.

Полковые писари. Василій Себастьяновичъ, 1659. Семенъ Раковичъ, 1672—685. Семенъ Федоровичъ, 1688. Петръ Патока, ок. 1690. Иванъ Васильевичъ Себастьяновичъ, 1697—1701. Игнатій Лисаневичъ, 1706. Андрей Васильевичъ Себастьяновичъ, 1709—1714. Федоръ Васильевичъ Галенковскій, 1715—1740. Иванъ Александровичъ, 1740—1757. Иванъ Шнурчевскій, 1760—1766. Иванъ Ягельницкій, 1766—1773. Андрей Федоровичъ Галенковскій, 1776—1781.

Раковичъ былъ женатъ на дочери Лазаря Горленка, Агафѣ, при чемъ получилъ с. Галицу и имѣлъ одного сына Павла, женатаго на дочери охочекомоннаго полковника Пашковскаго. Отъ этого Павла и пошли Раковичи, заселившіе окружавшіе Галицу степи. (См. Монастырск. сотня).

Себастьяновичи. Послѣ Василія С—ча остались два сына, Иванъ и Андрей; оба они были, какъ видно, дѣльцами и послѣдовательно занимали урядъ полковаго писаря. Иванъ С—чь былъ писаремъ до постриженія своего въ монахи (въ Густынск. м—рѣ); въ 1703 г., онъ, передавая одинъ изъ своихъ „грунтовъ“ этому м—рю, говоритъ, что тутъ-же онъ принялъ и „габѣтъ“. Послѣ Ив. С—ча осталось два сына Петръ—священникъ и Григорій—войск. товарищъ; оба они были бездѣтны, и скоро поумирали; доставшееся имъ село Гурбинцы перешло къ дѣтямъ Андрея С—ча.

Лисаневичъ, повидимому, замѣстилъ Ив. С—ча и оставался писаремъ до 1709 г., когда переимѣнилъ писарскій урядъ на Прилуцкое протопопство, при чемъ Скоропадскій подтвердилъ Л—чу с. Ювковцы, которое онъ получилъ отъ Горленка, будучи писаремъ.

Себастьяновичъ Андрей замѣстилъ Лисаневича и оставался писаремъ во все время Носового полковничества. Замѣнившій

Носа Галаганъ желалъ сейчасъ-же смѣстить С—ча, находя его вѣроятно мало податливымъ, но гетманъ, какъ мы видѣли (с. 37), хотѣлъ было поудержать Галагана отъ самовластныхъ распоряженій и взялъ С—ча подъ свое покровительство. Однако-жъ уже въ декабрѣ 1714 г. Андрей С—чъ былъ перемѣщенъ на судейскій урядъ, конечно, по старанію Галагана, которому желалось выбрать писаря по своему усмотрѣнію. Кромѣ отцовскихъ маестностей, Андрей С—чъ на писарствѣ получилъ с. Грицовку, которую передалъ дѣтямъ и самъ осадилъ слоб. Брагинцы (см. Варвинск. с.). У Андрея С—ча было три сына, Иванъ, Василій и Матвѣй. О дѣятельности этихъ братьевъ см. с. Грицовку, въ Сребрянск. сотнѣ.

Галенковскій былъ сынъ знатн. тов. Василя Галенка и сначала служилъ въ генер. войск. канцеляріи, какъ видно изъ слѣд. „листа“ полковника Носа, 1712 г., — „симъ отвористимъ листомъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ просилъ насъ п. Василь Галенко, знатн. товар. Прилуцкій, абисмо позволили ему зъ млина его власного о двухъ колахъ, на р. Удаѣ, подъ Прилукою стоячого, часть войсковую зъ размѣровыхъ приходовъ на свой обирати пожитокъ. Мы, прето, давши его п. Василя слушному прошенію въ себе мѣстце, а распекуючи на заслуги сына его п. Федора Галенковского въ канцеляріи войсковой застаючого, ствержаемъ... Тутъ-же прекладаемъ, абы зъ переѣзжающихъ всякихъ людей въ дворѣ его п. Галенка, въ самомъ городѣ будучомъ, ставить не смѣли, упоминаемъ и грозно приказуемъ“¹⁾. Отсюда видимъ, что войсковая часть мельничнаго дохода отдана была незамѣтному Прилуцкому обывателю Галенку за заслуги его сына (уже не Галенка, а Галенковскаго), который, находясь въ это время въ генер. войсковой канцеляріи, видимо былъ нужнымъ человѣкомъ для Прилуцкаго полковника. Такимъ образомъ, когда Галаганъ явился въ Прилуку на полковничество, репутація Галенковскаго, какъ канцелярскаго дѣльца, была уже извѣстна. Этого самого дѣльца Галаганъ и намѣтилъ въ полковне писари, конечно, надѣясь найти въ немъ человѣка, готоваго исполнять всѣ его распоряженія. Мы видѣли уже, что

¹⁾ Арх. Полтавск. дворянства, № 158.

выборъ Галагана вполне оправдался, и Галенковскій пробылъ на писарствѣ столько-же лѣтъ, сколько патронъ его пробылъ на полковничествѣ.—Послѣ выхода своего въ отставку, Галаганъ позаботился и о дальнѣйшей судьбѣ своего вѣрнаго помощника. Конечно, по желанію отца, новый полковникъ Григ. Галаганъ просилъ (въ февр. 1740 г.) генеральную канцелярію о „подвышеніи“ Галенковского въ чинъ обознаго; при этомъ полковникъ писалъ, что Г—ій въ теченіи 25-ти лѣтъ ревностно несъ службу въ походахъ и разныхъ комиссіяхъ, а теперь за „маловидѣніемъ“ требуетъ повышенія въ чинъ обозничества полковаго, и для полученія того обозничества полковникъ посылаетъ въ Глуховъ, за подписомъ рукъ старшины полковой и сотниковъ и имени его полковничьяго, на Г—аго учиненный вольными голосами выборъ, добавляя, что повышеніе Г—аго требуется еще и для того, „дабѣ артиллерія полковая въ состояніи быть могла при своемъ надлежащемъ смотрѣніи...“ Такимъ образомъ Галаганы, отецъ и сынъ, устроили судьбу стараго писаря, поставивъ его въ полку на высшій послѣ полковника урядъ. И на этомъ урядѣ Г—ій пробылъ лѣтъ пятнадцать.

Александровичъ замѣстилъ Галенковского на писарствѣ. См. выше, с. 60.

Шнурчевскій, по происхожденію мѣщанинъ, вмѣстѣ съ братомъ, „откупщикомъ“ ¹⁾ Прилуцкаго и Кіевскаго полковъ, „за показанное ими въ томъ сборѣ приращеніе въ скарбъ войсковой денегъ“, награжденъ былъ чиномъ войск. товарища; Иванъ этотъ чинъ получилъ въ 1745 г., а затѣмъ, въ 1760 г., изъ Глухова былъ назначенъ полк. писаремъ. Можетъ быть тутъ помогъ Шн—му его тесть Ив. Пироцкій, который по своему родству, имѣлъ въ Глуховѣ связи. О писарской службѣ Шн—аго имѣется между прочимъ любопытная отмѣтка въ служебномъ его спискѣ, что Ш. „былъ штрафованъ въ 1765 г., по опредѣленію войск. генер. к—ри, за взятіе у сотника Корибутовскаго Рудковскаго парчи и денегъ за приводъ въ 1762 г. на вѣр-

¹⁾ Отдавались на откупъ право продажи вина и табаку. См. Кіевск. Стар. 1885 г., май, «Крыжановскіе».

ность ея и. в-ва той Корибутовской сотнѣ разныхъ чиновъ и козаковъ къ присягѣ, сидѣніемъ на пушкѣ чрезъ два дни, всякого—по три часа; а послѣ этого, въ 1775 году, генваря 16, въ полковой канцеляріи арестованъ (лишеніемъ?) саблѣ и сидѣніемъ подъ карауломъ за ослушность въ неисполненіи полковника Прилудского предложенія“... Шн—ій былъ женатъ на дочери Пироцегаго, Аннѣ, отъ которой у него было три сына: Иванъ, служившій въ 1772 году въ коллегіи канцеляристомъ, Константинъ, служившій въ тоже время въ Сѣчи Запорожской, въ тамошней войсковой канцеляріи, и Алексѣй. Никакихъ имѣній Шн—ій за свое писарство, повидимому, не нажилъ, такъ какъ въ 1774 г. за нимъ не числилось ничего.

Ягельницкій поставленъ былъ полков. писаремъ въ 1766 г., тоже изъ войск. товарищей; оставался на урядѣ до 1773 г., когда уволенъ былъ съ чиномъ бунчук. товарища. Нажилъ Я—ій 26 дворовъ въ разныхъ мѣстахъ полка: въ г. Прилукѣ, с. Голубовкѣ, д. Вороновкѣ и въ х.х. Рудовскомъ и Слободскомъ. Яг—ій женатъ не былъ.

Галенковскій Андрей, сынъ Федора, закончилъ полковое писарство. Службу онъ началъ въ 1766 г. въ Глуховской коллегіи, откуда въ 1771 г. былъ назначенъ полковымъ хоружимъ.

Полковые есаулы. Яковъ Трофимовичъ, 1669. Иванъ Матценко, 1669. Григорій Чернявскій, 1672. Зѣнецъ Корнѣенко, 1676. Федоръ Молчанъ, 1677. Иванъ Носъ, 1685, 1687, 1692. Семенъ Федоровичъ, 1688, 1693, 1695. Михайло Федоровичъ Молчанъ, 1711—1741. Василиій Самойленко, нач. XVIII в. Григорій Панкевичъ (Панченко), 1714—1729. Никифоръ Петровичъ Вѣлецкій Носенко, 1738—1761. Михайло Величко, 1741. Яковъ Степановичъ Величко, 1742—1764. Яковъ Кисель, 1764—1771. Григорій Ивановичъ Мазарака, 1770—1771. Никита Уминъ, 1771—1776. Яковъ Антоновичъ Яновскій, 1771—1781.

Молчанъ былъ одинъ изъ сыновей убитаго подъ Чигириномъ полковника Федора Молчана. По смерти отца, Мих. М—въ остался почему-то въ Прилуччинѣ, гдѣ отецъ его никакихъ маестностей не оставилъ. Вообще видно, что по смерти

отца, сынъ его Михаилъ остался безъ призора, чѣмъ слѣдуетъ объяснить его и неграмотство, и скитальчество, По собственному показанію М—на, онъ началъ службу съ 1679 г., причемъ въ 1683 г. участвовалъ въ Вѣнскомъ походѣ Баторія; потомъ служилъ у Самойловича и былъ съ нимъ въ походѣ въ 1687 г. подъ Перекопомъ, а послѣ поставленія гетманомъ Мазепы М—нъ перешелъ на службу къ Палѣю, у котораго оставался по видимому до 1700 г. 1). Послѣ этого М—нъ оставался въ Прилуччинѣ и служилъ рядовую козачью службу въ разныхъ походахъ, перечисленныхъ въ одной его челобитной 1739 г. 2). Нѣсколько странно, что сынъ бывшаго полковника и притомъ убитаго въ сраженіи, не получилъ отъ Мазепы никакого уряда. Быть можетъ тутъ сводились какіе-нибудь счеты, возникшіе при совмѣстной службѣ Мазепы съ отцемъ М—на у Дорошенка. Возможно, что эта догадка подтверждается и тѣмъ, что послѣ измѣны Мазепы М—нъ сразу получилъ (въ 1711 г.?) урядъ Прилудскаго есаульства, которымъ новый гетманъ какъ-бы поспѣшилъ вознаградить долгую службу въ то время уже пожилаго М—на 3). Въ томъ-же 1711 г. Скоропадскій далъ М—ну и маестность—с. Талалаевку. Есауломъ М—нъ оставался до 1740 г., т. е. около сорока лѣтъ, а въ августѣ 1742 г. онъ умеръ. У него сыновей не было, а было двѣ дочери, Марья и Катерина; первая была замужемъ за Степаномъ Юрченкомъ, а вторая—за Демьяномъ Мазаракою. Обоихъ зятьевъ М—нъ пережилъ, причемъ у Юрченка потомства не осталось, а Марья оставшись вдовою, „не имѣя на чемъ жить, пришла къ отцу и жила“ на его грунтахъ. „Мужа младшей дочери зн. в. тов. Демьяна Мазараку М—нъ „принялъ на житіе къ себѣ за сына“, который живя при тестѣ, „въ низовомъ Дербентскомъ походѣ, на службѣ монаршей, умре“. Вскорѣ затѣмъ умерла и жена Мазараки. Послѣ нихъ осталось четыре сына, изъ которыхъ Петръ умеръ рано, а остальные три были: Андрей, Иванъ и Григорій; жили

1) Кіевск. Стар. 1885 г., янв., 77 и слѣд.

2) Тамъ-же, 79.

3) Если Молчанъ во время Вѣнскаго похода (1683 г.) имѣлъ хотя 20 лѣтъ, то въ 1710 г. ему было подѣ 50-тъ.

они у тестя и тамъ-же „обучались грамотѣ“. За три дня до смерти (4 августа 1742 г.), М—нъ написалъ свой „тестаментъ“, причемъ завѣщалъ тѣло свое „погребсти въ монастыру Густынскомъ, въ которой для погребенія тамъ дано уже (Молчаномъ) денегъ рублей сто“.—„Оставшіеся по мнѣ добра, говорить далѣе М—нъ, яко-то с. Талалаевку, которое по милости монаршей за службы въ вѣчность жаловано и универсаломъ гетмана г. Скоропадскаго утверждено, такожь хуторѣ, мельницы, лѣси, гайи и сѣнокосніе и пахатніе поля и прочіе угодія, мною самимъ куплею набитіе и показавніе въ записной моей домової книгѣ ¹⁾ и въ купчихъ крѣпостяхъ... женѣ моей Параскевіи, по смерти ея, въ спокойное владѣніе вручаю. А по смерти ея, жены моей, оніе мои добра . . . должны остатись дочери моей Маріи да двомъ внукамъ Андрею и Ивану Мазаравіямъ, и раздѣлитись имъ по равной части, для того, что они Андрей и Иванъ... мнѣ, яко прародителевѣ своему, отдавали честно всякое послушаніе и за мене, респектомъ моей старости и драхлости, войсковіе службы отбывали.. А третому ихъ брату, меншому Григорію ничего не опредѣляю, потому что онъ Григорій такъ изъ малихъ лѣтъ тожь при мнѣ находясь, обикновенной синовской чести мнѣ не отдавалъ, приказовъ моихъ и наставленій ослушался и въ такое развращеніе пришелъ, же похищая якіе-нибудь вещи зъ дому моего и денги, попропивалъ и попроигрывалъ въ карты, и прочіе немаліе и непристойніе шалости дѣлалъ и дѣлаеть, яко жъ и самъ я въ нѣкоторыя шинки запла-тилъ за его напой денегъ немало... Особливо-же, для потомнаго случаю, сіе завѣщаю, что по смерти жены моей Параскевіи, егда достанется опредѣленная часть моихъ добръ вишереченной дочери моей Маріи, то должна битъ тая часть у ея ненарушимомъ владѣніи, да толко по смерти ея дочери Маріи, потому что она безпотомна и въ удовольствіи уже при старости лѣтъ, которой части всякихъ грунтовъ она Марія уживать и користоватись имѣеть по своей волѣ, а пустошить тѣхъ, опредѣленныхъ грунтовъ ей, никому продавать оныхъ и никакъ ихъ

1) Объ этой книгѣ см. Кіевск. Стар. 1885 г., январь.

утерять она, Марія, не должна и неповинна, подъ неблагословеніемъ моимъ родительскимъ тое ей запрещаю. А по смерти еи Маріи и тая третья часть всѣхъ грунтовъ и пожитковъ имѣеть прійти въ спокойное владѣніе помянутыхъ моихъ унуковъ Андрея и Ивана...“ ¹⁾).

Черезъ три дня послѣ написанія этого завѣщанія (7 августа) М—нъ умеръ и согласно завѣщанію былъ похороненъ въ Густынскомъ м—рѣ, въ *склепу каменномъ* подъ церквою“. Черезъ четыре года (въ 1746 г.) умерла и вдова М—на, и похоронена въ томъ же м—рѣ, „подъ церквою, на лѣвой сторонѣ, въ *дубовомъ склепу*“. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ смерти вдовы М—на, (въ 1766 г.) умерла и дочь М—новъ Марія ²⁾ и была похоронена въ с. Блотницѣ, „подъ церквою, близъ дверей паламарныхъ, въ *склепу дубовомъ* ³⁾). По мѣсту погребенія Маріи М—нъ можно думать, что она свою часть Талалаевки отдала племянникамъ еще до смерти. Во всякомъ случаѣ Талалаевка и всѣ имѣнія Мих. М—на всецѣло перешли къ Мазаракамъ. (См. с. Талалаевка).

Панкѣвичъ былъ сынъ „Панка (Пантелеймона) Аврамовича, мѣщанина Прилуцкаго“, послѣ котораго остались дѣти: отъ перваго брака—Григорій и Прасковья и отъ втораго—Юско (Осипъ) и Иванъ. Второю женою Панька была какая-то Анна Галювна, первымъ мужемъ которой былъ грекъ Николай Урсаль, оставившій послѣ своей смерти въ Прилуцѣ торговья лавки, но съ долгами. Женившись на вдовѣ Урсала, Панько поплатилъ его долги, въ томъ числѣ и „Алоевы вгрекови, дяккови Урсаловому“, и сталъ владѣльцемъ Урсаловыхъ лавокъ, въ которыхъ и началъ торговать. Живя при отцѣ, Григорій помогалъ ему въ торговлѣ, которую тотъ велъ такимъ порядкомъ: скупалъ въ Малороссіи сало („лой“), отвозилъ его „до Шліонска“ (въ Силезію), и тамъ на вырученныя отъ продажи сала деньги, покупалъ *красные* товары для перепродажи ихъ

¹⁾ Копія завѣщанія въ нашей 6—кѣ.

²⁾ Кіевск. Стар. 1885 г., янв., 79.

³⁾ Можно думать, что для каждаго гроба подъ поломъ церкви устраивался особый склепъ, кирпичный или изъ дубовыхъ бревенъ.

въ Прилукѣ. При этомъ старый Панько иногда посылалъ за границу и одного Григорія, который пріобрѣталъ такимъ образомъ опытъ и знаніе людей. По смерти отца въ 1702 г., сынъ унаслѣдовалъ хорошіе достатки, при помощи которыхъ Григорію Панкевичу не трудно было уже пробраться и въ козацкую старшину. Сначала П—чь переписался въ „товариство“, а потомъ, вѣроятно при помощи Глуховскихъ дѣльцовъ въ родѣ Семена Савича, П—чь при Носѣ поставленъ былъ полковымъ есауломъ. Мы видѣли уже, что Галаганъ, получивъ Прилукское полковничество, очень желалъ смѣстить П—ча, вѣроятно, подозревая въ немъ человѣка неуступчиваго; но въ Глуховѣ есаула поддержали. Впрочемъ, и самъ П—чь, повидимому, умѣлъ за себя постоять. Только по смерти Скоропадскаго, когда власть въ гетманщинѣ раздвоилась, Галаганъ рѣшился смѣстить П—ча; послѣдній пожаловался въ коллегію, которая отослала жалобу П—ча къ Полуботку; нав. гетманъ отвѣчалъ Вельяминову, что „о обидахъ и гоненіи П—чу, асауловѣ поль. Прилукскому, отъ полковника Галагана дѣючомся, писанъ листъ до одного полковника о прибытіи одного въ Глуховъ второй недѣлѣ посту (1723 г.), якая справа ихъ тогда слѣдоватися и рѣшитися на судѣ войск. енералномъ будетъ“¹⁾). Но съ Галаганомъ не легко было дѣло дѣлать. Когда въ назначенный срокъ Галаганъ въ Глуховъ не пріѣхалъ, Полуботокъ повторилъ требованіе о пріѣздѣ, а 27 марта въ „дневникѣ“ генер. канцеляріи записано: „пишучи уже *третій* листъ до п. полковника Прилукского противъ челобитя Панкевича, въ отставцѣ его отъ уряду осаулства, предложено, абы поколя тая справа его зъ Панченкомъ судомъ енералнымъ не окончится, жадныхъ обидъ домови скаржачого и тяжестей не наносиль...“ Засимъ, Полуботокъ предложилъ Галагану „пріѣздить до суду, для росправы, подь часъ святъ прійдуючихъ воскресенскихъ, конче,“ т. е. все-непремѣнно; но Галаганъ не пріѣхалъ и на пасху, такъ какъ въ маѣ Полуботокъ писалъ уже не Галагану, а П—ку, что

¹⁾ Чтенія въ Общ. Нестора Лѣтон., XII, отд. 3-й, стр. 117.

если полковникъ въ Глуховъ не прїѣдетъ, то нечего и ему П—чу напрасно прїѣзжать ¹⁾... Такъ Галагана Полуботокъ и не дозвался въ Глуховъ для расправы съ П—комъ. Впрочемъ, П—ку отнятый урядъ былъ возвращенъ и онъ оставался на немъ до смерти. П—чъ былъ женатъ на дочери Прилуцкаго городского писаря (т. е. секретари Прилуцкой ратуши) Мединскаго, по смерти котораго получилъ занятый тестемъ „загонъ на степу волномъ за Рудовкою“ (изъ Гнилицкой степи) и „грунтъ“ въ д. Пироговѣ. Не смотря на преслѣдованія Галагана, П—чъ сумѣлъ поселить около Пироговки слободу и выпросить у Скоропадскаго двѣ деревни—Буды и Сезьки. Послѣ П—ча осталось два сына, Павелъ и Федоръ, и двѣ дочери. Имѣнія свои онъ передалъ, по тогдашнему обычаю, въ пожизненное владѣніе женѣ, которая должна была затѣмъ сама распредѣлить ихъ между дѣтьми; но вдова П—ча пережила своихъ сыновей и потому мужнины имѣнія были ею предназначены дочери умершаго сына Ивана—Евдокіи и дѣтямъ дочерей. Между тѣмъ у Евдокіи случился романъ, разстроившій планы бабки, которая объ этомъ рассказывала, что Евдокія, будучи лѣтъ отъ рожденія своего взрослыхъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1751 г., за совѣтомъ и согласіемъ своимъ, а по своему особливому намѣренію, за вѣдомомъ моимъ и благословеніемъ, пожелала войти въ супружество полку Прилуцкаго за сына значк. тов. Ивана Романовича, и уже была оному зговорена и приручена постоянно; а потомъ, забывши страхъ Божій и воспитаніе и милость прародительную, самоумышленно, по непостоянству своему, оставя его Романовича, безъ жадной причины, декабря 31 дня (1751 г.) поздно ввечерѣ, невѣдомо съ кимъ подѣхавшимъ по ней санми, взявъ свое убранство и фанты, збѣжала невѣдомо куда, безъ вѣдома и благословенія моего и кривныхъ своихъ; и то учинила въ едину мнѣ скорбь и печаль, при моихъ въ слабости старыхъ лѣтахъ... Нынѣ же, какъ слышно, (говорить бабка о внучкѣ), Евдокія въ Чернѣговѣ, въ дому умершаго бурмиистра Чернѣговскаго, прозываемаго Карповича, зъ сыномъ его Миха-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 122 и 127.

иломъ обвѣнчалась и живетъ...“ За такое „поношеніе чести дому“ бабка лишила внуку права на назначенную ей часть Пироговки и отдала эту часть дѣтямъ дочери Прасковьи, бывшей замужемъ за Семеномъ Ковельскимъ. Но „не оставляя и Евдокии по склонности своей прародительской,“ бабка назначила ей Буди и Сезьки, „если только эти поселки будутъ отсуждены отъ Будлянской“ (племянницы Разумоскаго), мужъ которой отнялъ ихъ у вдовы П—ча.

Вѣлецкій-Носенко Никифоръ, сынъ полк. сотника Петра Н—ка, былъ женатъ на дочери Лубенск. полк. есаула Семена Слюза Пелагеѣ, имѣлъ сына Петра и нѣсколько дочерей. Имѣнія его находились въ с. Рудовѣ, —24 м. п. и въ с. Щуровѣ—51 м. п. „подданныхъ.“ Въ отставку Н—ко получилъ чинъ полк. судьи.

Величко Михаилъ. Происхожденіе его, какъ и родство съ его преемникомъ по уряду,—намъ не извѣстно.

Величко Яковъ службу началъ въ 1730 г. въ полк. Прилуцкой к—ри; въ 1742 г. назначенъ полк. есауломъ и оставался на этотъ урядъ до 1764 г.; затѣмъ, выбранъ въ 1764 г.—земскимъ судьей, а въ 1775 г.—подкоморіемъ Прилуцкаго повѣта. Въ 1778 г. за нимъ показано 267 д. м. п. „подданныхъ“, въ Прилукѣ, хуторахъ, с. с. Ковтуновѣ и Антоновѣ и д. Будахъ. Женатъ В—ко былъ на дочери „войск. капелана“ Мойсея Богаевского Настасьѣ и имѣлъ сыновей: Василія, подпоручика, и Ивана—корнета Ямбургскаго карабинернаго полка.

Яновскій изъ канцеляристовъ коллегіи, куда поступилъ въ 1767 г., а въ 1771 г. былъ назначенъ есауломъ полковымъ. Имѣлъ ранговыхъ въ с. Стрѣльникахъ 25 д. посполитыхъ.

Полковые хоружіе. Семень Портянка, 1699. Андрей Семеновъ, 1672. Семень Даценко, ок. 1700. Иванъ Семеновичъ, 1715—1744. Петръ Носенко, 1722—1724. Антонъ Маценко, 1744. Данило Савинъ, 1747—1755. Антонъ Яновскій, 1749—1751. Яковъ Кисель, 1757—1764. Антонъ Яновскій, ок. 1760 г. Никита Уминъ, 1767—1770. Федоръ Мартовскій, 1771. Андрей Федоровичъ Галенковскій, 1771—1775. Иванъ Троцкій, 1771—1781.

Носенко Петръ, см. ниже, полк. сотники.

Яновскій неизвѣстнаго происхожденія. Умирая, оставилъ при г. Прилукѣ, „на форштатѣ Квашинскомъ, да и по другихъ около г. Прилуки жь форштатахъ, тако-жъ въ с. Рудовкѣ, всѣхъ м. пола душъ 70.

Галенковскій поступилъ въ коллегію канцеляристомъ въ 1766 г., а въ 1771 г. назначенъ хоружимъ, на мѣсто умершаго Марковского.

Троцкій началъ службу съ 1766 г. значк. товарищемъ, а въ 1771 г. назначенъ хоружимъ; въ Голубовкѣ, Рудовкѣ и въ г. Прилукѣ имѣлъ 85 м. п. поспол.

Географическій очеркъ Прилуцкаго полка. Область Прилуцкаго полка занимала берега Удая, который дѣлилъ эту область на двѣ неравныя части, причемъ послѣднія, по своей природѣ, рѣзко отличались одна отъ другой. Западная часть области представляетъ собою равнину, пересѣченную болотистыми ложбинами. Восточная часть области—вся почти изрѣзана глубокими, поросшими лѣсомъ оврагами, по которымъ текли рѣчки и ручьи, большею частью—лѣвобережные притоки Удая¹⁾). Несомнѣнно, что восточная часть полка по своему гористому и лѣсистому характеру, должна была (послѣ татарскаго разоренія) издавна привлечь къ себѣ тѣхъ заднѣпрскихъ *уходниковъ*, которые и были первыми здѣсь насельниками. Болотистыя рѣчки, среди овраговъ, поросшихъ лѣсомъ, представляли собою защитныя мѣста и потому—по берегамъ этихъ рѣчекъ—могли возникать хуторà очень рано, б. м. уже съ XV вѣка. Западная часть области заселилась гораздо позже, не раньше нач. XVIII в.

Главною рѣкою Прилучины былъ Удай, отличающійся особою извилистостью своего теченія²⁾. На берегахъ Удая расположены слѣдующія поселенія: м. Монастырище, сс. Обичевъ, Толкачевка, дд. Замостье, Лапинцы, Пироговщина, Густынский

¹⁾ «Прилуцкій уѣздъ». Изд. Полт. губ. з. управы. Полтава, 1891. Стр. 2.

²⁾ Подробное описаніе теченія Удая см. въ той-же книгѣ «Прилуцкій уѣздъ», стр. 4—8.

м—рь, д. Манджосовка, сс. Боршна, Валки, Мольки, Мацѣевка, Высокое, м. Переволочна, сс. Лиски, Дегтяри (около озера, образуемаго слияніемъ Удая съ Лисогоромъ) д. Рыбець, сс. Леляки, Подище и Ладинь.

Кромѣ Удая область Прилуцкаго полка орошалась еще и слѣдующими его притоками.

Правобережные притоки Удая.

Галка ¹⁾ начинается отъ с. Лосиновки и течетъ мимо сс. Галицы, Петровки, Вел. и Мал. Дѣвиць и Толвачевки, около которой вливается въ Удай.

Руда—по названію своему—указывающая, что на мѣстѣ ея нѣкогда текла настоящая рѣчка, затѣмъ обсохшая и обратившаяся въ *руду* или *рудку*, т. е. въ обсыхающую лѣтомъ ложбину, по которой въ это время виднѣются лишь ржавыя лужи... Руда наиболѣе замѣтна около с.с. Рудовки и Дубоваго-Гая, около котораго рѣчка носила (1762 г.) названіе **Руды-Росоши**.

Переводъ начинается въ Нѣжинскомъ полку и течетъ—въ предѣлахъ Прилуцкаго полка—мимо сс. Погребовъ, Поддубовки и Туровки.

Рыбець—ок. с. Краслянъ и д. Рыбца.

Лѣвобережные притоки Удая.

Иченка ²⁾ начинается у м. Ични, течетъ мимо с. Хаеновъ и вливается въ Удай около д. Грабова.

Радьковка вливается въ Удай ок. с. Радьковки. На картѣ Шуберта эта рѣчка названа **Нежировой** ³⁾ и это названіе, по-

¹⁾ Въ актѣ 1740 г. рѣчка эта называлась «рудкою Дѣвицею» и это названіе повидимому правильнѣе: вѣрнѣе, что отъ *рѣчки* Дѣвицы получили свои названія оба теперешнія села *Дѣвицы*, а не на оборотъ... У Шафонскаго (стр. 491) тоже—*Дѣвичка*.

²⁾ Въ описаніи 1740 г. назыв. рч. *Ичанка* и около м. Монастырища, но эта рѣчка, повидимому, совсѣмъ другая.

³⁾ Въ книгѣ «Прилуц. Уѣздъ», стр. 9, говорится что *Нежировка* составляетъ прав. притокъ *Половой*, но это свѣдѣніе видимо

видимому, старѣе и вѣрнѣе. Верхняя часть рч. Радьковки, у х. Дзюбина, въ настоящее время называется **Мошковкою** („Прилуцк. уѣздъ“, стр. 9). Оч. вѣроятно, что тутъ-же находилось и село *Мошковка*, которое упоминается въ актахъ 1693—1700 г. („село Мошковичи или Мошковцы области Прилуцкой“) и затѣмъ исчезаетъ...

Полова начинается у с. Половой и вливается въ Удай немного выше Прилуки.

Смошь начинается у с. Ржавца и протекаетъ мимо м. Иваницы, сс. Ступакówki, Щуровки, Рясокъ и Смоши, недалеко отъ которой вливается въ Удай. Притоки Смоши: рч. **Иваница** (иначе, **Солоха**) ¹⁾ начинается у д. Верескуновъ, протекаетъ мимо с. Березовки, вливается въ Смошь у м. Иваницы, **Городянка** (теперь—**Вугай**)—у с. Городни и **Ольшанка**—у с. Ольшаны.

Утка начинается ок. с. Сокиринецъ, протекаетъ мимо с.с. Калюжинецъ и Охонекъ и вливается въ Удай ок. м. Переволочны. Притокъ Утки съ правой стороны—**Лозовая** (по Шуберту), или **Селевень**, какъ и у Шафонскаго (стр. 491).

Лисогоръ начинается у д. Лисогора и протекаетъ мимо сс. Ярошовки, Блотницы, Юрковцовъ, Алексинцовъ, Грицовки, м. Сребнаго, сс. Подола, Деймановки, Гурбинецъ и Иванковцовъ. Притоки Лисогора съ лѣвой стороны: **Верезовица** у с.с. Березовки и Талалаевки; **Галка**—протекаетъ мимо сс. Грицовки, Карпиловки и Харитоновки; **Довжикъ Грузской** (въ 1740 г., а теперь—**Глиняная**)—у с. Оробьевъ. Притоки Лисогора съ правой

невѣрно и б. м. объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что по словамъ того-же автора—, въ настоящее время ни рч. Половой, ни притока ея Нежировки собственно говоря уже *не существуетъ*, а сохранился лишь оврагъ, наполняющійся водою только въ весеннее время; отсюда видно, что нынѣ названія многихъ рѣчекъ сохраняются лишь по преданію. У Аравдаренка (Зап. о Полт. губ., III, 284) тоже—не Радьковка, а Нежирова; тоже и у Шафонскаго (стр. 490).

¹⁾ *Иваницею* рѣчка называется въ описаніяхъ 1740 и 1766 гг., а *Солохою*—теперь.

стороны: Сребрянка у м. Сребнаго и Тростянець ок. с. Васьковцовъ. ¹⁾

Варвица—у м. Варвы. По описанію 1740 г. та-же рч. Варвица показывается и ок. с. Остаповки.

Журавка—у м. Журавки (по опис. 1740 г.) ²⁾.

Кромѣ Удайскаго бассейна область Прилуцкаго полка орошалъ еще и одинъ изъ притоковъ Сулы—Роменъ; по берегамъ этой рѣчки расположены сс. Корибутовъ, Фесевка, Децтовка, Красн. Колядинъ, Рябуха, Грицовка, Липовое и Коренецкая. Притоки Ромна съ правой стороны: Торговица у с.с. Куриловки и Гирявки, Самборъ (назв. нач. XVI в.) у с. Б. и М. Самборовъ, Зарукавная (иначе Голубовка) у с. Голенки, Гайворонъ—у с.с. Гайворона и Григоровки и рч. Дегтяровка (по Шуберту) у сс. Дмитровки и Крапивной.

Изъ этого перечня несомнѣнно ускользнули нѣкоторыя мелкія рѣчки, названія которыхъ—нынѣ забытыя, встрѣчаются лишь въ бумагахъ прежняго времени. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣчекъ будутъ названы при отдѣльныхъ описаніяхъ селъ.

Дѣленіе Прилуцкаго полка на сотни. Изъ „Реестровъ“ 1649 г. (изд. Бодянск.) видно, что черезъ годъ послѣ изгнанія поляковъ, Прилуцкій полкъ заключалъ въ себѣ до 20-ти сотенъ; названія ихъ слѣдующія: четыре (повидимому) сотни полковыя, двѣ Варвинскія, Сребрянская, Переволочанская, Иваницкая, Краснянская (Колядинская) Корибутовская, Голенская, Кропивенская, Гужовская, двѣ Иченскія, Городнинская, Монастырищенская, Галицкая и Дѣвицкая. Кромѣ того, отдѣльно показаны „Липовчане“, т. е. козаки с. Липоваго, почему-то непріуроченные къ сотнѣ. Затѣмъ, по спискамъ за 1713—1741 г.г. въ Прилуцкомъ полку называются слѣдующія восемь сотенъ: полковая, Журавская, Варвинская, Сребрянская, Иваницкая, Красноколя-

¹⁾ У Арандаренка, (Зап. о Полт. г., III, 284) указаны слѣд. притоки Тростянца: *Лисица*, *Бобровая* и *Галка*.

²⁾ Въ книгѣ «Прилуцк. Уѣздъ» рѣчки Варвица и Журавка вовсе не называются, изъ чего можно заключить, что ихъ теперь уже нѣтъ.

динская, Иченская и Монастырищенская. Впослѣдствіи въ этомъ дѣленіи произошло нѣкоторое измѣненіе, такъ какъ въ 1779 г. значились только слѣдующія сотни: полковая, двѣ Варвинскихъ, Журавская, Переволочанская, Сребрянская, Красноколядинская, Голенская, Иченская и Монастырищенская.

Значительное уменьшеніе числа въ нач. XVIII в. изъ показанныхъ въ 1649 г. сотенъ послѣдовало не отъ увеличенія сотенныхъ округовъ, а отъ уменьшенія народонаселенія; такъ слѣдуетъ полагать потому что во второй полов. XVII в. изъ лѣвобережной Малороссіи ушло множество народа въ будущую Слободскую Украину, отъ чего многія многолюдныя поселенія обѣднѣли народомъ до того, что изъ *мѣстечекъ* обратились въ незначительныя поселенія.

Описывая здѣсь Прилуцкій полкъ, мы беремъ сотенное его дѣленіе за первую половину XVIII в., такъ какъ собранныя нами здѣсь свѣдѣнія касаются преимущественно этого времени.

Полковой городъ Прилука. Прилука принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ южно-русскихъ поселеній. Начальная лѣтопись упоминаетъ о ней два раза: въ 1092 г. („и взяша три града—Пѣсоченъ, Переволуку, *Прилуку*“) и въ 1146 г. („приде Володимеръ и взя *Прилуку*“). Но это двѣ Прилуки—разныя: упоминаемая въ 1092 г. находится на лѣвомъ берегу Днѣпра, а другая—на правомъ. Первая Прилука есть при-Удайская Прилука, бывшая полковымъ городомъ Прилуцкаго полка, а другая—находится въ Бердичевскомъ уѣздѣ, при рч. Деснѣ, впадающей въ Бугъ ¹⁾). При-Удайскую Прилуку упоминаетъ и Владиміръ Мономахъ въ своемъ поученіи, называя ее городомъ («и ходихомъ за Супой (изъ Переяслава) и ѣдучи къ Прилуку городу...» Прилукою этотъ городъ названъ потому что расположенъ онъ былъ при лукѣ, (поемный лугъ). Извѣстно, что въ южно-русскихъ степныхъ мѣстахъ защитныя городки очень часто устраивались среди низменностей, а иногда и болотъ, подъ защи-

¹⁾ См. Соловьевъ, Истор. Р., I, 388. (Изд. Т-ва О. П.)

тою которыхъ крѣпились отъ нападеній враговъ¹⁾ Весьма вѣроятно, что ради этихъ-же причинъ и Прилука поселена была около *лужи* т. е. около поемнаго луга. Лѣвый, нагорный берегъ Удаи не представлялъ слѣдовательно въ древности такой прочной защиты, какъ болото, къ которому доступъ лѣтомъ былъ очень труденъ...²⁾

Упомянутая лѣтописью въ XI в. Прилука остается затѣмъ на долгое время невѣдомою. Слѣдуетъ предполагать, что послѣ разоренія южной Руси татарами, запустѣла и Прилука. Засимъ, въ грамотѣ кн. Семена Олельковича (внукъ Владиміра Олгердовича) 1459 года, значится, что грамота эта писана „на Прилуце за Днѣпромъ“, въ іюнѣ 6967 г.³⁾—Можетъ-ли относиться это свѣдѣніе въ Прилукѣ лѣвобережной и насколько оно достоверно?—Сохранилась грамота 1455 года Олелька Владиміровича (отца кн. Семена Олельковича), по которой этотъ князь отдаетъ своему боярину Олехну Сохновичу „огромныя пространства земли“ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, причемъ значительная часть этихъ земель находилась на лѣвой сторонѣ и принадлежала къ области Переяславской⁴⁾. Отсюда видно, что при Олелькѣ Владиміровичѣ въ составъ Кіевского княжества входила и область Переяславская; къ этой области могла принадлежать и лѣвобережная Прилука, которая по отношенію къ своему центру—Кіеву—находилась „за Днѣпромъ“. Сынъ кн. Олелька Семень могъ, слѣдовательно, писать свою грамоту въ этой Прилукѣ „за Днѣпромъ“, если только эта

1) См. Опис. Стар. Малор., II, 239.

2) Описывая Прилуку въ 1653 г. Навель Алеппскій говоритъ между прочимъ, что «съ южной стороны этой крѣпости находится озеро, огромное, какъ море, въ которое впадаетъ много рѣкъ». (Перев. Муркоса, II, 83). Несомнѣнно, что за 500 лѣтъ передъ тѣмъ, это «озеро» представляло собою еще бѣльшее «море»; подъ его защитою должно быть и возникла Прилука.

3) Грамоты вел. князей Литовскихъ, изд. Вл. Антоновича и К. Козловскаго (Кіевъ, 1868), стр. 20.

4) Очерки Переяславской Старини, А. Вл. Стороженка. (Кіевъ, 1900) стр. 73.

Прилука была уже отновлена къ полов. XV в.—Фактъ-же такого отновленія „заднѣпровской“ Прилуки въ это время—исторически былъ возможенъ. Такъ можно полагать потому что при спорахъ Москвы съ Польшею въ полов. XVII в. о „Путивльскомъ рубежѣ“, поляками были представлены „привилія короля Казимира (1447—1492) на волость Роменскую и—короля Александра (1492—1506 г.), на волость Торговицу 1). Несомнѣнно, что какое-нибудь населеніе въ этихъ волостяхъ тогда уже существовало, а по близости Ромна и Торговицы 2) къ Прилуцкѣ можно думать, что въ полов. XV в. могла уже отновляться и Прилука. Въ то-же время мы знаемъ, что существовавшая въ концѣ XV в. Торговицкая волость черезъ сто лѣтъ уже—„лежала впустѣ,“ будучи вѣроятно разорена при нашествіи Менгли-Гирея въ самомъ концѣ XVI в. Тогда-же могла еще разъ запустѣть и Прилука, потому что изъ грамоты Стефана Баторія 1578 г. Байбузѣ на „пустыню—рѣку Удай“ (с. 2) видно, что никакого города въ это время тутъ не было. Вновь возникла Прилука, повидимому, послѣ того какъ „пустыня“ рѣки Удаи перешла отъ Байбузы въ Вишневецкимъ. Ставъ хозяевами Посульщины и Пудайщины, Вишневецкіе повели здѣсь усиленную колонизацію и уже въ к. XVI в. даны были ими грамоты на магдебургское право городамъ Лубнамъ и Пирятину. Тогда-же возникла и Прилука съ окружающими селами. Документъ полов. XVII в. говорятъ, что всѣ эти „осады“ возникли „за czasu impostorów“ (с. 3, прим. 2). Случилось, что уже въ первые годы своего отновленія Прилука была разорена войсками Бориса Годунова. На это разореніе указывали польскіе послы московскимъ боярамъ въ 1608 г., упрекая послѣднихъ за разныя неправды ихъ правительства. Обвиняя Бориса за то, что тотъ уклонялся отъ исполненія договора о проведеніи „рубежа“ „промежъ Остра и Чернигова“, поляки говорили, что Борисъ не только не выслалъ своихъ „судей“ для проведенія „рубежа,“ но „послалъ воеводъ своихъ съ Чернигова и Путивля, съ вой-

1) См. Опис. Стар. Малороссіи, II, 238.

2) Дворцов. Разряды, II, 899.

скомъ, съ пушками и съ иными нарядами, военнымъ обычаемъ, которые городъ и мѣсто князей Вишневецкихъ Прилуки, въ которомъ было *большъ шести сотъ домовъ осады*, збурили и сожгли, людей многихъ мужскоѣ и женскоѣ плоти, на остатокъ и дѣтокъ на смерть побили и помордовали, и много крови христіанской пролили, а иншихъ живыхъ непріятельскимъ обычаемъ въ полонъ побрали...“ 1) Разореніе это должно относиться къ 1604 г. 2) Въ свѣдѣніи польскихъ пословъ о томъ, что въ Прилуцѣ въ то время было болѣе 600 домовъ можно сильно сомнѣваться, если только поляки при этомъ не имѣли въ виду и околныхъ Прилуцкихъ сель, которыя должны были пострадать вмѣстѣ съ своимъ городомъ.

1) Акты Зап. Россіи, IV, 36. Объ этомъ-же разореніи Прилуки встрѣчается свѣдѣніе и у Когновницкаго (*Życia Sapiehow, Варшава, 1791, т. III, стр. 154*), который рассказывая о недовольствѣ поляковъ на Шуйскаго, говорить: «*można mówić że kniazia Szuyskiego tak okrutny z polakami postępek delikatnosc Sapiehy bardziey obrazii, niż prywatna xiązat Wisniowieckich na majątku i dobrach ich skoda im uczynił niedawno Boris Hodunow przez zburzenie i splondrowanie Przyluki zamku*».

2) Петрушевичъ въ своей *Сводной Галицко-Русской летописи* (Львовъ. 1874), говоритъ, что «въ 1604 г. козаки подъ наказн. гетман. Ивановомъ Заруцкимъ соединились съ поляками и помогали Лжедмитрію, и что въ этомъ же году великорусскія войска разорили Прилуку» (стр. 405). Источникъ этого свѣдѣнія не указавъ, но именно въ 1604 г. въ Посульи, около Лубенъ и Прилуки, произошло сильное народное движеніе, вызванное появленіемъ Лжедмитрія, которое, и могло привлечь сюда московское войско. Объ этомъ народномъ движеніи находимъ свѣдѣніе у Гиршберга, который на основаніи письма Януша Острожскаго, писаннаго въ февралѣ 1604 г., говоритъ: «*Tym czasem i w polskiej Ukrainie czyniono przygotowania do podięcia walki z Borysem. W wielu stronach zbierały sie oddziały zbrojnych z niemałym utrapieniem mieszkańców tamtejszych. Oddziały te już w styczniu r. 1604 zgromadziły się w Lubnach, miasteczku księcia Michała Wiśniowieskiego, a z początkiem marca t. r. miały wtargnąć w granice moskiewskie*». («*Dymitr Samozwaniec*», стр. 26).

Засимъ, въ актѣ 1617 г. находимъ указаніе, что въ это время существовали двѣ Прилуки: *старая* и *новая*. Слѣдуетъ думать что здѣсь *старою Прилукою* называется „городокъ“ или „зѣмокъ“, съ его населеніемъ, а *новою*—поселеніе возникшее внѣ замка, на „фольваркахъ“ ¹⁾. Въ 1628 г. въ обѣихъ этихъ Прилукахъ считалось 40 „дымовъ“ и одинъ священникъ. ²⁾ Въ 1636 г. Іеремія Вишневецкій выдалъ Прилукѣ свой „листъ“, разрѣшавшій устроить цехъ, „*рпзничій*“ ³⁾. Это обстоятельство указываетъ, что Прилукѣ въ это время уже присваивалось значеніе извѣстнаго центра, о развитіи котораго и заботился Вишневецкій. А послѣ того какъ послѣдній совсѣмъ переселился на лѣвый берегъ, Прилука становится однимъ изъ замѣтныхъ здѣсь городовъ, потому что Вишневецкій устроилъ въ немъ одинъ изъ своихъ украинскихъ замковъ, который подъ конецъ своего пребыванія въ *Заднѣпріи*, какъ будто даже предпочиталъ своей здѣшней столицѣ—Лубнамъ. Изъ дневника Машкевича видно, что Вишневецкій въ 1648 г. напр., почти, безвыѣздно жилъ въ Прилукѣ; ⁴⁾ жилъ онъ здѣсь, занимаясь постройкою великолѣпнаго дворца, вѣроятно рассчитывая совсѣмъ переселиться изъ Лубенъ въ Прилуку, причемъ Прилука могла быть предпочтена Лубнамъ, по большей своей защитности, какъ укрѣпленнаго мѣста. Однакожъ Вишневецкій не успѣлъ окончить своего Прилуцкаго дворца; помѣшало ему въ этомъ народное возстаніе въ Малороссіи. Живя въ Прилукѣ, Вишневецкій услышалъ въ февралѣ 1648 г. о „какомъ-то“ Хмельницкомъ; здѣсь онъ находился и въ маѣ, того же года, когда народъ взволновался уже по всему *Заднѣпрію* и когда о Вишневецкомъ „доложили“ пограничному русскому воеводѣ, что онъ находится „въ Прилукахъ, въ монастырищѣ, въ окопѣ...“ ⁵⁾ Изъ этого упоминанія объ „окопѣ“ и о какомъ то

¹⁾ Ср. *Старые и Новые Лубны*, о которыхъ говорить актъ 1618 г. Чтен. въ Общ. Нестора, XI, отд. 2, стр. 70.

²⁾ *Źródła Dziejowe*, XXI, 295, 598.

³⁾ См. ниже, о цехахъ.

⁴⁾ *Zbiór pamiątn. histor. o dawniej Polsce, Niemcewicza*, изд. 1840 г., V, 64.

⁵⁾ Акты Моск. Госуд. (Спб. 1894), II, 220.

„монастырищѣ“ можно догадываться, что Вишневецкій въ Прилукаѣ думалъ укрываться отъ возставшаго народа; но въ полов. мая, Вишневецкій уже уходилъ за Днѣпръ... 1)

Въ какомъ видѣ Вишневецкій оставилъ Прилуку, это видно изъ ея описанія, сдѣланнаго Павломъ Алеппскимъ въ 1653 г., т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ ухода Вишневецкаго. Называя Прилуку „большимъ благоустроеннымъ городомъ,“ путешественникъ говоритъ: „цитадель (зѣмокъ) внутри этого города удивительна по своей вышинѣ, укрѣпленіямъ, башнямъ и пушкамъ, по своей облицовкѣ и глубинѣ рва съ проточною водою... Къ цитадели ведутъ потаенные подземные ходы. Внутри нея находится величественный и очень высокій дворецъ, вверху и внизу удивительный по обширности, высотѣ, громадности бревенъ и полированныхъ внутри и снаружи досокъ, плотно приложенныхъ другъ къ другу, по огромнымъ, высокимъ печамъ, превышающимъ кипарисы. Дворецъ не достроенъ. Дата его написана на верху горбообразной его крыши—1647 годъ. Этотъ дворецъ принадлежалъ Вишневецкому...“ 2) И по этому описанію можно полагать, что Вишневецкій думалъ сдѣлать Прилуку своей резиденціей, взамѣнъ Лубенъ.—Описывая Прилуку, Павелъ Ал—ій нислова не говоритъ ни о какомъ въ ней монастырѣ; а между тѣмъ Кулишъ, рассказывая—въ своей книгѣ „Отпаденіе“—о пребываніи Вишневецкаго въ лѣвобережной Украинѣ, говоритъ между прочимъ, что Іеремія устроилъ костелы—въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ и „другихъ городахъ,“ а въ Прилукаѣ де былъ устроенъ имъ и доминиканскій м—ръ. То-же самое—объ этихъ костелахъ и о м—рѣ въ Прилукаѣ—говоритъ и Костомаровъ въ своей книгѣ „Б. Хмельницкій.“ Въ другомъ мѣстѣ мы объяснили ошибочность этихъ свѣдѣній относительно существованія въ Вишневецчинѣ нѣсколькихъ костеловъ (которыхъ прежде всего—не для кого было здѣсь строить) и указали на невѣрность свѣдѣнія о Прилуцкомъ католическомъ м—рѣ, заимствованнаго изъ непровѣреннаго из-

1) См. Кіев. Стар. 1896 г., мартъ, 348.

2) Путешеств. Макарія, въ переводѣ Мурвоста, II, 83.

вѣстія Несѣдкаго (Herbarz Polski), который говоря о домини- канскомъ м—рѣ въ *Прилуку*, видимо разумѣлъ Прилуку пра- вобережную. ¹⁾—Тѣмъ не менѣе, во время ухода Вишневец- каго изъ Прилуки, это былъ сравнительно уже большой городъ, заключавшій въ себѣ—800 домовъ, какъ объ этомъ сообщаетъ актъ того времени (см. с. 3). ²⁾ Поэтому, при раздѣленіи лѣво- бережной Украины на полки, въ 1649 г., въ Прилукѣ и ея „фольваркахъ“ было образовано, повидимому, четыре полковыхъ сотни, какъ объ этомъ значится въ „Реестрахъ“ 1649 г. ³⁾. Затѣмъ Прилуку встрѣчаемъ въ числѣ тѣхъ лѣвобережныхъ городовъ и городковъ, которые приближенные Богдана Хмель- ницкаго выпросили себѣ у царя вслѣдъ за Переяславскимъ до- говоромъ о соединеніи. ⁴⁾ Особенно щедро надѣлена была въ этотъ моментъ семья Выговскихъ, т. е. самъ генер. писарь, его отецъ и братья. Эти лица, ходатайствуя у царя о надѣленіи ихъ мает- ностями, повидимому, не стѣснялись и—тѣмъ не менѣе—всѣ ихъ просьбы Московское правительство удовлетворяло, выдавая одну грамоту за другою. Напр., самому Ивану Выговскому, по его просьбѣ, даны были царскія грамоты на г. Остеръ „*съ селы*“, м. Козелець, м. Бобровицу и на г. Ромень „*съ селы и со вся- кими доходы и угоды, къ тому належачими.*“ Несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ и самъ Выговскій не имѣлъ яснаго пред- ставленія о составѣ и величинѣ этихъ „маетностей“, а въ жа- лованной грамотѣ лишь повторялось то, что указывалось въ прошеніяхъ. Братъ генер. писаря Данило просилъ и получилъ грамоту на *гор. Прилуки* и мм. Барышполе, Барышевку, Во-

1) Кіевск. Старина 1896 г., мартъ, 337.

2) Въ другомъ мѣстѣ (Podole, Wołyń, Ukraina, I, 42) указы- вается, что ок. полов. XVII в. въ Прилукѣ было 366 «господарей»; можно думать, что документъ, напечатанный Пршездѣцкимъ, относится ко времени болѣе раннему, чѣмъ свѣдѣніе найденное въ Стокгольмѣ. Въ 1654 г. въ Прилукѣ «приведено къ вѣрѣ», «ридовыхъ козаковъ и мѣщанъ» всего 1423 человекъ, при чемъ указываются конечно одни взрослые мужчины. (Акты Ю. З. Р., X, 294). Но въ числѣ этихъ лицъ несомнѣнно были и жители сосѣднихъ съ Прилукою поселеній.

3) «Реестры», изд. Боданскаго, 304, 305 и 308.

4) См. Опис. Стар. Малор., II, 255.

роньковъ и Басань... 1) Такимъ образомъ была выпрошена и Прилука. Но разумѣется, всё эти пожалованія ограничивались одною выдачею грамотъ: новые державцы такихъ обширныхъ и богатыхъ маетностей не только не осуществляли своихъ правъ, но въ большинствѣ, конечно, и не видѣли этихъ выпрошенныхъ маетностей... 2) Не попавъ въ державу Выговскаго, Прилука въ 1664 г. неожиданно попала подъ власть польскаго короля.— Рѣшивъ возвратить Польшѣ „Заднѣпріе,“ Янъ-Казиміръ, какъ извѣстно, предпринялъ въ 1664 г. сюда походъ, причемъ отрядъ козаковъ подъ началомъ Богуна былъ направленъ въ Череваславскій и Прилуцкій полки для занятія тамъ главныхъ центровъ. Самовидецъ рассказываетъ, что Богунъ, при этомъ безпрепятственно занималъ „города“ пока не встрѣтилъ перваго сопротивленія въ сотенномъ городѣ Монастырищѣ. Едва ли не здѣсь встрѣтилъ Богуна тогдашній Прилуцкій полковникъ Песоцкій (с. 8), о которомъ Самовидецъ замѣтилъ, что онъ „уже здавшися, з войскомъ людскимъ былъ“. Можно думать, что Песоцкій сдался Богуну вмѣстѣ съ Монастырищемъ. Сказать о

1) Акты Ю. З. Р., X, 671—672.

2) Любопытное явленіе представляетъ эта мнимая раздача Московскимъ правительствомъ маетностей въ только что присоединенной области, еще почти невѣдомой и самому правительству. Какую цѣль имѣло это послѣднее, такъ щедро раздавая цѣлые города «съ селы» — людямъ, тоже еще почти невѣдомымъ этому самому Московскому правительству?—Можно думать, что правительство считало впервыхъ, важнымъ—самый фактъ признанія за нимъ—со стороны просителей права на пожалованіе, а вовторыхъ, могло имѣть въ виду—привязать къ себѣ этихъ просителей... Еще любопытнѣе другой вопросъ: какую власть думали получить эти самые просители въ выпрошенныхъ маетностяхъ, состоявшихъ изъ цѣлыхъ городов?— Намъ кажется, что у Выговскихъ, напр., рисовалась при этомъ картина того самаго *державства* въ выпрошенныхъ маетностяхъ, какимъ располагали только что вытѣсненные изъ этихъ маетностей польскіе паны... Значитъ, никакихъ демократическихъ идеаловъ у представителей только что освободившагося отъ польскаго ига народа не было и они готовы были наложить на этотъ народъ прежнее иго, замѣняя польскихъ пановъ—собой.

взятіи М—ща, Самовидецъ продолжаетъ: „и у Прилуцѣ юже отъ гетмана Тетерѣ залога стала и туды вся дорога ляхамъ была на Ичню, Нѣживъ объѣзжаючи“. Это не совсѣмъ ясное извѣстіе можно такъ объяснить: пока Богунъ занималъ „городы“—по дорогѣ отъ Днѣпра къ М—щу, Тетеря пошелъ другою дорогою (южнѣе) и достигнувъ Прилуки, занялъ городъ и оставилъ въ немъ „залогу“ (гарнизонъ), чтобы обезпечить путь польскому войску съ юга на сѣверъ, (гдѣ находился въ это время король. ¹⁾ Во всякомъ случаѣ, такой большой городъ какъ Прилука—занять былъ польскимъ войскомъ безъ сопротивленія. Вѣроятно Прилуки некому было защищать послѣ того, какъ Песочкій передался полякамъ. Любопытно, что при занятіи Прилуки Тетерею, послѣднему при этомъ очень помогли Густынскіе монахи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота Яна-Казимира, данная тогда же монастырю. Въ ней мы читаемъ: „памятаючи на вѣрность и зичливість побожныхъ законниковъ м—ра Густынского, которій до освобожденія въ рукъ тиранской неволѣ мѣста нашего Прилука названого, великою помощію были, тутъ же стосуючися до суплѣки благородного гетмана (Тетери?) и цѣлого войска нашего Запорожского, до насъ за ними внесенной, охотно мы на то соизволили, абы мы ихъ при спокойной млиновѣ на рѣцѣ Удаи стоячихъ, отъ князей побожныхъ наданныхъ, поссессіи заховали, яко-жь и заховуемъ и зоставуемъ тимъ листомъ нашимъ, которіе то млини помянутіе побожніе законници имючи, держать и заживать будуть...“ Изъ содержанія этой грамоты можно заключать, что—при занятіи Прилуки Тетерею—Густынскіе монахи уговорили прилучанъ не сопротивляться...

Но Прилука скоро была и освобождена: неудачная осада Глухова Яномъ-Казиміромъ сразу уничтожила всѣ его успѣхи въ „Заднѣпріа“.

¹⁾ Ср. у Костомарова, «Рувна», 23.

²⁾ Грамота Яна-Казимира сохранилась въ копіи при Румянц. Описи. Въ грамотѣ значится: «данъ въ обозѣ подъ Мѣною, м—ця генваря 10 дня, 1664 году». (О взятіи королемъ Мены въ январѣ 1664 г., см. Zbiór Pamiętnik. Bröel-Plater'a, IV, 136). Изъ Приве-

Мы назвали выше Прилуку большимъ городомъ, потому что такимъ онъ тогда считался среди городовъ южной Малороссіи:—при упоминаніи о ней въ 1668 г., современникъ говорить—„а городъ де Прилука болшой...“¹⁾ Но у этого большого города хозяйство было очень не большое.

Городское хозяйство. Почти всё города въ гетманщинѣ имѣли свои имѣнія, заключавшіяся въ земляхъ и водяныхъ мельницахъ. Кромѣ доходовъ съ недвижимыхъ имѣній, города получали доходы еще отъ „арендъ“ (пока они не были уничтожены послѣ измѣны Мазепы), т. е. за откупъ торговли водкою и табаккомъ, и отъ ярмарокъ. Но всё эти доходы, большею частью, шли на военныя нужды полка, вслѣдствіе чего распоряженіе ратушныхъ урядниковъ городскимъ хозяйствомъ находилось въ полной зависимости отъ полковой или сотенной старшины. Такъ было и въ Прилуцкѣ: всеми городскими доходами почти всецѣло распоряжался полковникъ, а ратушнымъ урядникамъ (войту и бурмистрамъ) оставалось лишь слушаться его велѣній. Принадлежавшее Прилуцкѣ недвижимое имѣніе [заключалось въ Гнилицкой степи и въ правѣ на помоль („розмѣръ“) въ Смошенской водяной мельницѣ. Право на „розмѣръ“ съ этой мельницы—отдано было Прилуцкой ратушѣ въ 1670 году гетманомъ Многогрѣшнымъ, по слѣдующему универсалу: „Респектуючи мы на великій ратуши Прилуцкое недостатокъ, которій що разъ пріймаючи частіи наѣзды, скарбницу свою мѣскую мѣтеъ оскудну, теды мы оной вспоможене хотячи учинити, млинѣ Мойсѣевѣ Ювхименковѣ въ двома каменни мучными въ с. Смоши стоячій, надалисмо, позволяючи войтовѣ Прилуцкому всякій съ того млина припадаючій розмѣръ до скарбу ратушного мѣского, чрезъ своихъ на тое выставленныхъ вѣрныхъ людей, одбирати...“

Свѣдѣнія о пространствахъ Гнилицкой степи были собраны въ нач. втор. полов. XVIII в. и по этому разслѣдованію оказа-

девной грамоты видно, что Прилука занята была Тетерею въ самомъ нач. 1664 г.

¹⁾ Акты Ю. З. Россіи, VII, 17.

лось, что еще при Лазарѣ Горленѣ къ городу Прилукѣ причислялось огромное пространство степи между рѣч. Рудюю и Переводомъ, и „степь тотъ былъ волній, и невозбранно было никому зъ обывателей Прилуцкихъ оного косити“, какъ показывали Прилуцкіе старожилы въ 1719 г.; но „за полковництва п. Носа, на этомъ степу загоны и концы были починены и уже возбранно было всякому на немъ траву косити зъ тамошнихъ обывателей“. Ограничено было пользование городскою степью, потому что уже и ко времени Носового полковничества много ея было захвачено разными лицами, преимущественно, разумѣется, власть имѣвшими. При повѣркѣ въ 1719 г. захватовъ изъ городской степи, оказалось, что они были сдѣланы слѣдующими лицами. Степанъ Тарновскій прихватилъ къ своему селу Манджосовкѣ часть степи на томъ основаніи, что это село было „оскудно на поля и сѣножати“. 2. Носъ, будучи еще есауломъ, занялъ „загонъ степу.“ 3. Янъ Грекъ, будучи судьей, занялъ „мѣстце степу.“ 4. Степанъ Чернявскій, будучи полк. есауломъ, занялъ часть степи „для сѣнокошени“, „до котораго и за полковництва уже п. Носа, будучи ему свойственнымъ, знатній злишокъ степу причинилъ.“ 5. Въ той степи „рагушная давняя сѣножати“ еще покойнымъ п. родителемъ п. Федора Марковича, Прилуцкого сотника, занята. 6. Густынскіе монахи многіе „загоны“ степи заняли въ своему селу Поддубновкѣ. Но наибольшіе захваты изъ Прилуцкой степи были сдѣланы Обидовскимъ, во время бытности его Нѣжинскимъ полковникомъ, и—Галаганомъ; первый на захваченной степи устроилъ село *Погребы* а второй—*Гнилицу*. (См. ниже, села сотни полковой). Кромѣ этихъ захватовъ, урѣзки Прилуцкой степи продолжались и въ послѣдствіи. Къ половинѣ XVIII в. изъ Гнилицкой степи остались у города только двѣ „сѣножати“, „лежащія за Рудюю“. „Первая мѣрою вдлину на 1 версту, а вширь на 480 саж., на которой сѣножати въ 752 году въ заготовленіи было сѣна, съ третины ¹⁾ укошенного, скирдъ семь, въ

1) Т. е. въ пользу города поступила третья часть собраннаго сѣна, а двѣ трети его отданы косцамъ за ихъ трудъ.

коихъ было копенъ по 80, а въ 753 году, за неурожаемъ травы, шесть стожковъ, въ коихъ копенъ 200.“—, Другая сѣножать, мѣрою вдлину 1 верста и 380 саж., а вширь на 1 версту и 160 саж., на которой сѣножати обознымъ полков. Прилуцкимъ г. Федоромъ Галенковскимъ на полковую артиллерію сѣно ко-сится, а въ 753 году укошено на той сѣножати на полковую артиллерію скиртъ 30, въ которыхъ копенъ по сто, вокругъ по 15 сажн., да на заводные овцы одну скирту въ 100 коп., вокругъ сажн. въ 15, да на ратушъ укошено для расходовъ сѣна чотири стожки, въ коихъ коп. по 50, а вокругъ по 7½ сажн.“. „Сверхъ тѣхъ сѣножатей, по вышеозначеннымъ крѣпостямъ, съ принадлежащего до ратуши городской Прилуцкой степу, близъ хутора Кривенковского лежачого, мѣрою вдлину—версть 3 и 300 сажн. а вширь 400 саж., на которомъ въ прошлыхъ годахъ десятинного хлѣба бываетъ въ лѣто до 60 копъ, а сѣна съ третины по 7-ми стожковъ, а въ 753 г. за запущеніемъ на томъ степу толоки, хлѣба яко и сѣна въ приходѣ немало нѣту.“ „Да кромѣ того степу до владѣнія ратуши Прилуцкой принадлежащего, особливо бунч. товар. Яковъ Жураковскій немалую часть Гнилицкого степу, по крѣпостямъ общаго Прилуцкимъ обывателямъ принадлежащего, завладѣлъ, о томъ въ судѣ в. генеральномъ и дѣло съ онымъ Жураковскимъ имѣется“.

Принадлежала Прилуцкой ратушѣ еще комора на ринку Прилуцкомъ“, т. е. лавка на городской площади. Объ этой лавкѣ въ 1754 г. говорилось, что она прежде занималась по 10 р. въ годъ, а потомъ, по отсутствію нанимателей,—по 6 р.

Доходы города отъ „арендъ“ были неопредѣлены. Самый порядокъ ихъ поступленія былъ разнообразенъ, смотря потому—отдавалась ли торговля водкою и табакомъ на откупъ одному лицу или же она предоставлялась всѣмъ жителямъ города. 1)

1) Нѣкоторыя свѣдѣнія о порядкѣ поступленія «арендовыхъ прибылей» какъ въ войсковой скарбъ, такъ и въ городскую «скарбницу», можно видѣть изъ универсала Мазеи 1698 г., въ которомъ говорится, что въ 1697 г. состоялось постановленіе старшихъ и мень-

Въ какомъ количествѣ получалъ городъ „арендовыя при-
были“ до полковничества Дм. Горленка—не извѣстно, но затѣмъ
свѣдѣнія объ этомъ доходѣ имѣются, и изъ нихъ видно, что „до
скарбцу полкового“ поступало отъ „аренды“ въ годъ ок. ста руб.
лей. Впрочемъ доходомъ этимъ Дм. Горленко распорядился само-
властно и куда онъ шель—Прилучане не знали, но подозрѣвали,
что чуть-ли не весь этотъ доходъ присвоивался полковникомъ. ¹⁾

Вообще городское хозяйство Прилуки находилось, какъ
видно, въ печальномъ положеніи, и уже при Скоропадскомъ

шихъ войсковыхъ обывателей малороссійскихъ, «абы аренды всюду
по городахъ и городкахъ не поеденковымъ особамъ були запродаваны,
але всюди всѣми обще жителями були содержаны, такъ и теперъ
тое постановлене захуемъ. Прето и на сей рокъ 1698, отъ дня
12 іюня преподобного Онуфрія починающійся, а въ пришломъ
1699 о томъ-же часѣ кончитися мающій, позволяемъ п. сотнику
Прилуцкому, атаманови съ товариствомъ и войтови тамошнему съ
поспольшествомъ, горильчаныи и тютюнный шиньз имѣти въ зупол-
номъ завѣдованю ко лучшей своей выгодѣ и общему мѣскому пожит-
кови, при которомъ то обняту аренды и отобраню интерцизии, мають
оныи и повинны будутъ належитую до скарбу войсковую сумму
1500 золотыхъ отдачи, безъ жадной отволоки. А докладаетъ тое,
абы волно було кождому, якъ съ козаковъ, такъ и съ посполитыхъ
людей на хрестины и на веселле любо викуриты соби кадку одну и
другу горѣлки, любъ купити собѣ на сторонѣ, хто похочеть 100
квартъ або 50, тилько бѣ не меншъ, яка купля гуртовой горѣлки
маеть бути за вѣдомомъ сотника, атамана и войта, альбо тихъ лю-
дей, которые съ полѣцення мѣского арендою завѣдовати будутъ. А
если хто съ козаковъ или посполитыхъ людей 100 альбо 50 квартъ
горѣлки купити не похочеть, а схочеть на меньшомъ частованю
перестати, то повиненъ купити оную въ аренди; лечъ на такіи ова-
зіи маеть имъ продавана бути горѣлки кварта дешешою цѣною.
Варуемъ однакъ тое, абы старшина не важилась горѣлокъ своихъ
давати въ арендовіе шинки дорожшею цѣною... А медомъ, пивомъ
и брагою вольно всѣмъ, якъ козакамъ, такъ и посполитнымъ людямъ,
шинковать.» *Изъ бумагъ Н. А. Маркевича, въ копію.*

¹⁾ Ниже, въ приложеніи къ описанію г. Прилуки, мы приве-
димъ любопытное «вѣдѣніе» о томъ, какіе расходы долженъ былъ
нести городъ на военные нужды полка в какъ эти расходы прова-
дидись.

городъ затруднялся удовлетворять самыя настоятельныя общественныя нужды. Особенно потерпѣло городское хозяйство послѣ раздачи при Апостолѣ такъ назыв. свободныхъ сель высшей старшинѣ на уряды. Печальную картину своихъ нуждъ „мѣскій Прилуцкій урядъ“ представлялъ гетману Апостолу, въ 1730 г., въ слѣдующемъ видѣ:—„Городъ нашъ Прилука, яко посередѣ Украины найдующійся, перехрестные имѣеть въ себе шляхи, и въ вистаченю и отбуваню повинностей и подводъ—не малые дознаеть трудности, которыхъ когда самыя тяглыя люде, до ратуша Прилуцкого належныя, отбувать весьма не зволили (не здолили?), то о томъ покойному гетману Скоропадскому супликовали, просячи милости; и онъ... повелѣвъ, дабы паны державцѣ духовного и свѣцкаго стану въ одбуваню въ городѣ нашомъ Прилуци уставичной почты въ помочь давать подводъ не забороняли, и тое двома унѣверсалами ствердивъ, якіи и нынѣ у себе имѣемъ. А теперь не токмо державскіе села жадного помоществованія городу Прилуцѣ въ томъ не чинятъ, но и люде до ратуша Прилуцкого принадлежащіе, въ селахъ сотнѣ полковой Прилуцкой жителство свое имѣючіе, одъ оной ратуши вси zostали одобраны, которые будучи при ратушѣ, тие совокупне съ городомъ Прилукою одбували повинности. *Primo.* Сторожу зимнего и лѣтнего времени подлѣ вартигарни, где со всего полку Прилуцкого не малое число вязнювъ (арестантовъ) содержится, и сторожу пледовую для обереженія полкового города Прилуки, на що всѣхъ сторожей выходитъ челоувѣка до тридцяти. *Secundo.* Сѣно косятъ для коней артилеріи полковой, якіе въ Прилуцѣ зимуются, для коней почтовыхъ въ Прилуцѣ содержащихся и для пріѣзжающихъ въ Прилуку всякихъ персонъ. *Tertio.* Почту уставичную въ городи Прилуци коней по-десять отбувають. *Quarto.* Дрова куплею или изъ своихъ лѣсовъ вистачають до ратуша Прилуцкого, где одправуются со всего полку судебные дѣла и наизди многіе бувають, тако-жъ и для пріѣзду знатныхъ персонъ онне дрова на квартири выдаются. *Quinto.* Поборъ вистачають городовий, который взимався до ратуша для разныхъ расходовъ, а именно до полковыхъ дѣлъ и до ратуша покупали було: папиръ, смолка, воскъ, мивія, олива, кггальсѣ и другіе потребности, а нинѣ оній по-

боръ взымається до скарбу войскового и вишеписанныхъ рѣчей, безъ которихъ въ направленню дѣлъ обійтись весьма невозможно, покупать теперъ не за-що. *Sixto*. И надѣ тие вишепоказанные повинности вновь еще вачали одбывать съ 1726 году почты въ Киевскомъ полку, въ сели Броварахъ, на которую по очереди въ годъ два разы по 14 копей вистачають“. 1) Въ заключеніе Прилучане просили гетмана указать—откуда имъ можно получить помощь въ отбываніи повинностей, такъ какъ безъ этой помощи—городъ прійдетъ „въ крайнее разореніе и опустѣніе.“

Почти то-же самое и тогда-же—писала гетману и полковая Прилуцкая старшина.—„Понеже ихъ мил. паномъ старшинѣ войск. енеральной роздани въ полку Прилуцкомъ, на ранги ихъ, маетности свободніе войсковіе... а бывало съ тихъ свободныхъ маетностей посполитіе люде зъ мѣскими (городскими) людьми, по указу вашомъ рейментарскомъ, почту въ полку Прилуцкомъ, такожь и Киевскомъ, въ с. Броварахъ, отбываютъ, подводы для всякихъ ѣздаковъ выдаютъ, сѣно для войсковыхъ арматскихъ и почтовыхъ мѣскихъ коней, такожь для переѣздовъ, косятъ и возять, сторожу плечовую и около колодниковъ отправуютъ, и бывало передъ симъ на служителей войсковыхъ и мѣскихъ денежную и хлѣбную выдаютъ належитость... И еже ли, ясневелим. добродію, помянутіе тяжести самимъ городомъ Прилукою прійдется отбывати, то мѣскіе люди (т. е. жители Прилуки) произойдутъ въ крайное разореніе и куди видя розійдутся...“ 2)

Когда одно изъ „свободныхъ“ селъ—Смошь отдано было Лысенку, то послѣдній вмѣстѣ съ селомъ завладѣлъ и тою водяною мельницею, съ которой помоль опредѣленъ былъ по особымъ гетманскимъ универсаломъ—Прилуцкой ратушѣ. Поэтому поводу Прилуцкій войтъ писалъ въ 1732 г. Апостолу, что когда с. Смошь отошло отъ ратуши и отдано ген. есаулу Лысенку, то послѣдній завладѣлъ и размѣровымъ хлѣбомъ съ мельницъ на р. Смоши, принадлежавшихъ ратушѣ; а между тѣмъ, этотъ хлѣбъ былъ необходимъ для удовлетворенія

1) Изъ бумагъ Н. А. Маркевича, въ копія.

2) Арх. генер. канц., по Черниг. описи № 5001.

многихъ городскихъ расходовъ, при чемъ войтъ приводитъ примѣры: „Когда артиллерія полковая Прилуцкая идетъ въ войско, то такъ для служителей артиллерійскихъ, яко и для музыки войсковой—всякій харчевой выдается запасъ; ¹⁾ а продавши того борошна (т. е. ржаной муки) покупаются подъ оной запасъ—возы, колеса въ зайвину (въ запасъ), желѣзо, деготь и прочіе до арматъ, палубовъ и возовъ потребности.—Когда кто съ знатныхъ персонъ великороссійскихъ въ городъ пріѣдетъ, то надлежитъ достойную отдать честь и чимъ колвекъ поклонится, що такожь продавши борошна, покупается; а безъ того, якъ усѣмъ вѣдомо есть, обийтиса весма въ полковомъ городѣ невозможно. Папѣрь, воскъ, олива, сургучъ и вгалася до полковыхъ дѣль, яко и на ратушніе всякіе расходи, покупается, свѣчки для судовихъ дѣль и до ратуша покупаются, писаровѣ мѣскому и подпискамъ ратушнимъ на кормъ по умовѣ (по договору) дается съ тихъ-же млиновъ борошна; слугамъ ратушнимъ, якіи неисходно при ратушу живутъ, безъ которыхъ ратушу обийтиса невозможно, въ онихъ же млиновъ выдается борошно и прочіе мѣскіе чинятся расходи, продавши того-жь борошна.“ ²⁾

Безправно захваченная Лысенкомъ Смошенская мельница была ратушѣ возвращена, но въ 1754 г. Прилуцкій войтъ снова жаловался, уже гетману Разумовскому, что „съ 1 сентября 1749 г. ихъ высокородія гг. бунчук. товарищи Діонисій и Герасимъ Демьяновичи означенною мельницею ратушѣ владѣть; невѣдомо почему, не допускають“. Эту жалобу Прилуцкой ратуши Разумовскому трудно было удовлетворить, такъ какъ Денисъ и Герасимъ Демьяновичи были родные дядя гетмана, братья его матери... На этотъ разъ Смошенская мельница была отобрана отъ ратуши уже навсегда.

¹⁾ Сообщаемъ при этомъ, кстатѣ, свѣдѣніе о составѣ Прилуцкой полковой артиллеріи въ 1736 г. «Асауль полковій—1, хоружій полков.—1, пушкарвъ—2, армашовъ—4, коваль—1, пушекъ—2, лошадей—9, возовъ—1, палубовъ—1, крейцаровъ (шывовниковъ)—2, шуфлей—2. нуль—199, картечей—5, трубачей—4, литаврщикъ—1, пороху—8 и. 38 ф.» (Изъ бумагъ Н. А. Маркевича).

²⁾ Оттуда-же, гдѣ бумаги эти находятся въ копіяхъ.

Приведенныя свѣдѣнія о Прилуцкомъ ратушномъ хозяйствѣ даютъ основаніе заключить, что общіе неурядки въ гетманской администраціи—подрывали и городское хозяйство.

Прилуцкіе войты. Нѣтъ сомнѣнія, что ратушное управленіе въ Прилукѣ существовало уже и при Вишневецкомъ, потому что Прилука и тогда уже была *городомъ*. Послѣ устройства полковаго управленія въ Малороссіи, ратушное управленіе продолжало существовать на прежнемъ основаніи. Всѣ акты, требовавшіе публичности, писались въ ратушѣ, предъ ратушными урядниками, и записывались въ ратушныя книги. Напр., актъ 1658 г. (объ уступкѣ недвижимаго имѣнія) надписывается такимъ образомъ: „Передъ нами Хвескомъ Загуменнымъ, войтомъ Прилуцкимъ, а Гришкомъ Кориѣнкомъ и Куриломъ Демяненкомъ, бурмистрами Прилуцкими, *при бытности на тотъ часъ въ ратуши нашей Прилуцкой п. Малоша Вовченка, атамана городского Прилуцкого*. Ставши очевидце Данило Сороченко“ и т. д. На актѣ значится, что онъ представляетъ собою „выпись съ книгъ мѣскихъ Прилуцкихъ“ и что эту выпись „кориговаль съ книгами Юрей Кречковскій писарь мѣскій Прилуцкій“. Черезъ 13-ть лѣтъ послѣ этого, публичныя акты совершаются уже предъ полковымъ урядомъ, при чемъ урядъ ратушный при этомъ тоже присутствуетъ, но остается уже на второмъ планѣ; напр., актъ 1671 г. (о продажѣ недвижимости) надписывается уже такъ: „Передо мною Семеномъ Третьякомъ, полковникомъ в. е. у. пр. в. Запор. Прилуцкимъ, при бытности Лазара Горленка, судьи полку Прилуцкого, Ивана Носа, атамана городского Прил., *Костъ Ничипоровича, войта Прилуцкого, Савки Носуль и Андря Корнѣенка, бурмистровъ*, ставши очевидце Тимошъ Шкуратовичъ“ и т. д. Актъ пишется тѣмъ-же мѣскимъ писаремъ, но уже, повидимому, безъ записка его въ книги: „за вѣдомостю и позволеннемъ вишеменованныхъ п.п. старшихъ писалемъ сее письмо Юрей Кречковскій, писарь мѣскій Прилуцкій.“ Такимъ образомъ ратушный урядъ долженъ былъ уступить полковой старшинѣ первое мѣсто даже въ тѣхъ дѣлахъ, которыя и по давнему обычаю подлежали вѣдѣнію ратуши. Полковники не только что оттѣснили войтовъ на задній планъ, но и

вполнѣ подчинили ихъ своей власти. Такимъ образомъ войты потеряли всякое значеніе. Слѣдуетъ думать, что поэтому ни одинъ изъ Прилуцкихъ войтовъ и не выдвинулся на столько, чтобы оставить хоть какой нибудь слѣдъ своей общественной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, мы приводимъ здѣсь списокъ Прилуцкихъ войтовъ, который можетъ указывать хотя продолжительность ихъ службы.

Фесько Загуменный, 1654, 1658. Костя Ничипоровичъ, 1663, 1663, 1671. Леско Кирпичъ, 1676, 1684, 1688. Григорій Огроновичъ (изъ бурмистровъ), 1685, 1687. Давыдъ Давыдовичъ, 1699, 1701. Савва Ивановичъ 1706. Тимофей Васильевичъ, 1709—1711. Федоръ Сененко, 1714—1716 ¹⁾. Евстафій Мойсеевичъ, 1717, 1719. Федоръ Малка (изъ бурмистровъ), 1720—1724. Леонтій Васильевичъ, 1729—1738, 1742. Савва Мойсеевъ, 1740. Евстафій Капля, 1746. Евстафій Евстафиевичъ Соломаха, 1747—1754. Андрей Гуленко, ок. 1760.

Изъ этого ряда войтовъ выдѣляется лишь одинъ Гуленко; о немъ будетъ говорено ниже, при перечисленіи полковыхъ сотниковъ.

Прилуцкіе цехи. Цеховому устройству Прилуцкихъ ремесленниковъ начало положилъ Іеремія Вишневскій, выдавъ въ 1636 г. рѣзницкому цеху слѣдующій „листъ“: „По прошенію мѣщанъ, подданныхъ моихъ Прилуцкихъ цеху резничого, позволимъ имъ цехъ свой особливій имѣть, а для лучшаго въ томъ цеху ихъ порядку, мають себѣ цехмейстера, челоувѣка добраго и честнаго избрать, который началство обыкновеніемъ иншихъ мѣстъ въ томъ ихъ цеху имѣть будетъ. А рѣзники всѣ тамъ въ мѣстѣ (городѣ), яко и футорахъ до единого цеху належаты будутъ; зъ другихъ-же маетностей, которіе до Прилуки не належаты, егда рѣзникъ якій зъ рѣзницствомъ для торгу прїдетъ, маеть тотъ объявитись цехмистрови подъ виною на замокъ троухъ копъ литовскихъ, а до скрияки ихъ подъ половиною той вины, такъ якъ и въ прочихъ мѣстахъ моихъ, т. е. въ Лубнахъ. Позволяю имъ каноновъ два на рокъ виситись, единъ на

¹⁾ Въ 1736 г. Сененко былъ значк. товарищемъ.

Божіе рожество, а другій на святую Покрову, по двѣ кадѣ; а они тую повинность на замокъ отдавать будутъ, якъ и въ другихъ моихъ мѣстахъ. Которій то листъ для крѣпости и вѣры лутшой, рукою моею власною подписалемъ и печать мою приписнути повелѣлъ. Данъ въ Прилукѣ, дня 21 дек. 1636 года¹⁾

О другихъ Прилуцкихъ цехахъ сохранились слѣдующіе „листы“ Прилуцкихъ полковниковъ, данные ими цехамъ: 1) *рѣзничькому*, Дмитрія Горленка, 1694 г., и Игн. Галагана, 1718 г.; 2) *музычькому*, Лазаря Горленка, 1686 г., Ивана Стороженка, 1687 г. (10-го дек.), Дмитрія Горленка, 1692 г., и Ивана Носа, 1709 г.; 3) *кравецькому*, Ив. Носа, 1709 г. и Игн. Галагана, 1715 г., и 4) *калачничькому*, Игн. Галагана, 1719 г.

Въ „листѣ“ рѣзничькому цеху Дмитрія Горленка, сравнительно съ листомъ Вишневецкаго, добавлено, что члены цеха должны отдавать выбранному ими цехмистру—„послушенство, которій бы ихъ за выступки цеховіе и поточніе, опрочъ кривавихъ и крѣминалнихъ, зъ братією своею засѣвши, могъ судити“... Кроме того, указывается, что члены цеха должны быть „вольными“ отъ „стацій и датковъ войсковыхъ“. „Листъ“ Галагана почти повгоряеть „листъ“ Горленка.

Въ листѣ Лаз. Горленка *музычькому цеху*, читаемъ: „якъ зауржде бившихъ атедессоровъ нашихъ такое постановлене ухвалено, же хто колвекъ игрою музицкою бавячися, пожитокъ себѣ мѣеть, таковій всякій во всемъ полку нашемъ мешкаючій, аби подъ протекцією братства, отъ нихъ самихъ въ городѣ нашомъ Прилуце заведенного, при отдаванню постановленной належитости до скринки братерской знайдовался, а то такъ не толко для лутчого порядку въ онихъ справованню, лечъ, аби ку хвалѣ Божой свѣча, якую они зъ своихъ доходовъ и складки установленной три рази на рокъ, въ обохъ церквахъ боже-ственныхъ, зобикли становити, не уставала. Якого то прежде

¹⁾ Съ копіи, прилож. къ Румянц. Описи и списанной, повидному, съ подлинника, такъ какъ на копіи при обозначеніи мѣста печати замѣчено: «на которой вкругъ вытиснено латинскимъ языкомъ такъ: Иеремѣй Михаиль Корибутъ гетманъ Вишневецке». Судя по языку копіи, подлинникъ писанъ по-польски.

ухваленого постановленя и мы не нарушаючи, симъ нашимъ ствержаемъ писанемъ, пилно мѣии хотячи, аби всякій музика во всемъ полку нашомъ, любь осѣдлій, любь вандровній, музичтвомъ бавячийся здавна, звичайно доходу пягничного(?) и веселного и ярмаркового до скринки братства Прилуцкого не зборолся (не зборонялся?) и отнюдь не билъ спречнимъ давати "... Три „листа“ другихъ полковниковъ тому-же цеху заключаютъ въ себѣ повтореніе Горленкового „листа“.

Въ „листѣ“ Дм. Горленка *кравецкому цеху* читаемъ: „вѣдому чинимъ симъ унѣверсаломъ, ижъ суплѣковалъ до насъ цехмистръ кравецкій зъ братією своею, по килкокротне прекладаючи то, же онимъ великая въ томъ дѣется долегливость, що не тилко барву (одежду) на войско пѣхотное, по указу ясневельможного добродѣя его мил. п. гетмана, щорочне шіють и до двору нашего полковничого всякую кравецкую на челядь работизну всегда отправують, але надъ то, надъ звичай давній и ихъ волности, до стаціи роковой гетманской и нашої подводъ и иншихъ людямъ посиолитимъ обиклой тяглости, онихъ притягають и примушають, и просили у насъ такового респекту, аби одъ того що надъ давній звичай на нихъ вимагається, цехъ ихъ былъ волнимъ. Мы прето давши мѣстце такъ слушному прошенію ихъ, а респектуючи на то, ижъ они издавна и теперъ на войско пѣхотное, по указу ясн. велм. добр. его мил. п. гетмана, щорочне барву робять безъ жадной нагороды и отъ двора нашего полковничого, яко и за антедесоровъ нашихъ прежде бывшихъ п.п. полковниковъ, не меншая цеховъ ихъ работизною приклячаючихся на челядь потребъ дѣется доука и овшемъ и отъ наѣздовъ въ работѣ кравецкой и кушнерской частокротъ бываеть имъ долегливость, увольняемъ всѣхъ здавна въ цеху кравецкомъ обрѣтаючихся людей въ городѣ Плилуцѣ и по селахъ, до полковой Прилуцкой прилеглыхъ сотнѣ мешкаючихъ, отъ роковой зсыпаня стацѣи, такъ до двору ясн. велм. его мил. п. гетмана, яко и до нашего полковничого належачой, либо который зъ братѣи ихъ воломъ однимъ albo и двома хлѣба пашеть и пахати будетъ, тактежъ увольняемъ отъ вожена подводъ притрафляючихся, кромѣ таковой навалной (чрезвычайной) потреби, подъ часъ которой и козаки одъ подводъ

видання не могли-би бити волними; надто уволняємъ отъ всякого жнива, кошени и воженя сѣна на потребу войсковую и нашу, одъ податковъ, кромѣ мѣсячного на компанцовъ (компанейцовъ?) даючогося и отъ иншихъ всѣхъ, людямъ посполитимъ звичайнихъ тягlostей; мѣють еднакъ они и повинни будуть ремесломъ своимъ войсковую, т. е. когда колвекъ указоватиметь потреба на войско пѣхотное робити барву и до двора нашего, по древнему обыкновенію, щоколвекъ будетъ на челядь шити или направовати потребно отбувати повинность; поборы тежъ саміе тилко цеховіе и податки ведлугъ давного звичаю знати и тими зъ цехомъ, а не съ посполитими людьми, общей городской потребы бити прикладними...“ Въ „листахъ“ тому же кравецкому цеху полковниковъ Носа и Галагана—заключается лишъ подтвержденіе правъ, указанныхъ Горленкомъ.

Калачницкій цехъ установленъ былъ впервые при Галаганѣ, и въ „листахъ“ послѣдняго находимъ указаніе основаній для этого установленія: „симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ донесли намъ вѣдати обыватели Прилуцкіе Филовъ Гордѣевичъ, зъ товариствомъ, же zde, въ Прилуцѣ, доселѣ цеху калачницкого нѣтъ, и того ради въ дѣлѣ калачницкомъ многіе походятъ нестроешія, зачимъ вишеписанние просили насъ, полковника, бисмо позволили имъ, яко то дѣломъ калачницкимъ бавячимся, особливій свой завести цехъ и цехмистра обрати. А такъ ми за слушность прозбу ихъ до насъ внесенную принявши... цехъ дѣла калачницкаго позволяемъ въ полковомъ нашемъ городѣ Прилуце завести... А якъ въ самомъ мѣстѣ Прилуце, такъ и по селахъ до него приналежащихъ, не повиненъ никто съ козаконъ и посполитыхъ людей безъ позволенія цехмистрового калачонъ и бубликовъ некти и продавати. А поборы на цехъ ихъ, наложеніе за ратуша мѣского Прилуцкого, повиненъ кождій подлугъ своего предложена отдавати...“¹⁾

1) Приведенные полковничьи «листы» приложены были къ Румянц. Описи.

Приведенные документы не указывают намъ всѣхъ Прилукскихъ цеховъ; вѣроятно ко времени составленія Румянцевской описи нѣкоторые цехи или уже разстроились или—потеряли свои документы. Изъ другихъ свѣдѣній мы знаемъ, что въ Прилукѣ въ нач. XVIII вѣка было шесть цеховъ: кравецкій, ткацкій, шевскій, бондарскій, калачницкій и рѣзницкій. По ревизской книгѣ 1729 г.—въ нихъ показано „хозяевъ“: въ кравецкомъ—62, ткацкомъ—55, шевскомъ—42, бондарскомъ—11, калачницкомъ—11 и въ рѣзницкомъ—10 (?). Въ ревизской книгѣ 1740 г.—цехи въ Прилукѣ уже не указываются, а обозначаются лишь „мастеровые люди“; въ это время ихъ показано: кравцовъ—70, шевцовъ—37, кузнецовъ—23, ткачей—19. Но цеховое устройство у Прилукскихъ ремесленниковъ существовало еще и въ 1786 г., когда Прилуку описывалъ Шафонскій; цеховъ было тогда пять: кравецкій, шевскій, ткацкій, ковальскій и рѣзницкій. ¹⁾

Упомянутое уже въ листѣ Вишневецкого о „канунѣ“, указываетъ, что тотъ или другой цехъ, получая извѣстныя права, вмѣстѣ съ тѣмъ обязывался заботиться о благолѣпії одной изъ церквей, причемъ образовывалъ изъ себя церковное братство. Повидимому, каждый цехъ, получивъ право на свое устройство, вмѣстѣ съ тѣмъ бралъ на себя обязанности церковнаго братства, при той или другой приходской церкви. Если цеха не было, то для заботы о благолѣпії приходской церкви образовывалось самостоятельное церковное братство, на обязанности котораго главнымъ образомъ лежало устройство *кануновъ*. ²⁾

Населеніе Прилуки. Польское свѣдѣніе о томъ, что въ Прилукѣ въ 1604 г. было больше 600 домовъ „осады“ (с. 80)

¹⁾ Шафонскій, 518. Тутъ-же описаны цеховые «значки» и «цешки».

²⁾ Объ отношеніяхъ церковныхъ братствъ въ цехамъ см. любопытный актъ 1687 г., святит. Феодосія Углицкаго—объ установленіи церковнаго братства въ м. Лѣтвахъ, Остерск. уѣзда. (Кіевск. Стар. 1897 г., окт. 7). При этомъ можно вспомнить и обстоятельную монографію—о «Южнорусскихъ братствахъ» («Слово», 1880 г., № 9—11), въ которой, между прочимъ, выражено затрудненіе при разрѣшеніи вопроса—объ отличіи ремесленныхъ братствъ отъ церковныхъ.

невѣроятно, потому что и въ главномъ городѣ Вишневецчины—Лубнахъ—въ 1628 г. числилось только ок. 170 домохозяевъ. Слѣдуетъ думать, что цифра польскихъ пословъ о населеніи Прилуки имѣла въ виду—усилить впечатлѣніе свѣдѣнія о степени разоренія города.. Въ томъ-же въ 1628 г., въ Прилуцкѣ, по тарифамъ, показано всѣхъ „дымовъ“—40; считая, что каждый „дымъ“ (жилая постройка) заключалъ въ себѣ даже пять душъ, окажется, что населеніе Прилуки въ 1628 г. не превышало 200 душъ.¹⁾ Затѣмъ, о населеніи Прилуки во втор. четверти XVII в.—имѣется два свѣдѣнія: одно въ документѣ, напечатанномъ Шведцкимъ о 366 „господаряхъ“ (с. 86), а другое—въ Стокгольмскомъ документѣ—о 800 „домахъ“ (с. 3). Къ сожалѣнію, происхожденіе этихъ документовъ необъяснено и оба они не имѣютъ точной даты, почему и трудно судить о ихъ достовѣрности; но быть можетъ свѣдѣніе Стокгольмскаго документа и правдоподобно, въ виду того значенія, которымъ Прилука пользовалась въ послѣдніе годы пребыванія Іереміи Вишневецкаго въ „Заднѣпріи“.

За первую половину XVIII в. свѣдѣнія о населеніи Прилуки имѣются за четыре момента: 1713, 1728, 1731 и 1740 гг., причемъ свѣдѣнія за первые два момента касаются, впрочемъ, одного только посполитаго населенія.

1713 г. По переписи, произведенной лѣтомъ этого года, в. тов. Степ. Тарновскимъ, въ Прилуцкѣ было 569 хозяевъ „посполитыхъ“.

1729 г. По этой переписи въ Прилуцкѣ оказалось „посполитыхъ людей можныхъ“—69 двор., убогихъ—479, весьма убогихъ—302 и вдовъ 53, всего 903 домохозяевъ, жившихъ въ отдѣльныхъ хатахъ. Кромѣ того, мастеровыхъ было: портныхъ—62, ткачей—55, сапожниковъ—42, бондарей—11, хлѣбниковъ—11 и мясниковъ—(?); всѣхъ мастеровыхъ было 181 домохоз. безъ мясниковъ, свѣдѣніе о числѣ которыхъ въ рукописи утратилось, но, считая, что ихъ было десять, всѣхъ домохозяевъ посполитаго званія въ Прилуцкѣ, значитъ, было около 1100, а считая семью

¹⁾ Źródła Dziejowe XX, 85 и 69

каждаго домохозяина въ три челоѣка, все посполитое населеніе опредѣляется въ 3300 душъ.

1731 г. Въ этомъ году произведена была перепись козаковъ и посполитыхъ, при чемъ въ Прилуцкомъ полку оказалось: козаковъ 86 домохозяевъ ¹⁾ и козачьихъ подсосѣдковъ—48 домохозяевъ; а посполитыхъ „свободныхъ“—1075 и ихъ подсосѣдковъ 37 домохов. Всѣхъ домохов. было 1246, а душъ, считая по три на семью,—3738. Но здѣсь нѣтъ ни старшины, ни духовенства, вмѣстѣ съ которыми все населеніе приблизительно можно опредѣлить въ 3800 душъ.

1740 г. По этой ревизіи въ Прилуцкѣ оказалось свободныхъ дворовъ—81, ²⁾ козаковъ: выборныхъ 25 дворовъ, 29

¹⁾ Козаки были подѣлены на четыре куреня: Пукасевъ, Олихвѣровъ, Кустовской и Замостскій. Городскіе козачьи курени обыкновенно назывались по имени своихъ куренныхъ атамановъ, почему и здѣсь первые два куреня назывались по имени куренныхъ атамановъ Пукасы и Олихвѣра. Кустовцы и Замостье составляли предмѣстья Прилуки.

²⁾ Изъ числа хозяевъ «свободныхъ» дворовъ показано: 18 священниковъ, діаконовъ, дячковъ и пономарей, «откупщикъ збору государевого» Иванъ Пшурчевскій, четыре ратушныхъ урядника, два «подрядчика Броварской почты», четыре «конюха государевыхъ кобылицъ», «стадникъ при государевыхъ кобылицахъ», «досмотрщикъ государевыхъ сѣновъ», «почтарь почты Прилуцкой», «досмотрщикъ мостовъ, гребель и гатей», бывший войтъ Леонтій Васильевъ («за службы уволенъ полковою Прилуцкою канцеляріей» отъ повинностей), «индуктарь» Тимофей Браславскій, Евстафій Евстафиевичъ—«въ отчетѣ денегъ о роздачи на чиновниковъ полковыхъ и служителей сотенныхъ», «писарь двору хоружаго енералнаго», дворъ братерскій кравецкій», дворъ братерскій шевскій», шесть домовъ, принадлежавшихъ лицамъ «подъ протекціей его высокографскаго сіятельства (Миниха?) по дѣбертаціи застающимъ», пять цехмистровъ, два церковныхъ сторожа, три домохозяина «опредѣленныхъ для вывозу изъ улицъ г. Прилуки», пять «служителей баштовыхъ», два дома старцовъ («Марія Столецовна и Галка дѣвка»), девять дворовъ принадлежавшихъ родителямъ сыновей, служившихъ въ разныхъ канцеляріяхъ («Иванъ Дрофанъ, сынъ его канцеляристомъ судовымъ, Иваниха Гуленкова, сынъ ея при войск. енер. в—ріи, Андрей Гуленко, Василь Соляникъ, сынъ его при ратуши»), Андрей Гуленко «при роздачи денегъ на чиновниковъ полковыхъ и служителей сотенныхъ», четыре школы, четыре «шпиталя» и т. д.

хатъ, подмошниковъ—124 двора, 134 хаты, и козачьихъ подсосѣдковъ—105 хатъ, всего 149 дворовъ съ 163-мя хатами и бездворныхъ хатъ—105 ¹⁾). Посполитыхъ, безъ ремесленниковъ, 257 дв., 265 хатъ; мастеровыхъ (пеховыхъ)—156 дв., 257 х., старшинской „скупли“—37 дв., 37 х., и подсосѣдковъ посполитыхъ (т. е. людей, жившихъ въ хатахъ принадлежавшихъ посполитымъ Прилуки)—26 хатъ. Всѣхъ посполитыхъ было 450 дв., 484 х. Въ числѣ послѣднихъ были какъ тѣ, которые работали на ратушу (будущіе „мѣщане“), такъ и владѣльческіе ²⁾). Все населеніе Прилуки, безъ жителей „свободныхъ дворовъ“, заключалось въ 599 двор., 752 хатахъ. Здѣсь мы имѣемъ уже опредѣленное количество хатъ; полагая, что и семей было столько же и полагая каждую семью въ три души, все козачье населе-

1) По этой ревизіи Прилуцкіе козаки подѣлены на три курени: „Оливхѣровъ“, Кустовскій и Замостевскій.

2) Это различіе посполитыхъ указывается въ слѣдующей надписи надъ ихъ перечнемъ въ ревизской книгѣ: «Посполитые свободные, до ратуши Прилуцкой прислухающіи, и въ смотрѣніи старшины сотенной и городской содержачіеся». Отсюда видно, что здѣсь перечислены посполитые люди какъ ратушные, такъ и владѣльческіе. Къ послѣднимъ принадлежали 37 дворовъ «посполитыхъ скупленныхъ разными владѣльцами и на тѣхъ же грунтахъ живущихъ» и 26 хатъ посполитск. подсосѣдковъ, «зъ работы питающихся». Общественное положеніе тѣхъ и другихъ въ ревизской книгѣ пояснено такъ: «съ оныхъ посполитыхъ въ скарбъ войсковой собирается ежегодно по 70 р., 60 коп., да осыпъ годовой (т. е. сборъ зерномъ)—овса и ячменю по 10 четвертей; и оныя деньги, овесъ и ячмень отдаются сборщикамъ». А затѣмъ добавляется: «Вышенписаніе жъ свободніе, до ратуша городского Прилуцкого прислухающіи люде—зъ владѣльческими подданными въ расположеніи для общенародныхъ повинностей и консистенской дачи (*квартирная повинность*) бываютъ въ равенствѣ; точю въ томъ не въ равенствѣ, что изъ оныхъ свободныхъ посполитыхъ, отъ 1732 г. по сей 1740 г., по універсалу покойного гетмана Апостола собирается ежегодно для завлаты таковымъ чиновникамъ, сотеннымъ служителямъ и на канцелярскіе расходы, денегъ 92 р. 84 коп., которые деньги отдаются въ Прилуцкую полковую к—рію». Слѣдуетъ думать, что эта послѣдняя денежная повинность была наложена на «свободныхъ» посполитымъ—послѣ раздачи Апостоломъ «свободныхъ» сель старшинѣ въ ранговое пользованіе.

ніе за 1740 г. опредѣлится въ 2256 душъ. Присоединивъ сюда населеніе „свободныхъ дворовъ“ и полагая, что тутъ было 81 семья, окажется въ нихъ 284 душъ. Остается неподсчитаннымъ еще населеніе старшинскихъ дворовъ (полковника, обознаго и друг., которые сами жили большею частью въ своихъ селахъ), которое опредѣляя примѣрно въ 20 душъ, все населеніе 1731 г. Прилуки опредѣлится, приблизительно въ *2550 душъ*. Сравнительное умаленіе населенія въ средѣ посполитыхъ „свободныхъ“. Умаленіе это вполнѣ объясняется тѣми жалобами Прилуцкаго мѣскаго уряда, которыя приведены выше (с. 90) относительно тяжести повинностей, требовавшихся въ это время съ этихъ „свободныхъ“ жителей Прилуки. Последнимъ стало не подь силу отбывать городскія повинности и они разбрелись по селамъ...

За вторую половину XVIII в. свѣдѣнія о населеніи Прилуки имѣются за 1753 и 1781 годы.

1753 г. По ревизіи этого года въ Прилукѣ оказалось козаковъ—170 дв. и 27 бездвор. хатъ; посполитыхъ—306 дв. и 119 бездв. хатъ и, наконецъ, подсосѣдковъ—518 дв. и 242 бездв. хатъ. Считаая, что каждый дворъ заключалъ въ себѣ одну хату съ одной семьей, окажется, что всѣхъ хатъ (включая и бездворныхъ) было 1338 и въ нихъ столько-же семей, а считаая въ каждой семьѣ по три души, все населеніе, безъ старшины и духовенства, опредѣляется въ 4014 д. Въ ревизіи 1753 г. „свободные дворы“ не показаны, слѣд. въ указанной цифрѣ не достааетъ еще и населенія, жившаго въ этихъ дворахъ. Округляя цифру 4014 прибавленіемъ къ ней 136-ми душъ, жившихъ въ старшинскихъ и въ „свободныхъ“ дворахъ, все населеніе опредѣлится въ *4150 душъ*.

Сравнивая населеніе 1740 и 1753 гг., оказывается, что за 13 лѣтъ, оно увеличилось приблизительно на тысячу душъ, при чемъ прибыль, и прибыль оч. обольшая, оказалась въ подсосѣдческомъ населеніи; по ревизіи 1740 г. подсосѣдковъ было 63 хаты, а черезъ 13 лѣтъ ихъ оказывается—595 хатъ, т. е, число подсосѣдковъ почти *удесятиряется*. Козачье населеніе въ 1753 г. сравнительно съ 1740 г., уменьшилось на 70 хатъ. Нѣтъ

сомнѣнія, что населеніе этихъ хатъ было „скуплено“ или—переписалось въ подсосѣдки; остальные, вновь прибывшіе подсосѣдки—явились въ Прилуку изъ другихъ мѣстъ, призванные новыми владѣльцами тѣхъ „плецовъ“, которые пустѣли съ уходомъ изъ Прилуки „свободныхъ“ посполитыхъ.¹⁾

Указанное въ ревизіи 1753 г. число подсосѣдческихъ хатъ (595) принадлежало 67-ми владѣльцамъ, при чемъ послѣдніе, по своему общественному положенію, представляютъ чрезвычайное разнообразіе; кромѣ старшины, тутъ видимъ: „служителя дому его ясневельможности—Саввы Тимофеевича“, „цилюрика полкового Василя Василева“, „писара протопопского Захарія Капленича“, „господаря асаула енералного г. Якубовича—Василя Прохоровича“, „козаковъ Прилуцкихъ Турковскихъ“ (имъ принадлежитъ одинъ подсосѣдокъ) и проч. Всѣ эти лица стремились селить на приобрѣтенныхъ „плецахъ“ подсосѣдковъ, чтобы сначала приобрѣсти право на нѣкоторый ихъ трудъ, а потомъ, при послѣдующихъ ревизіяхъ, записать ихъ своими „подданными“...

1781 г. Наканунѣ открытія намѣстничества, все населеніе гетманщины приведено было въ извѣстность по сословіямъ и въ Прилуку оказалось: шляхетскихъ—36 двор., разночинцовъ—34 дв., духовенства—10 дв., церковниковъ—8 дв., а всего 88 двор., принадлежавшихъ привилеггор. сословіямъ. Остальное населеніе составляли: козаки—168 хатъ, мѣщане—365 х. и подсосѣдки, владѣльческіе, разночинческіе и козацкіе—294 х., а всѣхъ хатъ—827. Къ этой цифрѣ, для сравненія съ прежними, слѣдуетъ прибавить хаты, находившіяся на предмѣстьяхъ: Чернявчинѣ—85 и

1) При постоянномъ передвиженіи населенія, «плецы» уходившихъ, большею частью, оставались пустыми, какъ это видно изъ ревизской книги за 1740 г., гдѣ, при указаніи ушедшихъ изъ г. Прилуки посполитыхъ, говорится, что ихъ «плецы» оставались большею частью *пустыми*, потому конечно, что некому было ихъ продать,—вслѣдствіи множества уходившихъ. О пустыхъ «плецахъ» въ ревизской книгѣ сдѣланы такія поясненія: «Павло Шептунъ—1736 г. зійшовъ въ м. Журавку, а по немъ остался плецъ пустъ, которымъ плецомъ никто не владѣть...» Такихъ плецовъ, оставшихся «пустыми» по уходѣ изъ Прилуки ихъ хозяевъ, въ ревизской книгѣ 1740 г. показано—76 ть.

въ Замостьи—103; всего такимъ образомъ въ Прилукѣ окажется козаковъ и посполитыхъ 1015 хатъ, т. е. гораздо меньше, чѣмъ ихъ было въ 1753 г. Нѣкоторое объясненіе этой убыли можно найти въ тѣхъ хуторахъ, которые послѣ 1753 года возникли около Прилуки. Хутора эти были устроены преимущественно старшиною, которая могла переводить сюда своихъ городскихъ подсосѣдковъ. Такимъ образомъ, въ 1781 г., въ Прилукѣ съ предмѣстьями было примѣрно—3045 душъ.

При перечисленіи Прилуцкаго населенія въ 1781 г., въ первый разъ встрѣчается названіе *мѣщанъ*. Не смотря на то, что это слово южнорусскаго происхожденія, 1) городское поспольство стало именоваться мѣщанами лишь въ к. XVIII в.; впрочемъ мѣщанами стало именоваться лишь то городское поспольство, которое было подвѣдомо ратушѣ, при чемъ тутъ главную роль играли цеховые ремесленники и промышленники; остальное поспольство, состоявшее изъ владѣльческихъ подсосѣдковъ, впоследствии переименовано въ крестьянъ; жившіе въ Прилукѣ козаки такъ и остались козаками. 2)

1) Мѣщанинъ отъ слова *мѣсто*—торговый центръ (базаръ) и въ этомъ смыслѣ—городъ; *предмѣстье*—окраина города.

2) Когда въ 1749 г. генер. канцелярія потребовала отъ полковъ канцелярій свѣдѣній—какіе именно обыватели, обрѣтающіеся въ малороссійскихъ городѣхъ и мѣстечкахъ, по гражданскому состоянію,—мѣщанами быть должны, что изъ Прилуцкой полк. к—ринъ былъ посланъ въ Глуховъ отвѣтъ, что «по справкѣ съ малороссійскими правами, коихъ именно гражданскаго состоянія обывателей *мѣщанами* числить должно и что формально *мѣщанинъ* есть, хотя точного права не сыскивается, однако по примѣрамъ о головницзнахъ и навязкахъ разнаго чина и званія людемъ, въ малороссійскомъ правѣ статутной книги положенныхъ и по древнимъ малороссійскимъ обычаямъ мѣщанами быть тѣ должны: 1) гдѣ въ малороссійскихъ городѣхъ и мѣстечкахъ магистраты или ратуши и при тѣхъ имѣются ратушахъ государственніи грамоты и древніе привилегіи и протчии крѣпости албо указы, по коимъ онѣи ратуши состоятъ особымъ правленіемъ и имѣють особыхъ урядниковъ, якъ-то: войтовъ, бурмистровъ, райцовъ, писаря и протчиихъ чиновъ, управляютъ гражданство—и судомъ и расправою и пристойными градскими распорядка, по малорусскимъ правамъ, то есть обыватели, кои таковому правле-

Прилуцкія церкви, школы и богадѣльни. Въ Прилуцѣ была церковь уже въ 1628 г., потому что въ тарифахъ этого года

*ню подвластны и подсудственны, по мѣнью полк. Прилуцкой к—ри, должны быть мѣщанами, якъ о томъ зъ примѣрного малороссійскаго книги статута розд. 12, арт. 6 права подтверждать сіе неотмѣнно можно, гдѣ мѣщанъ якъ упривилегованныхъ, такъ и меншихъ мѣсть, вмѣняю тѣмъ именовъ отъ мѣста, т. е. гдѣ уже слѣдовательно—таковому, какъ выше писано, мѣскому правленію быть должно, различаетъ отъ людей простаго стану, якъ-то: слугъ и подданныхъ владѣльческихъ, положи имъ навязку большую нежели простому тяглому человѣку, какъ о томъ ясно оный 6-й артикулъ гласитъ. 2) При городѣхъ и мѣстечкахъ ремесленніи всякаго ремесла люди такожь и всякіи промысленніи обыватели, которіи имѣють торговыя промыслы и сидятъ съ большими и мелкими товарами въ лавкахъ или и не имѣють лавокъ да имѣя въ городѣхъ дворѣ свои, а за промысломъ съ рыбою, солью и прочимъ—ѣздятъ по другимъ городамъ, *они*, по вышечисанному въ 1-мъ пунктѣ изображенному обстоятельству, *должны быть мѣщанами*, яко подсудственнымъ (ніе?) особому надъ ними управленію, ибо обыкновенно не только при меншихъ, но и при самихъ большихъ и упривилегованныхъ мѣстахъ гражданскаго состоянія обыватели большою частью ремесломъ, купечествомъ и другими промыслами живутъ, а повинности градскими, такожь и судомъ зависятъ отъ командъ своихъ, си есть отъ магистратовъ и ратушей, особливо же ремесники всякаго званія, якъ то: кравцы, шевцы, ткачи, золотаря, слесари и прочіи при городѣхъ имѣють цехи свои и при цехахъ, особій цеховій урядъ и за древній обычай, во знакъ того цеховаго правленія, хоругви, чрезъ что все отъ селянъ и прочаго тяглого посполства—имѣють немалую разнь, а къ тому жъ по силѣ статута розд. 4, арт. 5—права въ окладѣ головщицны предвозвышенны надъ прочій простый народъ. 3) Въ ревизіальныхъ давнихъ и нынѣшнихъ ревизій книгахъ Прилуцкаго полку, въ городѣхъ и мѣстечкахъ, градскаго званія обыватели писанны неодинаково: иногда сами знатнѣйшіи показыванны мѣщанами, а убогшіи и руководліемъ вѣтающіися, такожь подварчане и пашенніи—писаны были посполитыми, а иногда всѣ генерально—знатніи и убогіи, купечествомъ и ремесломъ и паханіемъ земли упражняющіися, писывали равно—посполитыми и сіе для того, что въ акуратномъ о томъ въ ревизіяхъ показванія особливои нужды и надобности не бывало, в ревизори въ томъ по произволеніямъ писывали, ибо ревизіи сочиняемы были не для чего иного, но къ единому уравненію всѣхъ обще, какъ козацкаго, такъ посполитскаго званіевъ людей, ко одбуваню общенародныхъ*

здѣсь показанъ „1 попъ“. 1) По Шафонскому (стр. 515) это была церковь Рождества Богородицы, построенная, по его свѣдѣніямъ, въ 1618 г. Въ 1724 г. въ Прилукѣ было четыре церкви: Преображенская, Рождества Богородицы, Иоанна Предтечи (на Квашинцахъ) и Трехсвятительская (въ Кустовцахъ). Преображенская церковь называется уже въ 1653 г. (Акты Ю. З. Р., X, 199); но затѣмъ, въ к. XVII или нач. XVIII в., церковь эта, вѣроятно, сгорѣла, такъ какъ вмѣсто ея построена была полковникомъ Игн. Галаганомъ новая, каменная. Главную церковь однакожь считалась Рождество-Богородицкая. Къ к. XVII в., она настолько обветшала, что въ 1697 г. вмѣнѣ ея была построена новая, деревянная же. Эта церковь сгорѣла въ 1781 г., въ большой пожаръ. (Шафонск., 315). 2)

Изъ Румянц. описи видно, что и въ 1765 г. въ Прилукѣ были тѣ же четыре церкви, при чемъ при каждой изъ нихъ была школа, а при Преображенской и Богородицкой еще и побогадѣльнѣ (*шпиталь*). Въ школахъ жили „молодики и школьники“; напр., въ Преображенской школѣ жило семь человекъ „молодиковъ и школьниковъ“ слѣдующихъ возрастовъ: 39, 28, 25, 25, 24, 15 и 15 лѣтъ. Въ школѣ Предтеченской жило также семь человекъ „молодиковъ и школьниковъ“, слѣдующихъ лѣтъ: 25, 21, 20, 19, 16, 16, 15 и 12-ти. Кромѣ этихъ лицъ, при каждой церкви было по дьячку и по одному или по два пономаря; иногда у дьячка былъ помощникъ, называвшійся поддьячимъ. Судя по возрасту указанныхъ „молодиковъ и школьниковъ“, это были молодые люди, повидимому, готовившіе себя

указныхъ повинностей и дѣбелей, отъ коихъ по указамъ, какъ козаки, такъ мѣщане и мужики, кромѣ обоихъ званій чинowników и урядовыхъ и протчихъ разночинцовъ, не исключаются. Подписали: Обозн. полк. Федоръ Галенковскій. Судія полк. Яковъ Огроновичъ. Полков. писарь Иванъ Александровичъ. Полков. асаулъ Никифоръ Бѣлецкій-Носенко. (Изъ бумагъ Н. А. Маркевича).

1) Zródła Dziejowe, XX, 69.

2) Шафонскій упоминаетъ еще о Николаевской церкви, находящейся въ Преображенской каменной колокольнѣ; церковь эта сгорѣла въ тотъ же большой пожаръ 1781 г.

на дьячковскія должности и для того изучавшіе, при той или другой церкви, дьячковскую науку; изъ числа этихъ „молодичовъ“ вѣроятно и выходили такъ называвшіеся „мандрованные дьяки“, т. е. дьяки, блуждавшіе по гетманщинѣ, въ поискахъ замѣстами. Показанные въ описи 1765 г. жильцы Прилуцкихъ шволь были, по своему происхожденію, большею частью, люди пришлые; напр., изъ семи школяровъ Преображенской школы,—уроженцовъ г. Прилуки было только двое; затѣмъ, два пришло изъ селъ Завзда и Половой, два—изъ Миргородскаго полка и одинъ—изъ Нѣжина. Изъ трехъ Прилуцкихъ дьяковъ, занимавшихъ эти мѣста въ 1765 г., Преображенскій дьякъ былъ родомъ изъ Обухова (ок. Кіева), Предтеченскій—изъ с. Фащовки (ок. Хорола) и только третій былъ уроженецъ Прилуцкій. Отсюда видно, что дьячковскія должности замѣщались преимущественно людьми *прихожими*.

Изъ списка лицъ, жившихъ въ церковныхъ богадѣльняхъ (*шпиталяхъ*) видно, что тутъ находили пристанище преимущественно калѣки, но были между ними люди и совершенно здоровые—изъ числа мужей или женъ калѣвъ. ¹⁾ Въ богадѣльнѣ

¹⁾ Григорій Журавленко, житель Прилуцкій, 40-ка лѣтъ, слѣпъ сна обѣ очи.—Семень Булденко, родимецъ полку Переяславскаго, 25 л., слѣпъ на оба глаза. Жена его Ульяна Куценкова, жителька Прилуцкая, 25 л., никакими болѣзнями не заражена; дочь ихъ Доминикія 1-го года.—Тишко Тарановскій, родимецъ полку Сумскаго, 35 л., никакими болѣзнями не зараженъ, живетъ въ шпиталѣ 6 лѣтъ; жена его Феодосія Бугаенкова, жителка с. Припутень, 40 лѣтъ, слѣпа на обѣ очи.—Иосифъ Лещинскій, житеть с. Половой, 30 л., на рукахъ и на ногахъ имѣеть раны; жена его Целагія Крившенкова, никакими болѣзнями не заражена, жителка с. Сергіевки, 30 л.; сынъ ихъ Иванъ 7-ми лѣтъ.—Ефимъ Столѣтненко, родимецъ Прилуцкій, 25 л., слѣпъ на обѣ очи.—Григорій Загородненко, родимецъ с. Дубоваго Гая, 23 л., одной ноги не имѣеть.—Ярофей Хигракъ, родимецъ с. Юковецъ, 30 л., на ногахъ имѣеть раны.—Яковъ Савченко, родимецъ полку Сумскаго, 35 л., зараженъ черною болѣзнію.—Яковъ Гладченко, родимецъ с. Линовиць, 18 л., слѣпъ на обѣ очи.—Иванъ Овищенко, родимецъ Прилуцкій, 14 л., слѣпъ на обѣ очи.—Ефимъ Ткаченко, родимецъ м. Борзны, 10 л., никакими болѣзнями не зараженъ; живетъ въ шпиталѣ будетъ одинъ годъ.—Якимъ Хиженко, родимецъ и.

Преображенской церкви въ 1765 г. жило 12 душъ и при нихъ дѣтей, имъ же принадлежавшихъ—4. Персональ богадѣльни церкви Рождества Богородицы приведенъ выше полностью.

Укрѣпленія Прилуки. Объ укрѣпленіяхъ Прилуки, кромѣ извѣстія, сообщаемого Павломъ Алеппскимъ, имѣются свѣдѣнія относящіяся къ 1738 г., когда въ виду турецкой войны, по распоряженію Румянцова (А. И.), тогдашняго правителя Малороссіи, были осмотрѣны въ послѣдней всѣ города и городки, которые въ прежнее время были окружены валами. Осмотръ Прилуцкихъ укрѣпленій былъ порученъ бунч. тов. Степ. Томарѣ, который о состояніи ихъ доносилъ Румянцову слѣдующее: „Полковой городъ Прилука—отъ поля валомъ землянымъ вкругъ, а отъ р. Удаи высокостью самородной горы—обнесенъ и палисадомъ укрѣпленъ. Около того города валъ во многихъ мѣстахъ осыпался, коло бойницъ земля поосововалась, рогатки вкругъ не всюди поставлены, а которые поставлены, тѣ не снованы (не соединены между собою), а нѣкоторые и повалялись; стежки (дорожки) по валу пороблены, ровъ мисцями затаскался и не вычищенъ; въ пригородкахъ—воротъ, а въ вилазкахъ форть и заповоръ никакихъ не имѣется...“ Изъ другаго свѣдѣнія, относящагося къ 1781 г., видимъ, что и въ это время центръ Прилуки назывался *замкомъ*, а его окружность—*городомъ*. Въ этомъ году, 14 сентября, въ Прилуцкѣ случился большой пожаръ, о которомъ бригадиръ Андрей Салигнакъ доносилъ Румянцову (П. А.), что сгорѣли: „въ *замкѣ*—острогъ, ворота одни, пустой пороховой погребеъ и церковный домъ. гдѣ учились школяры, а въ *городѣ*: церкви Рождества Богородицы, Николая Чудотворца и великомуч. Варвары (недостроенная), лавки и дома: Горленка, майора Маркевича, Носенка, Ивана Маркевича, капитанши Силовой, Пятигорскаго, Огроновича“¹⁾ Шафонскій, въ своемъ описаніи Черни-

Кіевскаго, 12 л., кривій на обѣ ноги.—Параскева Кондратовна, родмца п. Лубенскаго, 25 л., слѣвая на обѣ очи; сестра ея въ первыхъ Акилина, 13 л., никакими болѣзнями не заражена, родственниковъ въ себе не имѣетъ.—Карпъ Колюченко, родимецъ Прилуцкій, 21 года, кривій на ногу и руку. (Изъ Румянц. Описн.).

¹⁾ Оба документа въ бумагахъ (въ копіяхъ) Н. А. Маркевича. Въ пожаръ 1781 г. пострадали и Прилуцкія предмѣстья, въ которыхъ

говскаго намѣстничества, о Прилуцкѣ говорить, что центръ города „составляетъ самый земляной старыи городъ и въ немъ лежащій замокъ или цитадель, и за городомъ предмѣстье Квашиницы и тѣ два предмѣстья, которыя за валомъ, между Киевскими и Пирятинскими воротами, лежатъ. Главная крѣпость имѣетъ четыре развалившіяся ворота: Киевскія или Черниговскія, Глуховскія, Роменскія и Пирятинскія.

Предмѣстья Прилуки назывались: *Квашиницы*, по дорогѣ на Пирятинъ, *Кустовыи*—по дорогѣ на Ромень и *Плескуновка*—за Кустовцами, по Роменской дорогѣ. Всѣ эти три предмѣстья соединены непосредственно съ городомъ. На противоположномъ берегу Удая находились два предмѣстья: *Замостье* и *Чернявщина*, иначе—*Лапицы*. Замостье—поселеніе извѣстное уже съ 1618 г., когда оно называлось и *Гущинцами*.¹⁾ Судя по мѣстоположенію Замостья и близости его къ Прилуцкѣ, можно предполагать, что это поселеніе возникло, какъ защитное мѣсто для жителей Прилуки, на случай нападенія татаръ. *Чернявщина* поселена была, вѣроятно, полковникомъ Чернявскимъ.

Приложеніе. Виденіе въ малороссійскую коллеію, какіе зборніе денги въ полковомъ Прилуцкомъ скарбцѣ найдовались, в чіємъ завѣдованю были и на якіе росходи оніе употреблены. 1725 року.

За гетманства Ивана Самойловича с прибели арендовой, в городѣ Прилуцѣ будучой, обранно было грошей до скарбцу полкового належачыхъ, чрезъ десять годовъ, 900 рублей, а тіе денги Дмитрій Горленко у килка годовъ, когда уручено ему урядъ полковництва Прылуцкого, забралъ до себе и не вѣдаемъ того, где оные подѣвалъ. Повторе, тотъ же Дмитрій Горленко взялъ до своихъ рукъ готовыхъ денегъ з таковой же прибели арендовой, за гетманства уже змѣнника Мазепы, отъ року 1690 до року 1697, Василемъ шафаромъ собранной а до скарбцу полкового належачой, 800 рубл.; а если на якіе росходи з оной сумми употреблено що или нѣтъ, о томъ незвѣстни. А що

сгорѣло: мость, четыре мельницы на Удаѣ, винокурня Грудницкаго. Всего въ Прилуцкѣ сгорѣло въ этотъ пожаръ 74 двора:

1) *Źródła Dziejowe*, XXI, 209, 315 и XXII, 175, 233.

болше по томъ времени збиралося оной прибели, до запродавня аренди, именно до року 1702 іюня 12, о томъ уже нѣкто не свѣдомъ, кромѣ помянутого Горленка, якъ тоєю прибелію завѣдуючого и до рукъ своихъ обираючого.—Потомъ, когда въ року 1702, знатніе мѣщане Прилуцкіе, человекѣа шесть, закупили аренды въ Прилуцѣ, видали чрезъ 6 годовъ тожь зъ прибели арендовой до рукъ оного жъ Горленка 1200 рубл., яко о томъ Федоръ Кириичъ, тогдашній арандиръ, посвѣдчаеть, кромѣ ярмарковъ, которіе онъ же, Горленко, запродаючи, до рукъ своихъ отбиралъ гроши и що зъ оныхъ пошло в расходъ, того мы не свѣдомы, понеже оный Горленко тми усѣма, прибелными денгами самъ завѣдовалъ и реестра всѣ, приходніе и расходніе, въ его найдовалися. По отшествіи тежь помянутого Горленка на противную сторону (т. е. послѣ его ухода съ Мазепю) немѣючи за що нѣ пороху купити, а нѣ жадной амунвиціи до артиллеріи полковой Прилуцкой належной, справити, просали покойного гетмана Скоропадского о опредѣленне намъ певной части з добръ Горленковихъ въ награжденіе прибелной сумми, онымъ Горленкомъ забранной, и поминутій гетманъ опредѣлялъ быть намъ куховъ сорокъ селѣтры, з которой продали 30—за 1100 рублей, а 10 куховъ оставили для пороху, з якой селѣтры дѣлаючи порохъ, всякіе походы войсковіе и прочіе въ городъ нашемъ публѣчніе отправовали окказіи. А взятіе вишинисанніе денги за оную селѣтру были въ завѣдованню Михайла Григорьева (Огроновича), бывшего судіи, а вынѣшнего обозного; потомъ въ Андрея Васильева, тожь судѣ полкового Прилуцкого, а по немъ въ Івана (Марковича), такожде судѣ Прилуцкого, и что которій зъ тоей сумми въ расходъ пустилъ, о томъ ниже сего слѣдуетъ. *Расходъ Михайла Григорьева.* Року 1710, когда фелтмаршалъ г. Шереметевъ пришолъ з Прутовской батальи въ Прилуку, на квартиру, далъ на поклонъ, за совѣтомъ всей старшины, 10 чирвонихъ, по 2 рубля размѣненнихъ, а матерію купили въ Нѣжинѣ за 40 рублей.—Року 1711, по указу гетманскомъ, далъ Тимофѣю Василиеву, войтови прилуцкому, на росплатку долговъ ратушнихъ, за разніе рѣчи подъ дивизій великороссійскихъ, з под Полтавы чрезъ Прилуку простуючихъ, набратіе, 300 р.—Того жъ году, помянутому войтови, когда ездилъ в градской потребѣ до Глухова, далъ 8 рублей.—На позолоченіе булави полковой далъ 6 чирвонныхъ, по два рубля размѣненнихъ.—Року 1713, якъ пришолъ поминутій фелтмаршалъ г. Шереметевъ зъ Москвы въ Прилуку, далъ, за совѣтомъ же всей старшины, на поклонъ чирвонихъ 10, по 2 рубля размѣненнихъ.—И того въ расходъ Мих. Григорьева 400 рубл. А

остальныхъ 700 р. онъ Мих. Григорьевъ, отдалъ в руки своихъ в завѣдованіе Андрею Васильеву. *Росходъ Андрея Васильева.* Року 1716, априля 10, на узварь велик. князя государя царевича Петра Петровича далъ 50 чирвонихъ, по 2 рубли розмѣненнихъ.—Когда фелтиршалъ г. Шереметевъ простовалъ чрезъ Прилуку въ Лубнѣ, за совѣтомъ всей старшины, на поклонъ далъ 10 чирвоннихъ, по 2 р. розмѣненнихъ.—Для купленя коней подемнихъ до артиллеріи полковой, далъ 137 руб.—Року 1717, марта 1, Безсалскому (изъ с. Безсаль) пороховниковѣ Мартину Хведоренку, по указу полковничомъ, далъ р. 3 и 25 коп.—Марта 12, Прилуцкимъ пороховникамъ Матвѣю Семидѣ и Грицку Джигеленку далъ р. 4 и коп. 50. Марта 15, на сѣрку до ярмарку Борзенского, Онисковѣ Шапошниковѣ далъ р. 2.—Априля 3, Матвѣю Давидовичу на сѣрку далъ 2 р. и 40 коп.—Апр. 7, на казанъ пороховникамъ Прилуцкимъ Матвѣю Семидѣ и Грицку Джигеленку далъ 3 р.—Априля 12, Грицку Дубелю, атамановѣ городовому, на сѣрку 3 р. 45 коп.—20, пороховникамъ Семидѣ и Джигеленку—2 р.—Мая 6, имъ же—2 р. 50 коп.—20, Грицку Дубелю на сѣрку 40 к. іюня 16, Ониску Шапочнику на камень (50 ф.) сѣрки.—2 р.— іюля 3, Гр. Джигеленку и Матв. Семидѣ, за 15 каменей пороха—7 р. 50 к.—Року 1718, апр. 17, ишелъ полкъ Прилуцкій до Царицына на левѣйную работу, далъ для всякихъ войсковыхъ потребъ Мих. Григорьеву обозному полковому, рубл. 100. Итого в росходѣ Андрея Васильева—390 р. А попреставленію помянутого Андрея Васильева, принялъ за совѣтомъ всей старшины Иванъ Марковъ до своихъ рукъ оставшихъ 310 р. *Росходъ Ивана Маркова.* В року 1719. Леонтію людвигару, за вилитте армать, штукъ чотирохъ,—46 р. Книжокъ купиць до церкви войсковой 4 р. За 30 дубовъ, якне пошли на рештованне для вилиття армать, заплатилъ 3 р. 60 к., на сѣрку—70 к.—Мих. Кгондзаку, отаману Прилуцкому, для заплачення пороховникамъ Матвѣю Семидѣ и Грицку Джигеленку за зроблене пороху 10 р. По словесному указу покойного п. гетмана Скоропалского, далъ въ Глуховѣ г. капитану Чевкину—60 р. Когда Федоръ Марковичъ, сотникъ тогдашній полковій Прилуцкій, ишелъ въ походъ Ладожскій, далъ для войсковой потребности—120 р.—Року 1722, плучи в походъ Дербенскій, кушилъ коней до армать за 40 р.; въ томъ же походѣ далъ писару полковому Ѡ. Галенковскому для росходовъ войсковыхъ—16 р.—Да въ томъ же походѣ слугамъ войсковымъ, армашамъ и пушкарамъ, на провіантъ стратилъ 9 р. 70 к. Итого въ росходѣ Ивана Маркова 310 р. А всѣхъ денегъ въ расходѣ 1100 р.—Михайло Григорьевичъ, обозній полковій Прилуцкій. Федоръ Голенковскій, писарь полк. Прил.

Михайло Мовчавъ, асуль полк. Прил. Иванъ Семеновичъ, хоруж. полков. Григорій Николаевичъ, прапорщикъ полков. Петръ Носенко сотникъ полков. Леонтій Василіевъ, войтъ Прилуцкій. ¹⁾

Полковая сотня. На основаніи „Реестровъ“ 1649 г. можн^о полагать, что тогда было четыре полковыхъ сотенъ (см. стр. 304, 305 и 308); но изъ послѣднихъ свѣдѣній за XVII в. важна уже только одна полковая сотня, при чемъ Переволочанская сотня, показанная по „Реестрамъ“—отдѣльно, съ к. XVII в. сливается съ полковою. Полковая сотня была наибольшею въ полку; она занимала оба берега Удая и заключала въ себѣ до 50-ти поселеній, кромѣ хуторовъ.

Полковые сотники. Иванъ Шкуратовичъ, 1649. Иванъ Даниловъ, 1659. Федоръ Семеновъ, 1669 (Ак. Ю. З. Р., VIII, 61). Остапъ Маценко, 1687—688. Яковъ Кондратьевичъ Золотаренко, 1690—1709. Иванъ Марковичъ, 1709—719. Федоръ Марковичъ, 1719—724. Петръ Ивановичъ Носенко (Вѣлецкій), 1724—733. Степанъ Степановичъ Лукомскій, 1737—744. Андрей Ивановичъ Гуленко, 1747—751. Георгій Петровичъ Вѣлецкій-Носенко, ок. 1760 г. Григорій Гудима, 1769—781.

Шкурать или Шкуратовичъ, по свѣдѣніямъ Максимовича, (с. 5) былъ потомъ полковникомъ и убитъ подъ Берестечкомъ. Сотникомъ онъ значится по „Реестрамъ“ 1649 г., но болѣе раннее извѣстіе о немъ имѣется въ актѣ Іер. Вишневецкаго 1643 г., откуда видно, что въ это время онъ былъ Густынскимъ мельникомъ. ²⁾

¹⁾ Арх. генер. канцел., по Черниг. опис. № 2559.

²⁾ Приводимъ актъ полностью—Іеремія Михаилъ Корибутъ князь на Вышневу. Вѣдомо чиннымъ спискомъ листомъ мовимъ рукою власною подписаннымъ и печатію утвержденныхъ, яко назначилъ и назначаю *Ивановъ Шкуратовичу, мельниковъ Густынскому*, взглядомъ коштовъ его, роненныхъ на млинъ на р. Удаи построенный, въ которомъ колъ двѣ—мучное, а другое ступное, кошъ 80 латовской лѣчби, на томъ млинѣ ассекуруючи певность тоей сумми, ему и потомкомъ его или кому бы онъ.. далъ, даровалъ, продалъ, съ права

Маценко—сынъ полковника—получилъ въ 1690 г., отъ Мазепы, с. Дѣдовцы, которое по смерти М—ка перешло къ сыну его Анто́ну, бывшему полк. хоружимъ.

Золотаренко сотниковаль при Мазепѣ, который уже въ 1690 г. далъ З—ку д. Буды. Сотникомъ З—ко отставался и въ 1709 г., когда Скоропадскій прибавилъ ему къ Будамъ и сосѣдніе Сезьки; но въ этомъ же году З—ко отъ сотничества былъ отставленъ, вѣроятно, потому только, что это мѣсто потребовалось для однихъ братьевъ гетманши. З—ко въ 1717 г. былъ взятъ въ Москву, едва ли не будучи привлеченъ къ слѣдствію о Мазепинцахъ. Изъ Москвы З—ко писалъ къ одному изъ Густынскихъ монаховъ: „Честній отче Дамаскинъ, мой зичливій пріятелю. Узятій я по указу до Москви, прошу честности вашей—зволте поражать (рада—совѣтъ) мою господиню въ чемъ потребовать. Приказую честности вашей всѣ грунта Колесницкіи, за гроши купленіи, zvolte, честность ваша, обѣхати и оглядѣти, где якіе есть. Ежели послетъ Господь мнѣ смерть—половина на монастырь, за душу мою, а половина жонѣ моей, а дворъ жонѣ моей у мѣстѣ (г. е. въ Прилукѣ) во всѣмъ набиткомъ, що маєть въ рукахъ; а зъ моихъ кривныхъ нѣхто не повиненъ ей турбовать; а

отъ мене прищитого, вступилъ добровольнѣ; самъ ведлугъ обичая давного, употребляя пожитковъ иоки похощеть не отдавати млина отъ себе, такъ въ мѣрочкахъ, яко и въ готовыхъ грошей (грошакъ?), сохранивъ и порядокъ здешнихъ мѣстностей. Податки жъ и повинности всякіе зъ виними мелнниками отдавати имѣетъ или до скарбу моего или кому то належати за правомъ, албо за особливою ласкою моею будетъ, которій вступати млина своего никому не обовязується, естли-бы въ державѣ его хотѣлъ кто имѣти, свойти, нжъ развѣ бы за доволнимъ награжденіемъ собѣ сумми тймъ листомъ вышеописаннымъ. Однакъ, когда бы не тщаливий былъ въ направи млина, можетъ арендаръ за вѣдомостью и рѣшеніемъ о томъ зъ державцею или самъ державца отобрати млинъ имѣетъ и отдати сумму, а лначе жадной не творить перешкоди, когда исполнати повинности своей никогла не заведбаеть. Данъ зъ Лохвицѣ, 29 дня октоврiа, року 1643». (Изъ Румянц. Описи). Смысль этого рѣдкаго акта не вездѣ понятенъ, конечно, отъ неточнаго перевода съ польскаго, но тѣмъ не менѣе отсюда мы получаемъ нѣкоторое понятіе о хозяйствѣ В—аго въ «Западнiриі».

родному брату що далемъ писмо на Голѣвщину, по волѣ вашой з отцемъ Дамаскиномъ, ежели будетъ жону мою слухать... Тое ознаймую, же я братови своему и шеляга не виненъ... И отчизна вся ему осталась. Кромѣ, далемъ на м—ръ Густынскій въ Корсунѣ, на Росѣ, куплений отъ Кандиби млинъ на Вышшихъ Букахъ за душу отцеву и матчину... 1717 року, августа 5 дня. Яковъ Кондратовичъ Золотаренко рукою¹⁾. Изъ этого письма видно, что З—ко былъ выходець съ праваго берега Днѣпра и что онъ былъ хорошо грамотенъ. Изъ Москвы З—ко повидимому не вернулся, потому что по акту 1721 г. жена его Марья отдала Густынскому м—рю разные „грунта, легованніе“ покойнымъ мужемъ ея, а въ томъ числѣ „между Колесниками, Будами, Сорочинцями и Половою найдуючійся куть, прозываемій Пороховщина“. Въ 1724 г. вдова З—ка уже была замужемъ за Климомъ Янжуломъ, сотникомъ Топальскимъ, продолжая владѣть Сезьками и Будами.

Марковичъ Иванъ—одинъ изъ сыновей „славетнаго пана Марка Аврамовича“, отца гетманши Скоропадской²⁾—былъ назначенъ полк. Прилуцкимъ сотникомъ, повидимому, вслѣдъ за поставленіемъ Скоропадскаго гетманомъ, такъ какъ въ универсалѣ, написанномъ въ Лукомлѣ, 21 марта 1709 г., М—чъ называется уже сотникомъ: „респектуючи мы на згодность до услугъ войсковыхъ п. Ив. М—ча, сотника полк. Прилуцкого, надаемъ ему часть войсковую въ млинахъ Семенюты Коломійця, на Новой Греблѣ, о чтирохъ колахъ“... Засимъ, Скоропадскій далъ М—чу еще пять универсаловъ на маетности: 1) 1709 г., 21 сент., на с. Кроты (при р. Удаѣ); 2) 1711 г., янв. 10, на укрѣпленіе за М—чемъ всего Новогребельскаго имѣнія Коломійца, сыновья котораго продали М—чу двѣ мельницы на Нов. Греблѣ за 1100 золот.; 3) 1711 г., 21 сент., на с. Колесники и на „сѣножать“ при рч. Росоши; 4) 1714 г., 5 янв., на водяныя мельницы въ м. Переволочнѣ, „да къ тому гетманъ далъ М—чу четырехъ рыбалокъ и восемь человекъ

1) Изъ Румянц. Описи.

2) См. Опис. Стар. Малороссіи, II, 419.

тяглыхъ людей, для помощи до двора Переволочанского, тамъ-же около двора его живущихъ, въ полное его владѣніе“. 5) 1714 г., 10 сент., подтвержденіе „на десять хатъ посполитыхъ въ м. Переволочнѣ, данныхъ М—чу Прилуцкимъ полковникомъ“ и 6) 1717 г., 15 июня, подтвержденіе на мельницу въ уроч. Нежеровскомъ, данную М—чу тѣмъ-же полковникомъ, и „на людей около дворовъ Переволочанского и Нежеровского, на власныхъ его, М—ча, купленныхъ земляхъ живущихъ“. Всѣ эти маестности были укрѣплены за М—чемъ царскою грамотою 7 іюля 1718 г. 2) Нѣтъ сомнѣнія, что всѣми этими милостями М—чь обязанъ былъ близкому своему родству съ гетманшею Скоропадскою.—На сотничествѣ М—чь оставался до 1719 г., когда за смертью Андрея Себастьяновича, былъ поставленъ полков. судьей. Любопытнымъ памятникомъ судейской дѣятельности М—ча сохранилось его письмо къ своему полковнику Галагану—о защитѣ юрисдикціи полковаго суда отъ „чина духовнаго“. Какъ видно, этотъ вопросъ интересовалъ всю полковую старшину, которая и просила гетмана защитить „свѣтскую власть“ отъ духовной. М—чь, въ августѣ 1719 г., писалъ „Любо вм. м. п. и добродѣй, во всею полку Прилуцкогo старшиною, подалъ... его м. п. гетману, подѣ часъ бытности его панской велм—ти въ Прилуцѣ, на санъ духовный суплѣку, же въ мирскіе наши дѣла интересуются; однакъ оніе и до днесъ не занехаялы намъ чинити препятія, поневажъ и самому вм. м. пану явно есть, же если где случится справа въ протопопіи Прилуцкой о блудодѣяніи или о забойствѣ (убійствѣ), то нѣмъ еще учинится передъ судомъ нашимъ розискъ и фероване справы (производство дѣла), напередъ оніе особы духовніе на свой санъ поберутъ знатніе, по своему хотѣнію, неналежне вины (штрафы), чого нѣкогда въ полку нашемъ не бывало, ибо въ томъ не труждаючися, неприлично и брати. Якожъ и прошлаго тижня, еще при битности вм. м. пана, Антоновского человѣка, въ семидесять годовъ далѣй будущого, учинивши забойцю, же яко бы жону свою

2) Изъ этой-же грамоты беремъ и свѣдѣніе о перечисленныхъ универсалахъ, кромѣ перваго и третьяго, подлинниками которыхъ мы пользовались изъ семейн. архива Н. А. Маркевича.

убилъ, прежде розиску и певного свидѣтельства, о. намѣстникъ Варвинскій овлѣ (возлѣ) тѣла (убитой) цѣлую ночь держалъ, и насилно взялъ въ оногo чeлoвѣка на 70 золот. вини, которому теперь, при старости лѣтъ, нѣчимъ и контентоватися, бо хочай то тотъ чeлoвѣкъ и самъ признаеть, же разовъ три жону свою ударилъ паличкою тоненкою, однакъ, потомъ, оная ходячи безъ стогнаня, що потребно бывало робила, и уже у килка днѣй лѣгши, у тиждень померла. О чомъ изволь, вм. м. панъ, его павской велможности предложити и просити знову его панского респекту, чтобы зъ сану духовного в такіе дѣла не интересовался нѣхто, але своими би парафіалними доходами, якіе по своему хотенію, безъ всякой перепони, берутъ, контентовалися, бо если-бы мѣла духовная власть тіе себѣ неналежніе подгорнути приходи, *то зъ чого будетъ и власть свѣцкая жити*, развѣ зъ того, чтобы тилко градскіе порядки устроувати и всякіе трудности отбувати дармо! Да и се новий образецъ отъ духовнихъ особъ является, ижъ бы зъ мирской власти до настановленя ктиторовъ нѣхто не интересовался, развѣ для того самого, щобъ не вѣдали що въ приходахъ церковнихъ будетъ прибeли, а до того, ижъ-бы волно было имъ ктиторовъ нѣбѣ (какъ будто) своихъ поданныхъ, куда потреба посилати и побыры необычніе зъ ихъ брати, а общеналежитой бы повинности не отбувати“... Изъ этого любопытнаго письма видно, что „свѣтская власть“, отстаивая юрисдикцію полъ. суда, боялась потерять тѣ доходы, на которыя она жила. Духовенство, съ своей стороны, боялось выпустить изъ своего вѣдѣнія тѣ преступления, преслѣдованіе которыхъ можно было связать съ обязанностями пастырей... Какъ видно, обѣ власти ревниво боролись за получаемые доходы. 1)

М—чъ пробылъ на судействѣ пять лѣтъ и въ 1724 г. умеръ, оставивъ пространное духовное завѣщаніе, сущность котораго приводимъ здѣсь вкратцѣ.—Литературная часть въ завѣщаніи, по обыкновенію, забыта не была.—„Вѣдаючи не тилко отъ писанія божественного, но и отъ повседневногo искусства и

1) Съ подлинника въ арх. Н. А. Маркевича.

досвѣдченія на всемъ родѣ человѣческомъ собивающагося декрету Божія исполненіе,—земля еси (человѣче) и въ землю наки возвратишия, по которомъ всякому рожшемуся предлежитъ конецъ житія смерть; тая же частокротъ безвѣстно, аки тать, прежде здравія, а потомъ и житія людского дражайшее похищаетъ сокровище. И себѣ таковаго, а иле (особенно) при слабости здорова, опасуючися случая, еще при доброй и совершенной памяти, Богомъ данное мнѣ такимъ чиномъ распоразжаю имѣніе“.—Прежде всего шла рѣчь о душѣ, причемъ указывается, что „молитвами и милостынями и по смерти творимыми, очищаются грѣхи и душамъ на одолѣніе воздушныхъ митарей весьма бываетъ помощь“, почему завѣщатель прежде всего назначаетъ „опредѣленную сумму“ на „сорокоустныя прошенія“, поручая женѣ и брату Федору роздать деярги по принадлежности. Тѣло свое М—чъ завѣщаетъ похоронить въ Густынскомъ м—рѣ, причемъ „на незабвенное въ той же обители моего недостойнства, говорится въ завѣшаніи, поминаніе, кромѣ суммы денегъ опредѣленной, легую тому жъ святому мѣстцу зъ половины сребра и цѣни (олова), сколько оныхъ ваги винайдется, часть одну цѣлкомъ маеть туда отдатися, а другая часть такая жъ на м—рѣ Мутинскій повинна быть отдана“. Затѣмъ идутъ слѣдующія распоряженія: 1) „Ясневелможной еи м—ти паней Анастасіи Марковнѣ, гетмавовою, яко паче матиць и добродѣиць моею дознанной, нежели сестрь, на Новой Гребль коло едно млива, заразъ по смерти моею въ вѣчную легую поессію“. 2) Его мил. п. брату моему Андрею Марковичу, полковн. Луб—у, хуторъ мой въ *Перервинцяхъ*, на незабвенную и по смерти любовь, отписую“. 3) „Тысяча золотыхъ, по представленія славнія памяти покойного его м. п. родича моего, взятая мною за пай противъ млиновъ, которіе паномъ братомъ моимъ остались, маеть данна быти въ вѣчную мою памятку, на ровній подѣлъ всѣмъ панѣямъ сестрамъ моимъ, кромѣ паней Павловою (Импшенецкою), которая, яко потомства неимущая, вѣмъ певне подѣлу того не требуетъ“. 4) „Другое коло млина, тамъ же на *Новой Гребль* будучого, дѣтемъ брата моего Федора—Димитрію и Григорію—отписую, зъ которого мѣють они такъ на свои труда въ наукахъ будучи, якъ и потомъ доросши

лѣтъ, спокойно приходѣ себѣ употреблять. А сукнѣ (платье) мои и весь войсковый апараментъ и модерунокъ мой всѣмъ уже дѣтемъ того п. брата моего Федора легую“. 5) „А понеже панѣ малжонка моя и сожителница моя одѣ первого дне своего зо мною сожитія, честно и безъ всякого порока жизнь свою провождала, любовь свою ко мнѣ всегда вѣрно и вѣрность малженскую всегда любовне хранила, въ господарскихъ (хозяйскихъ) дѣлахъ тщательно, сколько силъ ея ставало, труждалася къ собранію того, что Господь Богъ намъ, по богатству милости своеѣ, до шафунку (для жизни) благоволилъ дати, яко помощница мнѣ отъ его божественного промысла дарованная, прилежную денно и ношно помощь подавала и моею къ себѣ любви и пріязни супружеской, чрезъ все сожитіе свое зо мною, неповредити пишно старалася; того ради все имѣніе мое, движимое и недвижимое, зъ нею набитое, кромѣ того тилко что кому въ семь же тестаментѣ легковалося и ниже въ реестрахъ положится, оной въ зуполное и безпрепятственное владѣніе *доколь живота ея и доколь на вдовиномъ столу* (столу) *сидѣти будетъ*, симъ моимъ послѣднимъ тестаментомъ запишю, а именно: *села Колесники и Кроты*, монаршою грамотою премилостиво стверженныя, *дворъ въ г. Прилуцѣ*, въ которомъ жию, *дворъ шинковній* за городомъ и *хуторъ надъ Муховцемъ* и комору въ ринку стоячую, *дворъ въ Сорочинияхъ*, *хуторъ въ Колесникахъ*, *хуторъ въ Нежеровѣ*, *дворъ въ Переволочноѣ* за мѣстечкомъ и людей на власныхъ моихъ купленныхъ грунтахъ сидячихъ и тихъ, которіи по наданію гетманомъ, монаршою закрѣпленіи грамотою, тамъ же найдуются, *хуторъ въ Линовицѣ*, млины въ *Новой Гребль...*“ (а за симъ слѣдуетъ перечисленіе разныхъ „сѣножатей“). „Сребра и цѣни, сколько того всего ваги винайдется, половина при ней же панѣ малжонце моею мѣтеъ знайдоватись. Виключивши однакъ грунта Переволочанскіе, дворъ за мѣстечкомъ, дворъ въ мѣстечку, млинъ въ Новой Гребль и лѣсъ подъ Ичнею—Поповскій—ей, паней малжонце моею, во вѣчность легую и даю волю ей же тими грунтами, яко и всѣмъ движимимъ имѣніемъ, такъ за живота своего, яко и при кончинѣ, якъ хотѣтъ владѣти, дати, продати или кривнимъ своимъ даровати, чили на церкви божественніе албо

монастыри леговати. Варую, жебы що кромѣ сихъ, во вѣчность ей легованныхъ грунтовъ, зъ того нѣчого не продала и не отдала нѣкому по смерть свою. По смерти же ея, грунтами мнѣ зъ дому отческого доставшіесь, такимъ мають и повинни будутъ распорядитися чиномъ: его м. п. брату, полковнику Луб-му, дворъ шинковній на предградіи Прилуцкомъ, дворъ городовой, въ которомъ жию, синовцу моему, а п. брата моего Феодора синовѣ Дмитрію, хуторъ надъ Муховцемъ и хуторъ въ Колесникахъ—другому синовцу моему, а синовѣ того жъ п. брата моего Григорію; хуторецъ въ Рудовцѣ отческій—п. сестрѣ моей Иринѣ Миклашевской, куть сѣнокошній подъ Варвою—сестрѣ моей Пелагій Кондзеровской. Протчими же всѣми грунтами ...по смерти сожителницы моей, тотъ зъ крвнихъ моихъ, а не ея, маєть владѣти, кто оной будетъ во всемъ житіи ея приклоненъ, поволенъ и услуженъ, и кому она, зъ любовію своей и прихилности, изволить отписати и отказать, а именно зъ дѣтей п. брата моего Феодора непремѣнно или зъ дѣтей панѣ и сестеръ моихъ, если отъ нихъ яковая nebudeть на честь ея произходити противность. *А мѣло бѣ, уховай Боже, что такового—одъ тихъ то намъненнихъ дѣтей—чести и особѣ ея бити когда колвекъ противного, то волно ей будетъ всѣ тѣи грунта, купно нами нажитіе, спродати и спродавши, всю сумму за оніе взятую, за вѣдомомъ крвнихъ моихъ и иннихъ людей годнихъ, на обители святіе и церкви божественнія, за души наши, а некому инному зъ крвнихъ своихъ или моихъ отдати, а безъ выраженной тутъ вины до дѣтей братиѣхъ, не повинно иначе бити, тилко такъ, яко выше есть воля моя выражена...* Если бы мѣла (хотя по статечной ея ко мнѣ чрезъ все житіе приязни, того весма не надѣюся) тая жъ панѣ сожителница моя, оставивши столець удовинній празденъ, вѣйти за мужа второго, то волно ей будетъ толко виключенними вишеименованными грунтами, якіе ей въ вѣчность записалемъ, якъ хотя владѣти и движимій тилко набитокъ, яко то гроши, бидло, сребро, цѣнь и свое все пошеніе женское зъ собою взяти“, а всѣ другія имѣнія завѣщатель назначилъ разнымъ своимъ роднымъ, преимущественно сыновьямъ брата Федора,—Дмитрію, Григорію, Михаилу, Андрею и Василю. Въ заключеніе слѣдуетъ заклинаніе

противъ тѣхъ, кто отважился бы завѣщанію „чинити противность и насиліе“,—„такой, яко неправдолюбець и права натуралного... гвалтовникъ и разоритель, праведнымъ судомъ Божиимъ и отмщеніемъ да будетъ проклятъ, яко же Каинъ и да будетъ жена его—вдова, дворъ его—пустъ и въ жилищи его да не будетъ живущаго, и его самага жива суца да пожретъ земля, якоже Дафана и Авирона, и часть его во второе пришествіе нелицемѣрнаго Судии да будетъ съ невѣрными и нечестивыми, которіе не воскреснутъ на судъ, но во осужденіе и не узрятъ слова Господня“. Къ духовному завѣщанію приложенъ списокъ монастырей, цервей и духовенства, которымъ завѣщаются деньги (всѣхъ 586 рубл.). Наибольшія суммы назначены: „до катедры Кіевской“ и монастырямъ: Никольскому Пустынскому, Кирилловскому, Петропавловскому и Густынскому—по 20 р.; затѣмъ Гамалѣевскому (устроенному сестрою завѣщателя)—18 р., „до нещерь обохъ, ближней и далекой“—16 р., на Прилуцкую Рождество-Богородицкую церковь—16 р., „до великаго Печерскаго м—ря“—15 р., Прилуцкой Прображенской церквѣ—10 р. „до катедры Черниговской“—12 р., „Замѣской (Квашивской) церкви св. Іоанна настоятелей“—2 р., Кустовскому (т. е. Трехсвятительскому) священнику—2 р. Всѣхъ монастырей, исключительно Малороссійскихъ, указано 36. Въ концѣ завѣщанія завѣщатель, находя назначенную на молитвы сумму недостаточною, прибавилъ еще „двѣ тысячи золотыхъ за душу“, уже не указывая кому именно слѣдуетъ роздать эти деньги.

Приведенные отрывки изъ завѣщанія М—ча указываютъ, что тѣ условія, которыми завѣщатель старался обезпечить свою вдову, не во всемъ согласовались съ литовскимъ статутомъ, но писанный законъ тогда исполнялся нестрого, и грамотный завѣщатель хорошо зналъ, что обычай признавалъ за всякимъ „тестаментомъ“—силу того же закона. Сколько знаемъ, воля, выраженная въ этомъ завѣщаніи, была нарушена только относительно с. Кротовъ; нарушена она была братомъ Федоромъ, который въ 1729 г. село это успѣлъ выпросить себѣ у Апостола. Вдова жаловалась гетману, что деверь ея выпросилъ себѣ универсалъ на Кроты, скрывъ братнее завѣщаніе, по которому и

Кроты, и Колесники, завѣщаны были по смерти ей, вдовѣ; но разъ универсалъ былъ выданъ,—уничтожать его не прихотилось...

Иванъ М—чь умеръ ех obstructione hepatis, какъ записалъ его племянникъ Яковъ.

Марковичъ Федоръ—младшій изъ сыновей Марка Аврамовича,—службу свою началъ „у войску козацкомъ“, какъ онъ самъ говоритъ, „року 1700, когда покойный гетм. Ск—ій былъ на урадѣ асаулства енералного; въ тотъ часъ оный (Ск—ій) былъ посланъ наказнымъ гетманомъ и стоялъ зъ войскомъ за Днѣпромъ, на Омелнику, при которомъ войску и я служилъ“. Въ это время еще былъ живъ отецъ Федора, который и женилъ его на дочери Переяславскаго полковника Томары—Катеринѣ, причемъ сватами были—будущій полковникъ Носъ и Прилуцкій протопопъ Магеровскій. При этомъ сватовствѣ отецъ жениха обѣщаль своему „свату“, что онъ отдасть сыну все свое тогдашнее имѣніе, такъ какъ остальные дѣти его, Марка, уже отдѣлены. Обѣщаніе это однакожь исполнено не было, какъ увидимъ ниже. Самъ М—чь смолоду уже началъ пріобрѣтать себѣ разнаго рода „грунта“, какъ видно изъ слѣд. универсала Скоропадскаго:— „презентовалъ намъ п. Федоръ Марковичъ, знатн. товар. войск., купчіе записи на кгрунта у рожныхъ людей за власніе свои гроши покупленніе, около хуторовъ своихъ же: Рудковскаго и Туровскаго знайдуючіеся, и просилъ на оніе нашего подтверженія... Респектуючи на ронячіеся въ Войску Запорозкомъ услуги, помянутіе кгрунта ствержаемъ и... варуемъ особливе сусѣдовъ его на тыхъ кгрунтахъ, въ хатахъ его мешкаючихъ, аби до жаднихъ не потягано повинностей, нижно приказуемъ“. (Въ Кіевѣ, 1713 г.) Черезъ три года, въ 1716 г., М—чу былъ выданъ другой универсалъ на купленные грунта: „на фолварки“ Рудовскій, Туровскій и Стрѣльницкій, млины—подъ Журавкою и подъ Переволочною, и на „сѣножати, одну у Двохъ-Могилъ, а другіе въ Пяти-Могилъ, за Рудовкою лежачіе“. Немало и другихъ грунтовъ пріобрѣлъ Федоръ М—чь, какъ видно, свободно располагая деньгами. Изъ населенныхъ маетностей Ф. М—ча получилъ, въ 1711 г., отъ Лубенскаго полковника Савича

с. Гурбинцы,¹⁾ а въ 1712 г. отъ гетмана—с. Туровку; кромѣ того, при женитьбѣ онъ получилъ отъ тестя с. Козловъ,²⁾ какъ бы въ приданое. А въ 1719 г., когда старшій братъ получилъ судейство, на мѣсто его полков. сотникомъ поставленъ былъ Федоръ. Изъ общественной его дѣятельности извѣсто, что когда въ 1721 г., отрядъ козацкаго войска отправленъ былъ на канальную работу подъ Ладогу, то М—чъ былъ наказнымъ полковникомъ Прилуцкаго полка. Пользуясь этимъ случаемъ и жадуясь на убытки отъ похода, онъ просилъ гетмана, изъ-подъ Ладоги, дать ему во временное подданство крестьянъ с. Высокаго, чтобы они „маленко помогли домашнимъ его“ въ полевыхъ работахъ.³⁾ Письмо это успѣха не имѣло, можетъ быть и по-

1) Такъ говоритъ Ф. М—чъ въ одномъ своемъ прошеніи 1729 г.— «посиолитые люде села Гурбинецъ чрезъ 18 годъ во владѣніи моемъ найдовался по универсалному опредѣленію перве, покойного полковника Лубенского Савича, а опосля и гетманскимъ унѣверсаломъ умершаго п. Скоропадского стверженіе...»

2) Универсалы на Козловъ въ «Сборн. матеріал. для исторіи общ. земель», Лучицкаго, стр. 139.

3) «Ясневелможний мосцѣ пане гетмане, премилостивѣйшій мнѣ пане и добродѣю. Служебничой дозветворя должности, не оставляю до в. панской велможности листовного моего восписати посѣщенія, чрезъ которое яко желаю, абы Господь Богъ в крѣпкомъ своемъ защищеніи здравіе велможности вашой, всему отечеству нашему благопотребное, в долготу дний содержать благоизволплъ; такъ при обятіи добродѣйскихъ ногъ вашой п. в—сти, отважаюся всепокорнѣе о таковой его п. особу благати реснектъ, аби в—сть ваша, по своей природной милости, отчески на ми милосердуя, в награжденіе вѣрнихъ моихъ нинѣ ронячихся трудовъ, при которыхъ надстрадавши здоровя, до немалого нъ сей многобѣдной краинѣ пришлолемъ убитку, благовопллъ висоцеповажнимъ своимъ рейментарскимъ повелѣтъ указомъ, абы сотнѣ моей села прозываемого Высокаго обивателѣ принаймнѣй маленко помогли домашнимъ моимъ подъ сее время толко—сѣна подкосити да хлѣбъ в поляу надпорати. На що, ежели панское в—сти в. взблаговолитъ сердце, теди указъ о томъ братови моему, п. судіи полк. Пр—му, опредѣлпти до обявленія его м. п. полковникови нашему, пбо ежели тое высокое в. п—ской в—сти повеленіе

тому, что Ф. М—чь особюю приязню сестры-гетманши не пользовался, какъ это видно изъ его духовнаго завѣщанія, о которомъ скажемъ ниже. Да и вообще Ф. М—чу судьба не благоволила. Въ 1722 г. умеръ Скоропадскій и положеніе Марковичей сильно пошатнулось, бывшая ихъ заступница—сестра потеряла всякое значеніе и помогать братьямъ уже не могла; а между тѣмъ Марковичей въ гетманщинѣ вообще не любили и имъ пришлось испытать отъ новыхъ правителей разныя невзгоды. Такая невзгода прежде всѣхъ постигла Ф. М—ча, который въ 1724 г., въ прѣвѣдъ А. И. Румянцова въ Малороссію, былъ отставленъ отъ сотничества и очутился зауряднымъ бунч. товарищемъ. Послѣ этого Ф. М—чь прожилъ еще тринадцать лѣтъ и умеръ должно быть въ 1734 г., судя по томъ, что въ этомъ году онъ написалъ свое завѣщаніе, а „тестаменты“ въ гетманщинѣ писались обыкновенно тогда, когда завѣщатель находился уже на „божьей дорогѣ“. Въ этомъ завѣщаніи, *предисловіе* котораго *буквально* списано съ завѣщанія старшаго брата Ивана М—ча, Ф. М—чь рассказываетъ, какъ обдѣлили его братья и сестры по смерти отца, отъ котораго онъ надѣялся получить все его наслѣдство, еще нерозданное другимъ дѣтямъ.

Списавъ начало съ братниного завѣщанія, далѣе Ф. М—чь говоритъ: „Прошенія и поминанія за убогую мою душу мѣтеъ любезнѣйшая моя жена Екатерина Томаровна по возможности зъ трудовъ нашихъ не оставитъ и христіанскимъ обрядкомъ должна учинить задосить, а тѣло мое грѣшное да будетъ похоронено въ обители св.-тр. Густинской вкупѣ, где покойный братъ мой Иванъ М—чь лежитъ, узъ его, вчинивши склепъ, *непремѣнно... 1)*

зъ лѣтомъ *самому* ею *м. п. н—ковъ* достанетъ, *пезне* въдаю, что ею *м—ть* до событія оною *привести* не *похоцетъ*, в чомъ всемъ на м—ть и благоупотребіе в—ти вашей несумѣнную полагаю надежду, некончаемо есмъ ясн—ти в. всего добра вѣрне желающій слуга и подножокъ Федоръ Марковичъ, сотникъ полковой Прилуцкій. З Новой Ладоги, отъ каналу. Июля 21, року 1721». (Съ *подлинника*).

1) Но въ концѣ завѣщанія имѣется такая приписка:.... «однакъ я розсудивши себѣ тое, что не мѣстце челоувѣка святитъ, но челоувѣкъ мѣстце, желаю я того, дабы тѣло мое, сдѣлавши склепъ, поховали тутъ въ Сорочинцахъ».

Даби всякому било вѣдомо, якіе и исъ чего имѣются у мене зъ сожителницею грунта и протчая субстанція, симъ остатней волѣ моей тестаментомъ... объявляю. Покойный отецъ мой Марко съ покойнимъ тестемъ моимъ Томарою, чиня приговоръ сваталній за мене, утверждалъ тимъ, что всѣ его отческіе грунта и вся движимость—по смерти его мѣють при мнѣ, яко при меншому его сину, во владѣніи моемъ вовся найдоватись, яко о томъ приговорѣ и утвержденіи того слова отческого—листы отъ покойнихъ полковника Прилуцкого Ивана Носа и протопопи Прилуцкого Ивана Магеровского, до покойного жъ тестя моего Томары писаніе, свидѣлствуютъ. ¹⁾ А когда отецъ умеръ и сестри мои

1) Оба эти «листа» сохранились въ арх. Н. А. М.—ча въ подлинникѣ; изъ нихъ—писанный Носомъ въ 1712 г.—приводимъ здѣсь: «Велце естемъ того памятевъ, же когда милое пріятелство славной памяти его мил. п. Марка зачиналося зъ вм. м. м. паномъ въ сопряженіе дочери, вм. м. м. пана, зъ милымъ паномъ синомъ его Θεодоромъ, тогда чинилъ вм. м. панъ таковій уиоминокъ покойному свату своему—на чомъ, мовить, п. сынъ вм. м. м. пана, а мой п. зять, взявши дочерь мою за себе, зоставати будетъ?—И за тымъ уиоминкомъ вм. м. м. пана, при причестн. г. отцу протопопѣ нашомъ Прилуцкомъ и при мнѣ, в дому вм. м. м. пана, была отъ небожчика его мил. п. свата вашего таковая словесне объявлена лекгація, ижъ ниhto иний толко милій синъ мой Θεодоръ домови моему и инъшимъ добрамъ моимъ, якіе я мѣю, по зестю моемъ, посессоромъ и владцею будетъ; що готовъ такъ я, яко и его мил. отецъ протопопа нашъ, который при зачинанню того пріятелского домовъ вм. м. панства союзу, купио зо мною ходатаемъ былъ и чулъ овую доброхотную покойного его мил. п. Марка словескую сяновп своему п. Θεодору, на сей часъ милому п. зятю вм. м. м. пана таковую дому своего, в якомъ самъ мешкаль, и всѣхъ добръ своихъ лекгацію, если того будетъ указовати погребѣ праведно сознати. А якъ чинился остатней волѣ небожчика п. свата вашего тестаментъ, чли реестръ споражался, при томъ не билемъ и не вѣдаю що кому лекговано. О томъ вм. м. м., пану и брату, извѣстно чинячи, и его жъ неотмѣнной братерской себе навсегда полѣцаючи зичливости, зостаю вм. м. м. пану зичливому пріятеливи и брату, всего добра упрейме щирозичливий пріятедь, братъ и радъ служити. Его царск. пресв. величества Войска Запор. полковникъ Прилуцкій Іванъ Яремовичъ Носъ. С Прилуки, сентевр. 15 д., 1712 року». (Съ подлинника, писаннаго вмѣстѣ съ подписью, однимъ и тѣмъ же имперскимъ почеркомъ, указывающимъ, что самъ Носъ не умѣлъ и подписаться;

тое отческое завѣщаніе вовсе уничтожили, и якая осталась въ рухомости субстанція, тую всё они, брати мои и сестри, по смерти родительской—заразъ отъ мене позабирали и на десять частей оную дѣлили и между себе розобрали, и якъ имъ хотѣлось, такъ мене меншого отъ себе обидрали, ошарпали и совсѣмъ обибрали и оставили нѣ при чомъ... Денги всё панѣ гетманова Скоропадская одобрала на Кондзеровскую, а мнѣ съ тихъ отческихъ денегъ оставила на господарство копѣ семь... Маетности, которыми отецъ владѣлъ, а именно двѣ селѣ Мал. и Вел. Дѣвицы,—въ тиждень по смерти отческой отъ мене одибрано. Зѣ срѣбра, сколко осталось ложекъ и чарокъ срѣбныхъ, тое все при подѣлѣ—сестри мои себѣ позабирали; сукнѣ отческіе блаватніе, сколко било, съ футрами рисѣми, лисѣми и попелечатими (sic) и легкіе, то оние всё братъ мой Андрей М—чъ зѣ дядкомъ нашимъ обознымъ полк. Прилуцкимъ Михайломъ Огрюновичемъ, на три части раздѣлили, одну часть (Андрей) себѣ взялъ, другую братъ Иванъ М—чъ взялъ себѣ, а третью часть мнѣ оставили. Зѣ грунтовъ отческихъ брати мои Андрей и Иванъ взяли себѣ двѣ части, а мнѣ оставили третью... Итакъ, по смерти отческой, зосталъ я совсѣмъ ошарпанъ и обибранъ. То покойный тестъ мой Томара и теща, видя меня такъ совсѣмъ разоренного, стали мене знатне всѣмъ по своей родительской милости спомогати... А то по такому ихъ родителей вспоможенію, стало въ грунтахъ и въ другихъ достаткахъ въ домѣ моемъ расширеніе и всякое доволствіе. До того любимѣйшая моя сожителница Екатерина Томаровна, проводячи житіе свое во мною честно и непорочно, чрезъ все оное свое житіе около господарства нашего совокупного денно и ноцно неуспино имѣла тщательное радѣніе и попеченіе... Что било у нея сожителницы моей вношена знатныхъ клейнотовъ и протчихъ отческихъ ей даннихъ сплендоровъ (драгоцѣнностей), тое все она спровавши, грунта въ домъ мой купила... “ За симъ

отсюда видна его неграмотность). Это свидѣтельство Носа подтверждено и тогдашнимъ Прилудк. протопопомъ Іоаномъ Магеровскимъ, добавившимъ: «а когда вже панъ Марко мѣлъ сей свѣтъ жегнати и духовнику распоразалъ, того вже не вѣдаю...»

М—чь перечисляетъ земли, купленные главнымъ образомъ, какъ онъ говоритъ, на деньги жены. Куплено было множество грунтовъ, млиновъ, лѣсовъ, сѣножателей... (*Перечень ихъ занимаетъ нѣсколько страницъ*). Всѣ эти земли М—чь завѣщаль женѣ: „Всѣ выше выраженіе покупленіе, обополне набутіе и отческіе мои грунта въ зуполную диспозицію и волю отдаю и вручаю наиллюбезнѣйшей моей паніи малжонцѣ Екатеринѣ Томаровнѣ, такожь и маетности всѣ, якіе имѣю я по милости монаршей и по универсалахъ гетманскихъ... вручаю ей сожительници моей владѣть оними маетностями до кончини житія ея спокойне, до волѣ монаршой и рейментарской. А зъ дѣтей моихъ, по моей смерти, со всѣхъ вишеписанныхъ грунтовъ нѣкому не легую и не записую ни единого кутка; да и она сожительница моя зъ грунтовъ моихъ отческихъ и нѣ зъ явихъ—за своего живота—нѣкому би зъ синовъ нашихъ не опредѣляла и не отдавала, и по ихъ желанію огнюдь бы того не чинила, Богомъ въ Тройци св. славиного ея за сіе упоминаю и приказую, ибо зъ того бываетъ такъ, же дѣти маючи у себе въ рукахъ доволство, бывають роспустніе и легкомислїи и родителницѣ своей непослушливіе, по отцу своему оставшіеся, а до того, якъ видимо по сторонамъ, по сицахъ, же матерей своихъ родныхъ лестію подпшовши, грунты и маетности отъ матки своей потбирали и самы панують, а матки онихъ нищету терпляютъ. И когда по годности мѣль бы которій ожинигись, тогда бы всякъ зъ синовъ нашихъ зъ рукъ у сожительници нашей, а своей матки, смотрѣть що дастъ, тое бѣ и взялъ, а ежели ничего не дастъ, то нехай терпитъ и самъ о о себѣ старается...“ И здѣсь, какъ видно, главная забота завѣщателя сосредоточена была на томъ, чтобы вдову какъ нибудь не обидѣли дѣти. Въ этомъ отношеніи завѣщаніе Ф. М—ча было точно исполнено, не смотря на то, что вдова его вышла вторично замужъ (за какого-то Александра Сакевича).¹⁾ Только въ 1747 г. вдова М—ча составила „уступное письмо“, по которому распредѣляла земельныя угоды между дѣтьми своими

¹⁾ Въ завѣщаніи Ф. М—ча нѣтъ тѣхъ условій на случай вторичнаго замужества его вдовы, которыя помѣщены въ завѣщаніи

и то лишь на случай своей смерти. („Все то мною владѣемое имѣніе утверждаю раздѣлить дѣтямъ между себе слѣдующимъ порядкомъ, дабы по окончаніи жизни моей во вѣчномъ владѣніи ихъ состояли сія угодіи...“). Въ этомъ актѣ названы слѣдующіе наслѣдники: дѣти умершаго сына Ивана, сыновья—Дмитрій, Андрей и Василій и дочь Марья, бывшая замужемъ за Шираемъ. Кромѣ трехъ сель, Туровки, Гурбинець и Козлова, вдова М—ча перечислила длинный рядъ всякаго рода земельныхъ угодій, которыя точно до мелочей—распредѣлила между своими наслѣдниками. Не былъ забытъ и второй мужъ. „Александрѣ Саковичѣ, мужѣ моему, утверждаю, дабы онъ по окончаніи жизни моея, все движимое мое имѣніе, яко то хлѣбъ въ ямахъ и стогахъ, что въ тѣ поры будетъ накошено сѣна, все безъ остатка, особливо-же серебра и цени и 12 котловъ винокурныхъ и при нихъ 30 трубъ—ему-жъ, мужѣ моему, такожь скотъ весь рогатой, яко: коровы, волю, яловникъ и овцы, лошади и кобылицы, оставя толко на упоминованіе яловиць 10 да барановъ 15...“

О потомствѣ Ф. М—ча можно сказать, что изъ четырехъ его сыновей,¹⁾ Василій былъ капитанъ-лейтенантомъ Преображенскаго полка. Это былъ *первый* гвардеецъ изъ сыновей малороссійской старшины перв. полов. XVIII в. Попалъ В. М—чь въ гвардію, повидимому, при помощи А. Разумовскаго.

Носенко Петръ былъ внукомъ Настасьи Раковичъ, на который—по смерти перваго ея мужа Бѣлецкаго—женился Ив. Носъ (с. 29). Отъ брака съ Бѣлецкимъ у Настасьи остался сынъ Иванъ, бывший потомъ сотникомъ Сребрянскимъ; онъ умеръ рано, оставивъ сыновей Петра и Федора. Оба они писались Носенками, прич. уже и отецъ ихъ Ив. Бѣлецкій, живя у вотчима, усвоилъ себѣ прозвище послѣдняго. (См. сотники Сребрянскіе). Изъ этихъ

¹⁾ Можетъ быть и другіе у Федора М—ча сыновья, но ясныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. См. въ брошюрѣ А. И. Маркевича—«Марковичи», прилож. къ Киевск. Стар. 1890 г. Отъ Федора Марковича происходятъ всѣ Прилуцкіе Марковичи, которые, съ нач. настоящ. столѣтія, стали писаться, полонизуя свое прозвище—Маркевичами. Марковичами—пишутся потомки старшаго изъ сыновей Марка Аврамовича—Андрея.

двух Носенковъ—Петръ сталъ виднымъ въ Прилучинѣи челоѵкомъ, благодаря своей ловкости. Къ нему очень расположенъ былъ и Носъ, который ставъ полковникомъ, уже въ 1709 г. далъ этому сыну пасынка с. Рудовку. (См. это село). Затѣмъ, Петру Н—ку въ его исканіяхъ очень помогаль его зять Ив Даровскій, бывшій «господаремъ» у Скоропадскаго. Благодаря «старательству» послѣдняго, Н—ко въ 1720 г. получилъ полк. хоружество и универсалъ на с. Щуровку. Хоружимъ Н—ко оставался до 1724 г., когда поставленъ былъ полк. сотникомъ, послѣ смѣщенія Ф. М—ча. Какъ извѣстно, этотъ моментъ былъ очень тревожный для Малороссіи: въ этомъ году прїѣзжалъ въ гетманщину А. И. Румянцовъ для личной повѣрки настроенія въ ней народа—послѣ того, какъ протесты Полуботка родили у правительства разныя подозрѣнія относительно этого края. Извѣстно, что Румянцовъ объѣхаль при этомъ всю Малороссію, при чемъ нѣкоторыхъ изъ старшинъ смѣстилъ и на мѣсто ихъ поставилъ новыхъ. 1) Въ этотъ моментъ и Н—ко поставленъ былъ сотникомъ, послѣ смѣщенія Марковича. 2) Очень вѣроятно,

1) См. въ Русск. Арх. 1880 г., I, статью «Павель Полуботокъ».

2) Назначеніе Н—ка на сотничество Румянцовымъ виднѣется, между прочимъ, и изъ слѣд. «незначительнаго факта, въ которомъ Н—ко обнаружилъ необычайную для того времени самостоятельность въ столкновеніи съ такимъ сильнымъ въ полку челоѵкомъ, какимъ былъ любимецъ полковника—полк. писарь Галенковскій. Въ окт. 1724 г. послѣдній жаловался на Н—ка только что устроеннымъ Румянцовымъ «правителямъ» генер. канцеларіи: «Въ семъ 1724 г., по милости *вашею императорскаго величества*, велѣно намъ, нижеподписаннымъ, за прошлій 723 годъ выбрать належитость грошовую (денежный сборъ) по давнему обыкновенію, во всѣхъ сотенъ полку Прилуцкого съ козаковъ; яко жъ съ иныхъ сотенъ помянутую належитость и выбрали, а сотникъ полк. Прилуцкій Петръ Н—ко, выбравши нашей грошовой належитости съ сотнѣ полковой—50 талерей, удержаль у себе оніе, не вѣдаемъ ради якихъ причинъ, и до тихъ часъ намъ не отдаеть». Поэтому Галенковскій и полк. хоруж. Ив. Семеновичъ—протестили генер. к—рію распорядиться о возвратѣ имъ захваченной «належитости». Дѣло шло о денежномъ сборѣ съ козаковъ на жалованье

что эта замѣна сдѣлана была Румянцовымъ по указанію лично извѣстаго царю Галагана, которому Н—ко былъ угоденъ за его искательный нравъ, а М—ча Г—нъ не любилъ, м. б, за его близость къ Скоропадскимъ.

Очень ловко устраивалъ Н—ко свои дѣла и съ маестностями. Кромѣ Рудовки, Н—ко сумѣлъ захватить еще два села—Щуровку и Голубовку. Оба эти села принадлежали Носу (с. 30 и 31), но такъ какъ по смерти послѣдняго изъ его наслѣдниковъ оставалась только невѣстка-вдова съ двумя малолѣтними внучками, то Н—ко и захватилъ сиротскія маестности. На Щуровку онъ даже умѣлъ выпросить гетманскій универсалъ (см. ниже с. Щуровка), въ которомъ было сказано, что Щ—ка отдается Н—ку „взамѣну с. Голубовки“, которая де отошла подъ послушаніе наслѣдниковъ умершаго Степана Носа. Послѣ этого Голубовка дѣйствительно перешла ко внукамъ полковника, но Носенко отчасти продолжалъ преслѣдованіе тамошнихъ козаковъ. Щуровка отсуждена—по иску внука полковника—только отъ сыновей Петра Н—ка.

Будучи практическимъ человѣкомъ, Н—ко сумѣлъ заслужить довѣріе даже у своего полковника Галагана, вообще по-

полк. урядникамъ. Просьба Г—аго была вполне законная, но резолюція «правителей» на этомъ прошеніи положена была такая: «надлежитъ написать до п. полковника Пр—ого, абы онъ велѣлъ отъ кого пристойно избрати роковщину на ранги писарства и хоружества полковыхъ Пр—хъ и заплатилъ бы пп. писару и хоружему за службу въ прошломъ 1723 г., на удачахъ ихъ роненную, такъ власне, якъ и п. Н—ку, нынѣшнему сотниковѣ полк. Пр—му, *за урядъ хоружества заплатить велено.*» Какъ видно, «правители» не посмѣли сказать, чтобы Н—ко собранную имъ «роковщину» отдалъ полк. писарю, а затѣмъ бы уже и для себя ее собралъ. Несомнѣнно, что въ этотъ моментъ Н—ко, будучи ставленникомъ Румянцева, являлся «правителямъ» человѣкомъ *особымъ*... Замѣтимъ кстати, что надписаніе Галенковскимъ прошенія *на имя императора*, не смотря на то, что оно подавалось въ генер. к—рію, тоже было слѣдствіемъ пріѣзда Румянцева, поставившаго во главѣ высшей мѣстной администраціи трехъ «правителей» и установившаго для генер. к—ріи новыя формы ея сношеній съ просителями и учрежденіями.

дозрительно относившагося ко всей Прилуцкой старшинѣ, за исключеніемъ Галенковскаго. Когда, вслѣдъ за поставленіемъ Апостола гетманомъ, Галаганъ отправился въ Москву хлопотать о царской грамотѣ на свои маестности, то правленіе полковыхъ дѣлъ онъ поручилъ не обозному или судѣ, какъ водилось, а полковому сотнику, т. е. Носенку.—Въ Москвѣ Галаганъ пробылъ болѣе года, и интересуясь, что дѣлается безъ него въ полку, требовалъ извѣстій отъ Н—ка. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что и Галенковский поѣхалъ съ Галаганомъ, которому, при его безграмотствѣ, былъ необходимъ въ хлопотахъ о грамотѣ. Отвѣчая Галагану на его вопросы, Н—ко въ одномъ изъ писемъ говорить: „Листъ вашей панской м—ти, іюня 10 д. зъ Москвы отправленный, того жъ іюня 21 дня получилъ, въ которомъ изволила в. панская м-ть приказовати мнѣ, дабымъ далъ извѣстіе що въ полку поведится... Отвѣтствую, же якъ въ первомъ моемъ листѣ писалемъ, такъ и теиерь извѣствую, что по отъѣздѣ нашемъ, еще до сихъ часъ, благодареніе всемогущему Богу, такъ въ городѣ Прилуцкѣ, яко и во всемъ полку, все доброе поведится... Да тутъ же извѣствую, что желѣзо въ Прилуку изъ Глухова привезено, дранѣ зъ Любеча 46 копѣ въ Прилуку зискано, а осталось тамъ 54 копи; о вапнѣ (известкѣ) до вапенаго майстра писалемъ, которій отписалъ ко мнѣ, что вапно въ поготовности мѣетъ, толко теиерь онаго будто по малой водѣ (въ Деснѣ) не можна гнати, а къ Семіону-столпнику—обѣщаетъ пригнати и поставить у пристанѣ Кладковской...“¹⁾ Въ другомъ письмѣ Н—ко пишетъ: „Сего декабря 15, въ недѣлю, атаманъ городовій Варвинскій Семень Безципчій преставился, на которого мѣсце поставленъ атаманомъ Марко Михайловичъ; а 18 декабря—померъ бурмистръ Прилуцкій Федоръ Малка, которымъ обоимъ пошли Боже вѣчное упокоеніе... Прошлого 13 н. получилимъ отъ его мил. п. гетмана листовное писаніе зъ тимъ изображеніемъ, абымъ о выбранныхъ прошлого 1727 г. денгахъ, сколько онихъ было въ зборѣ, зъ

¹⁾ Дѣло идетъ о матеріалахъ, которые Галаганъ готовилъ для постройки Прсбраженской церкви въ Прилуцкѣ (см. с. 106).

тихъ грошей на плату, что дано кому зъ служителей именно и что онихъ грошей въ остатку имѣется—прислалъ би къ его ясн—ти обстоятельное извѣстіе. И яко по тому указу, взявши отъ п. писара полкового о роздачи онихъ денегъ, за рукою его, извѣстіе, посылалъ оное до его ясн—ти, на что таковую рейментарскую получилимъ резолюцію, аби зъ выбранныхъ въ семь году на служителей полковыхъ денегъ, нѣ одной копейки безъ указу его ясн—ти нѣкуда не употреблять, но оніе содержать въ цѣлости. Однакож за прїѣздомъ зъ Москви п. писаря полкового, зъ выбранныхъ въ семь году зъ сотиѣ полковой денегъ, далемъ женѣ Швидкого рублей шесть...“ Приведенное здѣсь распоряженіе гетмана, видимо находившееся въ связи съ *отсутствіемъ* Галагана изъ полка, поставило между прочимъ Н—ка въ затруднительное положеніе въ такомъ обстоятельствѣ, какъ снабженіе полковой и ратушной к—рій бумагою и другими письменными принадлежностями, что видно изъ слѣдующаго донесенія наказнаго полковника гетману: „Сего 1728 году, прошлаго генваря мѣсяца, его м. п. полковникъ Прилудкій, при отъѣздѣ своемъ въ Москву, приказалъ мнѣ правленіе полковое содержать, яко я по должности моей и содержаю, а не мѣючи для отправленія всякихъ полковыхъ дѣлъ куповати за що паперу, смолки, воску и гальясу (чернильные орѣшки), безъ чего всего весьма въ томъ обійтись не можна, велѣмъ“ все это „у крамаровъ Прилудкихъ брати на-боргъ (въ долгъ) нѣмъ милостивое ясн—ти вашей о томъ учинится разсмотреніе. Отъ генваря м—ца для отправленія, якъ помянулось, полковыхъ дѣлъ, тое все на-боргъ беручи, задолжились онимъ крамарамъ 71 золотій и полсема шага, а якого числа в кого именно и якою цѣною сколько чего взято, вѣденіе за рукою при семь моемъ листѣ до ясн—ти вашей посылаю и всепокорственно прошу многопрезрительно свое рейментарское въ томъ явити милосердіе, ибо помянутіе крамарѣ отнюдь уже паперу и прочого на-боргъ давати не хотятъ, повѣдаючи: мы правѣ за готовіе гроши купуемъ, жебы що собѣ зъ того заробити, а вы все на-боргъ берете, и теперь заледве ризу (стопу) паперу дали, а большъ сказали: воля ваша,—не дамо! Которій паперъ, смолка, воскъ и гальясъ на всякіе такъ полковіе, яко и ратушвіе дѣла—доношу ясн—ти вашей.—же покупается било

зъ поборовихъ до ратуша збѣраючихся денегъ, якіе теперь отъ посполитыхъ ратушныхъ людей отбѣрають завѣдовци. О тую многопризрителную рейментарскую милость яси—ти вашей, п. моего милостивого, всепокорственно прошу..“ Эта наивно изложенная просьба нак. полковника, обращенная къ гетману—о томъ, чтобы послѣдній разрѣшилъ употребить часть полковыхъ денегъ на покупку канцелярскихъ принадлежностей, быть можетъ указываетъ, что Апостоль въ первые моменты своего гетманства думалъ было взять въ свое вѣдѣніе контроль надъ приходомъ и расходомъ общественныиъ по полкамъ денегъ... Разумѣется, такіа намѣренія были не исполнимы при отсутствіи какого либо порядка въ веденіи общественныхъ дѣлъ въ гетманщинѣ, и распоряженіе гетмана о безусловномъ нерасходованіи денегъ, собираемыхъ на тѣ или другіе полковыя нужды, могло стѣснять какого нибудь наказного полковника, но не тѣхъ „цѣлыхъ“ полковниковъ Апостоловскаго времени, которые распоряжались въ своихъ полкахъ, быть можетъ, даже съ большею властью, чѣмъ гетманъ въ гетманщинѣ... Изъ другихъ донесеній Н—ка Галагану въ Москву¹⁾ видно, что онъ прежде всего заботился о томъ, чтобы полковникъ на заподозрилъ его въ присвоеніи хотя и тѣни ему не подобающей власти. Такъ, напр., Н—ко извѣщаетъ полковника, что одна изъ сотенъ выбрала себѣ—на вакантное мѣсто—сотника и послала вмѣстѣ съ нимъ уполномоченныхъ въ Глуховъ, къ гетману, съ ходатайствомъ объ утвержденіи избраннаго, при чемъ послѣдній просилъ было и полковую старшину—о его рекомендаціи гетману, но—прибавляетъ Н—ко—„старшина полковая и я зъ ними отказали Романовичу (фамилія избраннаго), же безъ бытности вм. м. пана и добродѣя, рекомендаціи за нимъ дать не смѣемъ, и онъ толко зъ сущіюкою сотнянъ до ясневелможного поѣхаль“. Н—ко оставался полк. сотникомъ до смерти; умеръ онъ не позже 1734 г., но еще въ 1733 г. начальствовалъ надъ отрядомъ Прилуцкаго полка, который входилъ въ составъ козацкаго войска, отправленнаго въ этомъ году въ Польшу.—Проходя въ это время

¹⁾ Книга коній дѣловыхъ бумагъ, которыя писалъ Носенко разнымъ лицамъ и учрежденіямъ за время своего наказничества въ 1728 г. Рубонисъ нап. б.—кн

съ своимъ отрядомъ черезъ Сосницкое село Авдѣвку, Н—ко причинилъ не мало бѣдъ жителямъ послѣдняго, какъ объ этомъ жаловался владѣлецъ Авдѣвки Мих. Скоропадскій (зять Апостола): „ставъ лагеремъ среди хлѣбныхъ полей (дѣло было въ юлѣ) Н—ко позволялъ своимъ козакамъ—травить эти поля, рубить въ роцѣ дерево—хотя бы на дрова, а то на мезгу (?),—отнимать у селянъ топоры и косы, жечь дерево, приготовленное для выкурки дегтю, обижать работавшихъ въ полѣ женщинъ, причеиъ съ послѣднихъ срывали „наметки“ (головныя повязки) и тѣ прибѣгали въ село простоволосыми... 1) Н—ко обижалъ беззащитныхъ селянъ, а его самого въ это время обижала дома своя полковая старшина: въ сентябрѣ 1734 г. сыновья Носенка, Яковъ и Никифоръ, жаловались кн. Шаховскому: „прошлого 1733 году, когда по указу покойнѣй отецъ нашъ сотникъ полк. Пр—ій Петръ Н—ко, съ сыномъ своимъ, мноу вижайшимъ Никифоромъ, пошолъ здому въ походъ въ Полщу, то непрестаннѣе въ дому нашемъ отческомъ, въ якомъ ми сами живемъ, въ самомъ городѣ Прилуцѣ будучомъ, чрезъ цѣлѣй годъ, по отводу старшины полковой, консистенты имѣли постои, отчего намъ вижайшимъ не малѣе утиски и обиды чивятся...“

Можно думать, что постои явились въ Прилуцкомъ домѣ Н—ка уже послѣ его смерти. Н—ко былъ на столько вліятельный человекъ, что Прилуцкая старшина не упустила случая немедленно же проявить власть надъ оставшимися его дѣтьми. Сыновей у Н—ка осталось три: войск. тов. Яковъ, Никифоръ (с. 72) и Георгій, бывшій полк. сотникомъ послѣ Гуленка; была еще и дочь Анна, первый мужъ которой гетманскій „господарь“ Иванъ Даровскій умеръ въ 1721 г., а вторымъ ея мужемъ

1) Извѣстно, что одно изъ самыхъ чувствительныхъ оскорбленій для замужней женщины въ Малороссіи представляетъ—снятіе съ головы чепца (очипка), такъ какъ эти волосы послѣ замужества, покрываются *навседа* и женщина уже не можетъ прилюдно снять своего очипва... «Свѣтять волосомъ», т. е. открыть свои волосы послѣ замужества при людяхъ, можетъ только женщина потерявшая стыль.

былъ Василій Андреевичъ Гудовичъ, сначала генер. подскарбій, а потомъ тайн. совѣтникъ ¹⁾).

Лукомскій Степанъ оставилъ любопытную повѣсть о своемъ происхожденіи, подробно рассказавъ какъ его предки, прадѣдъ и дѣдъ, жили сначала въ Умани, какъ потомъ переселились, на лѣвый берегъ Днѣпра, сначала въ м. Лукомль, а позже въ Полтаву, гдѣ и родился отецъ Л—аго Василій; а когда умеръ здѣсь дѣдъ Л—аго, а бабка его снова вышла замужъ за какого то Гайдука,, то послѣдній, забравъ малолѣтняго пасынка, переселился снова въ Уманщину, на „прадѣзные и дѣдизные грунта“, и жилъ тамъ пока Умань въ 1674 г. не была разорена турками. Послѣ этого семья Л—ихъ снова переехала на лѣвый берегъ и поселилась здѣсь въ Переяславѣ, пока правобережная Малороссія не „почела снова населиться“; послѣ этого Л—ие перешли снова на правый берегъ и устроились гдѣ-то вблизи Умани, которая въ это время была еще пустою. Живя здѣсь, отецъ Л—аго служилъ козацкую службу въ отрядахъ Палія, Карпа Часныка и Цыганчука (Бѣлоцерковского обознаго), нерѣдко участвуя въ ихъ набѣгахъ на татарскія земли. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ отецъ Л—аго попалъ было въ плѣнъ, но выкупилъ себя „питсотма левковими“. Рассказываетъ Л—ій, что отецъ его затѣмъ „былъ осадчимъ всего Уманского уѣзду, и „подати гетманомъ, яко то лисичное и звѣри дикіе—

¹⁾ Теперешніе Бѣлецкіе-Носенки происходятъ отъ Георгія Н—ка, у котораго былъ сынъ Павелъ (въ 1784 г. капитанъ), а у этого Павла былъ сынъ тоже Павелъ,—извѣстный Прилудкій педагогъ, оставившій послѣ себя множество разнаго рода сочиненій, частью писанныхъ и на малорусскомъ языкѣ. См. «Очерки Ист. Украинск. лит.—ры», Н. И. Петрова, стр. 40—42. Когда въ к. XVIII в. потребовались отъ малорусской старшины доказательства о дворянствѣ, то Б.—Носенки въ этихъ доказательствахъ производили свой родъ отъ «Луцкаго князя Александра Носа», потомокъ же котораго «князь Іоаннъ Носъ въ 1650 г. присягнувъ на вѣрность Малороссіи»(?), въ 1694 г. получилъ грамоту на с. Голубовку, а въ 1708 г.—назначенъ Прилудкимъ полковникомъ... См. тамъ же, стр. 36. Это писалось всего только черезъ 70 лѣтъ послѣ смерти этого самаго «князя Іоанна»!

приваживалъ въ Батуринъ и въ Глуховъ“, приче́мъ добавляетъ, что отецъ его „осади́лъ“ въ это время не только разоренную Умань, но и сотенные городки Уманскаго полка: Ладыжинъ, Монастырище, Буки и проч. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ—повѣрить пока нечѣмъ.—А послѣ Полтавской битвы отецъ Л—аго былъ уже Уманскимъ сотникомъ, и въ это время ходилъ съ отрядомъ Уманскихъ козаковъ противъ запорожцевъ, которые подъ началомъ какого-то „татарина Летуна“, напали было на Уманское мѣстечко Нерубайку. Не отстояли уманцы этого мѣстечка, а были сами разбиты, приче́мъ отецъ Л—аго взятъ былъ запорожцами въ плѣнъ и отданъ какому-то Перекопскому каймакаму. Въ неволѣ отецъ Л—аго пробылъ до 1712 г., освободившись отъ которой, попрежнему жилъ въ Уманщинѣ. Въ это время С. Л—ій, хотя былъ еще „малолѣтень“, „пошелъ въ Кіевъ въ наученіе, и въ Кіевскихъ училищахъ латинскія проходилъ школы, приче́мъ въ 1718 г. съ прочими студентами присягалъ на вѣрность ихъ импер. величеству въ Кіевѣ, въ Братской церквѣ... А въ 1722 г., оконча въ Кіевѣ часть ученія своего, ходилъ въ чужестранніе края, надѣясь тамо оное латинское свое ученіе совершить, но за болѣзнію принужденъ былъ остаться въ Польши, гдѣ ради преслѣдованія за благочестіе греческаго исповѣданія и что онъ былъ малороссіянинъ, не могъ тамо долѣе ученія своего имѣть и, не соверша оного, въ 1726 г. возвратился паки въ Кіевъ, гдѣ и совершилъ богословію...“ Далѣе Л—ій продолжаетъ: „въ 1730 г., на вѣрность императрицѣ, нынѣ благополучно самодержавствующей, съ сыномъ обоимъ генер. Як. Лизогуба съ Григоріемъ Лизогубомъ, *которому я тогда учителемъ былъ*, присягалъ, а въ нач. 1731 г., генваря въ первыхъ числахъ, по опредѣленію гетм. Апостола, я, родимецъ малороссійскій, въ генер. в. канцелярію принятъ; а сего 1733 г., по отлученіи старш. канцеляриста Юркевича, по опредѣленію-жъ оного гетмана, учрежденъ былъ я старш. канцеляристомъ“... 1) Въ генер. к—ріи Л—ій оставался до 1737 г., когда онъ былъ назначенъ полк.

1) Кіевск. Стар. 1890 г., сент., 479—485.

Прилуцкимъ сотникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Л—ій былъ назначенъ и членомъ „комиссіи перевода и свода книгъ правныхъ“¹⁾, при чемъ имя его находится въ числѣ лицъ подписавшихъ представленіе императрицѣ объ окончаніи свода.

О дѣятельности Л—аго на урядѣ сотничества—никакихъ свѣдѣній у насъ нѣтъ. Сотникомъ онъ пробылъ до 1747 г., когда былъ замѣненъ А. Гуленкомъ (Дн. Зап. Я. Марк., II, 250), причемъ Л—ій былъ вовсе уволенъ отъ службы съ чиномъ абшитованнаго обознаго. Вслѣдствіе какихъ причинъ Л—ій былъ уволенъ отъ службы, будучи далеко еще не старикомъ²⁾, неизвѣстно; быть можетъ это случилось по интригѣ его преемника по уряду Андрея Гуленка.

За десятилѣтнее свое сотничество Л—ій нажилъ порядочное состояніе, оставивъ своимъ наслѣдникамъ крестьянъ болѣе 150 д. м. п.³⁾ Женатъ Л—ій былъ на дочери Нѣжинск. есаула Степана Костенецкаго и имѣла двухъ сыновей и четырехъ дочерей; сыновья его въ 1772 г. служили оба сотниками: старшій Степанъ (р. 1740 г.)—Переволочанскимъ, а младшій Иванъ (р. 1745 г.)—Журавскимъ.—Оставивъ службу Л—ій поселился въ Прилукѣ и усердно занялся здѣсь чтеніемъ русскихъ и польскихъ хроникъ, причемъ плодомъ этого чтенія явилась его собственная хроника: „Собраніе историческое изъ книгъ древняго писателя Александра Гвагина и изъ старыхъ вѣрныхъ русскихъ лѣтописей, абшитов. полковымъ обознымъ Степаномъ Васильевичемъ Лукомскимъ сочиненное въ г. Прилукѣ 1770 году“. Въ этомъ сборникѣ интересны переводы Л—аго—записокъ польскаго мемуариста Титловскаго и дополненіе къ дневнику Окольскаго⁴⁾. Особенное вниманіе обращаетъ на себя послѣдній трудъ

1) Права, по которымъ судится малороссійск. народъ, изд. Кистяковскаго (Кіевъ. 1879), стр. 15.

2) Лукомскій родился примѣрно въ 1700 г., судя по его разсказу, что онъ онъ ок. 1712 г. былъ еще «малолѣтень» (с. 135).

3) Крестьянъ Лукомскій имѣлъ въ Прилукѣ—53, Лѣсов. Сорочинцахъ—9, Дубов. Гаю—14, Сергіевкѣ—11, хуторѣ за Переводомъ—20, слободѣ Лукомкѣ—32, Боршной—11 и Цолонкахъ—6; всего 150 д. м. п.

4) Обѣ эти работы Лукомскаго напечатаны въ IV-мъ томѣ Лѣтописи Величка.

Л—аго, указывая, что авторъ его живо интересовался былыми судьбами своей родины, причемъ въ его описаніи особенно подчеркнуты тѣ притѣсненія, которыя терпѣлъ „народъ украинскій“ отъ поляковъ въ перв. полов. XVII в. Рѣчь, влагаемая Л—мъ въ уста Хмельницкаго передъ Желтоводскою битвою, показываетъ, что хронистъ самъ переживалъ тѣ моменты, которые привели къ торжеству поработеннаго народа надъ „лядскою гордою силою“.

Лукомскій умеръ въ семидесятыхъ годахъ, такъ какъ въ 1779 г. жена его, уже называлась вдовою. Во всякомъ случаѣ почтенный хронистъ прожилъ болѣе 70-ти лѣтъ.

Гуленко Андрей былъ сынъ какого-то мелкаго Прилуцкаго обывателя, о вдовѣ котораго „Иванихъ“ въ ревизской книгѣ 1740 года сказано, что „домъ ея освобожденъ отъ постоевъ за то, что сынъ ея Андрей служитъ въ генер. канцеляріи“, при чемъ въ той-же ревизской книгѣ значитъ, что Андрей Гуленко въ это время, т. е. въ 1740 г., и самъ находился въ Прилукѣ, исполняя порученіе Глуховскихъ властей—„по раздачѣ денегъ на чиновниковъ полковыхъ и служителей сотенныхъ“ (с. 100). Изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о Г—кѣ видно, что это былъ искательный человекъ, сумѣвшій сдѣлать себѣ особую, совсѣмъ необычную для Глуховскихъ канцеляристовъ, карьеру. Назначеніе Г—ка сотникомъ послѣдовало изъ Петербурга; въ дневникѣ Як. Марковича записано, что въ августѣ 1747 г. „изъ Спб. пріѣхалъ (въ Глуховъ) канцеляристъ Гуленко съ *именнымъ указомъ*, что онъ пожалованъ сотникомъ полков. Прилуцкимъ на мѣсто Лукомскаго“. Видимо, что Г—ко этого назначенія добился какими-то необычными путями, и мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что „именной указъ“ онъ получилъ при помощи своего свояка Федора Коченевскаго, который незадолго передъ тѣмъ (1743 г.) изъ придворныхъ пѣвчихъ былъ пожалованъ „въ помствейные дворяне“ и оставаясь въ числѣ придворныхъ ченовниковъ, пользовался тамъ особыми милостями ¹⁾.

¹⁾ Федоръ Коченевскій и Гуленко были женаты на родныхъ сестрахъ. О пожалованіи Коч—аго. съ нѣсколькими его товарищами.

Гуленко осталался сотникомъ повидимому до 1758 г., когда въ іюнѣ „пожалованъ былъ за ревность и прилежность въ титулярные совѣтники, въ рангъ сухопутнаго капитана“²⁾). Получивъ это необычное повышение, Г—ко сейчасъ-же обратился къ гетману съ просьбою о награжденіи своей службы какою-нибудь маетностью; Разумовскій уволетворилъ просьбу и 22 іюля 1758 г. выдалъ ему универсаль на д. Болбасовку, въ которой по ревизіи 1756 г. значилось посполитыхъ 31 дворъ и 50 бездв. хатъ. Повидимому Г—ко выпросилъ себѣ великорусскій чинъ съ цѣлью искать службы за предѣлами гетманщины, разумѣется разсчитывая на помощь свояка. Впрочемъ и безъ того новый чинъ ставилъ Гуленка, по его мнѣнію, выше всѣхъ мѣстныхъ „судей“, „есауловъ“ и др. под.; недаромъ-же въ патентѣ значилось, что новый его чинъ равняется „рангу сухопутнаго капитана“. Дѣйствительно Г—ко сталъ смотрѣть на себя, какъ на настоящаго „офицера“; объ этомъ свидѣтельствуесть произшедшій съ нимъ, въ томъ-же 1758 г., случай въ Прилудкой соборной церкви. Случай этотъ описанъ въ жалобѣ вдовы генер. судьи Акима Горленка—на Гуленка, за обиду ея внука. „Сего декабря 26 д., въ празничный Богоро-

въ дворяне см. *Архивъ Сената*, Баранова, III, № 9011. Изъ этой же книги видно, что Коч—ій въ 1748 г. пожалованъ полковникомъ, а затѣмъ получилъ с. Березовую Луку и х. Бодакву. О положеніи Ф. Коч—го при дворѣ, въ кружкѣ Разумовскаго, см. *Дневн. Ханенка*, 244, 249, 300, 333, 357, 358 и др. Здѣсь, между прочимъ, записано, что на новосельи у Коч—го императрица ужинала (1747 г.). Умеръ К—ій бригадиромъ. Участіе К—аго въ пожалованіи Гуленка можетъ быть предположено и изъ того факта, что годомъ раньше, въ 1746 г., изъ СПБ. уже разъ послѣдовалъ такой-же указъ, «за собственною ея и. величества рукою», объ опредѣленіи въ сотню Лохвицкую сотникомъ *пѣчаю Кирилла Кочневскаго* (Зап. Як. Марковича, II, 239), который былъ младшимъ братомъ Федора. Очень вѣроятно, что и Кир. К—ій назначенъ былъ при помощи брата, который въ числѣ нѣсколькихъ бывшихъ придворныхъ пѣвчихъ (Любвостокъ, Чижевскій, Рубановскій и друг.) могъ быть товарищемъ по пѣвческой всеильнаго тогда Ал. Разумовскаго.

²⁾ Дѣло о дворянствѣ Гуленковъ въ Полтавск. двор. архивѣ, № 282. 1

дичный день, внукъ мой войск. канц—сть Иванъ Горленко былъ въ соборной Прилуцкой Рождества-Богородицы церкви, въ службѣ (обѣди) Божіей, и когда, по окончаніи службы, протопопъ Прилуцкій Михаилъ Лисаневичъ, вышедъ изъ алтаря съ антидоромъ, сталъ на срединѣ царскихъ вратъ, то прежде всѣхъ подошла за антидоромъ жена умершаго бригадира Федора Ивановича Коченовскаго, а за нею пошелъ внукъ мой, „держась обыкновенія малороссійскаго, что мужи передомъ женъ идутъ за антидоромъ“. За внукомъ подошла—за антидоромъ же—и жена бывшаго Прилуцкаго сотника („кой нынѣ титулярный совѣтникъ“) Андрея Гуленка... Но не успѣлъ мой внукъ взять антидоръ, какъ находившійся тутъ же Гуленко бросился съ „яростію“ къ моему внуку и тамъ же, у царскихъ вратъ такъ „тронулъ“ за плечо внука, что тотъ чуть не упалъ на землю... И тутъ же обозвавъ его дуракомъ, крикнулъ: „вотъ я тебя батожьемъ опорю!“ А когда внукъ мой сталъ вмѣстѣ съ народомъ изъ церкви выходить, то Гуленко приказалъ своимъ служителямъ—схватить моего внука и отправить къ нему во дворъ. Засимъ „генеральная судица“ подробно описываетъ, какъ слуги Г—ка, схвативъ его внука, тащили его чрезъ церковь за волосы и били ногами и кулаками, и какъ при этомъ „черкеску на немъ порвали, кафтанъ новый, голубой грезети, тако-жь шубу и шляпу помарали,“ и затѣмъ вбросивъ въ сани перваго попавшагося „изъ народа,“—повезли въ дворъ Гуленка. Старая Горленчиха посиѣшила вслѣдъ и—пріѣхавъ во дворъ Гуленка—„до ногъ падала“ передъ нимъ, умоляя помиловать внука. А Г—ко подозвавъ къ себѣ Горленка, крикнулъ: „вѣдаешь де ты, Горленко, что я офицеръ! а ты послѣднійшій бездѣльникъ и некчемный дуракъ!“ А затѣмъ спросивъ у служителей—есть ли батожье, сказалъ, что за оскорбленіе чести его, Гул—ка, Горленка и въ Глуховѣ „на мосту будутъ бить кіями!“ Но слезы бабушки смягчили грознаго „офицера“ и онъ, обращаясь къ Горленку, сказалъ: „ежели де что отъ тебя мнѣ напредки послѣдуетъ, то де я тебя безпоблажно батожьемъ осѣчу, а теперь—ради толко прошенія бабушки твоей,—тебѣ прощаю!“ Отпуская Горленка, Гуленко для острастки прибавилъ: „я де и

яко я офіцеръ!“—Разказавъ этотъ случай, „судина“ въ подтвержденіе справедливости своего разказа, сослалась на свидѣтелей, бывшихъ въ то время въ церкви, въ томъ числѣ на полк. судью Як. Огроновича и на полк. есаула Носенка. Жалобу свою „судина“ подала ¹⁾ въ „духовную консисторію Кіевской митрополи“ и просила „о такомъ церковномъ гвалтѣ подлежащее учинить слѣдствіе, а затѣмъ поступить съ Гуленкомъ якъ съ гвалтовникомъ церковнымъ въ силѣ правила святыхъ отецъ, дабы онъ Гуленко на церкви Божіи гвалтъ дѣлать впредь не дерзалъ...“ Въ жалобѣ добавлялось, что самъ обиженный будетъ жаловаться на Г—ка „свѣтскому суду“. Но жаловаться мѣстному суду на Г—ка пельзя было, потому что это былъ—„офицеръ“; поэтому „искъ за свое безчестіе Горленко занесъ по командѣ въ Кіевскую губернскую к—рію.“—Послѣдняя просила духовную власть сообщить ей показанія тѣхъ священниковъ, которые были свидѣтелями „учиненнаго Гуленкомъ мятежа.“ Свидѣтели эти видимо боялись Г—ка и давая показанія уклончивыя; напр., одинъ изъ „намѣстниковъ“ показалъ, что въ то время онъ отъ болѣзни „на обѣ уши былъ приглуховать...“ Впрочемъ другой описалъ причину Гуленковскаго „азарта“ повидимому правдивѣе, чѣмъ это сдѣлала бабушка обиженнаго: когда протопопъ Лисаневичъ вышелъ изъ алтаря раздавать народу антидоръ, пишетъ этотъ свидѣтель, то прежде другихъ подошли за антидоромъ: бригадирша Кочевская и сестра ея—„жена титулярнаго совѣтника Андрея Ивановича Гуленка...“ Но вмѣстѣ съ ними подошелъ къ протопопу, съ другой стороны, и Горленко, который—давъ только г—жѣ бригадиршѣ взять антидоръ,—„жену же совѣтника *упредилъ*, что усмѣтра совѣтникъ,“ подошелъ къ Горленку и сказалъ: „что ты, дуракъ, дѣлаешь?“ А Горленко на это отвѣтилъ: „ты самъ дуракъ!“—Въ такомъ видѣ разказанный поводъ къ „азарту“ Гуленка рисуетъ картину и вѣриѣе и живѣе...

1) Жалоба вписана 31 декабря 1758 г. и подписана: „Марія Давидовна Якимова Горленкова, судина генералная удовствующая, а вмѣсто ея по ея велѣнію подписалъ дворовій ея писарь Григорій Григоровичъ.“

Какъ бы то ни было, но Г—ко никакому наказанію ни свѣтскимъ, ни духовнымъ судомъ подвергнуть не былъ, да и какъ было судить человѣка, который какъ разъ въ это время (въ 1759 г.) былъ назначенъ „управителемъ волостной конторы государственныхъ описныхъ раскольничьихъ слободъ,“ а слѣдовательно сталъ въ положеніе большой власти...

Десятилѣтнее управленіе Гуленка полковою сотнею вѣроятно не обошлось безъ разныхъ случаевъ проявленія его самовластия и насилій,—такая повидимому была природа у этого человѣка,—но намъ не случилось встрѣтить другихъ жалобъ на этого сотника, кромѣ донесенія гетмана императору Петру III—по случаю звѣрскаго убійства Гуленкомъ весною 1762 г. одного обывателя въ Прилуччинѣ. Поводъ къ убійству возникъ, повидимому изъ того, что какой-то „экономъ“ умершей „бригадирши“ Коченевской—Фещенко въ чемъ то провинился и Гуленко хотѣлъ его за это наказать.—Фещенко почемуто оказался въ с. Мал. Дѣвидѣ, въ домѣ тамошняго козака Максюты. Туда за нимъ и отправился Г—ко. Какъ произошло убійство—въ донесеніи гетмана пишется слѣдующее: „напавъ на домъ Максюты съ многочисленнымъ своимъ людемъ, *Гуленковъ* перво хозяина того дому козака Максюту, жену и дѣтей билъ до смерти и едва живыхъ оставилъ, а послѣ приказалъ въ томъ-же домѣ ломать двери у коморки, гдѣ умершей бригадирши Коченевской экономъ Иванъ Фещенко и съ нимъ Семень Капленко имѣли ночлегъ. Когда-же тѣ двери были выбиты, то Г—ковъ закричалъ—ихъ бить и колотъ. И самъ оный Г—ковъ ударилъ Фещенка списомъ (копьемъ) прямо въ ротъ, такъ что тотъ списъ проскочилъ насквозь шеи, отъ чего Фещенко повалился мертвымъ. А Г—ковъ, брося изъ рукъ списъ, вскочилъ въ коморку, а за нимъ и всѣ его помощники, и тамъ, обнажа шпагу, уже мертвое Фещенково тѣло кололъ самъ Г—ковъ а помощники—били; вытащивъ же изъ коморки тѣло, связали какъ-бы живому назадъ руки вожьемъ и вытащили на дворъ, гдѣ также били; а Г—ковъ по тѣлу ходя, топталъ и билъ ногами, а въ добавокъ и палашомъ кололъ. Потомъ, за тѣ же возжи тѣло Фещенка тащили до хутора его Г—кова и тамъ Г—ковъ приказалъ—руки Фещенковы забить въ колеса и тѣ

оборачивать, а оттуда вынуть, растянуть на деревѣ и топорнымъ обухомъ бить по рукамъ, что и чинено, и тѣмъ—уже у мертвеаго тѣла—отъ самого плеча руки совсѣмъ растроены. А на послѣдокъ Г—ковъ и глаза вынулъ шпагою воут. За всѣмъ же тѣмъ, положи тѣло на возъ, Г—ковъ повезъ его за собою и вывеза на поле, велѣлъ бросить въ болотѣ, которое тамъ и сыскано и въ полк. Прилуцкую к—рію представлено.“—Описавъ картину убійства, Разумовскій далѣе говорить, что объ этомъ убійствѣ Прилуцкая к—рія донесла генер. к—ріи, а тз увѣдомила генер. судъ, но послѣдній хотя и вызвалъ Г—ва, но въ то же время генер. канцелярія донесла ему, гетману, что нельзя надѣяться чтобы Гуленко явился въ Глуховъ самъ, почему и нужно изыскать для этого мѣры особія. Вотъ это увѣдомленіе генер. к—ріи и заставило гетмана донести о дѣлѣ Гуленка императору. „И нынѣ въ судъ генеральный посланъ ордеръ, писалъ гетманъ, дабы о семъ смертномъ убійствѣ въ ономъ генер. судѣ учинено было надлежащее рѣшеніе, но понеже отъ в. генер. к—ріи представлено, что онъ, Гуленковъ *прежде сего, по другимъ жалобамъ на него, ко отвѣту являться* ослушался, то не безъ увователя мнѣ, что колыми паче отъ сего криминальнаго до него касающагося дѣла убѣгать и разнообразныя къ неявкѣ своей приносить будетъ извиненія. Хотя жъ что чинить въ случаѣ безправныхъ резоновъ чіей по такимъ дѣламъ неявки, въ малороссійскихъ правахъ положено, но что онъ Гуленковъ *опредѣленъ воеводою Чулуевскимъ, сего ради вашему и. величеству о вышенисанномъ донося, прошу отъ правительствующаго сената* оному Гуленкову предложить, чтобъ онъ по сему криминальному дѣлу неотмѣнно въ судъ генеральный къ отвѣту въ назначенный срокъ явился и не отлучался отъ суда до окончанія того дѣла, не отговариваясь никакими невозможностями, ибо онъ, Гуленковъ, не токмо по сему что онъ малороссіянинъ и имѣть въ Малой Россіи свою осѣдность, но и что такова въ М. Россіи произшедшая есть дерзость, то по всему тому предъ малороссійскимъ же правленіемъ и отвѣтствовать онъ долженъ...”¹⁾

1) Съ подлинника донесенія.

Намъ неизвѣстна дальнѣйшая судьба этого дѣла, какъ неизвѣстна и судьба самого Гуленка, который, какъ видно изъ гетманскаго донесенія, изъ управителей Черниговскихъ раскольниковъ попалъ въ воеводы; хотя эта должность тогда и не имѣла стариннаго своего значенія, но все же видно, что Г—ко попалъ въ коменданты значительнаго города.

Послѣ Гуленка остались сыновья Иванъ, Петръ, Василій и Степанъ, которые въ к. XVIII в. служили въ военной службѣ.

Преемникомъ А. Г—ка по сотничьему уряду былъ **Павель Гуленко**.¹⁾ Вѣроятно это былъ близкій родственникъ Андрея Г—ка, получившій урядъ при его протекціи. Объ этомъ сотникѣ, кромѣ его подписи на актѣ 1760 г., другихъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

Села полковой сотни. С. Дѣдовцы, Удай. Въ 1690 г. кр—е отданы Мазепою—Остапу Маценку (с. 113), по смерти котораго Скоропадскимъ подтверждены, въ 1710 г. за его вдовою съ сыномъ Антономъ. Новый державца будто бы сталъ не вмѣру пользоваться „работизнами“ своихъ подданныхъ, которые пожаловались гетману, что не только самъ Маценко, но и мать его притѣсняють ихъ „панщиною.“ Высланный слѣдователь не подтвердилъ жалобы Дѣдовчанъ, какъ видно изъ слѣд. универсала: „поневажъ Дѣдовскіе жители, подданіе панѣ Евфиміи Остаповой Маценковой, по записанной до насъ отъ себе супльцѣ, же имъ отъ оной, а барзѣй отъ сына ея п. Антона Маценка, въ необиклой панщинѣ знатніе дѣются налоги, прикрости, обиди и иншіе отъ него вимисли происходятъ збитки, нѣчего тутъ, предъ п. Вас. Жураховскимъ, асаул. нашимъ в. енер., зъ лица нашего жъ тоей ихъ справи слухавшимъ, не довели,— овшемъ показалося, что они зъ чіегось науценія тимъ неправеднимъ доношеніемъ ихъ оскаржили, хотячи зъ подданства отъ ихъ вигнутися. Теди ми такую имъ, Дѣдовцямъ, ложъ зганивши и упомянувши, приказали, ижъ бы по прежнему ей,

¹⁾ Въ спискахъ сотниковъ на стр. 112-й Павель Гуленко по ошибкѣ не указанъ.

панѣ Маценковой и синовѣ еи, яко до войсковихъ услугъ згодному, безъ провивности обиклое отдавали послушенство и повинности... Тутъ же упомиваемъ, жебы мененная п. Маценкова и тотъ еи сынъ—предреченнымъ своимъ подданымъ, до насъ на ихъ зъ суплѣкою удавшихся, нѣякого за тое не чинили отмищенія излишнею работизною и противъ другихъ не обтяжали...“ По вѣд. 1724 г. владѣльцемъ Д. значитя „Антунъ Маценко товар. значк.,“ ¹⁾ который потомъ былъ полк. хоружимъ (с. 72). Кр. П. 17 хоз. поспол., изъ нихъ 9 пахали на 4-хъ волахъ, а 8—на 2-хъ ²⁾ А. 48 л. В. 33 д. В. 17 д. Пс. 7. Г. 5 д. Д. 19 д. 27 х., 9 бх. Кв. В. 29 д. Г. 13 д. Пс. 9. Д. 15 д. 35 х. Недостаюціе противъ ревизіи 1729 г., домохозяева разошлись, какъ объясняетъ ревизія 1740 г., въ которой указано 8 домох., ушедшихъ въ 1736—40 г.г. большею частью въ сосѣднія села; оставшіеся послѣ нихъ 8 „пледовъ“ и пахатное поле на 17 дней—„ни въ чемъ владѣніи не находились.“ По вѣдом. 1753 г., крест. населеніе принадлежало 7-ми владѣльцамъ, изъ которыхъ Прилуцк. протопопу Мих. Лисаневичу принадлежали 7 хоз., при чемъ изъ нихъ 6-ть жили въ бездворныхъ хатахъ; вдовѣ Антона Маценка принадлежали только 3 двора. Сынъ ея Ефимъ, служившій войск. канцеляр., въ 1774 г. уволенъ изъ службы съ *чиномъ* полков. писаря.

С. Голубовка, ручьи, въ августѣ 1687 г. Мазепою отдана Носу (с. 30), по смерти котораго въ 1715 г., Г—кою завладѣль Петръ Носенко и владѣль ею повидимому до 1720 г. когда это село было возвращено дѣтямъ Степана Носа (см. с. Щуровку). Затѣмъ, по вѣд. 1724 г., а также и по ревизіи

1) Въ бумагахъ Н. А. Маркевича имѣется составленная въ ноябрѣ 1724 г. „Вѣдомость отъ владѣльцовъ въ соствѣ полк. Прилуцкоо будучихъ по якихъ крѣпостяхъ маестности владѣють“, съ собственноручными подписями этихъ владѣльцевъ и кромѣ того подписанная Галаганомъ. Заимствуя изъ этой вѣдомости нѣкоторыя свѣдѣнія, мы обозначаемъ источникъ такъ: *Вѣд. 1724 г.*

2) Переписныя Книги 1666 г., въ Чтен. Общ. Нест.-Лѣтоп., кн. XIII.

1731 г. Г—ка показана за Федоромъ Носенкомъ 1). Въ то-же время вдова Степана пишетъ гетману Апостолу: „не вѣдаю сколько именно годовъ тому дѣется, якъ с. Голубовка была въ подданствѣ нынѣшнему сотнику полк. Прилуцкому (Носенку), а потомъ вышписанное с. Г—ка въ подѣлѣ на покойного моего мужа спало.“ Какъ въ этой бумагѣ, такъ и въ другихъ, писанныхъ раньше, вдова Степана Носа ни о какомъ Федорѣ Носенкѣ, владѣльцѣ Голубовки, не упоминаетъ, сама распоряжаясь полученнымъ отъ Носа наслѣдствомъ. Можно предположить, что Федоръ Носенко былъ сынъ Степана, но до того безличный, что мать о немъ и не упоминала... Объ этомъ Федорѣ никакихъ затѣмъ свѣдѣній не встрѣчается, а стали извѣстны лишь двѣ дочери Степана Носа, Федора и Марья, бывшія замужемъ: первая—за Мартыномъ Жураховскимъ (изъ Лубенъ), а вторая—за бунч. тов. Николаемъ Троцкимъ. Федора умерла рано, оставивъ малолѣтнихъ дѣтей, которымъ изъ маестностей ихъ дѣда ничего не досталось, такъ какъ Голубовка полностью досталась Троцкому. Кр. П. 9 хов. п. А. 58 д. В. 38 д. В. 46 д. Пс. 4. Г. 43 д. 47 х. Д. 34 д. 46 х. Пс. 16 д. 24 х. Кз. В. 3 д. Г. 12 д. 19 х. Д. 12 д. 22 х. Слишкомъ незначительное количество козачьяго населенія сравнительно съ крестьянскимъ уже и въ 1718 г.—должно быть приписано тому положенію, которое занималъ Ив. Носъ, имѣвшій полную возможность переписывать козаковъ въ крестьяне. Впрочемъ и Петръ Носенко также пользовался въ этомъ отношеніи своею властью, какъ это видно изъ слѣд. жалобы Голубовскаго козака Овдѣенка, поданной имъ въ 1722 г. Полуботку: „прекладаю жалобливе (жалобу?) на п. Петра, хоружого полк. Прилуцк., въ таковой-то способъ, что, насиліемъ мене изъ компуту козацкаго увернулъ у мужицтво, будучи ему полковою особю, якъ надано ему с. Голубовку“... Затѣмъ Овдѣенко объявляетъ—какъ онъ жаловался Галагану и какъ послѣдній, справившись о его козачествѣ,—велѣлъ Овдѣенка „паки написать въ комнуть войсковый“. Но распоряженіе полковника оказалось некрѣпкимъ, какъ пишетъ далѣе Овдѣенко:

1) При чемъ вѣдомость 1724 г. Федоръ Носенко подписалъ собственноручно.

„и потимъ прїѣдетъ п. бунчучный енер. (Лизогубъ) въ Прилуку за нѣякимись интересами, и тогда п. хоружій (т. е. Носенко) вдасця до его, просячи, чтобы мене и брата—изъ компуту козацкого увернути себѣ въ подданство; и тогда призвавши насъ предъ себе, п. бунчучный испрошуваль о козацтвѣ нашемъ и винитавши, такъ сказалъ: „и до сѣхъ козаковъ не имѣю дѣла и не моцень виписать ихъ изъ компуту.“—Тилко-жъ на прошеніе его хоружого—велѣлъ мнѣ мужицкую тяглость тягти, да за такимъ словомъ немо (его?), что „я тебѣ даю сего козака въ тяглость, тилко жъ ти не повинешъ его обѣрати! Ежели дѣятимется ему нужда яка великая, то онъ изнову попрержнему козаковати будетъ!..“ А за симъ Овдѣенко просить гетмана избавить его отъ мужицкой тяглости, значить уже не надѣясь на своего полковника.

Въ 1780 г. Г—ка принадлежала сыновьямъ Ник. Тродкаго Ивану и Тимофею, первый былъ полк. хоружимъ, а второй—„абшитованнымъ пѣвчимъ высоч. двора“.

С. Ювковцы пруды, въ 1707 г.¹⁾ отданы полк. писарю Игн. Лисаневичу, который впослѣдствіи былъ Прилуцкимъ протопопомъ. Мѣстные старожилы рассказывали въ 1734 г., что протопопъ Пр—цкій Игн. Лис—чъ, „зайшій съ польскихъ краевъ въ Мал. Россію и своею охотою сталъ служить козацко, и въ той пребывая службѣ, zostаваль полк. Пр—цкимъ писаремъ; а потомъ, съ вѣдома и позволенія гетм. Скоропадского, постригся попомъ въ 1710 г.“²⁾ Въ этомъ же году, по универсалу 27 апр., Ю—цы были утверждены за „презвитеромъ Прилуцк. Игн. Личемъ, респектуя на труды его на урядѣ писарства полк. Прилуцкого“. По смерти Игн. Л—ча Ю. перешли къ сыну его Михаилу, который также былъ протопопомъ Пр—мъ. **Кр. П.** 15 хоз. А. 36 д. В. 17 д. В. 12 д. Пс. 4. Г. 18 д. 18 х. Д. 34 д. 52 х. **Кз. В.** 35 д. Г. 58 д. 66 х. Д. 40 д. 89 х. По вѣд. 1780 г. Ю. показаны за женою Ив. Галагана, а женою послѣдняго была дочь Кіевск. полковника Ефима Дарагана, женатаго на одной изъ сестеръ гетм. Разумовскаго; можно поэтому полагать, что Ю. отданы

1) Въ генер. слѣдствіи ошибочно указанъ 1667-й годъ.

2) Арх. ген. к—рин по Черн. оп. № 6301.

были Дарагану, но почему отобраны отъ Лисаневичей—неизвѣстно.

С. Мамаевка, Удай, въ 1689 г. Мазеюю отдана тогдашнему полк. судьи Кондрату Тарасовичу (с. 60)¹⁾ на урядъ, но онъ владѣль М—кою до своей смерти въ 1705 г., хотя судьбою пересталъ быть гораздо раньше. По смерти Тарасовича М—ка отдана была Дм. Горленкомъ своему брату Степану, а когда послѣдній умеръ, то М—ку полковникъ „отобралъ на себе“. Послѣ измѣны Г—ка, М—ву выпросилъ себѣ на урядъ тогдашній полк. судья Мих. Огроновичъ, который провладѣль ею до 1722 г.; въ этомъ году М—ка, вмѣстѣ съ другими селами, пожалована была гр. Вейсбаху, командовавшему тогда великорусскими войсками, стоявшими въ Малороссіи. Ставъ „державцею“, Вейсбахъ прежде всего пожелалъ зацитить свои маестности отъ постоа тѣхъ самыхъ войскъ, которыми командовалъ. Вотъ его интересное письмо, писанное въ 1722 г., т. е. вслѣдъ за пожалованіемъ маестностей, обозному Огроновичу, бывшему владѣльцу Мамаевки: „Доносилъ намъ господарь нашъ Богданъ Млхайловъ, что въ прошлой зимовой квартиры въ с. Мамаевкѣ стояло 4 порціи и 4 раціи, а въ с. Раскахъ было 14 порцій и 14 рацій, а нынѣшняго году на зимовую квартиру вприбавокъ поставлено, по указу вашему, въ Мамаевку—6 порцій и 6 рацій, а въ Раскахъ—13 порц. и 13 рац.;²⁾ а понеже въ полку вашемъ Пр—мъ нынѣшняго году не болѣе прошлогодского на квартиру зимову опредѣлено, но менше, ибо г. генералу маіору фондеръ Ропцу и штапу ево—половину рацій ему и штапу ево получать въ Полтавѣ; чего ради не могу признать для ради чего, ваша милость, такъ грубіянско со мною поступаете, власне, яко-бы съ

1) Иногда въ бумагахъ того времени онъ назывался и Тарасомъ Кондратовичемъ; видно, что современники мѣшали имя съ отчествомъ.

2) *Порціями* и *раціями* называлось пищевое и фуражное довольствіе войска. На извѣстное количество войска полагалось извѣстное количество порцій и рацій (на кормъ людей и лошадей), которыхъ, сообразно рыночной цѣнѣ продуктовъ, переводились на деньги. Въ 1732 г. «порція» оцѣнялась въ 42 коп., а «рація»—въ 95 коп.

мужиками своими, и уже мне другая обида явствуетъ, о которой першой обидѣ справедливости просилъ, гдѣ надлежало было, токмо до сего времени не получилъ, а нынѣ другую обиду чините несносную; чего ради, ежели впродъ что покажется отъ васъ, то принужденъ приказать васъ взять за караулъ и къ себе привести и справедливость самъ себѣ учинить. А нынѣ отъ насъ приказано лишнимъ людямъ по прошлогоднему постановленю, 13 человекъ изъ Расковъ да 6 изъ Мамаевки, съѣхать изъ поменутыхъ сель и стать на вашемъ дворѣ, дондеже ви надлежащую имъ квартиру, гдѣ прошлого году стояли, опредѣлите“. 1) Можетъ быть подобныя крутыя мѣры новаго державцы-генерала и было причиною, что въ мартѣ 1728 г. состоялось постановленіе верх. т. совѣта о порученіи кн. Мих. Голицыну—произвести изслѣдованіе по жалобѣ малороссіянъ на генер. Вейсбаха, съ увольненіемъ его отъ команды“. 2) Тѣмъ не менѣ Малороссійскія маестности остались за Вейсбахомъ до его смерти въ 1736 г. По завѣщанію умершій всѣ свои имѣнія оставлялъ гв. майору Гамфу, а въ томъ числѣ слѣд. и Малороссійскія; но послѣдній успѣлъ выпросить въ янв. 1717 г. гр. Минихъ, 3) къ которому перешла такимъ образомъ и Мамаевка. Но въ 1741 г. всѣ имѣнія у Миниха были отобраны въ казну, послѣ чего отобранныя имѣнія въ Малороссіи—Мамаевка, Мок-

1) Арх. генер. к—ріи по Черниг. об. № 1377.

2) Арх. Сената, Баранова, II, №№ 2912, 3062. Нужно полагать, что удовлетворительный результатъ жалобъ на Вейсбаха былъ полученъ вслѣдствіе ходатайства только что поставленнаго гетманомъ Апостола, личныя отношенія котораго съ этимъ „Богемскимъ графомъ“ впрочемъ были пріятельскія. Въ первый же мѣсяцъ гетманства Апостола—Вейсбахъ посилъ послать послѣднему газеты, до которыхъ старшій полковникъ былъ охотникъ, какъ видно изъ слѣдующей отмѣтки въ журналѣ генер. к—ріи: „посланы къ его пр—ву г. ген—лу Девейсбаху зъ благодарствіемъ за посланніе къ намъ (гетману) при писмѣ его пр—ва газеты, такожь зъ пршеніемъ впродъ, если рукъ его пр—ва явіе газеты достанутся, то безъ комунѣкаціи насъ би не оставилъ“ (19 окт., 1727 г.). Отмѣтка сдѣлана въ первомъ лицѣ,—относительно Апостола,—будучи вѣроятно списана съ его письма къ Вейсбаху.

3) Тамъ же, №№ 5687 и 5818.

ляки и хут. Линовицкій—въ 1742 г. были пожалованы сербу Стоянову, ¹⁾ исторія котораго видна изъ грамоты 1751 г.— „бывшій гусарскихъ полковъ ген.-майоръ Иванъ Стояновъ въ 1742 г. билъ челомъ, что выѣхалъ онъ изъ отечества своего, изъ Сербіи въ Россію, и вступилъ въ службу по соизволенію Петра В. въ 1723 г., и при томъ своемъ выѣздѣ вывелъ съ собою гусарь нѣсколько человекъ, и во умноженіи въ Россіи сербовъ прилежными его трудами сербскій полкъ добрымъ порядкомъ со офицеры въ комплектъ привелъ. И продолжал свою службу, былъ во многихъ находкахъ, акціяхъ и атакахъ съ сербскимъ гусарскимъ полкомъ, и получилъ жестокия раны... Такожъ и сынъ его находится въ службѣ въ гусарскомъ полку... И просилъ онъ, Стояновъ, о пожалованіи въ вѣчное его владѣніе описнаго послѣ бывшаго фельдмаршала Минниха хутора Линовицкаго съ д. Мамаевкою“. По этой просьбѣ и была Стоянову отдана М—ка, въ которой въ это время было: „дворъ приѣзжий, огородъ съ садомъ, огородъ-же, въ которомъ табакъ садятъ, дворъ шинковый, гребля на р. Удаи, на пей два амбара (мельничныхъ), одинъ о 2-хъ кол. мучныхъ, а другой—объ 1-мъ ступномъ и объ 1-мъ валушномъ, на той же греблѣ сукновальная мельница, кузня, тиглыхъ: 41 дв., 58 хатъ, 55 семей, пѣшихъ: 37 двор., 48 х., 49 семей“. По смерти Ив. Стоянова, въ 1744 г., М—ка перешла къ сыну его Михаилу, который выѣхавъ съ отцомъ, женился въ Малороссіи на дочери Ив. Ломиковскаго (зятя гетмана Апостола). Въ 1751 г. М—ка съ другими маестностями была подтверждена за Мих. Стояновымъ, который начальствовалъ тоже сербскимъ гусарскимъ полкомъ. Послѣ отставки Мих. Стояновъ жилъ въ Линовицѣ еще и въ 1772 г. Послѣ него осталось два сына, Иванъ и Михайло, и пять дочерей. Кр. П. 17 хоз. А. 92 д. В. 60 д. В. 82 д. Пс. 3 Г. 63 д. 69 х. Пс. 8. Д. 71 д. 107 х. Пс. 4 д. 8 х. Кз. В. 11 д. Г. 22 д. 25 х. Д. 20 д. 43 х. По вѣд. 1780 г. кр—не принадлежатъ ген.-майору Стоянову.

¹⁾ Тамъ же, III, № 8916.

Д. Новая Гребля, Удай, возникла изъ поселенія около водяныхъ мельницъ, устроенныхъ здѣсь, въ к. XVII или нач. XVIIIв., Семенютою (Семеномъ) Коломійцомъ; войсковая часть этихъ мельницъ отдана Скоропадскимъ въ 1709 г. Ив. Марковичу, который потомъ купилъ у сыновей Коломійца „два млина, дворъ съ солодовнею и два лѣса, за одинадцать сотъ зоотыхъ“ (с. 114). Умирая, эти мельницы М—чъ завѣщаль частью сестрѣ-гетманшѣ, а частью племянникамъ (с. 117); но гетманша приобрѣла здѣсь всѣ мельницы и устроила хуторъ, который отдала въ приданое за дочерью Толстою. Сыновья послѣдней, Александръ и Иванъ Толстые, въ 1752 г. продали всѣ свои Малороссійскія имѣнія Осипу Лук. Закревскому, при чемъ въ этой купчей значится и *сельцо Нов. Гребля*, надъ р. Удаемъ, а въ немъ: „дворъ господскій съ хороннымъ дерев. строеніемъ, съ гумномъ и подсосѣдческими хатами, сѣнокосною и пахатною землею; и тамъ же на греблѣ, подлѣ двора, мельничн. амбаровъ 6, въ нихъ колѣ мучн. 6, ступъ и валушныхъ—4, да заставка о одномъ колѣ яловая (пустая); да къ тому двору земля, гдѣ была слободка надъ рч. Махновкою.“ По вѣдом. 1753 г., *въ хуторъ Нов. Гребль* значится 19 бздв. хатъ, принадлежащихъ Толстымъ и кромѣ того „при хуторѣ надъ рѣчк. Махновкою владѣнія Толстыхъ“,—3 хаты. Какъ видно, при составленіи этой вѣдомости Нов. Гребля продолжала еще считаться за Толстыми. По вѣд. 1780 г., въ Н. Гр. показано: Кз. 1 д. 1 х. и Кр. 9 д. 16 х. и 2 бд. х. Закревскаго, и 5 д. 13 х. подсосѣдковъ.

С. Полонки, ¹⁾ Удай, до 1751 г. принадлежали къ числу ратушныхъ сель. Кр. П. 20 хоз. ²⁾ А. 40 д. В. 8 л. В. 28 л.

¹⁾ Именемъ *Полонки* (им. пад. *Полонка*) называется нѣсколько сель въ Гродненск. губ. Извѣстное мѣстечко *Полонное*, Нгр.-Вол. у., въ старину называлось также и *Полонна*, уменьшит. отъ котораго будетъ *Полонка*. Извѣстно, что м. Полонное въ 1648 г. было разорено до основанія; мож. быть Прялуцкія Полонки представляютъ собою тогдашній выселокъ изъ Полоннаго. См. Słown. Geogr., VIII, 726 и 727.

²⁾ Въ Переписныхъ Книгахъ село это названо *Полоски*.

Пс. 21 Г. 9 д. 9 х. Д. 24 д. 30 х. Пс. 19 д. 25 х. Кз. В.
 32 д. Г. 46 д. 49 х. Пс. 25 х. Д. 42 д. 71 х. Здѣсь обра-
 щаетъ на себя особое умаленіе крестьянскаго населенія 1718 г.
 противъ 1713 г., тѣмъ болѣе, что село было „ратушное“, слѣд.
 свободное отъ державческихъ насилій; можно догадываться, что
 кр—не находили выгоднымъ видоизмѣняться въ подсосѣдковъ,
 которыхъ по ревизіи 1729 г. здѣсь значится 21 хоз., изъ нихъ
 9—Журавскаго, сотника Фед. Тарасенка и *значк. козака* Матвѣя
 Тарасенка (брата?) и 12 подсосѣдковъ, сидѣвшихъ въ хатахъ
 „ридовыхъ козаковъ“. Перечисленіе крестьянъ въ подсосѣдки
 должно было избавлять ихъ отъ общественныхъ повинностей.
 Цифра крестьянъ по ревизіи 1740 г. не сходится съ числомъ
 кр—нъ, показанныхъ въ „Вѣдомости сколько въ полку При-
 луцкомъ ратушныхъ и свободныхъ войсковыхъ мѣстечекъ, сель
 и деревень“, составленной въ томъ-же 1740 г.; по этой вѣдо-
 мости въ П—кахъ показано: „посполитыхъ обывателей дворовъ
чтири“, а „козачьихъ и ихъ подсосѣдковъ—76; владѣльцами
 искупленныхъ—нѣтъ“. Такимъ образомъ число кр—нъ по вѣд.
 1740 г. съ ревизскою цифрою не сходится, а число козаковъ—
 одинаково. Разница въ числѣ кр—нъ вѣроятно происходитъ отъ
 неправильнаго подсчета подсосѣдковъ. Показанные по вѣдом.
 1780 г. подсосѣдки—уже значатся въ П—хъ и въ 1753 г.; всѣ
 они принадлежатъ *владѣльцамъ*: б. тов. Сем. Билявскому, зн.
 тов. Сергѣю Головку, б. т. Ив. Себастьяновичу, б. т. Андрею
 Горленку, зн. тов. Ив. Гришку, „попу“ Прилуцк. Федору Тур-
 ковскому, „умершему Мамаевскому діакону Ефрему“... Всѣхъ
 27 семей.—Относительно крестьянскихъ повинностей въ ревизіи
 1740 г. сказано: „съ оныхъ посполитыхъ въ скарбъ войск. нѣ-
 чего не собирается, а вышписанніе люде съ владѣльческими
 подданными въ расположеніи на общенародніе повинности и
 консистенской дачи—бываютъ въ равенствѣ; тоцію въ томъ не
 въ равенствѣ, что съ оныхъ свободныхъ посполитыхъ,—отъ 1732
 года по сей 1740 г.,—по универсалу гетм. Апостола, собирается
 ежегодно для заплаты цолковымъ чиновникамъ и сотеннымъ
 служителемъ и на канцелярскіе расходы—по 70 коп. и три чети
 коп., которіе денги отдаются въ полк. Прилуцкую к—рію на-

рочно для того опредѣленному значк. тов. Матвѣю Федоровичу съ товарищи“. (Ср. с. 101).

Въ вѣд. 1740 г. о П—кахъ имѣются такія свѣдѣнія: „Винокурни козачая 1, о 2-хъ казанахъ; козачая мельница *при рѣчцѣ Рудцѣ*; владѣльческихъ мельницъ на р. Удаи—2, въ нихъ колъ мучныхъ 4, а ступныхъ—2“. Указанная здѣсь *рѣчка Рудка* упоминается и въ актѣ 1684 г., по которому обыватель села Полонокъ Гриненко продалъ „полковничену Прилуцкому Дмитрію Лазаревичу Горленкови кгрунтъ свой, гай березовый зъ лѣсомъ, отцевщину и дѣдовщину, чого только самъ заживаль, лежачие недалеко ставу Пергатовского, *надъ рудою Полонкою*, одъ тополи идучего Ливовицкого гостинца...“¹⁾ Упомянутая здѣсь рч. Полонка въ XVII в. повидимому была однимъ изъ Удайскихъ притоковъ, а потомъ въ XVIII в. обратилась въ безыменную „рудку“, а затѣмъ и совсѣмъ исчезла.

Въ 1751 г. П. отданы Разумовскимъ компан. полковнику Василю Чесоку, котораго сынъ Степанъ продалъ ихъ въ 1764 г. Николаю Троцинѣ, а Троцина въ 1765 г. продалъ П. полковнику Ямбургскаго полка Карлу Камеину; отъ послѣдняго П. перешли къ вдовѣ бригадира (Петра) Апостола, за которою значатся и по вѣд. 1780 г.

С. Подища, Удай. Какъ видно ниже, въ 1666 г. П. были уже значительнымъ селомъ. При Самойловичѣ Лазарь Горленко построилъ здѣсь для себя водяной „млинъ“, на который въ 1682 г. получилъ универсалъ: „респектуючи мы на вѣрніе у В. Зап. службы и отваги рыцерскіе и. Лазора Г—ка, полк—ка тепер. Прил., которіе въ разнихъ военныхъ окказіяхъ, заставляючися за достоинство монаршее и за цѣлость отчины Украины, противъ непріятелей показываль, позволяемъ ему.. зъ власного его млина, его жъ власнимъ коштомъ у селѣ Поди-

1) Подлинникъ въ наш. б—кѣ. Въ этомъ актѣ между «могоричниками» названы: „Миско Тончѣй, атаманъ Полонскій, Павелъ Потеряйко, *сотникъ мѣшчанскій*...“ Этотъ чинъ встрѣчаемъ здѣсь впервые.. Повидимому, онъ впоследствии былъ переименованъ въ *войта*. Упомянутый въ этомъ актѣ Павелъ Потеряйко по переписи 1666 г. значится „Панка Потиракоі“. Переп. Кн. 1666 г., стр. 8.

цахъ на р. Удаи теперь нововыставленного, всѣхъ пожитковъ зъ него приходячихъ спокойно заживати...“ Въ 1689 г. въ Подищахъ было уже нѣсколько млиновъ Дмитрія Горленка, который въ этомъ году жаловался полковому уряду на мѣстныхъ „обывателей“, что они устроивъ „изи“ близко млиновъ его на р. Удаи, подь с. Подищами, затопили колеса.. Подищане—„субмѣтовались изи роскидати“. Позже—мельницъ Горленковъ въ этомъ селѣ уже не было. —

До 1752 г. Подища оставалась селомъ ратушнымъ. Кр. П. 36 хоз. А. 70 д. В. 40 д. В. 31 д. Пс. 2. Г. 7 д. 7 х. Д. 9 д. 9 х. Пс. 20 д. 29 х. 8 бд. х. Кз. В. 52 д. Г. 84 д. 98 х. Пс. 2 д. 2 х. Д. 73 д. 148 х. По вѣд. 1740 г. „посп. обыват.“—10 д., а козаковъ и ихъ подсосѣдк.—85 дв. Окладъ по универсалу 1732 г.—2 р. 56½ коп. Козачьихъ винокурень—3, въ нихъ казан. 4; владѣльч. мельн. на р. Удаѣ—2, въ нихъ „коль“ мучн. 4 и ступн. 2.—Въ январѣ 1752 г. П—ща отданы Разумовскимъ ген. хор. Ник. Ханенку, вмѣстѣ съ друг. маетзостями, „въ спокойное и ненарушимое ему и наслѣдникамъ его потомственное владѣніе за прежніе его вѣрніе, долготѣніе службы, такъ и за его труды и прилѣжные старательства чрезъ шесть лѣтъ и болѣе—въ общенародныхъ всей Малороссіи дѣлахъ и нуждахъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ понесенные“, при чемъ въ универсалѣ сказано, что въ П—щахъ по ревизіи 1751 г. значится 83 двора, да бд. хать 27.¹⁾ Здѣсь показаны крестьяне и козаки *вмѣстѣ*, а между тѣмъ въ другихъ универсалахъ того-же Разумовскаго крестьяне показываются обыкновенно отдѣльно; да оно такъ и слѣдовало, п. ч. отдавались одни кр—не. Почему крестьяне отъ козаковъ не отдѣлены въ универсалѣ, выданномъ такому *опытному дѣльцу*, какимъ былъ Ханенко—изъ универсалане видно... Можно лишь догадываться, что Ханенко, зная, что много Подищанскихъ кр—нѣ должно было вписаться въ козаки, какъ это вообще бывало въ *ратушныхъ* селахъ, не хотѣлъ закрѣплять ихъ цифры въ универсалѣ по *ревизіи* 1751 г., чтобы

¹⁾ Универсалъ въ концѣ въ наш. б—кѣ.

тѣмъ не помѣшать ходатайству о возвращеніи въ крестьянство „нововписныхъ козаковъ“.¹⁾

С. Красляне,²⁾ рч. Рыбець, принадлежали къ числу ратушныхъ сель. Кр. II. 16 хоз. А. 32 д. В. 18 д. В. 18 д. Пс. 4. Г. нѣтъ. Д. Пс. 16 д. 23 х., 19 бд. х. Кз. В. 30 д. Г. 57 д. 68 х. Пс. 10 х. Д. 57 д. 147 х. Умаленіе, а затѣмъ въ 1740 г. и совершенное исчезновеніе крестьянъ—объясняется конечно ихъ переходомъ въ козачество. Въ вѣд. 1740 г. сказано, что здѣсь „посполитыхъ обывателей жилыхъ дворовъ не имѣется“, а „козачьихъ винокурень 6 съ 7-ю казанами“. Но затѣмъ, по вѣд. 1753 г. въ Кр—сл—хъ появляется посполитыхъ—4 двора и 3 бд. х., а по вѣд. 1764 г. показаны мелкія владѣнія: ген. бунч. Тарновскаго, тит. сов. А. Гуленка, войск. тов. Андрей и Ивана Мазаракъ и друг. Владѣнія эти образовались конечно изъ „скупли“. По вѣд. 1780 г. крест.—*нѣтъ*, а показаны „разночинческіе и козачьи подсосѣдки“, всѣхъ—42 х.

С. Рыбець, сліяніе Рыбца съ Удаемъ, принадлежалъ къ числу ратушныхъ сель. Кр. II. 17 хоз. А. 16 д. В. 5 д. В. 9 д. Г. 3 д. 3 х. Д. 3 д. 3 х. Пс. 2 д. 2 х. Кз. В. 14 д. Г. 17 д. 24 х. Д. 25 д. 42 х. Здѣсь—то же умаленіе крестьянъ и увеличеніе козаковъ—конечно на счетъ первыхъ. По вѣд. 1740 г.—„поспол. дворовъ и ихъ подсосѣдковъ—нѣтъ“, а коз. двор. и ихъ подсосѣдк. 19 дв., а по свѣдѣнію 1764 г. Р—цъ показанъ во владѣніи есаула ген. артиллеріи Григорія Кологриваго, владѣніе котораго образовалось или изъ „скупли“ или же—изъ возвращенныхъ въ крестьянство „нововписныхъ“ козаковъ. Последнее могло случиться при отдачѣ Рыбца Кологривому по универсалу.

¹⁾ Не сомнѣваемся при этомъ, что редакція подробностей выданнаго Ханенку универсала принадлежитъ *ему самому*, такъ какъ это былъ *свой* человѣкъ въ генер. к—рин, въ которой писались эти универсалы.

²⁾ Въ Переп. Книг. 1666 г. ошибочно названы *Краслянкою*. Вообще это село часто въ актахъ XVIII в. называется Краснянами вм. правильнаго—*Красляне*.

С. Лѣски, Удай, принадлежали къ числу ратушныхъ сель до 1751 г., когда Разумовскимъ кр—не отданы компан. полковнику Игнату Карповичу Чесноку. Кр. П. 23 хоз., въ томъ числѣ „бобылей“—6. А. 19 д. В. 19 д. В. 16 д. Пс. 6. Г. 7 д. 7 х. Д. 7 д. 7 х. Пс. 3 д. 4 х. 4 бл. х. Кз. В. 37 д. Г. 37 д. 54 х. Д. 36 д. 73 х.

М. Переволочна, Удай, одно изъ древнѣйшихъ южно-русскихъ поселеній; по лѣтописи уже въ 1092 г., значится „градомъ“ (с. 1). Название *Переволочна* указываетъ, что здѣсь въ древности былъ *волокъ* для судовъ, т. е. сухопутная ихъ переправа на одномъ изъ изгибовъ (лука) Удая взаменъ объѣзда луки водою¹⁾. Название Переволочны слѣдовательно должно было возникнуть тогда, когда Удай былъ еще судоходною рѣкою.. Мы не знаемъ—существовали ли поселенія по р. Удаю въ X вѣкѣ, но суда—здѣсь плавали въ то отдаленное время.. Несомнѣнно, что берега крутыхъ и частыхъ изгибовъ Удайскаго теченія, которые особенно характерны ок. Переволочны, представляли собою хорошо защищенные мѣста, особенно при существованіи здѣсь лѣса, а эта защитность мѣстности должна была привлечь къ себѣ населеніе можетъ быть и тогда уже, когда здѣсь явился *волокъ*. Продолжительность существованія П—ны въ древнее время также темна какъ и другихъ южнорусскихъ „градовъ“. Запустѣла-ли П—на въ пол. XIII в. или въ другое время—неизвѣстно. Слѣдуетъ предполагать, что запустѣла она наряду съ другими поселеніями въ пол. XIII в.—Появляется П—на въ новѣйшее время лишь въ нач. XVII в., въ числѣ владнѣй Вишневецкихъ, подъ названіемъ *Межирѣчья* или *Переволочны*.

¹⁾ Судя по современному описанію Удая ок. Переволочны—лука, гдѣ былъ *волокъ*, и теперь можетъ быть опредѣлена: «Около м. Переволочны р. Удай дѣлаетъ рѣзкій поворотъ на ю.-в. и у самаго мѣстечка образуетъ небольшую, но оч. характерную *луку*, при чемъ края этой луки, имѣющей до 7-ми верстъ длины, *настолько приближаются другъ къ другу*, что часть м. Переволочны, расположенная внутри этой луки, стоитъ какъ-бы на о—вѣ, соединяющемся съ материкомъ *лишь узкою* перемычкою твердой земли въ 100 саж. шир.“ „Привлукскій уѣздъ“, стр. 5.

лочки 1). Въ тарифахъ 1628 г. въ П—нѣ показано дым.—2, огородн.—4 2). Названіе П—ны *Межиртьемь*, указываетъ, что она была основана *между рѣчками*, т. е., полагать слѣдуетъ, на мѣстѣ того *облока*, который соединялъ эти два теченія одного и того же Удая. Засимъ, извѣстно, что въ 1643 г. здѣсь были уже и водяныя мельницы, строители которыхъ должны были платить Вишневецкому, какъ собственнику земли, извѣстную сумму за пользованіе ими 3).

Во время возстанія Хмельницкаго П—на настолько была населена, что по „Реестрамъ“ 1649 г. она значится центромъ особой сотни. По переписи 1666 г. П—на названа мѣстечкомъ, въ которомъ тогда было 78 хоз. посполитыхъ; а если столько же было и козаковъ, то все населеніе П—ны простиралось до

1) Zródła Dziejowe, XXI, dz. II, 295, 598.

2) Тамъ же, XX, dz. I, 79.

3) Приводимъ здѣсь «листь» В—аго, данный имъ одному изъ П—хъ мельниковъ и указывающій условія пользованія такими мельницами. «Jeremi Michał Korybutus (sic), xiąże na Wiszniowcu. Wiadomo czynie tym listem moim, ręką własną podpisanym y pieczęcią umocnionym zem naznaczył y naznaczam Mikicie Raszkiewiczowi, mielnikowi Przewłoczynskiemu, względem kosztów iego łożonych na młyn na rzyce Udaiu pobudowany, w którym iest koł mącznych dwie, stępy dwoje, kop litewskich sto społa na tym że młylinie assekurując pewność tey summy, iemu y potomkom iego, albo komu by on według najlepszey woli y upodobania swego dał, darował, sprzedał, a sprawa teraz ode mnie otrzymanego ustąpił dobrowolnie sam według zwyczaju dawnego zązywając pożytków poki zechce nie oddać młylna od siebie, tak w miarkach iako y w gotowym groszu, zachowawszy tryb y porządek tutejszych maietności, podatki jednak y powinności wszystkie z innymi młynarzami oddawać ma albo do skarbu mego, albo komu to należyć za prawem albo osobliwą łascą moją będzie który wstąpić stego młylna nikomu iesliby w dzierżawie kto swey chciał go mieć nie obowiązaią sz chyba za skutecznym zaplaceniem sobie summy tym listem wzwycz opisaney. Jednak gdyby niedbały był w naprowawaniu młylna może arędarz za wiadomością, y zniesieniem się o tym z dzierżawcą ubo sam dzierżawcą odebrać mu młyn y oddać summę, a inaczey żadney nie czynić przeszkody gdy się poczuwac w powinnościach swoich nie zaniedba nigdy. Dan w Lochwicy D. 29. X-bris. 1643». (*Изъ Румяницовской Описи*).

500 душъ. Какими то особыми экономическими выгодами П—на привлекла къ себѣ значительное населеніе. Повидимому, здѣсь развито было мукомольство можетъ быть потому, что для устройства здѣсь водяныхъ мельницъ развѣтвленія Удаи представляли особенно удобныя мѣста. Кромѣ мельницы Рашкевича, другія здѣшнія мельницы видны изъ переписи 1666 г., по которой въ П—нѣ значится шесть „колъ“; изъ нихъ два „кола“, въ одной мельницѣ, принадлежали „мѣщанину“ Денису Микитину (м. б. сыну *Никиты* Рашкевича) и козаку Семену Носулѣ. Вѣроятно, этого самого „млина“ войсковая часть отдана была въ маѣ 1664 г. Брюховецкимъ Лазарю Горленку, въ это время вновь поставленному полковнику (с. 8),—„Ознаймуемъ... также и ревизорови нашему войсковому и дозорци тамошнему въ полку Прилуцкомъ будущому ¹⁾, изъ мы... п. Лазору Горленку, полк—вѣ, далисмо на р. Удаи, у Переволочной прозываемій Иващишинъ млинъ изъ каменма двома *Носулинъ* (засимъ указываются еще двѣ мельницы, въ Прилукѣ и въ Смошѣ), абы изъ тихъ млиновъ припадающихъ двоухъ мѣрочокъ на войско спокойно заживаль, опрочъ третее мелницкое...“ При Мазелѣ въ П—нѣ былъ установленъ даже особый „дозорца надъ Переволочанскими млинами“, конечно для правильнаго сбора слѣдовавшей въ войск. скарбъ части помѣла ²⁾. Сотеннымъ центромъ П—на была повидимому

¹⁾ Извѣстно, что Брюховецкій установилъ должность войскового подскарбіи, которымъ былъ назначенъ Ром. Ракушка, Вѣроятно, въ подмогу ему были установлены должности войскового ревизора водяныхъ мельницъ и полкового „дозорцы“ тѣхъ же мельницъ съ цѣлью правильнаго сбора войсковой части помѣла.

²⁾ Приводимъ здѣсь гетманскій „листъ“ одному изъ такихъ „дозорцевъ“, указывающій до нѣкоторой степени обязанности ихъ.— „Вамъ, дозорци надъ млинами отъ насъ застающому, ознаймуемъ, изъ превел. въ Богу ѓ. Авксентій Якимовичъ, игумень м—ря Густынского, зъ братією, показоваль намъ писмо отъ Стефана Вашкевича, козака и обывателя Переволочанского, на одно коло млина даное, которое коло млина найдутся на рецы Удаи, на греблѣ новой, вышей мѣстечка Переволочной, и просилъ насъ, абы тое надане универсаломъ нашимъ подтвердили и часть войсковую пожтковъ зъ него походящихъ, при монастыру заховали. Любо тедп не годилобся тому Стефану безъ вѣдома нашего того млина надавати изъ монастырь.

недолго: уже во втор. полов. XVII в. мы не встрѣчаемъ здѣшнихъ сотниковъ.

Кр. П. 57 хоз. А. 254 д. В. 57 д. и 45 „людей п. сотника полкового“.¹⁾ В 163 дв. Пс. 8. Г. 56 дв., 56х. (особо: слобода Переволочанская—14 д. 15 х.), Д. 67 д. 93 х. 11 бд. х. Пс. 25 д. 38 х. 15 бд. х. Кз. В. 63 д. Г. 68 д. 68 х. Пс. 2 бд. х. Д. 39 дв. 79 х. 8 бд. х. Въ этомъ рядѣ цифръ видно большое колебаніе населенія въ П—ной, причемъ нѣкоторыя причины этого колебанія могутъ быть объяснены. Раньше сказано (с. 114), что въ 1714 г. Скоропадскій отдалъ Ив. Марковичу, въ то время полк. сотнику, „4-хъ рыбалокъ и 8 чел. тяглыхъ людей для помощи его Переволочанскому двору“, а черезъ четыре года, въ 1718 г., мы видимъ, что ихъ („людей п. сотника“) было уже 45 хоз., а число остальныхъ посполитыхъ уменьшилось до 57-ми. Несомнѣнно, что Ив. М—чъ, будучи близкимъ свойственникомъ гетмана и, кромѣ того, мѣстнымъ сотникомъ, наложилъ руку на Переволочанское посполство, подчиняя его себѣ въ „подданство“. Помогъ отчасти въ этомъ М—чу и самъ Галаганъ, утвердившій за нимъ нѣсколько дворовъ (какихъ-то „Ячниковцовъ“) въ добавокъ къ тому, что далъ гетманъ. Галаганъ не противо-дѣйствовалъ М—чу пока жилъ Скоропадскій, но какъ только послѣдній умеръ, Г. сейчасъ же отобралъ отъ М—ча „Ячниковцовъ“. М—чъ пожаловался Полуботку, которому Г—нъ такъ объяснилъ свои дѣйствія: „Мосцѣ п. полковнику Чернѣговскій зъ старшиною енералною, мои велце ласкавіи благодѣтели. Получилемъ одинъ листъ одъ вмм. м. панства, мимошедшого марта въ первыхъ числахъ, по доношенію п. судіи моего полкового на мене писанній зъ таковымъ изображенемъ, что велѣлемъ людей

(бо тое въ статьяхъ положено, жебы таковіи кгрунтовъ надання—орочъ самихъ грошей,—ни отъ кого не были чинены), за що потреба бѣ ему Стефану, наказаніе учинити, однакъ чинилъ тое на прозбу пререченого отпа игумена Густынского, мужа чести достойнаго, же тое коло млина при монастыру захуемъ и всѣхъ зъ него пожитковъ, якін и на войско належали, заживати позволяемъ...“

¹⁾ Можемъ привести еще и цифру 1731-го года, когда въ П—нѣ показано посполитыхъ 132 дв.

Переволочанскихъ до дворца (усадыбы) его п. судіи наслуговуючихъ, прозиваемыхъ Ячниковціовъ, и моимъ универсаломъ стверженнихъ, отобрати и его п. судіи не слушать да и супплѣки его, если якіе случатся, мимо его п. судію иной старшинѣ до росправы полѣцаю (поручаю), чого ради въ томъ же своемъ писаніи предлагаете мнѣ, вм. м. панство, ижъ бымъ ему п. судіи мененнихъ Ячниковціовъ привернулъ и супплѣкъ мимо его нѣкому до росправъ не полѣцалъ, якому вм. м. панства предложенію любо не естемъ противенъ, однакъ въ благоразсмотрительное разсужденіе тое вм. м. панству подаю: на помянутіе Ячниковціовъ, п. судія, а нѣ унѣрсалу покойного п. гетмана Скоропадского, а нѣ превисочайшей грамоти его и, пресв. велич. у себе не имѣеть, а въ экстрактѣ его п. велич. изображено—тилко по граматахъ его монаршихъ и унѣверсалахъ гетманскихъ, чимъ хто пожалованъ, то тимъ владѣть, и я хочай передъ тимъ и далъ свой унѣверсалъ ему п. судіи на тихъ Ячниковціовъ, всего на 15 человекъ, то въ тое время не такъ стѣснена была въ людяхъ ратушъ Переволочанская и не такъ зубожала якъ на сей часъ, и изъ тихъ мѣръ, респектуючи на теперешнее малолюдствіе ратуши Переволочанской, велѣемъ привернути попрежнему до оной вышеозначенныхъ Ячниковціовъ. Тутъ же доношу вм. м. панству, что зверхъ тихъ Ячниковціовъ, принялъ п. судіи тамъ же въ Переволочной въ свое владѣніе *болше сорока человекъ лишку громадскихъ и цеховыхъ людей*, которіе жадныхъ парварковъ (повинностей) до ратуша въ Переволочной не отбываютъ, лечъ ему п. судіи наслуговують. Супплѣки зась, (т. е. просьбы по судебнымъ дѣламъ), если якіе случатся, хочай и радъ бимъ ему п. судіи, а не иной старшинѣ, до расправъ полѣцати, однакъ поневажъ онъ, заехавши на свой фолварокъ, прозиваемый Сорочинцѣ, и тамъ выгоды заживаючи, ратушъ Прилудскую (гдѣ происходилъ судъ) барзо рѣдко посѣщаетъ, а о моемъ домѣ и не измѣнку—якъ бы и не буваесть въ ономъ, а хочъ и прійдетъ, то прежней своей завязтости не перестаючи, въ посваръ зо мною входитъ, теди принужденъ естемъ (ижъ бы супплѣканти въ городѣ не ваковались за его п. судіи въ ратуши небытною и скорую расправу получали) инной старшинѣ полковой, которая мнѣ повиновеніе отдаесть, чоломбытніи ихъ полѣцати и

окончувати“ (16 апрѣля, 1723 года). Въ этомъ писаніи можно найти нѣкоторое объясненіе столь значительнаго уменьшенія въ населеніи Переволочанскаго посполства, какое мы видимъ изъ вѣдом. 1718 г.—Въ своемъ завѣщаніи (1724 г.) М—чъ указываетъ, между прочимъ, „дворъ въ Переволочной за мѣстечкомъ и людей на властныхъ его купленныхъ грунтахъ сидячихъ и тѣхъ, которіи даны гетманомъ и монаршою грамотою укрѣплены...“ (с. 118). Отсюда видно, что для полнаго себѣ подчиненія тѣхъ П—хъ крестьянъ, которыхъ онъ привлекъ себѣ въ подданство, М—чъ ихъ поселилъ на купленныхъ земляхъ.—Послѣ смерти М—ча, посполитое населеніе въ П—нѣ снова замѣтно повышается. Есть-ли связь между этимъ повышеніемъ и смертью М—ча—сказать трудно, но должна была быть... Въ 1740 г. опять видимъ сильное пониженіе населенія въ П—нѣ, но объясненіе этого пониженія находимъ въ томъ, что въ 1732 г. П—на была отдана въ ранговое владѣніе тому самому *Михайлу Забѣлу*, которій новою своею „панщиною“ такъ сильно уменьшилъ населеніе въ с. Валкахъ (см. ниже). Какъ тамъ, такъ и здѣсь ревизская книга 1740 г. указываетъ количество запустѣвшихъ крестьянскихъ дворовъ послѣ ушедшихъ ихъ хозяевъ: за четыре года (1737—740) въ П—нѣ запустѣло 48 плещовъ отъ ухода ихъ хозяевъ, которыхъ ревизія 1740 г. перечисляетъ поименно. ¹⁾ Въ ревизіи 1740 г. кр—скихъ дворовъ, какъ видно выше, показано 56, а по вѣдом. того-же года, составленной по особому требованію генер. к—ріи—ихъ показано только 35: „посполитыхъ обывателей и ихъ подсосѣдковъ, живущихъ дворовъ 35“. Откуда эта разница на 20 двор. въ двухъ вѣдомостяхъ одного и того же года—объяснить не умѣемъ, если только въ *вѣдомости* 1740 г. (подписанной полк. писар. Галенковскимъ и полк. есауломъ Носенкомъ) правда не скрыта умышленно... Послѣ смерти Забѣлы П—на продолжала оставаться ранговою маестностью, назначенною для генер. судей. Во втор. полов. XVIII в.

¹⁾ Въ ревизской книгѣ за 1740 г. ушедшіе изъ того или другого села показываются лишь за это время, потому вѣроятно, что въ 1736 г. была такая же ревизія, при которой показано ушедшее населеніе до 1736 г. включительно.

въ П—нѣ появляются подсосѣдки разныхъ владѣльцевъ; по вѣд. 1753 г. ихъ показано 23 дв. и 10 бд. х.; у бунч. тов. Дениса Демяновича было 4 дв., у значк. тов. Григорія Подольскаго—9, а остальные—все больше по одному двору.

Приведенныя свѣдѣнія о П—нѣ даютъ нѣкоторую возможность заключить, что мѣстныя экономическія условія привлекли сюда, уже въ половинѣ XVII в., значительное сравнительно населеніе, которое и держалось въ ней до начала XVIII в., но затѣмъ, при Скоропадскомъ, оно пошло на убыль и *мѣстечко*, общавшее развиться въ значительный центръ,—объединѣло. Между прочимъ, изъ вѣдом. 1740 г. видно, что въ это время въ П—нѣ, кромѣ владѣльческихъ 6-ти водяныхъ мельницъ, другихъ, т. е. принадлежащихъ козакамъ или крестьянамъ, уже не было, а прежде онѣ были... Державческій гнетъ былъ повидимому главною причиною объединенія П—ны.

Для исторіи П—ны можно добавить, что ок. 1760 г. учреждена была *Переволочанская сотня*, при чемъ сотникомъ въ ней былъ назначенъ младшій сынъ Степана Лукомскаго (с. 136). Въ составъ этой сотни входили слѣд. села: Дѣдовцы, Боршна, Валки, Мольки, Лѣски, Рыбець, Красяне, Подища, Ладинь, Высокое, Смошь и Калюжинцы.

Д. Мольки, Удай ¹⁾, были свободны („подъ вѣдѣніемъ войсковымъ“) до 1710 г., когда, по свѣдѣнію генер. слѣдствія, Скоропадскимъ были отданы Петру Носенку, у котораго М—ки оставались до 1716 г., а въ этомъ году, по тому же свѣдѣнію, М—ки отданы бы гетманомъ полк. писарю Галенковскому, на рангъ. Кр. П. 19 хоз. А. 36 д. В. 21 д. В. 21 д. Г. 7 д. 7 х. Д. 17 д. 21 х. Ис. 2 д. 4 х. Кз. В. 11 д. Г. 12 д. 12 х. Д. 17 д. 32 х. Ранговою маетностью (полк. писарей) М—ки остались и до 1780 г. Уменьшеніе кр—нъ по ревизіи 1740 г. объясняется ихъ уходомъ изъ села, такъ какъ въ продолженіе 1736—40 гг. изъ М—кь, по свѣдѣнію этой-же ревизіи, ушло („без-

1) По вѣд. 1740 г.—«подъ тою деревнею за версту влетъ вода чистая р. Удай».

вѣстно“) 7 хозяевъ, оставившихъ „плещы“ свои пустыми. Почему-то Галенковскій не скупалъ здѣсь козаковъ, не смотря на свое особенно авторитетное положеніе въ полку.

С. Воршна, Удай, принадлежала къ числу ратушныхъ сель. По близости къ Густынскому м—рю, послѣдній очень старался захватить Боршенскихъ кр—нъ въ свое владѣніе путемъ „скупли“. Купивъ въ Б—нѣ нѣсколько „плещовъ“ и посадивъ на нихъ кр—нъ, м—рь требовалъ, чтобы Прилуцкая ратуша не „притягала“ ихъ къ общенароднымъ повинностямъ; ратуша возражала, что Боршна—село ратушное, а слѣдовательно всѣ кр—не этого села подлежатъ вѣдѣнію ратуши. Монахи жаловались гетману, который и поручилъ ген. бунч. Лизогубу разслѣдовать дѣло. По разслѣдованію оказалось, что м—рю въ Б—ной принадлежать только два двора, которые и были исключены изъ ратушнаго вѣдѣнія. Извѣщая о такомъ результатѣ слѣдствія, гетманъ писалъ Густынскому игумену (14 сент. 1720 г.): „Превелебній въ Богу мосцѣ отче игумень м—ря Г—го, велце мосцѣвій господине, отче и ласкавій пріятелю. По суплѣцѣ, при листѣ отъ вашей пр—бности къ намъ присланной, посылаемъ нашъ до п. полк—ка При—го указъ, дабы онъ до людей монастырскихъ въ с. Боршнѣ мешкающихъ, розискнымъ писмомъ п. бунчучного належати къ обителѣ опредѣленныхъ, а именно до Харка Коваленка и Леска Толоки (якіи до владѣнія писаніемъ тутъ нямъ презентованнымъ м—вѣ суть ствержени) не велѣлъ интересоватѣся урядникамъ городовимъ Пр—мъ, тилко жъ и ваша превелебность—прикажи большого числа селянъ Боршенскихъ, ратушевѣ Пр—му отведенныхъ, *не привлащати до поданства монастырскаго, ижъ-бы намъ уже до уставичныхъ трудностей болшъ такіи не заходили жалобавіе, якіе уже и придокучили, апелляци, жадаемъ*... 1). Распоряжаясь, чтобы Пр—ая ратуша „не интересовалась“ до означенныхъ кр—нъ, гетманъ въ своемъ письмѣ по этому предмету къ полковнику добавлялъ: „кромѣ стоялской sustentаціи, якую сполне зъ селами монастырскими (монастырскіе кр—не) двигати повинни“ 2).

Не попавъ въ монастырское „послушаніе“, Б—на была назначена въ числѣ прочихъ сель въ ранговое владѣніе, причѣмъ въ 1732 г. досталась ген. есаулу Лысенку. Кр. П. 25 хоз. А. 64 д. В. 29 д. В. 57 д. Пс. 3. Г. 32 д. 32 х. Пс. 12 х. Д. 27 д. 96 х. 4 бд. х. Пс. 9 д. 12 х. 2 бд. х. Кз. В. 14 д. Г. 31 д. 15 х. Д. 28 д. 73 х. Указанныя въ ревизіи 1740 г. 12 х. подсосѣдковъ принадлежали Густынскому м—рю; причѣмъ замѣчено, что они имѣютъ „конѣ и волы“, а наличность скота указываетъ, что эти подсосѣдки имѣли не только хаты, но и дворы и что запись ихъ по ревизіи 1740 г.—живущими въ бездворныхъ хатахъ, повидимому, неправильна и сдѣлана съ цѣлію уменьшить тогдашній денежный налогъ ¹⁾.

Боршенскіе ранговые, какъ видно изъ вѣдом. 1740 г., платили „владѣльцу“ Лысенку по сто рублей и затѣмъ личныхъ повинностей должно быть уже не несли; замѣна личнаго крестьянскаго труда денежнымъ платежомъ, сколько намъ извѣстно, въ гетманщинѣ было фактомъ исключительнымъ; относительно ранговыхъ маестностей Прилуцкаго полка—этотъ фактъ мы встрѣтили только во владѣніяхъ Лысенка (см. ниже с. Смошь) и отчасти генер. есаула Мануйловича. Находился-ли этотъ фактъ въ связи съ личнымъ характеромъ владѣльца или зависѣлъ отъ другихъ причинъ—мы не знаемъ. По смерти Лысенка Б—на пожалована была въ 1744 г. зятю Разумовскихъ Ефиму Дара-

¹⁾ По ревизіи 1753 г. тѣ же самыя монастырскіе кр—не, показанные въ числѣ 13-ти хоз., названы *посполитыми* (а не подсосѣдками), живущими въ дворахъ, при чемъ 5 хоз. показаны—„нищетными“, а 7—„крайне нищетными“ и только одинъ хоз.—жилъ въ бездворной хатѣ. Разница въ платежѣ денежнаго налога—на полковыхъ и друг. чиновниковъ,—у подсосѣдковъ и „нищетныхъ“ даже козневъ—была оч. значительная. По распологу этого платежа за 1753 г. всѣ подсосѣдки, имѣвшіе лошадей, платили по 1 коп. отъ хозяина, а „посполитые“, какъ „нищетные“, такъ и бездворные— $10\frac{1}{8}$ к., а „крайне нищетные“ и бездворные—по $4\frac{1}{2}$ коп. Отсюда видно—какъ было выгодно тяглымъ кр—намъ записываться въ ревизіяхъ—подсосѣдками.

гану ¹⁾.—Въ цифрахъ о населеніи Б—ны обращаетъ на себя вниманіе многосемейность въ ней „дворовъ“ и при томъ въ самомъ концѣ XVIII в. Такая многосемейность „дворовъ“ (т. е. отсутствіе дѣлимости семей) видна не только среди козачьяго населенія, но и среди крестьянъ: у послѣднихъ, напр., въ 27-ми дворахъ живеть 96 семей, (считая на каждую хату по семьѣ), т. е. среднимъ числомъ болѣе чѣмъ по три семьи въ дворѣ...

Д. Манджосовка, Удай, по свѣдѣнію генер. слѣдствія, была отдана Дм. Горленкомъ Прилуцкому полковому „подьесаулію“ Мартыну Рыжему, а потомъ (должно быть его преемнику по уряду) такому же подьесаулію Семену Портянкѣ; засимъ, въ 1707 г., тѣмъ-же Дм. Горленкомъ М—ка отдана Игн. Лисаневичу, въ то время полк. писарю, но въ 1709 г. отъ послѣдняго отобрана Скоропадскимъ и отдана канцеляристу Степану Тарновскому, у котораго и осталась. Кр. А. 24 д. В. 20 д. В. 38 д. Г. 37 д. 37 х. Д. 37 д. 42 х. Кз. В. нѣтъ. Г. 12 д. 12 х. Д. 2 д. 3 х. Козачьяго населенія здѣсь первоначально не было; явилось оно раньше 1731 г., такъ какъ въ этомъ году здѣсь было уже 8 коз. двор. Козаки могли явиться въ М—кѣ во время коллегіи (1722—27), скупивъ здѣсь пустые „плецы“ ушедшихъ кр—нѣ. Но коз. населеніе недолго здѣсь продержалось; вѣроятно оно сократилось, когда державцею М—ки сталъ Яковъ Тарновскій, занимавшій какъ извѣстно урядъ генер. бунчучнаго.

С. Валки, Удай. Изъ универсала Б. Хмельницкаго, даннаго Густ—у м—рю въ 1649 г., видно, что право на помоль въ Вальковской водяной мельницѣ отдаво было Густ—у м—рю еще при Вишневецкихъ. Право это м—рю Хм—мъ было подтверждено въ октябрѣ 1649 г. ²⁾, но самимъ селомъ монахи не

¹⁾ Арх. Сената, Ш, № 9332.

²⁾ Приводимъ этотъ универсалъ полностью, интересный уже и по времени его выдачи. — «Богданъ Хмельницкій, гетманъ з войскомъ его кор. милости Запорожскимъ. Всемъ вобецъ и каждому з особна, а меновите полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войска нашего до ведомости доносимъ, ижъ ведлугъ наданья яснесвечонныхъ княжатъ пх мл. Вишневецкихъ православныхъ на

успѣли завладѣть, оно вошло въ составъ ратушныхъ селѣ.
Кр. П. не показаны. А. 102 д. В. 54 д. В. 78 д. Пс. 1. Г. 32 д.
32 х. Д. 29 д. 36 х., 2 бд. х. Пс. 5 д. 6 х. 2 бд. х. Кз. В.
27 д. Г. 39 д. 48 х. Д. 47 д. 117 х. Это уменьшеніе кр—скихъ
дворовъ за время отъ 1729 по 1740 г. объясняется тѣмъ, что
Валки въ 1738 г. отданы были въ ранговое владѣніе генер.
судьѣ Михайлу Забѣлѣ, который засталъ въ этомъ селѣ 77 крест.
двор. (ревизія 1740 г.); но на другой же годъ послѣ вступле-
нія Забѣлы во владѣніе В—ми, отсюда ушло 32 домохозяина,
а въ 1740 г. еще 13, итого за два года ушло—45 домохоз.
и налицо, при составленіи въ к. 1740 г. ревизіи, осталось 32 до-
мохоз. 2). При этомъ изъ 45-ти оставшихся послѣ ушедшихъ
„плцовъ“, 42 показаны *во владѣніи Забѣлы*, а 3 остались
пустыми, вѣроятно потому, что Забѣла не успѣлъ еще, во время
составленія ревизіи, зачислить ихъ за собою. Несомнѣнно, что
такой повальный уходъ кр—нъ изъ села былъ слѣдствіемъ того
порядка въ хозяйствѣ, который установилъ въ немъ Забѣла.
Къ сожалѣнію, сущность экономическихъ нововведеній послѣд-

меседе светое монастырь Густынский в селе Валкахъ преднейшій —
кол две млыновхъ, одно ступное, а другое мучное, с которых вы-
меры на пожитокъ монастырскій мають ити, мы реферуючисе во
всемъ до права давного, сроку напоминаемъ хто толко товарышомъ
нашимъ се менуетъ и зъ месчанъ, жебы жадное черешкоды ни от
кого монастырь Густынский не поносилъ и хто колвек до того
млына молоти привез без мерочки звычайное не мололъ, але все зу-
полна до рукъ отца игумена и братан монастыра Густынского дохо-
дило. Ежели-бы хто спротивнымъ былъ сему универсалови напомять
и вымеры не належне с тыхъ млыновъ бралъ, розказуемъ пану
полковникови Прилуцкому, абы безъ жадное фолгы своевольныхъ су-
рово карать, не одсылаючи до насъ. Данъ в Чигиринне, дня 8 мѣ-
сяца октября, року 1649.

Богданъ Хмельницкий рука власна“. (Съ подлинника, въ Киевск.
центр. арх., въ бумагахъ Густынск. м—ря).

1) Свѣдѣнія эти беремъ изъ ревизіи 1740 (оконченной въ но-
ябрѣ этого года), гдѣ приведемъ *поименный* списокъ кр—нъ, ушед-
шихъ въ 1739 г. и особо въ 1740 г.

няго въ В—хъ остается неизвѣстною, но подкладкою ихъ была конечно тяжелая „панщина“. В—ки находились во владѣннѣ М. Забѣлы до его смерти ок. 1740 ¹⁾ Затѣмъ, въ 1743 г. В—ки были отданы Полтавск. п—ку Андрею Горленку, передавшему ихъ своимъ наслѣдникамъ.

С. Смошъ, рч. Смошъ, принадлежала къ числу ратушныхъ сель до 1732 г., когда была отдана въ ранговое владѣннѣ генер. есаулу Лысенку. Кр. П. 29 хоз. А. 43 д. В. 40 д. В. 82 д. Шс. 5. Г. 56 д. 59 х. Д. 87 д. 125 х. Кз. В. 25 д. Г. 19 д. 24 х. Д. 22 д. 45 х. По вѣд. 1740 г. количество кр—скихъ дворовъ противъ ревизіи этого же года замѣтно разнися: въ этой вѣд. вм. 56 д. показано 70 дв., т. е. количество ближе подходящее къ цифрѣ 1729 г. Съ этихъ кр—нъ, по той же вѣд., собиралось въ пользу владѣльца 200 р., т. е. и здѣсь, какъ и въ с. Боршной (см. выше), Лысенко вм. „панщины“ облагалъ кр—нъ денежнымъ сборомъ. По смерти Лысенка, Смошъ пожалована была въ 1744 г.—Герасиму, Денису, Андрею, Павлу и Корнѣю Демешкамъ ²⁾, которые стали позже называться Стрѣшенцами. Все это были братья Натальи Демьяновны Разумовской. Позже Б—ною владѣли только Денисъ Стрѣшенецъ и племянникъ его Кирилль Герасимовичъ, капитанъ Преображенскаго полка, при чемъ хозяйство у нихъ было раздѣльное. Хозяйство это по Румянцовской описи (составл. въ ноябрѣ 1766 г.) описано такъ: „Господскій домъ, въ которомъ живетъ прикажчикъ Тернопольскій, изъ козачества, служить въ годъ, сверхъ пищи, по 10 рубл. Къ тому двору принадлежитъ земли пахотной въ трехъ мѣстахъ (смѣнахъ): 1) за греблю, къ Переволочной,—58 дней, 2) подъ д. Оникіевку,—20 дн. и 3) подъ с. Вальки,—27 дн. ³⁾. На р. Смоши мельница одна, о 2-хъ колахъ мучныхъ, съ конхъ на одномъ колѣ и толчея и валуши; мелеть во весь годъ поочередно съ мельницею Кирилла Стрѣшенца и съ другими, чрезъ четыре и пять дней; размѣр-

1) О Мих. Забѣлѣ см. Опис. Ст. Малороссіи, II, 139.

2) Арх. Сената, III, № 9322.

3) Мѣра земли *день* = $\frac{3}{4}$ десят.

ного хлѣба получается до 15 четв., трингелду 1)—ничего нѣтъ; съ толчей пшена до 2-хъ четвертей, а съ валушнѣ денегъ до 2-хъ рубл. 2).—Винокурпя во дворѣ о 2-хъ котлахъ, въ ней висиживается къ годъ вина по 12 кувъ, въ каждой по 24 ведра.—Солодовня, въ коей солодъ растится толко для господского двора.—Шинкъ, въ коемъ вино продается господское, въ винокурнѣ висижуемое, и съ того въ годъ получается доходу до 100 руб.—Лѣсовъ дровяныхъ три: 1) въ окружности—3 версты 360 саж., 2) на 1 в. 410 саж. и 3)—на 460 саж.“.

По вѣд. 1780 г. владѣльцами Смоши показаны гр. Кир. Разумовскій и умерш. тайн. сов. Тепловъ.

О. Калюжинцы, Утка, по свѣдѣн. генер. слѣдствія, первоначально находились во владѣніи Лазаря Горленка, повидимому, безъ гетманскаго универсала; затѣмъ, въ 1705 г., Дм. Горленко получилъ отъ Мазены на К—цы универсаль, и владѣль ими до измѣны. Въ 1710 г. на К—цы былъ выданъ универсаль сыну Дмитрія Горленка Андрею (с. 23), у котораго село это оставалось до 1715 г., когда было отобрано и отдано какому то „маршалку Волоскому бану Савину“, но послѣдній въ томъ же году „пошолъ въ свою землю“, и К—цы были выпрошены у Петра В. другимъ такимъ же авантюристомъ, сербомъ Гавриломъ Милорадовичемъ. По этому поводу Головкинъ писалъ къ Скоропадскому: „г. полковникъ сербскій Гаврило Милорадовичъ, братъ полковника Михаила М—ча, въ случаѣ прошедшей съ турками войны такжеде службу свою къ его ц. величеству показалъ и *нѣсколько пожитковъ своихъ притомъ употребилъ*, и не можетъ нынѣ къ дому своему возвратиться; и его ц. величество, за тѣ его Гаврила М—ча службы и въ награжденіе понесенныхъ его убытковъ, повелѣлъ дать ему на Украинѣ въ Прилукскомъ полку село Калюжинцы, бывшее п—ва Прилукскаго Горленка, которымъ по указу ц. величества владѣль волостной (волоскій?) бояринъ Савинъ банъ, и нынѣ онъ отпу-

1) Слѣдуетъ думать, что подъ трингелдомъ разумѣется денежная доплата къ «розмѣрному хлѣбу».

2) Это та самая мельница, которая Стрѣшенцами отнята у го-рода Прилуки (с. 92).

щень во отечество... Ваша вельможность о дачѣ ему Г—лу М—чу вышеобъявленнаго Горленкова села Калюженцовъ изволите учинить по его ц. величеству указу...¹⁾ По этому письму К—цы и были отданы М—чу. Какимъ суровымъ державцею явился этотъ авантюристъ въ своихъ маестностяхъ (кромѣ К—цовъ, М—чу дано было еще Сосницкое село Нехаевка), объ этомъ приведены подробныя свѣдѣнія въ другомъ мѣстѣ.²⁾ Насилія М—ча получили особую извѣстность, когда онъ сталъ въ 1728 г. Гадацкимъ полковникомъ. По ходатайству Апостола насилія эти вызвали слѣдствіе, результатомъ котораго было устраненіе М—ча отъ полковничества, но К—цы и Нехаевка остались при немъ.—

Кр. П.? А. 109 д. В. 74. д. В. 63 д. Г. 64 д. 73 х. Д. 100 д. 150 х. Кз. В. 8 д. Г. и Д.—нѣтъ. Отсюда видно, что главнымъ результатомъ хозяйничанія М—ча въ К—цахъ было уничтоженіе здѣсь козаковъ, которыхъ въ 1718 г. было еще 8 дв., а въ 1731 г. уже не было ни одного двора³⁾. Умеръ М—чъ въ 1730 г., завѣщавъ будто бы, между прочимъ,—„отдати послѣднее свое поклоненіе“ тогдашнему гетману. Такъ писала Апостолу вдова М—ча, ходатайствуя, чтобы мѣстныя власти не трогали посаженныхъ умершихъ М—чемъ въ своихъ шинкахъ (въ Калюжницахъ и Переволочной) „жидовъ“⁴⁾. Наслѣдни-

1) Матеріалы для Отеч. Истор., Судьбенка, II, 244.

2) Кіевск. Старина 1882 г., мартъ.

3) Какъ это видно изъ ревизіи 1731 г.

4) Приводимъ здѣсь это прошеніе вдовы М—ча, дающее нѣкоторыя свѣдѣнія о «жидахъ»-шинкаряхъ въ геманщинѣ. «Покойный сожитель мой предъ преставленіемъ своимъ, видячи себе зъ временнаго житія на вѣчное, спомнивши имени яси—в—ть вашу, своего добродѣя, приказалъ отдати послѣднее свое яси—ти вашей поклоненіе, а преставленіе его мѣс. сентеврива зъ 24 числа на 5. Что же до сихъ временъ умедлялось жаланіе покойнаго сожителя моего, тое мусило стать за немалымъ скорбнымъ препятствіемъ, а нынѣ зъ повторительнымъ моимъ нпжайшимъ поклоненіемъ до яси—ти в. отзвываячися, доношу, нпжъ будучи покойнй сожитель мой зо мною въ Глуховѣ минуваго времени лѣтняго, надѣючися на тое, же жиди въ Глуховскихъ шивкахъ пребываютъ, такожь и въ прочихъ владѣльческихъ маестностяхъ въ Мал. Россіи обрѣтаются. иныяли и мы въ маест-

комъ Гаврила М—ча былъ его сынъ Антоновъ, ограничившійся въ службѣ положеніемъ бунч. товарища. Онъ былъ женатъ на Агафѣѣ Степ. Бутовичъ (внукъ генер. ес.) и оставилъ 7 сыновей и 4 дочери; всѣ эти сыновья служили въ военной службѣ.

ность свою Калюжницы одного жида, другого въ мѣст. Переволочную, въ домъ нашъ собственный шинковій, и дали онымъ напитокъ горѣлчаній и медовый. А же п. сотникъ полк. Пр—ій Петро Носенко перво, запечатати приказалъ атаману Переволочанскому въ дворѣ нашемъ напитокъ, въ мѣс. сентеврѣ, и до насъ написалъ не держати жидовъ, а настоящій м—ць, по указу его, набѣгаючи козаки въ Переволочную и въ маети. Калюжницы, шинки въ разореніе привели и жидовъ квалтомъ иобрали... Потимъ, отѣхавши до Прилуки зъ жидами, присланъ одъ того сотника указъ до старости подъ штрафомъ, если бы жидовокъ не прислалъ до Прилуки, звать приводячи шинки весьма до разоренія. А выражаетъ въ своемъ указѣ будто до его именемъ яс—ти в. п. полковникъ Пр—л—цкій пишетъ зъ Глухова о висилцѣ жидовъ зъ полку его, и такового указу намъ не обявляно...» Засимъ вдова проситъ гетмана о выдачѣ ей универсала, чтобы Носенко «впередъ не чинилъ того.» (20 окт, 1730 г.). О результатахъ этого прошенія—свѣдѣній нѣтъ. Къ этому можно добавить, что первое (въ XVIII в.) распоряженіе о высылкѣ евреевъ изъ Малороссіи, сколько намъ вѣдомо, относится къ 1721 г., когда Скоропадскимъ былъ изданъ слѣд. универсалъ: «Любо мы за уряду нашего гетманского килкокротные передъ симъ издавали въ полки указы наши, до царск. величества стосуючіеся, о висилцѣ и вигнаню заграицу жидовъ зъ Украины, однакъ по тому хофай они были зъ иишихъ мѣстцѣ вислани, но не отсюду; теперъ знову ихъ немалое число, якъ слышимъ въ Мал. Россіи обрѣтаются и щоразъ еще умножаются; изъ тихъ мѣръ они жъ жида пле богоненавистнии мѣючи зде по городахъ и селахъ шинковые и другіе промисли въ напояхъ и впрочемъ народъ христіанскій напаствуютъ, стараючися зъ природы и злочестивой науки своей всякимъ образомъ христіанъ озлобити, а къ тому между людьми вѣрными мѣючи жилища и зборища, свои мерзкими своими жъ обхожденми всякіе чипятъ соблазни. Зверхъ засъ того наемные у нихъ въ службѣ домовою христіане, мужеска и женска пола, въ постные седмици имъ потрави жидовские готуючи, безъ оскверненія обйтиси не могутъ. Прето не хотячи мы болшь уже тиль зловѣрнымъ и креста Господня врагамъ жидамъ въ полкахъ рейменту нашего мешкани позволяти, а особливе, когда подъ сее время, черезъ посланныхъ нашихъ з СПБ—рха возвратившихся, именной о томъ получилисмо его ц. величества

С. Высокое, Удай, находилось въ числѣ ратушныхъ сель до 1732 г., когда было отдано на рангъ генер. есаулу Мануйловичу. Кр. П. 21 хоз. А. 45 д. В. 28 д. В. 29 д. Пс. 1 Г. 24 д. 28 х. Д. 19 д. 20 х. Пс. 10 д. 15 х. Кз. В. 10 д. Г. 16 д.

указѣ, дабысмо всячески жидовъ з Малой Россіи презъ границу, зложивши срокъ до котораго они з своими панами и заводцами въ порученныхъ себѣ шинкахъ и иныхъ промыслахъ розчислиться и свѣтоватися могутъ, висилати велѣли одсея зъ Малой Россіи, чрезъ сей нашъ унѣверсалъ грозно приказуемъ и упоминаемъ подъ неотпустивими винами и сродимъ штрафомъ на тихъ, которіи въ городкахъ или селахъ жидовъ держать, абы всякъ зъ старшины и державцовъ и хто колвекъ оныхъ подъ своею имѣть протекцію, росчислившиися зъ ними и росквитавшиися въ промыслахъ ихъ жидовскихъ шинковыхъ или иныхъ, кѣе хто которому жиду полѣщилъ, безъ отлагательства оныхъ за границу висилали, чтобъ ни единъ зъ нихъ до Покрова Пресв. Богородицы, о первыхъ числахъ октоврія, внутрь М. Россіи не остался, развѣ тилко тотъ, хтобы жидовское покинувши невѣріе, восхотѣлъ до христіанства вернуться... А по вийстю помянутого термѣну... пошлемъ одѣ себе (въ полки)—охочіе полки сердюковъ при нарочныхъ висланныхъ, для обыску жидовъ и если где у кого мѣлъ бы винайтия жидъ, то той самъ знатного... штрафу и наказанія не уойдетъ, а жиды имъ удержаного велимо все его жидовское имѣніе розграбивши зъ безчестіемъ и съ умаленіемъ здоровья, пречъ за рубѣжъ обнаженного вигнати»... (15 іюля, 1721 г.) Сборн. универсаловъ Скороп. 1720—722 гг., рукоп. Кіевск. археогр. комиссіи, № 477. Это «грозное» распоряженіе однакожъ не возымѣло желаемаго результата, такъ какъ Апостоль въ первый же мѣсяцъ своего гетманства (27 окт. 1727 г.) разослалъ другой о томъ же универсалъ, въ которомъ ссылаясь на высочайшій указъ о высылкѣ изъ М. Россіи всѣхъ жидовъ за границу, приказалъ немедленно исполнить этотъ указъ— «и сего ради велѣли во всѣ полки рейменту послать указы, дабы всѣхъ жидовъ зо всякой маетности выслать за границу всеконечно.» *Матер. для Отеч. Ист.* I, отд. 2-й, стр. 12. Но и это распоряженіе исполнено не было, какъ видно изъ прошенія вдовы Милорадовича, и вѣроятно только дало старшинѣ возможность— «мазать себѣ руки», какъ выразился гетманъ Апостоль въ одномъ своемъ универсалѣ, говоря о старшинскихъ поборахъ. Замѣтимъ, что въ одной рукоп. малорос. *хроникѣ*, подъ 1727-мъ годомъ, замѣчено: «Жиды безъ остатка вси зъ Россіи вигнати». Къ Малороссіи это извѣстіе повидимому не относится.

21 х. Д. 26 д. 38 х. Послѣ смерти Мануйловича, В—кое осталось ранговою маестностью ген. есауловъ, какъ значитса и по вѣд. 1780 г.

С. Мацѣевка, Удай, извѣстна съ 1619 г., когда была еще хуторомъ, принадлежавшимъ Густынскому м—рю. Черезъ 30 лѣтъ М—ка была уже многолюднымъ селомъ, принадлежавшимъ тому же м—рю. Въ 1649 г. население его хотѣло было, воспользовавшись общимъ возстаніемъ народа противъ державцевъ, — освободиться отъ монастырскаго послушанія, но монахи пожаловались Хмдльницкому и тотъ приказалъ (универсалъ 8 октября 1649 г.) Прилуцкому полк—ку „чтобъ козаковъ и селянъ Мацѣевскихъ смирилъ, которые непослушны м—рю“. Изъ этого универсала, полное содержаніе котораго неизвѣстно, видно, что уже въ 1649 г. въ М—кѣ были и *козаки*, какъ отдѣльная группа сельскаго населенія; козаки эти—должно полагать—выдѣлились изъ мѣстныхъ крестьянъ, какъ это происходило тогда во всей лѣвобережной Малороссіи ¹⁾. Распоряженіе Хмельницкаго конечно было исполнено, но Мацѣевскіе кр—не и затѣмъ пытались неразъ избавиться отъ монастырскаго послушанія, при чемъ единственнымъ для этого средствомъ, кромѣ ухода изъ села, представлялась переписка въ козаки. Впрочемъ эта мѣра для кр—нъ возможна была только при условіи, если мѣстные урядники—низшіе и высшіе—не особенно мирволили монахамъ; но когда нельзя было найти управы на самовольство крестьянъ у мѣстнаго полковника, которому постоянныя монашескія жалобы прискучали,—то монахи обращались къ гетману. Последнему труднѣе было отстранять эти доуки, вслѣдствіе чего и осталось такое обиліе гетманскихъ универсаловъ, выданныхъ для поддержанія монашеской власти въ ихъ маестностяхъ. Такой универсалъ выданъ былъ Самойловиченъ и Густынскому м—рю (19 апр., 1676 г.) для прекращенія „бунтовъ“ Мацѣевскихъ крестьянъ ²⁾.—Черезъ десять лѣтъ послѣ этого монахи

¹⁾ См. Опис. Стар. Малороссіи, I, 381.

²⁾ «Вамъ, всѣмъ жителямъ села Мацѣювки, тымъ нашимъ ознаемъ писавемъ, ижъ дошла насъ отъ велебного въ Богу г. о. ігу-

выпросили себѣ у того же гетмана и право торговли водкою, какъ въ Мацѣевкѣ, такъ и въ сосѣднихъ двухъ селахъ, Половѣй и Левкахъ, т. е. гетманъ отдалъ монастырю тотъ откупной сборъ съ шинковъ, который шелъ въ войсковой скарбъ ¹⁾.
Кр. П.? А. 79 д. В. 52 д. В. 115 д. Г. 71 д. 80 х. Д. 106 д.
118 х. Пс. 3 бд. х. Козаковъ въ М—кѣ въ XVIII в. уже не
было вовсе; значить, монахи успѣли отъ нихъ избавиться еще въ XVII в., заставивъ ихъ—или покинуть село или переписаться въ кр—не. Видное изъ приведенныхъ цифръ уменьшеніе населенія въ 1718 г. и затѣмъ увеличеніе его за 11 лѣтъ болѣе

мена Густынского скарга, же вы подлугъ звычайу, якъ належить подданнымъ, не отдаете монастырови повинности, бунтуетесь и хотите въ козацтво вписоватися, не порозумѣвшись, же опрочъ того въ якомъ теперъ зостаєте, іншому не можете выдолати поволаню, а надто зосланого его, который загадуєть вамъ на послушенство, перехваляетея забити. Прето, яко не помалу насъ тоє муситъ обходити, такъ тымъ унѣверсаломъ нашимъ васъ заславшы розказуємъ, жебысте понехавшы тыхъ бунтовъ, ведлугъ старынного у васъ заховалого порядку вшелякое послушенство и повинность монастыреви Густынскому отдавали, а въ козацтво мужики абы не вписовалися и на зосланнаго похвалокъ не чинили, бо и тыхъ трохъ мужиковъ, которые своеволно, не хотячи отдавати повинности, въ реєстръ козацкій вмазалися, жебы ихъ зъ оного вылучилъ—писалисмо о томъ до п. полковника Прилуцкого». (Съ подлинника, въ Кіевск. центр. архивѣ, бумага Густынск. м—ря).

1) «Ознаймуємъ смѣтъ нашимъ писанемъ каждому кому о томъ вѣдати належить, ижъ села Мацѣевку и Половую и Левки, въ области монастыра Густынского найдуючимся, якіе близко тогожь монастыра мають свое положене, увольняемъ отъ аренды. А то взглядомъ того, же превелебный г. отецъ игумень зъ братією—зъ шинковъ тамошнихъ маєть вспоможенье ку реставрованю будинковъ потребныхъ въ обители своей. Мѣти теды хочешъ, абы, якъ п. полковникъ Прилуцкий, такъ и нѣхто инший преречовныхъ соль, якъ въ Прилуцкихъ, такъ и въ иншихъ мѣсть арендовнихъ (въ?) реєстръ потягати, явъ теперъ такъ и впередъ, не вяжился. Данъ въ Батуричѣ, августа 8 д., року 1686». (Оттуда-же).

чѣмъ вдвое—не умѣемъ объяснить. М—ка оставалась въ подданствѣ Густ. м—ря до 1786 г.

С. Олъшаная, вершина Смоши, поселена въ перв. полов. XVII в. Конецпольскимъ, которому и принадлежала до изгнаія поляковъ ¹⁾. Затѣмъ О. была пожалована Лазарю Горленку (с. 9, 15), отъ котораго перешла къ сыну его Дмитрію, а послѣ измѣны послѣдняго, Скоропадскимъ отдана фельдмаршалу Шереметеву въ 1712 г., когда новый гетманъ волею и неволею одѣлялъ „Петровыхъ штенцовъ“ украинскими маестностями ²⁾. Кр. П. ? А. 230 д. В. ? ³⁾. В. 184 д. Пс. 3 Г. 120 д. 152 х. Д. 149 д. 243 х. Кз. В. 10 л. Г. 23 д. 30 х. Д. 29 д. 65 х.

У Шереметевыхъ О. оставалась до 40-хъ г.г. XVIII в., а въ 1744 г. она была пожалована бунч. тов. Власу Климовичу ⁴⁾, (позже—Будлянскому), передавшему это село своимъ наслѣдникамъ, за которыми оно показано и въ 1780 г.

Д. Сезьки поселены Лаз. Горленкомъ во время владѣнія имъ с. Олъшаною, къ которой и причислялись; по послѣ измѣны Дм. Горленка, С—ки обособились; исторія этого поселенія разсказана въ прошеніи Власа Будлянского, поданномъ имъ въ 1753 г. гетману: „на принадлежащихъ къ селу Олъшаной поляхъ бывшій полковникъ Прилуцкій Лазоръ Горленко, владѣя онимъ селомъ Олъшаною, устроилъ хуторъ прозваніемъ *Сезьки*, которымъ и владѣлъ; по умертвіи же полковника Лазора, жена его полковница Лазорка владѣла“... Послѣ измѣны Мазепы Сезьки были отданы Скоропадскимъ сотнику Золотаренку, на урядъ, какъ значится въ генер. слѣдствіи. Послѣ Золотаренка Сезьки перешли, при Анастолѣ, къ полк. ес. Панкевичу, тоже на урядъ, а послѣ его смерти сельдомъ этимъ владѣла вдова его, пока у послѣдней Сесекъ не отнялъ владѣлецъ Олъша-

1) Michałowski, Księga Pamiętnicza. Krakow, 1864, стр. 94.

2) Матеріалы для Отеч. Исторіи, II, 362.

3) По вѣдом. 1718 г. Олъшанскіе кр—не не показаны вѣроятно потому что эта вѣдомость была составлена для расцолога *порцій* и *рацій*, а Олъшанскіе кр—не, должно полагать, были освобождены отъ этого налога.

4) Арх. Свята П. № 9332.

ной—Будлянскій. Однакожь послѣдній писалъ гетману невѣрно: по его словамъ, Сезьками вдова П—ча владѣла до своей смерти, „а нынѣ, продолжаетъ Будлянскій, женившійся на Панкевича внуцѣ зн. тов. Михайло Марковичъ тѣми Сезьками завладѣлъ (ср. с. 72); а понеже въ рѣшительныхъ пунктахъ, данныхъ гетману Апостолу, велѣно у женъ козачихъ только покаместъ во вдовствѣ будутъ и у дѣтей мужеска полу—не отнимать маестностей, а якъ оной Панкевичъ и жена его померли и мужеска полу никакихъ наслѣдниковъ не имѣется“, то Будлянскій и просилъ гетмана—Сезьки отдать ему, „особливо же, что на грунтахъ надлежащихъ къ с. Ольшаной тѣ Сезьки состоятъ“. Будлянскій скрывалъ, что въ этотъ моментъ Сезьки были уже имъ отняты, слѣдовательно понималъ свою неправоту, которую и хотѣлъ узаконить гетманскимъ универсаломъ. Разумѣется, просьба зятя Разумовскимъ была удовлетворена. Кр. А. 26 д. В. 5 д. В. 12 д. Г. 1) ? Д. 14 д. 16 х. Пс. 1 д. 2 х. Кз. нѣтъ 2). Сезьки оставались во владѣніи Будлянскихъ и въ 1780 г.

С. Мошковичи—теперь не существуютъ, но въ актахъ 1697—1700 гг. упоминаются неразъ („село Мошковичи“ или „Мошковцы—области Прилуцкой“) ³⁾. Село это находилось гдѣ-нибудь недалеко отъ Сезькъ, потому что ок. этого села и нынѣ—верховьямъ рѣчки Нежеровой (или по теперешнему—Радьковки) присвоится названіе Мошковки ⁴⁾. Вслѣдствіе какихъ

1) Въ ревизіи 1740 г. Сезьки почему-то не показаны, а по ревизіи 1731 г. кр—нѣ здѣсь показано 9 дв.

2) По ревизіи 1731 г. въ Сезькахъ значится 2 дв. козаковъ. Оч. мож. быть, что Панкевичъ, владѣвшій въ это время Сезьками, позволялъ имъ тутъ поселиться съ тѣмъ, чтобы впоследствии обратъ ихъ въ своихъ подсосѣдковъ.

3) Бумаги Густынск. м—ря въ Киевск. центр. арх.

4) «Рѣчка Радьковка (притокъ Удая) въ своихъ верховьяхъ, у х. Дзюбина, носитъ названіе *Мошковки*, по причинѣ, какъ объясняли мѣстные жители, обилія мошки». «Прилуцк. уѣздъ», стр. 9. Ср. «Полтавская губернія въ Синскихъ насел. мѣсть», № 3532, *Неже-*

причинъ могло совершенно исчезнуть село въ нач. XVIII в.— трудно сдѣлать и предположенія.

Д. Вуды, Нежирова (с. 74), судя по названію возникли изъ бывшаго здѣсь поташнаго завода; первымъ ихъ владѣльцемъ, по свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, былъ сотникъ Золотаренко, получившій это сельцо на урядъ отъ Мазепы, въ 1690 г. Послѣ З—ка Буды отданы на урядъ Панкевичу (с. 71); а послѣ смерти П—ча Будами владѣла его вдова, у которой они были отяты Будлянскимъ, вмѣстѣ съ Сезьками (с. 72), однакожь этого сельца Б—ій не успѣлъ укрѣпить за собою, такъ какъ въ 1753 г. здѣшними владѣльцами, были: Густынский м—рь (6 дв., 8 х.), полк. есаулъ Яковъ Величко (6 дв. 8 х.) и бунч. тов. Петръ Горленко (1 дв.) Кр. А. 6 д. Б. 6 д. В. 23 д. Пс. 1. Г. 11 х. Д. 18 д. 22 х. Кз. нѣтъ.

Слободка Нежеровская показана въ вѣд. 1753 г., причемъ владѣльцемъ ея названъ бунч. тов. Андрей Марковичъ (5 д. и 5 бх.). Нѣтъ сомнѣнія, что это бывший „хуторъ въ Нежеровѣ“, о которомъ Ив. Марковичъ упоминаетъ въ своемъ завѣщаніи (с. 118). Въ к. XVIII в. слободка Нежеровская называется уже с. Радьковкою (при сліянніи Нежеровой съ Удаемъ), съ обозначеніемъ, что въ ней 21 д. 34 х.—„владѣнія разныхъ чиновъ“; но главными владѣльцами тутъ были Марковичи.

С. Колесники—въ 1711 г., по универсалу Скоропадскаго, отданы Ив. Марковичу (с. 114). Изъ исторіи этого „державства“ интересенъ слѣд. эпизодъ. Ольшанскій приказчикъ графини Шереметевой пожаловался (1725 г.) въ генер. к—рію, что умершій въ 1724 г. судья Прилуцкій Марковичъ забралъ у одного изъ Ольшанскихъ „подданныхъ“ Шереметевой—Карпенка (перешедшаго изъ Колесниковъ въ Ольшаную)—всю „худобу“ и вырубилъ его лѣсъ. Жалоба приказчика отослана была на рѣшеніе Прилуцкаго полк. суда, который вызвавъ вдову М—ча, „велѣлъ ей противъ жалобы отвѣтъ учинити“. Вдова отвѣчала:

(есть тутъ и Дзюбинъ) и заключавшій въ себѣ полвѣка назадъ болѣе 500 жит. Не это ли мѣсто бывшаго с. Мошковичъ... Интересны по этому вопросу мѣстные розысканія въ преданіяхъ.

„покойного п. гетм. Скоропадского засланны были таковыя указы (якыхъ и нынѣ держатся), абы посполитіе люде шо разъ зъ иной маестности въ другую, подъ ишого державцу, ради своей ползи—чимъ бы отъ дачи драунской и протчихъ общенародныхъ тягостей тимъ переходомъ свободать,—не переходили, а буде которій преслушавши той указъ, перейдетъ, то позволяемъ въ оныхъ вѣсь его пожитки державцу въ свое владѣніе одобрать и шо хотя зъ ними чинити ¹⁾. По якомъ указу и небожчикъ п. судя, кгда вышписанній Карпенко тайнымъ образомъ зъ ихъ маестности села Колесниковъ въ Олшаную на житло перейшоль, велѣлъ въ его кгрунтъ иному челоуѣку на мешканне перейти и его пожитками владѣючи, всякіе зъ того кгрунту отбывать повинности, а зъ худобы его Карпенковой, которіе рѣчи по свѣдѣтельству атамана, войта и протчихъ Колесницкихъ людей, небожчикъ п. судя до своего двора казалъ забрати, то панѣ судѣна, по смерти небожчиковой, еще въ май (1725 г.) мѣсяцѣ оніе ему Карпенку поотдавала, а иніе свои господарскіе рѣчи помянугій Карпенко, якыхъ теперь требуетъ, договорували ему Карпенку свидителѣ, же зъ *Нежеровского* ихъ (Марковичей) *хутора*, пріѣхавши зъ Ольшаной, онъ, Карпенко, побралъ до себе самоволно; лѣсъ и гай, якъ предъ тимъ были цѣліе, то такъ и теперь найдуются и оними панѣ судѣна ему, Карпенку, *не боронитъ владѣти*, а шо за его Карпенка—у войта еи Колесницкого, не вѣдаетъ за шо, приказчикъ Олшанскій, еще въ прошлій великій постъ, узавши коня, по сей часъ не отдаеть, то въ томъ панѣ судѣна проситъ милости“ ¹⁾... Приведенный отвѣтъ вдовы М—ча указываетъ на полное удовлетвореніе обиженного Карпенка: несомнѣнно что вдова М—ча боялась спорить, зная, что за Карпенка можетъ вступиться, кромѣ Шереметевой, еще и Вельяминовская коллегія... Кр. П.

1) Намъ не приходилось встрѣчать такого универсала, но что онъ могъ быть вырощенъ у Скоропадского—хотя бы однимъ изъ Марковичей—въ этомъ нельзя сомнѣваться. Во всякомъ случаѣ, имѣя такой универсалъ въ рукахъ, державцы могли сильно вліять на свободное передвиженіе крестьянъ.

1) Съ подлинника въ наш. б—кѣ.

14 д. А. 67 д. В. 56 д. В 57 д. Г. 25 д., 26 х. Д. 64 д. 75 х.
 Пс. 4 д. 10 х. Къ. В. 8 д. Г. 9 д. 9 х. Д. 7 д. 21 х. К—ки
 у Марковичей оставались до к. XVIII в.

С. Полова, руда Половая. Въ актѣ 1615 г., опредѣлявшемъ земли зачинавшагося Густынскаго м—ря, упоминается „рудка або рѣчка Половая“, на которой въ то время никакого поселенія не было; возникло оно ок. 1638 г., когда возстали козаки съ Остриницею во главѣ; въ это время до Густыни дошелъ слухъ, что поляки схватили Мгарскаго игумена съ братіей за то, что будто тѣ доставляли козакамъ—аммуницію (prochi). Слухъ этотъ испугалъ Густынскаго игумена до того, что онъ убѣдилъ свою братію—бѣжать въ „Московщину“; дѣйствительно, Густынскіе монахи, „зобравъ все имѣніе церковное и монастырское, бѣжали въ Путивль, остави м—ръ впускѣ“. Въ этотъ моментъ, по запустѣніи м—ря, окрестный народъ и сталъ заселять монастырскія земли: „Прилуцкіе и окрестніе жители, устремившись къ разоренію и расхищенію грунтовъ монастырскихъ, дуброву м—скую,—отъ Прилуки по Хаенкову долину и до Твердоустовой гребельки,—зрубали безъ остатка сплошь и тую землю, пахотную и сѣнокосную, завладѣи и—первіе, село Половая, а потомъ деревня Левки, селилась“. 1) И когда монахи вернулись изъ Путивля въ Густыню, то „на рудкѣ Цоловой“ застали населеніе, отнять у жителей котораго занятія земли было уже имъ не подѣ силу; тогда монахи обратились въ Хмельницкому съ просьбою отдать Половою на м—ръ, доказывая, что это село, какъ сѣвшее на монастырской землѣ, монастырю и должно принадлежать. Въ отвѣтъ на эту просьбу, въ маѣ 1655 г., Хмельницкій выдалъ слѣд. универсалъ: „ознаймуемъ... ижъ мы зъ побожности напой село Цоловое, стоячое на кгрунтахъ м—ра Густынскаго, феровалисмо отцемъ въ м—ру Густынскомъ будучимъ на вижевлене, въ которомъ селѣ обывателѣ встаючие во всемъ абы были послушными м—реви и вшелякую

1) Такъ показывали Густынскіе монахи при составленіи Румянцовской описи.

повинность безъ спорки жадное отдавали, тимъ писанемъ срокго напминаемъ. До которого села п. полковникъ Прилуцкій наименшее справи аби не имѣлъ и до жадныхъ повинностей обывателей тамошнихъ потягати не важился...¹⁾ Кр. II 20 д. А. 96 д. В. 36 д. В. 77 д. Г. 18 д. 20 х. Д. 49 д. 82 х. Пс. 1 д. 4 х. Кз. В. 12 д. Г. 14 д. 19 х. Д. 20 д. 77 х. Умаленіе крестьянскаго населенія въ теченіе 11-ти лѣтъ (1729—740) почти вчетверо—должно быть объяснено суровыми отношеніями къ этому населенію монастырскаго начальства, которое въ лицѣ своего тогдашняго игумена Гавріила Леопольскаго проявляло иногда случаи ужасной жестокости по отношенію къ монастырскимъ крестьянамъ.²⁾ Въ ревизіи 1740 г. показаны „шедшіе“ изъ Половы только за одинъ 1738 г., при чемъ ихъ было 7 хоз. Спасаясь отъ монашескихъ насилій, крестьяне частью расходились, а частью переписывались въ козаки, какъ объ этомъ говорятъ сами монахи въ свѣдѣніяхъ, представленныхъ въ 1766 г. для Румянцовской описи: „*козаки Половянскіе, зпрежде небываліе въ Половой, зъ подданства въ козацтво повдиравшіесъ, зъ грунтами и землею монастырскою подданическою, а ивие зъ стороны въ тое село повходившіе и все оніе грунта и землю у подданныхъ поскуплявши, завладѣли въ границѣ монастырскаго землѣ пахатной дней на 249*“ (187 дес.).

Попытка Половянскихъ кр—нъ проявилась во время замѣшательства въ краѣ послѣ измѣны Мазепы; въ это время нѣ-

1) Съ подлинника въ Кіевск. центр. арх., бумага Густынскаго м—ря.

2) Въ 1737 г. монастырскій крестьянинъ изъ с. Левковъ переселился было въ Ольшаную, подъ защиту Шереметевскихъ приказчиковъ. Узнавъ объ этомъ, Густынскій игумень Леопольскій послалъ двухъ своихъ «экопомовъ» (одного—«монастырскаго», а другого—«дворцоваго») для „насилнаго взятія“ обратно ушедшаго Карпенка, „котораго за привозомъ, въ монастыру, на задворку у игумена, по приказу его жъ игуменскомъ, по самой сорочки бито шеленами, т. е. плити товстымъ, гораздо, такъ что и крузь сорочку кровь показывалася, и оный Карпенко по томъ бою тамъ же въ монастыру и умре“. Такъ писалъ Ольшанскій приказчикъ Дольбергъ въ Прилуцк. полк. судъ. (Изъ бумагъ Н. А. Маркевича).

сколько крестьянъ перечислилось въ козацкіе реестры, но монахи тогда же пожаловались гетману и въ 1710 г. получили отъ него такой универсалъ: „супплѣковаль до насъ превел. въ Богу г. отецъ Іовъ Мартыновичъ, иг—нъ м—ра Густ—го, что жителѣ с. Половой, подданніи до ихъ обители належали здавна, именно Грицко Черномазь и друг. (всѣхъ названо 19 чел.), села такъ тежъ Левковъ—Карпъ Левковскій (и еще 3), не хотячи обители св. Густ—ой належитого подданского отдавати послушенства, въ *реестръ козацкій повписывалися...*“ Поэтому гетманъ приказываетъ: впредь крестьянъ въ казаки не принимать, а перечисленныхъ въ универсалѣ жителей Половой и Левковъ—попрежнему „привернуть“ м—рю въ крестьяне.¹⁾ Позже, въ концѣ 30-хъ годовъ, Половянскіе кр—не снова стали было искать козачества, при чемъ имъ помогаль тогдашній полк. судья Ягельницкій. Такъ, въ 1738 г., два жителя Половой, числившіеся крестьянами, при помощи Ягельницкаго были переписаны въ казаки. А когда монахи, не подчиняясь этому рѣшенію судьи, потребовали отъ „нововписныхъ“ посполитой тяглости, то на помощь послѣднимъ явился подпоручиѣ Невскаго драгунскаго полка Фридрихъ Фохтъ, который, захвативъ съ собою „канцеляристовъ и козаковъ“, напалъ на монастырскій „дворецъ Заудайскій“, схватилъ тамошняго эконома да другого монаха и—били „обоихъ смертно: палицами, плитми, кулаками и повидирали волосы зъ головъ и бородъ обимъ...“ Видно, что противъ монашескихъ насилій протестовали даже чужіе люди въ родѣ Фохта, офицера квартировавшаго въ Прилукѣ полка.

Д. Левки поселены, какъ видно выше, около 1638 г., на землѣ Густынскаго м—ря. Послѣ изгнанія поляковъ, Л—ки „прислушали“ Прилуцкой ратушѣ пока Г—скіе монахи не обратились къ Хмельницкому, доказывая на Левки такія же свои права, какъ и на Цолову. По этой просьбѣ гетманъ выслалъ въ апрѣлѣ 1657 г. состоявшаго у него тогда „прибоку“, Петра Дорошенка, поручивъ ему вмѣстѣ съ мѣстнымъ полк. судьей дознать—на чьей землѣ сидятъ Левки. Судья Лавриновичъ и До-

¹⁾ Бумаги Густынск. м—ря въ Кіевск. центр. архивѣ.

рошенко разслѣдовали дѣло и выдали м—рю слѣдующій актъ:
 „Вѣдомо чинимъ, ижъ дойшла насъ скарга отъ превел. о. Иосифа Федоровича, игумена м—ра Густынского, на Костя Нечипоровича, бывшего войта Прилуцкого, же селце Левкувцѣ, человекъ кил-канадцять, которое на вгрунтѣ монастырскомъ засѣло, якъ и въ привилеяхъ отъ славной памяти ясн—осв. князатъ Вишневецкихъ есть ограничено, неналежне и бесправне отнялъ, которому и послушество тѣе людцеве отдавали, зачимъ мы, высланніе, прихляючіеся такъ до привилеовъ, яко такъ и до унѣверсалу велможного его мил. п. гетмана, тое селце, чоневажъ на вгрунтѣ монастырскомъ засѣло, отдаливши и отнявши отъ войта, до *мостира отдаемъ, приказавши тоей громадѣ, абы вишеляное послушенско* и повинности честнымъ господиномъ отдавали, а то до дальнейшей резолюціи велможного его мил. п. гетмана...“¹⁾ Дальнѣйшая исторія Левковъ одинакова съ Половинскою, только здѣсь монахи не допустили козакамъ появиться. Кр. П. ? А. 34 д. В. 15 д. В. 16 д. Г. 17 д. 18 х. Д. 19 д. 27 х. Кз. нтъ.

Д Сорочинцы Дальніе или Лѣсовые, Нежерова, получили свое названіе отъ первыхъ насельниковъ по прозвищу *Сорочъ*, какъ указываетъ на это актъ 1658 г.²⁾ По свѣдѣніимъ генер.

1) Бумаги Густынск. м—ря въ Кіевск. центр. архивѣ.

2) Въ этомъ актѣ читаемъ: «о. Леонтій, чернецъ м—ра Густынского, родичъ Прилуцкій, сынъ небожчика Василя *Сорочи* зятя, доходилъ отчизны своей, меновите ставка греблею занятого въ *Сорочи селѣ* Прилуцкомъ...» (Бумаги Густ. м—ря въ томъ же арх.).—По другому акту, того же года, тотъ же самый «чернецъ» Леонтій, приобрѣвъ земли въ Сорочинцахъ и тутъ поселившись, будучи уже схимонахомъ, все свое имѣніе записалъ Густынскому м—рю, по слѣдующему любопытному акту, условно, съ тѣмъ, что до своей смерти онъ будетъ вести тутъ хозяйство безъ всякаго вмѣшательства м—ря. «Я, схимонахъ Леонтій Василевичъ, пригорнувшись подъ власть и опеку мѣстца св. м—ря Густынского, за позволеніемъ на тотъ часъ отца игумена іеромонаха Иосифа Федоровича и соборныхъ братій на тотъ часъ бывшихъ, за свою власную копу купивши грунты в селѣ *Дальнихъ Сорочинцахъ*, где на оныхъ взглядомъ размышляся розныхъ пожитковъ мѣсцу святому, якіе Господь Богъ преизволить промислвити, позволила ми

слѣдствія, С—цы въ 1685 г. отданы были Самойловичемъ тогдашнему обозному Григорію Чернявскому, передавшему ихъ своему сыну Степану, полк. есаулу, по смерти котораго С—цы по универсалу 1714 г. были оставлены за вдовой его Марьей. По вѣд. 1724 г. владѣльцемъ С—цѣ называетъ себя неграмотный значк. тов. Романъ Березинскій. Какъ попала въ его владѣніе населенная маетность—видно изъ слѣд. универсала Разумовскаго, 1752 г.—„Сего 1752 г., дек. 3 дня, л. гв. Преображенскаго полку сержантъ Моисей Березинскій представилъ намъ: полку Пр—го, въ сотнѣ полковой, имѣется с. Сорочинцѣ въ собственномъ его, сержанта, и родного его брата значк. тов. Романа Березинскаго владѣніи, которое де село унѣверсалами гетмана г. Скоропадскаго, первіе, отчиму его, сержанта, асаулу полк. умершему Стефану Чернявскому, а потомъ родному отцу просителя значк. тов. *Роману* Бер—му и матцѣ его, жѣ сержанта Маріи Самойловой дочери, съ позostalыми ее дѣтми, за службы оныхъ его отчима и отца въ спокойное владѣніе утвержденного. А они де, сержантъ съ тѣмъ братомъ своимъ, о отдачи на владѣніе

с приданимъ братомъ, або послушникомъ, по вся дни живота моего тамъ мешкати, где и келейки коштомъ моимъ побудовати усиловатиму, и помощію того-жѣ Господа Бога старатимуся—сади садити, виногради кохати, ставки сипати, если можная и млинобъ який збудовати, грунти и поле разширати. Где іжъ давніе сади суть, прето зъ оныхъ що над виховане мое збывати, мель рокъ по рокъ пожитки, до м—ра отдавати повиненъ буду, маючи теди надѣю в Господу Богу—обицу тамъ на пять сотъ золотыхъ пол. мѣсцу святому размножити пожитковъ, що все, по зестю моемъ з сего свѣта, оставатиметь до м—ра Густынского вѣчными часы. А поки при тыхъ грунтахъ мешкати, теди ми утиску—теперешній отецъ ігуменъ и всѣ о Христѣ братія—пообидцали не чинити, шлюбуючи и за потомнихъ честнихъ гг. отцевъ игуменовъ и за всю братію мѣсца святого, же ми прикрости и утиску не чинитимуть. і если бы мимо теперешнюю увагу мѣли бы уразливе прикрости чинити, теди ми волю буде съ тими всѣми пожитками, якъ хотя поступити, на чомъ и сіе писане с подписомъ власной руки моею до мѣстца святого даю. Писано при обители святой, року 1658, мѣс. декаврія 19 дня. Схмонахъ Леонтій Василевъ рукою своею власною.“ (Бумаги Гусг. м—ря въ К. ц. арх.).

ему зъ братомъ его—тѣмъ селомъ въ силѣ тѣхъ универсаловъ—просили подтвержденія“. Въ подтвержденіе своего ходатайства Березинскіе представили Разумовскому слѣд. универсалы: а) 1709 г., сент. 19, значк. тор. Стефану Чернявскому на с. Сорочинцы, „до ласки войсковой“, и б) 1715 г., сент. 16, товар. полку Пр—го Роману Березинскому, „кой оставшуюсь въ удовольствіи Марію Чернявскую взялъ себѣ въ жену“, на то село Сорочинцы. Въ виду этихъ универсаловъ Разумовскій С—ца, „со всѣми къ оному селу принадлежащими посполитыми грунтами и угодіями“, утвердилъ за братьями Мойсеемъ и Романомъ Березинскими, въ „вѣчное и безпрепятственное владѣніе“.

Кр. П. 7 д. А. 19 д. В. 22 д. В. 11 д. Пс. 1 Г. 3 д. 3 х. Д. 29 д. 43 х. Кз. В. 3 д. Г. 5 д. 5 х. Д. нѣтъ. Умаленіе посполитаго

населенія въ 1740 г., когда еще тутъ жила вдова Ст. Чернявскаго, слѣдуетъ приписать м. б. женскому хозяйству, а увеличеніе въ 1780 г.—появленію здѣсь подсосѣдковъ на грунтахъ какъ козачьихъ, такъ и посполитскихъ, которыхъ Березинскіе, повидимому, не удержали за собою, такъ какъ по вѣд. 1780 г. здѣсь показаны только „разные владѣльцы“, т. е. владѣльцы подсосѣдскихъ дворовъ. Вѣроятно путемъ „скупли“ пріобрѣли тутъ земли и Марковичи (с. 118, 123).

Д. Стрѣльники, Удай, свободные до 1716 г., когда Галаганомъ отданы (генер. слѣдств.) п. есаулу Панкевичу на урядъ, причемъ эта „надача“ была подтверждена и Скоропадскимъ, въ 1719 г. Послѣ Панкевича, С. отданы тоже на урядъ въ 1738 г. п. есаулу Никифору Носенку. Кр. П. 13 д. А. 23 д. В. 24 д. В. 19 д. Г. 7 д. 7 х. Д. 9 д. 12 х. Кз. В. ? Г. 4 д. 4 х. Пс. (капитана Дулова) 2 бд. х. Д. 3 д. 6 х.

Д. Пироговцы возникли изъ хуторовъ, селившихся поблизу Прилуки; по ревизіи 1713 г. П. значатся „селомъ Пѣрогувцями“, которые отданы были, вмѣстѣ со Стрѣльниками и Будами, на рангъ Панкевичу. Послѣдній поселилъ тутъ особый свой хуторъ, какъ видно изъ слѣд. универсала: „п. Гр. Панченко прикладаль намъ, что с. Сорочинцы, здавна на урядѣ есаульства полк. налегазшее, опредѣлено зъ респекту нашего до ласки войсковой жонѣ вдовствующой покойного Черняв-

ского, прежде бывшего асаула, чего ради просить насъ онъ, п. Гр. П., о конфирмаціи на людей посполитыхъ коло власного его фютора, на купленномъ кгрунтѣ устроенного, въ Прилуцѣ на Зарѣчью, прозываемомъ Пироговка, поселившихся, на которыхъ одержалъ передъ симъ одъ своего полковника листъ отгористій, въ позволеніемъ владѣти онимъ“. (1719 г.) Ходатайство Панкевича было удовлетворено. Повидимому, этотъ хуторъ затѣмъ слился съ Пироговцами, такъ какъ отдѣльно онъ не упоминается, и по ревизіи 1731 г.—посполитое населеніе Пироговцовъ показывается за Панкевичемъ безъ какого либо раздѣленія, причемъ эта перепись Пироговцовъ подписана симимъ „Панковичемъ“, какъ ранговымъ ихъ владѣльцемъ. Кр. А. 21 д. В. 9 д. Пс. 4 Г. 4 д. 4 х. 3 бдх. Д. 18 д. 35 х. Пс. 3 д. 6 х. Кз. В. (П—цы не показаны). Г. 8 д. 9 х. Д. 8 д. 15 х. По вѣд. 1780 г. посполитые показаны „разныхъ владѣній“.

Д. Сорочинцы—**Влижніе**, какъ и Пироговцы, возникли не позже нач. XVIII в. изъ селившихся около Прилуки хуторовъ; по ревизіи 1713 г. здѣсь было уже 27 дв. Затѣмъ, въ послѣдующихъ ревизіяхъ Бл. С—ца почему то нѣтъ, а по вѣдом. 1780 г. здѣсь значится: Кр. 32 дв. 41 х Пс. 2 дв. 4 х. и Кз. 2 дв. 7 х. Кр—не показаны „разныхъ владѣльцевъ“.

Д. Лапинцы (Чернявщина), Удай. См. с. 109. Отдѣльно отъ Прилуки Лапинское населеніе показывается лишь во втор. полов. XVIII в. Въ 1780 г. здѣсь было: Кр. 55 д. 64 х. (изъ нихъ коронныхъ 17 д. 17 х.) и Пс. 9 д. 15 х. полковн. Горленка. Кз. 3 д. 3 х.

Слоб. Замостье, Удай. См. с. 109. Отдѣльно отъ Прилуки здѣшнее населеніе показывается лишь во втор. пол. XVIII. Въ 1780 г. здѣсь было Кр. 19 х. 31 д. (изъ нихъ коронныхъ 7 д. 17 х.) Пс. 3 д. 6 х. Кз. 37 д. 66 х.

Д. Линовица, Руда, по свѣд. генер. слѣдствія, въ пол. XVII в. была „пустымъ селищемъ“, на которомъ Прилуцкій протопопъ Иванъ Магеровскій осадилъ, передъ Кизикерменскимъ походомъ (1697), „слободу“, утвержденную затѣмъ за Магеровскимъ Дм. Горленкомъ; послѣ измѣны Мазепы, по универсалу 7 февр.

1709 г., Скоропадскій утвердилъ за тѣмъ же Магеровскимъ— „людей осѣлыхъ“ при хуторѣ Линовицкомъ. Но спустя нѣкоторое время, по свѣд. тоже генер. слѣдствія, Л—ца взята была Скоропадскимъ „на свою особу“, и послѣ его смерти перешла къ его вдовѣ.¹⁾ Послѣ гетманши владѣльцемъ Л—цы является Минихъ, за которымъ она показана по ревизіи 1740 г., подъ названіемъ *хутора*, въ которомъ все населеніе состоитъ изъ *подсосѣдковъ*. Послѣ паденія Миниха, Л—ца отдана была въ 1742 г. сербу Стоянову (см. выше с. Мамаевка), за наслѣдниками котораго значится и по вѣд. 1780 г. Бр. А. 26 д. В. 31 д. В. 25 д. Пс. 3 д. Г. подсосѣдки Миниха—32 бд. х. и „попа“ Мих. Лисаневича—5 бд. х. Д. 86 д. 115 х. Пс. 2 х. Кз. нѣтъ.

С. Дубовый Гай, руда Росошь, до измѣны Мазепы находился, повидимому, во владѣніи Дм. Горленка, потому что впоследствии былъ отданъ Скоропадскимъ его сыну Андрею, въ числѣ прочихъ отцовскихъ маетностей (с. 24). А когда Скоропадскій съ женою рѣшили отдать Горленковскія маетности на Гамалѣвскій м—рь (с. 26), то Дубовый Гай—подъ именемъ „отческаго хутора“ гетманши—сдѣланъ былъ центромъ этихъ маетностей, получившихъ общее названіе *Дубогаевского староства*, границы котораго были установлены актомъ 1716 г.—„По высокопоставленному указу яс—го е. мил. п. Іоанна Ск.—го... будучи я, Иванъ Даровскій, господарь двору его рейментарского, умислене зосланнымъ въ села маетностей его жъ панскихъ въ полку Пр—мъ знайдующихся, именно зовеміе: въ Дубовый Гай, въ Ковтуновку, въ Сергѣевку, въ Бѣлошанки, въ Вечурки и въ прочие села до *староства Дубогаевского* належные, для власного разсмотренія и ограниченія грунтовъ ихъ.., жеби всякъ впередъ вѣдаючи свое опредѣленіе поколь его и чіе мѣеть быти, въ чужое вступати не дерзаль...“²⁾ За Гамалѣвскимъ м—ремъ Д. Гай

1) Днев. Зап. Якова Марковича, I, 137.

2) Въ этомъ актѣ интересно указаніе тогдашнихъ здѣсь рѣчекъ:— «и тою дорожкой до руди Яблоновицѣ по-нуль горою идучой... черезъ Туровскій шляхъ. . где идетъ *рѣчка Переводъ*, взявши тою жъ рѣкою Переводомъ, надъ которымъ перве, сидитъ Сѣргѣевка, потомъ

остался до 1786 г. Кр. А. 12 д. В. 42 д. Пс. 6. Въ 1731 г.—
56 д. Г. 18 д. 20 х. Д. 44 д. 63 х. Пс. (разн. вл.) 19 д. 24 х.
Кз. въ 1731 г.—14 д. Г. 36 д. 40 х. Пс. 13 бд. х. Д. 35 д.
57 х.¹⁾

Д. Ковтуновка, руда Росошъ. Кр. А. 25 д. В. 19 д. Пс. 3.
 Въ 1731 г. 15 д. Г. 9 д. 10 х. Д. 29 д. 35 х. Пс. 11 д. 16 х.
Кз. въ 1731 г.—12 д. Г. 42 д. Пс. 7. Д. 24 д. 16 х.

С. Яблоновка, руда Яблоновица. Кр. А. 33 д. В. 73 д. Пс. 6.
 1731 г.—85 д. Г. 54 д. 58 х. Пс. 4 бд. х. Кз. 1731 г.—18 д.
Г. 22 д. 26 х. Пс. 37 бд. х.

С. Сергіевка, Переводъ. Кр. А. 59 д. В. 72 д. Пс. 4 д.
 1731 г.—78 д. Г. 50 д. 53 х. Д. 109 д. 157 х. Пс. 25 д. 50 х.
11 бд. х. Кз. 1731 г.—19 д. Г. 27 д. 33 х. Пс. 30 бд. х. Д.
13 д. 32 х.

С. Вѣлошанки, Переводъ. Изъ исторіи этого села за перв.
 полов. XVII в. извѣстно, что Б—ки, по многолюдству, назывались
 мѣстечкомъ, въ которомъ сидѣлъ особый Вишневецкаго „дер-
 жавца“ Сверхевскій, завѣдывавшій окрестными селами. Къ
 Б—камъ тогда принадлежала обширная степь отъ Перевода до
 Оржицы, на которой уже съ XVII в. стали возникать значитель-
 ные хутора. Кр. А. 37 д. В. 50 д. Пс. 14 д. 1731 г.—53 д. Г.
38 д. 39 х. Пс. 2 бд. х. Д. 24 д. 42 х. Пс. 7 д. 18 х. Кз.
1731 г.—27 д. Г. 27 д. 33 х. Пс. 24 бд. х. Д. 15 д. 31 х.

хуторъ зовемъ Шентовщина, а за хуторомъ Вѣлошанки и Вечурки,
 яки граничатъ зъ Сасоновцями и Грабовцями... у берегъ *руды* про-
 зывалась *Росуши*, злучившійся ниже Бубновскаго ставу—зъ *Яблоно-*
вицею... Всѣ эти *руды* указываютъ, что и эта—нынѣ почти без-
 водная—мѣстность нѣкогда орошалась нѣсколькими рѣчками, обра-
 тившимися впоследствии въ болота, отъ недостаточнаго уклона въ ихъ
 теченія.

1) Монастырскія села были избавлены отъ постоа и потому въ
 вѣд. 1718 г. не попали; поэтому, при обозначеніи населенія магно-
 стей Гамал. м—ря лит. В. не показывается, и вводится цифра другая,
 которую беремъ изъ ревизіи 1731 г.

Можно замѣтить, что по ревизіи 1713 г., въ послѣднихъ трехъ селахъ—въ перечнѣ посполитыхъ—отмѣчены „чиншовіе, якіе мѣсячного датку не даючи, старостѣ Дубогаевскому даютъ чиншъ“; ихъ было немного: въ Бѣлошапкахъ—1, въ Яблунувкѣ—3 и въ Сергіевкѣ—5. Повидимому, чиншъ платили преимущественно богатые, имѣвшіе по нѣсколько воловъ и лошадей; напр., „Ганна Живилиха, удова, маеть воловъ 4 и коней 2, а на рокъ даеть чиншу старостѣ Дубогаевскому копъ 10.—Семень Трушъ маеть воловъ 8 и коней 2, и даеть на рокъ чиншу старостѣ копъ 7.—Тимко Черненко маеть коня, а даеть на рокъ чиншу старостѣ золот. 10.“ Послѣдній кр—въ, какъ видно, рабочаго скота не имѣлъ, но вѣроятно былъ небѣденъ.

Всѣ эти села—Ковтуновка, Яблоновка, Сергіевка и Бѣлошапки—принадлежали Дм. Горленку и затѣмъ Скоропадскимъ отданы были Гамалѣевскому м—рю, въ составѣ *Дубогаевского староства*.

Х. Бубновщина поселена въ к. XVII в. Дм. Горленкомъ, при Бубновскомъ „ставу“, на которомъ устроены были его мельницы. По универсалу 1694 г., Мазепа далъ Горленку „для гачева Бубновского ставу, три сельця: Яблуновицю, Сергіевку и Бѣлошапки“. Въ 1714 г. Б—на, вмѣстѣ съ друг. маестностями Дм. Г—ка, отдана Гамалѣевскому м—рю. Кр. Г. 8 бд. х.

Д. Лемешовка, руда Святогоръ (притокъ Оржицы), поселена, повидимому, Нѣжинск. полковникомъ Толстымъ, на старомъ „селищѣ“ прежняго поселенія, разореннаго татарами или по другой причинѣ исчезнувшаго. При опредѣленіи Батуринскимъ сотникомъ, въ 1703 г., границы между Прилукою и Пирятинскою сотнями, мѣстными обывателями были указаны: „рѣка Святогоръ“ и около—„давно ораное поле селища Лемешувского, якъ еще люде сидѣли въ Лемешувцѣ поселеніемъ, надъ рудкою Свягоромъ“. Нестеренко—„поле селища Лемешовки привернулъ для заживаня Бѣлошапскимъ обывателямъ“, потому что по показанію старожиловъ—прежде бывшее село Лемешовка при Вишневецкихъ „прислушало къ Бѣлошапкамъ, бывшимъ тогда *мѣстечкомъ*“. Такимъ образомъ въ Лемешовкѣ мы видимъ поселеніе, которое въ нач. XVIII в. слыло „селищемъ“ т. е. мѣстомъ исчезнувшаго незадолго передъ тѣмъ села, можетъ быть—въ 60-хъ го-

дахъ XVII в., когда татарами было разорено нѣсколько поселеній въ южной Малороссіи. Въ 1752 г. Л—ка была продана сыновьями Толстого Ос. Лук. Закревскому. Кр. В. 32 д. 1731 г.—25 д. Г. 22 д. 23 х. Д. 47 д. 93 х. 15 б. х., владѣнія прапорщика Алексѣя Закревскаго.

Д. Ганзеровщина поселена, судя по названію, Гандзеровскимъ, своякомъ Скоропадскаго; затѣмъ, перешла къ Нѣж. полк—ку Толстому, сыновьями котораго продана О. Л. Закревскому. Кр. Д. 81 бд. х. владѣнія кол. ассес. Григорія Закревскаго.

С. Туровка, Переводъ, по универс. 12 іюня 1712 г. отдана Скоропадскимъ в. тов. Федору Марковичу „для вспоможенія его господарства“. М—чъ уже раньше скупалъ около Туровки земли и устроилъ тутъ хуторъ (с. 121), который вѣроятно и былъ указанъ гетману, какъ требующій „вспоможенія“ — для полученія въ подданство поселитыхъ ближайшаго села. Кр. А. 13 д. В. 17 д. В. 30 д. Г. 10 д. 14 х. Пс. 16 бд. х. б. тов. Алексѣя (Александра?) Сакевича и 4 бд. х. Густынск. м—ря. Д. 52 д. 92 х. и 5 бд. х. владѣнія майоровъ Ивана и Ивана и б. тов. Константина Маркевичей. Кз. В. 2 д. Г. 3 д. 7 х. Пс. 6 бд. х. Д. 1 д. 2 х. Какъ видно, козацье населеніе—почти уничтожено...

С. Погребы (Переводъ), Переводъ. Въ актѣ 1657 г. читаемъ: „я, Семень Касяненко, обыватель Переводскій, атаманъ на тотъ часъ козацкій, чиню вѣдомо, ижъ продаемъ до м—ря Густинскаго хуторъ свой надъ рѣчкою Переводомъ, у островѣ, который заняемъ (устроилъ) самъ, своимъ коштомъ, за позволеніемъ на тотъ часъ бывшаго п. Павловскаго, который отъ п. Еремѣя Вишневецкаго, у Держикраю, въ року 1640, урядъ удержалъ...“ Актъ подписанъ Переводскимъ священникомъ „Іоанномъ Стефановымъ“. Названное здѣсь с. Переводъ лѣтъ нѣсколько спустя „по спустошенію татарами, лежало впустѣ“ (генер. слѣдств.); но какъ только Малороссія послѣ Брюховецкаго успокоилась, Переводскія земли стали заселяться, при чемъ заселеніе шло такъ быстро, что ок. 1690 г. здѣсь уже явилось „сельце“, получившее новое названіе—„Погребцовъ“, которое могло быть усвоено народомъ Переводскому *се.мицу* по тѣмъ погребнымъ ямамъ, которыя только и оставались отъ разореннаго

Перевода.—Степь, среди которой возникли Погребцы, считалась городской Прилуцкою, вслѣдствіе чего и возникшее здѣсь сельце—городъ считаетъ своимъ и сталь отъ его жителей требовать „послушанія“.—Но степь, окружавшая это сельцо, представляла столько экономическихъ выгодъ, что на нее скоро обратилъ вниманіе тогдашній Нѣжинскій полковникъ Обидовскій, который и выпросилъ себѣ у Мазепы Погребцы.—Мѣстные старожилы позже рассказывали, что при передачѣ этого села Обидовскому, тогдашній Прилуцкій полковникъ Дм. Горленко, „уважая на него (Об—го), якъ въ близкомъ свойствѣ (родствѣ) будучого зъ Мазепою, опредѣлили до сельца Погребцовъ степи—по рудку Гнилицу да по Рядовыя Могилы, въ вершинѣ Гнилицы...“ Однако Обидовскій, не довольствуясь отведенною степью, „засягнулъ“ и на другой берегъ Гнилицы отъ Прилуки, и завладѣвъ самовластно здѣсь степью, началъ запрещать Прилучанамъ косить сѣно тамъ, гдѣ у нихъ по-надъ Гнилицею были „дѣдизныя“ и кушленные сѣножати. Такъ рассказывали въ 1715 г. старожилы сосѣднихъ селъ (Заизда, Толкачовки, Обичева и двухъ Дѣвиць) ес. генер. артиллеріи Семену Карпѣкѣ, которому Скоропадскій поручилъ разобрать жалобы Прилучанъ, за захваты городской степи, получившей названіе Гнилицкой (с. 86) по близости ея къ рч. Гнилицѣ. А когда Обидовскій умеръ, продолжали старожилы, то вдова его продолжала владѣть захваченною степью; „и трудно было въ той часъ зъ нею судиться, поневажъ близкая кривная, по мужевѣ своему, Мазепѣ найдовалася“. Послѣ взмѣны Мазепы, Погребцы были у Обидовской (дочери Кочубея) отобранны и отданы тогдашнему Нѣжинскому полковнику Жбураховскому, который тоже не допускалъ Прилучанъ косить сѣно на лѣвомъ берегу Перевода и Гнилицы; „и если кому зъ людей Прилуцкихъ потребно было травы, мусѣли (должны были) у старосты Погребского куповати“. Такимъ образомъ по разслѣдованію Карпѣки оказалось, что кромѣ той степи, которую Горленко отвелъ Обидовскому вмѣстѣ съ Погребцами, у Прилучанъ отнята была часть Гнилицкой степи, которая находясь на лѣвомъ берегу рѣчки Гнилицы, принадлежать къ Погребцамъ не могла. Такъ разсудилъ и Карпѣка, указавшій, что степь на лѣв. бер. Гнилицы, „взявши отъ каменного мосту, гдѣ рудка Гнилица въ Переводъ впала, въ вершину Гнилицы“ и т. д.,—

должна принадлежать Прилувѣ. Гетманъ утвердилъ такое заключеніе Карпѣвки, „на що немало ратушного Прилуцкого ложено кошту“ (употреблено средствъ), какъ говорили потомъ Прилучане, конечно, желая этимъ сказать, что заплачено было и Карпѣвкѣ и въ Глуховѣ... Кр А. ? В. 18 д. В. 47 л. Г. 38 д. 41 х. Д. ? Кз. нттз.

С. Поддубновка, Переводъ. О началѣ П—ки Густынскіе монахи въ 1766 г. писали: „владѣть онымъ селомъ м—рь Густынскій, яко оное село прежде небывалое, на землѣ монастырской, купленной съ хуторомъ и сѣножатю за Переводомъ, 1656 г., отъ жителя Переводского Семена Косяненка, змѣнничкою Обидовскою осажено“. Такимъ образомъ, монахи утверждали, что П—ка поселена на землѣ, купленной у Касяненка (с. 187), въ купчей котораго значится, что продалъ онъ монастырю хуторъ свой „надъ рѣчкою Переводомъ, у островѣ, тамъ же и нивя и сѣножати, поблизу хутора; а граничка того хутору—отъ селища по крайнюю рудку, а одъ рудки долиною по могилки, а ниже хутора—къ Туровцѣ селцу“ и т. д. Этотъ хуторъ у монаховъ назывался тогда Переводскимъ; подъ такимъ именемъ онъ показанъ въ универсалѣ Мазепы 1700 г., по которому за м—ремъ утверждена была купленная у Касяненка земля.¹⁾—Пользуясь этимъ универсаломъ, монахи объявили—своими раньше прихваченныя земли с. Перевода. Жители послѣдняго пожаловались въ 1701 г. на монаховъ Мазепѣ, который для провѣрки жалобы выслалъ „чрезвычайную особу“—Батурина сотника Нестеренка. При производствѣ Нестеренкомъ слѣдствія, мѣстные старожилы рассказали ему, что Г—скіе монахи, имѣя „хуторъ подъ с. Переводомъ, немало было приняли поля внизъ рѣчки Перевода, до паханя мешканцамъ Переводскимъ належачого, власне якобы на пятери гоней добрихъ вширь и вдовжъ; оттого немалая дѣялась Переводцамъ перешкода и утискъ отъ пастуховъ чернецкихъ—грабежемъ коней и товару (рогатого скота), и самихъ людей самовольнымъ биттемъ“. При этомъ „старинный мешканецъ“ Переводскій Фе-

¹⁾ Сборн. Харьк. истор.-филол. общ., IV, 102.

доре Поддубный указалъ и свой „гай“ съ полемъ, отнятый у него монахами, при чемъ пояснилъ, что захваченныя ими земли расположены вѣтъ того окопа, который сдѣланъ былъ монахами около своего хутора (т. е. хутора, купленнаго у Касяненка) еще тогда, какъ „подъ Чудновомъ Шеремета розбито“. Въ подтвержденіе своего показанія Поддубный предложилъ слѣдователю „присягу выконать“, но находившійся тутъ же Г—скій игумень Амвросій Чечканъ съ братіей, „спустившись на Господа Бога, не допустилъ Поддубнаго до присяги,“ т. е. призналъ показаніе его вполнѣ правильнымъ и безъ присяги. Убѣдившись въ правильности жалобы Погребчанъ, Нестеренко „приказалъ“ Г—скимъ монахамъ возвратитъ Погребчанамъ отнятыя у нихъ земли, при чемъ земли эти тутъ же были отмежеваны плугомъ отъ монастырскаго хутора и монахамъ указано—не выступать изъ границъ, означенныхъ въ купчей Касяненка.—Такое рѣшеніе Нестеренка безъ сомнѣнія находилось въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что с. Пореводъ, или Погребцы, принадлежали въ это время племяннику Мазены—Обидовскому. Неизвѣстно—живъ ли былъ послѣдній въ этотъ моментъ, такъ какъ онъ умеръ въ томъ же 1701 г., но вдова его рѣшеніемъ Нестеренка воспользовалась и тогда же на отобранной отъ монаховъ землѣ „осадила“ Поддубновку, „осадчимъ“ которой можетъ быть былъ тотъ самый Поддубный, который явился, повидимому, главнымъ свидѣтелемъ при слѣдствіи Нестеренка. Однакожъ Г—скіе монахи не забывали, что Поддубновка сидитъ на землѣ, которая разъ уже находилась въ ихъ обладаніи и если была отъ нихъ отобрана, то благодаря лишь тому, что соперникомъ явился близкій родичъ Мазены. Но когда послѣдній взмѣнилъ, монахи нашли возможнымъ обратитъ къ новому гетману съ просьбою—возвратитъ имъ Поддубновку, „осаженную *змѣнничкою* Обидовскою“ на монастырскихъ земляхъ. Время было такое, что всѣхъ „змѣнниковъ“ преслѣдовали и не смотря на то, что указанная „змѣнничка“ была дочерью только что пострадавшаго смертью за „вѣрность“ Кочубея, Поддубновка была отобрана у Обидовскихъ и отдана Г—скому м—рю, въ февралѣ 1709 г. 1)

1) Тамъ-же, IV, 193. А черезъ годъ монахи нашли нужнымъ выпроситъ у Скоропадскаго другой универсалъ на то же поселеніе, въ

Это была одна изъ тѣхъ большихъ несправедливостей, которыя нерѣдко чинились гетманами благодаря настойчивости монашескихъ „докукъ“ (с. 162). Кр. А. 27 д. В. 24 д. В. 57 д. Г. 23 д. 24 х. Д. 44 д. 58 х. 8 бл. х. Пс. 5 бл. х. Кз читъ. Засимъ, приводимъ отрывки изъ вѣдомости о Поддубновкѣ, составленной монахами въ 1766 г. для Румянцовской описи.—„Владѣеть онымъ селомъ м—ръ Г—скій, яко тое село прежде небывалое, на землѣ монастырской купленной зъ хуторомъ и сѣножатю за Переводомъ, 1656 г., отъ Семена Касяненка, змѣнничкою Обидовскою осажено.—Всей земли купленной нахатной и сѣнокосной, съ владѣемою подданными того села, зачавъ вдлину отъ бывшего на р. Переводѣ каменного мосту икъ с. Туровкѣ до Острой Могилы, на шесть верстъ и 275 саж., а вширину отъ р. Перевода по рудку Гнилицю, называемую Крайняя Рудка, на одну версту 460 с.“ Такое пространство земли монахи присвоили себѣ подъ видомъ земли приобрѣтенной отъ Касяненка..

С. Гнилица, рч. Гнилица. Произведенное въ 1715 г. Карпѣкою разграниченіе Погребскихъ земель мало принесло пользы Прилучанамъ; трудно было имъ—при тогдашнемъ нравѣ сильнаго—удержать за собою такіе приволья, какія представляла собою Гнилицкая степь. Выше сказано (с. 188), что границею степи, отдѣленной Карпѣкою для Прилуки отъ Погребовъ, между прочимъ, было указано то мѣсто на берегу Перевода, гдѣ съ этою рѣчкою сливалась „рудка“ Гнилица, при чемъ признакомъ границы означенъ *каменный мостъ*. Изъ существованія здѣсь такой рѣдкой для того времени постройки, слѣдуетъ заключить, что около этого каменного моста, уже раньше существовало поселеніе и весьма вѣроятно, что это и былъ уюминаемый въ купчей Касяненка (с. 187) *Держикрай*, поселенный кн. Острожскимъ (с. 3), а затѣмъ перешедшій къ Вишневецкому. По списку Пршездѣцкаго въ Держикраѣ значится 318 „господарей“. Затѣмъ Держикрай исчезъ, вѣроятно разоренный одновременно съ Переводомъ (с. 187). Его „селище“, какъ уже разъ насиженное, не могло не

вѣдѣ подтвержденія Мазепинскаго універсала 1700 г. на Переводскій хуторъ. Тамъ же, 104.

привлечь вниманія такого ревностнаго собирателя земель, какимъ былъ Галаганъ. Задумавъ завладѣть частью Гнилицкой степи, Г—нъ, для большей осторожности, обратился къ гетману за позволеніемъ—посадить здѣсь хуторъ, но при этомъ указывалъ не Гнилицу, а уроч. Свидовець, ¹⁾ гдѣ, по его словамъ, уже и прежде былъ хуторъ *полковника* Горленка. Въ отвѣтъ на эту просьбу гетманъ выдалъ въ 1719 г. слѣд. универсалъ: „Позволилисмо п. полковнику Игн. Г—ну для построения хутора занять мѣстце надъ Свдовцеимъ, въ степу Прилуцкомъ, гдѣ бувшого полковника Прил. Горленка также былъ построенъ хуторъ; тѣлко варуемъ того, чтобы онъ, п. полковникъ, для расширеня оногo мѣстца, *отведенного границею до помѣжныхъ селъ кирунту—не принималъ*; а если для самой нужды къ тому хутору—потребно будетъ большой степу обширности, *то къ Гнилицѣ лежачого, по влушности, а не надъ мѣру, воленъ есть принять степу*, обехавши снодне и ограничивши изъ тамошнею полковою старшиною...“²⁾ Воспользовавшись оговоркою, Г—нъ сразу завялъ подъ хуторъ земли „надмѣру“, и при томъ не у Свидовца, а на Гнилицѣ, чѣмъ тогда же вызвалъ жалобы Прилучанъ, желавшихъ оберечь Гнилицкую степь отъ новыхъ захватовъ. Вотъ эта ихъ жалоба. „Получивъ въ 1715 г. универсалъ на Гнилицкую степь, „посполство и ўбожь (бѣдняки) Прилуцкая, зъ того одстояного степу, жадной (никакой) не имѣла корысти, ибо п. полковникъ Г—нъ, построивши, безъ позволенія рейментарского и безъ вѣдома полчанъ, надъ рѣчк. Гнилицею хуторъ, *мало не увесъ* Гнилицкій тотъ степъ въ свое обявлъ владѣніе и уже нѣхто не дерзаетъ тамъ косити себѣ травы...“ Скоропадскій не любилъ Г—ка и потому немедленно послалъ ген. бунч. Лизогуба разслѣдовать жалобу Прилучанъ. Осмотрѣвъ проведенныя Карпѣкою границы и распросивъ стариковъ, Лизогубъ раздѣлилъ Гнилицкую степь между городомъ и тѣми владѣльцами, которые позанимали здѣсь участки „отъ 20, 30 и 40-хъ лѣтъ“. Кромѣ того, часть Гнилицкой степи отдѣлена была на Прилуц-

1) Мы не можемъ опредѣлить мѣстонахожденіе этого урочища, но, конечно, оно было гдѣ-нибудь поблизу отъ Гнилицы.

2) Съ подлинника въ семейн. архива покойн. Г. П. Галагана.

вую полковую и городовую старшину, при чемъ каждому была отведена особая „дѣляница“. Былъ назначенъ участокъ и для Г—на, но не тотъ, который онъ занялъ на Гнилицѣ, а другой; устроенный имъ хуторъ на Гнилицѣ, по рѣшенію гетмана, долженъ былъ быть снесенъ, какъ записано Лизогубомъ въ его слѣдственномъ актѣ: „п. полковникъ, по именному рейментарскому указу, мѣеть хуторъ тамъ стоячій—перенести на Свидовець, на тое мѣстце, гдѣ былъ хуторъ п. Дм. Горленка, подъ виною тысячи таларей на особу рейментарскую належную.“ Но „именой указъ рейментарскій“ оказался безсильнымъ, такъ какъ Г—нъ своего Гнилицкаго хутора не снесъ. Изъ этого хутора къ концу XVIII в. образовалось с. Гнилица ¹⁾).

С. Рудовка, руда Росоша. О началѣ этого села мѣстные старожилы, при генер. слѣдствіи, показали: „когда орды по Украину выходили, того часу Рудовка тѣми ордами опустошена, а потомъ, когда поселилось тамъ малое число людей, то Д. Горленко отдалъ людей (Рудовскихъ) Демьяну Якубовичу, у котораго Рудовка была отобрана полковникомъ Носомъ и отдана сыну его пасынка Петру Носенку“. При этомъ Носъ выдалъ послѣднему слѣдующій любопытный „листъ“: „Респектуючи на давніе заслуги небожчика блаж. памяти Ивана Носенка ²⁾ въ Войску Запор. роненіе одъ килка лѣтъ, а теперь также взираючи на уставичные сына его п. Петра Носенка, значного полку нашго товариша, прислуги, и до далшихъ оного заохочуючи, надаемъ ему, п. П. Н—ку, на wsparте господарства его, въ подданство селце Рудовку зо всѣми тамошними посполитими людьми. Прето, жебы оному п. П. Н—ку въ обладаню въ той помененной маетности его не смѣлъ нѣкто чинити перепоны,

1) Населеніе этого хутора по вѣдом. XVIII в. не показывается, если только одинъ изъ показанныхъ по вѣд. 1753 г.—Рудовскихъ хуторовъ, хуторъ «полковника Галагана» (6 д. 6 х.) не есть Гнилицкій. Въ 1861 г. въ с. Гнилицѣ было крестьянъ 786 м. п.; всѣ они принадлежали Галагану.

2) Это былъ Сребрянскій сотникъ Иванъ Бѣлецкій, пасынокъ Носа. См. стр. 127.

пильно мѣти хотимъ. Войтъ зась Рудовскій, жебы зо всѣми тамошними посполитими людьми, такъ ильми господарями, яко тежъ и подсосѣдками, не чепаючи толко хуторовъ значныхъ пановъ особъ, вшеякое свое належитое послушенство безъ отмови до двора п. П. Н—ка отдавали, о тое пильно и сроего властію нашего полковникою приказуемъ“ (Прилука, 14 февр. 1709 г.) Этотъ „листъ“ только что поставленнаго полковника, и выданный при томъ близкому своему свойственнику, по своей категоричности¹⁾ и включенію въ подданство подсосѣдковъ, указываетъ, что Носъ, получивъ полковничество по указу царя, очень высоко мнилъ о своей власти... По смерти П. Н—ка, Р—ка была утверждена въ 1734 г. за его сыновьями, по универсалу кн. Шаховскаго. Кр. А. 16 д. В. 10 д. В. 19 д. и въ хуторахъ Мих. Огроновича и Фед. Марковича 22 д. Г. 14 д. 14 х. Пс. 2 бд. х. Д. 72 д. 77 х. Пс. 102 д. 113 х. 62 бд. х. Кз. В. нѣтъ Г. 5 д. 7 х. Пс. 4 бд. х. Д. 3 д. 15 х. Крестьяне по вѣд. 1780 г.—показаны во владѣніи: майоровъ Коцары и Ханенка и кол. ассес. Тарновскаго.

Рудовскіе хутора. Уже изъ Носоваго „листа“ 1709 г.—видно, что ок. Рудовки и тогда были хутора „значныхъ пановъ особъ“, возникновеніе которыхъ связывалось конечно съ обширностью Гнилицкой степи. Затѣмъ количество этихъ хуторовъ должно было увеличиться, когда Прилуцкая старшина въ 1719 г. получила назначенныя тамъ для нея „дѣляницы“ (с. 193). По ревизіи 1740 г. показано 11 такихъ хуторовъ, съ населеніемъ въ 93 хать. Хутора эти показаны въ числѣ козачьяго, а не посполитаго населенія, но значить ли это, что населеніе хуторовъ состояло изъ козаковъ, обратившихся въ подсосѣдковъ?—Едва ли, такъ какъ по вѣд. 1718 г. въ Рудовкѣ козаковъ вовсе не значится. Быть можетъ, впрочемъ, что Рудовскіе хутора заселены подсосѣдками изъ козаковъ сосѣднихъ сель... Въ вѣдом. 1740 года здѣсь показаны слѣдующ. хутора: 1) Полков. судья М. Ягельницкаго—4 д. 4 х. 2) Капитана Параскевы (Нѣжинск.

¹⁾ Нѣтъ ссылки на «зверхнѣйшую» власть гетмана, который долженъ подтвердить «наданье» полковника.

грека)— 20 д. 20 х. 3) Зн. тов. Нестора Федорова—6 д. 6 х. 4) Полк. хор. Ив. Маценка—4 д. 4 х. 5) Якова (Михайловича) Огроновича—13 д. 13 х. 6) Полк. ес. Мих. Мовчана—2 д. 2 х. 7) Бунч. тов. Дм. Марковича—7 д. 7 х. 8) Марьи Носенковой (вдовы Петра Носенка?)— 1 д. 1 х. 10) Зн. тов. Ив. Сеня— 5 д. 5 х. 11) Капитана Тихонова ¹⁾—16 д. 16 х. По вѣдом. 1753 г. количество Рудовскихъ хуторовъ удваивается (23), причемъ значительнѣйшими хуторами указаны: Дм. Маркевича (3 д. 10 х. и 15 бд. х.), б. тов. Ник. Трощаго (10 д. 10 х.),

¹⁾ Тихоновъ былъ женатъ на вдовѣ Степ. Тарновскаго, владѣльца д. Манджосовки (с. 164) и с. Бѣлоцерковки. Отношеніе его къ мѣстнымъ людямъ видно изъ жалобы священника сосѣдняго с. Каплинецъ, который жаловался въ 1739 г. своему Пирятинскому протопопу, что въ 1721 г. онъ получилъ отъ одного изъ своихъ прихожанъ («на поминовеніе за преставліяся души») участокъ поля въ с. Бѣлоцерковцахъ, но такъ какъ этимъ полемъ завладѣлъ тамошній державца Тарновскій (Стенанъ), то не имѣя возможности получить поле, онъ подарилъ его полковнику Галагану. Это было уже по смерти Степ. Тарновскаго. Заслѣдствіемъ, поле нужно было указать повѣренному Галагану, для чего священникъ и поѣхалъ въ Бѣлоцерковку, но когда онъ, тамъ, пришелъ во дворъ Тарновской, то послѣдняя «стала заразъ безчестить мене словами», пишетъ жалобщикъ, «а потомъ мужъ ея, капитанъ Михайло Тихоновъ велѣлъ мене пердегати и бити плетми, а когда же обважили мене, то жена его упростила отъ плетей, и онъ вхопивши за волосы мене, билъ палкою нещадно, которому капитану сказовалъ я, что ручу тысячу рублей на ея и. величество, буди ти станешъ безъ права бити мене, и онъ не смотрячи тоей моею заруки, билъ и велѣлъ бити мене служителямъ своимъ, якіи служители били мене догоняючи, покудова збили зъ ногъ, а якъ збили зъ ногъ въ грязь, били чуть не до смерти, чтъ уже я и не помню того, якъ мене оставовили. И отдохнувши, я пошовъ и сховався въ гсрѣдахъ, ибо объявилъ нѣкійсь человекъ мнѣ, что берутъ конѣ—шукать и убить тебе, которіе и шукали въ разныхъ мѣстахъ, а имено: въ попадѣ, въ жида и въ царинного дѣда... А я сховавшись, лежалъ въ соломѣ, гдѣ уже шла кровь носомъ и ротомъ»... (Арх. Кіевск. дух. консист.) Поданная обвиннымъ жалоба могла только установить, что побившій его капитанъ Михайло Тихоновъ служилъ въ Смоленскомъ пѣх. полку...

б. тов. Як. Тарновскаго (2 д. 9 х., 10 бд. х. ¹⁾), морского флота отст. капитана Параскевы (5 д. 12 х. и 17 бд. х.).

С. Заиздъ, Удай, по универсалу 1716 г., Скоропадскимъ отданъ зн. в. тов. Якиму Горленку (внуку Лазаря Г—ка), передавшему это село своимъ потомкамъ. Кр. П. 12 д. А. 38 д. В. 38 д. В. 78 д. Пс. 1 д. Г. 44 д. 48 х. Д. 33 д. 54 х. 6 бд. х. Пс. 8 д. 17 х. Кз. В. 6 д. Г. 6 д. 9 х. Пс. 7 бд. х. Д. 6 д. 14 х. Умаленіе населенія въ 3—дѣ за 10 лѣтъ (1729—740) почти вдвое—происходило, кажется, въ связи съ общимъ движеніемъ въ это время народа на правый берегъ Днѣпра. Въ 1780 г. 3 принадлежалъ полковнику Петру Якимовичу Горленку, у котораго въ это время было около 500 д. крестьянъ м. п., въ томъ числѣ: въ Прилукѣ—44, Заиздѣ—212, Яблунковѣ—112, Толкачовкѣ—14, разн. хуторахъ—43, при греблѣ Переводской—36, слободкѣ Обичевской—5, д. Будахъ—4, Калишовкѣ—11, Дѣдовцахъ—6, Краслянахъ—5 и Подищахъ—3. Все это было нажито главнымъ образомъ Якимомъ Горленкомъ, который былъ сначала генер. хоружимъ (1736—741), а потомъ генер. судьей.

С. Толкачовка, слияніе Галки съ Удаемъ ²⁾, поселена въ по пол. XVI в. однимъ изъ Остерскихъ „бояръ“, Романомъ Толкачомъ, какъ видно изъ слѣд.: при описаніи польскими люстраторами Остерскаго староства въ 1628 г., Остерскіе бояре показывали имъ листъ старосты Ратомскаго, писанный въ Острѣ 4 марта 1550 г., которымъ—одному изъ этихъ бояръ—Роману Толкачу, отдана Дѣвица („którym listem dawa Dziewiece Romani Tołkaczowi“ ³⁾). Здѣсь говорится о рѣчкѣ Дѣвицѣ, названіе которой осталось въ Нѣжинскомъ мѣстечкѣ Володьковой Дѣвицѣ и двухъ Прилудскихъ селахъ—В. и М. Дѣвицахъ. Въ настоящее время рѣчка, при которой расположена Вол. Дѣвица, вливается въ Остеръ и назыв. Нов. Цотокомъ (по картѣ Шуберта),

¹⁾ Вѣроятно это бывший хуторъ Тихонова, такъ какъ Яковъ Тарновскій былъ его пасынкомъ.

²⁾ По вѣд. 1740 г.—«воды чистой подъ тѣмъ селомъ не имѣется, а идетъ подъ тѣмъ селомъ рудка Дѣвица».

³⁾ «Остерск. уѣздъ», Митр. Александровича (Кіевъ. 1881), 92.

а рѣчка (нынѣ—Галка), при которой расположены оба села Дѣвицы—влѣвается въ Удай; водораздѣль ихъ находится у м. Лосиновки, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ. Очень вѣроятно, что въ XVI в. рѣчка Дѣвица текла непрерывно отъ Остра до Удая, при чемъ берега ея и представляли ту мѣстность, которая отдана была Толкачу. Конечно, этимъ Толкачемъ и поселена Толкачовка—на предѣльномъ пунктѣ его владѣній. О дальнѣйшей судьбѣ Т—ки свѣдѣній не имѣется до XVIII в., когда она принадлежала къ числу ратушныхъ селъ, при чемъ при Апостолѣ Т. была отдана на рангъ ген. хоружему Як. Горленку. Кр. П. 29 д. А. 102 д. В. 131 д. В. 213 д. Пс. 6 д. Г. 103 д. 112 х. Д. 98 д. 130 х. 3 бд. х. Пс. 13 д. 19 х. 2 бд. х. Кз. В. 16 д. Г. 28 д. 32 х. Пс. 10 бд. х. Д. 17 д. 36 х. Изъ ревизіи 1740 г. видно, что съ 1736 г. по 1740 г. изъ Т—ки ушло 16 крест. домохов.; вѣроятно, что до 1735 г.,—со времени отдачи Т—ки Горленку,—крестьянъ изъ Т. ушло еще больше, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить столь значительно умаленіе населенія за время 1729—740 г.г. Въ 70-хъ г.г. Т. была пожалована Ш. В. Заводскому.

С. Мал. Дѣвица, Галка, по универсалу Скоропадскаго, въ 1709 г., отдана его тестю Марку Аврамову, а по смерти послѣдняго—отдана Гамалѣевскому м—рю въ составѣ Дубогаевского староства (с. 184). Кр. А. 45 д. В. ? В. 69 д. Пс. 16 д. Г. 46 д. 71 х. Д. 82 д. 133 х. 11 бд. х. Пс. 13 д. 16 х. 5 бд. х. Кз. В ? Г. 29 д. 37 х. Пс. 20 бд. х. Д. 22 д. 42 х. Рядомъ съ М. Д., въ пол. XVIII в. была поселена слободка **Малодѣвицкая**, принадлежавшая сначала О. Л. Закревскому, а потомъ Прилуцк. полковн. Якубовичу. Въ ней въ 1753 г. значилось Кр. 31 дв. и 23 бд. х. и Пс. 1 х., а въ 1780 г.—18 д. 23 х. и Кз. 3 д. 6 х.

С. Велик. Дѣвица, Галка, извѣстна съ пол. XVII в., когда она была центромъ особой сотни, („Реестра В. 3.“, 300)¹⁾; въ

¹⁾ Но уже въ 1654 г. этой сотни не было. Акты Ю. З. Р., X, 294.

1714 г. отдана (вѣроятно, изъ числа ратушныхъ сель) Гамалѣвскому м—рю, въ составѣ Дубогаевского староства. Кр. А. 61, д. В. ? В. 46 д. Г. 21 д. 25 х. Д. 46 д. 82 х. 18 бд. х. Пс. 4 бд. х. Кз. Г. 20 д. 24 х. Пс. 9 бд. х. Д. 22 д. 33 х. 5 бд. х.

С. Обичевъ, Удай, по универсалу 1691 г., отданъ Мазепою полк. есаулу Семену Федорову, на рангъ, а по смерти его, въ 1718 г., Скоропадскимъ оставленъ во владѣннн вдовы его и зятя Захара Прокоповича. Засимъ, въ 1721 г. половина Об—ва отдана полк. обозн. Мих. Огроновичу, а другая половина, вмѣстѣ со слободкою Обичевскою, которую поселилъ тутъ Сем. Федоровъ вмѣстѣ съ Прокоповичемъ, утверждена за послѣднимъ. Кр. П. 17 д. А. 95 д. В. 40 д. В. 55 д. Пс. 8 д. Г. 13 д. 13 х., изъ нихъ 8 д.—Як. Огроновича, а 5 д. Степана Прокоповича. Д. 7 д. 7 х. Пс. 1 х. (ранговыхъ Прилуцк. обознаго) Пс. 17 д. 22 х. 17 бд. х. Кз. В. 35 д. Г. 51 д. 58 х. Пс. 10 бд. х. Д. 71 д. 108 х. 5 бд. х. Изъ этихъ цифръ видно, что крестьянское населеніе въ О—вѣ почти уничтожилось, а козачье значительно возрасло. Часть крестьянъ вѣроятно переселилась въ слободку Обичевскую, которая значится уже по вѣд. 1718 г. („Слободка до Обичева прилегающая“), при чемъ въ ней значится Кр. 7 дв., а Кз. 3 дв.; но еще бѣльшая часть, слѣдуетъ думать, перенесалась въ козаки, когда владѣльцами здѣсь были: Як. Огроновичъ (по рангу) и маловліятельный Степанъ Прокоповичъ. О послѣднемъ извѣстно, что въ 1775 г. онъ былъ „выбранъ обществомъ полку Прилуцкого въ почтмейстеры“, изъ чего видно, что эта должность тогда была выборною.

Кромѣ перечисленныхъ поселеній, входившихъ въ составъ полковой сотни, въ ней по вѣдом. 1753 г. показана—слободка Лукомка (3 д. 7 бд. х.), а по вѣд. 1780 г.—дер. Пелюховка (зн. тов. Кир. Тодорскаго, 4 д. 15 х.)¹⁾. Кромѣ того, по объѣмъ

¹⁾ У этого Тодорскаго по вѣдом. 1772 г. было 106 душъ вкрст. (въ Рудовкѣ, Обичевѣ, Грабовѣ), откуда видно, что самые незначительные люди, при умѣннн, могли тогда садить на своихъ земляхъ сотни подсосѣдковъ...

этимъ вѣдомостямъ, въ предѣлахъ полковой сотни, показано значительное количество *хуторовъ*, обозначенныхъ только именами ихъ владѣльцевъ ¹⁾).

Монастырищенская сотня существовала уже въ 1649 г., какъ видно изъ „Реестровъ В. З.“; она занимама оба бѣрега Удая (въ его верховьяхъ) и берега двухъ его притоковъ, Иченки и Галки (Дѣвицы). Характеръ этой мѣстности рѣзко дѣлился Удаемъ; лѣвый берегъ его представлялъ мѣстность низменную и лѣсную, а правый—чистую степь. Поселенія лѣваго берега явились только во втор. пол. XVII в., а правобережныя—въ перв. половинѣ.

Монастырищенскіе сотники. Левко Карасенко, 1672 ²⁾. Павелъ Соханскій, 1721—722. Иванъ Романовичъ, 1728—753. Петръ Ивановичъ Романовичъ, 1772. Михаилъ Петровичъ Романовичъ, 1772—781.

Соханскіе были старинные Монастырищенскіе священники, получившіе еще при Мазепѣ личныя льготы и, кромѣ того, выхлопотавшіе у него же для своихъ церквей право пользованія тѣми доходами, которые обыкновенно шли на ратушу. Изъ нихъ первыхъ мы знаемъ—Демьяна и Мойсея Соханскихъ ³⁾; по-

1) Подсчетъ хуторскаго населенія сдѣланъ ниже, при указаніи общаго количества населенія въ полку по сотнямъ.

2) См. Собр. госуд. грам. и договор., IV, 270; у Величка (П, 316) по ошибкѣ—Тарасенко.

3) Въ универсалѣ Скоропадскаго 1709 г. читаемъ: «велебный отецъ Демянъ Соханскій и отецъ Мойсей Соханскій, паракхалние священники Монастирские, презентовали намъ бившого гетмана писмо и подлугъ оного просили, абы по прежнему ваговое, скатное и вѣдерковое, въ мѣстечку Монастырищахъ, было отбирано ку употребленію церковному, и ихъ священническіе фолварки въ тихже Монастырищахъ булучие, волии зоставили отъ посполитой тяглости. Мы теди, стосуючися до листу антецессора нашего, яко фолварки честного отца Демяна Соханскаго и Мойсея Соханскаго, священниковъ Монастирскихъ, отъ посполитыхъ повинностей и всякихъ податей уволяемъ, такъ ствержаемъ, абы ваговое, скатное и вѣдерковое въ м. Монастырищахъ вибиралося и употреблено было на потребу церквей тамошнихъ Монастирскихъ; зособна зъ млина власного, на греблѣ Пчолковской стоячого, обѣднѣ части войсковіе честному отцу Соханскому во владѣніе подтвердилисмо». («Данъ» въ Прилукѣ, 3 марта).

видимому, это были отецъ и сынъ. Сыномъ Демьяна могъ быть и Павелъ Соханскій, такъ какъ въ гетманщвинѣ нерѣдко бывало, что сыновья вліятельныхъ священниковъ добивались сотничьихъ урядовъ. О дѣятельности Павла С—го свѣдѣній нѣтъ. Известно, что сынъ свящ. Мойсея—Максимъ Соханскій былъ въ послѣдствіи сотниковъ Шаповаловскимъ (Опис. Стар. Малор., II, 158). Вѣроятно это былъ племянникъ Павла, если послѣдній, вмѣстѣ съ Мойсеемъ—были сыновьями Демьяна.

На мѣсто Павла С—аго былъ поставленъ, почему то, только наказный сотникъ, Григорій Забарный, при чемъ, когда онъ началъ обижать сотняль, то, по ихъ жалобѣ, 3—ный, приказомъ гетмана, былъ отставленъ, ¹⁾ и тогда же сотнянами былъ выбранъ

1) Во время наказничества Забарнаго, въ М—щѣ произошелъ слѣд. любопытный случай. Во время проѣзда чрезъ это мѣстечко митрополита Ванатовича, ему подана была на город. атамана Донца—жалоба, вслѣдствіе которой Ванатовичъ присудилъ послѣдняго къ заключенію въ м—рѣ (Густынскомъ). Намъ неизвѣстно преступленіе, въ которомъ обвинялся Донецъ, но несомнѣнно, что тутъ имѣла мѣсто 7-я заповѣдь, судъ за преступленіе которой духовенство считало принадлежащимъ ему (с. 115). Донецъ пробылъ въ м—рѣ, по видимому, нѣсколько мѣсяцевъ. Объ освобожденіи его—Носенко писалъ Галагану, въ Москву, слѣд.—«Андрюша» («уличное» прозвище Донца) по прощенію и. и. старшины полк. и моемъ до преосв—го архіеп. Кіевскаго за нимъ внесенномъ, zostалъ разрѣшенъ и попрежнему зѣ монастыра въ домъ отлученъ, и поставленъ атаманомъ; толко скаржится, что одъ *чести пекарней, же заставляють было его въ пекарни часто дѣжу мѣсити*, невоцѣмъ гараздъ дочувае...» Какъ видно, монахи не потакали своимъ „эпитемщикамъ“... По освобожденіи Донца, для возвращенія его на прежній урядъ, потребовалось слѣд. распоряженіе наказн. полковника: «Вѣстно тое есть самому в—мти, яко и товариству сотнѣ М—ой, что въ Андрѣя Донца имѣется пов. ясн—го п. гетм. Скоропадскаго унѣверсалъ на урядъ атаманства М—го, ему Андрѣю данній, по которому онъ, Донецъ, до битности въ полку нашемъ сего 1728 г. преосв. архіеп. Кіевск. кврѣ Варлаама Ванатовича, билъ на томъ урядѣ атаманскомъ, а когда его пр—во на помянутого Андрѣя *положилъ былъ неблагословеніе за его проступокъ, велѣлъ въ м—ру Густ—мъ жити*, по якомъ архіер—мъ веленію (когда) сталъ онъ въ м—рѣ, то писалъ я до в—мти, *абы по согласію товариства на мѣсце его Андрѣя много поставили атаманомъ, що такъ*

„цѣлый“ сотникъ, какъ это видно изъ слѣд. донесенія наказн. полковника Носенка гетману.— „Прошлого ноеврія 25, 1728 р., поданъ мнѣ высокопозажный яс—ти в. листъ съ тимъ предложениемъ, абымъ Григорія Забарного отъ правленія сотенного Монастириского отставилъ, а поручилъ бы оное въ вѣдомство справному и доброму якому человеку съ тамошнихъ же сотянъ, покаместъ волними, змижъ себе голосами, кого на тотъ М—го сотничествачинъ изберуть угодного. И я... помянутого Забарного отъ правленія сотенного М—го отставилъ, а по отставленію, предложилъ имъ, абы наказного себѣ обобрали, нѣмъ (пока) волними своими голосами до состоянія цѣлого сотника (sic); и они обобрали себѣ наказн. сотникомъ тамошняго М—го обывателя значк. тов. Павла Карасенка. А сего декаврія 9, такъ отъ духовенства, яко отъ атаманиъ и товариства, такожъ и войта съ посполствомъ, подали мнѣ суплѣку, что не имѣючи они въ сотнѣ своей М—ой такого человека, который до правленія сотенного былъ бы способенъ и за ними могъ обстоювати, а присланного отъ яс—ти в. въ полкъ П—кій, въ нѣкоторихъ дѣлахъ на розыскъ, войск. канцеляристу п. Ивана Романовича, усмотрѣвши добродѣтельного къ правленію сотенному способного и того уряду сотнического за свои услуги достойного, избрали его волними голосами въ сотню свою М—ую цѣлимъ сотникомъ, и за нимъ всѣ обще на оной суплѣцѣ подписались и обявили, что въ томъ своемъ общемъ и согласномъ намѣренію и до яс—ти в. написали суплѣку, просячи рейментарской милости, чтобъ ему, п. Р—чу, въ сотнѣ ихъ М—ой быть цѣлимъ сотникомъ, и отравили зъ межъ себе до яс—ти в. зъ оною суплѣкою товариство и посполство, доношу яс—ти в.“ (10 дек., 1728 г.)¹⁾.

вы и учили; а понеже теперъ его пр—во, по прошенію п. и. старшины и моему, мененного Андрѣя приказаль отпустить зъ м—ра въ домъ его и *позволилъ ему домъ свой правити благоочинно*, того рады предлагаю выти, абы вы., по тому нѣверсалу, вишписанному Андрѣю попрежнему атаманство М—ое велѣлъ содержати и онимъ якъ надлежитъ правити, а Петро Коваленко до того уряду атаманского интересоватись не повиненъ, приказую».

¹⁾ Книга распоряженій и приказовъ наказн. полковн. Носенка за 1728 г. (с. 132).

Изъ этого любопытнаго донесенія видно, что „цѣлымъ“ сотникомъ былъ избранъ чужой человекъ, потому будто бы, что М—іе сотняне у себя „способнаго“ не нашли. Вѣроятно же, что „способные“ были и изъ „своихъ“, но пока они между собою интриговали, ловкій Глуховской канцеляристъ сумѣлъ привлечь къ себѣ (разными обѣщаніями и угощеніями) большинство выборщиковъ и—былъ выбранъ.—Глуховскіе канцеляристы нерѣдко такъ попадали въ сотники.—Иванъ Романовичъ былъ гетманомъ утверждёнъ и затѣмъ, пробывъ на сотничествѣ не менѣе 25-ти лѣтъ, умѣлъ передать этотъ урядъ своему сыну Петру, а когда послѣдній въ 1772 г. былъ за старостью уволенъ, то на мѣсто его тогда же былъ назначенъ сынъ Петра—Михайло, оставшійся сотникомъ до 1781 г. Такимъ образомъ три Романовича—отецъ, сынъ и внукъ—занимали М-ій сотничій урядъ непрерывно болѣе пятидесяти лѣтъ... Слѣдовательно, Р—чи сумѣли въ нужныхъ случаяхъ ладить съ вліятельными людьми въ своей сотнѣ, причемъ, кромѣ того, у нихъ не было и серьезныхъ соперниковъ, такъ какъ единственными замѣтными людьми въ сотнѣ были Раковичи, но послѣдніе, повидимому, считали себя слишкомъ большими „панами“ для сотничьяго уряда въ такой незначительной сотнѣ.

Заправляя сотнею болѣе полулѣта, Романовичи, конечно, успѣли нажить себѣ значительное количество земель и посадить на нихъ возможное количество подсосѣдковъ, хотя и не успѣли захватить въ свое владѣніе Монастырищенскихъ крестьянъ, которые („сотничьи ранговые посполитые двory и другіе свободные, сколько осталось за роздачею грузинамъ“), по универсалу 1763 г. были отданы въ потомственное владѣніе б. тов. Максиму Соханскому, т. е. бывшему Шаповаловскому сотнику. Видимо, что у послѣдняго нашлась сильная протекція у Разумовскаго.

Села Монастырищенской сотни.

М. Монастырище „положеніе имѣетъ на возвышенномъ мѣстѣ, на прав. бер. р. Удая, которой подъ симъ мѣст., раздѣляясь на двѣ части, противъ онаго составилъ *островъ*, гдѣ въ прежнія времена находился замокъ, но нынѣ остатки только разваливашагося валу видны“. Изъ этого описанія, принадлежащаго Пащенко (1780 г.),

видно, что Удайскій островъ (называемый у того же Пащенко и *городкомъ*) представлялъ собою защитное мѣсто, которое должно было *издревле* привлечь къ себѣ населеніе. Нѣтъ сомнѣнія по этому, что М—ще должно было возникнуть одновременно съ Прилукою и Переволочною. Никакихъ однако жъ упоминаній о немъ въ лѣтописи нѣтъ; лишь, по названію этого поселенія, можно заключить, что тутъ нѣкогда былъ монастырь и что послѣ запустѣнія поселенія, память о немъ сохранилась только по существовавшему тутъ монастырю. Отновлено было здѣшнее населеніе въ нач. XVII в.; въ 1628 г. мы видимъ здѣсь только 4 „дыма“ и 1 „млинь“ (*Žr. Dziej.*, XX, I, 85), а по документу Шпездѣцкаго, въ М—щѣ значится 939 господ. и 12 вод. мельницъ. По „реестрамъ“ 1649 г. М. показано сотеннымъ городкомъ. Изъ событий втор. полов. XVII в., извѣстно взятіе Монастырища поляками въ 1664 г.,¹⁾ при чемъ оно было разорено и многіе его жители были плѣнены татарами (*Самов.*, 42). **Кр. П.** 45 д. А. 80 д. и 15 д. „зимовчиковъ“. ²⁾ **В.** 69 д. свободныхъ 44 д. разн. владѣній ³⁾ и 14 „коломійцовъ“ ⁴⁾ **В.** 173 д. **Пе.** 130

1) Въ Опис. Черниг. епарх. (VII, 401) разсказано еще разореніе М—ща, поляками, въ 1653 г., но это событіе относится къ М—щу не Черниговскому, а Кіевскому, Липовецк. уѣзда.

2) Такіе же «зимовчики» показаны и въ м. Ичѣѣ, причѣмъ замѣчено, «якіе зимовчики тягlostей жаднихъ съ посполитыми людьми не отбувають, а мѣсячное вистачаютъ на компанѣйца.» Это замѣчаніе однако жъ не вполнѣ разъясняетъ значеніе „зимовчиковъ“.

3) Несвободные показаны слѣд.—3 дв. „чиншовыхъ п. полковника Прилуцкого“ (с. 46), 8 д. „людей о. Даміана“ и 8 д. „людей о. Мойсея“, т. е. Соханскихъ, 10 д. „сотника Монастырїйскаго“ (Павла Соханскаго?), 7 д. „Андруши, нового отамана“, (т. е. Донца, с. 200) и 8 д. „старой Карасихи“.

4) „Коломїйцамъ“ назывались, повидимому, возчики соли изъ Коломїи, изъ которой „ступочная“ соль вывозилась въ Малороссію издавна, какъ можно заключить изъ слѣд. мѣста *Журн. генер. к—ри* за 1727 г.—„Противъ Малорос. коллегїи запросу, посланъ отвѣтъ, что о продажи въ Малороссїи, кромѣ Бахмуцкой и Турской соли, посторовной Крымской и *Полской ступковой* соли, запретительныхъ указовъ въ Мал. Россїи не было; только въ 1719 г., когда на томъ боку Днѣпра моровая язва была проявилася, въ тое время не только

д. 1) Въ 1731 г.—138 д. **Пе.** 26 д. **Г.** 39 д. 43 х. **Пе.** 3 х. **Д.** 138 д. 179 х. 4 бд. х. **Пе.** 71 д. 144 л. **Кв.** В. 60 д. **Г.** 52 д. 61 х. **Пе.** 78 бд. х. **Д.** 59 д. 123 х. 1 бд. х. Умаленіе крест.

населенія въ 30-хъ годахъ произошло главнымъ образомъ отъ ухода крестьянъ изъ мѣстечка; по ревизіи 1740 г. значителенъ, что съ 1736 по 1730 г. ихъ ушло 20 семей. Любопытно, что большинство при этомъ ушло за Днѣпръ, какъ это видно изъ свѣдѣній, собранныхъ генер. канцеляріей въ 1765 г. Такимъ образомъ лѣвобережные крестьяне въ это время уже мало находили у себя мѣсть для выгоднаго пріюта, и пытались найти лучшія условія жизни за Днѣпромъ.—Засимъ слѣдуетъ добавить, что въ 1745 г. въ М—щѣ, изъ числа ратушныхъ, крестьянъ отдано 30 дв. грузинскому князю Саакадзеу. Переселеніе въ Малороссію, по распоряженію правительства, нѣсколькихъ десятковъ семействъ грузинскихъ дворянъ (въ 40-хъ г. г.) и надблєніе ихъ здѣсь крестьянами представляетъ собою любопытный въ исторіи гетманщины фактъ, до сихъ поръ еще мало разработанный.³⁾ Несомнѣнно, что это распоряженіе тяжело отразилось въ жизни отданныхъ грузинамъ крестьянъ, такъ какъ новыми державцами въ этомъ случаѣ явились люди, которые у себя на родинѣ знали полное рабство крестьянъ... Грузинъ

зъ солью, но и никого ни зъ чимъ—учрежденіе на границы заставные пропускали; а 1720 году, гевв. отъ 19 д., гетманъ писалъ въ госуд. ин. д. коллегію о свободномъ, зъ заграницы, соли ступочной изъ *Коломи* пропуску—попрежнему“, что и было разрѣшено.

1) Подсосѣдки числились слѣд. лицъ: а) сотничіе, которыми владѣеть по универсалу гетманскому,—16 д., б) „хуторныхъ сотничихъ“—5 д., в) атаманскихъ—8 д., г) „хоружого сотенного“—8 д., д) б. т. Федора Мирковича—6 д., е) значк. воз. Павла Караса—13 д., ж) Суханской (вдовы Навла Соханскаго?)—6 д. з) „радовыхъ козакъ“—40 д. и) „посполтыхъ людей“—19 д., і) „поповъ Монастырскихъ“—27 д. и к) „майора Шнака“—4 д. (Сотнику Романовичу отдана была часть врест. на рангъ, въ 1728 г.).

3) См. „Поселеніе грузинъ въ Малороссію въ XVIII в.“ М. Плохинскаго, въ Сборн. Харьковск. Инстит. Фил. Общества, т. V.

получившій въ М—щѣ крестьянъ былъ кн. Алексѣй Саакадзеъ ; явился онъ сюда совсѣмъ молодымъ человѣкомъ (р. 1720 г.), женился тутъ, на дочери б. тов. Дм. Марковича, и старатель но повелъ хозяйство: въ 1780 г. у С—ва въ М—щѣ было 50 д. съ 70-ю х. крестьянъ ¹⁾).

По описанію Пащенка, въ 1780 г., въ М—щѣ было слѣдующее населеніе: „партикулярные“ дома: б. тов. Петра Романовича, о 8-ми пок., сек.-майора Саакадзева, о 8-ми пок., сек.-м. Степана Романовича, о 6-ти пок., прим.-майора Кобеляцкаго, о 5 пок., б. тов. Соханскаго, о 12-ти п., отст. полк. комп. ес. Ивана Карасевича, свящ.—2, причетн.—2, шляхетства—8, разноч.—12 дом.—Козаковъ—59 дв., 123 х., посполит.—владѣн. б. т. Петра и Федора и сек.-м. Степ. Романовичей—42 д. 52 х., отст. сек.-м. Саакадзева—50 д. 70 х., б. т. Соханскаго—20 д. 25 х., друг. влад.—21 д. 33 х., разноч. подсос.—56 д. 125 х. „Да въ *городкѣ*, составленномъ рѣкою Удаемъ“: церковь дерев.—1, свящ.—2, причетн.—2, разноч.—3, подпом.—1 бд. х., б. т. Петра и Федора Романовичей—2 д. 2 х., кн. Саакадзева—1 д. 1 х., подсосѣдк.—15 д. 19 х.—„Для строенія жители лѣсъ покупаютъ въ Грабовѣ и Хаенкахъ, а за плитовымъ (плотовымъ) отѣзжаютъ къ р. Деснѣ, въ с. Кладьковку, гдѣ изъ Брянска сплавливаемому р. Десною лѣсу—находится пристань. Жители болѣе упражняются въ хлѣбопашествѣ, на принадлежащей на прав. берегу, *въ великомъ пространствѣ*, пашенной землѣ. Нѣкоторые отѣзжаютъ въ Донскія станицы за рыбою и въ Крымъ за солью, и продаютъ какъ здѣсь, равно отвозятъ въ Прилуку и Ичню“.

С. Галица, Галка, поселена въ перв. пол. XVII в., когда южная часть рч. Дѣвицы (отъ Лосиновки до Удая) стала называться уже Галкою (см. с. *Толкачовка*), по имени которой, вѣроятно, и поселеніе названо Галицею. Въ полов. XVIII в. мѣстные старожилы рассказывали, что „Г—ца была давнихъ

¹⁾ Умеръ С—въ въ 1785 г. секунд-майоромъ, не оставивъ потомства. Опис. Черниг. епарх. VII, 402 и Спвскіи Прилуцк. старшины. (*Рксь*). Позже С—въ приобрѣлъ часть крестьянъ и въ Ичнѣ. См. и Ичню

временъ—сотеннымъ лядскимъ городкомъ и въ немъ было многолюдственно“. Лядскимъ городкомъ старожилы называли Галицу за время до 1648 г., когда и по „Реестрамъ“ 1649 г., въ составѣ Прилуцкаго полка, значится *Галицкая сотня* ¹⁾). Но въ 60-хъ годахъ XVII в. Г—ца, по разсказу тѣхъ же старожилооъ, была разорена и запустѣла: „а когда изъ Галицы орда людей въ полонъ забрала и около Галицы—степá и поля рабочія запустѣли“. Поблизу Г—цы находилось село Петровка, владѣя которымъ Лазарь Горленко вновь заселилъ Г—цу, и затѣмъ обѣ эти маенности—отдалъ Семену Раковичу, своему полк. писарю и зятю ²⁾). Послѣ смерти Р—ча, Петровка и Галица были подтверждены Мазепою его вдовѣ, „на вдовиное сиротство“. Владѣя этими маенностями, Раковичи захватили окружающыя земли и образовали громадное земельное богатство. По смерти Семена Р—ча, этимъ богатствомъ заправляли—его вдова съ единственнымъ своимъ Павломъ ³⁾). О послѣднемъ извѣстно, что онъ былъ женатъ на дочери охочекомоннаго полковника

1) Сохранилось завѣщаніе одного Галицкаго *мѣщанина*, написанное въ 1653 г., въ которомъ читаемъ: «я, рабъ Божій Леско Снитивскій, мещанинъ Галицкій... маенность мою убогую такъ спос. распоражаю: напродъ, на церковь св. прор. Илии Галицкую золотыхъ сто отдаю, я заразъ отдаю до рукъ ктиторовъ фулварокъ, въ которомъ мешкалемъ и т. д. Въ концѣ: «Дѣлося року 1653, мѣс. августа 5 дня. Матфей, дякъ Галицкій. Василій Дмитровичъ, священникъ Галицкій».

2) Въ полов. XVIII в. одинъ изъ старожиловъ Галицы показывалъ, что „памятенъ онъ того добре, же покойный полковникъ Прилуцкій Лазарь Горленко владѣлъ селами Петровкою и Галицею; *егда же зять ея Семень Раковичъ*, не вѣдаегъ зачимъ, *былъ посланъ въ Турецкую область* и оттудова повернувшись, принялъ во владѣніе свое помянутіе села Петровку и Галицу“...

3) Въ полов. XVIII в. записано слѣд. показаніе Петровскаго священника: „Антоній Сугаковскій, поць Петровскій, сказалъ, что за молодихъ своихъ лѣтъ былъ онъ, о Антоній, въ покойной старой Раковички Агафин и сына ея покойного Павла Р—ча—старостою, чему будетъ дѣяться годовъ съ 50, и подъ насъ того званія, по своей должности, въ лѣтномъ времени, объѣздить было поля пахатіе и сѣнокосіе къ селамъ Петровѣ и Галицѣ принадлежатіе“

Пашковскаго (Опис. Ст. Магор., I, 232) и служилъ бунчукъ товарищемъ. Въ этомъ чинѣ онъ ходилъ, въ 1725 г., въ Гиланскій походъ вмѣстѣ съ своими сыновьями Андреемъ и Федоромъ. (Зап. Марк., I, 193, 209 и 210). Послѣдній сынъ умеръ раньше отца и Раковичевское наслѣдство перешло къ одному Андрею, за исключеніемъ той части земель, которую Павелъ Р—чъ отдѣлилъ своей дочери, бывшей замужемъ за капитаномъ великорусскаго полка нѣмцемъ Шнакомъ. Кр. А. 101 д. В. 100 д. В. 45 д. Г. 58 д. 65 х. Пс. 3 бд. х. Д. 88 д. 144 х. 44 бд. х. Кз. В. 19 д. Г. 6 д. 6 х. Пс. 1 бд. х. Д. 1 д. 1 х.

Умаленіе населенія въ Г—цѣ уже послѣ 1718 г.—слѣдуетъ объяснить, кромѣ ухода крестьянъ въ другія мѣста, еще и выселеніемъ части ихъ въ двѣ слободы, которыя поселилъ Павелъ Р—чъ не далеко отъ Г—цы, въ урочищѣ Салная Дуброва (Обозр. Рум. Оп., 187). Въ послѣдствіи были поселены около Г—цы и другія слободы; ихъ селилъ уже сынъ Павла—Андрей. Послѣдній былъ женатъ на дочери Вас. Оболонскаго (Оп. Ст. Малор., I, 232) и оставилъ дочь Евдокію и шесть сыновей: Захара, Лаврентія, Степана, Ивана, Петра и Павла. Изъ нихъ первые два имѣли чины бунч. товарищей, Степанъ и Иванъ были, послѣдовательно, хоружими генер. артиллерін, а Петръ и Павелъ служили въ сербскомъ гусарск. полку. Между этими сыновьями было раздѣлено наслѣдство Андрея Р—ча, при чемъ Г—ца досталась Захару и Лаврентію, Петровка—Петру, Сальное—Павлу, Татаровка и Степановка—Степану и Шнаковка—Ивану ¹⁾).

¹⁾ Въ 1767 г. раздѣлъ этотъ былъ измѣненъ вслѣдствіе предъявленнаго къ сыновьямъ Андрея спора сестрою ихъ Евдокіей, по мужу Стаховичъ, съ требованіемъ выдѣла ей четвертой части отцовскаго наслѣдства, въ приданное. Требованіе это было удовлетворено, при чемъ Р—чи отдали сестрѣ Петровку. При этомъ, для опредѣленія четвертой части наслѣдства Андрея Р—ча, всѣ имѣнія послѣднато были подробно оцѣнены и такимъ образомъ явились любопытныя свѣдѣнія о тогдашнихъ цѣнахъ на земли. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній приводимъ здѣсь.

Въ дачѣ с. Сорочинецъ показаны между прочимъ слѣдующія цѣны на пахатныя земли: Поле дней на 4—4 р.—Нива дней на 3—

Лаврентій Р—чь поселился въ Галицѣ, на старой усадьбѣ, при чемъ послѣдняя въ 1767 г. описана такъ: „дворъ жилой б. т. Лаврентія Р., въ немъ будинокъ, о 9-ти покояхъ, нововыстроенный, зъ сосновой деревнѣ, внутри всѣ комнаты выбиты столярными панелями, безъ печей, подъ крышкою деревяною. Свѣтлицъ двѣ, безъ комватъ, полотняными шпалерами вибитіе, въ нихъ печи зеленіе, между ними (свѣтлицами) сѣни и комора рубленіе... Изба одна съ коморкою—рубленіе, въ коей и ледникъ имѣется, подъ дранію. Кухня плетеная, напротивъ хата рубленая; конюшня и амбаръ рубленіе, между ними возовня; два погреба рубленіе входніе; садъ изъ разнымъ родючіячъ

3 р.—Нива на 8 дней—4 р.—Нива дней на 7—3 р. 50 к.—Нива дней на 4—2 р.—Ланъ дней на 10—5 р.

Въ Журавкѣ—мельница о двухъ волахъ, одномъ мучномъ, а другомъ ступномъ, валушномъ и просяномъ, на р. Удаи,—500 рублей.

Въ слоб. Обичевской, между прочимъ, показаны на усадьбы и полевья земли такія цѣны: «грунтъ, въ ономъ хатъ 3 и подсуздковъ три—15 р.—Грунтъ, въ ономъ хата мазка зъ подсуздкомъ—4 р. Плеть пустой—3 р.—Нива дней на 3—1 р. 50 к.—Сѣножать на 10 косарей—10 р.—Нива на 2 упруга—30 к.

С. Петровка. Панскій дворъ со всѣми постройками—280 р. На рч. Галицѣ гребля и мельница о 2-хъ колахъ—200 р.—Ставъ рыболовній посредиѣ села—10 р.—Посполитскіе дворы съ ихъ хатами, конкхъ числомъ 136, съ грунтами, садами, пасѣвами, лѣсами, левадами, вѣтранными мельницами, пахотными и сѣнокосными землями—6288 рублей. Лѣса владѣльческіе—7000 р.

С. Галица. Панскій дворъ со всѣми строевьями и около двора 14 хатъ для подсосѣдковъ,—1700 р.—Дворы посполитыхъ (168) со всѣми угодьями—9815 р. Лѣса владѣльческіе—735 р.

С. Сальное. Панскій дворъ со всѣми постройками в 106 двор. посполитыхъ, со всѣми угодьями—7000 р. (Лѣсовъ нѣтъ).

Д. Татаровка. Господскій дворъ и 62 посп. дворовъ, со всѣми угодьями—4500 р. (Лѣсовъ нѣтъ).

Сл. Степановка. Поспол. дворы (35) со всѣми угодьями—2500 р. (Лѣсовъ нѣтъ).

Сл. Шнаковка. Панскій дворъ и 42 посп. дворовъ, со всѣми угодьями—1700 р. (Лѣсовъ нѣтъ).

Приведенная оцѣнка сдѣлана Прилуцкимъ подкоморіемъ Андр. Маркевичемъ и двумя значк. товарищами.

деревомъ и въ немъ деревяна голдарея, бумажными шпалерами выбита. При дворѣ хата-мазка, въ коей живетъ дворникъ, винокурня нововистроена, плетевая, колодязь рубленый⁴.

Дворъ Захара Р—ча устроень былъ въ другомъ концѣ Галицы, и образоваль тамъ „слободку Горбанювку“; здѣсь былъ „будинокъ нововыстроенный о 9-ти покояхъ, свѣтлиця съ комнатою, напротивъ—другая хата, подъ кровлею соломяною... При томъ дворѣ—дворъ гуменный, ровомъ окопанный; въ ономъ клуна на 4-хъ сохахъ, при клувѣ хата рубленая, въ ней живетъ подсусѣдковъ два... Лѣсъ болшой, зовемій Лютовка, въ ономъ дерево на будовлю и на разное строеніе годное; другой лѣсъ тамъ же, на о—вѣ рѣчки Галицы, съ разнимъ родючимъ деревомъ... Неподаль двора, послѣ роздѣлки, вновь вистроено подсусѣдческихъ хать 14; мельница на рѣчки, поузь *городнице* текущей, другая—въ с. Галицѣ; поблизу оной мельницѣ вѣтряныхъ млиновъ два; за дворомъ—вновь вистроенный броваръ новой⁴.

С. Петровка, Галка, поселена не позже пол. XVII в.; при разореніи Галицы она удѣляла; при отдачѣ Раковичу, П—ка называлась селомъ, а Галица—слободою, какъ показывали мѣстные старожилы въ пол. XVIII в. Объ отдачѣ П—ки Раковичамъ см. Галицу. Кр. А. 53 д. В. ? В. 84 д. Пс. 14 д. Г. 32 д. 40 х. Д. 76 д. 131 х. 8 бд. х. (влад. Евдокіи Стаховичъ).
Бз. В. нѣтъ. Г. 7 д. 9 х. Пс. 6 бд. х. Д. 5 д. 5 х.

С. Сальное поселено „на удоли чистой ровной степи“, сказано въ описаніи Пашенка, но тутъ же, въ старину, значилось и уроч. *Дуброва Салная*, отмѣченное въ актѣ 1666 г. 1). Въ ревизск. книгахъ за 1731 и 1740 гг. показаны двѣ слободки: одна, **Старосалная**, а другая **Новосалная**. Обѣ они поселены Павломъ Раковичемъ, по впоследствии одна изъ нихъ перемѣнила свое названіе, и въ описаніи Пашенка описано только одно село *Салное*, вѣроятно то, которое въ 1740 г. значилось слоб. Старосалною. Слоб. Новосалная едвали не была переименована въ Степановку, по имени одного изъ сыновей Андрея Р—ча.

1) Обзор. Румянц. Описи, 187.

Въ слоб. Старосалной въ 1731 г. было—31 д., а въ 1740 г.—21 д. 25 х. При раздѣлѣ сыновей Андрея Р—ча, с. Сальное досталось Павлу, который тутъ и жилъ. Дворъ его въ 1767 г. описанъ такъ: „Въ немъ строеніе—свѣтлица съ комнатою и грубою зеленою; напротивъ пекарня рубленая, при ней сбоку коморка рубленая; другая свѣтлица съ комнатою, въ оной печь зеленая; потолоковъ ¹⁾ два: одинъ, подшалеваній панелями и канизами (карнизамы?) подтягненій, другій—обыкновенній, двери снѣсарской (столярной) работы; комната одна шпалерами бумажными выбита. При дверяхъ замки, въ двоихъ мѣдніе желтіе, а въ третьихъ—желѣзной, тульскіе; полы въ обоихъ комнатахъ деревяніе; въ сѣняхъ кладовая, двѣ окошка зъ гратами (решетками) желѣзными... Людскихъ хатъ двѣ: одна—рубленая, другая—мазка; баня рубленая; стадня, воромъ окиданная; садъ разнаго родючего дерева; въ саду—насѣка; гребля и мельница, новоустроеніе, ставъ рыболовній болшой“. Кр. 1753 г.—14 д. 14 х. 52 бд. х. 1780 г.—78 д. 101 х. 21 бд. х.

Д. Степановка „поселеніе имѣеть на чистой удолистой степи“ (Ищенко), въ полуверствѣ отъ с. Ровчака. Выше приведена догадка, что это поселеніе первоначально называлось слоб. *Новосалною*, переименованною потомъ въ Степановку, по имени одного изъ сыновей Андрея Р—ча. При раздѣлѣ сыновей послѣдняго, Ст—ка досталась Ивану, отъ котораго перешла къ дочери его Марѣ, б. замужемъ за майоромъ Бринкеномъ. Кр. 1753 г.—16 бд. х. 1780 г.—21 д. 22 х. 7 бд. х.

Д. Татаровка поселена Андреемъ Р—чемъ, и затѣмъ досталась внуку его Федору Степановичу Р—чу. Кр. 1753 г.—21 д. 21 х. 71 бд. х. 1780 г.—39 д. 57 х. 10 бд. х.

Д. Шнаковка поселена зятемъ Павла Р—ча, Ив. Ив. Шнакомъ, который завѣдывалъ сосѣднимъ владѣніемъ Вейсбаха. Шнакъ потомства, повидимому, не оставилъ и Шнаковка перешла къ брату его жены Андрею Р—чу, а отъ послѣдняго до-

¹⁾ Повидимому, идеть рѣчь о потолокахъ, изъ которыхъ одинъ былъ какой то особенный, какъ будто бы рѣзной...

сталась сыну его Ивану, а затѣмъ перешла къ зятѣмъ его—
Бринкену (см. Степановку) и об. провіантмейстеру Кобеляцкому,
женатому на Варварѣ Р—чѣ. Кр. 1753 г.—3 л. 3 х. 17 бд. х.
1780 г.—29 бд. х.

С. Кривеньки (Вейзбаховка) поселены на Галицкихъ земляхъ, „на степномъ мѣстѣ, при озерѣ безъ названія“. Въ 1727 г. извѣстный генераль гр. Вейзахъ купилъ у Галицкаго козака Тимофея Кривенка участокъ земли, около озера Мокреца, за 32 коп., и основалъ тутъ хуторъ. Къ этому хутору Вейзахъ присоединилъ, въ 1734 г., другой участокъ, вымѣненный у Павла Раковича за два „дворища“ въ с. Галицѣ, купленные у того же Кривенка. Такимъ образомъ возникъ хуторъ, названный **Кривеньками**. По смерти бездѣтнаго Вейзаха, имѣнія его перешли къ женѣ, которая умирая въ 1736 г., Кривеньки завѣщала майору Измайловскаго полка Осипу Гампфу. Послѣдній продолжалъ скупку сосѣднихъ съ Кривеньками земель—у козаковъ сосѣднихъ селъ: Галицы, Мал. Дѣвицы и Толкачовки, и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ садить въ Кривенькахъ слободу. Къ 1750 г. населеніе послѣдней настолько увеличились, что слобожане стали просить Гампфа о построеніи церкви. Устройство церкви должно было привлечь въ Кривеньки еще большее населеніе, и одинъ изъ сыновей Гампфа—Иванъ обратился къ Киевскому митрополиту съ просьбою о разрѣшеніи построить церковь, при чемъ далъ (въ 1750 г.) слѣд. обязательство, которое должно было обезпечить существованіе церкви: „Вѣдомо творю, что когда по желанію родителя моего, въ фюторѣ его Кривенковомъ, а по общему того жъ фютора обывателей прошенію, начнется строитись коштомъ его, родителя моего, церковь древяная, во имя свят. Христова Николая, и до совершеннаго окончанія прійдетъ, то ко всегдашнему въ ней священнослуженію потребная, яко то: свѣчи, ладанъ, просфоры—получатиметь оная церковь отъ дому родителя и отъ добротныхъ прихожанъ; такожь и кругъ книгъ церковныхъ, сосуды церковніе, священнослужительскія и олтарныя одѣянія, иконостасъ, колокольня и колоколы, имѣють быть за собственный коштъ его жъ, родителя моего, снаряжены. А кто къ оной церкви за парохі-

алного священника будетъ опредѣленъ, то за трудъ служенія его будетъ давано отъ прихожанъ, такъ какъ ихъ подписка явствуетъ, и отъ дому родителя моего, теперь и в предътекущія времена, все тое, какъ церкви Божьей потребное, такъ священнику, яко и причетникамъ церковнымъ даватимется всевременно. Годового жалованья повсягодно: священнику—денежнаго, 10 рубл., а хлѣбного: ржи 2 четверти, ячменю—четверть, проса—полчетверти, гречки—полчетверти, гороху—четверикъ, и какъ пахатной земли, такъ и сѣнокосу, сколько ему потреба будетъ, столько отводитимется зъ дому нашего, и домъ жилой устроенъ будетъ; дячку, денежнаго—4 рубля, пономарю—денежнаго, 3 рубля и поля пахатного, буде пожелають, отведется имъ на ихъ потребу, для приробренья хлѣба; а отъ прихожанъ дячку и пономарю будутъ даваніе прежніе датки. Для жилля же имъ будутъ устроени избы...“ По смерти Осипа Гампфа, въ 1760 г., сыновья его, подпоруч. Густавъ и капит. Иванъ, подѣлились полученными отъ Вейсбаха имѣніями, при чемъ Кривеньки достались Ивану Гампфу, а по смерти его, этимъ селомъ въ 1768 г. владѣла вдова его Анна съ дочерью Марьей ¹⁾. Въ 1783 г. Кривеньки принадлежали женѣ бригадира Ланге, вѣроятно женившася на Марьѣ Гампфъ. Отъ Ланге Кр—ки перешли къ Корбе.

Кр. Г. 7 л. 7 х. Д. 53 д. 82 х. 84 бд. х. Къ. нѣтъ.

С. Заудайка, лѣв. бер. Удая, противъ Монастырища,—представляетъ собою выселокъ послѣдняго, разбросанный и теперь еще по лѣсамъ, которыми покрыты здѣсь берега Удая. По описи 1740 г., здѣсь показано: „посполит. обывателей двор. 4, козач. и ихъ подсосѣдк. и владѣльцами скупленныхъ двор. 26“. „Свободные посполитскіе дворы“ и „угодія“ с. 3—ки были отданы во владѣніе, вмѣстѣ въ Монастырищескими, въ 1763 г., б. тов. Максиму Саханскому (с. 202). „Ордеръ“ гетмана объ отдачѣ Соханскому М—ихъ и З—ихъ крестьянъ и „угодій“, для исполненія, былъ порученъ в. тов. Вас. Михайловскому, но послѣдній донесъ, что гетманскаго „ордера“ исполнить онъ не можетъ, такъ какъ ни въ М—щѣ, ни въ З—кѣ никакихъ „свободныхъ

¹⁾ Изъ Румянц. Описи.

посполитскихъ дворовъ“ — не оказалось, а не оказалось ихъ потому, что всё они уже раньше были „скуплены“ Романовичами. 1) Несомнѣнно, что объ этомъ обстоятельстве не могъ не знать самъ Соханскій, конечно предварительно уже забравшій всё нужныя справки о томъ, на что получалъ универсалъ; но тѣмъ не менѣе универсалъ на З—скихъ крестьянъ былъ выпрошенъ и „ордеръ“ объ исполненіи его былъ данъ, при чемъ С—ій, слѣдовательно, рассчитывалъ, что скупленные Романовичами дворы онъ отберетъ въ силу незаконности этой скупки. Но какъ видно надежда на на податливость Р—чей не оправдалась, и Михайловскій донесъ въ генер. к—рію, что въ З—кѣ никакихъ посполитскихъ дворовъ не оказалось. Генер. к—ріей тогда заправлялъ только что поставленный вмѣсто Безбородка—генер. писарь Туманскій, который, будучи хорошимъ знатокомъ общественнаго быта гетманщины, 2) нашелъ возможнымъ предоставить Михайловскому особья права для исполненія прежде даннаго „ордера“, вслѣдствіе чего гетманомъ былъ подписанъ слѣд. любопытный универсалъ.

„На посланній отъ насъ къ вамъ (в. т. В. Михайловскому) ордеръ объ отдачѣ наданныхъ б. тов. Соханскому въ м. Монастырищахъ и с. Заудайки свободныхъ посполитскихъ дворовъ и угодій, присланнымъ къ намъ, сего ноября 23 д., доношеніемъ представляете, что изъ сотенной Монастирской к—ріи вѣрной выписки изъ ревизіи 745 г., по которой грузинамъ тамо отдача была, не дано; а о похатныхъ и сѣнокосныхъ земляхъ объявлено, яко іиніе землѣ во владеніи церковномъ, іиніе на сотенную к—рію якобы принадлежать, степь же объявленъ возачымъ. Почему опредѣленный отъ полк. Прилуцк. к—ріи къ сей же отдачи значк. товарищъ (?), объявля, что отъ насъ повелѣнія нѣтъ слѣдовать (т. е. производить слѣдствіе) о завладѣнныхъ грунтахъ, въ далшую отдачу не вступилъ і отъехалъ

1) По вѣдом. 1753 г., въ Монастырищѣ свободн. посполитыхъ была только одна бездворн. хата, а въ Заудакѣ—3 дв. и 1 блв. х.

2) Относительно публичной его дѣятельности см. зивзодъ съ Клицинцами, описанный въ Чтен. въ Общ. Нестора-Лѣтон, XI, 161 и слѣд.

о чемъ и ви къ нашей резолюціи представили. А отъ б. тов. Соханскаго, особливимъ доношеніемъ, представленно, что при оной отдачи многіе недопушенія отъ сотника (Петра) и в. тов. (Федора) Романовичевъ происходятъ. Судія же абшит—ный Романовичъ (Иванъ) особо прислалъ къ намъ доношеніе, прося чтобъ купленніе нимъ въ ономъ мѣстечку и селѣ Заудайки грунта оставлены были за нимъ безъ отдачи Соханскому. Да особливо сотенная Монастирская старшина и козаки Монастирскіе и Заудайскіе прислали къ намъ доношеніе, объявляя, что ви требуете извѣстія и о козачихъ земляхъ, а при м. М—щѣ изъстари имѣется степь, которимъ они по роздѣлу между собою владѣють, и просили къ вамъ предложенія о неотдачѣ Соханскому ихъ козачихъ земель. И мы приказываемъ вамъ... въ м. М—щѣ и с. З—ки, наданное отъ насъ б. тов. Соханскому унѣверсаломъ, все отдать безъ упущенія. А сверхъ того, кто въ ономъ м. М—щѣ и З—ки, изъ свободныхъ дворовъ, грунтовъ и угодій, послъ состоявшася запретительнаго указу въ 742 г., испунилъ либо ненадежно завладѣлъ, тое по вѣрному слѣдствію отобрать. И сколько изъ за кого, какихъ дворовъ, грунтовъ и проч. угодій отобрано будетъ, прислать къ намъ именную вѣдомость къ разсмотрѣнію и опредѣленію. Да и о тѣхъ грунтахъ, которіе показаны церковными либо на сотенную в—рію надлежащими, изслѣдовать же; буди на то никакихъ правилнихъ крѣпостей и документовъ нѣтъ, а оніе должны битъ свободніе, объ ономъ изслѣдовать же коликимъ числомъ того степу козаки владѣють обще, а коликое число кѣмъ завладѣно. А что явится изъ того ненадежно кѣмъ завладѣнное, все отобрать и описать именно коликое число пахатного поля и сѣнокоснихъ полъ и степу—отобранно будетъ, репортовать же къ намъ для имѣющаго бытъ о томъ крайнего опредѣленія“... 1) Такимъ образомъ, въ силу этого универсала, незначительный Глуховской чиновникъ (в. тов. Михайловскій) получалъ право произвести слѣдствіе—сколько мѣстными сотниками „скуплено“ за 20 л. (1742—63) земли, отобрать

1) Универсалъ подписанъ Разумовскимъ 2 дек. 1763 г. Подлинникъ въ нашей б—кѣ.

у скупщиковъ все то, что ими „скуплено ненадежно“ (незаконно) и затѣмъ о результатѣ своихъ дѣйствій—донести въ Глуховъ „для крайняго опредѣленія“. Несомнѣнно, что всѣми дѣйствіями Михайловскаго руководилъ самъ Соханскій, потому что универсалъ былъ написанъ точно подѣ его диктовку... Романовичи должны были уступить, но не во многомъ: значительная часть „скупли“ осталась за ними, какъ въ М—щѣ (с. 205), такъ еще болѣе въ Заудайкѣ, въ которой Соханскій успѣлъ отбить отъ Романовичей только 4 дв. съ 5-ю хат., приче́мъ у трехъ братьевъ Романовичей (Петра, Федора и Степана Ивановичей) осталось „скупли“—17 дв. съ 19-ю хат. ¹⁾ Кр. А. 19. д. В. 10. д. В. 38. д. Пс. 15. д. Г. 5. д. 5. х. Д. 25. д. 32. х. Пс. 6. д. 7. х. Кз. В. 31. д. Г. 27. д. 33. х. Пс. 13. бд. х. Д. 22. д. 52. х.

С. Андреевка, „ставокъ Лыска“, образовалась, можетъ быть, изъ Бакаевского выселка, ²⁾ расселившагося среди лѣсовъ, какъ и Заудайка. По описи 1740 г. здѣсь: „поспол. обыват. дворъ еденъ, а козачьихъ и ихъ подсосѣдк. и владѣльцами скупленыхъ двор. 15“. Скупля была произведена преимущественно Романовичами. Кр. А. 7. д. В. *итг*, В. 11. д. Г. 2. д. 2. х. Д. 1. д. 4. х. („коронныхъ“) и 8. д. 9. х. „владѣльческихъ“ Кз. В. 40. д. Г. 8. д. 8. х. Пс. 5. бд. х. О. 15. д. 31. х.

С. Хаенки, Иченка, по свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, въ XVII в. принадлежали къ ратушнымъ селамъ, затѣмъ отданы Мазепою Дм. Горленку, а вѣрнѣе—самимъ имъ захвачены. Послѣ измѣны Мазены, Х., по универсалу 1710 г., отданы Скоропадскимъ Андрею Горленку (с. 23), у наслѣдниковъ котораго и остались. Кр. П. 7. д. А. 34. д. В. 16. д. В. 15. д. Г. 5. д. 5. х. Д. 26. д. 35. х. (полковника Горленка). Пс. 3. х. Кз. В. 13. д. Г. 13. д. 14. х. Пс. 5. д. 5. х. Д. 24. д. 32. х.

Д. Вороновка, Иченка, въ XVII в. принадлежала къ ратушнымъ селамъ; Скоропадскимъ отдана охочекомонному полковнику Федяю, а потомъ, въ 1717 г., Михайлу Ягельницкому, въ то время Журавскому сотнику, отъ котораго затѣмъ перешла

¹⁾ Такъ значитъ въ описаніи Пашенка.

²⁾ С. Бакаевка находится на противоположномъ берегу Удаи.

къ сыну его Ивану, который, въ чинѣ бунч. тов., владѣль В—кою въ 1779 г. Кр. А. 28 д. В. 10 д. В. 17 д. Г. 12 д. 12 х. Д. 11 д. 15 х. („разныхъ владѣній“) Кв. В. 3 д. Г. 2 д. 2 х. Пс. 4 бл. х. Д. 5 д. 8 х.

Д. Грабовъ, Иченка, по вѣд. 1718 г. означено такъ: „селце Грабовъ на купленномъ“, съ 8-ю дворами посполитыхъ. По ревизіи 1728 г.—подсосѣдковъ 12 х., Андрея Горленка, Павла Караса и „попадъ Суханской“. По ревиз. 1731 г. тѣ же подсосѣдки показаны въ количествѣ 10 х., изъ нихъ 4—„попа Пегра Суханского“ и 6—значкового“ Павла Караса, причемъ добавлено, что подсосѣдки „на купленихъ ихъ земляхъ поселены“. Наконецъ, по ревиз. 1740 г. Грабовскіе подсосѣдки (9 х.) показаны въ перечнѣ козаковъ, причемъ 6 х. принадлежали Соханскимъ. Тѣ же подсосѣдки значатся и по вѣд. 1780, въ количествѣ 15 д. 34 х. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній видно, что Грабовъ былъ поселенъ не раньше нач. XVIII в., нѣсколькими сосѣдними владѣльцами.

Иченская сотня занимала мѣстность, ограниченную съ сѣвера—верховьями Удая, а съ юга—верховьями рѣчекъ Нежеревой и Смоши, при чемъ тутъ же находились незначительные притоки этихъ рѣкъ: Иченка, Гужовка, Ржавецъ и др. Мѣстность имѣла характеръ полулѣсной, съ сѣрой и песчанной землей, кромѣ Парафіевскихъ земель, представлявшихъ почти сплошную черноземную степь.

Иченскіе сотники. Семень Герасимовъ, 1653. Иванъ Вовченко, 1672. Иванъ Стороженко, 1687. Александра, 1691. ¹⁾ Андрей Ивановичъ Стороженко, 1703—715. Григорій Андреевичъ Стороженко, 1715—737. Андрей Григорьевичъ Стороженко, 1741—752. Иванъ Новицкій, 1753—767. Иванъ Романовичъ, 1772—778. Петръ Романовичъ, 1780.

Изъ настоящаго списка сотниковъ видно, что почти полвѣка этою сотнею заправляли Стороженки, документальнымъ ро-

1) «Передъ нами урядомъ мѣскимъ Ічанскимъ, войтомъ Стефаномъ Погребнимъ а бурмистрами Грицкомъ Семенченкомъ, Фескомъ Бѣлоцерковцемъ, *сотникомъ Александрю*, атаманомъ Лескомъ Дейнекою, ставши очевисте» ... (Изъ *рукописн. купчей, 1691 г., 5 мая*).

дона начальникомъ которыхъ былъ Прилуцкій полковникъ Иванъ С—ко (с. 17). Сынъ его Андрей, получившій сотничій урядъ еще при Дм. Горленкѣ, пережилъ на этомъ урядѣ трагическій 1708 г., и уже въ февр. слѣд. года получилъ отъ новаго гетмана и другое с. Томашовку, а передъ смертью, въ 1715 г., село—Ступаковку¹⁾ По смерти Андрея С., Иченскимъ сотникомъ сталъ сынъ его Григорій. Это былъ человекъ настолько замѣтный и образованный, что при выборѣ новой генер. старшины, послѣ поставленія Апостола гетманомъ, Григорій С. былъ назначенъ кандидатомъ въ генер. бунчучнаго и, кромѣ того, былъ посланъ, въ числѣ четырехъ, „ко двору монаршему съ тѣмъ, что избранъ гетманъ“. Въ генер. старшину С. однакожь не попалъ, такъ какъ ген. бунчучнымъ утвержденъ былъ другой; за то онъ былъ опредѣленъ въ 1734 г. въ число членовъ комиссіи „для перевода и свода правовыхъ книгъ“. 2) Женаъ Григорій С. былъ на дочери Черниг. полк. судьи Василя Томары, Ульянѣ, а послѣ ея смерти, на вдовѣ Якиме Кулябки, Евдокии Андреевнѣ Лизогубъ, которой доставалась четвертая часть отцовскихъ богатствъ. 3) Въ 1737 г. Григорій С. почему то былъ уволенъ отъ сотничества, съ чиномъ бунч. товарища. 4) Изъ сыновей Григорія, отъ 1-й ж., извѣстны три: Андрей, унаслѣдовавшій отцовскій урядъ, Степанъ и Петръ. Въ 1756 г. они дѣлились отцовскимъ наслѣдствомъ, при чемъ, судя по части, доставшейся младшему, 5) видно, что

1) Время «надачи» Томашовки указано въ имѣющ. у насъ рукописи—*Списокъ универсаловъ, выданныхъ на маестности* въ к. XVII и нач. XVIII в., а относительно Ступаковки—1715-й годъ указанъ въ ревизск. книгѣ 1740 г. Ср. Киевск. Стар. 1884 г., февр., 209.

2) Зап. Марк., I, 246, 247, 304, 343.

3) О перв. женѣ см. Киевск. Стар. 1885 г., май, 18, а о второй—Дневн. Ханенка, 227, 237, 238.

4) К. Старина. 1884 г., февр., 213. Портретъ Григорія С—ка издавъ при Киевск. Стар. 1890 г.

5) Доставшаяся Петру С. часть заключала въ себѣ: «Сотнѣ Ичанской хуторъ *Василювищина*, въ коемъ дворъ панской, имѣющій такожъ довольное хоромное и проч. строенія, при томъ подданіе и мельницъ двѣ съ винокурнямъ заводомъ.—Сотнѣ Иваницкой дер. *Ступоковка*, со всѣми подданными, сотнѣ Ичанской дер. *Луцковка*, со

наслѣдство было богатое.—Подѣлившись съ братьями отцовскимъ наслѣдствомъ, Петръ въ фѣвралѣ 1748 г. женился на дочери Иванецкаго сотника Павла Миницкаго, которая принесла ему кромѣ 700 р. деньгами, еще очень богатое приданое въ движимости. Но въ октябрѣ того же 1748 г. Петръ умеръ, при чемъ желая обезпечить молодую вдову, завѣщаль ей въ „вѣчное владѣніе“ все свое движимое имѣніе. ¹⁾ Это завѣщаніе однакожь не помѣшало старшимъ братьямъ захватить значительную часть движимости, находившейся въ усадьбѣ умершаго въ х. Василіювщинѣ. При этомъ особенно обижаль молодую вдову Степанъ С., „приключая ругательства и употребляя такихъ словъ: мы де едни Стороженки шляхта и за мною жена—зѣ дому гетманского имѣется...“ ²⁾ Жалуясь на насилія братьевъ мужа, вдова представила въ генерал-крѣпостную канцелярію списки своего приданого и завѣщанной мужемъ движимости, указывающіе на богатство домашней обстановки тогдашней, даже средней, козацкой старшины. ³⁾ Споръ вдовы Петра

всѣми подавными, дворцемъ, мельницею и половиною лѣсами, полемъ и сѣнокосами всѣми.—Подъ сел. Обѣчевомъ хуторъ.—Въ м—ку Монастырищахъ, на подваркахъ, хуторъ.—Подъ с. Обѣчевомъ, на р. Удаи, половина млиновъ прозванныхъ Рововъ,,—Х. Василіювщина находился въ 2-хъ верст. отъ Ични.

1) Вотъ начало этого любопытнаго по мотивамъ завѣщанія. «1748 году, сентября 30 д. Я нижеподписавшійся, чрезъ сей мой добровольній записъ.... чиню извѣстіе, что оставшомусь по умершему отцу моему сотнику Ичанскому Григорію Стороженку наслѣдственное мое движимое имѣніе, яко то: серебро, посуду всю, лошадей, такожъ рогатой и нерогатой скотъ, винокурніе казаны и прочее все движимое, которое, по умертвіи отца и по роздѣлкѣ зѣ братами моими, мнѣ досталось и собственно въ моей власти состоятъ, такожъ и мною выжитое—женѣ моей Меланіи Павловнѣ дочери Минѣцковиѣ, за честное ея въ супружествѣ полученное мною дѣвство, за добродѣтельное и любезное въ житіи моемъ съ нею обхожденіе и, при случаѣ тяжелой моей болѣзни, за все прилежное мене смотрѣніе и за прочіе добродѣтели ея подъятіе труда, дарую и во вѣчное владѣніе уступаю...»

2) Объ этомъ Степанѣ Стороженкѣ и его отношеніяхъ къ своей бабкѣ, по матери, см. Кіевск. Стар. 1885 г., май, 19.

3) Списокъ приданого напечатанъ въ апр. кн. Кіевск. Стар. за 1901 г.

С. съ деверями кончился нескоро, хотя Глуховскія власти, по-видимому, во многомъ защитили обиженную. Обстоятельства, при которыхъ Андрей С. пересталъ быть Иченскимъ сотникомъ, намъ неизвѣстны. Онъ оставилъ двухъ сыновей Григорія и Александра, которые оба еще были малы, чтобы замѣстять отца. 1) Преемникомъ Андрея С. былъ Иванъ Новицкій, вѣроятно, внукъ охочкомъ полковника Ильи Новицкаго. Новицкій пробылъ на сотничествѣ 14 лѣтъ, и въ 1767 г. самъ отказался отъ этого уряда, можетъ быть, желая посадить на свое мѣсто сына.—Памятникомъ своего сотничества Н—кій оставилъ х. *Жадювку*, которую онъ

1) Прилагаемъ здѣсь краткій родословникъ Стороженковъ, наглядно указывающій ихъ общественное положеніе.

№ отца.

1. *Иванъ Стороженко*, сотникъ Иченскій, 1687, полковн. Прилуцкій, 1688—692 ж. *Марья*.
2. *Андрей*, сотникъ Иченскій, 1703—715. 1
Ж. *Матрона Гнилозубъ*.
3. *Григорій*, сотн. Иваницкій, 1716. 1
4. *Григорій*, сотн. Иченскій, 1715—737 2
Ж. 1, *Ульяна Васильевна Томара*, 2, *Евдокія Андреевна Лизогубъ*, вдови *Якима Кулябки*.
5. *Иванъ*, сотн. Иваницкій—1726. (См. Зап. Марк., I, 157). 2
6. *Степанъ*, сотн. Яблуневскій, 1738—742 4
Ж. *Марфа Андреевна Горленко*.
7. *Андрей*, сотн. Иченскій, 1741—752. 4
Ж. *Настасья Ивановна Романовичъ*.
8. *Петръ*, в. тов. —1748. 4
Ж. *Меланія Павловна Миницкая*, 2-й м. отст. ес. *Григоровичъ*.
9. *Данило*, р. 1741 г., отъ 2-й ж., бунч. тов. Жилъ въ сл. Лисогорѣ. 4
Ж. *Катерина Федоровна Лысенко*.
10. *Михаиль*, р. 1741, майоръ 1772. 6
Ж. *Дочь ген. бунч. Николая Ханенка*.
11. *Григорій*, р. 1745, сотн. Иваницкій, 1770—780. 7
Катерина Николаевна Бороздна.
12. *Александръ*, войск. тов. 1765. 7
Ж. *Фекла Ивановна Себастьяновичъ*; ея втор. м. вл. *Владиміръ Орбелани*.

(Ср. Кіевск. Стар. 1884 г., февр., 220—221.

поселилъ въ это время. Добровольный уходъ Н—аго съ уряда виденъ изъ того, что послѣ его отставки, временное завѣдываніе сотнею поручено было изъ Глухова—его сыну. Этотъ же сынъ явился и главнымъ кандидатомъ для замѣщенія отца. Но явился и другой—въ лицѣ Григорія Стороженка, сына б. сотника Андрея. Каждый изъ кандидатовъ привлекъ на свою сторону по группѣ выборщиковъ и оба были этими группами выбраны; оба же они и пожаловались въ Глуховъ—на неправильность выбора противника. Стороженко писалъ: „сотника Новицкаго сынъ Иванъ Новицкій, еще ни въ коемъ званіи не состоящій, только означенною сотнею временно управлять опредѣленный, да атаманъ Иванъ Романовичъ и асаулъ Иванъ Булига—избирали сотника непорядочно, ибо онъ, Новицкаго сынъ, зъ сотенными старшинами согласясь, сами себе, именно: Новицкаго, Романовича да писара Носка—кандидатами поставили, и весьма малое число козаковъ зъ селѣ сотнѣ Ичанской собравши, велѣли на составленномъ выборѣ подписаться почти усиленно: яко жъ, когда которой атаманъ, съ козаками своими—повелѣннымъ числомъ, для означеннаго выбору явился, то другихъ ожидать имъ присутствующими не велѣно, но подписавъ, ихъ (козаковъ) заразъ отпущали; и такъ всѣхъ порознь переписали, не давъ имъ времени для общаго совѣту и согласія. А хочай, изъ того собраннаго числа козаковъ оспориванно, что не по приличію означенныхъ лицъ въ кандидаты поставлено, и на мене нижайшого былъ при томъ—о удостоеніи на сотничой чинѣ—голосъ, однакъ все тое присутствующими приглашенно (замолчано) ихъ проэктами и разными обманами, якожъ онъ, Н—кій, козакамъ, отъ коихъ обо мнѣ голосъ былъ, и сіе самъ выговаривалъ, что будто я въ сотничой чинѣ не желаю, и въ томъ, яко бы ему, Н—му, далъ подписку..... Мене же нижайшого сотнѣ Ичанской козаки, согласно и безъ всякаго ихъ отъ мене принужденія, въ сотничой чинѣ выбрали и какой въ томъ выборѣ мнѣ дали, оной представляю...“ При этомъ Стороженко приложилъ какъ „выборъ“, подписанный козаками, такъ и особое отъ послѣднихъ въ Глуховъ „доношеніе“, въ которомъ, его сторонники указываютъ на неправильность выборовъ Н—аго почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ писалъ и самъ С—ко. При этомъ сторонники С—ка приводятъ рядъ обидъ, причиненныхъ имъ

прежнимъ сотникомъ Новицкимъ, и добавляють, что они боятся такихъ же обидъ и отъ его сына, а между тѣмъ „за бывшего прежде онаго Новицкаго—умершаго сотника Андрея Стороженка, такожь и прежде онаго Андрея еще предковъ Стороженковыхъ, сотниками Ичанскими бывшихъ, имъ никакихъ обидъ въ управленіи сотнею не происходило...“ 1)

Новицкій, съ своей стороны, обвинялъ С—ка тоже въ „злоумышленіяхъ“: „по полученіи указа о выборѣ на мѣсто отца моего—двухъ или трехъ кандидатовъ, какъ въ сотенномъ Иченскомъ правленіи куренные атаманъ съ козаками, такъ и въ полковой Прилуцкой к—ри, полковіе старшины съ сотниками, бывъ въ собраніи, добровольно и безъ всякаго пристрастія избрали на сотничество Иченское, въ кандидаты, меня и сот. Ич—ихъ—атamana Ив. Романовича и писара Фед. Носкова, въ чемъ и надлежащія по указному наставленію, выборы подписавъ, при доношеніи въ Малор. коллегію отправлены.—А между тѣмъ в. тов. Григорій Андреевъ сынъ С—ко, не будучи поставленъ въ кандидаты, но легко и злоумышленно въ обиду мою, пришедъ

1) Жалуюсь на обиды сотника Новицкаго, сторонники С—ва указываютъ большею частью на даровыя сотнику работы, полевыя и домашнія. Напр., козакъ с. Парафіевки Ковбасенко—«въ сотника Новицкаго, чрезъ полторы недѣли, оралъ; въ хуторѣ его, Н., 3 дни въ дворѣ свинѣ напоевалъ. Онъ же К. посланъ былъ въ Елисаветъ зъ харчевымъ запасомъ, волами парюю и возомъ, а обратно оттодь ему сотнику въ Ичень, на своемъ возѣ и волами своими, привезлъ возъ соли безъ заплаты.»—«Козакъ того же села Омелченко въ сотника Н. работалъ чрезъ 2 недѣлѣ, въ винокурнѣ, а чрезъ 2 недѣлѣ—крупн ему дралъ зъ другимъ козакомъ; онъ же, О—ко, на сотничихъ возахъ, въ подрядомъ овсомъ, въ Елисаветъ, ѣздилъ и тамо промедлѣлъ чрезъ 6 недѣлѣ, безъ заплаты. Въ отamana Романовича, онъ, О—ко, чрезъ двѣ недѣлѣ скотъ насъ.» Несомнѣнно, что жалобщики говорили правду, но, по всеѣмъ вѣроятіямъ, умалчивали, что за эти сотнику ихъ работы, они были тѣмъ же сотникомъ увольняемы отъ походовъ и другихъ «общенародныхъ повинностей.»—Такъ велось въ гетманщинѣ... Судя по приведеннымъ фактамъ, Новицкій во всякомъ случаѣ не былъ тяжелымъ правителемъ.

въ сотенное правленіе, домогался поставить его въ кандидаты, и при томъ въ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ высокомонаршихъ указовъ зеркало состоитъ, поступалъ крайне горячо, неучтиво и бранно—на меня, на старшинъ и на бывшихъ притомъ козаковъ; тайно сзывалъ до себя атамановъ и козаковъ, сповывая ихъ, ласкательствомъ и устрашеніемъ приводилъ, чтобы его поставили въ кандидаты.—Тѣмъ не будучи доволенъ, когда уже надлежащія выборы на меня и на предписанныхъ старшинъ подписанны, въ полк. Прил. в—рію отправлены и отъ оной же к—ріи полковіе жъ выборы учинены, тогда онъ, С—ко, взявъ зъ собою, на особенной возокъ, нѣсколько вѣдеръ горѣлки, ѣздилъ по всей сотнѣ селамъ, упоивая оною, перепрошивая и уговаривая на свою сторону курѣвныхъ атамановъ и козаковъ—на подложно составленномъ имъ нѣякомъ писмѣ въ томъ, что якобы его, С—ка, желаютъ въ сотню Ичанскую сотникомъ—подписать; на которомъ писмѣ не могли онъ, С—ко, на свою сторону прочихъ себѣ козаковъ склонить къ подпису, какъ только Гмиранскихъ и Парифѣевскихъ, да и то не всѣхъ... Сверхъ сего, онъ же, С., далъ разніе обманчивіе подписки, которыми онъ себя обовязалъ—облегченіе въ нарядахъ тѣмъ козакамъ дѣлать и тѣхъ никогда не наказывать, которіе бы не преступали усилваться, чтобъ ему, С., быть сотникомъ.—Когда тотъ же С. усилно старался на меня навести какое нибудь сомнѣніе, предъ козаками, и уговорить ихъ, чтобъ они меня отрелись и не желали болѣе сотникомъ, то начали козаки между собою поговаривать, что меня нѣсколько опасно избѣрать въ сотники, затѣмъ де, что соглашусь легко *на регулярство и ихъ де могу къ тому понудить*;¹⁾ а понеже етая поговорка произносилась только между козаками Гмиранскими, которыхъ С—ко напоемъ и ласкательствомъ на свою сторону склонилъ, то со всего видно, что онъ жъ, С., единственно причиною тѣхъ козаковъ возмущенія...

Изъ Глухова получено было распоряженіе—произвести слѣдствіе объ Иченскихъ выборахъ, причемъ открылось, между про-

1) Вотъ чего боялся народъ и чего боязливо ждалъ отъ Румянцова....

чимъ, что Иваницкій козакъ Давыденко, являвшійся въ Глуховъ съ уполномочіемъ отъ Иченскихъ козаковъ поддержать выборъ С—ва, представлялъ „вѣрющій листъ“—на ходатайство отъ Иченскихъ козаковъ—„подписанный безъ ихъ согласія..“ Въ Глуховѣ, по-видимому, ни тотъ, ни другой изъ претендентовъ утвержденъ не былъ. Слѣдующимъ, послѣ Ив. Новицкаго, сотникомъ въ Ичнѣ былъ Иванъ Романовичъ, поставленный въ 1771 г. изъ „значк. товарищей“, какъ сказано въ вѣдом. полковыхъ чиновниковъ за 1774 г.; слѣд., это не былъ Иченскій сот. атаманъ, поставленный при выборахъ Н—аго „вторымъ кандидатомъ“. Преемникомъ Ив. Р—ча былъ братъ его, которымъ и закончилось козачье управленіе въ Ичнѣ.

Села Иченской сотни.

М Ичня, рч. Иченка, въ полов. XVII в. была, по-видимому, самымъ населеннымъ пунктомъ въ Прилуцкомъ полку. Хотя по списку Пшездѣцкаго въ Ичнѣ было 1494 домохоз., а въ Варвѣ 2037, но по свѣдѣніямъ 1654 г. (о числѣ приведенныхъ къ присягѣ въ Прилуцкомъ полку) жителей въ Ичнѣ оказывается болѣе, чѣмъ въ другихъ сотенныхъ центрахъ: въ Ичнѣ—1798 „челов.“¹⁾, въ Прилуцѣ—1423, въ Срѣбномѣ—1228 и въ Варвѣ—983 чел. По „реестрамъ“ 1649 г., въ Ичнѣ, какъ и въ Варвѣ было по двѣ сотни. Къ этому слѣдуетъ добавить, что Ичня тогда была поселеніемъ настолько нестарымъ, что въ „тарифахъ“ 1628 г.²⁾ она вовсе не означена. Какими причинами былъ обусловленъ такой быстрый ростъ населенія въ Ичнѣ—сказать трудно. Ядромъ послѣдней были, видимо, водяныя мельницы, около которыхъ и возникло поселеніе³⁾; въ то же время, это поселеніе очутилось на перекресткѣ двухъ большихъ дорогъ: одной—изъ Кіева въ Роменъ, а другой—съ юга, чрезъ Прилуку, на сѣверъ, къ Стародубу (см. ниже). Такія

1) Полагаемъ, что и здѣсь обозначены тѣ-же домохозяева («господарв»).

2) См. у Яблоновскаго, Zródła Dz., XX, 1, 65.

3) По описн. книгамъ 1666 г. въ Ичнѣ показано *девять водяныхъ мельницъ*, всѣ «на рѣкѣ Ичнѣ». Черезъ 114 лѣтъ, ихъ осталось еще шесть.

мѣстности обыкновенно представляютъ много выгодъ для населенія, которое поэтому и стремится въ нихъ.

При полякахъ, у Ични было одна особенность, которой не видимъ въ другихъ мѣстахъ „Заднѣпрія“: Ичня была центромъ особаго *Иченскаго козацьяго полка*, начальникъ котораго назывался „полковникомъ войска его корол. мил. Запорозкого Иченскимъ“. Въ январѣ 1648 г. такимъ полковникомъ былъ Петръ Гловацкій, какъ это видно изъ одного его продажнаго акта ¹⁾. По другимъ свѣдѣнїямъ, въ 1649 г. былъ и другой Иченскій полковникъ Степанъ Гловацкій, память о которомъ сохранилась въ книгахъ одной изъ Иченскихъ церквей ²⁾. Извѣстно, что въ числѣ полковниковъ Хмельницкаго, въ самомъ началѣ возстанїя, былъ и Гловацкій. Въ латинской хроникѣ Юзефовича онъ называется Петромъ Гловацкимъ (*Petrus Glowacki, tribunus*). По польскимъ свѣдѣнїямъ, Гловацкій (имя не указано) лѣтомъ въ 1649 г. осаждалъ Рѣчицу (Минск. губ.), но былъ самъ тамъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ на колъ ³⁾.

¹⁾ Приводимъ здѣсь выданную имъ купчую запись Лохвицкому жителю Самохвалу, взятую нами изъ Румянцовск. описи. «Я Петръ КГловацкій, пулковникъ войска его кор. мил. Запорозкого Иченскій, вѣдомо чиню и сознаваю тымъ моимъ листомъ доброволнимъ, записомъ вѣчиститъ продажи, каждому, кому о томъ вѣдати належитъ теперь и нанотомъ, завжди, ижъ я, маючи волность з права послолитога своимъ якъ хотѣти шафовати, млинъ при городѣ Лохвицкомъ, на рѣкѣ Сулѣ, мѣ Вожимъ правомъ и прирочонимъ, яко синовю власному и сукцессорови по родичахъ моихъ мильхъ припалій и належачій, учтывому Васкови Самохвалови, ись подворкомъ до того жъ млина належачимъ, за сумму певную, тоестъ двѣстѣ зол. полскихъ, уступилъ и продалъ способомъ вѣчистой продажи», и т. д., «съ подписомъ руки моею власною, при печати притисненою, даю въ Лохвици, 15 дня генваря, 1648 року. Петръ КГловацкій, пулковникъ войска его кор. мил. Запорозкого Иченскій». (Подлинникъ 6. мож. писанъ по-польски; о немъ на коніи сказано: «1769 году февраля, 18 д., такову подлинную крелость принялъ и росписался Роменского повету подкоморского суда возной Андрей Самохваль».)

²⁾ Опис. Черниг. Епарх., VI, 507.

³⁾ Сборн. Лѣтопис., изд. Киевск. Ком. (1888), стр. 147 и Памятники, изд. 2-е, той же комиссії, I, 358.

Можетъ быть, что было два полковника Гловацкихъ, Петръ и Степанъ, при чемъ послѣдній долженъ былъ быть полковникомъ уже не *королевскаго*, а того Иченскаго полка, который по извѣстію Самовидца, (изд. 1847 г., 14), въ числѣ прочихъ полковъ, въ 1649 г. „притягнулъ до Хмелницкаго“.

Засимъ, объ Ичнѣ имѣемъ лишь свѣдѣніе, что въ 1656 г. здѣсь уже былъ „мѣскій урядъ“, состоявшій изъ представителей какъ „товариства“, такъ и „поспольштва“. Составъ его виденъ изъ одной купчей, которая начинается такъ: „Р. 1656, мѣс. августа 7 дня. Передъ нами, Иваномъ Третьякомъ, атаманомъ городовимъ, и Василемъ Герасимовичемъ, войтомъ, Остапомъ Карасѣемъ, Якимомъ Шептухою, бурмистрами Ичанскими. На врьдѣ ставши, передъ нами, Климъ Грищенко, созналъ намъ, ижъ продалъ п. Семену Ярмаченку, крамару, сѣножать“ и т. д.

Кр. II. 244 д. А. 255 д. (12 „зимовчик.“) В. 215 д. В. 391 д. Пс. 51 д. Г. 168 д. 182 х. Пс. 11 д. 12 х. и 24 бд. х. Д. 332 д. 445 х. Пс. 132 д. 239 х. Кз. В. 111 д. Г. 218 д. 231 х. Пс. 128 д. 138 х. Д. 275 д. 412 х. Пс. 11 д. 15 х.

Между прочимъ, изъ ревизіи 1740 г. видно, что за 4 года (1736—740) изъ Ични ушло крестьянъ—97 хоз. Затѣмъ, въ судьбѣ Иченскихъ крестьянъ произошли такія событія: часть ихъ (20 дворовъ) въ 1748 г. отдана была кн. Николаю Саакадзеву и двумъ *малолѣтнимъ* его сыновьямъ, Егору и Ивану ¹⁾. Но еще болѣе важнымъ событіемъ была отдача Разумовскимъ, въ 1752 г., всего Иченскаго посполитаго населенія, въ „вѣчное владѣніе“, Прилуцкому полковнику Григ. Галагану, взаменъ Веремѣвки (с. 51).

При отдачѣ крестьянъ Галагану, имъ произведена была опись, при чемъ крестьянъ „безцеховыхъ“—оказалось 132 дв.,

¹⁾ Кн. Николай Саакадзе въ былъ отцомъ Алексѣя, получившаго крестьянъ въ Монастырищѣ. Отецъ, съ малолѣтними братьями Алексѣя, прибылъ изъ Грузіи позже старшаго сына. Впослѣдствіи, крестьяне отца и братьевъ перешли къ Алексѣю, какъ видно изъ вѣдом. 1780 г.

155 х. и 27 бд. хать, а цеховыхъ, особо, 73 дв. 74 х. и 3 бд. х., всего, значить, 205 дв. 229 х. и 30 бд. х. Изъ свѣдѣній объ имущественномъ состояніи крестьянъ первой категоріи, видно, что у 61-го изъ нихъ не было ни скота, ни земли, а у остальныхъ было: скота—по одному и по два вола, а земли большею частью, по 3 „дня“, при чемъ у очень многихъ были и „лѣски“, указывающіе, что еще и въ пол. XVIII в. Ичня окружена была лѣсами. Домохозяевъ, у которыхъ были винокурни и торговныя лавки („на ринку“), было не болѣе трехъ ¹⁾.

Изъ числа „цеховыхъ“, т. е. ремесленниковъ, нѣкоторые имѣли по нѣскольکو „дней“, земли, но у большинства—ни земли, ни скота не было; и такихъ, которые ничего не имѣли, а „бавились зъ ремества“ только, было—болѣе половины (43 изъ 76). Ремесла были: шевское, кравецкое, плотницкое (теслы), гончарское, ткацкое, ковальское. Больше всего было сапожниковъ. Въ той же вѣдомости описаны и „пустыя плецы“ (усадыбы), которыхъ оказалось 137, при чемъ землю, принадлежавшую къ этимъ запустѣвшимъ „плецамъ“, иногда продолжали пользоваться прежніе хозяева ²⁾; впрочемъ, ихъ было немного, такъ какъ такихъ пустыхъ плецовъ, хозяева которыхъ ихъ бросили совсѣмъ, было—110.

Приведенныя свѣдѣнія указываютъ, что и такіе выгодные въ промышленномъ отношеніи центры, какимъ несомнѣнно была Ичня, не давали возможности населенію богатѣть...

¹⁾ Но были и такіе дворы, какъ, напр., Ступы—симѣть пашенной земли дній 4, да на томъ же дворѣ винница козака Скибы, въ которой и робятся (вино), якобы по куплѣ того двора (Скибою у Ступы, значить...)

²⁾ „Пустой плецъ Уласа Дорошенка. Плецемъ, подь огородомъ, и пашеною землею, двома днями, сынъ его Василь, жіючи въ подсосѣдкахъ у зн. тов. Рудавского, владѣть“.—„Пуст. плецъ Гаврила Божка. Плецемъ пустымъ и къ оному принадлежащимъ полемъ, 4-мя днями, живучи онъ, Божко, въ подсосѣдкахъ, у б. тов. Григ. Стороженька, владѣть“.—„Андрей Мисикъ. Плецемъ своимъ дворовимъ, подь огородомъ, лѣсомъ частью, живучи изъ козака Писаренка въ подсосѣдкахъ, владѣть“. Видно, что хозяева иногда бросали свои дворы изъ за того, чтобы „уклониться отъ общенародныхъ повинностей“.

По описанію Пашенка, Ичня въ 1780 г. представляется въ слѣд. видѣ. „Положеніе имѣеть на ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ рч. Ични, на которой плотинъ 5, мельничныхъ амбаровъ 6, о 6-ти колахъ, при столбовыхъ дорогахъ: изъ Стародуба въ Прилуку и изъ Ромна въ Кіевъ.—Церквей деревянныхъ—6, сотенное правленіе, лавокъ торговыхъ—73, въ которомъ числѣ рыбныя, соляныя, мясныя, гончарскія и съ краснымъ товаромъ. Затѣмъ, перечислены дома старшины и чиновниковъ, въ числѣ которыхъ названы: кол. ас. Галаганъ, подполк. Ив. Новицкій, сек.-майоръ Дан. Ключаревскій, сек. майоръ Вас. Рудавскій, в. тов. Ефимъ Ярошевскій, возный Кир. Довбня, отст. вахмистръ Данило Буличъ, сотникъ Демянъ Лисянскій и т. д. Козаковъ: выборныхъ—55 д. 123 х. и подпом.—220 д. 289 х. Посполитыхъ: к. ас. Ив. Галагана—332 д. 445 х., полковн. Андр. Закревскаго—4 д. 8 х., сек.-м. кн. Алексѣя Саакадзева—7 д. 13 х., разн. чиновъ, церковн. и священ. подсосѣдк.—121 д. 218 х., козач. подсос.—11 д. 15 х. Въ тамошнихъ чиновниковъ, разночинц., священниковъ, козаковъ и посполитыхъ—винокур. котловъ 123.—Въ числѣ козак. и поспол., ремеслен. людей до 78, которые раздѣлены по цехамъ; съ нихъ—портные, кузнецы, ткачи, бондари и гончары работы свои производятъ на обывателей только тамошнихъ, а сапожники выработываемый товаръ отвозятъ на ярмонки въ Кременчугъ, Прилуку, Пирятинъ и м—ръ Густинскій. Викуриваемое здѣшними жителями вино, кромѣ продажи въ семь м—кѣ, отвозятъ въ Прилуку, м—ръ Густинскій и с. Деймановку. Большая часть обывателей упражняются въ хлѣбопашествѣ; нѣкоторые ходятъ въ Еримъ по соль и въ Черкаскъ по рыбу. Торги бывають по два раза въ недѣлю, а ярмонки въ годъ по 3 раза; прѣзжаютъ купцы зъ Нѣжина, Прилуки, Борзны и Ковотопа, зъ шолковыми и суконными товарами и друг. разн. вещми. Въ здѣшнихъ лавкахъ продается: сахаръ, платки шолковые и бумажныя, холстъ, крашанина, штаметъ, полуритинъ, крымская выбойка и др.“

Х. Романовщина—тѣмъ же Пащ—мъ—описанъ такъ: „сотника Ичанскаго Ивана и войск. тов. Петра Романовичовъ, отъ м. Ични въ 2-хъ верст., при рч. Ичнѣ, на котор. мельница о

2-хъ кол. Въ немъ сотника Романовича домъ жил., дерев., о 4-хъ пов., а другой Петра Р—ча, о 3-хъ пов. Подсосѣдк. Ив. Р—ча—10 дв. 10 х. и П. Р—ча—5 д. 9 х.

Въ числѣ многихъ хуторовъ, окружавшихъ Ичню, показанъ и „х—ръ въ лѣсѣ Нежеровѣ, козаковъ Ичанскихъ Дзюбѣ, отъ Ичнѣ въ 7-ми верст., при рч. Нежеровѣ, на котор. мельница вешная. Въ х—рѣ 1 дв. 5 х.“ (См. с. 164, прим. 4).

С. Вуромка, рч. Буромка.¹⁾ Въ 1659 г., Прилуцк. полковн. Терещенко просилъ царя Алексѣя Михайловича отдать Буромку съ Шиловичами—извѣстному Иченскому протопопу Адамовичу, при чемъ добавлялъ, что села эти „нынечи разорены и огнемъ сожжены отъ безбожныхъ агарянъ.“²⁾ Просьба эта не была уважена. Б., вмѣстѣ съ Ш—ми, отдачи были генер. судьѣ Мих. Вуяхевичу, Мазепою, вслѣдъ за его поставленіемъ въ гетманы, такъ какъ подтвердительная царская грамота на эти села выдана была В—чу, въ 1689 г., въ Москвѣ, во время первой поѣздки туда Мазепы.³⁾ Вуяхевичъ, какъ извѣстно, избранъ былъ затѣмъ (1690 г.) архимандритомъ Печерской лавры, съ именемъ Милетія, при чемъ Б—ка и Ш—чи у него отобраны не были, а В—чъ ихъ, тогда же, отдалъ лаврѣ.⁴⁾

¹⁾ Такъ, этотъ незначительный притокъ верхняго Удая, названъ у Пащенко.

²⁾ Памятники, изд. Кіевск. Ком., изд. 2-е, III, 393.

³⁾ См. у Костомарова, «Мазепа», стр. 41. Собственные имена здѣсь переименованы и искажены (какъ это часто видимъ у Костомарова) до неузнаваемости; такъ и относительно В—ча сказано, что за нимъ утверждены два села въ «Полтавскомъ повѣтѣ», но слѣдуетъ читать—въ Прилуцкомъ, какъ и въ слѣд. строкѣ вм. Любецкомъ, слѣдуетъ читать—Лохвицкомъ...

⁴⁾ Опис. К. Лавры, м. Евгенія, изд. 1831 г., стр. 148. У Костомарова („Мазепа“) мотивъ Вуяхевичеваго постриженія указалъ тотъ, что „безсемеинный и безродный онъ, В—чъ, чувствуя уже подходящую старость, счелъ за лучшее искать пристанища въ стѣнахъ св. обители...“ Едва ли это было такъ. Вѣрнѣе, что В—ча манила не сама обитель, а заранѣе условленное въ ней первенствующее положеніе; для лавры же Б.—былъ желателенъ, повидимому, какъ владѣлецъ *четырехъ селъ*, которыя онъ отдавалъ ей при этомъ. Митр. Евгеній говоритъ, впрочемъ, что В—чъ въ это время былъ очень старъ, но лаврою

Кр. А. 100 д. В. 70 д. В. 84 д. Г. 34 д. 40 х. Пс. 1 х.
Д. 52 д. 79 х. Пс. 4 д. 10 х. Кз. В. 25. д. Г. 22 д. 24 х.
Пс. 2 д. 2 х. Д. 31 д. 81 х. Церк. св. Параскевіи. Свящ.

Семень Зборовскій. Какъ видно, крест. населеніе уменьшилось за 77 л. на половину. Изъ ревизіи 1740 г. видно, что за четыре года (736—740) изъ Б. ушло 21 хоз. Не дали возможности монахи появиться здѣсь и подсосѣдамъ, кромѣ 2-хъ дв. „вдовы Милорадовичевой“, какъ означено въ опис. Пащенка.

С. Шиловичи, таже рч., что и въ Буромкѣ и та же исторія села, что у Буромки. Кр. А. 26 д. В 14 д. В. 14 д. Г. 6. д.
6 х. Д. 9 д. 11 х. Пс. 4 д. 5 х. Кз. 24 д. Г. 14 д. 20 х. Пс.

онъ правилъ болѣе шести лѣтъ († 1697). В—чъ былъ, повидимому, правобережный шляхтичъ, судя по его женѣ, о которой имѣется слѣдствіе въ актѣ 1686 г.—„Я, Жданъ Талрина.. вѣдомо чиню, ижъ што в небытности его мл. п. Мих. Вуяхевича, судиѣ Войска ихъ ц. пр. велич. Зап. енер., за приѣздомъ въ Кіевъ, зъ лядской стороны, нѣякогось Страшкевича, съ женою его Марнею Скоковщанкою, первого малженства Жукинского, набылъ былъ, къ своему двору, на килка сажней, чрезъ увесь садъ, плецъ Жукинскій; теды, за прибытемъ его ина Вуяхевича з малженкою его, Екатериною Жукинщанкою, дѣдичкою того пляцу... На замѣну того Жукинского его пляцу, купилемъ церковный пляцъ Тетерковскій на церковь свтого пррка Іии, за отпущеніе грѣховъ...» 1686 г., іюля 27. (*Сз подлинника, въ наш. б—кѣ*). Отсюда видно, что женою В—ча была Жукинщанка, а у жены Страшкевича первымъ мужемъ былъ Жукинскій; обѣ онѣ простирали свои права на этотъ пляцъ, причеиъ «дѣдичкою» его называла себя жена В—ча, будучи, значитъ, дочерью одного изъ Жукинскихъ. А Остерское село Жукинъ принадлежало В—чу, такъ какъ онъ его отдалъ лаврѣ вмѣстѣ съ Буромкою (Оп. К. Л., 148). Слѣдуетъ заключить, поэтому, что В—чъ былъ женатъ на дочери одного изъ Жукинскихъ, которымъ принадлежало село Жукинъ. (Жг. Dziejowe, XX, II, 192, 354, и «Остерск. уѣздъ», 93). Затѣмъ, относительно *безсемеиности* В—ча можно замѣтить, что изъ дѣла о дворянствѣ священниковъ с. Кривоносовки (Н.-Сѣверск. у.) Вуяхевичей (арх. Черниг. двор. собр.), видно, что они свой родъ ведутъ по прямой линіи отъ Мих. В—ча. О послѣднемъ можно еще сказать, что въ молодости онъ былъ писаремъ у Самка, когда послѣдній въ 1662 г. назывался наказн. гетманомъ. (Акты Ю.-З.-Россіи, VП, 354 и друг.).

3 д. 3 х. Д. 22 д. 48 х. И здѣсь видимъ тоже уменьшеніе крест. населенія. Подсосѣдки принадлежатъ „подкоморію“ Григорію Закревскому, значитъ, тоже человѣку важному. Церк. св. Параскевіи. Свщ. Захарій Лѣсницкій.

С. Томашевка, лѣв. б. Удая, — противъ Дорогинки, — вѣроятно, выселокъ изъ послѣдней. По универсалу Скоропадскаго 1709 г., Т. отдана Андрею Стороженку, въ то время Иченскому сотнику; затѣмъ перешла къ сыновьямъ его, Григорію и Ивану, а въ 1780 г. принадлежала сыновьямъ послѣдняго, майору Михайлу и б. тов. Данилу Стороженкамъ Кр. А. 18 д. В. 12 д. В. 30 д. Г. 9 д. 10 х. Пс. (Миниха) 7 д. 7 х. Д. 27 д. 29 х., „разныхъ владѣній“. Кз. нѣтъ. Црк. Вознесенія Христова.

С. Лучковка, Иченка, поселена Андреемъ Стороженкомъ, который купивъ здѣсь, въ 1706 г., у козака Лучка, участокъ земли, за 200 золот., сталъ селить на немъ слободу.¹⁾ Кр. В. 18 д. Г. 10 д. 10 х. Д. Пс. 10 д. 10 х. Кз. Д. 3 д. 5 х. Црк. св. Михаила. Свщ. Петръ Лемницкій.

С. Гмирянка, рч. Городянка, по универсалу Скоропадскаго, въ 1712 г., отдана гр. Борису Шереметеву, который получивъ отъ гетмана два села, просилъ дать ему еще и богатое мѣстечко Баклань... Скоропадскій рѣзко отвергнулъ эту просьбу, вѣроятно, объяснивъ, что Баклань составляетъ цѣлый ключъ, съ нѣсколькими селами и деревнями. Но, тѣмъ не менѣе, не желая раздражать сильнаго „птенца“, прибавилъ ему, къ двумъ селамъ, еще и третье—Гмирянку. Послѣ этого Шереметевъ писалъ Скоропадскому: „вашей ясн—ти писаніе, отнущенное изъ Глухова отъ 14 с. мѣс. (ноября 1712 г.), съ должнымъ респектомъ воспріялъ, изъ котораго выразумѣвъ, что в. ясн—ть моею добукою не токмо скучилъ, во и *до инѣу* привелъ, и въ томъ вышнимъ Богомъ себя свидѣтельствую, что я великую отъ того в. письма скорбь получилъ и не токмо-бъ Баклани, но изъ трехъ такихъ мѣстечекъ в. ясн. не хотѣлъ на гнѣвъ подвигнуть... Что жъ по своей милости, изъ любви, жалуешь село

¹⁾ Изъ Румянц. описи.

Гмирянку... еще-жь буде возможно (и не въ малую противность) который къ тому былъ хуторъ, дабы не раздѣлять. А ежели, хотя мало противно будетъ, и о томъ не скучаю, довольствуясь тѣмъ третьимъ селомъ Гмирянскимъ, на которое изволите в. ясн. приказать дать свой полномочный универсалъ¹⁾... О какомъ хуторѣ говорить здѣсь Шереметевъ—не извѣстно. Бр. А. 141 д. В. ? В. 169 д. Пс. 5 д. Г. 110 д. 122 х. Пс. 1 д. 1 х. Д. 152 д. 185 х. Пс. 3 д. 8 х. Кз. В. 46 д. Г. 48 д. 58 х. Пс. 2 д. 2 х. Д. 116 д. 20 х. Црк. Покрова Б—цы. Свящ. Андрей Куросскій. Въ 40-хъ годахъ, Г—ка, отъ Шереметевыхъ, перешла къ Сгрѣшенцамъ, Кириллу и Макару.

С. Гужовка, рч. Гужовка²⁾, въ полов. XVII в. была на столько многолюдна, что, въ 1649 г., значилась центромъ особой сотни³⁾. Значится Г—ка и въ переписныхъ книгахъ 1666 г., такъ какъ указываемое здѣсь (стр. 33), вслѣдъ за с. Ржавцемъ, с. **Жюковка**—никакимъ другимъ селомъ, какъ только Гужовкою, быть не можетъ, и названа Жуковкою, великорусскими писцами ошибочно, по сходству звуковъ⁴⁾... Г—ка принадлежала къ числу ратушныхъ сель и оставалась свободною до 1732 г., когда была отдана на рангъ ген. ес. Мануйловичу. Приэтомъ, въ вѣд. 1740 г., замѣчено: „въ Г—кѣ посполитыхъ и ихъ подусѣдк. живущихъ двор. было, когда во владѣніе надано—57, а нынѣ, на лицѣ состоитъ, живущ. двор. 24. Зъ оногo, съ самихъ посполит., окладу собирается въ годъ денегъ 12 рубл.“. Затѣмъ Г. находилась въ такомъ же ранговомъ владѣніи г. ес. Жоравки. Бр. А. 73 д. В. 23 д. В. 40 д. Пс. 21 д. Г. 29 д. 29 х. Д. 34 д. 47 х. Пс. 18 д. 31 х. Кз. В. 40 д. Г. 46 д. 47 х. Пс. 14 д. 17 х. Д. 93 д. 167 х. Црк. Преображенія Г—ня. Свщ.

1) Матер. для Отеч. Истор., II, 365.

2) Такъ названа эта рѣчка у Пашенка; повидимому, это былъ незначительный притокъ Удая.

3) Въ «Реестрахъ» 1649 г., на стр. 319, она по ошибкѣ названа Гуровскою вм. Гужовскою.

4) Случая прозвища жителей «Жюковки» 1666 г. съ прозвищами жителей Гужовки 1713—729 гг., мы встрѣчаемъ въ первой—*Новаковъ*, а въ послѣдней *Новаченка*, въ «Жюковѣ» — «Шутои», а въ Гужовкѣ Шута...

Иванъ Стефановъ. Показанные по ревизіи 1740 г. (Г.) под-
сосѣдки всѣ состояли изъ „стельмаховъ“ (плотниковъ), изъ
которыхъ 7 д. было полковничьихъ (Галагана), 2 д.—сотника
Иченскаго и 12 д.—возацевихъ.

С. Ржавецъ, рч. Ржавецъ, отданъ Мазепою, въ 1690 г.,
Ив. Стороженку, который уже прежде скупалъ тутъ „грунта“,
будучи еще сотникомъ (с. 17). Въ 1693 г., по смерти Ив.
С—ка, Р. Мазепою былъ утвержденъ за его вдовою Марьей и
сыномъ Андреемъ; а по универсалу 1712 г., Р. былъ подтвер-
жденъ Андрею С—ку и сыну его Григорію. Кр. П. 18 д. А.
105 д. В. 73 д. В. 124 д. Г. 87 д. 95 х. Пс. 12 д. 2 х. Д.
137 д. 163 х. Пс. 16 д. 33 х. Ёз. В. 18 д. Г. 21 д. 21 х. Д.
31 д. 60 х. Црк. св. Троицы.¹⁾ Свщц. Левъ Полянскій и Иванъ
Кушакевичъ. Населеніе Ржавца, по описанію Пащенка: козак.—
31 д. 60 х. Крест.: б. тов. Мих. Стороженка—58 д. 70 х.,
сотника Григорія С—ка—40 д. 45 х. вдовы б. т. Данила
С—ка, Катерины—39 д. 48 х., всего крест. 137 д. 163 х.
Разночинческихъ подсос.—16 д. 33 х.

С. Парафіївка, верховье рч. Смоши, значитъ въ пе-
реписи 1666 г., съ 24-мя двор. „мѣщанъ“, т. е. крестьянъ; до
1700 г. принадлежала къ числу ратушныхъ сель, а 1 іюля
этого года, отдана, Мазепою, генер. есаулу Ломиковскому, у ко-
торого оставалась до его измѣны. Въ числѣ „измѣнническихъ“
сель, П. отдана Петромъ В., 27 февраля 1710 г., извѣстному
Саввѣ Рагузинскому, при чемъ она тогда же была описана такъ:
„Подданныхъ пашенныхъ—75 двор., лѣзныхъ—29 дв., а всего
104 дв.; а въ тѣхъ дворахъ поддан. муж. п.—293 чел., а женска
и дѣвичья полу—269, а всего 562 душъ. У нихъ коней—76,
воловъ 70, коровъ—96, овецъ—305, свиней—129. Съ нихъ
платы, съ 131 рабоч. съ коня и вола, по 3 алт. и по 2 денги,
въ годъ, итого 13 р. 3 а. 2 д. *Козаковъ* нашенныхъ—42 дв.,
бобылей козач. и ихъ сосѣд.—20 дв., а всего 62 дв.; изъ нихъ
въ войско ходитъ толко 8 челов., у нихъ статку: коней 93, во-

¹⁾ Объ иконѣ Ржавской Божьей Матери, очень чтимой въ южной
Малороссіи, см. Кіевск. Стар. 1900 г., іюль—авг., отд. 2, стр. 11.

ловъ 67, мѣлкаго скота 450¹⁾). Эти любопытныя свѣдѣнія относительно экономическаго быта селянъ нач. XVIII в.—указываютъ на нѣкоторое ихъ благосостояніе, которое затѣмъ подверглось такому упадку, какъ мы видѣли, напр., относительно Иченскихъ крестьянъ пол. XVIII в. (с. 225). Послѣ смерти Саввы Рагуз—го, имѣнія его, по завѣщанію, достались его племяннику, гр. Гаврилу Владиславичу, а послѣдній, умирая въ 1739 г., завѣщаль ихъ брату своему Мойсею Владиславичу. По спору—съ послѣднимъ—старшаго брата Ефима Владиславича, половина имѣній Рагузинскаго отсуждена была, въ 1742 г., ему²⁾; такимъ образомъ и Парафіевкою, въ пол. XVIII в., владѣли, пополамъ, Ефимъ и Моисей Владиславичи. Отъ нихъ П—ка перешла въ 1778 г. къ гр. П. А. Румянцову, вмѣстѣ съ другими имѣніями Рагузинскихъ³⁾. Кв. П. 24 д. А. ? В. ? В. 151 д. Г. 55 д. 69 х. 4)
Д. 148 д. 193 х. Кв. В. 17 д. Г. 22 д. 33 к. Д. 44 д. 102 х.
пс. 5 к. Церк. св. Николая. Свщц. Осипъ Григорьевъ и Александръ
Иванишъ. Значительное умаленіе крест. за 11 л. (1729—740),
произошло между прочимъ, и отъ ухода ихъ, за четыре года (1736—740), въ количествѣ 40 домов., изъ которыхъ ушло 4—„за Днѣпръ,“ 2—въ „Черкаска“ (на Донѣ), 2—въ с. Гмирянку, а остальные 32—„безвѣстно“.

Къ Парафіевкѣ, въ полов. XVIII в., принадлежали слѣдующіе хутора.

1. Западня, названный лишь по одному имени въ ревизіи 1740 г., принадлежалъ Владиславичамъ, въ 1780 г.—3 х.

2. Жабокряковка, Владиславичей, по вѣд. 1753 г., 4 д. 5 х. 7 бд. х., а въ 1780 г.—24 д. 35 х.

¹⁾ Изъ переписныхъ книгъ—пожалованныхъ Рагузинскому имѣній, нынѣ хранящихся въ м. Топалѣ, Новозыбк. у., у кн. М. П. Долгоруковой.

²⁾ Записки Черниг. стат. ком., II, 84 и слѣд.

³⁾ Опис. Стар. Малороссіи, I, 404.

⁴⁾ По ревизіи 1740 г., указаны въ Парафіевкѣ два «владѣльческіе шанка», въ которыхъ тогда сидѣли: въ одномъ—«жидъ Аврамъ», въ другомъ—«жидъ Лейба».

3. Турженовка, Смошъ, Владиславичей, по вѣд. 1753 г.—17 д. 12 х. 2 бд. х., а въ 1780 г.—35 д. 35 х.

4. Петрушовка, Смошъ, Степана Стороженка, Яблун. сотника, по вѣд. 1753 г.—11 бд. х., а въ 1780 г.,—10 д. 10 х.

5. Каченовщина, Смошъ, майора Михайла Коченовскаго, по вѣд. 1753 г.,—1 д. 1 х. 4 бд. х. О поселеніи этого хутора въ Румянц. описи находились слѣд. свѣдѣнія. „Въ 7-ми верст. отъ Парафіевки, при рч. Смошѣ, находился водяной „мельница, принадлежавшій одному изъ приказчиковъ Владиславичей Родіонову и Иваницкому козаку Прочаю, которые, затѣмъ, его продали, жившему въ м. Иваницѣ, Нѣжинскому греку Федору Болгарину. Послѣдній сталъ тутъ скупать поля и лѣса и основалъ хуторъ, который въ 1742 г. продалъ „двору ея и величества пѣвчому Федору Ивановичу“, за 890 рубл. Недалеко отъ мельницы Болгарина, на той же рч. Смошѣ, находился другой хуторъ, принадлежавшій также Нѣжинскому греку Фомѣ Мачемачу; по смерти М—ча, хуторъ перешелъ къ пяти его дочерямъ, которыя въ 1744 г. этотъ хуторъ продали тоже „Федору Ивановичу Коченовскому, дворянину и шляхтичу“, за 1690 р. Этотъ Коченовскій и былъ устройтеlemъ хутора, получившаго названіе поѣтому Качановки. Когда же Коченовскій былъ пожалованъ болѣе богатыми маестностями (см. с. 138), то Качановку онъ продалъ, въ 1749 г., брату своему секундъ-майору Михайлу Коченовскому, обязавъ его при этомъ—десятую часть помола съ водяныхъ мельницъ отдавать: половину на Парафіевскую церковь св. Николая, а другую—на „шпиталь нищимъ“. Отъ Коченовскаго Качановка перешла къ Румянцову¹⁾.

6. Власовщина, „при впаденіи рч. Парафіевка въ рч. Смошъ, на оной рѣчкѣ плотина объ 1-мъ амбарѣ, 16 дв. 17 х.“ (Пашенко).

1) При Румянцовѣ, въ Качановѣ построенъ былъ большой каменный домъ и заведенъ садъ, положившій начало тому великолѣпному парку, которымъ славилась Качановка при Тарновскихъ, во владѣніи которыхъ она, послѣ Румянцова, находилась до 1897 г.

Красноколядинская сотня, въ к. XVII и нач. XVIII в., занимала оба берега верхняго Ромна и его притоковъ. На этомъ пространствѣ, въ 1649 г., мѣстилось четыре сотни: Краснянская, Крапивянская, Голенская и Корибутовская. („Реестра“, 316—320). Въ 1654 г. Крапивянской сотни уже не существовало; но три остальные значились, какъ это видно изъ списка мѣстечекъ Прилуцкаго полка, население которыхъ было приведено къ присягѣ, при подданствѣ Малороссіи. (Акты Ю. З. Р., X, 295). Къ 1672 г. перестала существовать сотня Голенская, а къ к. XVII в.—поселенія всѣхъ названныхъ четырехъ сотенъ—соединены были въ одну, Красноколядинскую. Въ такомъ составѣ послѣдняя существовала до 1738 г., когда изъ нея была выдѣлена восточная половина территоріи въ особую сотню, *Корибутовскую* или, вѣрнѣе, *Голенскую*. Обѣ сотни—Красноколядинская и Корибутовская—описываются раздѣльно, такъ какъ, по характеру административной дѣятельности ихъ сотниковъ, население этихъ сотенъ жило при условіяхъ неодинаковыхъ.

Красноколядинскіе сотники. Тишко Гавриленко, 1654. (Акты Ю. З. Р., X, 97). Иванъ Самойловичъ, 1665. Данило Печоній, 1672. Павелъ Загурскій, 1672. Тимофей Андрееенко, 1681 ¹⁾. Тимофей Юрьевичъ, 1687. Корній Салогубъ, 1701—708. Леонтій Лащинскій, 1710—717. Маркъ Ангелиовскій, 1717—733. Петръ Семеновичъ Максимовичъ, 1738—761. Иванъ Павловичъ Минацкій, 1764—780.

Самойловичъ, будущій гетманъ, былъ уроженецъ Сквирскаго м. Ходоркова, сынъ тамошняго священника, переселившася въ Колядинъ. Тутъ будущій гетманъ получилъ мѣсто сотеннаго писаря: „а ижъ былъ (С—чъ) въ писмѣ козакорусскомъ доволенъ, разуменъ, уроди красной, добръ и ко всѣмъ людемъ склоненъ и прихиленъ, того ради вскорѣ, въ томъ же Кр. Колядинѣ, поставленъ писаромъ сотеннымъ, за Бруховецкаго гетманства, занеже и писиваль красно“. Такъ рассказываетъ Величко (II, 305) о первоначальной карьерѣ будущаго гетмана.

¹⁾ Сынъ его, *Иванъ Тимошевскій* «постригся въ попы въ 1712 г.» и въ 1734 г. былъ протопопомъ Иченскимъ.

По его же свѣдѣніямъ, живя въ Колядинѣ, С—чъ чѣмъ то заслужилъ покровительство генер. писаря (при Брюховецкомъ) Степана Гречанаго, „за причину“ котораго, сначала, поставленъ былъ сотникомъ въ Вепригѣ (Гадяцк. п.), а потомъ—переведенъ на тотъ же сотничій урядъ, въ Колядинѣ. Отсюда, по свидѣтельству Величка же, С—чъ, „за причину тогоже Гречанаго, поставленъ отъ Брюховецкаго наказнымъ полковникомъ Черниговскимъ“. Но прежде, чѣмъ С—чъ получилъ Черниговское полковничество, онъ былъ сначала полковникомъ охочекомоннымъ. Случилось это такъ. Во время еще его сотничества, С—чъ, „по указу государеву“, былъ наряженъ, съ отрядомъ козаковъ, въ какой то походъ къ Смоленску. Объ этомъ писалъ Брюховецкій царю, въ нач. 1665 г.—„а что, в. царское величество, указали было къ Смоленску, еще лѣтомъ, часть войска Запорожскаго послати и я сотника *Краснянскаго Ивана Самойленка* послалъ есмь, которой стоитъ въ Стародубщинѣ, указу ожидаючи, о которомъ и я покорно бью челомъ: куды имѣю того сотника, съ тою частью, войска обратити, къ себѣ ль или куды“? ¹⁾ А чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, Брюховецкій доносить царю, что „снесеніе надъ непріателемъ подъ Кричевомъ и Гомелемъ, стало“ отъ полковниковъ Стародубскаго—*Остренина* и „*Запорожскаго коннаго—Ивана Самойловича*“. Отсюда слѣдуетъ заключить, что за эту самую побѣду, надъ поляками, С—чъ и поставленъ былъ охочекомоннымъ полковникомъ. Во всякомъ случаѣ, карьера С—ча была очень быстрая, благодаря, конечно, тому же Гречаному. Къ этимъ свѣдѣніямъ о С—чѣ, какъ сотникѣ, можно добавить, что живя въ Колядинѣ, онъ тамъ и женился, на дочери „Краснянскаго арендара“ *Ивана Богатаго*, Марьѣ, братья которой, *Захаръ* и *Константинъ*, впоследствии звались *Голубами* ²⁾.

¹⁾ Акты Ю. З. Россіи, V, 239, 244, 248.

²⁾ См. Киевск. Стар. 1885 г., май. Прозвище отца Голубовъ—Богатымъ видно изъ слѣд. акта.—Яско Воронченко, полковникъ Войска его царскаго величества Запорожскаго Прилуцкій. Пане сотнику Краснянскій ис товариствомъ сотнѣ твоей и войте з месчанама. Пишу к вамъ о тое, же мнѣ жаловался славетный п. Иванъ Богатый, арендаръ

Загурскій, послѣ сотничества, въ 1687 г. былъ Колядинскимъ сотеннымъ атаманомъ.

Андреевко, послѣ сотничества, въ 1687 г. значился „сотеннымъ товарищемъ“.

Салогубъ лишился сотничества, повидимому, въ 1708 г., вслѣдствіе обвиненія въ томъ, что, когда козаки его сотни представили ему, въ декабрѣ 1708 г., двухъ пойманныхъ Кіевскихъ рейтаръ, то сотникъ ихъ „билъ и отослалъ къ измѣннику Мазепѣ“ 1)...

Лацинскій получилъ сотничій урядъ не позже 1710 г., отъ новопоставленнаго тогда полковника Носа, котораго онъ внуку „держалъ“, какъ говорили мѣстные старожилы 2). Лацинскій по происхожденію былъ, повидимому, Подлипенскій козакъ (первоначальное прозвище—Лаць), который, обучившись грамотѣ и пользуясь извѣстною ловкостью, женился на одной изъ пяти дочерей Гирявскаго державцы Радича (см. с. Гирявка), б. м.,

на тотъ часъ Краснянскій, же своевольно его лѣсъ пустошатъ такъ. Дештовчане, яко и инѣшніе, который то лѣсъ его власний, куплений давно. Прето розказую вамъ, жебы ему жадноу вривди не було у томъ его лѣсѣ, а кого застане в дачы (sic), заплатитъ купъ пять на насъ, полковника, и Войско Запорозякое, и караня не уйдетъ, такъ козакъ, яко и мешчанинъ. Чого ти, сотнику, да й отамане и войте, перестерегать маєте, жебы насъ сварга не доходила в томъ, для чого ему даю сее мое писане, жебы и потомкумъ его служило. Писанъ в Прѣлуцѣ, дня 28 июня, 1656 року. Яско Воронченко, полковникъ Войска Запор. Прилуцкий рукою.» (Съ подлинника). Въ другомъ актѣ 1654 г., (см. ниже, ж. *Кр—К-нъ*, примѣч.), Иванъ Богатый называется просто Иваномъ Григорьевичемъ.

1) Матер. военно-учев. арх. главн. штаба, I, 637 и 651.

2) «Историческіе очерки селъ Конотопск. уѣзда», напечатанные въ Черниг. губ. вѣд. за 1886 и 1887 г.г. Эти *Очерки* представляютъ рядъ, большею частію, сырыхъ матеріаловъ для исторіи южно-конотопскихъ селъ. При дальнѣйшихъ ссылкахъ на эти матеріалы, мы будемъ указывать ихъ сокращенно—«Очерки», съ добавленіемъ названія села, подъ титуломъ котораго напечатано то или другое свѣдѣніе. Мы не имѣемъ у себя тѣхъ №№ Черниг. губ. вѣд., гдѣ были напечатаны „Очерки“, и пользуемся отдѣльнымъ оттискомъ. Въ настоящей ссылкѣ указывается—м. *Кр.—Колядинъ*.

потому, что мать этихъ дочерей была дочерью полковника Носа. Вѣроятно, по представствѣ того же Носа, Л—ій получилъ въ 1714 г. с. Поноры, „на урядъ“. Л—ій правилъ сотнею пока живъ былъ Носъ, а по смерти Носа, сотняне стали жаловаться на Л—аго, и гетманъ его смѣстилъ, какъ видно изъ слѣд. универсала 1717 г.: „вычитавши мы выведенную, (по занесенной отъ сотнянъ Кр.-колядинскихъ на сотника жалобѣ) инвизицію чрезъ п. Якова Лизогуба, бунч. наш. войск. генер., и хотячи, жеби далшій межи ими не чинился заводъ (споръ) и не уростала ненависть, повелѣваемъ ему, нынѣшнему Кр.-к-му сотниковѣ, урядъ тотъ зложити, а на мѣстце его ординуемъ отъ боку нашего, сотникомъ п. Марка Ангеліовского, которій у двору монаршого, при блаж. памяти царевнѣ Наталіи Алексеевнѣ, знайдовался, и разныхъ высокихъ особъ до насъ были инстанціи (ходатайства), жебисмо показали ему мѣстце и кондицію. Затимъ пишемъ, до его жъ п. бунч. енер., жеби одобравши короговъ отъ помянутого нынѣшн. сотника Кр.-коляд-го Леонтія Л—ого, вручилъ оную п. Ангеліовскому“. Изъ этого универсала ясно видно, что для Ангеліовскаго, (вѣроятно, бывшаго придворнаго пѣвчаго), нужно было очистить Кр.-к-ій сотничій урядъ, а потому Л—ій и былъ отставленъ. Отсутствие какой либо особой вины у Л—го видно изъ того, что, въ томъ же 1717 г., гетманъ утвердилъ за нимъ (и при томъ—несправедливо) „тестевское“ с. Гирявку. (См. это село).

Ангеліовскій правилъ сотнею болѣе 15-ти лѣтъ и нажилъ за это время значительное земельное богатство. Изъ оставленнаго имъ списка нажитыхъ разнаго рода грунтовъ, видно, что немало при этомъ сотникъ получилъ земель и въ видѣ подарковъ. Напр., Иванъ Зубъ, житель Кр.-к-ій, „ниву якъ бы на тыждень (т. е. 7 дней или $1\frac{3}{4}$ десят.), подъ Дмитровкою лежащую, зъ доброй своей волѣ (сотнику) подаровалъ“. Подарки эти сотникъ получалъ болѣею частью „по любви“ дарителей¹⁾... Дарилъ Ангеліовскіи даже игумень Круницкаго (Батуриискаго) м—ря, владѣнія котораго находились, между прочимъ,

¹⁾ „Очерки“, м. Кр.-Колядинъ.

и въ предѣлахъ Колядинской сотни ¹⁾. Всѣ пріобрѣтенныя Анг—мъ земли были утверждены за нимъ по универсалу Апостола, въ январѣ 1733 г. ²⁾. Послѣ Ангеліовскаго остались двѣ дочери, Наталья, жена в. тов. Вас. Купчинскаго, и Катерина, жена „штабъ-лѣкаря“ Саваст. Семенова; къ этимъ дочерямъ и перешли имѣнія Ангеліовскаго.

Максимовичъ былъ назначенъ сотникомъ въ 1738 г., а кто былъ до него, послѣ Ангеліовскаго,—неизвѣстно. М—чъ былъ сынъ Лубенскаго полк. судьи Семена М—ча, началъ службу въ генер. к—риі, при чемъ „канцелярійскія дѣла“ от-

1) Геромон. Феодосій Хомѣнскій, игум. Батур. м-ря Крупицк., зъ любви своей, подаровалъ имъ всю осѣдлость дворовую изъ ліохомъ (погребомъ) и пѣчь зеленую въ хатѣ стоячую, а всю околичную огорожу того двора, кромѣ самихъ толко хатъ и комори, изъ двору томъ стоячей, въ мѣстѣ на равку“... „Очеркъ“, м. Кр.-Колядинъ.

2) По универсалу Апостола 27 янв. 1733 г., были подтверждены Попоры, „до ласк. войсковой“, и затѣмъ: „разграничене б. бунч. евер. Як. Ливогубомъ съ присутствующ., 1719 г. юля 20 дня, между Рябускими и Грицьковскими селанами чиненное, на долину сѣнокосную, за дорожкой з села Рябухъ до Талалаевки идучю, недалеко противъ Близицъ могилъ, въ вершину Лисогора, а Лисогоромъ до Княжого колодезя, найдуючюся, которую долину для вспоможенія тамошней ратуши и его п. Ангеловскаго нового господарства, оіе ровнишки опредѣлили во владѣніе, да на яръ сѣнокосній, якій *во время роздѣлу степу, опредѣленъ людми(?)* умершему Кр.—К. сот. писару Корсуну, якимъ яромъ, по умертвіи оного писара, владѣлъ б. Кр.—К. сотникъ Лацинскій, а по немъ уже и онъ, п. Анг., болше 10 л. владѣеть. Особенно же кучие объявлялъ на грунта: первую, на греблю въ яру Коренецкомъ, отъ С. Яценка уступленную, гдѣ теперъ онъ, п. Анг., котомъ своимъ устроилъ два млина вешники, з гаями и подемъ, з которыхъ при низомъ млину, одъ села Коренецкаго, в хатокъ нѣсколко для досмотру гребелюкъ, на оной же своей землѣ, поселилъ“... Засимъ слѣдуетъ перечень разныхъ грунтовъ, большею частью, *уступленныхъ* Анг—му, которые были утверждены за нимъ по этому универсалу. Объ упомянутомъ здѣсь раздѣлѣ степи, виходившейся къ югу отъ Рябухъ, слѣдуетъ замѣтить, что раздѣлъ этотъ долженъ былъ происходить не позже 70-хъ годовъ ХVII в., такъ какъ „Иванъ Кравченко, Корсунецъ“, значится Краснянскимъ писаремъ на актѣ 1687 г.

правлялъ при А. И. Румянцовѣ, по „усмотрѣнію“ котораго и былъ назначенъ въ К—динь сотникомъ, имѣя отъ роду всего 21 годъ. 1) Будучи человѣкомъ пришлымъ, М—чу нужно было въ Колядинѣ наживаться, какъ наживался и Ангеліевскій. А какъ наживался М—чъ, видно хотя бы изъ слѣд. жалобы Кол—го козака Приходька, поданной Румянцову въ 1767 г.—„б. сотникъ Петро М—чъ построилъ около двора отца моего—свой домъ и потомъ, по сосѣдству, сталъ тѣснить насъ, по власти своей, будучи сотникомъ; первое, чинилъ намъ равныя вытиски и немилостивые бои и увѣчья, а потомъ, какъ той жилой нашъ дворъ, такъ и чрезъ улицу огородъ съ садомъ, лѣсъ и поля пахатного дней на сорокъ (10 дес.)—самоправно завладѣлъ и нынѣ владѣетъ. И хотя умершій отецъ мой, а послѣ его, я съ братьями, имѣли съ М—чемъ искъ въ полк. судъ, но судъ, чиня ему, М—чу, поворовку, не закончилъ того дѣла и по нынѣшнее время“... 2) А зять Ангеліевскаго, Семеновъ, жаловался въ 1740 г., что М—чъ, зававъ его жену къ себѣ въ гости, хотѣлъ тутъ же, передъ своими окнами, наказывать арестованныхъ передъ тѣмъ ея „подданныхъ“,—въ поруганіе жены,—чтобы она на то смотрѣла; и жена моя видя то, съ великимъ ругательствомъ отъ него едва ушла“... За 20-тилѣтнее управленіе сотнею, М—чъ нажилъ болѣе 30-ти дворовъ, въ томъ числѣ въ одномъ Колядинѣ—26 дв.

Миницкій былъ сынъ Иваницкаго сотника Павла М—го, началъ службу въ ген. к—ріи, откуда и назначенъ сотникомъ въ 1764 г., имѣя отъ роду 29 лѣтъ. По вѣд. 1776 г., у него было семь сыновей, изъ которыхъ три, находились по малолѣтству, дома, а четыре—въ регулярной службѣ, два—въ компанейскомъ полку—корнетами, а два—въ молдавскомъ гусарскомъ—вахмистрами. Передъ реформой 1781 г., М-ій былъ переименованъ въ чинъ бунч. товарища, но оставался „при мѣстѣ“ сотника до упраздненія сотни. Изъ описанія Пашенка видно, что у Миницкаго было въ Рябухахъ—17 х. и въ Дмитровкѣ—5 х.

1) „Очерки“, м. Кр. Колядинъ.

2) Тамъ же.

М. Красный Колядинъ, Ромень, уже по одному своему мѣстоположенію, указываетъ, что тутъ должно было быть поселеніе и въ великокняжескій періодъ. Полагаютъ (Филар. Черниг.), что здѣсь находился лѣтописный Глѣбъ. Въ позднѣйшее время, Кр.—К. въ первый разъ упоминается въ документѣ Пшездѣцкаго (996 госп.). Извѣстно, что при полякахъ, предъ ихъ изгнаніемъ, „державцею ключа Краснянского“ былъ „панъ Кондрать Грекъ“ (см. с. Дмитровка). Въ 1649 г. уже существовала Краснянская сотня („Реестра“), а въ 1654 г. здѣсь уже имѣлся „мѣскій урядъ“, вѣдавшій общественныя дѣла¹⁾. Въ

1) Вотъ наиболѣе ранній актъ, изъ извѣстныхъ намъ, записанный на этомъ урядѣ: «Предо мною, Лазаремъ Волошиненкомъ, атаманомъ городовымъ, при бытности Федора (пропускъ въ подлинникѣ для прозвища), Матвѣя Филоненка, Мартына Коробочки, Миколая Цилюрки, козаковъ, обывателей Краснянскихъ, Фводора Волошина, на тотъ часъ отамана, и Микити Ломачи, обывателей Рабушинскихъ, ставши очевисто Юско Ивановичъ изъ жонюю своею, призналъ на уряди для записана до книгъ, словы: продали есмо ставокъ на рудцѣ Березовица, под селомъ Рабухами лежачий, притоманную працу нашу с худаменту, за позволенемъ старшихъ заложенную, коштомъ и накладомъ нашимъ зоруженную... зъ берегами и вершиною синожатни, ажъ до старой дорожки, якъ мнѣ на тотъ часъ урядъ бывший завель и показалъ, которая дорожка на Моклякову синожать идетъ... славетному урожонму Овану (sic) Грвгоровичу, обывателю Краснянскому, и Вовдотчи Еремѣвиѣ, малжонцѣ его, за золотихъ сѣмъдесять... шо ми, урядъ выслухавши, сторонѣ потребующей на писмѣ казалисмо, подъ печатни нашими и подписомъ руки писарской, подати для певнѣйшой речп. Писанъ у Красномъ, 23 дня сентеврія, року 1654. Есифъ Андриеевичъ, писарь городской Краснянскій рукою своею». (*Съ подлинника*). Отсюда видно, что въ 1654 г. прибавка «Колядинъ» еще не существовала; эта прибавка явилась въ третьей четверти XVII в., для отличія «городка» Краснаго отъ села Краснаго, наход. между Конотомъ и Батуриномъ. Колядинымъ Красный сталъ прозываться и. ч. здѣсь, при полякахъ, сидѣлъ управитель (вѣроятно Вишневецкаго) по прозвищу *Коляда*. См. „Очерки“, *ж. Кр. Колядинъ* См. также Чтен. въ Истор. Общ. Нестора, XIV, отд. 3, стр. 153. Позднѣйшее преданіе о «ляхъ» Колядѣ и его замкѣ—см. сборникъ «Изъ устъ народа», Б. Д. Гринченка, (Черниговъ, 1900), стр. 317.

томъ же году, переѣзжалъ черезъ Кр.-К. Иерусалимскій патриархъ Макарій, племянникъ котораго, описывая путешествіе дяди, объ этомъ „городѣ“ говоритъ слѣдующее: „Насъ привезли въ городъ, называемый Красный, съ большимъ укрѣпленіемъ и цитаделю, *висящей на краю горы* (больше той, на которой расположенъ городъ). По обычаю, насъ вышли встрѣчать священники, клиръ и прочій народъ, и ввели въ церковь св. Рождества. Здѣсь есть еще двѣ церкви: во имя св. Троицы и новая—св. Николая. Вблизи этого города есть *другой базаръ* (другое поселеніе) съ церковью въ честь Воскресенія“. (Перев. Муркоса, II, 93). Нѣкоторымъ поясненіемъ *висящей на краю горы цитадели*—можетъ быть современное описаніе Колядинскаго „замка“, указывающее, что защитность послѣдняго опиралась на природномъ расположеніи высокаго берега.¹⁾ По перениси 1666 г., въ К—нѣ показано 59 домохов., изъ числа которыхъ мѣщанами перв. статьи показано 42, 12—меньш. и 5—„сапожниковъ“. ²⁾ Засимъ, интересныя свѣдѣнія о движеніи населенія въ Кр. К., за втор. пол. XVII в. приведены въ одной изъ работъ Д. И.

1) „Замкомъ въ м. Кр. К-нѣ называется выдающаяся мысомъ — въ р. Ромень — часть горы, которая имѣетъ довольно узкое сообщеніе съ Кр.-К.; за нѣсколько десятковъ лѣтъ, при обиліи воды въ р. Ромнѣ, замокъ былъ окруженъ съ трехъ сторонъ водою, кромѣ узкаго перешейка; въ замкѣ находится болѣе 90 насыпей, круглой и продолговатой формы“. Описаніе это принадлежитъ мѣстному жителю С. Д. Носу (+ 1900 г.). См. Черниг. губ. вѣд. 1859 г., № 19. Тутъ же находится любопытное описаніе „городка“, насыпаннаго на руслѣ рѣчки Ромна, противъ Кр. К—аго „замка“. — „На болотѣ р. Ромна, ближе къ селу Грицовкѣ и ближе къ прав. бер. рѣчки, чѣмъ къ лѣвому, находится *городокъ*, т. е. пространство земли длиною въ 150, а шириною въ 90 арш., обнесенное валомъ, который имѣетъ круглую форму; высота вала 20 арш. Городокъ устроенъ противъ замка Кр.-Колядинскаго“. Этотъ *городокъ* представляетъ собою сооруженіе конечно вел.-княжескаго періода. Ср. Опис. Стар. Малороссіи, II, 239.

2) Въ переис. „мѣщанъ“ показаны „войтъ“ и „бурмастръ“. Войтомъ назывался представитель посольства, а кого обозначили великорусскіе писцы бурмастромъ, — не знаемъ.

Багалѣи, указывающей, что отсюда—въ одну только Терновую слободу (Пут. у) —съ 1643 по 1674 г., переселилось 54 семьи. 1)

Кр. П. 59 д. А. 88 д. В. 86 л. В. 113 д. Пс. 11 д. (въ 1731 г.—99 д.) Г. 11 д. 11 х. Д. 80 д. 106 х. 5 бд. х. Пс. 39 л. 62 х. 15 бд. х. Кз. В. 73 л. Г. 64 д. 76 х. Пс. 42 бд. х. Д. 82 д. 153 х. Переходъ съ 113 дв. крестьянъ въ 1729 г. на 11-ть въ 1740 г.,—объясняется появленіемъ въ томъ же году, 42-хъ бд. хатъ подсосѣдковъ и уходомъ 29 хов. изъ мѣстечка, за четыре года (1736—740), какъ это обозначено въ рев. книгѣ 1740 г. Въ этой же ревизіи подсосѣдки показаны слѣдующіе: коз.—6, сотника Максимовича—13, нак. сотника Купчинскаго—5, лѣкаря Сев. Семенова—6, „попа“ Тиховія Иванова—7, „попа“ Петра Салогуба—1, писара сотеннаго Д. Стуначевскаго—2 и город. атамана—1, а всего 42 бд. хаты. Еще лучше эти цифры объясняются повѣркою крестьянскаго населенія, которая была произведена въ 1744 г., по распоряженію *комиссіи экономіи*, капитаномъ Василиемъ Поляковымъ. 2) При этой повѣркѣ, берется за основаніе цифра крестьянъ по ревизіи 1729 г. и, затѣмъ, приводится въ извѣстность—убыль и прибыль этого населенія по 1744 г. Для Колядина эти цифры явились въ такомъ видѣ: по ревизіи 1729 г. означено 113 дв., а въ 1744 г. ихъ оказалось только 26 дв., а остальные выбыли: 1) „во владѣніи разныхъ владѣльцевъ и у посполитыхъ („а почему—крѣпостей не прислано“)—16 дв.; 2) вписалось въ козаки—4 дв.; 3) въ ревизіи написаны, а своихъ дворовъ не имѣли—12 дв.; 4) живутъ разнo, а своими пледами владѣютъ—2 дв. и 5) сойшло и померло, а пляцы впустѣ—53, а всего не оказалось 87 дв., которые, вмѣстѣ съ оказавшимися въ наличности 56-ю дв., и составляютъ показанное въ ревизіи 1729 г.

1) Матеріалы для истор. колониз. и быта степной окр. Моск. гoсуд., I, 18.

2) Мы не знаемъ, когда была учреждена эта комиссія, цѣль которой, повидимому, заключалась въ приведеніи въ извѣстность звободныхъ посполитыхъ (а съ тѣмъ вмѣстѣ, вѣроятно, и «скуил»), но сохранившіеся остатки произведенныхъ ею описей—представляютъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ движеніемъ населенія въ Малороссіи за 1729—744 г.г.

число—113 дв. Кромѣ того, Поляковъ отмѣтилъ, что въ К—нѣ оказалось вновь прибывшихъ—посл. дв. 6. Къ означеннымъ цифрамъ присоединено слѣд. примѣчаніе Полякова: „Въ томъ мѣстечку Кр.-К—нѣ, по удостоенію в. генер. к—ріи и по указу министерской к—ріи, въ тридцатное число дворовъ отдано Глинскому сотнику Крыжановскому—21 дв., съ обязательствомъ до резолюціи правит. сената, и потомъ, пока онъ, Кр—ій, по контракту предбудучого 1748 г., генваря до 1 числа, будетъ на откупъ содержать касающіеся въ скарбъ войсковій збори, и затѣмъ, *оставшіе состоятъ въ свободныхъ*“. Это примѣчаніе имѣеть въ виду отдачу Кол—хъ крестьянъ во владѣніе Крыжановскому. Извѣстно, что это былъ выкрещенный еврей, по имени Мопка, который разбогатѣлъ на откупѣ продажи вина, табаку и дегтю, (эта продажа составляла монополію гетманскаго уряда). Откуповъ Кр—ій добился, какъ говорили, подкупомъ тогдашняго генер. писаря Безбородка.¹⁾ Съ помощью послѣдняго же, Кр—ій получилъ и сотничій урядъ въ Глинскѣ, послѣ чего пожелалось ему имѣть и подданныхъ. Выпросилъ Кр—ій и „подданныхъ“, какъ это видно изъ слѣд. универсала генер. к—ріи, 10 дек. 1743 г.—„сотникъ Глинскій Антонъ Кр—ій, первое, чрезъ содержаніе на откупѣ доходовъ, надлежащихъ въ скарбъ войсковой... знатную показалъ казнѣ прибыль до 28 т. р., за которую знатную его прислугу... просилъ къ полученію *въ вѣчностъ* въ М. Россіи, изъ свободныхъ войск., до 30 дворовъ, объявляя, что если для пропитанія его означеннымъ числомъ дворовъ награжденъ не будетъ, то яко онъ при помянутыхъ сборахъ пришелъ къ крайнему разоренію, болѣе у смотрѣнія оныхъ быти не желаетъ. Того ради, по опредѣленію ген.-лейт. И. И. Бибикова, съ присутствующими въ в. ген. к—ріи члены, яко предбудущого 1744 г., съ 1-го ч. генваря, впредь на четыре года, къ надзиранію и собиранію на вѣрѣ Луб—го и Мирг—го полковъ сборы ему, Кр—му, поручены и о томъ заключены контракты съ нимъ, а ассигновано ему, Кр—му, и поручены

¹⁾ См. Кіевск. Стар. 1885 г., май. У Крыжановскаго былъ братъ, который тоже выкрестился и въ 1776 г. былъ въ Ромнѣ *протопопомъ*, именуясь Константиномъ Крыжановскимъ.

до указу во владѣніе: м. Кр.—Колядинъ и с. В. Бубны, въ которыхъ: въ К—нѣ, по ревизіи сего 1743 г., посполитыхъ 24 дв.“ Въ этомъ универсалѣ условія отдачи Крж-му Колд—хъ крестьянъ указаны не такъ опредѣленно, какъ у Полякова, по свѣдѣнію котораго крестьяне отданы „до резолюціи“ сената и только на четыре года...

Свѣдѣніи Полякова собраны, повидимому, въ нач. 1744 г., такъ какъ у насъ имѣется документъ, по которому произведена была Крж-му отдача Колд-хъ крестьянъ, и по этому документу ему отдано 26 дворовъ,¹⁾ при чемъ добавлено, что остались не отданными 6 дворовъ, домохозяева которыхъ исполняютъ разныя общественныя обязанности.

Временное владѣніе Крж—го Колд—ми крестьянами превратилось въ „вѣчное“, при Разумовскомъ. Въ декабрѣ 1751 г., Крж—ій обратился къ новому гетману съ просьбою—„опредѣленные ему отъ генер. к—ри въ м. Кр.—Колядинъ и с. В. Бубнахъ дворы—къ вѣчному спокойному владѣнію—утвердить поважнымъ універсаломъ, и, кромѣ того, прибавить ему, въ Луб—мъ полку, с. Мойсеевку. Просьба Крж—го, въ томъ же декабрѣ, была исполнена, при чемъ въ гетманскомъ универсалѣ, послѣ повторенія заслугъ Крж—го по откупнымъ дѣламъ, говорилось: „того ради, мы, гетманъ, респектуя на тѣ реченного сотника Глинского и экзактора войскового нелѣнностіе труда. . . . м. Кр.—Колядинъ и с. Бубны симъ нашимъ універсаломъ, къ вѣчному, и спокойному владѣнію, утверждаемъ...“²⁾ Были ли отданы при этомъ Кр—му и тѣ свободные дворы,³⁾ о которыхъ говорить По-

¹⁾ Списокъ отданныхъ дворовъ съ указаніемъ имущественнаго положенія домохозяевъ напечатанъ нами въ „Очеркахъ“.

²⁾ При этомъ прибавлена была и Мойсеевка. Вообще можно замѣтить, что Крыжановскій пользовался у Разумовскаго большимъ фаворомъ, который во многомъ могъ зависѣть отъ благоволенія Безбородка, передъ тѣмъ возвращеннаго на урядъ ген. инсарства. Впрочемъ, Крыжановскій оказывалъ и личныя услуги гетману, покупая «разныя вина» и «пуги лошадей» для гетманскаго «дома». См. Чт. въ общ. Нестора, XI, отл. 2, стр. 124.

³⁾ Сохранился слѣд. документъ, указывающій на эти свободные дворы: „Ведомость о отбиваемыхъ м. Кр.—Колядина посполитыми

лаковъ, универсалъ объ этомъ не упоминаетъ, но свободные дворы и въ 1751 г., въ Колядинѣ, должны были еще быть.

Захвативъ почти все Колядинское посольство въ свое *отъчное* владѣніе, Крж-ій однако жъ ничѣмъ не могъ предупредить ухода этихъ „подданныхъ“ изъ подъ его „державы“. Въ этомъ отношеніи очень любопытны тѣ жалобы Крж—го, которыя онъ подавалъ въ Глух. коллегію по поводу ухода его кр—въ.

Въ 1766 г. Крж—ій жаловался: „представляя я въ коллегію о изшедшихъ и друг. способами убылыхъ—подданныхъ моихъ,

людми сотнику Глинскому Антону Кр—му работахъ, хто зъ похъ и коликое число въ оной былъ и за тую работу противъ обывательскихъ работъ,—а именно: косцу, за мѣсяць, по 1 р. 96 коп. и за день по 7 коп., за работу зъ скотомъ, за мѣс., по 1 р. 68 к., а пѣшымъ за мѣс. же—по 84, а за день по 3 (коп.), тако жъ за пахане землѣ, парю волами, отъ дня по 8, за пряжу мотковъ 50 десятныхъ по 5 коп.,—сколко всѣхъ денегъ съ него Крж—го доправить надлежитъ слѣдуетъ подъ симъ. 1748 г. іюня дня“. Засимъ слѣдуетъ перечень 36-ти домохозяевъ, которые отбывали въ пользу Крж—го работы въ 1745—1747 г.г., съ оцѣнкою этихъ работъ въ 409 руб. 32 к. Затѣмъ, подъ вѣдомостью значится: «не были въ работницахъ: писарь Степанъ Збаразской, коего нынѣ жена шинкаря, Карль тертичникъ. А всѣхъ зъ прежними отобранными 43. Капитанъ Стенавъ Немчиновъ» Совершенно затрудняемся объяснить эту вѣдомость. По-видимому, рѣчь идетъ о крестьянахъ, захваченныхъ Крж—мъ въ его владѣніе безиравно... Между прочимъ, въ вѣдомости 1748 г. показано нѣсколько домохозяевъ, которые по вѣд. 1744 г. значатся только въ числѣ *сыноей* тогдашнихъ домохозяевъ. Мож. быть къ Крж—му заявлена была претензія тѣми домохозяевами, которые образовали *новые дворы*, представившіе взлпшекъ противъ опредѣленнаго генер. к—ріей числа дворовъ въ Колядинѣ (24-хъ). Кроме того, тутъ интересенъ еще вопросъ: какимъ судомъ удовлетворены были повесенные крестьянами—отъ привлеченія ихъ Крж—мъ въ работу—убытки? Такое рѣшеніе едва ли могло исходить отъ тогдашняго подлогового суда... Не было ли это дѣло поручено тому самому Нѣмчинову, который подписалъ вѣдомость 1748 г.?—Во всякомъ случаѣ, эта послѣдняя вѣдомость явилась при какихъ то *чрезвычайныхъ обстоятельствахъ*, при чемъ она заключаетъ въ себѣ интересныя свѣдѣнія о тогдашнихъ цѣнахъ на сельскія работы.

послѣ ревизіи 1764 г., и что за тѣхъ изшедшихъ земскіе комисары, въ число рублеваго оклада, деньги взыскуютъ сполна. Прому, чрезъ кого постоянно, приказать тѣхъ изшедшихъ подданныхъ моихъ отыскать на прежнее ихъ жилище, а гдѣ они, въ противность указа 1763 г., дек. 10, ¹⁾ передерживаются, тѣхъ безъ штрафа не оставить“. Черезъ три года, Крж—ій снова жаловался, что комисары, „не взыскивая съ тѣхъ изшедшихъ людей, гдѣ они неправильно владѣльцами передерживаются, а всю доимку считаютъ на наличныхъ подданныхъ, къ конечному ихъ разоренію. А какъ коллегія о взысканіи доимокъ полагаетъ основаніемъ указъ 1765 г., дек. 21, который хотя состоялся для такихъ помѣстевъ, гдѣ крестьянамъ переходъ строжайше запрещень. . . . а въ здѣшнихъ малороссійскихъ мѣстахъ, гдѣ владѣльцы принимаютъ безъ свидѣтельствъ приходящихъ, безъ всякаго опасенія какого либо не только штрафа, но и отвѣта, какая вина можетъ спадывать на тѣхъ, отъ кого люди происходили? Въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя вышеупомянутый указъ о взысканіи доимокъ состоялся, за пріемъ крестьянъ и за пожилое—взыскиваются немалые денежные штрафы и сами изшедшіе крестьяне отъ нихъ отбираются строго. А здѣсь, напротивъ того, владѣльцы пріемомъ чужихъ подданныхъ, хорошіе имѣютъ выгоды, не только отъ штрафа или отвѣта свободны, но и надлежащаго съ нихъ оклада не платятъ, и изшедшихъ подданныхъ не возвращаютъ, а населяютъ ими, въ свою пользу, великія новыя слободы“... Изъ вѣдом., представленной Крж—мъ въ 1769 г. о числѣ „изшедшихъ“ его крестьянъ, во всѣмъ его маетностямъ, видно, что изъ Колядина, за 1764—769 г.г., ушло 24 семьи... Перечисляя „изшедшихъ“, Кр—ій тутъ же указываетъ и мѣстожительство большинства изъ нихъ, при чемъ оказывается, что изъ 24 семей, только 4 ушло „безвѣстно“, а изъ остальныхъ—14-ть жили въ томъ же Колядинѣ, пріютившись у разныхъ владѣльцевъ: у б. сотника Максимовича, у Салогубовъ, у свящ. Тихоновича и, наконецъ, у равныхъ Колядинскихъ козаковъ—подсофдками. Очень можетъ быть, что многія мелкія въ Колядинѣ

1) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11987.

владѣнія, перечисленные у Пащенка, образовались именно изъ б. „подданныхъ“ Крж—го. У Пащенка Колядинъ описалъ такъ: „Лежить на лѣв. берегу р. Ромны, на скосогорахъ; крѣпость оного м-ка вовсе обветшала, равно какъ и все мѣстечко очень въ худомъ состояннн, съ двумя предмѣстіями: Чечеловкою и Грицовкою; послѣднее имѣеть особое положеніе, разстояніемъ отъ Кр. К—на въ 2 верст., на прав. бер. р. Ромна, полуостровомъ. На оной рѣчкѣ имѣются мельницы о 4-хъ амбарахъ; въ томъ м-кѣ церквей деревянныхъ—3. Изъ „партикул. домовъ“, указаны: полковника Лубенскаго Максимовича, о 9-ти пок., а затѣмъ—священниковъ Салогубовъ и Тихоновичей. Козаковъ: 71 д. 96 х., 5 бд. х. и ков. поде. 3 ад. х.; крестьянъ, полковника Максимовича 26 д. 37 х. 1 бд. х., майора Крыжановскаго (сына) 45 д. 59 х. 4 бд. х.; Круницъ. м—ря, 1 д. 2 х. Подсосѣдковъ: полковн. Ильи Лизогуба—1 бд. х., умерш. в. т. Осина Купчинскаго—7 д. 8 х., зн. тов. Зуба—1 д. 1 х., возного Мих. Карповскаго—4 д. 4 х., лѣкаря Григорія Ступачевскаго—2 д. 5 х., в. тов. Евст. Косяровскаго—1 д. 1 х., свящ-ковъ Салогубовъ—7 д. 23 х., и Тихоновичей—5 д. 6 х., церковныхъ—3 бд. х. Церкви: 1) св. Николая; свщц. Петръ и Діонисій Салогубы. 2) Рождества Б—дцы; свщц. Максимъ и Матвѣй Тихоновичи. 1)

Д. Грицовка находилась черезъ рѣчку отъ Колядина, и, повидимому, составляла его выселокъ, образовавшійся въ полов. XVII в., такъ какъ по переписи 1666 г. уже значится дер. Грицовка, съ 7-ю двор. По ревизіи 1713 г. Грицовка не значится, но вслѣдъ за Колядиномъ указано село „Слобудка“, которое однакожъ трудно принять за Грицовку, такъ какъ сравнивая прозвища крестьянъ „Слобудки“ съ прозвищами крестьянъ Грицовки, указанныхъ въ ревизіи 1729 г. („фолварки Грицовка“) тождественныхъ прозвищъ нѣтъ, а между тѣмъ, за 16 лѣтъ—не могли же всѣ, показанные въ „Сло-

1) Родоначальникомъ Тихоновичей былъ писарь сотенный Кр.-Колд—ій Тихонъ Ивановичъ, который, «женвшись, постригся именемъ до храму Рождества Богородицы, въ 1709 г.»

бодкѣ домохозяева—изчезнуть. ¹⁾ Кр. В. 25 д. Пс. 9 д. Вь 1731 г. —22 д. Вь 1780 г. Кр. 9 д. 10 х. (Максимовича и Крыжановскаго), Пс. 7 д. 9 х. 4 б. д. Кз. 29 д. 49 х. Пс. 2 д. 2 х. 2 бд. х.

С. Липовое, прав. бер. Ромна, въ 1643 г. называлось *слободою* принадлежащею къ „городищу Грайворону“, владѣнія Вишневецкаго, ²⁾ а по „реестрамъ“ 1649 г.—составляло особую часть Прилц—аго полка, подъ названіемъ „липовчанъ“, въ составѣ 60 домохоз., конечно, *козаковъ*, такъ какъ въ „реестрахъ“, посполитое населеніе, повидимому, вовсе не показывается...³⁾ Л. находилось въ числѣ ратушныхъ сель до 1714 г., когда было отдано на рангъ Носу, при назначеніи его ген. судьей (с. 33), а по смерти Носа, отдано тогдашнему ген. бунчучному Як. Лизогубу. Послѣдній тогда же началъ скупать здѣсь грунты, при чемъ, напр. въ 1717 г. совершенно было 12 купчихъ жителями Коренецкой и Липоваго—на продажу „гаевъ въ сѣножатъми“ въ „островѣ Ручинцяхъ“. Скуплю „грунтовъ“ Як. Л—бъ, въ Липовомъ и въ сосѣднихъ селахъ, продолжалъ до смерти. Послѣ Як. Л—ба, Л. перешло къ сыну его Ильѣ, который былъ женатъ на одной изъ дочерей Якова Якубовича, Катеринѣ; ей Л—бъ и завѣщалъ Л., съ хуторами Березовицкимъ, Бобровицкимъ и Олавскимъ, (на основаніи розд. 3-го, артик. 41 и розд. 7-го, арт. 1). Л—бъ умеръ въ 1781 г. и Л. тогда же перешло къ его вдовѣ, которая въ свою очередь завѣщала Л., въ 1791 г., внуку Ильи Л—ба, кол. ассес. Ивану Яковлевичу Лизогубу; но вслѣдствіе причиненныхъ имъ какихъ-то „огорченій“ вдовѣ Лизогуба, послѣдняя завѣщаніе свое, послѣ

1) Такимъ образомъ показанное въ 1713 г. «село Слободка» остается поселеніемъ, мѣстонахожденія котораго мы не можемъ опредѣлить, будучи хорошо знакомы и лично съ описываемою мѣстностью.

2) Чтен. въ общ. Нестора, XIV, отд. 3, стр. 162.

3) Сравнивая прозвища Липовскаго населенія, перечисленнаго въ «Реестрахъ» — съ переписью 1666 г. — мы находимъ тождество прозвищъ только въ одномъ случаѣ: въ «Реестрахъ» — *Гришка Злобенко*, а въ переписи 1666 г. — *Цашко Злоба*. Всѣ остальные прозвища — различны. Въ 1649 г. — 60 х., а въ 1666 г. — 20 хоз. Это тоже должно значить, что въ «Реестрахъ» посполитое населеніе — не показывалось...

долгих хлопотъ по судамъ, уничтожила, и въ 1801 г. Л. завѣщала уже своему племяннику, ротмистру Ивану Александровичу Якубовичу, сыну полковника. Кр. П. 24 д. А. 58 д. В. 46 д. В. 40 л. Пс. 9 д. Г. 32 д. 35 х. 1) Д. 21 д. 27 х. 8 бд. х. Пс. 11 д. 19 х., 23 бд. к. Кз. В. 46 д. Г. 52 д. 57 х. Д. 88 д. 212 х. Церк. Преображенія, свщ. Леонтій Еремѣевъ. Въ числѣ подсосѣдковъ, у Пащ—ка показано 8 бд. хатъ— „служительскихъ и конюшенныхъ при дворѣ полковника Лизогуба“. Были ли это подсѣдки Л—ба или—его служителей, неизвѣстно.

С Галка, „отъ р. Ромна въ 1-й верстѣ“ (Пащ.), принадлежала къ числу ратушныхъ селъ до 1732 г., когда была отдана на рангъ генер. обознаго. Кр. П. 18 д. А. 12 д. В. 21 д. В. 38 д. Г. 17 д. 17 х. Д. 19 д. 27 х. Пс. 1 д. 4 х. 7 бд. х. Кз. В. 62 д. Г. 63 д. 84 х. Пс. 6 бд. х. Д. 77 д. 184 х. Церк. вмч. Георгія, свщ. Павелъ Кривошій.—По вѣдом. Полякова, „изъ показ. въ 1729 г. 38 д. крест.,—22 домохоз. сошло и померло; 3—записаны по ошибкѣ, 1—запис. въ козаки, да явилось новыхъ—4 дв.“ Въ 1780 г. Галка принадлежала на рангъ генер. бунчучнаго и поэтому владѣльцемъ ея показывался Як. Тарновскій. По описан. Пащенка, подсосѣдковъ, въ 1780 г., значится 4 хаты въ одномъ дворѣ, принадлежащихъ „вакансовому сотнику Ивану и квартирмистру Тимофею Загурскимъ“, вѣроятно потомкамъ сотника Павла Загурскаго.

С. Коренецкая, мѣв. бер. Ромна, образовалась изъ поселенія около водяной мельницы, принадлежавшей въ полов. XVII в. одному изъ жителей с. Липоваго и завѣщанной послѣднимъ Круницкому монастырю, какъ это видно изъ слѣд. универсала Хмельницкаго, 1656 г.—„стосуючися до остатной волѣ Тимоша Василевича, мелника Липовскаго, который мелникъ зъ волѣ своей, бывши при болѣзни, отдалъ зъ душею и тѣломъ и убожествомъ своимъ Богу и м—ру Батуринскому—млинокъ вешнякъ

1) Въ ревизск. книгѣ 1740 г., при Липовомъ, указана принадлежащая Лизогубу *слоб. Ясеновка*, съ 10-ю двор., но въ завѣщаніи Кат. Як. Лизогубъ она уже не значится и затѣмъ болѣе не встрѣчается.

на р. Ромнѣ, подѣ Липовымъ, островъ противъ *Коренецкой*, вѣчными часы приворочаемъ и стверждаемъ“...¹⁾ Упомянутая здѣсь Коренецкая составляла—или „урочище“ или—вѣриѣ—небольшой притокъ р. Ромна, но не село Коренецкую, которое въ это время, повидимому, еще не существовало, такъ какъ въ противномъ случаѣ, село это было бы въ универсалѣ названо, какъ названо село Липовое.—Село Коренецкая образовалось позже и получило свое названіе, повидимому, по *рѣчкѣ* Коренецкой, которая упоминается еще и въ актахъ перв. полов. XVIII в.²⁾ К—ая оставалась свободной, т. е. принадлежала къ числу ратушныхъ сель, чѣмъ воспользовавшись Ангеліевскій и Крупицкій м—рь, скупили здѣсь почти все посполитое населеніе. Остатки его Вейсбахъ присоединилъ было къ Самборскому староству, но и остатки эти не избѣжали общей участи остальныхъ селявъ и были тоже скуплены. Кр. П. 21 д. А. 8 д. В. 13 д. В. 14 д. Пс. 15 д.

Г. „описныхъ на ея величество“ 5 д. 5 х. и подсосѣдковъ: Крупицк. м—ря 5 д. 5 х., Куичинскаго 7 бд. х. и „поповскихъ“ (Кольчевскаго) 3 бд. х. Д. 17 д. 26 х. Пс. 3 д. 7 х. 4 бд. х. Кз. В. 46 д. Г. 42 д. 45 х. Д., 21 д. 60 х. Црк. Покрова Богородицы, свщ. Григ. Кольчевскій. Посполитое населеніе въ 1780 г., у Пащ., показано такъ: „подданныхъ Крупицк. м-ря 3 д. 5 х. Подсосѣдки: вдовы в. т. Осипа Купчинскаго—9 д. 15 х. и в. т. Евстафія Косяровскаго—5 д. 6 х., свящ. Григорій Кольчевскаго—3 д. 7 х.“

Къ с. Коренецкой принадлежали два хутора, описанные у Пащеника: **Романовщина** (Кз. 6 д. 25 х. и „поддан.“ Крупицк. м-ря—8 д. 11 х.) и **Саливоновщина** (Кз. 5 д. 11 х. и „поддан.“ Круп. м-ря—3 д. 6 х.).

С. Поноры, „лѣв. бер. Ромна, между косогорами, въ боеракѣ, раздѣляемомъ небольшимъ протокомъ“. (Пащ.)³⁾ Въ полов.

1) Опис. Черниг. епарх. III, 302.

2) Въ актѣ 1727 г., два брата въ первыхъ, Хвед. Вязовецъ и Павло Приходько объявили, нжъ власного своего млина, зъ однимъ коломъ коречнымъ, на *рѣчкѣ* Коренецкой, за селомъ Коренецкою стоячого, двѣ части продали честн. отцу Іоану (Кольчевскому) презвит. Коренецкому...»

3) Подробное, до мелочей, топографическое описаніе Поноръ слѣдано въ 1859 г. уроженцемъ этого села, С. Д. Носомъ, и напечат.

XVII в. П. уже существовали и принадлежали затѣмъ къ числу ратушныхъ селъ до 1705 г., когда Мазепою отданы были Дм. Горленку (с. 18), при чемъ однакоже село это возвращено Андрею Г—ку въ 1709 г. не было (с. 24). Затѣмъ, П—ры въ 1714 г. Носомъ были отданы тогдашнему сотнику Лащинскому (с. 238), который выпросилъ у гетмана и подтвердительный универсалъ: „презентовалъ намъ п. Леонтій Лащинскій, сотн. Кр.-Кол., унѣверсалъ отъ бывш. полк. Прилуцкого, а вынѣшнего суди нашего енер., п. Ив. Яр. Носа, на селце Поноры и просилъ, абысмо оный унѣверсаломъ нашимъ ствердили“... Гетманъ позволилъ Л—му владѣть П—рами „до ласки войсковой и належитое отъ жителей того села послушенство имѣти“... Послѣ отставки Лащ—го, П. у него были отобраны и отданы его преемнику, также „до ласки войсковой“. Послѣ смерти Анг—го, во владѣнне П—рами вступилъ его зять Семеновъ, но Максимовичъ пожаловался въ Глуховъ, указывая, что село это— у его предмѣстниковъ—было ранговымъ; тогдашній правитель А. И. Румянцовъ поддержалъ М—ча и П. въ 1740 г. отъ Семенова были отобраны и отданы М—чу „на рангъ“. Вислѣдствіи П. были подѣлены между сотниками Кр.-Колядинскимъ и Корибутовскимъ. Кр. П. 9 д. А. 67 д. В. 18 д. В. 46 д. Ис. 4 д. Г. 25 д. 26 х. Ис. 4 бд. х. Д. 35 д. 45 х. 8 бд. х. Кз. В. 15 д. Г. ? (въ 1731 г.—10 д.) Д. 15 д. 27 х. Церк. св. ап. и ев. Марка, свц. Мойсей Стасевичъ.—Замѣтную и непослѣдовательную разницу въ крестьянск. населеніи 1713, 1718 и 1729 г.г (скачокъ съ 67 на 18 и затѣмъ съ 18, черезъ 10 л., опять на 46) объяснить затрудняемся...

С. Талалаевка, „на косогорахъ, между двухъ рѣчекъ Руды и Березовицы“. (Щац.) По свѣдѣніямъ генер. слѣдствія, Т. Мазепою была отдана сотнику Кр.-К—му Тимофею Андрееву, который и владѣлъ ею до смерти; затѣмъ, Т. оставалась свобод

въ Черниг. губ. вѣдом. 1859 г., № 19. Тутъ же помѣщены и отрывки изъ народныхъ преданій о началѣ села, свѣдѣнія о мѣстной церковной старинѣ, объ окрестныхъ хуторахъ и урочищахъ. Статья Носа очень любопытна теперь, какъ историческій уже документъ.

пою до 1711 г., когда отдана была Молчану; отъ послѣдняго Т. перешла къ дѣтямъ его дочери, бывшей замужемъ за Мазараккою. (с. 67). Кр. П. 3 д. А. 72 д. В. 56 д. В. 161 д. Пс. 6 д. Г. 20 д. 21 х. Пс. 26 бд. х. Д. 29 д. 36 х. 35 бд. х. Пс. 7 д. 10 х. 21 бд. х. Кз. В. 10 д. Г. 16 д. 20 д. Пс. 1 бд. х. Д. 21 д. 55 х. Церк. Успенія Б—цы, свщц. Василій Андріевскій и Кирилль Александровичъ. Въ цифрахъ населенія мы опять встрѣчаемъ неясности, относительно крестьянъ: въ 1729 г., ихъ значится 161 д., а черезъ 12 лѣтъ—20 д., при чемъ въ ревизіи 1740 г.—ушедшихъ съ 1736 г.—показывается всего 17 домохов.; значить, болѣе 100 домох. ушло за семь лѣтъ (729—35). Владѣльцемъ за всѣ эти годы былъ одинъ и тотъ же Мих. Молчанъ, чело-вѣкъ, повидимому, безобидный; быть можетъ, происходили—массовыя выселенія... Въ 1780 г. крестьяне значились слѣд. владѣній: б. тов. Андрея Мазараки—13 д. 17 х. 13 бд. х., б. тов. Ивана Мазараки 16 д. 19 х. 22 бд. х., умерш. полк. ес. Григорія Мазараки—5 д. 6 х. 1 бд. х. и Луб. полк. Максимовича—1 д. 2 х. 4 бд. х.

О. Ярошовка, „по об. берег. рч. Лисогора“, по свѣдѣн. генер. слѣдствія, „здавна находилось подъ вѣдѣніемъ сотни Сребрянской, до которой, по прежнимъ обыкновеніямъ, всякую служителямъ войсковымъ належную отдавало повинность, а за гетманства Мазепинога отдано было тое село въ подданство дворянину гетманскому Роману Высоцкому, который когда въ попы освятился и пошоль въ Рому(?) на мешкане, въ 1701 г., Мазепа отдалъ Я—ку б. тов. Андрея Горленку“. Отобранная, въ 1708 г., Ярошовка снова отдана была тому же Андрею Г—ку, при возвращенія ему отцовскихъ маестностей (с. 24). У Горленковъ Я. затѣмъ и осталась. Кр. П. 23 д. А. 110 д. В. 71 д. В. 55 д. Г. 102 д. 135 х. Пс. 8 бд. х. Д. 156 д. 246 х. 4 бд. х. Кз. В. 12 д. Г. 11 д. 15 х. Пс. 2 бд. х. Д. 15 д. 37 х. Къ этимъ цифрамъ слѣд. добавить, что по ревизіи 1740 г., вообще тщательно перечислявшей число „шедшихъ посполитыхъ“, за время съ 1736 г. по 1740 г., при переписи Ярошовки—„шедшихъ“ *вовсе не значитъ*... Примѣръ—единственный къ этой ревизіи, при чемъ такой фактъ быть мо

жетъ слѣдуетъ объяснить болѣе или менѣе мягкими отношеніями державцы къ своимъ подданнымъ. Владѣльцемъ Ярошовки въ это время былъ Андрей Дмитриевичъ Горленко, сынъ котораго Андрей, будущій полтавскій полковникъ, слылъ, въ своемъ кругу, большимъ добрякомъ; ¹⁾ мож. быть, такимъ добрякомъ былъ и его отецъ... По вѣд. 1780 г., владѣльцами здѣшн. кр.—нъ показаны сыновья б. т. Андрея Горленка: полковникъ Андрей—51 д. 91 х., подкоморій Иваницкій Григорій—59 д. 89 х. и наслѣдники умерш. ротмистра Павла—46 д. 66 х.

С. Крапивная, рч. Крапивная, ²⁾ судя по глубокимъ оврагамъ, среди которыхъ расположено село, слѣдуетъ думать, что поселеніе тутъ существовало издревле. Въ документѣ Шездѣйкаго К. обозначена съ 184 „господ.“, а въ „Реестрахъ“ 1649 года значится особая сотня *Кропивенская*. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого, Павломъ діакономъ записано слѣд. извѣстіе: „выѣхавъ изъ Иваницы и проѣхавъ 2½ мили, проѣхали чрезъ большое благоустроенное селеніе съ садами, по имени Крапивна; въ немъ церковь въ честь Успенія Богородицы“ (II, 43). По перен. 1666 г. въ К. показано 24 дв. Въ это время особой Кропивянской сотни уже не существовало, изъ чего видно, что населеніе здѣсь сильно уменьшилось; уменьшилось оно въ нач. втор. пол. XVII в., послѣ смерти Б. Хмельницкаго, когда вслѣдствіе гетманскихъ междоусобій, въ Малороссію очень часто призывались татары, при чемъ они не мало разорили тутъ сель, послѣ чего населеніе послѣднихъ, болшею частью, двигалось на востокъ, въ Слободскую Украину, гдѣ и осѣдало новыми слободами. ³⁾ Въ это самое время сильно умалилась въ своемъ населеніи и К. Первое свѣдѣніе о ней, послѣ 1666 г., относится къ 1688 г., когда К. отдана была Мазею генер. хоружему Ефиму

¹⁾ См. Русск. Арх. 1875 г., № 7, стр. 257.

²⁾ Такъ она называется въ актѣ 1681 г. См. с. *Дмитровка*. На картѣ Шуберта рѣчка эта называется Дегтаркою.

³⁾ Какое количество народа шло изъ лѣвобережья въ Слоб. Украину, во втор. полов. XVII в., см. *Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степн. окраины Моск. госуд., Д. И. Баилля*, 411 и слѣд.

Лизогубу, единственному сыну Черниговскаго полковника Якова Лизогуба, который несомнѣнно помогаль Мазепѣ, за годъ передъ тѣмъ, въ Коломацкой его авантюрѣ. Послѣ смерти Ефима Л—ба, ок. 1705 г., К. досталась старшему его сыну Андрею. Подтвердительный универсаль, на К. и другія села, Л—бъ выпросилъ у Скоропадскаго уже 21 ноября 1708 г., а царская грамота на эти маестности подписана 16 декабря того же года, въ *Лебедичь*.¹⁾ Эти факты указываютъ, что Л—бъ былъ человекъ предусмотрительный и умѣлъ пользоваться обстоятельствами: несомнѣнно, что въ этотъ моментъ онъ доказалъ чѣмъ нибудь свою „вѣрность“... Заботясь такъ ревниво о сохраненіи отцовскаго наслѣдства, Л—бъ еще ревностнѣе заботился объ ихъ увеличеніи и о полученіи съ нихъ наибольшихъ выгодъ. (Оп. Ст. Малор., II, 444). Въ К. Л—бъ началъ хозяйничать не позже 1706 г. и очень измѣнилъ отношенія своего отца къ здѣшнимъ „подданнымъ“. Евфимъ Л—бъ послѣднихъ не тѣснилъ, такъ какъ сынъ его засталъ въ К. крестьянъ, повидимому, зажиточныхъ; такъ, напр., крест. Скорикъ имѣлъ собственную „греблю“, т. е. мѣсто, на которомъ могъ устроить водяной „млинъ“, „жилъ на чиншу“, т. е. платилъ державцѣ оброкъ, и затѣмъ былъ уже свободенъ отъ панщины. Новый державца сталъ понемногу отбирать у кр—нъ то, чтѣ находилъ у нихъ лишняго. Такъ, у того же Скорика онъ отобралъ его греблю съ лознякомъ около, но такъ какъ эта гребля самому Л—бу была не нужна, то онъ ее продалъ своему старостѣ, Быховцу. Интересно отношеніе С—ва къ такимъ дѣйствіямъ державцы: спорить противъ насилія С—къ не могъ, но когда Быховецъ сталъ рубить лозу въ купленномъ имъ лознякѣ, то С—къ забралъ находившуюся тутъ Быховцову лошадь... Быховецъ немедленно же пошелъ къ Л—бу и положивъ ему 9 зол. „выеладу“ (по-руки въ справедливости жалобы), пожаловался на самоволіе С—ка; Л—бъ, подтвердивъ, что лознякъ принадлежитъ Быховцу и что С—ку касаться его болѣе нечего, тутъ же прика-

¹⁾ См. Генер. слѣдствіе о маестн. Нѣжинск. полка (Черниговъ,

заль С-ку возвратить Быховцу его „выкладъ“. Затѣмъ, другой староста Л—ба „позычилъ“ у С—ка 2 осмачки жита для „пана“, но возвращать не хотѣлъ. Въ другой разъ, такой же староста взялъ у С—ка, для „пана“ же, воровъ 20 сѣна (потому что зима была бѣдная на кормъ), да еще и пять штукъ панскаго скота пригналъ къ С—ку на „зимнюю годовлю“, по недостатку кормовъ у пана. С—ку, стало жаль своего добра и онъ громко протестовалъ противъ насилій державцы, за что Л—бъ пожаловался въ судъ и С—къ былъ наказанъ. Но умеръ Скоропадскій, а вслѣдъ затѣмъ явилась въ Глуховѣ Вельяминовская коллегія, объявившая, что она учреждена царемъ для защиты народа отъ насилій старшины. Слухъ объ этомъ прошелъ по всей гетманщинѣ и многіе изъ обиженныхъ въ прежнее время—стали обращаться въ коллегію съ жалобами. Жалобы отсылались къ Полуботку, въ генер. к—рію, гдѣ онѣ разсматривались—въ эти моменты—очень внимательно. Еще внимательнѣе стали разсматриваться такія жалобы послѣ того, какъ Румянцовъ (А. И.) объѣхалъ въ нач. 1724 г. всю Малороссію ¹⁾ и когда, вмѣсто генер. старшины, были устроены въ Глуховѣ „правители“ генер. к—ріи, а вмѣсто генер. судьи, стали вѣдать генер. судомъ „ассесоры судовъ войск. енеральныхъ“. Вотъ въ это самое время задумалъ пожаловаться и С—къ—на старья насилія своего державцы; жалобу свою онъ подалъ вмѣстѣ съ другими Крапивянами. Не смотря, что жалобы эти приносились на насилія старья, „правители“ тѣмъ не менѣе послали на мѣсто, въ Крапивную, двухъ в. товарищей для производства разслѣдованія. Удивившійся жалобѣ С—ка, Л—бъ писалъ въ генер. к—рію: „Навелъ С—къ, подданный мой, порочить на мене, что якобы я насилне отпьялъ въ него греблю, якая гребля его zostавала и теперь при немъ есть. Въ томъ мене невинне порочилъ и не доказалъ. А до того еще привсенародно, вышедши зъ церкви, матерно мене ганилъ и говорилъ тѣе слова, держачи кій въ рукахъ: „еще не зарекаюсь я своего пана отимъ кіемъ оборочати!“—за якое дерзновение

1) См. въ Русск. Арх. 1880 г., статью—«Навелъ».

онъ, С., билъ обвиненъ и до туремного вязеня, по суду в. енер. взять, и по туремномъ вязеню, наказаль билъ судъ енер—ній его жъ, С—ка, кіями бити, и чтобъ онъ мене перепросиль, а же С. кіевого бою не терпѣвши и за безчестя мене не просячи, еще всѣхъ убитковъ своихъ на мнѣ доправляетъ. Теды я прошу, жеби С. мнѣ протори, убитки и безчестя нагородивъ, потому, что за греблю не довѣвъ и брідкими словами мене и матку безчестивъ“. На это объясненіе Л—ба не было обращено никакого вниманія, какъ это видно изъ рѣшенія, состоявшагося 24 іюля (1724 г.), по жалобамъ Скорика, при чемъ Л—бъ, находившійся на судѣ „персоналитеръ“, ни однимъ словомъ не возражалъ, а только признавалъ заявленія своего противника, кромѣ заявленія о греблѣ, которую, повидимому, вернули Скорика еще раньше.... Тутъ же Л—бъ обѣщаль всѣ претензіи Ск. удовлетворить. Поэтому, судомъ было постановлено, чтобъ Л—бъ далъ С—ку, „на особливомъ паперѣ, мирную“, которая должна была служить обиженному ручательствомъ, что онъ дѣйствительно будетъ удовлетворенъ. Рѣшеніе было написано тогда же, 24 іюля, но судьями осталось неподписано. ¹⁾ Почему?—Рѣшить

¹⁾ Приводимъ здѣсь въ сокращеніи несостоявшееся рѣшеніе генер. суда, какъ заключающее въ себѣ интересныя черты отношеній «державцы» къ своимъ «поданнымъ», удостовѣренныя самимъ державцей.—Року 1724, м. іюля дня 12. По злѣденю почтенихъ ихъ милостей пановъ правителей в. енер. к—ріи, на войск. судѣ енер., слухана справа Павла Скорика, жителя Кропивянского з державцею того села паномъ Андрѣемъ Лизогубомъ, б. тов., в томъ, что, якобы в его, Скорика, обжалованний, отнявши греблю з лозю его власною, в Кропивной положене имѣющую, старостѣ своему бывшему, Івану Биховцю, продалъ. В якой лозѣ, когда Биховцового коня за зрубъ (лозы) чолобитчикъ заграбилъ, взял мененный п. Л—бъ и Ігнать, его староста, 9 золот. вkladу, отъ Биховця положенихъ, и отказаль, абы уже Скорикъ не владѣль оною лозю, а возвратиль бы оной вkladъ Биховцевѣ.—Куть лѣса, в кгрунтѣ Щуцкого прозяваемомъ, якобы отняль п. Л—бъ в жалобливого и владѣть лѣтъ 16. Жита 2 осмачки, мѣри Конотонской, на его п. Л—бову потребу староста Конченко в р. 1710-мъ повничиль в чолобитчика, въ тотъ часъ на Прилуцкій полкъ.

этот вопрос очень трудно. Можетъ быть, Л—бъ отказался отъ выдачи С—ву „мирной“ по совѣту какого-нибудь дѣльца, указавшаго другой для него исходъ... Во всякомъ случаѣ, дѣло Л—ба со С—комъ указываетъ, что Кропивянскіе „подданные“ протестовали противъ насилій Андрея Л—ба и протестовали иногда въ рѣзкой формѣ... Кромѣ заботы о подчиненіи „подданныхъ“, Л—бъ въ Крапивной долго еще судился съ сосѣдями за степь, которая тянулась къ Парафіевкѣ, Рожновкѣ, Мартыновкѣ и Гайворону и которой границы—между этими селами—не были точно опредѣлены. Особенно настойчиво спорили съ А. Л—бомъ Мартыновцы, доказывая, что послѣдній захватилъ большую полосу принадлежащей имъ степи. Споръ трудно было рѣшить, потому что на этой степи Крапивяне, по множеству другихъ у нихъ земель, сами даже и травы не косили, а лишь нанимали эту степь подъ выпасъ воловъ, разнымъ лицамъ, гонявшимъ гурты для продажи въ „Гданскъ“ и „Кро-

чиншу сидѣвшаго, якого по нынѣшное число не отдаетъ и отдавати не хочеть.—Тотъ же староста сѣна стирту, воз. в 20, для товару п. Л—бового насилно забралъ и давалъ, тоен жъ зими, на сѣно оскудной, пятеро панского товару на зимнюю годовлю Скорику, на чиншу в тотъ часъ жившому.—Зверхъ вишеписанного, жалобливый в чолобитной выразилъ, что старости его п. Л., въ Кроп. жившіе, первый, Иванъ Быховець, гай нимъ вв. Ант. Мещенка кушлений, отсудилъ ему, Мещенку, знову, неправедно, что купчой не показаль, любо самъ продавца при розиску явилъ свою добров. продажу, толко что купчой не далъ Скориву Мещенку, того ради гроши повелѣлъ приняти, а гаю уступити... Ставши въ отвѣтъ персонале противъ суплѣкуючого, на судѣ евер., п. А. Л—бъ, по розиску п. п. Захаріемъ Калиновскимъ и Павломъ Романовичемъ, в товв., справленномъ и по свѣдителяхъ, въ ономъ виписанныхъ, Феска Чорного, Матвѣя Сѣрого и Ант. Мещенка, Кропивянскихъ, доброволне кутка гаю, межи вгрунтомъ Щуцого прозаваемомъ, уступилъ, якъ помѣжчики тамошніе отведуть, и не мѣветъ нѣкогда о онихъ упоминайтися, а ежели тотъ куть рубанемъ дерева спустошенъ, то нагородитъ, по шацунку людскому, деклароваль Скориву безъ всякого суду и позвовъ, на що саморучное далъ писмо поступное.—Лозу близъ гребелки чолобитчиковой стоячую, якою сталъ былъ Быховець, бывшій староста, по продажі п. Л—бовой владѣти, ему, Скориву, безпрепятно привернулъ, з приговоромъ таковымъ, же ежели дове-

левецъ великій“. Пасли тутъ свои гурты, по показанію старожилевъ, разные купцы: Николай Ляхъ (изъ Польши), Семенъ Воротилякъ (изъ Ромна), Томашъ Манджось, Савка Нечай, Григорій Волюватый (т. е. Костенецкій, изъ Конотопа) и друг., при чемъ, какъ показали старожилы, „плата за пашу воловъ, съ початку, на церковь Кропивянскую вся шла, а потомъ—половина толко, а другая половина на полковника Прилуцкого, бывшего Лазара взымалась; а якъ за п. п. Лизогубами тое село К. стало, оная дача за воли шла на ихъ, п. п. Лизогубовъ“. Плата установлена была по 2 коп. отъ вола, при чемъ пастьба продолжалась до Ильина дня.—Только въ 1727 г. кончилъ А. Л—бъ споръ съ сосѣдами за Крапивянскую степь, на которой онъ—и раньше и позже—поселилъ нѣсколько хуторовъ. Послѣ смерти Л—ба, въ 1737 г., имѣніями его подѣлились, послѣ долгихъ споровъ, четыре его дочери. Раздѣлъ замедлялъ главнымъ

дется, что Быховець в оную будетъ утручатися, то самъ п. Л—бъ Быховцю воспятити такового владѣнія обвязался, хочай бы и в кучой Быховцевѣ даной, тоей лози продажа показала, и в правѣ з нимъ стоять не отмагался на судѣ, вимовляючи себе, же не давалъ купчи на лозу. Сѣна взовѣ 15, за старосту Конченка для п. Л—бового статку дармо взятихъ, позволяетъ онъ безпрелятно тое сѣно на своей сѣножати одобрати.—Жита двѣ осмачки, хочай взялъ п. Л—бъ въ Скорика, своего подданного, на чиншу в тотъ часъ жившого, якъ в ивнихъ подданихъ, панщину отбуваючихъ, однакъ ему толко самому возвращати, заразы за приездомъ в домъ, не отмовляетъ, даючи причину, что зо всѣхъ подданихъ его панскую работизну отбуваючихъ, жито збиралъ, уневиляючи уменьшеномъ панщини, а онъ в ту пору без панщини, на чиншу жилъ.

Теди судъ в. енер., по мирителномъ его п. Л—ба согласію и добровольной зъ Скорикомъ згодѣ, приговорилъ и децидовалъ, аби помененный п. Л—бъ подданному своему Скорикю, за своею рукою, на особливомъ напери, мирную, о уступу кутка лѣса в кгрунтѣ Щуцкого прозываемомъ и проч. вручилъ... Старостамъ зась Ивану Быховцю и друг. особний указъ видатися мѣеть (о вознагражденіи Ск—ка). Судъ енер. повелѣваетъ и выдаетъ сіе писаніе за руками и печатю судовой потребоющей сторонѣ. Року и дня випелисанныхъ.

Ассессори судовъ войсковихъ епералнихъ бунчуковое товариство. (Подписей нѣтъ). (Съ подлинника).

образомъ зять Л—ба Валькевичъ, пользуясь своимъ вліяніемъ въ Глуховскихъ канцеляріяхъ. На эти замедленія—другіе наслѣдники пожаловались въ сенать, откуда, въ к. 1740 г., полученъ былъ указъ „о высылкѣ, въ самой скорости, въ Спб., Валькевича—по дѣлу съ Журавкою о духовной Андрея Лизогуба и посылкѣ туда всего дѣла въ генер. и судовой к—ріяхъ находящагося“. (Марк., II, 239). Сенать назначилъ особую комиссію для раздѣла Л—бовскаго наслѣдства, которою и было кончено это дѣло въ 1748 г. При этомъ К. съ хуторами досталась дочерямъ Л—ба: Марьѣ (женѣ Валькевича) и Евдокіи (ж. Яв. Кулябки). Послѣ Марьи, ея часть унаслѣдовала дочь ея Софья, бывшая замужемъ за племянникомъ гетмана Разумовскаго, Мих. Будлянскимъ. Евдокія—Крапивянское свое имѣніе завѣщала сыну Андрею (1729 † 776)¹⁾ и двумъ дочерямъ, Иринѣ (ж. Вас. Кулаковскаго) и Ульянѣ (ж. Алексѣи Покорскаго). Сыну отъ втор. мужа, малолѣтнему Давилу Стороженку, мать завѣщала деньги. Впослѣдствіи, часть Марьи Андреевны перешла къ ея внуку камергеру Алексѣю Будлянскому,²⁾ а часть Евдокіи—къ ея внукамъ: корнету Федору Кулябкѣ (1751 † 1824) и дѣтямъ Ирины: (Кулаковскимъ) Степану, Марфѣ (м. Іоасафъ Костенецкій) и Евдокіи (м. Пироцкій).

Кр. П. 24 д. А. 46 д. В. 44 д. В. 60 д. нс. 11 д. Г. 42 д. 45 х. нс. 9 бд. х. Д. 50 д. 77 х. 13 бд. х. нс. 19 д. 24 х. 9 бд. х. Кв. В. 28 д. Г. 20 д. 23 х. нс. 5 бд. х. Д. 20 д. 45 х. Црк. Успенія Богородицы; свщ. Емельянъ Давыдовскій.— По опис. Пащенка, въ К. значатся домъ: пріѣзжій Мих. Вл. Будлянскаго, о 3-хъ пок., „жилой“ б. тов. Павла Конисскаго,

1) Первою женою его была Елена Степановна Тарновская, а второю—Матрена Васильевна Чеснокъ, вдова Василія Кулаковскаго, первую женою котораго была родная сестра Андрея Кулябки.

2) Отсюда—и *хуторъ Камергерскій*, около Крапивной. По смерти А. М. Будлянскаго, часть Крапивянскаго имѣнія перешла въ его наслѣдникамъ въ боковыхъ имѣніяхъ, а часть, отъ которой по случаю ея задолженности, отказались наслѣдники, была продана и куплена К. П. Острявскою (479 д. крест. и 1163 дес. земли, за 51 тыс. р.).

о 5-ти п., „жилой“ отставн. прапорщикова Василия и Федора Кулябова, о 3-хъ пок. Кз. 20 д. 45 х. 9 бд. х. Кз. пс. 9 бд. х. Кр. Будлянского, 37 д. 61 х., „пастушьихъ“ 13 бд. х., б. т. Конисскаго, 6 д. 7 х., ум. судьи Нѣж. Кулаковскаго, 12 д. 15 х., прапорщикова Кулябова 13 д. 16 х., ст. сов. Жоравки, 1 д. 3 х.

Х. Щучья Гребля поселена, повидимому, Лизогубами и значится уже въ универсалѣ, выданномъ А. Л—бу, въ 1708 г. („гребля въ млиномъ Щуцкимъ, о дву камняхъ“). Отъ Андрея Л—ба Щ. перешла къ дочерямъ его, а затѣмъ,—къ Кулаковскимъ и Будлянскому. Въ 1780 г., Щ., по опис. Пащ.—„тайн. сов. Будлянскаго, отъ с. Кропивной въ 4-хъ верст., надъ болотомъ Рудюю, при коемъ имѣется плотина съ мельницею объ 1-мъ колѣ, въ немъ подсосѣдч. 16 хатъ“.

Слоб. Лисогоръ „лежитъ по об. стор. рч. Лисогора, на скогородахъ, въ чистыхъ поляхъ“. (Пащ.). Л—ръ поселенъ, повидимому, Григоріемъ Стороженкомъ, вторымъ мужемъ Евдокіи Андреевны Лизогубъ; отъ этой жены у него остался сынъ Данило, которому и достался Л—ръ. Кромѣ того, по завѣщанію матери († 1745), Данилу были назначены деньги, по стоимости четвертой части ея имѣнія, при чемъ эта сумма опредѣлена была въ 16 т. р. Достигши совершеннолѣтія, Д. С—ко началъ съ братомъ Андр. Кулябокомъ и наслѣдниками сестры Кулаковской—споръ, доказывая, что назначеніе ему матерью денегъ, вмѣсто земель, было слѣдствіемъ проискомъ ея зятя Вас. Кулаковскаго, подъ вліяніемъ котораго мать его писала свое завѣщаніе. Споръ этотъ былъ выигранъ уже дѣтьми С—ка.

Въ Л—рѣ Данило С. и жилъ. Женатъ онъ былъ на дочери генер. судьи Федора Лысенка, Катеринѣ, объ ужасной жестокости обращенія съ которою мужа сохранилось любопытное письмо сосѣда. 1) Несмотря однакожь на такія супружескія

1) Письмо писано тогдашн. Иваняцк. земск. комиссаромъ П. Конисскимъ (роднымъ братомъ Георгія Конисскаго), къ брату жены Стороженка. — «Високомилостивый государь мой Іосифъ Федоровичъ. На полученное мною отъ васъ, високомилостивого государя моего, письмо, въ отвѣтъ, съ моимъ вѣрнымъ усердіемъ и почтеніемъ, служу: какъ

отношенія, у Д. С—ка было четверо дѣтей, Петръ и Павелъ, Анна и Катерина. Оба сына въ 1797 г. были поручиками. По вѣд. 1753 г., въ Л—рѣ показано Кр. 17 л. 17 х. и 9 бд. х., а въ 1780 г.—51 д. 72 х. и 13 бд. х., принадлежавшихъ наслѣдникамъ, въ то время уже умершаго, Д. С—ка. Жена его пережила, такъ какъ за нею въ то время числились крестьяне въ Ржавцѣ (с 232).

у насъ отъ людей простихъ Лисогоровскихъ слышно, то такъ подлѣнно, что Катерина Федоровна, яко би з самого прїѣзду своего, содержитсяъ въ заключеніи такъ, что никто ея не видѣтъ; первѣе, якоби была въ спальнѣ заперта и окована, окошко забито было такъ, что и малѣйшей свѣтлости ей не было; а послѣ, якоби была в погребѣ, отколь якоби почти совсѣмъ мертвую внесено и напѣ в ту жъ темницу положено, дней тому назадъ с пять, и якоби уже в оной темницы окошко отнерто, и какъ сказуютъ, будто уже одного и ова нетъ, оглухла и умомъ помешалась. Хотя же кто к нему и прїедетъ нарочито, чтобъ можно было Катерину Федоровну повидѣть, никто не могъ видѣть; иногда скажетъ, что и его в домѣ нетъ, и не допустить в избѣ. Я просилъ пана сотника Красноколядинского Минѣцкогo, чтобъ, едучи в Иваницу, нарочно побывалъ и покуріозовалъ, однакъ, его не допущено, а объявлено, будто онъ отекалъ в Иваницы, а Катерина Федоровна в Иржавецъ. Послѣ, с панею сотковою жена моя нарочито недавно ездила, тотъ же отвѣтъ получили, И вовсе подлѣнно, что с нею нынѣ дѣтса, знать не можно; однакъ подлѣнно то, что она и повывѣ в заключеніи. И я сіе по усердію моему объявляю, и прежде сисковалъ способу, какъ бы объявить, толко подлѣнно ни отъ кого узнать было неможно что с нею дѣтса. Однакъ нижайше васъ, высокопостявного государя моего, прошу сіе при себѣ содержать, ибо, яко сосѣдъ мой, Давило можетъ великіе мнѣ бѣды дѣлать и пакостить. И ничемъ не можно ея—свободить, какъ виемкою отъ главной команды. Она можетъ все о себѣ показать. И затѣмъ предаю себе вашего високоблагородія милости, с моимъ добросерднемъ и преданностию, ко услугамъ остаюсь таковъ высокоблагородія вашего всемл. госуд. моего, всегдашний вѣрній слуга Павелъ Кониский. 1775 г. марта 29. Кропивная. Покорно прошу писмо спалить». (Съ подлинника). Получивъ это извѣстіе, мать заключенной дочери—просила Малорос. коллегію «послать нарочную команду и силою

С. Рябухи, прав. бер. Ромна и рч. Березовица ¹⁾, принадлежала къ числу ратушныхъ сель до 1740 г., когда управляющимъ Батуринской волости, генер. Вейсбахомъ, была присоединена къ Самборскому староству. Кр. П. 8 д. А. 14 д. В. 11 д. В. 28 д. пс. 23 д. Г. 7 д. 7 х. Д. 15 д. 23 х. пс. 21 д. 38 х. 18 бд. х. Кв. В. 61 д. Г. 45 д. 52 х. пс. 7 д. 7 х. Д. 45 д. 98 х. Церк. ап. Петра и Павла. Свщ. Семень Григоровичъ. Приведенныя цифры населенія поясняются свѣдѣніями Полякова, изъ которыхъ видно, что въ 1729 г. въ Р. было крест.—28 д. и подсосѣдк.—23 д., а въ 1744 г. оказалось крест. 5 д. и подсос.—4 д.; изъ числа кр—нѣь выбыли: 1) во владѣніе старшины и посполитыхъ—7 д., 2) вписался въ козаки—1 д.; 3) въ ревизіи написанъ, а своего двора не имѣлъ—1 д.; 4) въ той же ревизіи дважды написанъ—1 д. и 5) сошло и померло, а пляцы ихъ впустилъ—13 д. Изъ подсосѣдковъ ушло и умерло—19 д. Дальнѣйшее движеніе населенія въ Р. видно изъ описанія Пащенка. Коз.—45 д. 98 х. Подданныхъ: гр. К. Г. Разумовскаго—4 д. 6 х. и сотника Кр.-Кол. Минацкаго—11 д. 17 х. Подсос. плквнка Луб. Максимовича—3 д. 4 х., атам. сот. Кр.-Кол-го Григорія Бѣлецкаго—1 д. 1 х., в. тов. Ант. Федоровича—6 д. 11 х., зн. тов. Дан. Салогуба—1 д. 2 х., хоруж сот. Матвѣя Полторацкаго—1 д. 1 х., бывш. войска Запорожск. полк.

оной, отъ него Стороженка освободить ее въ домъ мой». Изъ коллегіи было написано тогдашнему Прилуцк. полк—ву Якубовичу, который, 7 апр., т. г., доносилъ въ коллегію: «я, съ г. в. тов. и комиссаромъ Ковницкимъ, с. г., апр. 7 числа, самоперсонально въ домъ онаго Стороженка обретался и ко благопосредственности восписаннаго дѣла—болѣе увѣщаніями, нежели строгостію моего уряду и г. г. майора Милорадовича и ротм. Скоропадскаго приглашали, с коими засилу онаго Малор. коллегіи указа, Данила Стороженка жену его Катерину Федоровну истребуя, в домъ к оной матери ея к отправленію, г. б. тов. Осипу Лисенку, брату ея, действительно препоручили»... Къ сожалѣнію, другихъ свѣдѣній объ этомъ тиранствѣ мужа надъ женою в о причинахъ его—нѣтъ.

¹⁾ Въ актѣ 1654 г., «подъ сел. Рябухами» указывается *рудка Березовица* (с. 241).

старшины Онуфрія Латы—2 д. 5 х., попа Рябух. Семена Григоровича—3 д. 6 х., попа с. Дмитровки Ладинскаго—1 д. 1 х., ков. подсосѣдк.—2 д. 4 х. 14 бд. х.

С. Дмитровка, рч. Крапивная, притокъ Ромна, по свѣдѣніямъ Литовск. метрики, въ 1643 г. значится *слободою*, принадлежащею къ „городищу Грайворону“, владѣнія Вишневецкаго. Въ актѣ 1681 года упоминается Романъ Дмитренко, „сынъ осадцы с. Дмитровки“, откуда видно, что поселеніе это названо по имени своего основателя. Изъ того-же акта 1681 г., видно, что при полякахъ Дмитровка и Рябухи принадлежали къ „ключу Краснянскому“, въ которомъ распоряжался „державца п. Кондрать Грекъ“. Въ этомъ же актѣ сохранилось извѣстіе, что Грекъ „своими власными подданными разказаль (въ Дмитровкѣ) гребелку на рѣчцѣ Кропивномъ, Дмитровцямъ и Рябушанамъ, уфундовати, которые тую гребелку своему державному п. К. Греку займали и панщинною, яко подданные, засипали и фундовали“. ¹⁾

При козацкомъ урядѣ Д. оставалась ратушнымъ селомъ до 1740 г., когда Вейсбахомъ (см. ниже, Самборы) было присоединено къ Самборскому староству. Кр. П. 18 д. А. 11 д. В. 13 д. В. 41 д. Пс. 14 д. Р. 16 д. 18 х. Д. 5 д. 12 х. пс. 11 д.

¹⁾ Три акта о Дмитровскомъ «млинѣ» Грека—получили мы когда то, въ копіяхъ, отъ С. Д. Носа, имѣвшего хорошую привычку, при посѣщеніи разныхъ пановъ и пазковъ,—разыскивать у нихъ разные старинные «шнаргалы», съ которыхъ тутъ же списывалъ коніи, и—возвращая подлинники—убѣждалъ владѣльцевъ—беречь ихъ... Дмитровскіе акты онъ добылъ, повидимому, въ Дмитровкѣ, у одного изъ потомковъ в. т. Павла Долгаго, которому эта мельница досталась въ 1681 г., по «листу» Л. Горлеика («позволилисмо Павлу Довгому, тов. в., греблю панскую (т. е. принадлежавшую польскимъ панамъ) въ с. Дмитровцѣ лежачую, фундовати»). Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, сыновья мельника, сидѣвшего въ мельницѣ при Грекѣ, стали присвоивать эту мельницу, вслѣдствіе чего въ 1681 г. было произведено на сельскомъ урядѣ слѣдствіе, по которому и разъяснилось—какъ происхожденіе мельницы, такъ и то, что отецъ претендентовъ, «Гарасимъ мелникъ, зъ Гайворона, толко мелникомъ былъ, а не самъ былъ фундаторомъ» ...

38 х. 25 бд. х. **Бз. В. 42 д. Г. 32 д. 37 х. пс. 13 бд. х. Д. 40 д. 117 х.** Црк. пресв. Троицы; свящ. Иванъ Свѣтильскій. По свѣдѣн. Полякова, изъ показанныхъ въ 1729 г.—къ 1744 г. оставалось: крест.—6 дв. и подсос. 3 дв., а изъ остальныхъ „сошло и померло“,—крест. 25 дв. и подсос. 10 дв. По описанію Пащенка, подсосѣдки были слѣд. владѣній: четырехъ Бѣлецкихъ—7 дв. 26 х. 12 бд. х., Долгихъ—2 д. 5 х. 3 бд. х., священ. Ивана Свѣтильскаго и Фед. Золотаренка—3 бд. х., сотника Минацкаго—1 д. 5 х., хоруж. сот. Кричка—7 бд. х.

„Слободка“ Рубанка „лежитъ на пространной, чистой степи, по обѣимъ сторонамъ протока Рубанки“. (Пащ.). Рубанская дача составляетъ часть степи, нѣкогда принадлежавшей двумъ селамъ, Гайворону и Крапивной. Исторія поселенія Р. рассказана въ жалобѣ Гайворонскихъ козаковъ, поданной на имя императрицы, въ 1747 г.,—„въ прошлыхъ, давнихъ годахъ, имѣющимся при с. Гайворонѣ собственнымъ нашимъ сѣнокоснымъ степомъ и пахотнымъ полемъ, въ смежности съ степомъ умерш. б. т. Андрея Лизогуба, называемымъ Кропивянскимъ, владѣли предки наши и мы... Въ недавнѣхъ же годахъ, бывший въ М. Россіи, въ надсмотрѣннн описныхъ изъ-за гетмана (т. е. послѣ гетмана) маетностей ген.-м. Девесенбахъ (Вейсбахъ), объѣздя тѣ описныя маетности и разсмотрѣвая онѣхъ владѣніе, заѣхаль, невѣдомо почему, къ вышепоказаннымъ, т. е. гетманскимъ, маетностямъ, издревле владѣемый нами степъ и велѣлъ на ономъ сѣно косить, на конскій заводъ, въ с. В. Самборѣ имѣющійся... Нынѣ же, за отбытіемъ изъ М. Россіи помянутого Девесенбаха, обрѣтающійся въ надсмотрѣннн означенныхъ конскихъ заводовъ, конной гв. поручикъ фонъ-Лоссовъ, на Кропивянской Лизогубовской, такожъ Девес-мъ напрасно завладѣнной землѣ, *поселилъ собою вновь слободу*, и тотъ нашъ степъ, называя оной Гайворонскимъ, напрасно ко владѣнію той же новопоселенной имъ слободки привернулъ...¹⁾ Поселенная Лоссовымъ слободка и была

1) «Очерки», с. Рубанка. Тутъ же помѣщенъ списокъ 45-ти домохозяевъ, составлявшихъ населеніе Рубанки въ 1767 г., съ показаніемъ—когда и откуда пришелъ каждый изъ нихъ „на слободу“. Изъ этого списка видно, что первымъ поселенцемъ тутъ былъ козакъ изъ

Рубанка. По указу 5 июня 1750 г., Батуринская волость, вмѣстѣ съ другими „описными“ маестностями, отдана были новому гетману Разумовскому, при чемъ частицею этой волости была и Р—ка. По Румянц. описи, въ Р.—45 дв., а въ 1780 г.—54 д. 74 х.

Иванцы, Дмитренко, явившійся сюда въ 1740 г.; въ 1742 г. явился еще одинъ, въ 1743 г.—два, въ 1744 г.—еще два и т. д.—При распродажѣ имѣній Разумовскаго, въ Конот. у., Р—ка, въ 1811 г., была продана кол. ас. Георгію Степановичу Кромидѣ (за 13 т. р.). Это былъ «дворянинъ г. Иоаннинъ», выѣхавшій отсюда въ 70-хъ гг. XVIII в., въ г. Нѣжинъ, гдѣ «будучи восхищенъ благополучнѣйшимъ состояніемъ Россійскихъ вѣрноподанныхъ и премудрымъ правительствомъ, оставя отечество, сродниковъ, великолѣпный домъ, недвижимое имѣніе и проч., остался навсегда въ Нѣжинѣ, и женился въ М. Россіи»... (Свидѣтельство «Иоаннинскаго» архіеп. Макарія и друг. 1784 г., съ подлинника, наход. у А. К. Рачинскаго, въ с. Рубанкѣ). Изъ свѣдѣній о службѣ Ю. С. Кромиды, видно, что въ 1784—98 гг. онъ былъ ассесоромъ казенной палаты Таврич. области, а затѣмъ наход. въ отставкѣ. Женился К—да въ 1781 г., тамъ же, въ Нѣжинѣ, на дочери Григорія Паскевича, Аннѣ, принесшей мужу оч. богатое приданое. Тесть К—ды былъ, повидимому, тотъ самый «бунч. товар. и бурмистръ Нѣжинскій Паскевичъ», который обозначенъ, въ 1780 г., въ числѣ домовладѣльцевъ г. Нѣжина. (Опис. Ст. Малорос., II, 66). Прилагаемъ здѣсь списокъ приданого, полученнаго К—дою отъ Паскевича, за женою. Составъ его совершенно уже отлпчается отъ той движимости, въ одеждѣ и вещахъ, которую—еще недавно передъ тѣмъ—давала, въ Малороссіи, богатая старшина въ «сѣно» за своими дочерьми. Тутъ мы видимъ уже *брушлеты*, *реброны*, *мантели* и даже *шляпки парижкія*. Совершенная замѣна *старою новымъ*, въ домашней обстановкѣ, у богатыхъ Нѣжинцевъ,—зависѣла, какъ отъ большаго ихъ общенія съ великорусскимъ обществомъ, такъ и отъ постоянныхъ торговыхъ сношеній Нѣжинскихъ грековъ съ европейскими центрами, при чемъ не трудно было получать отсюда всякія *мантели* и *шляпки*.

«Господи благослови. 1781 г., ноября 1 дня. За дочерью моею Анною, далъ я въ приданое Юрію Степановичу Кромидѣ движимаго имѣнія, а сколько чего значить ниже сего. Три иконы на благословеніе, серебра вышло на оніе съ позолоткою, на 80 р.—*До мантими*

С. Григоровка, „надъ небольшоу въ протокомъ, на коешъ двѣ плотины, о 2-хъ колахъ“ (Пащ.), поселена на земляхъ с. Гайворона, ок. 1700 г., Гайворонскимъ козакомъ Корнѣемъ Салогубомъ, какъ это видно изъ свѣдѣній генер. слѣдствія: „с. Гайворона атаманъ Корнѣй Салогубъ купилъ у Гайвор. жъ козака Германа Чорныша пустую хатку къ своему грунту, а купивши, загативъ греблю и устроилъ млинь и футорокъ, который со всѣми угодіями, за Мазены, гетмана, продалъ Григорію канцеляриствѣ, и якъ достался тотъ футорець по куплѣ Григорію, то нѣсколько хатокъ около хуторца поселилось.“

рей принадлежитъ: перстень и серги бриліантовы—810 р.; другой перстень и серги бриліантовы снопками—200 р. Сердечко бриліантовое, на шею, 251 р.—Брушлеты золотые съ красн. каменьяма 50 р.—Часы золотые, карманные 115 р.—500 зернатъ жемчугу урианского, по 1 р. 35 к., всего 675 р. *Серебро*. Пламенажъ, вѣсу бреславского 16 марковъ 12¹/₂ лот., по тамошней цѣнѣ, по 22 чешскихъ, 184 р. 20 к.—Пули (?) до туалета—20 р. Всего серебра на 1113 р. 40 к.—Сервизъ чайной фарфоровой, красный, съ цвѣтами, 75 р.—*Шатье дамское и приборы къ юловъ*. Ребронъ бѣлой, вѣнчальной, 130 р.—Ребронъ съ золотыми зеркальными полосами и накладкою лонскою, 172 р.—Подпиезъ лилевой, 130 р.—Шатье: куртка съ суконною палевою юпкою, 30 р.—Ковта съ юпкою, кауциновые, 20 р.—Бевеша съ бѣлого атласу и фракомъ (?) соболнымъ и опушкою фостами соболювыми, 158 р.—Мантелія зъ золотой богатой парчи, обложена собоными фостами и тавтою подшита, 125 р.—Шуба штофная французская, разноцвѣтная, голубая, подшита съ чернубурой лисичы шлям, 100 р.—Тулубъ голубой, съ гамбурзугазы, подшита белымъ мехомъ, 55 р.—Галстукъ соболей на шею, 95 р.—Три шляпки паризкихъ, съ разными перьями, 75 р. *До постели*. Павливонъ едомашки малиновой, зъ золотою тясмою и золотыми мохрами, 335 р.—Карета 280. Четыре лошади, 350.—Двѣ дѣвки крѣпостныхъ Арина и Евдовія, 200 р.—А всего 8500 р. Григорій Паскевичъ. (Съ подлинника, любезно сообщеннаго намъ А. К. Рачинскимъ).

Къ этому можно добавить, что Нѣживскій Паскевичъ былъ едва ли не дядя фельдмаршала кн. Паскевича, считавшаго себя близкою роднею недавно умершей Рубанской владѣлицы, А. Е. Дараганъ втор. мужу Фроловой), внуки Ю. С. Кромиды.

Хуторъ этотъ получилъ названіе *Григоровки*. Но канцеляристъ „Григорій Григорьевъ“, заучастіе въ Мазепиномъ дѣлѣ, былъ сосланъ ¹⁾ и оставшійся безъ хозяина хуторъ выпросилъ у Скоропадскаго—Петръ Корецкій, зять полковника Мих. Миклашевскаго; отъ Корецкаго Григоровка перешла къ Ивану Чарнышу; но у послѣдняго отобралъ Г. самъ гетманъ и отдалъ ее, въ 1718 г., своему брату Василю, который, будучи Черниг. обознымъ, жилъ далеко отъ Григоровки, почему, вѣроятно, и передалъ ее въ полное распоряженіе сыну Михайлу. Послѣдній значительно увеличилъ Григоровскія земли, главнымъ образомъ захватывая земли у Гайворонскихъ козаковъ. ²⁾ Въ 30-хъ г. г., въ Г—кѣ построена была церковь во имя архистр. Михаила, и къ пол. XVIII в. Г. стала настоящимъ селомъ. За цѣлость его Ск—ій впрочемъ очень всполошился, когда,—при производствѣ ревизіи въ 1753 г.,—ревизоры совсѣмъ пропустили, сосѣднюю съ Г—кою, слободку Бѣл. Вежи, недавно передъ тѣмъ поселенную Кочубеємъ. По этому поводу Ск—ій писалъ Прилуцкому полковнику слѣд. интересное письмо: „Сердечный мой добродію. Ревизори сотнѣ Кр.-Кол—ой, въ томъ числѣ и селца моего Григоровки, сотникъ Ічанскій и атаманъ Кр.-К—ій, столько по той своей должности—въ сочиненіи полѣщенной (порученной) имъ ревизіи—не тщательни, что цѣлую слободу Василя Кочубея, бунч. тов., позадѣ моего селца Г—ки въ 30-ти дв. состоящую и по обрядамъ церковнымъ, до парахвіи Григоровской принадлежащую, поленившись въ оную слободу, (которая отъ Г—ки въ полтори толко верст. положеніе свое имѣеть), сами поѣхать, въ нынѣшнюю о дворовомъ числѣ всякаго званія людей сочиняемую ревизію написать попустили... И если и теперь тая слободка отъ ревизіи минована будетъ, несомнѣнно—околичныхъ сель обивателѣ, смотря на тамошное отъ всѣхъ тяжестей уволненіе, старіе свои мѣста оставивши, перейдутъ въ оную слободу жить, а осталніе люди въ тихъ селахъ въ ревизію написанніе, отъ того разоратимутся“... Бр. А. 32 д. В. 50 д. Г. 34 д. 86 х. Д. 102 д. 130 х. 13 бд. х. Кз. нѣтъ. Црк. архстр. Михаила. Свящ. Иванъ

А.

имѣ 1) Ист. М. Россіи, Б.-Каменск., III, 118.

веніе, 2) Діаріушъ Ханенка, 47.

Яновскій. По
между двумя
Пащенко, „подда
скаго—36 дв. 43 х.
„при дворѣ его (Якова,
хать. По этому же описанію
покояхъ.

Ивана Свѣ
го, 66 дв. 87
жителскихъ—
Ск. показанъ—о

Корибутовская сотня, занимавшая оба берега Ромна, у его верховьевъ, существовала съ 1649 г., на ряду съ Голенскою, но затѣмъ, соединившись съ послѣднею, продолжала свое существованіе до 70-хъ г.г. XVII в., когда, вслѣдствіе уменьшенія народонаселенія, присоединена была къ Кр.-Колядинской. Затѣмъ Крб—ая сотня вновь была открыта въ 1738 г. когда, по мысли Безбородка и по распоряженію А. И. Румянцова, учреждено было нѣсколько новыхъ сотенъ, для того, какъ говорили, чтобы ген. к—рии имѣть возможность распоряжаться большимъ количествомъ вакансій на сотничьи уряды... Однакожь эти новыя сотни, по сенатскому распоряженію, скоро были и упразднены (1742 г.). Послѣ этого, Крб—ая сотня снова оставалась въ составѣ Колядинской сотни до 1751 г., когда, по ордеру Разумовскаго, „велѣно было сотню Крб—ую отъ сотнѣ Клд—ой паки раздѣлить попрежнему.“ Очень можетъ быть, что это новое отдѣленіе Крб—ой сотни было сдѣлано по представленію того же Безбородка, которому какъ разъ въ это время возвращень былъ прежній урядъ ген. писарства (Русск. Арх., 1875 г., кн. I, стр. 314). Послѣ этого Крб—ая сотня существовала до уничтоженія козачьяго управленія. Въ этотъ второй періодъ существованія сотни—центромъ ея была уже Голенка, а не Корибутовъ, который, съ присоединеніемъ его къ Самборскому староству, обратился въ незначительное село. Поэтому, во втор. пол. XVII в., Крб—ая сотня часто называется и Голенскою.

Корибутовскіе сотники. Степанъ Семеновъ, 1654. Яцко Драпика, 1672. Павелъ Яеликовскій, 1739. Самойло Левандовскій, 1740—750. Павелъ Дембовскій, 1752—759. Василій Рудковскій, 1760—767. Власъ Жураковскій, 1767—777. Степанъ Воротилякъ, 1777—781.

генер. отую Крб—ую
 к—рія пору ію, канцеляри-
 произведены в де за выборами
 доносили гетману, Свирскому. Выборы
 вленіи Корибутов. 31 г., о чемъ сотняне
а отъ в. ясн—ти ордеръ о
отъ Кр.-Кол—ой, по показан-
 нымъ въ томъ ордерѣ о. стоятельствамъ, по прежнему, съ рав-
 номѣрствомъ въ числѣ козаковъ, по способности, и о виборѣ
 ко опредѣленію въ ту Крб—ую сотню настоящимъ сотникомъ—
 изъ заслуженихъ и того чина достойныхъ людей—человѣка, двоихъ
 или троихъ, на оную сотню кандидатовъ. Ми, оной сотнѣ Крб—ой
 атамани и товариство, вашей ясн—ти високое о битіи, по преж-
 нему, Крб—ой сотнѣ и настоящому сотнику, повелѣніе, зъ при-
 сланного отъ поля. Прил. к—рії къ намъ, чрезъ сотника Ива-
 ницкого Свѣрского, объявленнаго ордера, и по трократномъ насъ
 спрашиванію, по объѣму нашему согласію, желаемъ себѣ имѣть
 сотникомъ настоящимъ в. канцеляристу Павла Дембовского, а
 къ нему у кандидаты—ныи. Голюнского атамана Сем. Проко-
 пенка. Такъ учинивъ сей виборъ волными голосами на оного
 канц—сту Дембовского, ко опредѣленію его въ сотничній чинъ,
 при семъ нашемъ виборѣ представляемъ“... Прошеніе это под-
 писано 39-ю козаками с.с. Голенки, Дештовки, Гиравки и Ли-
 пового ¹⁾. Но рядомъ съ этимъ „доношеніемъ“, послано было
 гетману и другое, отъ другой группы виборщиковъ, причемъ
 послѣдніе писали: „канцеляристь енер. суда Дембовскій, при-
 бивши въ сотню Кр.-Кол—ую съ ордеромъ в. ясн—ти о ви-
 борѣ намъ нижайшимъ, кого обще всѣ бывшей Крб—ой сотнѣ

1) Здѣсь нѣтъ козаковъ с. Гайворона, вѣроятно потому, что во
 время виборовъ это село не предполагалось влючать въ Крб—ую
 сотню. Оффиціальное указаніе сель, изъ которыхъ составилаь Крб.
 сотня, сдѣлано было послѣ утвержденія Д—аго сотникомъ. Слѣдоват.
 и козаки с. Липоваго участвовали въ виборахъ потому, что это село
 предполагалось влючить въ новую сотню. Въ виборахъ не участ-
 вали козаки с. Фесевки, коихъ было всего 4 двора. Въ остальныхъ
 въ новой сотни козаковъ не было.

асауль Гр. Федоренко, хоружій Д. Гирманъ, на вѣрность къ присягѣ приведены...“

Дембовскій представлялъ собою типическое лицо изъ тогдашнихъ малаго ранга Глуховскихъ чиновниковъ, которые, просидѣвъ лѣтъ десять въ той или другой канцеляріи, старались добыть себѣ доходный урядъ сотника. Въ спискѣ канцеляристовъ ген. к—ріи за 1739 г., указано, что Д—ій поступилъ въ в—рію въ 1737 г., изъ *мѣщанскихъ дѣтей* ¹⁾, а въ своей сказкѣ о службѣ, самъ Д. говорить, что на службу онъ поступилъ въ 1733 г., въ Стародубскую полк. к—рію, а затѣмъ перешелъ въ ген. к—рію, гдѣ исполнялъ разныя комиссіи, напр., „о продолжавшейся тогда опасной болѣзни“ и проч. Начиная съ писцовъ, к—ристы эти повышались въ „протоколисты“, „повытчики“ и друг. канцелярскіе чины, зарабатывали себѣ хлѣбъ разными услугами „просителямъ“, какъ это видно изъ домашнихъ замѣтокъ послѣднихъ, записывавшихъ, послѣ Глуховскихъ „хожденій“, въ расходъ: „на поклонъ г.г. канцеляристамъ, за челобитніе и за ископиеванне свидѣтельскихъ документовъ—6 рубл.“; „далъ канцеляристамъ судовимъ—2 рубли“; „далъ протоколѣсту 5 рубл.“ ²⁾ и проч. Это были мелкіе доходы канцеляристовъ, но случались и крупныя. Одинъ „проситель“, ходившій по Глуховскимъ к—ріямъ въ 1748 г., по своему дѣлу, записалъ, напр., что „далъ войск. канцеляристѣ Василю Высоцкому готовихъ денегъ 40 рублей“ да еще „панцирь“ въ 30 рубл., „кромѣ домашнихъ харчей, водки, вина и выпивки“. Нажившись такими доходами, наиболѣе расторопныя канцеляристы добивались и сотничьихъ урядовъ, при помощи задобренныхъ патроновъ. Этого типа сотники были самыми тяжелыми для сотнянъ: усвоивъ себѣ приемы канцелярской ябеды, они переносили эти приемы и въ свою сотничью

1) Начало пополненія Глуховскихъ к—рій мѣщанскими дѣтьми, а не козачьими, Кулячнскій приписывалъ Безбородку, указывая, что до него въ генер. к—рію люди «посполитой породы» не попадали. Зап. Черниг. Ст. Комит., II, 227.

2) Изъ рукописн. замѣтокъ Андрея Полевика, отца Григорія.

дѣятельность, главною цѣлью которой ставили вымогательства, съ помощью насилій, у своихъ сотнянъ-простецовъ. Такіе сотники мало боялись жалобъ, потому что имъ хорошо были знакомы тѣ секреты, съ помощью которыхъ власти—Глуховскія и мѣстныя—закрывали глаза на ихъ злоупотребленія. Къ такого рода сотникамъ принадлежалъ и Д—ій, добывшій себѣ сотничій урядъ, видимо, посредствомъ подкуповъ и явившійся засимъ въ сотню съ цѣлью наживы среди тѣхъ „свинарей“ и „бражниковъ“, протеста которыхъ не боялся. Не прошло и году, какъ два Голенскихъ козака, Гирманъ и Пащенко, жаловались, что сотникъ ихъ, „козаковъ въ приватныя свои услуги употребляетъ, которые по приказу его, сотника, ночью, при дворѣ его, несходимо караулятъ, а днемъ—хлѣбъ ему пашутъ, въ косовичное время—сѣно въ скирды выдаютъ, скотъ пасутъ; а въ зимнее время и на загородахъ (скотъ) кормятъ, при винокурѣ—свиной поютъ и прочія черныя работы, безъ заплаты и на своихъ харчахъ, ему отбываютъ; на которой работывѣ онъ, сотникъ, принуждаючи многихъ козаковъ боями, знатно на здоровьи увѣчилъ“... По этой жалобѣ произведено было слѣдствіе, кончившееся ничѣмъ, конечно потому, что Д. умѣлъ находить себѣ защитниковъ. Другая жалоба, козака Марка Коваля, показываетъ, что Д. нѣкоторыхъ изъ сотнянъ обращалъ въ постоянныхъ своихъ прислужниковъ, конечно выбирая при этомъ людей покладистыхъ и смиренныхъ ¹⁾. Пользуясь своими сотнянами, какъ рабочею силою, не стѣснялся насиліями и другого рода. У козака Максименка онъ, напр., растлилъ дочь, дѣвочку 12-ти лѣтъ, послѣ чего заковалъ отца въ желѣза и заперъ въ своей банѣ, чтобы лишить такимъ образомъ обиженнаго—возможности жаловаться. Максименку однакожъ удалось бѣжать, и онъ направился въ Глуховъ, гдѣ и пріютился у какого то обывателя. Д—ій поспѣшилъ самъ въ Глуховъ и узнавъ здѣсь, гдѣ живетъ М—ко, подослалъ къ нему своего „кухара“, чтобы вызвать его на улицу, обманомъ, какъ будто зовутъ его у „дво-

1) Характерную жалобу козака Марва Коваля, котораго Д. обратилъ въ своего работника-мастерового (Коваль по ремеслу былъ кузнецъ), см. Зап. Черниг. Ст. Комит. П. 232.

рець его ясневельможности“. А какъ вышелъ Максименко на улицу, то Д—ій схватилъ его, съ помощью двухъ возаковъ, и неизвѣстно гдѣ дѣвалъ“... Эготъ разсказъ записанъ въ прошеніи того обывателя, у котораго пріютился было Максименко, и которое онъ подалъ въ генер. к—рію, изъ осторожности, чтобы потомъ не отвѣчать, если съ Максименкомъ что случится... По этому прошенію произведено было (в. к—стомъ Кисловичемъ) слѣдствіе, при чемъ оказалось, что Максименко съ семьею жилъ у Д—аго, въ подсосѣдкахъ; что въ Голенкѣ дѣйствительно носились слухи о растлѣніи сотникомъ малолѣтней дочери Максименка и что Д—ій ѣздилъ въ Глуховъ, вслѣдъ за этимъ Максименкомъ, котораго и привезъ оттуда назадъ. А когда слѣдователь сталъ допрашивать Д—аго, то послѣдній ему представилъ „мировую“, въ которой М—ко писалъ, что онъ никакихъ претензій къ Д—ому не имѣеть, а напротивъ благодарить сотника, что онъ простилъ ему, М—ку, какой то долгъ и отпустилъ его съ женою и дочерью, которая у него, Д—аго, служила, и съ малыши дѣтьми, изъ подсосѣдковъ, свободно, для жительства, гдѣ М—ко пожелаетъ... Какъ видно, не трудно было удовлетворять такихъ обиженныхъ, какимъ былъ Максименко, считавшій благодареніемъ позволеніе сотника—уйти изъ его двора.

Д—ій пробылъ сотникомъ до своей смерти въ 1759 г., какъ видно изъ универсала, которымъ былъ назначенъ ему преміи: „извѣстно намъ, что сотнѣ Крб—ой сотникъ П. Д—ій, будучи отправленъ съ командою прошлаго 759 г., къ заграничной арміи, при избранныхъ изъ М. Россіи бикахъ, въ томъ комендиrowаніи умре, и оная сотня Крб—ая осталась нынѣ на вакансѣ. Усмотрѣно-жь нами, что Василій Рудковскій, будучи употребляемъ къ разнымъ службамъ, исправлялъ оніе добропорядочно, того ради мы опредѣлили его въ оную Крб—ую сотню настоящимъ сотникомъ, для чего ему, сотнику Р—му, команду надъ тою Крб—ою сотнею и корогву сотенную велѣли поручить отъ подк. к—ріи“. Рудковскій правилъ сотнею около семи лѣтъ и затѣмъ, въ 1767 г., почемуто отказался отъ своего уряда. Мѣсто его занялъ Власъ Жураковскій, причемъ тѣ обстоятельства при которыхъ Ж. получилъ сотничій урядъ по-

вели за собою коренное измѣненіе въ порядкѣ замѣщенія этихъ урядовъ. На мѣсто Р—аго были выбраны кандидатами: возный Антонъ Федорѣвичъ и писарь Прокопъ Гирманъ, объ утвержденіи одного изъ которыхъ полковая к—рія и представила въ Глуховъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ три куреня—Дептовскій, Гирявскій и Фесевскій—послали Румянцову подробное описаніе выборовъ, причемъ рассказывали, что они, составляя большинство, выбрали въ кандидаты Дептовскаго жителя, в. канц. Романа Соколовскаго, но сотенная старшина, распорядясь двумя куренями—Голенскимъ и Гайворонскимъ—о Соколовскомъ вовсе не упомянула, а написала первымъ кандидатомъ вознаго Федорѣвича. Рассказывая далѣе, какъ выборщики на квартирѣ Федорѣвича „могричь пили“, жалобщики говорятъ: „выборъ въ сотники вознаго Федорѣвича, находящагося въ штацкой должности, послѣдовалъ въ наущенія сотенныхъ старшинъ для того, чтобъ имъ, сотеннымъ старшинамъ, по сотенному управленію всякіе случающіеся суды и расправы чинить, ибо возный, жительствующій болше нежели въ 15 ти верст. отъ Голюнки, а въ Голюнкѣ и малѣйшей осѣлости не имѣющій, по сотенному правленію присутствія имѣть ежедневно отнюдь не можетъ; да къ тому же и къ канцелярскимъ дѣламъ не заобыкль и по его единственной грубости корпуса, къ повесенею таковой войсковой службы отнюдь не надеженъ. За бывшего жъ Корибутовскаго сотника Рудковскаго, какія было мы не представляемъ жалобы о отягощеніи насъ сотенными старшинами, разными комендириціями, противъ куреней Гайворонскаго и Голенскаго, гдѣ жителство имѣютъ старшинскіе братья и другіе родственники, то оный сотникъ по нашимъ жалобамъ, никому, никогда и малѣйшей справедливости не учинилъ, но все полагалъ на сотенные старшины, почему всегда въ нашу обиду всякіе дѣла дѣлались, чего и нынѣ оныя старшины хотячи, показавнаго вознаго и выбрали съ тѣми куренями, зная по его натурѣ плохой, чтобъ родственниковъ своихъ и его вознаго такожъ и прочихъ друзей отъ службы защищать“... Засимъ жалобщики просили Румянцова, чтобы „возному отказать, а пожаловать намъ въ сотню Крб—ую сотникомъ в. канц. Романа Соколовскаго... отъ Голюнки въ четыре версты жительствующаго и доволнию своихъ

осыдлость имѣющаго, которой всегда въ присутствіи быть въ сотенномъ правленіи и всякихъ дѣлъ до мала смотрѣть, не полагаясь на старшину, дѣйствительно можетъ". Послѣдствіемъ этой жалобы было слѣдующее замѣчательное распоряженіе Румянцова, сдѣланное въ видѣ „предложенія“ Глуховской коллегии.— „Познавши изъ многихъ примѣровъ предосудительный обычай, который въ нынѣшнее время ведется при выборѣ въ сотенныхъ старшинъ, что ищущіе быть оными, стараются преклонять голоса козаковъ, употребляя къ тому средство угожденія—излишество вина, которымъ напоеваютъ даже до потери всякаго чувства, собирающихся при томъ козаковъ. Злоупотребленіе сіе столь уже общимъ здѣсь пріемлется, что во время моихъ проѣздовъ въ Малороссіи, не устыдились и ко мнѣ самому, на разныхъ мѣстахъ, являться толпы пьяныхъ козаковъ съ просьбами, чтобы я имъ опредѣлилъ сотника, въ такомъ состояніи ими одобряемаго. Съ крайнимъ негодованіемъ, смотря я на сіи неблагопристойности, снисходилъ однакожъ до сего времени полуневѣжеству; но въ послѣднюю бытность мою на Бѣловежской степи, поданы мнѣ уже и формальные о томъ просьбы, что при настоящей въ сотнѣ Корибутовской сотничей вакансіи, возный Федоровскій, ища быть на тотъ чинъ кандидатомъ, прельстилъ по обыкновенію также козаковъ однимъ пьянствомъ, отвлекая отъ стороны в. к. Соколовскаго, согласовавшихъ на его избраніе; и словомъ, они одинъ другого, какъ я сверхъ того слыхалъ, старались превзойтись присовокупленіемъ за себя одобрителей, покупая ихъ усердіе достаткомъ вина. Въ такомъ состояніи дѣлъ, гдѣ столь подлая страсть превозмогаетъ надъ всѣмъ, не видно ли каждому, коль терпится правда, честность и заслуги лутчихъ людей, которыхъ достоинства всегда останутся безъ награжденія, если оставить власть произвожденія на произволеніе невѣжеству, которые рады всегда командара имѣть себѣ подобнаго.—Неустройство сіе потребно удержать съ сего жъ времени и отмѣнить обычай, поводомъ до сего бывшій къ возвышенію худыхъ и ко унослѣжденію достойныхъ людей, когда степени здѣшнихъ чиновъ, кои принадлежатъ однимъ только достойнымъ, можно иному получить за цѣну пьянства. Предлагаю потому изъ полученія сего не до-

зволѣть нигдѣ сотенныхъ старшинъ выбирать самимъ сельскимъ козакамъ, какъ до сего чинилось,—понеже они дѣлають изъ сего обычая столь вредное злоупотребленіе,—но при случающихся вакансіяхъ, полковникамъ, съ полковими старшинами и сотниками, удостоивать въ чины изъ людей доброй славы, съ общаго согласія, на основаніи указа 1715 году, и отъ нихъ представить ко мнѣ, напомянувъ при томъ сотенныхъ командировъ, дабы они, всякъ въ своей сотнѣ, взяли первое попеченіе при случающихся собраніяхъ, изгреблять въ козакахъ привычку пьянствовать, и штрафовать, невоздержанныхъ въ томъ ¹⁾“. Такимъ образомъ выборы сотниковъ—самими сотнянами—были уничтожены и назначеніе ихъ предоставлено канцеляріямъ. Трудно рѣшить, какой порядокъ былъ лучше при томъ состояніи общестственности, которое установилось въ гетманщинѣ послѣ смерти Апостола и укрѣнилось при Разумовскомъ, когда народъ былъ обезличенъ силою полковыхъ и Глуховскихъ канцелярій...

Преемникомъ Рудковскаго явился бывшій голштинецъ Власть Жураковскій, который послѣ рядовой службы въ лейбъ-гусарскомъ голштинскомъ полку, получилъ урядъ атаманства въ Роменской сотнѣ, а отсюда назначенъ сотникомъ Крб—имъ. Такимъ образомъ и Жрк—ій опять былъ человѣкомъ чужимъ. О дѣятельности этого сотника намъ ничего неизвѣстно, хотя сотничій урядъ онъ занималъ десять лѣтъ. Послѣднимъ Крб—имъ сотникомъ былъ Воротилякъ, родомъ Роменецъ, а слѣдовательно тоже человѣкъ не мѣстный...

Села Корибутовской сотни.

С. Голенка, рч. Голенка, ²⁾ поселена въ нач. XVII в., какъ это видно изъ слѣдствія, производившагося въ 1727 г. объ одной

1) Зап. Черниг. Стат. Комит., П, 246.

2) Такъ эта рѣчка называется въ актѣ 1780 г. («воды чистой, текущей вблизи, кромѣ рѣчки *Голюнки*, въ томъ мѣстечкѣ Голюнкѣ нѣтъ»); это былъ притокъ Ромна; теперь онъ называется и Зарукавною, и Голубовкою.—*Голюнка*—старое малорос. слово, обозначающее голенъ. Мож. быть, что рѣчка получивла свое названіе по сходству ея фигуры съ голенью, а по рѣчкѣ названо уже было и поселеніе.

Голенской „греблѣ“, при чемъ старинный Голенскій козаць Остапъ Луценко показывалъ, что эту „греблю“ „еще за пановъ (т. е. за поляковъ), якъ только поселилось село Голюнка, занималъ (устроивалъ) Василий Лысый и слилась гать (слыла гатью) Лысого“. ¹⁾ Другой Голенскій старожиль показалъ при этомъ, что онъ, прійдя въ Голенку изъ Станислава, жилъ въ сосѣдяхъ у Вас. Лысого. ²⁾ Голенка принадлежала къ числу имѣній Вишневецкаго, какъ на это указываетъ документъ Пшездѣдкаго, обозначающій здѣсь 334 „господаря“; въ 1666 г., въ Г—вѣ было „посполитыхъ“ только 34 домохозяина, и если столько же было и козаковъ то, значить, за нѣсколько лѣтъ, населеніе Г—ки чрезвычайно умалилось, вѣроятно отъ того же движенія на востокъ, о которомъ сказано раньше (с. 254). Крестьянское населеніе Г—ки оставалось свободнымъ до 1740 г., когда оно было присоединено Вейсбахомъ къ Самборскому староству, съ которымъ вмѣстѣ поступило, въ 1750 г., во владѣніе гетмана Разумовскаго. Кр. П. 34 хоз. А. 62 д. В. ? В. 38 д. пс. 8 д. Г. 20 д. 29 х. пс. 6 бд. х. Д. 34 д. 78 х. пс. 38 д. 50 х. 2 бд. х. Кв. В. 121 д. Г. 101 д. 153 х. пс. 23 бд. х. Д. 113 д. 290 х. „почталіоновъ“ 8 бд. х. и пс. 29 бд. х. Изъ этихъ цифръ видно, что и послѣ присоединенія Г—скихъ крестьянъ къ Самбору, экономическое ихъ положеніе не ухудшилось, на что указываетъ, кромѣ того и достаточное количество крестьянскихъ подсосѣдковъ. По описанію Пащенко, „с. Г—ка лежитъ на ровномъ мѣстѣ, при столбовой изъ кр. Колядина въ Батуринъ дорогѣ, по об. стор. рч. Зарукаввой, отъ пр. бер. р. Ромна въ верстѣ. Церкв. дер.—2, сотенное правленіе. Ков. тоже колич., что и выше Д. Кр. гр. К. Разумовскаго, 23 д. 34 х., ум. полк. Ив. Скоропадскаго 2 д. 2 х., маіора Яв. Скоропадскаго, 11 д. 44 х. Подсос. ум. сотника Журавскаго, 8 д. 9 х., ум. сотн. Руд-

1) Народное преданіе о поселеніи Голенки см. въ описаніи этого села въ Черниг. губ. вѣдом. 1860 г. (№№ 43, 44 и 46), Мих. Исаенка.

2) Значить, при колонизаціи лѣвобережной Украины, въ первой пол. XVII в., сюда приходили поселенцы и изъ Галиціи...

ковского 1 д. 2 х., возного Гирмана, 1 д. 4 х., атам. сот. Чернишева, 6 д. 8 х., атам. сот. Прокopenка 1 д. 2 х., зн. тов. Недбайла, 1 бд. х., значк. тов. Федоренка, 1 д. 2 х., хоруж. сот. Ковалева, 1 д. 3 х., пона Боровского, 17 д. 19 х. и пона Ярославскаго, 1 бд. х.“ Цркк.—архистр. Михаила и Преображенія Г—ня. Свящц. Александръ Боровскій и Онисифоръ Ярославскій.

С. Гайворонъ, рч. Гайворонка (позже Басавова), извѣстенъ былъ въ перв. полов. XVII в. подъ именемъ „городища Грайворона“ пожалованнаго Сигизмундомъ III Городельскому старостѣ Криштофу Харлезскому. У послѣдняго Г—нъ былъ отнять Вишневецкимъ (ок. 1640 г.), вмѣстѣ съ прилегавшими къ нему слободами Дмитровкою, Липовымъ и Почепковымъ (?).¹⁾ Обновилъ поселеніемъ Г. конечно Вишневецкій. По переписи 1666 г. въ Г. значится 12 хоз. Здѣсь въ 1668 году происходила стычка отряда кн. Ромодановскаго съ татарами, при описаніи которой около Г—на, указывается большое топкое болото; ²⁾ подъ защитою его, вѣроятно, и возникло то первоначальное поселеніе, которое потомъ обратилось въ *городище*. Въ нач. XVIII в. Г. былъ селомъ еще не большимъ (71 дв.), но къ нему прилежала значительная степь и „весь тотъ степь былъ Гайворонскій“. ³⁾ Вѣроятно, что это богатство земель и обратило на Г. вниманіе ген. судьи Чарныша, который будучи близкимъ свойственникомъ Скоропадскаго и пользуясь своимъ вліяніемъ, обнаружилъ стремленіе завладѣть этимъ селомъ. Для этого нужно было сначала завести тутъ хозяйство, хотя въ видѣ небольшого хутора, чтобы потомъ, указывая на послѣдній, просить у гетмана и крестьянъ. Первое приобрѣтеніе Чарныша здѣсь (въ 1718 г.) заключалось въ „гаѣ“, между с. Г—номъ и рч. Зарукавною, „въ островѣ“, при чемъ „гай“ этотъ былъ данъ Чарнышу въ видѣ взятки, однимъ мѣстнымъ козакомъ (Вас. Салогубомъ), котораго Чарнышъ судилъ „за нечаянное убійство челоуѣка“. Черезъ годъ послѣ этого приобрѣтенія, въ 1719 г., четыре Гайворонца, Бор-

1) Чтенія въ общ. Нестора, XIV, отд. III, стр. 162.

2) Акты Ю. З. Р., VII, 94.

3) „Очерки“, с. Гайворонъ.

доносъ, Матвѣенко, Пащенко и Ляшенко, продали ему же, Чарнышу, „дѣдизныя сѣвожати“, находившіяся на Бѣловѣжской степи, у вершины р. Остра, за 40 талеровъ.—На этихъ земляхъ Чарнышъ поселилъ, какъ видно будетъ ниже, хуторокъ и началъ было расширять его границы, посредствомъ самовольныхъ захватовъ. Насилія, которыя позволялъ себѣ при этомъ Чарнышъ, были такъ значительны, что уже въ 1720 г. Скоропадскій по жалобамъ Гайворонцевъ, выдалъ въ защиту послѣднихъ—слѣд. универсалъ: „По занесенной отъ Гайворонскихъ войскового и посполитаго стану жителей жалобъ, о почивенихъ имъ, черезъ построеніе тамъ футора п. судіи нашего в. енер., утискахъ, послалисмо двукратне туда на розискъ, где поневажъ, обома розами, показалося, же п. судія ен—ій мало щось тамъ купивши грунту, *болѣз насиліемъ людскіе поля, сѣнокосы и степь*, здавна до Гайворона належній, самъ велѣлъ, а старости его позаѣздили, чрезъ что немалое тамошнимъ Гайворонскимъ людямъ, сталося утѣсненіе. Теди мы, по тихъ розискахъ, приказавши п. судіи ен—му, оттоль зъ Гайворона, новоустроенній свой знести футоръ и пасѣку, и що колвекъ у Гайворонцовъ насилно отвято, все бы тое непременно каждому воспать возвратилъ, впредь не имѣючи туда жадного вступу. Для крѣпчайшого Гайворонцамъ приверненними ихъ грунтами и степу по прежнему владѣнія, велѣли зъ к—ріи войсковой сей нашъ выдать унѣверсалъ, которымъ всѣмъ обще Гайворонскимъ жителямъ, пахатніе и сѣнокосніе ихъ грунта власніе, издавна ими заживаеміи степь и лѣсъ также давній, мірскій, въ безперепонное онимъ ствержаемъ користованне, такъ, аби впредь нѣхто зъ околичнихъ, особливе п. судія нашъ в. ен—ій, знесшися одтоль, якъ и више намѣнилисмо, зъ пасѣкою, зъ футоромъ, самъ и старости его, не важилися уже Гайворонцамъ жадного въ тихъ ихъ грунтахъ и степу—чинити утиску, препятія, озлобленія и найменшой трудности, пилно рейментарско впоминаемъ и приказуемъ“.. (Изъ Глухова, 1 окт. 1720 г.).

Выраженное въ этомъ универсалѣ строгое безпристрастіе Скоропадскаго къ мужу своей падчерицы было явленіемъ совершенно случайнымъ, причины котораго объяснены въ жалобѣ одного Гайворонца Юченка полянной въ 1731 г. гетману

Апостолу: „Въ прошломъ 1720 року, покойній судія ен—й Чарнышъ, къ хутору своему, тогда вновь [на Бѣлыхъ Вѣжахъ занятому, къ селу нашему Г—ну грунта належніе,—позанималъ былъ самоволно, и о томъ я, въ то время атаманомъ Г—скимъ будучи, суплѣковалъ покойному гетману п. Скоропадскому, которая суплѣка, когда послана къ менненному судіи, въ то время онъ (т. е. Чарнышъ) билъ мене за тое кіями нещадно, о чомъ я билъ чоломъ бывшему князю Меншикову¹⁾ и по тому (челобитью) выданъ былъ мнѣ, да Кондрату Пархоменку, за рукою княжою, приказъ, абы намъ разореній и обидъ ни хто не чинивъ, по которымъ (приказамъ) черезъ нѣсколько лѣтъ (насъ) не займано. Да за тѣжь грунта, Чарнышомъ отнятые, билъ я челомъ отъ всѣхъ козаковъ и отъ громады Гайворонской, въ Москвѣ, по которомъ моемъ челобитю и стараню, грунта, помянутымъ судією занятые, всѣ къ селу тогда привернено“...

Изъ этого прошенія Юрченка и видно, что распоряженіе Скоропадскаго о выселеніи Чарныша изъ Гайворона, сдѣлано было по настоянію изъ Москвы, вѣроятно самого Меншикова, хорошо знавшаго о насиліяхъ Чарныша. Но, кажется, что послѣдній окончательно разстался съ Гайворonomъ только послѣ смерти Скоропадскаго, когда въ гетманщинѣ стала распоряжаться Вельяминовская коллегія. Такъ можно думать на основаніи документа, выданнаго Чарнышу тѣмъ самымъ Салогубомъ, который уступилъ ему въ 1718 г., свой „гай“, въ Гайворонѣ, за освобожденіе отъ суда (с. 280).²⁾

¹⁾ Меншиковъ, будучи въ это время въ Малороссіи, проѣзжалъ изъ Нѣжина въ Гадячъ, и такимъ образомъ былъ гдѣ нибудь около Гайворона, при чемъ на дорогѣ, вѣроятно, Гайворонцы и успѣли подать ему жалобу на Чарныша. См. Записки Як. Марковича, 1, 5.

²⁾ Вотъ этотъ любопытный документъ. «Року 1722, мѣс. сентеврія дня 4. Я, Василь Салогубъ, житель Краснокол—ій, чиню вѣдомо симъ моемъ добровольнымъ писаніемъ, и жъ я, будучи виступнимъ за свое печаяное убійство челоуѣка, яко и декретъ опѣваецъ и свѣдчитъ, которій я выпѣ въ рукахъ своихъ имѣю, получилъ теперь, по своему прошенію негодному, милость, у его мил. велможнаго пана судіи енералнаго, пана Іоанна Чарныша, таковую, и жъ

Послѣ попытокъ Чарныша оселиться въ Гайворонѣ, крестьяне этого села оставались свободными до 1735 г., когда отдавы были кн. Шаховскимъ во временное „послушаніе“, одному изъ членовъ генер. к—ріи, полковнику Гурьеву. Послѣдній владѣль Г—номъ лѣтъ шесть, пока оставался въ Глуховѣ. Засимъ, Г—нъ оставался свободнымъ, пока не выпросилъ его у Разумовскаго владѣлецъ сосѣдней Григоровки, генер. подскарбій Скоропадскій, которому въ декабрѣ 1751 г., былъ выданъ слѣд. универсалъ. „Войск. ген. подскарбій Мих. Скоропадскій доношеніемъ намъ представилъ: въ прошломъ де 1715 г., началъ онъ служить при войскѣ Малороссійскомъ бунч. товарищемъ...

которой я былъ гай ему, за свой поступокъ, подъ Гайворономъ лежацій, далъ изъ записомъ ратушнимъ, нынѣ мнѣ знову приверненъ есть паномъ судією, и который хуторецъ въ самомъ Гайворонѣ стояцій, братъ мой двоюродный Иванъ Салогубъ заставлялъ былъ его жъ велможности панской во вѣчность, за сто золотыхъ, аще бы не уступился до назначеного термѣну, и тотъ мнѣ хуторецъ за всѣмъ полемъ, *по великой своей милости панской, даровалъ*, да еще 50 золотыхъ далъ, чому я нынѣ будучи велце благодаренъ, не повиненъ ни я самъ, ни жена моя, ни дѣти, вѣчными часы, у жадного права и суду ни его велможности панской, нѣ велможной панѣ его, а нѣ благодарныхъ чадъ его панскихъ, турбовати и права изчинати, а се предъ годными и честными людьми—*добримъ словомъ всегда споминати и за ею велм. панскую и весь домъ его панскій—непрестанно Бога прохати*, что для лѣншой вѣри и певности, даю его велм. панской, сіе мое добровольное писаніе при людехъ зацнихъ и вѣри годныхъ, которыхъ я самъ устне просилемъ покорне, на сей же картѣ моей о подпись рукъ ихъ власнихъ. Я Василь Салогубъ сей карти добровольной датель, яко неумѣтний будучи писанія святого, рукою своею власною крестъ святой пишу†». Происхожденіе этого документа можно такъ объяснить: универсалъ Скоропадскаго 1720 г. вѣроятно не былъ Чарнышомъ вточности исполненъ, почему должно быть Василій Салогубъ, по смерти Скоропадскаго, и погрозилъ Чарнышу, что пожалуется Вельямвинову, если имъ не будутъ возвращены всѣ земли, которыя такъ или иначе ген. судья позанималъ въ Гайворонѣ. Бояться такой жалобы Чарнышъ долженъ былъ тѣмъ болѣе, что «гай» отъ этого Салогуба имъ былъ полученъ въ видѣ взятки...

слѣдуетъ перечевъ службъ), а къ препитанію дому своего имѣть въ деревняхъ скудость, для чего просилъ онъ, Ск—ій, о награжденіи его за 37-лѣтнюю службу, во вѣчное владѣніе, для препитанія дому его, въ п. Прилуцкомъ, деревнями свободными, Гайворонемъ и Блотницею, нашего рассмотрѣнія.... Того, ради села Гайворонъ и Блотница, въ которыхъ по послѣдней 1751 г. ревизіи, до 50—ти посполитскихъ свободныхъ дворовъ показано, съ принадлежащими къ тѣмъ селамъ грунтами и угодіями, ему, подск. ген. Ск—му опредѣляемъ и во вѣчное и ненарушимое ему владѣніе утверждая, повелѣваемъ^а и проч.

Черезъ 25 лѣтъ, послѣ отдачи Г—на Ск—му, тамошніе козаки, Пархоменко, Горлачь и другіе, въ жалобѣ своей Румянцову, писали слѣд.— съ прошлого 1751 г., бывшимъ гетманомъ Разумовскимъ умершему Михайлу Ск—му жаловано вѣчно, одному ему, безъ потомства (въ универсалѣ о потомствѣ не было упомянуто...) село Гайворонъ, оставляя козаковъ при своихъ козачихъ волностахъ ненарушимо... Оной же Ск—ій за вступленіемъ во владѣніе, по власти своей, началъ намъ разныя утѣсенія дѣлать и недовольствуясь отданными ему по универсалу, свободными посполитскими грунтами и землями, гдѣ бы помежество имѣлъ коей посполитой зѣмли или злбясь на козака, объявилъ, что за кимъ съ насъ состоитъ яко бы посполитская земля, то безъ всякаго иску и слѣдованія по законамъ, самоправно поотбиралъ, чѣмъ привелъ до того, что съ насъ многіе увѣдавъ, что токмо ему пожелается какаѧ земля и начнетъ наводъ чинить посполитскою, договариваясь чрезъ своихъ приказчиковъ, что ежели не продастъ, то безденежно отберуть, многіе съ насъ подъ видомъ доброй волѣ, въ продажу, а нѣкоторыя въ заставу, позаводили, что дѣлалось зъ уступленія оного Ск—го (во владѣніе) мало не по вѣкъ его. А напоследокъ, теперь сынъ оного Ск—го, пр.-маіоръ Яковъ Ск—ій, примѣромъ отца, тоже поотнималъ во многихъ съ насъ самоправно земли; а какъ узналъ, что мы намѣреваемся жаловаться за самоуправство въ судъ, то оной Ск—ій на многихъ съ насъ порознь за разніе земли, а за состояцій подъ владѣніемъ нинѣ е. с—ва гр. Разумовского, состоящей прежде во владѣніи Гайворонскаго общества волній степь, вообще на всѣхъ насъ и разночинцовъ въ с. Г-нѣ жи-

тельствующихъ, прошлаго 1771 г., въ судъ земскій повѣту Ива-
ницкого, взнесъ иски, уже въ 24-й годъ съ пожалованя, для
одной несвободы. И хотя мы прошлаго мая 25 дня, являсь въ
оной судъ земскій, извиняя себе о волномъ степу прописанными
обстоятельства, а при томъ, что съ написанныхъ по повзу—мно-
гіе козаки и разночинцы состоятъ въ заграничной службѣ, безъ
коихъ въ судъ и по другимъ законнымъ обстоятельствамъ намъ
вступать не слѣдовало, просили увольненія; однакъ оной судъ
земскій, не принявъ отъ насъ никакихъ розововъ, опредѣленіе
учинилъ судъ производить... Имѣя на судъ зазрѣніе, что
по всѣмъ оного Ск—го на насъ искамъ, неотмѣнныя приго-
вори слѣдовать могутъ къ явной нашей волокитѣ и о из-
неможеніи во всемъ, в. в. графск. с—ва низайше просимъ,
чтобы внесеніе на насъ, въ земскій судъ повѣта Иваницкого,
отъ стороны Ск—го иска въ томъ судѣ напорядочнѣйше были
произведени и рѣшенни, в. милостивое повелѣніе учинить объ
опредѣленіи за насъ депутата зъ прокураторомъ или о перене-
сеніи зъ земского Иваницкого суда, по зазрѣніи нами на при-
судствующихъ, какія ни имѣются на насъ и на всѣхъ Гайво-
ронскихъ разночинцовъ отъ прописанного Ск—го, теперь и
впредь могли бѣ имѣтсѣ иски, въ судъ земскій повѣта Ромен-
ского“ (1775—г., іюня 6) ¹⁾. Мы не знаемъ результатовъ этого
прошенія, но оно хорошо показываетъ—какою тяжелою рукою
ложилось даже и на свободное козачье сословіе, „владѣніе“
такихъ вліятельныхъ державцевъ, какими были ген. подск. Ско-
ропадскій и его сынъ Яковъ... Кр. II. 12 х. А. 13 д. В. 22 д.
В. 69 д. пс. 10 д. Г. ?²⁾ Д. 51 д. 63 х. 8 бл. х. пс. 25 д.
68 х. 28 бл. х. Бз. В. 49 д. Г. ? Д. 53 д. 100 х. пс. 15 д. 30 х.
Црк. Покровъ Б—цы; свщц. Максимъ Левитскій и Несторъ
Яновскій.

¹⁾ «Очерки», с. Гайворонъ.

²⁾ По вѣд. 1753 г. вкрст. въ Г—нѣ показано: 23 д. 23 х. 18 бл. х.
(Скоропадскаго) и мель. влад. (подсосѣдковъ?) 2 д. 22 бл. х. (Изъ нихъ
1 х. «шинкара» Гайворонскаго Ильи Коломійца, и 11 х. у шести
Скоропадскихъ) Кр. въ Г—нѣ въ 1753 г. было—20 д. 38 х.

С. с. Великій и Малый Самборы, рч. Самборъ. Мы не умѣемъ опредѣлить значеніе слова *Самборъ*, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые ученые—на нашъ вопросъ о происхожденіи этого слова,—говорятъ о его быть можетъ румынскомъ происхожденіи... Какъ извѣстно, слово *Самборъ* встрѣчается въ названіи одного изъ старинныхъ городовъ Галиціи, который въ XIII в. былъ разоренъ татарами и взаменъ его, тогда же, возникъ Самборъ „новый“. Устроителемъ этого новаго Самбора былъ воевода Краковскій Шпитко изъ Мельштина, получившій отъ Владислава Ягеллы въ свое владѣніе весь Самборскій „обводъ“. Присоединивъ къ Самборщинѣ часть сосѣдняго Подолья, Шпитко сталъ значительнымъ владѣльцемъ, при чемъ располагая значительною военною силою, былъ однимъ изъ замѣтныхъ участниковъ въ извѣстномъ походѣ Витовта противъ татаръ, въ 1399 г. Извѣстно, что многочисленное войско Литовскаго князя было татарами разбито на берегахъ Ворсклы и почти уничтожено. Тутъ же погибли и Шпитко. 1) Изъ этого свѣдѣнія видно, что жители Галицкой Самборщины несомнѣнно приходили на лѣвый берегъ Днѣпра, участвовали въ битвѣ на Ворсклѣ и были здѣсь частью уничтожены, а частью разсѣяны. Изъ числа этихъ разсѣянныхъ воиновъ Галицкой Самборщины, часть могла остаться на лѣвомъ берегу, найдя здѣсь лучшія условія для жизни, чѣмъ у себя на родинѣ. Такимъ образомъ, лѣвобережный Самборъ, быть можетъ, есть остатокъ кучки случайно попавшихъ сюда Галицкихъ Самборцевъ, перенесшихъ сюда и названіе родного своего города. По времени возникновенія лѣвобережнаго Самбора, основаніе ему могло быть положено Шпитковыми воинами: нашъ Самборъ извѣстенъ уже съ самаго нач. XVI в., если не съ конца XV в. При спорѣ русскихъ съ поляками „за Путивлскій рубежъ“, въ 1638 г., „украинные державцы показывали грамоты короля Александра († 1506 г.) на волость Торговицу и на рыку Самборъ“. 2) Если здѣсь не называется Самборъ, какъ поселеніе,

1) См. монографію о Шпиткѣ (Spytko z Melstyna i ród jego) въ книгѣ *Studia Historyczne*, М. Balińskiego (Wilno, 1856), стр. 189—229

2) Дворцов. Разряды, II, 899.

а только, какъ рѣка, то это потому лишь, полагаемъ, что поселеніе Самборъ составляло часть той Торговицкой волости, которая указываетъ въ собирательномъ видѣ, а *рѣка* Самборъ — потому, что она вѣроятно составляла границу этой волости. ¹⁾

Вотъ наша догадка о происхожденіи лѣвобережнаго Самбора, названіе котораго несомнѣнно сюда занесено и занесено издалека... ²⁾ Послѣ упоминанія лѣвобережнаго Самбора въ грамотѣ короля Александра, объ этомъ поселеніи не встрѣчается затѣмъ извѣстій до полов. XVII в. Можно думать, что Самборъ былъ разоренъ Менгли-Гиреемъ въ к. XV в. и оставался „впустѣ“ пока не былъ обновленъ Вишневецкимъ, въ к. перв. полов. XVII в. По документу Пшездѣцкаго, въ Самборѣ показано 198 господ. ³⁾ По описи 1654 г. значится с. *Самбурцovo* и с. *Самбова*; конечно, это одинъ и тотъ же Самборъ, при чемъ во второмъ названіи видна лишь описка или опечатка. Опись 1654 г. даетъ о Самборѣ такое поясненіе: „село Самборъ на рѣкѣ Борзнѣ, въ верховьѣ; въ томъ селѣ поставлена церковь древняя во имя влмуч. Григорія (т. е. Георгія.“) ⁴⁾ Это былъ теперешній „Малый“ Самборъ, какъ слѣдуетъ полагать изъ нижеслѣдующаго. Въ переписныхъ книгахъ 1666 года показаны два Самбора, Большой и Малый, а затѣмъ преданіе мѣстныхъ жителей, записанное въ 1721 году, говоритъ, что „еще за поляковъ, въ Маломъ Самборѣ жилъ державца панъ Смиличъ (вѣроятно одинъ изъ управляющихъ Вишневецкаго) и

¹⁾ О Торговицкой волости, находившейся въ нѣсколькихъ верстахъ (6—7) отъ теперешнихъ Конотонскихъ селъ Самборовъ, см. Опис. Ст. Малор., II, 238.

²⁾ Существовалъ еще какой то Самборъ въ Кіевщинѣ. Въ книгѣ Похилевича — *Сказ. о насел. мѣстн. Кіевск. губ.* — записано преданіе, что с. Лѣсовичи, Таращ. у., поселено «на мѣстѣ древняго города Самбора, разореннаго неприятелемъ». Если лѣвобережный Самборъ поселенъ задержавшеюся здѣсь кучкою Галицкихъ Самборцевъ, изъ остатка Шпитковского войска, то такимъ же образомъ могъ возникнуть и Кіевскій Самборъ, будучи поселенъ другою кучкою тѣхъ же Галицкихъ Самборцевъ...

³⁾ Акты Ю. З. Р., X, 811—812.

⁴⁾ Ни въ Б., ни въ М. Самборахъ этого «храма» теперь нѣтъ
См. ниже

тогда уже Самборецъ имѣлъ свои особыя земли“. Послѣ войнѣ Хмельницкаго, Самборцы продолжали владѣть тѣми же землями, при чемъ это село тогда было настолько многолюдно, что „и тое доводится, же сотня Самборская прежде въ Маломъ Самборцѣ бывала; а якъ настали Чигиринскія войны, то одно, за переходами военными великороссійскихъ людей, подѣ Чигиринъ, а другое, за оскудѣніемъ дровъ,—(много жителей) зъ того села, на трактѣ великомъ лежащего,¹⁾ розишлося и только семнадцать хатъ осталось“. ²⁾ Отсюда можно заключать, что теперешній Мал. Самборъ сталъ называться *малымъ*, послѣ того, какъ онъ запустѣлъ послѣ гетманскихъ междоусобицъ, послѣдовавшихъ послѣ смерти Б. Хмельницкаго, (преданіе указываетъ на Чигиринскіе походы, которые свѣжѣе были въ народной памяти въ 1721 г., чѣмъ блужданіе татаръ по Украинѣ въ 1658—663 гг.) причемъ покинувшее Мал. Самборъ (вѣрнѣе—старый Самборъ) населеніе тутъ-же, невдалекѣ отъ „великого тракта“, въ глухомъ мѣстѣ, основало другой Самборъ, который, имѣя въ 1666 г. 32 двора (крестьянъ), назывался уже *великимъ*, въ отличіе отъ стараго, въ то же время имѣвшаго только 13 двор. (крестьянъ) и потому названнаго *малымъ*.

Самойловичемъ Мал. С—ръ былъ отданъ Мазепѣ, бывшему тогда гетманскимъ „дворяниномъ“, а когда Мазепа самъ сталъ гетманомъ, то присоединивъ къ М. С—ру два села,—Вел. Самборъ и Корибутовъ, онъ образовалъ особое Самборское староство, вошедшее въ составъ Батуринской волости. Главною статьею дохода съ этого староства, повидимому, было сѣно, которое накашивалось на Самборскихъ степяхъ для гетманской конюшни. Послѣ смерти Скоропадскаго, Самборское староство поступило въ распоряженіе Вельяминовской коллегіи, пока въ 1726 г. Батуринская волость не была выпрошена Меншико-

1) Этотъ «великій трактъ» соединялъ тогда сѣверную Малороссію съ южною и—въ XVIII в. былъ обращенъ въ почтовую дорогу, по которой ѣздили изъ Стародуба и Глухова въ Переяславъ (См. Кратк. Геогр.), полн. и историч. изв. о М. Россіи, В. Рубана (Спб., 1773) стр. 45.

2) «Очерки», Села Вел. и Мал. Самборы.

вымъ у Екатерины I. Новый владѣлецъ нашель хозяйство въ этой волости, повидимому, сильно запущеннымъ, потому что немедленно назначилъ сюда управляющимъ самаго расторопнаго изъ своихъ прислужниковъ, Андрея Гудовича. 1) Новый управляющій прежде всего поперемянялъ во всей волости старость, при чемъ въ Самборѣ поставилъ старостою Кальницкаго. Завождая новые порядки, Гудовичъ первый наложилъ руку и на Самборскихъ козаковъ, которыхъ до того гетманскіе приказчики не трогали. Но Гудовичъ не долго распорядился новымъ владѣніемъ своего патрона; въ 1727 г. Меншиковъ палъ и Батур. вол. взята была въ казну. Въ слѣд. 1728-мъ году Самборскіе козаки, „до дворца Самборскаго належныи“, жаловались Апостолу: „въ прошломъ 1726 г., когда отписано село наше Самборъ на кн. Меншикова, въ то время п. А. Гудовичъ поставилъ въ ономъ селѣ старостою Сем. Калницкаго, который намъ превеликія обиды и нещадные побои чинить“... Засимъ самборцы перечисляли рядъ обидъ, заключавшихся въ отнятіи „грунтовъ“ и разнаго рода насильяхъ надъ козаками, при ихъ работахъ около „дворца“. 2) Называя себя „козаками належными до дворца“ (Самборскаго), жалобщики тѣмъ же самымъ указывали, что они уже въ то время находились въ положеніи близкомъ къ крестьянству. Окончательное превращеніе козаковъ Самборскаго староства въ крестьянъ совершилось мало-по-малу, подъ давленіемъ самовластиа тамошнихъ старость, изъ которыхъ Кальницкій и его преемники, Илейко и Пучковскій, пользовались почти безграничною властью, заручившись благорасположеніемъ членовъ „министерскаго правленія малороссійскихъ дѣлъ“, для которыхъ изъ Самборовъ удѣлялась немалая часть разнаго рода сельскихъ продуктовъ.

Экономическій упадокъ Батуринской волости достигъ наконецъ такой степени, что Глуховское „министерское правленіе“ вынуждено было представить объ этомъ въ Петербургъ. Оттуда былъ присланъ новый управляющій въ лицѣ ген.-майора Юрія Вейсбаха,

1) См. о немъ Опис. Стар Малор., I, 279 и слѣд.

2) „Очерки“, с.с. В. в М. Самборы.

который энергически принялся за Батуриное хозяйство, причемъ въ Самборскомъ ст—вѣ открылъ большія злоупотребленія старосты. 1) Изъ произведенной по распоряженію Вейсбаха описи этого ст—ва видно, что въ 1740 г. въ В. Самборѣ было крестьянъ—57 дв. и „придворныхъ описныхъ подданныхъ козачьихъ“—59 д., а въ М. Самборѣ: крест.—20 дв. и „поддан. козачьихъ“—39 дв. Крестьяне платили денежный налогъ отъ головы рабоч. скота, по 20 к. и, кромѣ того, по 1½ четверти овса (при чемъ за этотъ овесъ можно было платить деньгами по 21 к.); да кромѣ того, каждый дворъ долженъ былъ поставлять разную птицу, которая тоже могла быть замѣняема деньгами: гусь и каплуны по 6 к., а утка по 3½ к. „Пѣшіе“ платили отъ двора по 10 к. и за овесъ по 15⅔ к. Всѣ эти платежи полагались сверхъ личныхъ работъ. „Козачьи подданные“ несли повинности особаго рода: „всякія услуги исполняли до дворца В. Самборскаго,“ а въ Батуриной к—ри „употреблялись для разсылки писемъ“.

Ознакомившись съ Самборскимъ ст—вомъ, Вейсбахъ устроилъ здѣсь конный заводъ, назначенный для ремонта конной гвардіи, причемъ управляющимъ завода былъ назначенъ поручикъ этой гвардіи ф. Лоссовъ. Для расширенія завода, къ Самборскому староству присоединены были свободныя земли сосѣднихъ сель, а съ ними вмѣстѣ и крестьяне этихъ сель, оставшіеся еще свободными отъ частнаго владѣнія. Такимъ обра-

1) Свои злоупотребленія старосты прикрывали разными „обсылками“ Глуховскихъ властей. Самборской войтъ наур. рассказывалъ Вейсбаху, что староста Пучковскій раза по-два и по-три въ годъ собиралъ у Самборскихъ „подданныхъ“ молодыхъ „баранцовъ“, которыхъ затѣмъ и отсылалъ въ Глуховъ, а кому—онъ не знаетъ. Пучковскій пояснѣлъ, что овецъ онъ посылалъ въ Глуховъ—тамошнимъ „министрамъ“, по ихъ требованію: кн. А. И. Шаховскому и князю Н. Ф. Барятинскому, да отсылалъ еще ягнятъ въ Кіевъ къ „генеральшѣ“ А. И. Румянцова. Овчары казенныхъ овецъ показали, что изъ тѣхъ овецъ они отогнали въ маетность Миньха—200, да генерала А. И. Румянцова присланному изъ с. Кучеровки (ок. Глухова), отдали 170 овецъ... Оказалось также, что на Самборскихъ степяхъ вынашивались лошади и скотъ кн. Барятинскаго и А. И. Румянцова...

зомъ къ Смб—му ст—ву были присоединены: с.с. Дептовка, Голенка, Дмитровка, Рябухи и друг. Послѣ отдачи Батуринской волости во владѣніе пов. гетмана Разумовскаго, Смб—іе козаки пробовали было возвратиться въ прежнее состояніе, но безуспѣшно ¹⁾.

В. Самборъ. Кр. П. 32 х. А. 106 д. В. ? В. 67 д. Пс. 4 д. Г. 50 д. 62 х. Пс. 5 бд. х. Д. вмѣстѣ съ бывш. козак., 158 д. 266 х. 2 бд. х. Кз. по вѣд. 1740 г. не показаны, а по вѣд. 1753 г. („придворныхъ козаковъ, т. е. бояръ, которіе къ дворцу В. Самборскому служатъ и повинности отбываютъ“) ихъ было 49 д. 49 х. 46 бд. х. Цркв. свят. Николая. Свщц. Федоръ Тимошевскій и Антонъ Андріевскій.

М. Самборъ. Кр. П. 13 х. А. 42 д. В. ? В. 49 д. пс. 4 д. Г. 23 д. 34 х. Д. вмѣстѣ съ бывш. козак. 104 д. 178 х. Кз. по вѣд. 1740 г., также вѣтъ, а по вѣд. 1753 г. (подъ тѣмъ-же названіемъ „придворныхъ)—8 д. 8 х. 51 бд. х. Цркв. Покрова Б—цы. Свщц. „настоятель“ Михаилъ Фотинскій и „викарвій“ Иванъ Андріевскій.

1) Изъ предложенія гр. Румянцева Млрск. коллегіи, 1779 г., видно, что „по искательству“ этихъ козаковъ „изъ подъ владѣнія гр. К. Г. Разумовскаго, производимы были слѣдствія въ судѣ генер. и въ 1765 г. рѣшено о бытіи имъ и инымъ попрежнему козаками и о выключеніи изъ подданства, и что на оное рѣшеніе отъ стороны економіи его с—ва (т. е. Разумовскаго) апелляціи не подано; а (но) они (б. козаки) употребляютъ ею (экономіей) въ подданническіе повинности и разнообразно угнетаются, о чемъ хотя и подано отъ нихъ въ Млрск. коллегію доношеніе, но г.г. члены отказываются отъ присутствія по сему дѣлу, то свойствомъ, то иными предлогами“. Указывая эти обстоятельства, Румянцева „рекомендовалъ коллегіи—доношеніе бывш. козаковъ рассмотреть и учинить опредѣленіе согласное съ законами“, добавляя, что члены могутъ отводить себя только по законнымъ причинамъ, а не по своему желанію. Знаемъ, что исканія бывш. козаковъ кончились ничѣмъ, хотя намъ и не извѣстно рѣшеніе коллегіи по предложенію Румянцева. См. „Очерки“, Самборы.

С. Коробутовъ, „между двухъ рѣкъ, Торговицы и Ромна“, поселенъ, какъ видно и изъ названія, однимъ изъ Вишневецкихъ, вѣроятно Константиномъ, который во время своего опекуинства надъ Іереміей В—имъ, заселялъ и укрѣплялъ восточную границу имѣній послѣдняго отъ Московскаго государства. По документу Пшездѣцкаго въ К. было 600 „господ.“, а по „Рестрамъ“ 1649 г. К. показанъ центромъ особой сотни. При перѣздѣ чрезъ К. патр. Макарія, племянникъ его отмѣтилъ, что „маленькій базаръ (поселеніе) Карабута окруженъ двумя большими болотистыми озерами“; въ видѣ послѣднихъ представлялись путешественнику конечно рѣчки Торговица и Ромень, какъ видно заболоченные уже и тогда. Упоминаетъ Павелъ Алеппскій и о Крб—ой церкви: „насъ ввели въ благолѣпную, большую, высокую церковь, вновь построенную, еще не освященную“, причемъ церковь была, по просьбѣ жителей, освящена Макаріемъ, въ честь св. Николая. (Прв. Муркоса, II, 93). Любопытно указаніе Павла Ал—аго, что К. составлялъ послѣдній предѣлъ земли козаковъ, а за нимъ—уже не было (до Путивля) поселеній: «однѣ покинутыя земли, развалины и необработанныя земли».

Переписывая въ 1666 г. населеніе К. и двухъ сосѣднихъ сель, Фесевки и Гирявки, московскіе переписчики добавляють: а „угодей въ мѣстѣчкѣ въ К—вѣ и въ селахъ—рѣкъ и озеръ, и мелницъ и руда (?), и пасекъ и иныхъ никакихъ угодій и заводовъ, ничего нѣтъ, потому что разорено отъ воинскихъ людей“. Упоминаемое разореніе происходило конечно при Выговскомъ и Ю. Хмельницкомъ.—Послѣдующая судьба К. была во всеиъ одинакова съ исторію обоихъ Самборовъ, т. е. К. вошелъ въ составъ Самборскаго староства, при чемъ Корб—скіе козаки обращены были въ крестьянъ и поступили во владѣніе К. Разумовскаго, въ составѣ Батуринской волости. Кр. II. 18 х. А. 36 д. В. ?. В. 38 д. пс. 1 д. Г. 29 д. 33 х. пс. 2 д. 2 х. Д. 59 д. 89 х. пс. 2 бд. х. (вмѣстѣ съ б. козаками). Кз. В. ?. Г. 23 д. 30 х. Црк. свят. Николая. Свящ. Захарій Стефановъ.

С. Гирявка, „руда“ Торговица, ¹⁾ поселена, повидимому, въ пол. XVII в., такъ какъ раньше этого времени она не упоминается.²⁾ Поселена Г. На земляхъ Корибутовскихъ и, какъ кажется,—Корибутовцами *Гиренками*, которые еще и въ 1691 г. продавали находившіяся тутъ свои земли заднѣпровцу Юрію Харевичу, оселившемуся около Г—ки хуторомъ.³⁾ Г. оставалась свободнымъ селомъ до 1689 г., когда была отдана Мазепою какому то Радичу: „респектомъ чирствыхъ и рейментови нашему зичливыхъ у Войску услугъ и. Тимофѣя Радича, тов. войск., надалисмо ему и тимъ унѣверсаломъ нашимъ надаемо, до ласки наше войсковое, селце Гирявку, въ ключу Краснянскомъ лежачое. А такъ пилно мѣти хочемъ и рейментарско приказуемъ, жебы ему Радичу въ владѣнью селца оного Г., ништо зъ старшини и чернѣ не чинилъ перешкоды, а войтъ зъ посполитими людьми, абы ему въ кошениу сѣна и во всякихъ ко вспартю его господарскому потребныхъ дѣлехъ належитое отдавалъ послушенство и повинность обиклюю; козаки однако въ томъ селцѣ мешкаючіе и услуги войсковіе отправуючіе, мають быти заховани при належныхъ своихъ войсковыхъ волностехъ, тое варуемъ пилно...“

Радичъ по происхожденію былъ, кажется, сербъ, судя по фамиліи. Прибывъ въ гетманщину, онъ оселился въ с. Старой (Котопск. сотни) и сталъ тутъ скупать земли.⁴⁾ Въ актѣ 1681 г. онъ называется „славетнымъ паномъ“, слѣд. человекѣмъ, имѣвшимъ уже извѣстное положеніе; не занимая никакого уряда, онъ писался войск. товарищемъ и состоялъ „при боку“ гетмана, для исполненія разныхъ порученій.⁵⁾ Какъ видно, Р—чъ умѣлъ угодить Мазепѣ и не смотря на свою незначительную роль, успѣлъ получить населенную маетность. Передъ переселеніемъ въ Г—ку, Р. женился на дочери будущаго Прилуцк. полковника Носа, Ме-

¹⁾ Въ Румянц. оп.—«с. Г. при рудѣ, называемой Торговицѣ, на мѣстѣ низкомъ, при небольшой отъ полуденной стороны горѣ».

²⁾ См. упоминаніе о Гирявкѣ Опис. Стар. Малор., II, 392.

³⁾ Записки Черниг. Ст. Комит., II, 296.

⁴⁾ См. Обзор. Румянц. Описи, стр. 230 и 257.

⁵⁾ Записки Черниг. Стат. Комит., II, 297.

ланьѣ, которая въ это время была вдовою послѣ смерти перваго своего мужа, какого-то панка Быстрановскаго, оставившаго послѣ себя въ Старой значительное количество грунтовъ, которые вѣроятно и привлекли вниманіе Р. къ его вдовѣ.—Ставъ Гиравскимъ державцею, Р. прежде всего началъ скупать здѣсь разнаго рода земли („сѣножати, перелѣски, поля робочіе“), которыхъ, какъ видно, въ его маестности на долю державцы приходилось мало. При разслѣдованіи, послѣ смерти Радича, количества купленной имъ земли, оказалось, что послѣдней „вынашлось волокъ сто“²⁾ Интересно, что Р. покупалъ земли не только у козаковъ, но и у крестьянъ, т. е. у своихъ „подданныхъ“, изъ чего хорошо видны тогдашнія отношенія къ послѣднимъ ихъ державцевъ.³⁾ Послѣ измѣны Мазепы, Р., какъ и всѣ тогдашніе державцы, оставшіеся „вѣрными, въ тотъ же годъ (1708 г.) выхлопоталъ себѣ у новаго гетмана подтвердительный универсалъ на Г—ку; кромѣ того Р. умѣлъ выпросить у него же,

1) Тамъ же, стр. 298.

2) Въ «уволокъ» обыкновенно считалось 12 десятинъ.

3) Приводимъ здѣсь одну изъ купчихъ на лѣсъ въ с. Г—кѣ, купленный Р—чемъ несомнѣнно у одного изъ своихъ «подданныхъ», такъ какъ продажа была заявлена не *атаману*, а *войту*, т. е. представителю крестьянъ. «Року 1694, мѣя апрѣля дня 22. Передо мною Хвескомъ Петренкомъ, на тотъ часъ бывшимъ войтомъ Гиравскимъ, и при мнѣ сидящихъ людей заднихъ и вѣри годнихъ, жителей Гиравскихъ на имя: Грицька Цѣпка, Сидора Саенка, Матвѣя Логвиненка, Ивана Вилдѣя, Гаврила Ничипоренка, Левка Шила и иныхъ было не мало и того прислухающихся, ижъ ставши очевисте пзрава трѣзвий, не подпилий, на имя Назарь, сестренець небожчика Микити Палчика, омовидался намъ, ижъ продалъ хату с плецемъ и с полемъ небожчика Микити Палчика, ему присуженую предъ судомъ войск. евералнимъ, за суму певную копъ 10, а особливе лѣсъ и сѣножать Палчиковскую за 40 золотихъ и за клячь з лошамъ, славетне урожоному его мѣти пну Тymoфѣю Радичу, державцу Гиравскому, на вѣчные часы... Дѣялося в селѣ Гиравци, року и дня вишей писанного». «Писарь того декрета Антонъ Косинскій, дякъ Гировскій». (Съ *подлинника*). Лѣсъ называемый Пальчиковскій—находится и нынѣ во владѣніи наслѣдниковъ Радича.

въ добавокъ еще и „селце Старое, где и хуторъ его найдется“. Въ слѣд. году (1709 г.) Р—чь умеръ, оставивъ пять дочерей и внуку, отъ шестой дочери, умершей. Всѣ дочери выданы были замужъ еще при жизни отца: Марья—за Кр.-Колд. сотника Лащинскаго (с. 237), Ульяна—за б. тов. Максима Антоновича, Анна—за Кр.-Колд. козака Зуба, Настасья—за Ковотопск. мѣщанина Тищенка и Марина—за Гиравскаго дьяка Фому. Персональ этихъ зятей показываетъ, что „державный панъ Гиравки“, какъ подписывался Р—чь, долженъ былъ породниться съ людьми, ниже его стоявшими, вслѣдствіе своей малоимущественности, которая, конечно, не привлекала жениховъ болѣе видныхъ.—По смерти Р—ча всѣмъ имѣніемъ стала распоряжаться его вдова, при помощи зятя Лащинскаго. Послѣдній въ 1717 г. лишился сотничества (с. 238), а вмѣстѣ съ нимъ и урядоваго села Попаръ. Послѣ этого Л—ій обратился къ гетману съ просьбою—утвердить за нимъ Г—ку, какъ „тестевское село“ и получилъ тогда же (1717 г.) универсалъ, по которому Скоропадскій отдалъ это село Л—му „въ зуполное владѣніе“, „респектуючи на войсковое услуги“ его. Не смотря на наличность другого у Радича зятя, также несшаго войсковую службу, Антоновича, Г. оставалась въ исключительномъ владѣніи Лащинскаго до его смерти, а послѣ смерти Л—аго въ 1719 г., вдова его выпросила у гетмана слѣд. универсалъ: „мы, гетманъ, прошенію еи, п. Маріи Леонтьвой Л—ой, давши у себе мѣстце, а мѣючи въ свѣжой памяти войсковые покойного п. Л—ого услуги... вѣлѣлимо сей нашъ унѣверсалъ выдати, позволяючи еи, п. Л—ой, помянutoю Г—кою владѣти“. Но послѣ выдачи этого универсала, заявили свои претензіи на „тестевское“ село и другіе зятя Р—ча. Въ 1721 г., между наслѣдниками послѣдняго состоялось слѣдующее соглашеніе: Лащинской уступлена была вся жалованная Г. рявка, въ виду издержекъ понесенныхъ ея мужемъ при судебныхъ процессахъ съ пасынкомъ Р—ча Быстрановскимъ, за Радичевскія имѣнія, а всѣ земли, купленныя Р—чемъ—раздѣлены были на шесть частей, для пяти дочерей и шестой внучки Р—ча. Противъ этого раздѣла наслѣдники Р—ча не спорили пока живъ былъ Скоропадскій, который видимо покровительствовалъ Лащинскимъ, но затѣмъ зять Антоновичъ первый началъ въ

судѣ споръ, доказывая, что Г., какъ утвержденная за Р—чемъ царскою грамотою, должна быть раздѣлена между всѣми его наслѣдниками поровну. Хотя генер. судъ и отказалъ Антоновичу въ его домогательствѣ, но въ 1740 г. это рѣшеніе было генер. к—ріей отмѣнено и велѣно было ~~с.~~ Г—ку „съ полями пахатными, раздѣлить на пять персонъ, дочерамъ Т. Р—ча“. Но такъ какъ двѣ изъ этихъ дочерей, Настасья и Марина, выйдя замужъ за „простыхъ людей“, не имѣли права владѣть „шляхетскими добрами“, то ихъ части были раздѣлены между остальными тремя сестрами, а Марина и Настасья получили деньги. 1) Но и послѣ этого Антоновичъ долго еще спорилъ съ Лашинскими (вдовою Леонтія и ея сыномъ Петромъ), а когда умерли старики, то споръ продолжался между Петромъ Л—мъ и сыномъ Антоновича, Павломъ. Споръ усложнился тѣмъ, что мачеха послѣдняго (вышедшая замужъ за Григорія Костенецкаго) уговорила пасынка выдать ей какую-то „бумажку“ на принадлежавшую ему часть Гиравки. Не давая никакого значенія этой „бумажкѣ“, Лашинскіе по смерти Павла Ант—ча, завладѣли его частью Г—ки, изъ-за чего возникъ многолѣтній процессъ между Лашинскими и Костенецкими, кончившійся чуть не полнымъ разореніемъ первыхъ. Между прочимъ, Лашинскіе, желая спасти отъ Костенецкихъ свое Гиравское имѣніе, „умышленно“ распродали его разнымъ своимъ сосѣдямъ-пріятелямъ, чѣмъ и объясняется появленіе въ к. XVIII в. въ Гиравкѣ новыхъ владѣльцевъ. Кр. П. 17 д. А. 27 д. В. 26 д. В. 48 л. пс. 2 д. Г. 40 д. 47 х. пс. 5 бд. х. Д. 70 д. 96 х. пс. 1 бд. х. Кз. В. 17 д. Г. 18 д. 23 х. Црв. Покрова Б—цы. Свящ. Никита Чернышевъ. Въ опис. Г—ки 1780 г. значитъ: „лежитъ при болотѣ“; коз. 18 д. 56 х.; кр., ст. сов. Жоравки, 3 д. 4 х.; б. тов. Петра Лашинскаго, 14 д. 21 х., судьи Петра Базиловича, 2) 25 д. 37 х.; в. тов. Якова Соколовскаго, 18 д. 21 х.; козака

1) Подробности см. въ Записк. Черниг. Стат. Комит., II, 309.

2) Подробности процесса Лашинскихъ съ Костенецкими, см. тамъ же.

3) Вислѣдствіи Конотопскій городничій.

Шкитка Радича, ¹⁾ 10 д. 13 х.; свящ. сына Ант. Голубицкаго, 1 х. подс.

С. Куриловка, рч. Торговица, въ перв. пол. XVII в. не упоминается; слѣдуетъ поэтому думать, что К. возникла только во втор. пол. этого вѣка,—вѣроятно же всего—во время правобережной „руины“, такъ какъ и по описи 1666 г. она еще не значится. Очень мож. б., что К. поселена выходцами изъ правобережной Куриловки (Каневск. у.), перенесшими сюда названіе прежняго своего поселенія. Въ 1688 г. К. была отдана Мазепю правобережному выходцу, бывшему Корсунскому полковнику Федору Кандибѣ, за которымъ утверждена была и царскою грамотою, въ 1690 г. ²⁾ Бр. А. 37 д. В. 23 д. В. 47 д. Г. 45 д. 52 х. Д. 64 д. 82 х. Пс. 5 бл. х. Кз. В. 4 д., а затѣмъ ихъ вѣтъ, потому, конечно, что земли ихъ были Кандибами „скуплены“. Црк. Рождества Б—цы. Свящ. Лука Рудаковъ. По опис. Пащенка, въ К. показано „подданныхъ“ б. т. Данила Кандибы, 64 д. 84 х. и Курил. свящ. подсос.—5 х.

Д. Шпотовка, болото р. Ромна, образовалась изъ Куриловскаго выселка и получило названіе по прозвищу крестьянъ Шпотъ, первыхъ ея насельниковъ.

Д. Капитановка, бол. р. Ромна, поселена однимъ изъ Кандибъ (Василіемъ) во втор. пол. XVIII в. и названа такъ по капитанскому чину ея основателя.

С. Пекари, р. Ромень, въ перв. полов. XVII в. не упоминаются; вѣроятно, что П. поселены вмѣстѣ съ Куриловкою, — того же времени же выходцами изъ *сосѣдняго съ правобережною Куриловкою села Пекарей* ³⁾. Первымъ державцею Пекарей былъ таковой же правобережный выходецъ какъ и Кандиба—Ива Ли

1) Что это былъ за Шкитко Радичъ, видимо связывавшій себя съ первымъ Гирявскимъ державцею, мы не нашли объясненій.

2) О Кандибахъ и ихъ переселеніи съ прав. берега на лѣвый см. Опис. Ст. Малорос., II, 184 и слѣд. О вѣроятности основанія Куриловки выходцамъ изъ Каневской Куриловки см. ниже, с. Пекари.

3) Село это находится верстахъ въ 10-ти отъ Канева, но принадлежитъ къ уѣзду Черкасскому.

сица, бывшій передъ тѣмъ Брацлавскимъ полковникомъ. На лѣв. берегу Лисица получилъ отъ Самойловича охочепѣхотное полковничество и с. Пекари. Въ 1685 г. Лисица былъ посылаемъ гетманомъ въ Константинополь для переговоровъ съ тамошнимъ патриархомъ о подчиненіи Киевск. митрополіи Московскому патриарху. (Солов., кн. Ш, 1000). При Мазепѣ Лисица также пользовался значеніемъ. Онъ оставилъ двѣ дочери, изъ которыхъ одна, Марья, была замужемъ за Городницкимъ сотникомъ Андреемъ Стаховичемъ, а друга—за бунч. тов. Вас. Дорошенкомъ. Между этими двумя дочерьми и были раздѣлены П. Часть П., доставшаяся Стаховичамъ, была раздѣлена вдовою Андрея Стаховича, въ 1731 г., между двумя ея сыновьями, Андреемъ и Григоріемъ, по духовному завѣщанію, такъ: „Половину грамотного ¹⁾ села Пекаровъ з дворцемъ моимъ владѣльческимъ, мнѣ по родителяхъ моихъ в наслѣдіе доставшуюся, всю сполна въ мужикахъ, въ степу и во всѣхъ угодіяхъ, безъ остатка, старшому синовѣ моему Андрею легую по смерти, а по жизнь мою она половина П—въ при мнѣ, зъ синомъ меньшимъ Григоріемъ, быть повинна въ владѣніи. Также въ с. П—хъ млинокъ вешнякъ, коштомъ его Андрея устроенный, отъ нынѣшняго времени на вѣчное ему поручаю владѣніе“. ²⁾ Другая половина П—рей принадлежала Василию Андреевичу Дорошенку. Кр. А. 20 д. В. 42 д. В. 22 д. Г. 27 л. 27 х. (Андр. и Григ. Стаховичей и Вас. Дорошенка). Д. 84 д. 105 х., б. тов. Ивана и Петра Стаховичей и пс. 3 бд. х. Пекар. свящ. Степана Рублевскаго.

Въ опис. 1780 г. „с. П. Лежитъ на лѣв. бер. рч. Ромна и особо сего имѣется тамъ притокъ, на коемъ плотинъ 3 и на нихъ амбара“. Црк. Покрова Б—цы. Свящ. Степанъ Никитинъ (Рублевскій?),

„Слободка“ Савинцы, рч. Ромень, поселена ок. 1730 г. Марьей Стаховичъ, какъ объ этомъ значится въ ея завѣщаніи;

¹⁾ Т. е. укрѣпленнаго царскою грамотою. Такия маестности назывались иначе—«грамотальными».

²⁾ Духовное завѣщаніе Маріи Стаховичъ, въ подлинникѣ, въ наш. б—бѣ.

сказавъ о П—ряхъ, она говоритъ, что тамъ же „на грамотномъ степѣ Пекаровскомъ, надъ рудкою Ромномъ, осаженная мною слободка, прозваніемъ Савинки“, послѣ ея смерти должна перейти къ сыну ея Григорію. Къ к. XVIII в. С—цы перешли къ Дорошенкамъ, вѣроятно взамѣнъ принадлежавшей имъ части въ Пекаряхъ, которые въ то время уже всецѣло принадлежали Стаховичамъ. Въ 1780 г. въ С. показано крест. б. т. Дорошенка 12 д. 17 х. 3 бд. х.

„Слободка“ **Базилровка**, рч. Ромень, поселена одновременно съ Савинцами, на другомъ берегу, Вас. Дорошенкомъ, по имени котораго и названа. О поселеніи Б. тамошній крестьянинъ въ 1731 г. такъ рассказывалъ: „жилъ я прежде въ Смѣломъ (Ром. у.), а потомъ слышачи, что п. Вас. Дорошенко заываетъ на слободу, на три года, въ слободку свою Базилровку, и я перешелъ туда въ готовый домъ, понеже тамъ много было дворовъ пустыхъ.“¹⁾ Поселяя Б., Дорошенко прихватилъ къ ней немало земли, которую Кандибы считали Куриловскою. Споръ за эту землю между Кандибами и Дорошенками длился чуть не до конца XVIII в. Кандибы жаловались на угрозы Дорошенка, что „пока де ояъ у К—бъ степу не отниметь, до тѣхъ поръ „валчиты“ (спорить, тягаться) съ ними не перестанеть;“ а Д—ко, въ свою очередь, жаловался, что Вас. К—ба деревню его Базилровку въ конецъ разорилъ тѣмъ, что многихъ мужиковъ изъ той д. Б—ки въ Куриловку „свободно жить перезываетъ.“²⁾ Въ 1780 г. въ Б—кѣ показано 19 д. 21 х. 1 бд. х.

„Слободка“ **Вороновка**. По вѣд. 1753 г. въ ней показано: 8 д. 8 х. 16 бд. х., а по вѣд. 1780 г.—16 д. 18 х. 2 бд. х., при чемъ владѣльцемъ показанъ б. тов. Стороженко.³⁾

1) «Очерки», д.д. *Савинцы и Базилровка*.—При поселеніи слободъ, «державцы» почти всегда предварительно заготовляли для пришельцевъ хаты.

2) См. тамъ же.

3) Другихъ свѣдѣній объ этой слоб—кѣ мы не нашли и потому не можемъ объяснить какъ попало сюда владѣніе Стороженка и котораго изъ нихъ.

„Слободка“ Юровка, „притокъ безыменный“, поселена въ перв. полов. XVIII в., какъ видно изъ слѣд. жалобы Роменск. протопопа Евстафія Стефановича, 1748 г.,—„имѣется у меня въ полку Прилудкомъ, въ сотнѣ Кр.—Коляд., въ поляхъ с. Корибутова, на яру зовомомъ Глубокомъ, отческій мой футоръ, съ полемъ, прудомъ, млиномъ и двома въ немъ колесями; онимъ футоромъ владѣль отецъ мой пресвитеръ Крб—ій Стефанъ Ивановичъ, а по смерти его, братъ мой, попъ же Крб—ій Іоаннъ Стефановъ, спокойно по 1740 г. владѣль; а въ 1740 г., по смерти Іоанна Стефанова, который бездѣтенъ умре, когда бывшій г.-м. Юрій Вейсбахъ имѣлъ въ дирекци—волости описныя, то оный футоръ мой по единой тому причинѣ, что онъ смеженъ съ описными волостми, насилно и нападочно отнялъ отъ меня, и нѣсколько дворовъ вблизиности того моего футора, на свое имя назвавъ Юревою, слободою населилъ“. ¹⁾ Присоединенная къ Самборскому староству, Юровка затѣмъ поступила во владѣніе Разумовскаго. Въ 1780 г. въ ней показано крест. 47 д. 71 х.

С. Фесевка, „на лѣв. стор. рч. Ромна, въ чистыхъ поляхъ“, возникла не позже полов. XVII в., вѣроятно изъ какого-нибудь Корибутовскаго выселка. Ф. была свободна до 1713 г., когда отдана была Скоропадскимъ „на вспарте гѣсподарства“, Конотопскому стн—ку Костенецкому, въ родѣ котораго затѣмъ и остались. ²⁾ Кр. П. 5 д. А. 26 д. В. 51 д. В. 69 д. Г. 26 д. 60 х. Д. 45 д. 58 х. пс. 3 д. 5 х. 1 бд. х. Кз. В. 13 д. Г. 10 д. 14 х. пс. 3 бд. х. Д. 5 д. 9 х. По опис. 1780 г. показаны слѣд. владѣльцы крестьянъ: б. т. Григорій Костенецкій, 12 д. 15 х.; в. тов. Алексѣй Кст—ій, 13 д. 16 х.; в. тов. Іоасафъ Кст—ій, 4 д. 5 х.; дѣти умерш. Конотопск. сотн. Федора Кст—аго, 11 д. 16 х.; дѣти ум. в. тов. Мойсея Кст—аго, 5 д. 6 х. Пс. свящ. Фесевк. Федора Андреева 2 д. 4 х. Црк. пресв. Троицы. Свящ. Федоръ и Петръ Андриевскіе.

Слоб. Кошары, „въ прав. стор. отъ рч. Ромна, у протока, неимѣющаго названія“ (1780 г.), возникли около овечьихъ сара-

1) Тамъ же, д. Юровка.

2) Тамъ же, д. Фесевка.

евъ, наз. по-малорос. *кошарами*. Овечьи стада были здѣсь завезены при Меншиковѣ, для чего и была отдѣлена значительная часть степи, принадлежавшей въ с. Дептовкѣ. При Вейсбахѣ овцеводство было замѣнено коневодствомъ, причемъ для выпаса табуновъ захватъ Дептовской степи былъ увеличенъ; въ 1740 г. вся захваченная степь простиралась въ длину до 14-ти верстъ, а въ ширину—до 3-хъ. Послѣ уничтоженія конскаго завода (с. 290), около хутора остался обширный пустырь, привлечшій въ себѣ населеніе, при чемъ и образовалась слобода, получившая названіе *Кошарь*. Во время Румянцовской описи, здѣсь было 41 хата, изъ которыхъ только у половины были дворы, а остальные хаты были—бездворныя, слѣд. заняты бѣдняками, не имѣвшими никакого скота. Изъ переписи 1780 г. видно, что первымъ поселенцемъ въ К. былъ Дептовскій козакъ Василій Сайно, пришедшій сюда въ 1730 г. ¹⁾ По опис. 1780 г.—„подданныхъ“ гр. Разумовскаго, 61 д. 84 х., 3 „конюшенныхъ хатъ“, 17 „конюховъ изъ подданныхъ—хатъ“.

С. *Дептовка*, лѣв. бер. рч. Ромна, возникла ок. половины XVII в., вѣроятно изъ выселка В. Самбора. находящагося напротивъ, чрезъ рѣку. Д. оставалась свободною до 1708 г., когда выпрошена была, вслѣдъ за измѣною Мазепы, тогдашнимъ Конотопскимъ сотникомъ Костенецкимъ, который при этомъ получилъ слѣд. любопытный универсалъ Скоропадскаго: „Супплѣковалъ до насъ п. Григорій *Воловатый*, сотникъ Конотопскій, просячи, обысемо надали ему село въ сотнѣ Краснянской Дептовку.. Респектуючы, якъ на его мененного сотника Кятпск—го зруйноване добръ чрезъ проходъ непріятельскій войскъ шведскихъ, такъ и на заслуги.. надаемъ ему с. Д. Данъ въ *Лебединѣ, дек. 11 дня, року 1708.*“ Затѣмъ слѣдуетъ подпись: „въ Подлипномъ. Звышменованный гетманъ рукою власною“. Такимъ образомъ изъ этого универсала видно, что онъ „данъ“ въ Лебединѣ, Харьк. губ., а подписанъ около Конотопа, въ с. Подлипномъ. Какъ извѣстно, въ декабрѣ, 1708 г., Петръ В. I, при участіи Меншикова, чинилъ въ Лебединѣ судъ надъ

1) «Очерки», д. *Кошары*.

согласниками Мазепы. Но тутъ же многіе изъ гетманцевъ, пользуясь случаемъ, сумѣли выпросить себѣ разныя милости въ видѣ урядовъ и маестностей, за показанную де ими въ Мазепиномъ дѣлѣ „вѣрность“. Распоряжался этими милостями, главнымъ образомъ, Меншиковъ, повидимому, даже безъ участія гетмана. Кажется, что этимъ случаемъ воспользовался и Григорій Костенецкій и выпросилъ себѣ у Меншикова Дептовку, помимо Скоропадскаго. Такъ можно думать какъ потому, что универсалъ „данъ“ въ Лебединѣ, а подписанъ въ с. Подлипномъ, около Ковотопа, такъ и потому, что Костенецкій въ этомъ универсалѣ названъ не родовымъ своимъ прозвищемъ, а „уличнымъ“—Волѣватымъ; ¹⁾ названъ онъ такъ, слѣдуетъ думать, потому, что универсалъ писался не въ гетманской канцеляріи, въ которой не допустили бы такой невѣжливой ошибки относительно сотника оч. близкой къ Батурину сотни, а какимъ нибудь Меншиковскимъ писаремъ-гетманцемъ, который зналъ Костенецкаго только подъ его „уличнымъ“ прозвищемъ. Поэтому вѣроятно, что универсалъ К—му на Дептовку далъ Меншиковъ въ Лебединѣ, а подписалъ универсалъ Скоропадскій тамъ, гдѣ его настигъ К—ій, съ этимъ универсаломъ въ рукахъ. Впрочемъ, Д. не осталась у Костенецкаго, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ она является попрежнему свободнымъ селомъ; можетъ быть это произошло оттого, что гетману неудобно было отдавать Д. по ея нахожденію среди Самборскаго староства. Другая попытка на захватъ Д—ки сдѣлана была „господаремъ“ Скоропадскаго, Иваномъ Даровскимъ, который сталъ было усиленно здѣсь скупать земли и садить, на общественномъ выгонѣ, своихъ подсосѣдковъ. Смерть помѣшала Даровскому закрѣпить за собою намѣченную маестность. А когда по смерти его, Дептовцы пожаловались Полуботку (слѣд. во время Вельяминовской коллегіи) на захватъ Даровскимъ ихъ общественнаго выгона, то изъ Глухова было приказано послѣдній очистить отъ построенныхъ на немъ хатъ. Но рѣшеніе Полуботка не было приведено въ исполненіе, такъ какъ вдова Да-

¹⁾ Объ этомъ прозвищѣ Костенецкаго см. «Очерки», с. *Дептовка*, стр. 13, и Опис. Стар. Малорос., II, 200.

ровскаго (дочь полк. сотника Петра Носенка) почти въ то же время вышла замужъ за сына Андрея Гудовича, бывшаго однимъ изъ ближайшихъ прислужниковъ Меншикова. Вотъ этотъ второй мужъ Даровской, Василій Гудовичъ, обратился въ генер. к—рію съ просьбою—отмѣнить распоряженіе о сносѣ хатъ его жены. Ходатайство такого лица „правители“ не посмѣли не уважить и „скупля“ Даровскаго была возвращена его вдовѣ и дѣтямъ. Но такъ какъ Дептовское хозяйство было не съ руки Гудовичу, имѣнія котораго находились въ Стародубщинѣ, то онъ Дептовскую „скуплю“ тогда же продалъ Хмеловскому сотнику Шкляревичу. Коренные крестьяне Д—ки и при Гудовичѣ оставались впрочемъ свободными, пока Вейсбахъ не присоединилъ ихъ въ 1740 г. къ Самборскому староству. Впрочемъ, свободныхъ крестьянъ въ это время въ Д. оставалось всего 13 двор.. такъ какъ въ „рагуш-ныхъ“ селахъ крестьяне незамѣтно переписывались въ козачество, которое поѣтому въ такихъ селахъ и преобладало. Но и у Шел—ча Д—ая скупля оставалась недолго; онъ ее продалъ ген. подск. Скоропадскому, въ купчей котораго (1744 г.) значилось, что онъ купилъ у Шкл—ча „хуторъ при с. Дептовкѣ, дворъ надъ р. Ромномъ, при которомъ (находится) левада съ поселившимися на ней пососѣдками, пять лѣсовъ, пѣля въ трехъ рукахъ 84 дня, ставокъ въ степу, близъ Кошаръ“ и проч., за 161 р. ¹⁾ Кр. П. 24 х. А. 62 д. В. ? В. 26 д. пс. 9 д. Г. 25 д. 35 х. ¹⁾ Д. 26 д. 41 х. (гр. Разумовскаго). Кз. В. 84 д. Г. 90 д. 119 х. Д. 144 д. 367 х. По опис. 1780 года, козаковъ показано тоже количество, а крест.: а) Батур. волости, 26 д. 41 х., майора Як. Скоропадскаго, 10 д. 12 х., войск. кнцста Романа Соколовскаго, подсосѣдк. 10 х., Голенск. сот. писаря Павленка, 2 д. 6 х. и друг. подс. 4 д. 5 х. Црк. Рождества Б—цы. Свщ. Иванъ Стефановичъ.

¹⁾ «Очерки», с. *Дептовка*.

¹⁾ Всѣ эти крестьяне по ревизіи 1740 г. названы «онисными», т. е. присоединенными къ Самборскому староству, но это невѣрно, такъ какъ въ это количество видимо вошли и крестьяне Шкляревича, что видно изъ вѣд. 1753 г., въ которой Дептовскіе кр—не

Иваницкая сотня, включая въ себѣ всего шесть сель, занимала незначительное пространство береговъ Смоши и двухъ ея притоковъ (с. 75). Иваницкая сотня существовала съ 1649 г.

Иваницкіе сотники. Степанъ Степаненко, 1653 (Акты Ю. З. Р., X. 196). Савва Мищенко, 1672. Григорій Ивановичъ Волошинъ (Григорашъ), 1710—1721. Иванъ Андреевичъ Стороженко, 1721—1727. Павелъ Миницкій, 1727—1737. Федоръ Свирскій, 1738—1764. Григорій Андреевичъ Стороженко, 1770—1781.

Волошинъ, суди по прозвищу, былъ по происхожденію *волохъ*, т. е. одинъ изъ тѣхъ молдаванъ, которыхъ, съ легкой руки Апостоловъ, немало пробралось въ гетманщину, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ успѣли получить болѣе или менѣе значительныя уряды.¹⁾ На ряду съ ними и Волошинъ получилъ сотничій урядъ въ Иваницѣ. Можетъ быть, что В. былъ сыномъ, или какимъ-нибудь родичемъ, Брацлавскаго полковника Ивана Григораша, (который въ Мазепину измѣну чѣмъ-то заслужилъ особое вниманіе царя²⁾ и въ такомъ случаѣ В. могъ получить сотничій урядъ по предстательству этого полковника. Впрочемъ, В. находился въ какомъ то свойствѣ и съ Скоропадскіямъ (см. с. Бережовка). Въѣстѣ съ урядомъ В. получилъ и урядовую сотничью маетность с. Бережовку. Просотниковавъ ок. 10-ти лѣтъ, В. по какимъ-то обвиненіямъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ его судили и осудили, чтобы ему „впредь никогда ни въ какихъ чинахъ не быть“.³⁾ Судили В., по всѣмъ вѣроятіямъ, за насилія надъ сотнями, судя по сохранившемуся указанію на от-

показаны такъ: а) принадлежащихъ къ В. Самборскому дворцу—5 д. 5 х. 12 бд. х. и б) ген. подск. Скоропадскаго—2 д. 2 х. 16 бд. х. Пс. 3 д. 3 х. 3 бд. х.

¹⁾ Эти выходцы очень часто усваивали себѣ фамилію Волошиныхъ, показывая себя, въ в. XVIII в., выходцами «изъ Молдавіи, изъ тамошняго шляхетства». См. въ арх. Полтавск. двор. собранія, дѣла №№ 166, 167, 146, 41, 110 и друг.

²⁾ См. Матеріалы военно-учен. арх. главн. штаба (Сиб. 1871), т. I, стр. 658, 732, 844.

³⁾ Слѣдствіе о маетности Прилуцк. полка, с. *Бережовка*.

ношенія В. къ его Бережовскимъ „подданнымъ“. 1) Послѣ В. остался сынъ Яковъ, который по смерти отца вѣроятно до-

1) Приводимъ здѣсь любопытное рѣшеніе Прилуцкаго полковаго суда по жалобѣ Бережовскаго жителя Верескуненка на зятя сотника Волошина, „п. Матвѣя Федоровича“, который, по взятіи теста въ Сибуртъ, властно распорядился урядовою его маестностью: — „Року 1719, мѣс. авг. 20 числа. На урядѣ нашомъ такъ полков., яко и городов. Прилуцкомъ, предъ нами Иваномъ Марковичемъ, судією полк. Прилуц., Григоріемъ Николаевичемъ, атам. город., Елстафѣемъ Мойсѣев., войтомъ, Яким. Иван. и Михайломъ Балабою, бурмистрами, жаловался Каленикъ Верескуненко, житель Бережувскій, на п. Матвѣя Федоровича, державцу своего, же якобы онъ не тилко взялъ у его корову за стравлене гарбуза свинкою его, в городъ оног. п. Матвѣя, лечъ еще велѣлъ его старостѣ своему, что за той гарбузъ не попустилъ ему часть огорода, обухомъ, ведучи до двора, при Тимошу Карлу, бити; а другое, якобы за тое, что рикуня (коровница) оног. жъ п. Матвѣя дала ему грудку сира а зложку масла, взялъ у его огородъ с хатою и садомъ, за которій давано таларей 20, поля на шесть недѣль (т. е. $3\frac{1}{2}$ десят.) и другую корову, а до того жита конь полдесяти, гречки $1\frac{1}{2}$ кони, овса $1\frac{1}{2}$ кони, голого жита полчетверика, гороху полчетверика, не взирая на тое, что теща оног. велѣла его налицею, а жинку оног. нагайкою бити по подошвахъ и в холодѣ, за тогъ же сиръ и масло, два днѣ держати его. В чомъ просилъ оній Верескуненко з помянутого п. Матв. Федор. святой справедливости. На такову ю тели жалобу его, зискавши предъ себе п. Матв., питалисма его если взялъ онъ у помянутого Верескуненка за стравлене гарбуза корову или нѣтъ? и чи велѣлъ его старостѣ своему бити обухомъ, а знову, чи забралъ онъ в его за грудку сира и ложку масла огородъ с хатою и садомъ, поля на 6 недѣль, корову другую и пащню, яко вишше виразилося. Теди оній, на питане наше, отвѣтовалъ тое, что корову одну взялъ онъ не за гарбузъ, але за вишшене капусты и прочей огороднни; а що оній Верескуненко повѣдаеть, же якобы велѣлъ оног. обухомъ бити, то тое не есть правда; знову, що тогъ же Верескуненко мовить, же якобы онъ огородъ з хатою и з садомъ, за которій будто давано талар. 20, поля на 6 недѣль, корову другую (проч., какъ сказано Верескуненкомъ више) забралъ, то и тому неправда дѣется, кдыжь того мовить онъ не бралъ, але еще тестъ его Григорій Ивановичъ, бывшій сотникъ Ивашцкій, будучи в дому, забралъ пменно: огородъ з хатою и садомъ, поля на килка недѣль, корову та молоченого жита всего тилко $1\frac{1}{2}$

бывался Бережовки, находя, что село это должно принадлежать ему „за службы“ его отца.

Стороженко былъ однимъ изъ сыновей Иченскаго сотника Андрея С—ка. О немъ сохранилось только слѣд. интересное свѣдѣніе, записанное въ Дневникѣ Я. Марковича, въ апрѣлѣ 1726 г.—„Иваницкій сотникъ Ив. Стороженко первую жену

четверика, а большъ пашнѣ не бралъ, и то не за грудку сира и ложку масла, але що мѣлъ переводню з рикунею ихъ, яка дойво поташловавшы и в оное онучъ и землѣ наклавши, утекла, тое забрато. А поневажъ предреченный Верескуненко здавался на Тимоша Карла, жителя Бережувского, же якобы свѣдомъ онъ, якъ бивъ староста его обухомъ, а на Михаила Менка, жителя тамошняго жъ изсилался, что свѣдомъ, и зсилалисмо на п. Романа Березинского (с. 181), знатн. тов. в., до с. Бережувки для роспитаня людей о томъ побой свѣдомихъ и розисканя о томъ, кто в одного Верескуненка забралъ кгрунта и пашню и за якую вину. Где п. Берез., по самой слушности розискавши, привезлъ до насъ на паперѣ розискъ и в ономъ не явилося того, чтобы по приказу п. Матвѣя,—бухомъ, а по повелѣнію тещи его—налицею по подошвахъ, а жунку его нагайкою тожъ по подошвахъ бито, але живно тое онъ змислялъ. Такожъ и того на п. Матвѣя не показалося, ижъ бы мѣлъ онъ забрати в его кгрунта, *але тещь оною тѣ забралъ кгрунта*, за тое что з рикунею ихъ в дуйвѣ мѣлъ переводню. Судъ прето нашъ полк. Прлц. видячи, что помянутій В—ко неслухне на п. Матвѣя Ф—ча, оболгалъ, зганялъ ему В—ку тое, однакъ поневажъ помянутіе кгрунта у одного В—ка взятіе, в завѣдоване помянутому п. Матвѣю досталися, теда судъ нашъ, респектуюча на убожество мененого В—ка, велѣлъ п. Матвѣю, ижъ бы ему привернулъ поле, тако жъ корови обидѣвъ и пашню сколко забрато отдавъ усю. А за тую вину, что оній В—ко мѣлъ з рикунею ихъ переводню, удержалъ при соби оній п. М. огорожд из садкомъ, которимъ волно ему и тестви его за прибутемъ, якъ хотѣти владѣти и жебы вже вишепомянутій В—ко не важился такъ зъ его п. М., яко и тества его и потомковъ ихъ, за тое, що више вразилося, турбовати, *вими положиши таларей 20 и киевизъ ударовъ 50*, декретъ сей при подписаніи руки судейской и при печатехъ такъ судейской, яко и городской Прлц. сторонѣ потребуючой до рукъ видалисмо. В ратушу Прлц. року и дня вышевыраженнихъ. *Звишенованный судя полковой з вишменем урядомъ рукою власною*. (М. П.) (М. П.) (Съ подлинника).

по причинѣ болѣзни ея постригши въ монахини, женился на другой, но недѣли черезъ самъ умеръ и постриженная тоже“.

Миницкій началъ службу въ генер. к—риі съ 1714 г. и оставался тутъ до смерти Скоропадскаго, когда въ 1722 г. назначенъ былъ Полуботкомъ на урядъ Нѣжинскаго полк. писарства. Назначеніе это было сдѣлано противъ желанія тогдашняго Нѣжинск. плкн—ка Толстого, по интригѣ котораго М. былъ Румянцовымъ въ 1723 г. арестованъ, конечно, какъ сторонникъ Полуботка. Объ этомъ арестѣ самъ М. рассказываетъ такъ: „въ 1723 г., декабрія, за бытности г. Румянцова въ М. Россіи, при арестованіи зъ разныхъ полковъ старшины, *преданъ* и я отъ Толстого въ Глуховъ за арестъ, и тамъ 16 мѣс. утѣсненіе претерпѣвши, по наведенной на мене не въ чомъ винѣ, освобоженъ въ мартѣ 1725 г., зъ коллежскимъ пашпортомъ зъ подъ аресту—честно быть въ чину попрежнему“. Но Толстой не желалъ имѣть М. писаремъ въ своемъ полку, п. ч. въ январѣ 1726 г. М. оставилъ „по крайней нуждѣ“ Нѣжинъ и переселился въ Прилуцкій полкъ, такъ какъ „писменнымъ ордеромъ“ плкн—ка Галагана онъ былъ опредѣленъ „на вакансь въ м. Иваницу править сотнею до указу“. Но Толстой, повидимому, продолжалъ преслѣдовать М., какъ это видно изъ разсказа послѣдняго о дальнѣйшей его судьбѣ—въ жалобѣ поданной Апостолу, въ октябрѣ 1728 г. Сказавъ о полученіи сотничества отъ Галагана, М. продолжаетъ: но Млрс. коллегія „навожденіемъ п—ка Толстого, устремившагося на мене злобою, безвинно изгнала мене отъ сотничества. И я тогда устрашенъ (будучи) коллегіей и злобою Толстого, дабы знову не попасть напрасно въ неволю, заразъ уѣхалъ въ С.-Пбурхъ и тамо чрезъ 9 мѣсяцей живучи, зъ немалымъ коштомъ, убыткомъ и волокитою, получилъ монаршій указъ о опредѣленіи мене попрежнему Иваницкимъ сотникомъ, и сверхъ того указу иностр. дѣлъ коллегія, чрезъ совѣтн. г. П. В. Курбатова, вручила мене 30 юля 1727 г. и приказала г. Наумову, дабы за прибытіемъ его въ Украину, опредѣлено мене сотникомъ въ Иваницю безволокитно... По якому монаршему указу и по писмахъ причинныхъ (т. е. ходатайственныхъ), данъ былъ мнѣ прошл. 1727 г., дек. 20 д., отъ ясн—ти в. до п. плк—ка При-

лудкого указъ о бытіи мнѣ сотникомъ по прежнему, а Григорію Волошину, который былъ козакамъ на тое сотничество подмогоричился, вося отказать... Но г. Наумовъ, за повиданемся въ В. Волочку (по дорогѣ изъ СПб. въ Глуховъ) зъ г. Вельяминовымъ, а зъ означеннымъ Толстымъ нарочно обаячившись, при подмосковной его деревнѣ, гдѣ нынѣ живеть, пакостить мнѣ напрошенный и *поступленною въ Глуховъ каретою* скорумпованный (подкупленный), по тому монаршему и ясн—ти в. указу сотникомъ быть мнѣ не допустилъ"... Случилось это такимъ образомъ: выпросивъ въ нач. 1727 г. въ СПб. „мозаршій указъ“ на сотничество, М. отпраленъ былъ въ Иваницу съ универсаломъ уже повопоставленнаго гетмана, предписывавшаго полковнику „вручить“ М. и „короговъ“. Но не успѣлъ М. еще и водвориться на сотничествѣ, какъ Наумовъ извѣстилъ Апостола, что онъ не находитъ возможнымъ допустить М. къ сотничеству. Апостоль не могъ не подчиниться Наумову ¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлось Апостолу и показывать публично свою зависимость отъ „министра“; поэтому гетманъ написалъ Галагану, чтобы тотъ негласно отобралъ у М—го гетманскій универсалъ на сотничество, послѣ чего М. разумѣется переставалъ быть сотникомъ. Распоряженіе это сейчасъ же стало извѣстно въ Иваницѣ и М., видя бѣду, бросился добывать „инстанціальныя“ къ гетману письма отъ разныхъ вліятельныхъ лицъ. Главнымъ изъ нихъ былъ Вейсбахъ, который и просилъ (въ янв. 1728 г.) гетмана—помочь М-му, такъ какъ это „человѣкъ состоянія доброго и того сотническаго чина быти достоинъ“. Такую же „инстанцію“ М. представилъ и отъ гетманича Павла, писавшаго 15 янв. 1728 г. отцу: „нарочне сегодня прибылъ ко мнѣ, въ Сорочинцѣ, п. Павелъ М. и плачливе ускаржался въ несносной своей обидѣ (о которой вашей ясн—ти извѣстно уже есть и онъ самъ устне или литералне маеть предъявити) а зверхъ того еще и нынѣ по виданному отъ в.

1) См. данную Наумову, при отпраленіи его въ Малороссію, инструкцію. Исторія Россіи, Соловьева, IV, 1108.

ясн—ти указу, п. плк—къ Прилуцкій, *невѣдомо чего ради*, оному М—му вряду *сотничества Іваницкаго и корогви вручене—на отдаляцію пустиль*, чрезъ что онъ вовсе разорился зъ домоу своимъ, въ томъ просилъ до в. ясн—ти моеѣ за собою инстанціи... Теди я, вѣдаючи зпреди его п. Минѣцкаго зичливаю и безподозрительную ку домови нашему добросклонность, *якъ въ часъ аресту надъ нами бывшого явившую*, такъ и нынѣ за бытности его въ Сибурсѣ, отъ п. Петра брата листовне описанную, зъ прошевіемъ на оногo респекту послѣдовательнѣй и я прошу в. родит. милости, абы въ претенсіи своей онъ, п. М., милостию в. ясн—ти не былъ занехаеный"... Изъ этого письма не видно, чтобы молодой Апостоль зналъ, что сотничество М—аго „пущено было на отдаляцію“ не Галаганомъ, а тѣмъ самимъ отцомъ, у котораго онъ за него предстательствовалъ... Въ той же жалобѣ, поданной Апостолу въ октябрѣ 1728 г., М. писалъ, что „нѣкоторые Іваничане“, „видя гнѣвъ его ясн—ти на него М. чрезъ отставку отъ сотничества положенный, разверѣпили и великія пакости ему чинятъ“. Описавъ всѣ свои бѣды, М. просилъ гетмана „висоцеповажнымъ панскимъ унѣверсаломъ утвердить его, зъ врученемъ сотенной корогвы, на томъ Іваницкомъ сотничествѣ“. Но гетманъ долженъ былъ слушать Наумова... Въ то же время городской Іваницкій атаманъ Комаанецъ, будучи личнымъ врагомъ М—го, подбивалъ сотнянь просить гетмана о назначеніи къ нимъ сотникомъ вновь Волошина, который и былъ въ 1728 г. представленъ отъ сотнянь для утвержденія, вмѣстѣ съ двумя „кандидатами“, козаками Иценкомъ и Зодемъ. Но гетманъ никого изъ нихъ не утвердилъ: Волошина—п. ч. ему было запрещено быть сотникомъ, Иценка—„за пьянство и неспособность“, а Зоця—„за глухство и калѣцство“. Сотня оставалась безъ сотника до мая 1729 г., когда повидимому Наумовъ смилостивился надъ М—мъ и Апостоль получилъ возможность утвердить его на сотничьемъ урядѣ. Но для этого нужно было исполнить еще процедуру „выборовъ“ М—аго Іваницкими сотнянями. Представляя въ маѣ 1729 г. эти выборы, въ Глуховѣ, Галаганъ писалъ: „прошу, чтобъ на тотъ урядъ сотничества Іваницкаго, на мѣсто умершого тамош-

товъ (другимъ „кандидатомъ“ былъ указанъ сотенный хоружій Кудра) а именно помянутого М—го опредѣлить, ибо за нимъ до мене отъ сотнянъ подано на писмѣ прошеніе“. Сотняне съ своей стороны представительствовади за М—аго: „понеже мы теперь, безъ совершеннаго въ мѣстечку нашемъ сотника, въ крайнее приходимъ разореніе за непорядками въ правленіи дѣлъ, и за тымъ что нѣкому въ нуждахъ нашихъ спомоществовать и за нами обстоювать, того ради единогласно всѣмъ обще, товариство и посполство, цѣлою сотнею, просимъ ясн—ти вашей да повелить, ваша панская в—ть, его, п. М—го, *домъ свой и кирунта въ Іваници имѣющаго*, (отъ котораго мы жадной нѣ въ чомъ не узнавали и не узнаемъ обиди, овшемъ всякое въ нуждахъ нашихъ имѣемъ спомоществованіе и въ росправѣ доволствованіе), ¹⁾ совершеннымъ въ оную сотню или Петра Кудру, хоружаго сотеннаго, утвердить сотникомъ и отдать зъ нихъ одному короговъ, ижъ бы мы бѣдніи и убогіи люде на неусипномъ шляху мешкаючи, болшъ безъ настоящаго сотника не приходили въ нищету крайнюю и не терпѣли бъ обидѣ отъ пережидихъ особъ и протчихъ, якихъ сусентуемо“... Сочинителемъ этого представительства могъ быть самъ М., конечно искусившійся въ такого рода писаніяхъ.—Получивъ представленіе Галагана 10 мая, гетманъ черезъ два дня уже подписалъ универсалъ, утверждавшій М—го на сотничьемъ урядѣ, указывая, что „атаманна зъ товариствомъ и войты зъ посполствомъ сотнѣ Іваницкой—суплѣвовали до насъ, просячи дабысмо прежде опредѣленнаго ихъ Іваницкаго сотника п. П. М. *по прежнему* на томъ же сотницкомъ урядѣ утвердили, понеже о опредѣленіи его п. М. на томъ Іваницкомъ сотницствѣ и изъ висок. сената въ 1727 г. въ бившую Млрск. коллегію указъ былъ присланъ“.—М. оставался сотникомъ до смерти. Въ мартѣ 1736 г. М. доносилъ генер. к—ріи, что онъ не можетъ идти въ назначенный тогда походъ вслѣдствіе „приключившейся ему, по прибытіи съ перваго полскаго походу, по-

1) Сотняне говорятъ, повидимому, о дѣятельности М—аго за время завѣдыванія имъ сотнею въ 1727 г. Собственные «грунта» у М. въ Іваницкой сотнѣ должны указывать, что онъ отсюда былъ и

перечною и на сухій костоломъ (ревматизмъ?) болѣзни, за которою не только на конѣ, но и возкомъ ехать не можетъ“, по-чему и просилъ отпущка. Умеръ М. не раньше к. 1737 г., такъ какъ въ это время онъ еще судился съ сыномъ Волошина, кажется, за Бережовскія земли. Послѣ П. М—го осталось два сына и двѣ дочери; старшій сынъ Андрей (р. 1724 г.) въ 1772 г. былъ писаремъ Ив—цаго земск. суда, а младшій Иванъ—Кр.-Клд. сотникомъ (с. 240); старшая дочь Марья (р. 1725 г.) была замужемъ за Иченскимъ протопопомъ Петромъ Полянскимъ, а младшая Меланія—была замужемъ сначала за П. Стороженкомъ (с. 218), а потомъ за отст. Нѣж. полк. есауломъ Григоровичемъ. По смерти П. М—го вдова его сама распорядилась хозяйствомъ и настолько самостоятельно, что даже „скупала“ Иваницкихъ крестьянъ. Она потомъ вышла снова замужъ за подполковн. Петра Ивкова и имѣла отъ него одну дочь, тоже Меланію (р. 1742 г.), бывшую замужемъ за Дем. Якубовичемъ. Вдова П. М—го жила въ х. Ковтуновщинѣ, въ которомъ въ 1772 г. было 29 хатъ, а въ нихъ 90 душъ крест. м. пола. Этотъ хуторъ, повидимому, былъ единственною нажитою М—мъ на сотничествѣ маестностью. Слѣдовавшею на сотничій урядъ Бережовкою М. не владѣлъ, не успѣвъ ее отнять у сына Волошина. Но вообще М. нажилъ на сотничествѣ немалое богатство, что видно хотя бы изъ того приданого, которое было дано за дочерью Меланьей, при выдачѣ ея замужъ (с. 218); кромѣ богатой одежды (напр., одинъ изъ кунтушей „молодой“ стоялъ 85 р.), въ приданое было дано деньгами 700 р. ¹⁾.

Свирскій. Въ „доказательствѣ“ о своемъ дворянствѣ Свирскіе писали, что „предки ихъ во время польскаго владѣнія были шляхта и послѣ подданства Б. Хмельницкаго,—остались въ с. Салогубовкѣ, Роменск. у.“ Такъ писалъ въ 1784 г. Григорій Свирскій, значившійся по списку 1739 г. въ числѣ канцеляристовъ ген. в—ри. Но это показаніе едва ли было согласно съ истинною, такъ какъ въ томъ же спискѣ этотъ Григорій

¹⁾ См. списокъ этого приданого въ Кіевск. Стар. 1901 г., іюнь.

Свирскій показанъ „священническимъ“ сыномъ. Въ этомъ же списокѣ значится и другой к—сть Иванъ Свирскій, съ поясненіемъ что онъ—„посполитого званія человекъ“. Одновременно съ первыми двумя, служилъ въ генер. к—ри и третій к—сть Свирскій, Федоръ; былъ ли онъ ихъ родичемъ—неизвѣстно. Этотъ С—ій началъ службу въ генер. к—ри въ 1733 г. Иваницкое сотничество ему дано по универсалу 24 дек. 1738 г., по чьей-нибудь протекціи, такъ какъ для И—цы это былъ человекъ совсѣмъ чужой. На этомъ урядѣ Св. оставался до 1764 г., когда выбранъ былъ на мѣсто Иваницкаго земскаго судьи. Какъ человекъ „неосѣдлый“ въ И—цѣ, С. очень обижалъ согнаны, наживая себѣ „грунта“.

Какъ наживалъ С. эти „грунта“ объ этомъ рассказывали позже жители с. Ступаковки. Во время составленія наказовъ, въ 1767 г., куренный атаманъ с. Ступаковки, отъ имени своихъ селянъ, писалъ Румянцову: „Въ прошедшихъ годѣхъ наданъ намъ сотникъ въ сотню Иваницкую неосѣдлый Федоръ Свѣрскій, кой нынѣ въ повѣтъ Ив—ій земскимъ судьей выбранъ, и никакихъ грунтовъ и земель въ сотнѣ Ив—ой не имѣющей. И когда завелъ себѣ при сотнѣ Ив—ой жилище, многихъ козакъ поскупявъ грунта знатные, мельницы почти всиловне (насилно) поскупялъ же, сѣнокосы, пахатныя поля, гаи и лѣсные угодыя, а кромѣ того и многихъ въ подданство, подъ видомъ скупли, попривлекалъ. А когда онъ б. сотникъ Св—ій козачими грунтами... удовольился, то дозволилъ тестю своему б. сотнику Монастырскому Ив. Романовичу въ той же сотнѣ Ив—ой, при с. Ступаковкѣ, грунта якуплять, первѣе, почти всиловно, мельницы, зъ землями жилые дворы, сѣнокосы и пахатныя поля а иныя пахатныя поля и всиловно, подбергнувши первѣе козака подъ видомъ скупли въ подданство, деньги вбрасывалъ ¹⁾ и себѣ оныя поля позавдаривалъ (sic). И хотя козаки сотни Ив—ой Ступаковскіе, чувствуя свою обиду, таска-

1) Когда казакъ не хотѣлъ продавать той земли, которую сотникъ или другое начальство хотѣло у него купить, то покупщикъ бросалъ назначенную самими ими плату—въ дворъ невольнаго продавца и считали, что сдѣлка совершилась...

ясь за оными съ нимъ, Ромнвч—мъ, по судамъ, яко то: до учрежденія еще въ М. Россіи земскихъ судовъ, полк. Ирлцкой в—ри, а за учрежденіемъ земскихъ судовъ, по суду з. Ив-нцкомъ и по генер. суду, и по онымъ дѣламъ неоднократные отъ суда генер. въ судъ з. Ив-нцкій указъ выправляли, за свои по суду земскому волокиты, то не точію ничего себѣ въ довольство не получили, но только пришли въ такое бѣдство, что часть отъ часу службы государевой нести не въ состояніи, и процитатъ себе заледво чимъ могутъ. И ежели уже оныхъ грунтовъ и подлинно намъ доходить по судамъ, то неточію оныхъ не получимъ, но и послѣдняго своего препитанія лишимся. И ежели в. графск. с—ву на моемъ одномъ показаніи увѣрится не возможно, то я изсылаюсь въ доказательство на сот. Ив-нцкое правленіе и на прошлогодніе ревизіи—которыми именно, какъ онъ б. сотникъ Св—ій, такъ и тестъ его Р—чъ, козаками завладѣли и нынѣ они во владѣніи находятся“ 1)...

По вѣдом. 1778 г. за Сврск. значится 66 хатъ въ м. Иваницѣ, х. Загонѣ и „при мельницахъ, въ собственныхъ его хатахъ“. Св. былъ женатъ на дочери полк. судьи Ив. Романовича и имѣлъ сыновей Петра (въ 1778 г., полк. адъютантъ „новосформированнаго“ компанейскаго полка), Василя (того же полка „кадегъ“), Алексѣя и Ивана (оба тогда же, „ученіе продолжаютъ“) дочерей: Настасью (м.—б. тов. Фед. Раковичъ) и Ульяну (м. Андрей Горленко).

Села Иваницной сотни.

М. Иваница, слияніе рр. Смоши и Иваницы („около м. Ив—цѣ двѣ рѣки чистіе имѣются: зъ одного боку—Смошъ, а зъ другого—Иваниця, подъ самимъ м—комъ идутъ“, 1740 г. 2).

1) Наказы малор. депутатамъ, 1767 г. Изд. Кіевск. Стар., (Кіевъ, 1889), стр. 243.

2) На тогдашнее обиліе въ Ив—цѣ воды указываетъ количество мельницъ, означ. по вѣд. 1740 г. 1) на р. Смоши, поспол. обыв.—3 и коз. 4, 2) на р. Иваницѣ, коз. и владѣльч.—6, 3) на об. рр. Смоши и Иваницѣ, на устѣ и ниже устья, гдѣ совокупились обѣ рѣчки въ одно мѣсто, коз. и влад.—5 и 4) на перекоевѣ, на тѣхъ же ррчк., коз.—1.

Такое мѣстоположеніе, по его защитности, указываетъ, что поселеніе здѣсь должно было существовать издревле. Послѣ за-пустѣнія древняго поселенія, новое здѣсь основалось только во втор. четв. XVII в., такъ какъ раньше документа Пшездѣцкаго Ив—ца не встрѣчается, а по этому документу („Jwania“) въ ней значится 336 госпд. Съ 1649 г. И—ца была центромъ особой сотни и поѣтому слыла „городкомъ“, въ которомъ, какъ въ центрѣ извѣстной группы поселеній, явились ремесленники, изготовлявшіе необходимые предметы одежды и домашняго обихода (портняе, сапожники, ткачи и т. д.). Въ опис. 1740 г. значится: „съ оного городка (Ив—цы) въ самихъ посполитыхъ окладу, такъ денежнаго, яко и провянтоваго, нѣегда нѣкимъ не собираемо и нѣкуда не отдавано и нынѣ нѣчего, кромѣ кон-систенской дачи и другихъ общенародныхъ повинностей, не собираются и нѣкуда не отдается“. Тутъ же показано въ Ив—цѣ винокурень: козачьихъ—4 (казан. 6 и поспол.—4 (казан. 7). Крест. населеніе Ив—цы оставалось свободнымъ до 1743 г., когда оно было отдано (въ количествѣ 120 двор.) б. тов. Андрею Андр—чу Горленку, „за безвинное разореніе и отнятіе имѣній и претерпѣніе со отцомъ его въ тайной к—риіи ареста“. (См. Русск. Арх. 1875 г., кн. II, „Горленки“). Кр. II. 131 д. А. 148 д. В. 246 д. В. 262 д. и „урядниковъ“ 26 д. 1) Пс. 27 д. Г. 166 д. 173 х. (въ числѣ ихъ мастеровыхъ 30 д. 33 х.) и „скупли“ 17 д. 17 х. (изъ нихъ скуплено „сотничкою“ Ми-ницкою 10 д. 10 х.) Д. Корон. 1 д. 4 х. и Горленка 178 д. 238 х. Пс. 92 д. 136 х. Кз. В. 51 д. Г. 86 д. 93 х. Пс. 32 бд. х. Д. 93 д. 146 х., „почталіоновъ“ 2 д. 5 х.

С. Вережовка, рч. Иваница, существовала уже въ полов. XVII в. и съ XVII же в. вѣроятно уже принадлежала на урядъ Ив—цкихъ сотниковъ, такъ какъ Своропадскимъ была отдана тоже на урядъ сотнику Волошину. По смерти В—на,

1) Урядники показаны слѣд.: «войтъ, комисарь, городничій, бурмистръ, сербскій комисарь, писарь, цехмистры (два), десятникъ, завѣдовцы, ктиторъ, паламаръ».

Б. утверждена была Апостоломъ за сыномъ его—Яковомъ (с. 304) и Миницкій напрасно добивался этого села, какъ урядовой маестности. Добился возвращенія Б. на урядъ только Свирскій, которому она была отдана по универсалу генер. к—ри, въ 1739 г. Въ 1776 г. Б. пожалована была Ив. Александровичу (с. 62). Кр. П. 14 д. А. 67 д. В. 27 д. В. 64 д. („здавна сотникамъ належное“), Пс. 13 д. (изъ нихъ два „нищетніе, въ погребцяхъ (землянкахъ?) живучіе“) Г. 35 д. 36 х. Д. 51 д. 89 х. (Александровича) Пс. 4 д. 18 х. 8 бд. х. Кз. В. 5 д. Г. 10 д. 11 х. Д. 23 д. 47 х.

Х. Верескуны поселены Андр. Горленкомъ въ 1701 г., при верш. рч. Иваницы, между двумя „гребельками“, одной—ок. „Дубняка, надъ яр. Гайдуковымъ“, а другой—Верескуновской, устроенной Иваницкими жителями Верескунами. У Пащ. замѣчено, что хуторъ этотъ иначе называется **Дубовый Гай**; тогда въ немъ показано крест. 10 д. 10 х. и 22 бд. х.

С. Ступаковка, ррч. Иржавецъ и Черномазовщина, поселена въ к. XVII в., такъ какъ въ переп. книгахъ 1666 г. не значится. По универсалу 1715 г. отдана Иченскому стн—ку Андрею Стороженку (с. 217), въ родѣ котораго и осталась. Скупалъ здѣсь земли и козаковъ и сотникъ Свирскій (с. 312), но слѣдовъ этой скупили не осталось. Кр. А. 46 д. В. 20 д. В. 59 д. Пс. 6 д. Г. 38 д. 40 х. (сотника Григорія и б. тов. Михаила Стороженковъ) Д. 41 д. 46 х. (Стороженковъ) Пс. 4 д. 7 х. Кз. В. 3 д. Г. 4 д. 5 х. Д. 10 д. 22 х.

С. Городня, рч. Городянка, возникла въ к. перв. пол. XVII в. на мѣстѣ какого то древняго поселенія, слѣды котораго и донныѣ остаются въ кирпичныхъ фундаментахъ, недавно мѣстною полиціею описанныхъ, въ отвѣтъ на вопросы Московскаго археологическаго общества ¹⁾ Г. уже значится по документу Шездѣц-

¹⁾ Въ 1888 г. Московск. Археолог. Общ. обращалось къ губ. администраціи многихъ губерній съ просьбою дать отвѣтъ на предложенные вопросы—о существующихъ въ данной мѣстности курганахъ и городищахъ. Относительно городищъ около с. Городни отвѣтъ

каго, приче́мъ въ ней показано 312 госп. и 12 мельничныхъ ко-
лесъ. Г. оставалась свободною до 1730 г., когда была отдана на рангъ
ген. ес. Мануйловичу. Въ вѣдом. 1740 г. значится: „въ Г. посполи-
тыхъ и ихъ подсу́сѣдковъ живущихъ двор. было, когда во владѣ-
ніе отдано, 33, а нынѣ на лицѣ состоитъ живущ. двор.—25,
а козачихъ и ихъ подсу́сѣдковъ и владѣльцами скупленныхъ—
33. Въ оно́го села, въ самихъ посполитыхъ, складу собирается
вгодъ денегъ 11 рубл. и 6 коп., и оной отдавался ас. генер.
покойному Мануйловичу, а нынѣ отдается—въ надсмотрѣніи
оно́го села по указу обрѣгающомуся б. тов. Як. Карифѣ.“ Во-
дяныхъ мельницъ козачьихъ показано: на р. Городнѣ 6 и на рч.
Безводовѣ—одна. Кр. П. 33 д. А. 119 д. В. 45. д. („при-
надлежать до Иваницы“), пс. 14 д. Г. 16 д. 16 х., рангов. ген.
ес. Мануйловича Д. (ранговыхъ) 7 д. 9 х. пс. 12 д. 26 х. Кз.
В. 54 д. Г. 66 д. Д. 97 д. 191 х.

С. Щуровка, р. Смоль, отдана, въ 1692 г., полковникомъ
Дм. Горленкомъ, И. Носу, (с. 31), а въ 1695 г. Щ. ему-же была
подтверждена и гетманскимъ универсаломъ. По смерти Носа, сынъ

былъ полученъ слѣд.—„Въ разстояніи отъ с. Г. 1½ версты, при х.
Булевщинѣ, находится въ лѣсу площадь мѣрою приблизительно ок.
40 десят., а въ окружности ок. 2½ версты, почти круглая; вокругъ
городища глубокіе вала и канавы; городище имѣетъ два выѣзда съ
южной стороны, т. е. отъ ровной полевой мѣстности; вся эта пло-
щадь будетъ ширины примѣрно съ ½ версты; съ южной стороны,
отъ ровной мѣстности, ширина канавы или рва—до 5 саж., а
вала—до 10 саж.; глубина рва до 3-хъ, а высота вала до 5 саж. Съ
другихъ сторонъ высоту вала и рва опредѣлить трудно, такъ какъ
они заросли лѣсомъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ былъ
городъ, а вокругъ его крѣпость, и какъ со стороны сѣв.-вост. имѣются
глубокіе овраги и обрывы, то съ этой стороны насыпанная валомъ
крѣпость (говорятъ) была разрушена порохомъ при взятіи города.
Нѣкоторые владѣльцы, имѣющіе въ этомъ городищѣ участки, зако-
пали оныя канавы и всподѣ (т. е. внизу) канавы оказался въ боль-
шихъ грудахъ кирпичъ въ видѣ фундамента, что и теперь видно.
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вала находили человѣческія кости и дре-
весный уголь.“ Это поверхностное описаніе городища, во всякомъ слу-
чаѣ очень интереснаго, требуетъ мѣстнаго научнаго изслѣдованія

его пасынка, Петръ Бѣлецкій (с. 127), пользуясь малолѣтствомъ внуки полковника, „обманно выправилъ“ у гетмана Скоропадскаго, въ 1720 г., универсалъ на Щ., а когда умеръ П. Бѣлецкій, то такой же универсалъ на Щ. тоже „обманно“ выпросили въ 1734 г. сыновья его. Выпрашивая эти универсалы, Бѣлецкіе, отецъ и сыновья, называли себя кровными наслѣдник ми полковника Носа и въ этомъ заключался ихъ обманъ. Обманъ этотъ открыла невѣстка полковника, вдова его сына Степана, начавъ противъ Бѣлецкихъ въ судѣ дѣло для защиты наслѣдственныхъ правъ своей дочери (с. 34). Судебный споръ вдовы Ст. Носа съ Бѣлецкими за Щ.—тянулся четыре года (1743—47) и кончился въ пользу истицы: Щ. присуждена была внуку полковника Носа, бывшей замужемъ за Троцкимъ (с. 35), въ родъ которыхъ Щ. затѣмъ и перешла. 1) Кр. А. 69 д. В. 29 д. В. 36 д. пс. 11 д. Г. 25 д. 29 х. Д. (разн. владѣній) 37 д. 49 х. пс. 2 д. 4 х. Кз. В. 10 д. Г. 16 д. 16 х., „мельники“ б. тов. Троцкаго—3 д. 3 х. Д. 35 д. 61 х.

С. Ряски, рч. Смощь, существовали уже въ пол. XVII в.; затѣмъ отданы были (Самкомъ?) на урядъ полковнику Чернявскому, послѣ котораго, какъ урлдовою маетностью, Р-ми владѣли послѣдовательно Горленки, Лаз. и Дм., Носъ и Галаганъ, пока это село не выпросилъ у Скоропадскаго извѣстный генералъ Вейсбахъ. Послѣдній ревностно занялся здѣшнимъ хозяйствомъ, причемъ скупалъ земли и у своихъ „подданныхъ“ 2).

1) Въ этомъ процессѣ Бѣлецкіе о полковникѣ Носѣ говорятъ, что когда онъ сирійшолъ зъ Сѣчи запорожской, то по знаемости съ нимъ—бывшій полков. писарь Прилуцкій Семень Раковичъ, по своему усмотрѣнію, оного Носа, бывшего рядовымъ козакомъ, на Анастасіи Раковичевнѣ, своей сестрѣ Бѣлецкой, 1665 г. женилъ, и по жеветѣ, — на всѣхъ добрахъ природного ихъ прадѣда Ивана Бѣлецкаго — онъ, Носъ, отъ оного года чрезъ 44 года жилъ и всѣми добрами корвстувался... Бѣлецкіе старались доказать, что Носъ разжился на имѣніи перваго мужа своей жены—Бѣлецкаго, почему де и Щ. должва принадлежать правнукамъ этого Бѣлецкаго...

2) „Я, Андрей Нестеренко, члню вѣдомо: понеже имѣючи свои лозы з мѣстцемъ обаполь рову Богунового, помежъ панскихъ лозъ,

Вмѣстѣ съ тѣмъ В-хъ подчинилъ себѣ, кромѣ крестьянъ, и Рясковскихъ козаковъ, находя, что они должны считаться приписанными къ „дворцу“ его, для „посылокъ“ ¹⁾. Для извлеченія большихъ доходовъ изъ украинскихъ своихъ маестностей, В-хъ устроилъ здѣсь суконную фабрику.—Послѣ смерти В-ха, Р. отданы были Миниху, который, желая расширить заведенную уже здѣсь фабрику, хотѣлъ было присоединить къ Ряскамъ, путемъ обмѣна, нѣсколько сосѣднихъ сель, и по этому случаю подавалъ на имя императрицы въ 1740 г. слѣд. прошеніе: „Въ пожалованныхъ мнѣ отъ вашего и. величества на Украинѣ маестностяхъ, *по высочайшему в. величества повелѣнію*, заведены суконныя фабрики, и такъ оныя чрезъ прилѣжное мое стараніе, на армію в. величества отданы, а впредь съ наивыщшею пользою

продадемъ графу фонъ Вейсбаху, всемилостивѣйшему *моему державцу*, за сумму денегъ рублей одного копѣекъ сорокъ, якіе денги отъ и. господара Домнѣка Судника првнялъ. Писано въ Раскахъ“.

¹⁾ Когда Прилуцкій полковнѣхъ хотѣлъ было въ 1726 г. выскать съ Рясковскихъ козаковъ, наряду съ другими, штрафъ за уклоненіе отъ похода „до крѣпости св. креста“, то Вейсбахъ писалъ Галагану: «извѣстно в. благородію, что за отдачею села Расковъ мнѣ во владѣніе и тамошніе казаки, якихъ человекъ полдесятокъ, въ томъ числѣ съ половину пѣшихъ будетъ, къ дворцевѣ моему для послыки и (приватныхъ толко дѣлъ, но и государственныхъ приключаячихся, приписани, которіе, якъ за прежнихъ державцовъ, едну державскую услугу, нѣчего болшъ, отбувалы, подъ сотню не належалы, въ походахъ не бувалы, такъ и нынѣ на тую жъ самую повинность, а часомъ и государственную, опредѣлены. Къ тому жъ весьма зубожаліе, отнюдь не имѣють с чего денги дать; а когда денги такіе отъ реченныхъ Рясковскихъ козаковы требоватимутся, и дворцевую повинность отбувать будутъ, то въ послѣднее приидуть разореніе, а денегъ не выстатчатъ, потому з оныхъ, яко подъ сотню неналежныхъ, нѣкогда войсковою услуги неотбуваячихъ, такихъ денегъ слушне собирать не подлежитъ... И по сему слушному моему мнѣнію пѣшіе и конніе Раскувскіе казаки къ той податѣ денежной причисляться не имѣють, объявляю и остаюсь в. б-дію доброжелательный и ко услуженію готовій. Іоанъ Бернарнтъ Вейсбахъ. З Полтавы. Генвар. 2, 1727 году“.

для арміи оныя быть могутъ; токмо, всемилостивѣйшая государиня, тѣ мои маестности лежатъ въ разныхъ малороссійскихъ полкахъ, яко то: въ Прилуцкомъ, Лубенскомъ, Полтавскомъ, Кіевскомъ и Нѣжинскомъ, и одна отъ другой въ немаломъ разстояніи. Помянутыя жъ фабрики имѣются въ с. Рашкахъ, въ полку Прилуцкомъ находящемся, которое не весьма многолюдно и для употребленія на помянутыя фабрики того села подданныхъ недостаточно, въ чомъ обстоитъ немалая нужда; а ежелибъ зъ другихъ далнихъ маестностей обывателей брать и на оное употреблять, то будетъ имъ немалое отъ того отягощеніе, чего ради имѣлъ я прилѣжное стараніе о присовокупленіи къ тому селу Рашкамъ другихъ лежащихъ вблизи владѣльческихъ маестностей, на промѣнъ—изъ пожалованныхъ мнѣ, имѣющихся оттуда по отдаленіи деревень, хотя оныя числомъ дворовъ и душъ и земель—болѣе тѣхъ владѣльческихъ; по которому моему старанію и учиненъ мною договоръ по добровольному согласію съ в. генер. есауломъ Лисенкомъ въ такой силѣ, чтобъ мнѣ взять отъ него, Л—ка, лежащія по способности къ с. Рашкамъ деревни его, именуемыя Смошу, Боршну и Веркіевку, въ Прилуцк. п. имѣющіяся, а ему, Л—ку, вмѣсто того, отдать маестность мою въ Нѣжинск. п., способную къ маестностямъ его Л—ка, с. Дремайловку. Токмо помянутыя его, Л—ка, маестности отъ в. имп. величества пожалованы ему на его ген. есаула чинъ и для того оныя совершенно укрѣпить я за собою безъ в. величества соизволенія не смѣю“. Поэтому Минихъ просилъ высшее правительство разрѣшить ему произвести указанный промѣнъ. Въ Спбургѣ согласились съ доводами Миниха и изъ „кабинета“ было поручено тогдашнему правителю Малороссіи Кейту—собрать подробныя свѣдѣнія о названныхъ Минихомъ маестностяхъ и „взять у нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ письменное извѣстіе—довольны ли они тою мѣною будутъ“. Но эти экономическіе планы Миниха не сбылись, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ, съ воцареніемъ императрицы Елизаветы, М-хъ былъ сосланъ, причемъ лишился всѣхъ своихъ украинскихъ маестностей... Отобранная при этомъ въ 1742 г. Рясковская суконная фабрика отдана была въ вѣдомство мануфактуръ коллегіи. Но фабрика эта видимо представляла собою очень выгодное имущество, потому что вслѣдъ за-

тѣмъ (въ 1744 г.) Ряски были выпрошены кн. Бор. Гр. Юсуповымъ, причемъ послѣднему „для размноженія тамошней фабрики дано заимообразно изъ казны денегъ, на 10 лѣтъ, 10/г. рубл.“¹⁾ По ревизіи 1795 г. къ Рясковской ф—кѣ было приписано 1495 д. крест.; въ Ряскахъ—1283, въ д. Оникѣвой—107, х.х. Котелевскомъ—26, Тарамсовскомъ (?)—25, Лященковскомъ Кутѣ—13, Н. Греблѣ—3, Солошскомъ—5, Бѣличевскомъ—2 и Мецевскомъ—1. По сенатскому указу, въ 1791 г., Р-ой фабрикѣ было опредѣлено „выставить разныхъ цвѣтовъ суконъ 63840 арш., которые на той фабрикѣ выработывались и въ комиссаріатское вѣдомство въ отдачу производились, а на 1797 г.,—предписано отъ мануфактуръ коллегіи—заготовлять, соображаясь противъ 1796 г., поставки, отчисляя отъ сукна десятую долю, вмѣсто того въ 1½ болѣе готовить каразею“. Кр. П. 41 д. А. 212 д. В. 210 д. В. 214 д., урядниковъ (Вейсбаха) 7 д. Г. 210 д. 220 х. пс. 5 бл. х. Д. (кн. Юсуповой) 373 д. 485 х. пс. 3 д. 10 х. Кз. В. 20 д. Г. 13 д. 14 х. („во владѣніи фельдмарш. гр. ф. Миниха“). Д. 19 д. 50 х.

Д. Оникѣвка, рч. Смошь, выселокъ изъ Рясокъ, нач. XVIII в.; по вѣд. 1729 г.,—„селце О—ка къ Ряскамъ прилегающая, на войсковой, а не на купленной землѣ осаживаемая“. Кр. В. 9 д. В. 8 д. Г. ? Д. (кн. Юсуповой), 18 д. 24 х. Кз. В. вѣтъ. Д. 1 д. 2 х.

Сребрянская сотня занимала побережья сродняго Лисогора и его притоковъ: Галки, Березовицы и Тростянца. Въ округѣ сотни находился и незначительный притокъ Удая—Утка. Въ 1763 г. составъ Сребр. сотни измѣнился вслѣдствіе отдѣленія отъ нея нѣсколькихъ сель при образованіи Второй Варвинской сотни.

Сребрянскіе сотники. Данило Тимченко, 1672. Иванъ Бовченскій, 1672. Иванъ Вѣлецкій, ок. 1680. Трофимъ Васильевичъ Трощина, 1688—1707. Антонъ Трофимовичъ Трощина, 1710—729.

¹⁾ Изъ рукописи. свѣд. о суконныхъ фабрикахъ въ Малороссійск. губ., въ 1797 г.

Николай Антонович Троцина, 1739—755. Осипъ Масло, 1755—773. Александръ Чеснокъ, 1773. Андрей Яковлевичъ Кисель, 1779—781.

Вълецкій былъ сынъ правобережнаго выходца Ивана Бълецкаго, женившася на Настасьѣ Раковичевнѣ, сестрѣ полк. писаря Семена Раковича (с. 29). По смерти этого Бълецкаго, на вдовѣ его женился будущій полковникъ Носъ. Мы уже видѣли (с. 30), что это былъ человекъ умѣвшій годить власнымъ людямъ, за что и получалъ отъ нихъ разныя милости. Вѣроятно, что Носъ сумѣлъ пристроить этого своего пасынка на Сребрянское сотничество. Близкое свойство Бълецкаго съ Носомъ было причиною, что послѣдній сталъ называться *Носенкомъ*. Внуки этого сотника, при судебномъ спорѣ съ невѣсткою Носа за Щуровку (с. 316), рассказывали, что Носъ, женившись на ихъ прабабкѣ Раковичевнѣ, „присталъ ко всему имѣнію“ прадѣда ихъ, Бълецкаго, и поселился въ домѣ ихъ „прадѣдизномъ“, и дѣдъ ихъ съ малолѣтства своего въ Носовой опеки обрѣтался, и по женитбѣ своей, неотдѣленно съ нимъ, Носомъ, въ отческомъ своемъ домѣ, до произвсжденія въ чинъ полковничества Носа, жилъ; а въ службѣ войсковой дѣдъ ихъ, первѣе, въ числѣ значковаго товариства, потомъ въ чину *сотничества Сребрянскаго* былъ. И Носъ видя его, дѣда, постоянно, приказалъ называться (ему) *Носенкомъ*.“ Когда именно Б. былъ сотникомъ—неизвѣстно, но вѣроятно еще при Самойловичѣ, такъ какъ съ 1688 г. сотниками здѣсь были уже Троцины. Б. оставилъ одного сына Петра, бывшаго полк. сотникомъ, который уже иначе и не писался какъ *Носенкомъ* (с. 127).

Троцины происходятъ изъ Прилуцкаго м. Переволочны. Въ пол. XVII в. здѣсь жилъ козакъ Василій, у котораго было два сына: Трофимъ и Стенанъ. Старшій, Трофимъ выдвинулся изъ рядоваго козачества благодаря хорошему голосу сына своего Антона, за который послѣдняго взяли въ Москву, въ пѣвчіе къ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ. По предстательству сына пѣвчаго, отецъ въ 1688 г. получилъ сотничій урядъ въ Сребномъ и, кромѣ того, право заселить слободою *селще* Охоньки. Сотникомъ Трофимъ оставался до 1707 г., когда повышенъ

былъ на урядъ полк. судьи. Трофимъ и братъ его Степанъ, повидимому, не имѣли особаго прозвища, такъ какъ въ актахъ писались по имени отца—Васильевичами. Такъ братья названы, только по имени отца, въ „декретѣ“ Прилуцк. п. суда 1703 г., разрѣшившемъ споръ ихъ за отцовскую мельницу въ м. Переволочной. Въ народѣ Трофимъ слылъ подъ именемъ *Троця* (малорос. форма имени Трофимъ). Въ Мазепину измѣну этотъ Троць не пошелъ за своимъ полковникомъ и, казалось, былъ обезпеченъ отъ навѣтовъ на „измѣну“, тѣмъ болѣе, что онъ вскорѣ затѣмъ оставилъ и службу, по старости. Но кто-то донесъ на Троця, что и онъ не чуждъ былъ „измѣны“. Старика вытребовали въ Спб., какъ объ этомъ говоритъ сынъ его, въ одномъ прошеніи 1718 г.,—„отецъ мой неправеднымъ удачьемъ (доносомъ) ненавистныхъ людей взятъ былъ по указу въ Спб., гдѣ при своей старости и остатной на здоровьи слабости, претружденный на дорожѣ будучи, скончилъ животъ свой...“ Въ этомъ прошеніи сынъ Троця Антонъ подписался уже *Троиминою* и прозвище это было засимъ усвоено потомками „Трофима Васильева“. Антонъ Тр. оставилъ Москву—или по случаю потери голоса или по другой причинѣ. Возвратившись на родину, онъ поступилъ канцеляристомъ въ генер. к—рію и здѣсь такъ понаторѣлъ въ письменныхъ дѣлахъ, что вскорѣ сталъ однимъ изъ замѣтныхъ дѣльцовъ въ гетманщинѣ. Изъ ген. в—ріи Тр. безъ труда получилъ сотничій урядъ въ Сребномъ. Вскорѣ послѣ этого—Прилуцк. полковникомъ назначенъ былъ Галаганъ, пожелавшій сразу подчинить себѣ старшину полка и поставить ее въ полную свою зависимость. При этомъ Тр. явился однимъ изъ первыхъ протестантовъ противъ Галагановскаго самоволія, за что и подвергался преслѣдованіямъ отъ новаго полковника (с. 39). Апостоль пользовался этими отношеніями Тр. съ Галаганомъ и поручалъ первому нѣкоторый надзоръ надъ дѣйствіями полковника, когда тотъ старался, помимо гетмана, добыть себѣ царскую грамоту на захваченныя маетности (с. 42). Сотниковаль Тр. до 1739 г., когда за старостью былъ уволенъ, при чемъ вмѣсто его Сребрянскимъ сотникомъ былъ назначенъ его сынъ. Получивъ отъ отца Охоньки, Тр. самъ поселилъ Карниловку, тоже на старомъ *селницѣ*. Кромѣ того,

Тр. нажилъ немало разнаго рода грунтовъ и водяныхъ мельницъ. Но эти недостатки были причиною только большихъ несогласій Ант. Тр. съ сыномъ его Николаемъ, начавшихся изъ за второй женитьбы отца: овдовѣвъ послѣ первой жены, отъ которой остался одинъ сынъ и нѣсколько дочерей, Тр. женился въ другой разъ (на женщинѣ „простого стану“), уже будучи повидимому глубокимъ старикомъ. Женитьба эта сыну, конечно, была неприятна, а когда у старика-отца родились новые дѣти, то Николай, боясь потерять богатое наслѣдство, сталъ понемногу его захватывать самовольно и тѣмъ вызвалъ со стороны отца крутую мѣру—„отчужденія“ сына отъ наслѣдства. Объ этихъ своихъ отношеніяхъ къ сыну Тр. подробно говоритъ въ своемъ любопытномъ завѣщаніи, (написанномъ въ 1741 г.), отрывки котораго мы здѣсь приводимъ.—„Разсмотря отверстима очима доволное продолженіе по волю Божіей въ жизни моей, такожь и нынѣ состоящую глубину мою старость... и понеже чрезъ показанное житіе мое въ тонкость могъ усмотрѣть вѣка сего непостоянность, въ коемъ между прочимъ и сіе, что многихъ отцевъ дѣти, еще не погребши тѣлесъ родителей своихъ, заразь за поосталіе отческіе движиміе и недвижиміе добра въ великіе позви и ростирки входятъ и едни другихъ въ крайнее разореніе приводятъ... Къ тому же, тѣ же чада, слѣдую непостоянству вѣка сего... безъ благословенія родительскіе дѣла движиміе забирають а недвижиміе разоряють, и во владѣніе себѣ привлекають, что я на себѣ самомъ отъ сина моего Николиц, сотника Сребрянского, узнаю, который Бога не боясь, людей не срамлясь, забивши синовную должность, великіе мнѣ противности и укоризни дѣлаеть насилнимъ забратемъ въ обиду мою собственного имѣнія, которое я не зъ дѣдизни, не зъ отчизни имѣю, но власнимъ моимъ трудомъ набитие; а иніе—отца моего, а его Николи дѣда, въ разнихъ владѣльцовъ—пооткупование¹⁾... О якихъ сина моего Николи противностяхъ не единожды въ Прилуцк. п. к—рію билъ я челомъ. Я же, по своей отческой милости, покаместъ

¹⁾ Откупленные вѣроятно изъ подъ залога, сдѣланнаго для займа денегъ.

онъ, Никола, билъ послушенъ, по должности моей отческой, опредѣлилъ ему на доволствие слѣдующие речи: напродъ, язь его оженилъ, далъ ему Николѣ 200 рублей битихъ, далъ ему воловъ 10, коровъ 10 зъ телятами и изъ бугаемъ сивимъ, кобилъ 10, зъ лошатами и изъ дригантомъ, овецъ 200, барановъ 20, козъ 20. *Уручивши ему урядъ сотничества Сребр—ю*, далъ ему своихъ верховихъ коней 4, якие били куповани по 200 золотихъ и по 150, зъ кулбаками кримскими и зо всѣмъ порядкомъ, якъ на коня сѣсти; шаблю оправную, турецкое желѣзко доброе, за которую далемъ 30 рубл., а паски (перевязъ) до той шаблѣ срѣбные самъ уже дѣламъ; рондовъ два пуклястихъ, а третий рондъ штучками отливанными срѣбными насажованный, суто злоцѣстий, межи штучками—пуклями срѣбными бѣлыми пересажований. Самъ онъ Никола, потай мене, взялъ кулбаку: ввесь ленкъ сафьяномъ покритий суто срѣбромъ зъ ташками гафтованными, а по древцю бляшками срѣбными сутозлоцѣстими оббитий; до тоей же кулбаки платъ кармазиновый, срѣбромъ гафтованный, якую онъ, Микола, совсѣмъ потай мене взялъ: Флинтъ двѣ тульской работи, добрихъ, за которые далемъ 10 рубл.; паръ двѣ пѣстолетовъ добрихъ, шленской работи, ему далемъ, а паръ двѣ пѣстолетовъ шведскихъ; самъ потай мене взялъ: ручницу и мушкетъ сѣчевой, давной работи. Далемъ млинъ зъ ступниковъ на рч. Сребранци, въ Загайкахъ (хуторъ) стоячій, зъ винницею и изъ хуторомъ и изъ двома садами, за которой 100 р., ему жъ Николѣ, далемъ "... Засимъ слѣдуетъ перечень другихъ хуторовъ, „грунтовъ“ и мельницъ, отданныхъ старымъ Тр. сыну.—Затѣмъ завѣщатель продолжаетъ: „Хотя же я, по своему отеческому милосердию, не токмо то, якъ зъ вещей показанныхъ далъ ему, но и еще, усугубляя дачей, зъ моихъ недвижимостей хотѣлъ дати, да и то, что я при старости лѣтъ моихъ труждаюсь и удобвозможными образи набиваю, некому иному якъ, по смерти моей, Миколи хотѣлъ леговать, но понеже онъ, Микола, забивъ страхъ Божий и должность синовскую и не отдаючи мнѣ послушенства належитого, дѣбра мои пустошить и что толко ему понадобится и женѣ его, не прося мене, сами собою берутъ; людей моихъ (съ которыхъ немалая мнѣ полза) разгонитъ и разоряетъ и до полусмерти бьетъ...

Для чего сына моего Миколу отъ дачи всѣхъ моихъ добръ, за силу права малороссійскаго въ кн. Статути, розд. 8, артик. 7 напечатанно, *отчуждаю*, а доволствоватся бѣ ему, Миколѣ, вишепоказанною отъ мене дачею. А чтобъ по смерти моей Никола, сынъ мой, и дочери мои, которые всѣ уже отъ мене такъ грошми, яко конми, товаромъ (скотомъ), овцами и пчелми отдѣлени и отвѣнени... теперъ, зъ нинѣшнею моею женою и испложенными зъ нею моими дѣтми, раздору и помѣшателства не имѣли и не чинили, зъ доброй моей памяти и совершенного розума моего тако чиню... Напродъ, душу мою грѣшную Господу Богу вручаю, тѣло жъ мое грѣшное землѣ по христіанску предати, а въ которой церкви положенъ буду, на тую церковь 100 золот. дати, а особно на три сорокоуста священниковѣ тоей церкви по 3 р. дати; млинь Переволочанскій и лугъ прозиваемый отческій—туда жъ прилучити и гай прозиваемый Прилуцкій—продать, и всѣ тие гроши за мою душу на помяновенне, до монастырей Киевскихъ: на обитель св. Софійскую—60 р., на обит. св. Печерскую—60 р., на Видубицкій м—ръ—20 р., на св. Пустинскій Николскій м—ръ 20 р... на Густинскій м—ръ 20 р., на Деймановскій м—ръ 10 р., на всѣ три церкви Сребранскіе по 40 золот. дати, жебы по два сорокоуста отправили. Дворъ мой въ мѣстѣ Сръбномъ, въ которомъ я живу, и огороди около его покушленіе и сади и луги... такожъ броваръ и воскобойня (слѣдуетъ перечень разныхъ угодій) все тое женѣ моей зъ дѣтми моими, зъ нею спложенными, ей вовся вручаю. Такожъ маестности мои *Охонки* и *Карпиловку* женѣ моей зъ дѣтми моими¹⁾... Такимъ образомъ, главныя свои имѣнія Тр. отдавалъ второбрачной женѣ и малолѣтнимъ своимъ отъ нея рожденнымъ дѣтямъ. Николай Тр. видѣлъ, что богат-

1) Подпись: «Сей тестаментъ остатной волѣ моей сочинень 1741 года, апр. 26 д., писанъ моею власною рукою, який своею жъ рукою и закрепляю. Антонъ Троцина, абшитованный естникъ Сребранскій». Тестаментъ этотъ у насъ имѣется въ колив, писанной съ ошибками. Ошибкою же объясняемъ и названіе отца Ант. Тр-ны—Прокошіемъ, а не Трофимомъ, какъ онъ называется въ другихъ актахъ.

ства отца отъ него ускользаютъ и это обстоятельство еще болѣе обострило его отношенія къ отцу. А старый Тр. хорошо понималъ, что—какъ только онъ умретъ, то вдовѣ его не сдобровать и поэтому рѣшилъ найти ей съ дѣтьми—какогонибудь надежнаго защитника, который, послѣ его смерти, сталъ бы въ роль опекуна этой семьи. Такого защитника онъ нашелъ въ лицѣ одного изъ дядей тогдашняго фаворита Ал. Разумовскаго, Стрешенца, который хотя жилъ въ Лемешкахъ (Козел. у.), но владѣлъ сосѣдними съ Оховьками с. Смошью. Это былъ одинъ изъ братьевъ старухи Разумовской, писавшійся Денисомъ Демьяновичемъ, а прозывавшійся—и *Демешкомъ*, и *Стрешеницомъ*. Выбралъ Тр. этого Стрешенца, въ опекуны, за годъ до смерти, а умеръ онъ 6 мая 1749 г., имѣя отъ роду ок. 85 лѣтъ. Въ этотъ моментъ у него—отъ второй жены—былъ только трехлѣтній сынъ, да жена оставалась еще беременною... Стрешенецъ жилъ около Козельца и, повидимому, мало зналъ что дѣлается въ Прилуччинѣ. А между тѣмъ у Троцинъ вотъ что дѣлалось. Со дня смерти стараго Тр., сынъ его Николай проявилъ ужасную жестокость—прежде всего—по отношенію къ роднымъ своей мачихи, ея матери и сестрѣ, желая чрезъ нихъ добиться—гдѣ вдова спрятала мужнины деньги. Подробную картину этихъ насилій, представляющую любопытный матеріалъ для исторіи тогдашнихъ нравовъ и общественности, нарисовалъ, со словъ потерпѣвшихъ, самъ Стрешенецъ—въ своемъ обращеніи къ мѣстной старшинѣ за защитой семьи старика Тр-ны отъ ужасныхъ насилій его старшаго сына. Вотъ что писалъ по этому случаю Стрешенецъ: „Какъ только умеръ Антонъ Тр., то того же часу сынъ его Николай, не ожидая погребенія отца, наѣхалъ въ дворъ покойнаго и приказалъ в. тов. Вязловецкому взять мать вдовы умершаго и сестру ея родную и—забивши „въ ручныя и ножныя сундуки“—отвести въ свой хуторъ Загайки. А вдову покойнаго, свою мачиху, не допустивъ ее и проводить тѣло мужа умершаго, велѣлъ содержать подъ крѣпкимъ карауломъ. Исполняя приказъ, Вязловецкій „содралъ“ съ первыхъ двухъ—матери и сестры—одежду и въ такомъ видѣ погналъ ихъ, рядомъ съ своей лошадыю, пѣшихъ, погоняя палкою, чтобъ не отставали.. А пригнавши мать

и сестру вдовы—въ хуторъ, и послѣднюю съ нихъ одежду снялъ, отыскивая въ ней деньги, причемъ нашель всего 2 коп., а одежду себѣ забралъ „за труда“. А потомъ приѣзжалъ въ Загайки и самъ Николай Тр., и здѣсь—вмѣстѣ съ Вязловскимъ—нещадно били этихъ женщинъ плетью по голому тѣлу и „по брюху“, допрашивая о вещахъ и деньгахъ покойнаго Ант. Тр. Послѣ этихъ пытокъ надъ несчастными, Николай велѣлъ вмѣсто „скрыпицъ“, „залить ихъ въ желѣзныя кандалы“, отъ которыхъ вскорѣ „въ ногахъ черви у нихъ уплодились“. Когда же эти двѣ женщины просили сотника, чтобъ онъ помилосердствовалъ и приказалъ хотя бы нѣмного ослабить кандалы, то онъ отвѣчалъ: „до тѣхъ поръ буду васъ мучить, пока васъ живыхъ черви не съѣдятъ“... Не довольствуясь же и этими мученіями, сотникъ велѣлъ обѣихъ женщинъ привести въ сот. к—рію и здѣсь приказывалъ согласнику своему, городовому атаману Осипу Маслу (который уже много людей „всмерть поубивалъ“) — въ базарные дни — публично привязывать обѣихъ женщинъ голыми „къ драбинѣ“, а потомъ—бить ихъ по спинѣ и по брюху, отъ самыхъ ногъ до шеи, пока не укажутъ—гдѣ спрятано имущество умершаго отца. А сотникъ, находясь тутъ же, при этомъ грозилъ: „хотя, говорить, и замучу васъ до смерти, то у меня будетъ чѣмъ заплатить поголовщину“. Отъ такого бою—случалось—отливали ихъ водою... Послѣ этихъ мученій посадили бѣдныхъ въ тюрьму, и не позволялъ сотникъ подавать имъ и милостыни, которую приносили добрые люди колодникамъ. Кромѣ того, сотникъ взялъ изъ Карпиловки и родную тетку мачихи, которую тоже забили въ ручья и ножныя „скрыпицы“ и допрашивали потомъ о скрытомъ имуществѣ отца. А мачиху содержалъ сотникъ подъ карауломъ и морилъ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ ея сыномъ—нестерпимымъ голодомъ; грозилъ онъ расправиться и съ мачихою также какъ и съ ея родными, отъ чего пока удерживался, зная, что мачиха „осталась отъ мужа ея непраздною“. А какъ та родила дитя, то сотникъ началъ измышлять средства—какъ бы мачиху замучить въ смерть... И служителей умершаго отца сотникъ также нещадно разными пытками мучилъ, допрашивая объ отцовскихъ деньгахъ, а другимъ людямъ немалыя награды обѣщаетъ, чтобы показывали на мачиху—что не отъ отца его рожала она дѣтей... чтобы тѣмъ

вдову и дѣтей ея наслѣдства лишить. Видимо, что сотникъ желаетъ замучить всѣхъ родныхъ своей мачихи, „чтобы некому было искать за убійство ея съ дѣтьми, когда ихъ не станутъ“... Разказавъ объ этихъ мученіяхъ вдовы стараго Тр—ны и ея родныхъ, Стрешенецъ говоритъ, что такъ какъ умершій Тр. просилъ его, Стр—ца, быть опекуномъ надъ второю семьею, то онъ боясь, чтобы ему „за силу правъ малороссійскихъ, яко опекуну, не быть въ отвѣтъ“, просить полк. к—рію—освободить вдову съ ея дѣтьми и родными—изъ „подъ-секвестру“, привести ихъ въ полк. к—рію и какое имъ чинено было мученіе,—вчинить тѣмъ боямъ обдукцію („осмотръ“), ибо и по криминальнымъ дѣламъ такихъ пытокъ не бываетъ! Притомъ же ему, сотнику, допрашивать вдову и ея родныхъ—за отческія добра—не точію не слѣдовало, но и дѣла до оставшихся послѣ умершаго отца добръ, ему, сотнику, нѣтъ, потому что покойникъ testamentальнымъ своимъ завѣщаніемъ, за многія его, сотника Николая, отцу противности, отъ движимыхъ и недвижимыхъ своихъ имѣній—отдалилъ и леговалъ ихъ женѣ своей Аннѣ Андреевнѣ и „дѣтемъ зъ нею сложеннымъ“... Прося полков. старшину взять подъ свою защиту вдову стараго, заслуженнаго сотника и ея родню, Стр—ць добавлялъ, что самъ онъ въ это время „отъѣзжаетъ“ въ Москву и потому поручаетъ „ходить“ по этому дѣлу сыну своему Григорію. Просьба эта подана была Стр—цемъ 26 августа, а черезъ мѣсяць послѣ этого, передъ тою же старшиною, предстательствовала сестра Стретенца—Наталья Рязумовская, но уже за Николая Тр., причемъ писала слѣдующее: „сего числа (25 сент. 1749 г.) просилъ меня сотникъ Сребранскій Николай Тр., яко по смерти отца его Антона остались движиміе и недвижиміе имущества, которыми владѣть ему по наслѣдству должно; а нынѣ де мачиха его Николая, яко чрезъ письмо брата моего Дениса взята въ опеку в. тов. Иваномъ Шнуркомъ, гдѣ и нынѣ содержится въ домѣ его в. тов—ща, и упователно, что захочетъ (мачиха) оного сотника отъ всего имѣнія отдалить напрасно. Того ради, благородій вашихъ, прилѣжне прошу, ежели помянутаго сотника Тр—ны будетъ по тому писанному отъ брата моего писму реченой Шнурокъ братъ въ опеку имущества, то тому пожаловать не вѣрять и учинить въ силу в. генер. к—рін

указу, въ чемъ я на васъ, моихъ благодѣтелей, надежна¹⁾. 1)
 Отсюда видно, что по письму Стрешенца старшина, для защиты
 семьи стараго Тр—ны, назначила ей особаго опекуна въ лицѣ
 очень бойкаго человѣка, Ивана Шнурка, будущаго полк. писаря
 (с. 65). Этотъ опекунъ дѣйствительно защитилъ вдову стараго
 Тр—ны, п. ч. молодой Тр—на вслѣдъ за назначеніемъ Шнурка
 поѣхалъ въ Глуховъ и, выхлопотавъ тамъ какой-то „указъ“,
 вышелъ ходъ еще и къ матери Разумовскаго, чтобы вы-
 просить у нее приведенное письмо къ той же старшинѣ, къ
 которой за мѣсяцъ передъ тѣмъ писалъ Стрешенецъ противъ
 молодого Тр—ны. Повидимому, Тр.-сынъ не придавалъ осо-
 бага значенія завѣщанію отца, почему и просилъ ген. к—рію
 выдѣлить ему часть изъ отцовскихъ имѣній въ собственность, а
 другую, назначивъ для малолѣтнихъ дѣтей умершаго, отдать
 ему—вмѣстѣ съ этими дѣтьми—въ опеку. Что было сдѣлано ген.
 к—ріей по этому прошенію—не знаемъ, но вопросъ скоро очень
 упростился смертью второбрачныхъ дѣтей стараго Тр—ны, при-
 чемъ вдова—по рѣшеніямъ полк. и генер. судовъ—получила
 только вдовью часть въ пожизненное владѣніе, какъ то слѣдо-
 вало по Литовск. статуту. Такимъ образомъ, духовное завѣщаніе
 стараго Тр—ны объ отдахъ Охонекъ и Карпиловки его второй
 женѣ и объ „отчужденіи“ сына Николая отъ наслѣдства вообще—
 не было исполнено... Но и вдовья часть мачихи скоро перешла
 къ сыну умершаго Тр. потому, что мачиха и послѣ смерти
 мужа стала рождать дѣтей... Сначала, черезъ годъ послѣ смерти
 мужа, она родила дитя, которое однакожь успѣла скрыть, а въ
 1754 г. вдова снова родила—двухъ близнецовъ, рожденіе кото-
 рыхъ Н. Тр. выслѣдилъ такъ тщательно, что не только мачихѣ
 пришлось сознаться въ своемъ грѣхѣ, но и отецъ этихъ близне-
 цовъ былъ обнаруженъ. Отцомъ ихъ оказался Охоньковскій
 „подданный“ Авраменко, рассказавшій, что, во время бытности
 его служителемъ у вдовы Тр—ны, случилось разъ, что пріѣхалъ
 къ послѣдней ея дядя; причемъ, угощаясь съ племянницею „го-

1) Подпись: «благородій вашихъ, моихъ благодѣтелей, доброже-
 лательная Наталія Разумовская. Съ Адамовки, сент. 25 д., 1749».

рѣлкою“, гость позвалъ и Авраменка въ хату, чтобъ угостить и его; а когда всѣ трое напились пьяными, то, погасивъ „свѣчу“, положились спать, приче́мъ дядя велѣлъ и ему Авраменку тутъ же лечь; а ночью—„сотничка Ганна привудила его учинить съ нею скверное похотѣнiе“... Доказанный „грѣхъ“ мачихи лишилъ ее и полученной было вдовьей части, послѣ чего все наслѣдство Ант. Тр. уже безпрепятственно перешло къ тому его сыну, котораго онъ такъ сильно желалъ лишиться этого наслѣдства.—Николай Тр. оставался сотникомъ до 1755 г., когда былъ уволенъ въ отставку. Причинъ отставки мы не знаемъ, но очень можетъ быть, что одною изъ нихъ было то противо-дѣйствiе, которое онъ оказывалъ гетманской сестрѣ и ея мужу (Будлянскимъ) при приведенiи въ извѣстность всего того что принадлежало къ отданному имъ м. Сребному (см. ниже). Н. Тр. еще и въ 1772 г. жилъ на покоѣ въ своихъ Охонькахъ. По ревизiи 1764 г., за нимъ было записано слѣд. количество посполитскихъ „хатъ“ (дворовъ): въ с. Карпиловкѣ—150, Охонькахъ—92, х. Загайкахъ—13, Юрковцахъ—16, Никоновкѣ—8, Алексинцахъ—2 и Грицовкѣ—7, итого всѣхъ хатъ 288; считая въ дворѣ по 3 души, всѣхъ крест. въ этихъ маетностяхъ было до 900 душъ. У Н. Тр. было три сына: Фаддей (р. 1742), Якимъ (р. 1743) и Григорiй. Послѣднiй умеръ раньше отца. Фаддей былъ сотникомъ Второварвинскимъ, а Якимъ служилъ въ армейскихъ полкахъ и въ 1772 г. жилъ отставнымъ корнетомъ въ с. Карпиловкѣ; онъ женатъ былъ на Аннѣ Афанасьевнѣ Костенецкой, за которою дано было въ приданное въ г. Кролевцѣ—4, въ с. Фесевкѣ—21 и въ с. Веревкѣ—18 хатъ.

Масло назначенъ былъ сотникомъ въ 1755 г., изъ городовыхъ атамановъ, и пробылъ на сотничествѣ до 1774 г., когда назначенъ былъ сначала исправлять должность подсудка Ива-ницкаго земскаго суда, а въ 1778 г. „произведенъ настоящимъ подсудкомъ“. По ревизiи 1764 г., за нимъ числилось 34 хаты „подсосѣдковъ и служителей“. (См. ниже х. *Касяновъ*). Характеристику Масла представилъ Стрешенецъ въ своемъ прошенiи о защитѣ вдовы Ант. Тр. (с. 327), говоря, что этотъ сотникъ, будучи еще городовымъ атаманомъ, *много людей въ смерть поубивалъ*... Женатъ М. былъ на дочери б. т. Василя Мартоса, Ксе-

ни и имѣлъ одного сына Матвѣя, который въ 1778 г. „въ регулярной службѣ поручикомъ находился“.

Чеснокозъ получилъ сотничество послѣ службы въ компанейскомъ полку.

Села Сребрянской сотни.

„Городокъ“ Сребное, ррч. Лисогоръ и Сребрянка, возникъ повидимому на *селищѣ* древнерусскаго городка *Серебряного*, упомянутаго лѣтописью въ 1174 г. Нахождение Ср. при слияніи двухъ рѣчекъ и *на горѣ*—служить указаніемъ, что поселеніе здѣсь могло существовать и въ XII в. Отновлено Ср. въ перв. пол. XVII в., и по документу Пшездѣцкаго въ немъ числилось уже 1830 „господар.“, при чемъ тутъ же показано 11 вод. мельн. По свѣдѣн. 1654 г. въ Ср. было—1228 домохоз., но по описи 1666 г. поспол. дворовъ въ Ср. показано только 113; если здѣсь было и козаковъ столько же, то слѣд. Среб-ское населеніе уже въ нач. втор. пол. XVII в. сильно умалилось и разумѣется прежде всего отъ выселеній, при движеніи въ это время цѣлыхъ массъ на востокъ, въ *слободы*. Но козаковъ въ Ср., повидимому, вообще было гораздо меньше, чѣмъ посполитыхъ; такъ слѣдуетъ думать потому, что въ 1718 г. ихъ было здѣсь всего 25 двор., а посполитыхъ—322 дв., т. е. послѣднихъ—въ 13-ть разъ больше. Такое количественное отношеніе „товариства“ къ „посполству“—обращаетъ на себя вниманіе п., ч. въ другихъ „сотенныхъ городкахъ“, хотя бы того же Прилуцк. полка, такого явленія не встрѣчается. 1) Полагаемъ, что преобладаніе въ Ср. посполитаго населенія зависѣло отъ выгоды тѣхъ экономическихъ условій, въ которыхъ оно находилось, такъ какъ никакихъ внѣшнихъ препятствій къ переходу его въ козачество тутъ не было: посполство было вполне свободно, а слѣдовательно безъ особыхъ затрудненій могло переписываться въ козачество, если бы при этомъ была какая-нибудь выгода, но этой выгоды не было п., ч. посполитые, пользуясь одинаковыми съ козаками экономическими выгодами жительства въ Сребномъ, въ то-же время были свободны отъ *походовъ*. Экономическія же выгоды

1) Ср. цифры населенія въ 1718 г. въ Монастырщѣ, Ичѣвѣ, Колядинѣ, Иваницѣ, Жоравкѣ и Варѣвѣ.

Сребрянскаго обывателя, повидимому, заключались въ особомъ развитіи въ мѣстечкѣ ремесленной промышленности, на что указываетъ существованіе ядѣсь еще и въ 1731 г. *пяти цеховъ*: ткацкаго, кравецкаго, ковальскаго, шаповальскаго и рѣзницкаго ¹⁾. Видно, что Ср. было настоящимъ «мѣстомъ», т. е. торговымъ центромъ.—Черезъ девять лѣтъ населеніе Сребнаго значительно уменьшается и уменьшается конечно отъ выселеній, такъ какъ въ ревизской книгѣ за 1740 г. показано, что съ 1736 г. по 1740 г. изъ Ср. «сошло» 57 домохозяевъ. По этой-же книгѣ въ Ср. показано: школь—3 и шпиталей—2, (въ нихъ «старцовъ з милостини жіючихъ» 7 челов.) и шинковъ—8, въ которыхъ шинковали мѣстные крестьяне, кромѣ шинкарки «Ганны перехристкы». Въ это время Ср—ское посполство, кромѣ обычныхъ повинностей въ пользу ратуши, обложено было, по распоряженію Апостола, наравнѣ съ другими поселеніями, денежною „дачею“, какъ замѣчено при ревизіи 1740 г.—„съ оныхъ посполитыхъ собирается ежегодно съ 1732 г., для заплаты полков. чиновникамъ и сотеннымъ служителямъ и на канц—іе расходы, 65 р. 90¹/₄ коп., которіе денги отдаются въ полк. к—рію нарочно для того опредѣл. зн. тов. Матвѣю Федорову“. При раздачѣ грузинамъ въ 40-хъ г. г. крестьянъ въ гетманщинѣ, въ Сребномъ ихъ было роздано до 200

¹⁾ Эти цехи указаны въ рев. книгѣ 1731 г., при перечнѣ *цехмистровъ*, въ ряду «старшины и служителей посполитаго чина, вольныхъ отъ дачи» (т. е. отъ всякаго рода повинностей). Вотъ эти—старшина и служитель: «войтъ мѣскій, бурмистръ, завѣдовцы (два), ктиторъ мѣскій, ктиторъ другій мѣскій, ктиторъ спаскій, ктиторъ подгурскій, другій подгурскій, ктиторъ подолскій, ктиторъ другій подолскій, надсмотрщикъ овчарныхъ заводовъ, десятники: мѣскій, побочіевскій, долгоулицкій, крижній, загайковскіе (2), подулскіе (6), комиссаръ, сторожъ плечовій, чередники (восемь), овчари (3), почтарскій атаманъ, почтари (2), дѣдъ ратушній, дякъ мѣскій, паламаръ мѣскій, школьникъ одинъ, городничій, дякъ подолскій, паламаръ подолскій». Названія ктиторовъ указываютъ, что въ Ср. было три церкви: мѣская, т. е. центральная, подгорная и подольская, а названія «десятниковъ» вѣроятно указываютъ тогдашніе «кутки» въ мѣстечкѣ.

дворовъ. Тогда явились здѣсь Чолокаевы, Жеваховы, Эрстовы, Орбеліани, Жержадзіевы, Ларадзіевы, Тумановы, Бедауровы... 1) Всѣ эти лица, за рѣдкими лишь исключеніями, титулуясь *князьями*, представляли изъ себя бѣдняковъ, улучшавшихъ свое положеніе между прочимъ и браками съ дочерьми козацкой старшины. Послѣ этой роздачи, въ Ср. оставалось еще посполитыхъ свободныхъ около 150 двор., которые и были выпрошены у новаго гетмана сестрою его Агафѣей, бывшей замужемъ за Власомъ Климовичемъ (позже—Будлянскимъ). Отданы были эти крестьяне Будлянскимъ въ „вѣчное владѣніе“ и „со всѣми угодыми“, причемъ разумѣлись какъ угоды еще незанятыя, такъ и находившіяся во владѣніи Сребрянскаго посольства. Точно опредѣлить отданныя Б—имъ „угоды“ было тѣмъ труднѣе, что подъ ихъ именемъ новые владѣльцы разумѣли всѣ тѣ земли, которыми *неправильно* владѣли казаки, разумѣя тутъ и старшину, и рядовое козачество. Видя трудность разрѣшенія вопроса—какія именно земли *неправильно захвачены* казаками, Б—іе обратились къ гетману, чтобы онъ своимъ властнымъ словомъ разрѣшилъ этотъ вопросъ. Разумовскій не нашелъ однакоже возможнымъ рѣшать этотъ вопросъ административнымъ путемъ, а предложилъ Б—имъ съ просьбою своею обратиться въ судъ. Кромѣ розысканія земель, Б—имъ предстояло произвести розысканіе еще и тѣхъ крестьянъ, которые въ послѣднее время переписались въ казаки. Желая помочь сестрѣ въ этихъ розыскахъ, гетманъ предложилъ Прл-цкому

1) По вѣд. 1753 г. въ Сребномъ показаны слѣд. владѣнія г-ринъ: князя Жердана Жержавцова—25 дв., 1 бд. х.; кн. Мирвела Туманова—15 дв., 3 бд. х.; дворянина Сехніа Ларадзева—11 дв.; малолѣтнихъ княз. Ивана и Стефана Эрстовыхъ—9 дв.; дворян. Павла Гогобедова—8 дв.; двор. Герасима Аввакова—6 дв.; кн. Семена Чалакаева—16 дв., 5 бд. х.; двор. Камгрелидзева—9 дв.; кн. Эрста Жевахова—8 дв.; кн. Андрея Арбеліанова—9 дв.; кн. Петра Чалакаева—15 дв., 4 бд. х.; кн. Христины Чалакаевой и сина ея Филипа Чалакаева—21 дв., 2 бд. х.; дв. Ивана Бедаурова—1 дв.; кн. Иосифа Эрстова—21 дв., 3 бд. х. Всѣ эти «дворы» даны были по указу 1743 г.

плк-ку слѣд.: „Сестра наша, б. тов. Вл. Климовича жена Агафія Григорьевна, доношеніемъ намъ представляя о завладѣніи въ новонаданной отъ насъ ей Агафіи зъ онимъ мужемъ ея—во вѣчное владѣніе—маетности въ мѣст. Сребномъ, разнаго званія владѣльцами и родовыми козаками, скуплею и безъ скупли, посполитихъ дворовъ и принадлежащихъ издревле къ оному мѣстечку Сребному многихъ угодій, такожь о вписавшихся съ посполитихъ въ козаки, которіе донинѣ на свободной посполитской землѣ живутъ и посполитскими владѣютъ грунтами, просила нашего разсмотрѣнія. А по справкѣ нашей генер. к—ріи явилось: яко по данному отъ насъ оной сестрѣ нашей Агафіи съ мужемъ еи... унѣверсалу,—опредѣлено имъ въ вѣчное владѣніе означ. мѣст. Срѣбное (въ которомъ по ревиз. 1751 г., за раздачею грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, посполитскихъ свободныхъ дворовъ, съ бездворными хатами 137 показано) съ принадлежащими къ нимъ грунтами, пустовскими и посполитскими плечами и угодіями и всѣми принадлежностями. Того ради предлагаемъ вамъ оной сестрѣ нашей... объявить, что она до кого именно зъ вишенписанныхъ владѣльцовъ и козаковъ—о завладѣніи въ объявленномъ м. Срѣбномъ посполитскихъ дворовъ и принадлежностей—имѣетъ претенсію, подала бы въ полк. к—рію зъ имени на всякого показаннемъ исковое прошеніе, а за подачею учинить по онимъ отъ оной полк. к—ріи надлежащие слѣдствия безпродолжительно, и по слѣдствіямъ буде явится—что хто чѣмъ изъ тамо имѣющихся бившихъ свободныхъ посполитскихъ дворовъ грунтовъ либо какихъ другихъ угодій, куплею послѣ апретительнаго о некуплѣ мужичихъ дворовъ 1742 г. указа, и другимъ образомъ неправильно завладѣль, тѣмъ въ таковы владѣнія онихъ грунтовъ и угодій посполитскихъ по силѣ указовъ и малороссійскихъ правъ отказать и отдать, засилу предписаннаго нашего унѣверсала, сестрѣ нашей Агафіи зъ мужемъ еи, въ безпрепятственное ихъ владѣніе. А что принадлежитъ до имѣющихся тамо козаковъ, кои и до дачи онаго м—ка оному Власу К—чу въ козачомъ званіи состояли, тѣ бесспорно козаковать должны“. (30 окт. 1752 г.). Но для того, чтобы обратиться въ судъ, Б—имъ нужно было путемъ разспросовъ сначала розыскать, какъ посполитыхъ, переписавшихся въ козаки

или „скупленных“, такъ и всѣ тѣ „грунта“, которые не принадлежали козакамъ. Производить эти розыски было тѣмъ труднѣе, что тогдашній Ср—ій сотникъ самъ захватилъ достаточно посполитскихъ земель и потому Б—имъ помогать не могъ. Какія приходилось встрѣчать новымъ владѣльцамъ при этихъ розыскахъ препятствія—показываетъ слѣдующее обращеніе Будлянскаго въ полк. Прилудк. судъ. „Августа 1 сего года отправленъ былъ отъ мене повѣренный мой, *бывшій полк. Прилуцк. суда писарь*, Денисъ Тихоновичъ въ жалованную мнѣ отъ е. ясн—ти маетность м. Срѣбное... ради разбору принадлежащихъ мнѣ дачахъ къ той маетности, пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, то въ томъ случаи тамошніе Сребранскіе посполитіе жители (*кои именуютъ себе козаками*) Леско да Иванъ Ляценки, зъ шестью человекъ, *подсудками своими*, въ царинѣ тамошней Сребр., зовемой Подолской, дабы съ оной не пропустить, приуготовивъ себе нарочито къ разбою, зъ дручемъ, на оного моего повѣренного Тихоновича, зъ будущими съ нимъ приказчикомъ моимъ Сребр. Вас. Петровымъ да Яремою Андреевскимъ служителемъ, да шафаремъ Ив. Горѣздру, безъ всякой ихъ винности, напавъ гвалтомъ, первѣе, Горѣздру одинъ съ нихъ разбойниковъ—болшимъ друкомъ какъ вдарилъ по шею, то отъ оного удара тотъ Г—ра впалъ на землю. И въ томъ разѣ будущіе всѣ тѣ гвалтовники оного Г—ру на землѣ лежачого нещадно дручемъ уже безчувственного били чрезъ многое время, и ростягши на тѣ друки—руки и ноги его, кости ламали и по немъ ногами скакали, намѣревая вовсе умертвить, какъ при томъ и согласовали его Г—ру всмерть убить; отъ такого тиранского бою тотъ шафаръ едва живъ остался. Наконецъ же, чая, что онъ уже неживъ, снявши съ него свиту, въ ровъ затагли. Показанного жъ Андрѣевского тоже били дручемъ и вгнали въ болото, кой всилу утеклъ. А приказчикъ—въ стоячую въ царинѣ будку свирлся, которого и тамъ дручемъ сторчъ били и виволокши оттудова, велѣли ему, дабы оной присягль предъ ними, ибо де ежели не присягнетъ, то всмерть имѣють убить, *чтобъ уже болше по полямъ и по подворкамъ Сребрянскимъ не пздилъ*, и велѣли ему, въ достовѣріе той присяги, предъ ними землю исти, руки ихъ, ноги и груди—цѣловать, кой

приказчикъ по ихъ повелѣнію то и чинилъ. Егда же Андр—ій отъ тѣхъ разбойниковъ убѣжалъ, а приказчикъ присягою отъ смертнаго убійства себе спасъ, то повѣреннаго моего Тихоновича такъ убито, что привезено уже безъ рѣчи, нечувствительнаго: голова вся побитая, кровь ротомъ и носомъ лиущаяся, котораго уже исповѣдать ни засакрементовать было невозможно, кой на другой день и умре. О якихъ разбойническихъ забойствахъ тогда жъ отъ приказчика моего Сребрянскаго въ сотенной Сребр. к—ріи протестовано, по которому и обдукція съ немалою понаравкою надъ однимъ только Горѣздрю учинена; и яко о смертномъ убійствѣ—она, Сребр. к—рія, дѣйствовать должна была безъ упущенія, но по злобѣ на мене отъ Сребр. сотника и сотенной старшины, имѣя споръ за неважное ими завладѣніе жалованныхъ тамо земель и друг. грунтовъ, о которыхъ и слѣдствіе (производится?) въ силѣ... гетм. гр. К. Г. Разумовскаго... ордера, повѣренному моему Тихоновичу, и обдукціи не учинено; тѣхъ же убійцовъ хотя и взято было на томъ горячомъ учинку въ секвестръ, но оныхъ прежде учиненія слѣдствія, отпущено "... За симъ-Б—ій просить полк. судъ, чтобы слѣдствіе надъ „разбойниками“ произведено было, помимо сотника Сребр. и тамошней старшины, какъ лицъ заинтересованныхъ въ спорѣ его за Сребр. земли 1).

Изъ описаннаго здѣсь случая видно, что розьски посполитыхъ, вписавшихся въ козаки и „скупленныхъ“, а также— „грунтовъ“, принадлежавшихъ всѣмъ этимъ посполитымъ, вызывали кровавыя столкновенія, кончившіяся, впрочемъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, побѣдою гетманскаго зятя...

Устраивая въ Ср. хозяйство, Б—іе основали тутъ, между прочимъ, и небольшую суконную фабрику, но исключительно для собственныхъ нуждъ. Когда въ 1797 г. мануфактуръ коллегія запросила владѣльцевъ—сколько ихъ Ср—ая фабрика можетъ поставить сукна на армію, то управляющій фабрикою отвѣчалъ,

1) Прошеніе писано 1 окт. 1755 г. и подписано: «Бунч. тов. Власъ Буляцкій. По повелѣнію его п. моего Вл. Б—аго дому его писарь Иванъ Кучеровъ руку приложилъ».

что у нихъ „вырабатывается фабричнаго сукна простого 500 арш., кое употребляется на дворовыхъ служителей и по экономіямъ Б—ихъ“.

Кр. П. 113 д. А. В. 332. В. 373 д. Г. 201 д. 204 х.
„мастеровыхъ“ 18 д. 18 х. пс. 11 бд. х. Д. 411 д. 539 х. 1).
пс. 22 д. 37 х. Кз. В. 25 д. Г. 21 д. 27 х. Д. 32 д. 60 х.

С. Побочеевка, по переписн. книгамъ 1666 г., показана отдѣльнымъ поселеніемъ (14 хоз.), но затѣмъ въ вѣдомостяхъ XVIII в. вовсе не показывается, вѣроятно потому, что П. причислялась къ Сребному, какъ одинъ изъ его „фольварковъ“. Въ *Спискахъ насел. мѣстъ Полт. губ.*, *Побочеевка* показана отдѣльнымъ поселеніемъ, но такимъ же отд. поселеніемъ показанъ тамъ и *Подоль*, составляющій одно изъ Сребрянскихъ предмѣстій („фольварковъ“).

С. Грицовка, р. Лисогоръ, возникла во втор. полов. XVII в. и сначала „прислушала“ Сребр. ратушѣ; Мазеюю отдана была Афанасію Мокіевскому, „яко своему племяннику“ 2), который въ это время былъ городовымъ атаманомъ въ Сребномъ. По отобраніи отъ Мокіевского, Гр. въ 1710 г. отдана Андрею Себастьяновичу, въ то время полк. писарю; а послѣ его смерти, Гр. перешла къ тремъ его сыновьямъ, Ивану, Василию и Матвѣю. По малолѣтству двухъ послѣднихъ, старшій, Иванъ, захватилъ большую часть отцовскихъ имѣній, въ томъ числѣ и Гр., и владѣлъ ими, не дѣлясь съ братьями, лѣтъ двадцать. При этомъ Ив. С—чъ былъ настолько суровымъ державцею, что сама

1) Означ. кр—не были слѣд. владѣльцевъ: Мих. Будлянскаго, 295 д., 380 х., кн. Баранова, 15—20, сек.-м. Туманова, 29—38, майора Шульгина, 15—20, плквн. Жевахова, 3—6, сек.-м. Ченцова, 4—4, капит. Гогибѣдова, 7—7, груз. княгини Саакадзевою, 12—20; подпоруч. Кирилова, 6—8, кн. Орбеліани, 11—20, прап. Ник. Бажанова, 3—3, гв. серж. Сем. Дубровскаго, 6—7 и в. т. Никвты Скоробогатаго, 5—6. (*Перв. цифра указы. дворы, а вторая хаты*).

2) Слѣдств. о маетн. Прилудк. полка. Родство Мазены съ Мокіевскимъ тѣмъ вѣроятнѣе, что мать Мазены родомъ была Мокіевская.

мать его писала, что онъ „бываль своихъ подданныхъ кѣими безъ всякой пощадѣ“. Вслѣдъ за учрежденіемъ Млрск. коллегіи, нѣсколько Гриц—хъ крестьянъ, происходившихъ изъ козаковъ, обратились туда съ просьбою—вернуть ихъ въ козачество. Одинъ изъ этихъ крестьянъ, Степанъ Быховець, писалъ въ 1727 г. въ ген. к—рію: „будетъ тому нѣсколько годъ, якъ я въ с. Гр., маетности б. т. Ив. С—ча, сталъ жить и всякіе подданническія повинности отбывалъ даже до сего времени; а нынѣ, когда я пожелалъ отбывать козацкую повинность съ своего грунта козацкого для того, что дѣдъ мой и отецъ козаквали и въ „компутахъ“ (козацкіе списки) полк. Прлцкихъ записаны, то жена С—ча, извѣстася о томъ, (мужъ ея отсутствовалъ въ Гилянскомъ походѣ), приказала людямъ своимъ—меня и сыновъ моихъ бить, которые въ томъ бою мене съ сынами окровавили, а женѣ моей голову разбили; да сверхъ того бою, взяла она, Себастіановичка, у меня изъ скота: товару рога-таго—9, овецъ—24 и коня одного“. Взаключеніе, Быховець просилъ „принять его въ козацкій компуть“. Ген. к—рія наведя справку по ревизіи 1723 г., что Быховець записанъ въ числѣ посполитыхъ, въ этой просьбѣ ему отказала. Тогда Быховець обратился въ коллегію, жалуясь, что ген. к—рія отказала ему въ козачествѣ, не справившись со старыми компутами. По справкѣ съ послѣдними, дѣйствительно оказалось, что отецъ Степана Быховца, Иванъ, значился *атаманомъ* въ с. Молькахъ, а братъ его, Петръ, рядовымъ козакомъ. Въ силу этой справки, коллегія, признавъ за Быховцомъ право на козачество, послала Прлцк. плк—ку указъ о выключеніи его изъ подданства съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ „впредь до него въ подданническихъ повинностяхъ не интересовался“. Кромѣ того, въ указѣ значилось, чтобы Галаганъ распорядился о возвращеніи Быховцу отнятаго у него женою С—ча скота. Добившись этого указа, Быховець отъ всякаго, „послушенства“, разумѣется, отказался. По этому случаю младшій Себастіановичъ, Матвѣй, (служившій въ это время въ ген. к—ріи) жаловался только что поставленному гетману: „изъ посполитыхъ селянъ с. Грицовки, Леско Цигуренко, Юско Мирошникъ и Давидъ Романченко, наполнясь какимъ-то легкомысліемъ и стремясь выбиться изъ

крестьянства въ козачество, отказались отъ послушанія, а между тѣмъ продолжаютъ жить на мужицкихъ грунтахъ. До сего жъ году, того жъ сельца Гр—ки житель Степанъ Быховецъ, смотри на реченныхъ самовольниковъ, изстари мужикомъ будучи, билъ челомъ передъ симъ въ генер. к—рію, также желая попасть въ козаки; а потомъ, повинившись, въ ту же г. к—рію подалъ мировое челобитье, выразивши именно, что онъ останется попрежнему, какъ и былъ, мужикомъ. Когда жъ повернулся тотъ Быховецъ изъ Глухова въ домъ свой, и тамъ хотѣли его „скарать“ (наказать) за тое, что не хотѣлъ послушенствовать, то онъ, заупрямившись, снова пріѣхалъ въ Глуховъ, и, мимо ген. к—ри, билъ челомъ о своемъ козачествѣ въ бывшую коллегію, гдѣ безъ всякаго розыску и допросу моего, написано того Быховца въ козаки „... Поэтому С—чь просилъ произвести слѣдствіе, какъ о козачествѣ Цигуренка и другихъ, такъ и о боязахъ, нанесенныхъ Быховцомъ людямъ С—чей. По этой просьбѣ посланы были въ Грицовку полк. ес. Панкевичъ и б. т. Прокоповичъ, при чемъ изъ произведеннаго ими слѣдствія оказалось, что Б—ць считаетъ себя козакомъ потому, что отецъ его козаковалъ въ сосѣднемъ с. Молькахъ, да и братъ его меньшій Петръ записанъ въ компутѣ; а онъ, Степ. Б—ць, передъ дорогимъ годомъ, женившись въ Харитоновкѣ, „прислушалъ до ратуши Ср—ой“ п., ч. Харитоновка принадлежит той ратушѣ. А оттуда Б—ца перезвалъ въ Гр—ку бывший тамошній державца Мокіевскій, и поставилъ его надъ своею маестностію „господаремъ“, и господаровалъ онъ, Б—ць, у Мокіевского шесть лѣтъ. Живя же въ Гр—кѣ, Б—ць купилъ себѣ грунтъ у тамошнихъ посполитыхъ Дробковъ“... Спрошены были Дробки—чей грунтъ продали они Быховцу?—Тотъ грунтъ, гдѣ живетъ теперь Быховецъ, отвѣчали Дробки, называется Походнящина и былъ тотъ грунтъ козацкій, какъ говорилъ имъ отецъ, купившій его лѣтъ около ста назадъ. Распрошены были слѣдователями и тѣ люди, которыхъ побилъ Б—ць.—Войтъ Грицовскій Василенко объ этомъ рассказывалъ такъ: получивъ приказъ „паней“ о высылкѣ на панщину шести подводъ, пошелъ я и до Б—ца, чтобъ и его подвода была, но Б—ць отвѣчалъ: „не пойду я на панщину, бо я те-

перъ босый, чоботъ нема“!—А когда я донесъ объ этомъ паней, то она велѣла взять за то у Б—ца двое коней; а когда привели тѣхъ коней во дворъ, то пани приказала для коней взять у Б—ца еще и сѣна. За сѣномъ послали старосту, верхомъ на Быховцовомъ конѣ, но какъ только тотъ пріѣхалъ къ Б—цу, то послѣдній своего коня отнял, а самого старосту, взявъ за волосы, ударилъ о-земь и билъ его кулаками, сколько хотѣлъ... Вернувшись во дворъ, староста крикнулъ паней: „ты посылаешь насъ грабить людей, а насъ за то бьютъ“!—Тогда пани приказала старостѣ, идти къ Б—цу уже съ людьми, чтобъ позвать его самого во дворъ, а если не пойдетъ, то привести силою. Пошли снова къ Б—цу, но тотъ, вмѣстѣ съ сыновьями, встрѣтилъ посланныхъ цѣпами... И избилъ Б—цы послѣднихъ такъ, что старостѣ и еще одному—разбили головы, третьему—перебили руку, да и остальнымъ досталось... Хотѣли было слѣдователи спросить и самого Б—ца, но тотъ только крикнулъ: „не слушаю я васъ! мы еще обождемъ счастливого вѣтру“!—На другой день снова былъ позванъ Б—цъ и на этотъ разъ разсказалъ: какъ пришли панскіе люди ко мнѣ во дворъ, чтобы „пограбить“¹⁾, то я грабежа не далъ и оттого случилась драка съ моими дѣтьми. А когда Хуторненко ударилъ мою жену палкою по головѣ и я увидѣлъ, что она упала, облитая кровью, такъ я крикнулъ дѣтямъ—гнать панскихъ людей изъ двора! При этомъ мы и били людей, выгоняя ихъ на улицу“. Къ этому Б—цъ добавилъ, что во время этой драки у него еще не было указа коллегіи о козачествѣ.—А потомъ была и другая драка, послѣ полученія уже указа о козачествѣ, когда присы-

1) Слово «грабить» употреблено здѣсь въ смыслѣ насильно взять—въ подлежащемъ «грабежу» дворѣ—какую нибудь вещь изъ домашней рухляди, въ залогъ исполненія того или другаго требованія властей. Сельскіе урядники въ Малороссіи и теперь, посылая «гонителей» (нѣчто вродѣ помощниковъ сборщиковъ податей) взымать съ крестьянъ подати, приказываютъ имъ, въ случаѣ неплатежа, «пограбить» недоимщиковъ, т. е. взять у нихъ какую-нибудь одежду или что другое, чтобы тѣмъ заставить скорѣе заплатить подати.

лалъ уже самъ Иванъ С—чъ, вернувшійся изъ Гилянскаго похода, звать его, Б—ца, во дворъ. Показавъ указъ о козачествѣ, онъ, Б—цъ, посланному отвѣчалъ: „не пойду я къ твоему пану! есть у меня панъ полковникъ, а твоего пана я не слушаю“!— За такой отвѣтъ С—чъ послалъ старосту съ войтомъ въ „череду“ (стадо)—„пограбить“ пару Быховцовыхъ воловъ. Услыхавъ объ этомъ, Б—цъ побѣждалъ, съ однимъ изъ сосѣдей, къ стаду и, заставъ тамъ войта, билъ его цѣпомъ по плечамъ, но билъ немного потому, что отпросила войта дочь Б—ца говоря: „не бей, тату! человѣкъ этотъ передъ нами ничѣмъ повиненъ“!—Въ такомъ видѣ слѣдствіе представлено было гетману съ заключеніемъ, что всѣмъ просителямъ, кромѣ Б—ца, слѣдуетъ въ козачествѣ отказать; Б—ца же, признавъ козакомъ, наказать за то, что пересталъ слушать своихъ пановъ прежде полученія указа изъ коллегіи. Это заключеніе слѣдователей гетманъ утвердилъ.—Но только что кончили С—чи дѣло съ крестьянами, искавшими козачества, какъ началось у нихъ въ Грицовкѣ другое дѣло: на этотъ разъ уже со всѣми остальными крестьянами. Грицовское посольство, надѣявшееся было, наряду со всѣми, что Глуховская коллегія облегчитъ панскія „работизны“ и не дождавшись этихъ облегченій, рѣшило обратиться за послѣдними къ новому гетману. Въ октябрѣ 1728 г. Грицовская „громзда“ писала въ своемъ прошеніи къ Апостолу слѣдующее: „мы, Грицовскіе подданные п. Ив. С—ча, доносимъ в. ясн—ти о причиняемыхъ намъ отъ него такихъ обидахъ: въ сѣнокосное время держать онъ насъ на своихъ сѣнокосахъ недѣль по семь, и притомъ на нашихъ харчахъ, а какъ не станеть у насъ харчей, то выпрашиваемъ хлѣбъ по сосѣднимъ хатамъ п., ч. панскіе дозорцы домой за хлѣбомъ не пускаютъ ходить. Въ „жнива“ накидаетъ панъ на каждую семью сжать копь по 10, 15 и по 20, одной ржи, кромѣ яроваго хлѣба. А когда попросимъ панскихъ дозорцовъ, чтобы и намъ дали хоть малость времени накосить сѣна и нажать хлѣбъ на своемъ полѣ, то дозорцы отвѣчаютъ: „намъ дѣла нѣтъ до вашего хлѣба, пусть онъ хоть погниеть, лишь бы панское было собрано“! А староста панскій грозить, что если онъ хоть годъ проживеть у пана, то всѣхъ насъ поровняетъ—и богатыхъ, и бѣдныхъ“... Каж-

дый годъ сгоняютъ насъ орать панскія поля своими плугами; весною—на недѣлю, и въ петровку—на недѣлю. А какъ настанеть зима, то отдаетъ панъ для „годовли“ на дворъ—по коню или—по двое рогатаго скота. А случится, что волкъ съѣстъ эту скотину—или воръ украдетъ, то панъ беретъ за такую скотину вдвое. У многихъ крестьянъ порубилъ панъ лѣса; такъ, у Прохоренка онъ срубилъ лѣсокъ за то, что поповъ гусь ходилъ на панское гумно и что того гуся Прохоренко позволилъ попу взять съ гумна; а срубленный лѣсъ стоилъ золотыхъ сорокъ. Сторожей ежедневно трехъ высылаемъ: двухъ въ панскіе дворы, а третьяго въ шинокъ, къ жидамъ. А какъ жидъ сбѣжалъ изъ шинка, такъ за недоставшую водку заплатили мы, селяне, и при этомъ платили и тѣ, которые и въ шинкѣ никогда не бывали... А въ этомъ году, въ февралѣ, когда выгнали насъ на панщину, сѣно возить, такъ староста приказалъ, чтобы днемъ возили панское сѣно, а ночью—чужое. И набрали мы ночью у Србр—кой жительки Калинки—сѣна на всѣ подводы и привезли то сѣно въ панскій дворъ... А Калинка нашла свое сѣно по слѣду и пожаловалась нашему пану, который, будто ничего не зная, созвалъ насъ всѣхъ и приказалъ присягать, что именно привозили то (краденое) сѣно на его дворъ. И не присягали потому только, что одинъ хлопецъ видѣлъ, какъ везли мы Калинкино сѣно на панскій дворъ, и рассказалъ объ этомъ. А за то сѣно Калинка взяла одного коня у Жаданенка, а другого—у Шибѣки, и работала она тѣми лошадьми семь недѣль, пока за то сѣно мы не заплатили ей"... Во всѣхъ этихъ фактахъ, болѣе или менѣе удостовѣренныхъ слѣдователями, гетманъ не нашелъ вины С—ча, почему и распорядился, чтобы Прлцк. плк-къ вызвавъ Грицовскихъ „возмутителей“ въ Прилуку, сначала бы ихъ „по приличію“ наказалъ, а потомъ—приказалъ бы имъ во всемъ слушать С—чей. Посланному за „возмутителями“—сот. хорушему—Грицовцы отвѣчали, что не поѣдутъ и не поѣхали. Тогда плк-къ послалъ въ Гр-ку, въ другой разъ, зн. тов. Донца, уже съ козаками, приказавъ Донцу только прочесть передъ Грицовцами гетманскій приказъ, не требуя ихъ въ Прилуку. Но и это порученіе не могло быть исполнено. Ставъ квартирою у С—чей, Донецъ послалъ за крестьянами, чтобъ тѣ

шли въ панскій дворъ для выслушанія гетманскаго приказа, но крестьяне не пошли, а собравшись „громадою“ и вооружившись цѣпами, стали ждать что дальше будетъ Донецъ дѣлать... Тотъ пошелъ самъ къ громадѣ и прочелъ ей гетманское рѣшеніе.—„Не будемъ слушать С—ча“, отвѣчали крестьяне, „пока не услышимъ о томъ приказа отъ самага гетмана“! Вернувшись на квартиру, Донецъ приказалъ войту, чтобы тотъ распорядился дать его козакамъ харчей и сѣна. Войтъ не послушалъ. Тогда Донецъ послалъ своего козака взять сѣна изъ ближайшаго двора, но тамъ хозяинъ встрѣтилъ посланнаго съ вилами въ рукахъ. Донецъ приказалъ—этого крестьянина „забить въ колодки“; но только что успѣли его взять, какъ громада подошла къ панскому двору и потребовала освобожденія арестованнаго, а когда Донецъ въ томъ отказалъ, то громада направилась къ священнику за позволеніемъ—ударить набать, („благословитесь гвалтъ въ дзвони бити“). Разбуженный священникъ (дѣло было уже ночью) сталъ было людей успокоевать, но народъ ничего не слушая, пошелъ къ церкви и началъ „гвалтъ бити“... Услыхавъ набать, Грицовскій атаманъ прибѣжалъ къ церкви и встрѣтилъ тамъ „громаду мужиковъ съ цѣпами и вилами“, часть которой побѣжала къ панскому двору. Увидавъ атамана, крестьяне послали его къ Донцу, чтобы тотъ немедленно освободилъ взятаго крестьянина. Донецъ отказалъ и атаману. Послѣ этого, толпа сама подошла къ панскому двору и требуя освобожденія забитаго въ колодки, кричала, что хоть цѣлую сотню пришлютъ изъ Прилуки, то они не позволяютъ взять арестованнаго изъ села. Видя расхोлившуюся толпу, Донецъ отпустилъ взятаго крестьянина, а самъ успѣшилъ ухъать изъ Грицовки... Свѣдѣній о томъ, чѣмъ кончился протестъ Грицовскихъ крестьянъ—въ архивныхъ бумагахъ мы не нашли, но конечно гетманскій приказъ былъ исполненъ, и Грицовцы стали по прежнему отдавать С—чамъ „надлежащее послушаніе“...

Кр. А. 65 д. В. 42 д. В. 69 д. пс. 1 д. Г. 41 д. 51 х. Д. 91 д. 157 х. (б. т. Лысенка и Матв. и Ив. Себастьяновичей) пс. 3 д. 8 х. Кз. В. 31 д. Г. 22 д. 29 х. (въ составѣ коз. насел. показаны „старцы з милостыни живучіе“—9 женщ.) Д. 17 д. 38 х.

С. Березовка (Березовица), р. Лисогоръ, оставалась свободно до нач. XVIII в.; затѣмъ, отдана была во владѣніе Прилуцкому протспону Михаилу Трифоновскому такимъ порядкомъ: въ 1710 г., Тр., будучи тогда Сребрянскимъ „намѣстникомъ“, выпросилъ у Скоропадскаго универсалъ на десять человекъ, посаженныхъ имъ здѣсь подсосѣяковъ, и на трехъ человекъ, „на своихъ мужичихъ грунтахъ, жіючихъ“; затѣмъ, въ 1716 г., Тр. выпросилъ у гетмана другой универсалъ—*на половину* Березовки. Наконецъ, въ 1725 г., будучи въ Москвѣ, Тр. выпросилъ у Скоропадскаго универсалъ, „по инстанціи“ (по ходатайству) Меншикова, на все село и на всѣ грунта“. Тогда же Меншиковъ помогъ Тр—му получить на Б. и царскую грамоту. Отъ Тр. Б. перешла къ его сыновьямъ ¹⁾. Кр. П. 54 д. А. 129 д. В. 103 д. Г. 47 д. 50 х. (съ 1736 по 1740 г. „сошло“ 22 дв.) Д. 60 д. 100 х. пс. 19 д. 31 х. Кз. В. 68 д. Г. 112 д. 139 х. пс. 3 бд. х. Д. 110 д. 232 х.

Х. Березовицкій, „законниконъ Густынскихъ“, возникъ на землѣ подаренной, въ 1697 г., Густынск. м—рю Ив. В. Себастьяновичемъ, который потомъ и самъ постригся въ этомъ м—рѣ (с. 63). По ревиз. 1729 г., здѣсь показано 18 хатъ, а по ревиз. 1731 г.—19 х., причемъ видно, что х. Б. находился въ вѣдѣніи „намѣстника“ *Деймановскаго скитжа*.

¹⁾ Въ бумагахъ Акад. Худож. объ остаткахъ старины въ церквяхъ Полтавск. губ., относительно Березовки имѣется свѣдѣніе, записанное въ 1887 г., что настоящая здѣшняя церковь построена въ 1754 г. и, по преданію старожиловъ, первоначально имѣла *три главы въ рядъ, отъ востока къ западу*, и что въ 1838 г., при починкѣ церкви, двѣ крайнія главы были сняты, а на средней—верхъ измѣненъ. Это свѣдѣніе очень важно въ томъ отношеніи, что значить и въ лѣвобережной Малороссіи, въ XVIII и нач. XIX в.в., церкви были съ тремя главами въ рядъ, т. е. имѣли ту же архитектуру что и на правомъ берегу Днѣпра. Рисунки старинныхъ правобережныхъ церквей, *съ тремя главами въ рядъ*, сохранены Де-ля-Флизомъ, въ его альбомахъ изображеній тѣхъ селъ Кіевск. губ., которыя населены были государственными крестьянами. (Де-ля-Флизи былъ врачомъ Кіевск. палаты госуд. имуществъ). Одинъ изъ такихъ альбомовъ Де-ля-Флиза имѣется въ наш. б—кѣ.

С. Алексинцы, р. Лисогоръ, извѣстны съ полов. XVII в., и находились „подъ вѣдѣніемъ Сребр—ой сотни“ (генер. слѣдств.) до 1730 г., когда отданы на рангъ генер. обозн. Лисогвбу; по смерти Л—ба, оставались свободными до 1752 г., когда, вмѣстѣ съ Скибенцами и Яцинами, отданы гетм. Разумовскимъ, въ 1752 г., генер. ес. Якубовичу, „во вѣчное и спокойное владѣніе, за отправленныя службы“ Послѣ Я—ча, Я—цами владѣла его вдова, которая распредѣляя въ 1763 г. между сыновьями мужнины имѣнія, А. отдала старшему сыну, Александру, Прлцк. плк—ку. Кз. П. 38 д. А. 83 д. В. 52 д. В. 87 д. Г. 18 д. 20 х. (съ 1736 по 1740 г. „сошло“ 26 д.). Д. 48 д. 69 х. пс. 2 л. 6 х. Кр. В. 28 д. Г. 26 д. 27 х. Д. 36 д. 60 х.

С. Довгалевка, р. Лисогоръ, извѣстна съ полов. XVII в. и находилась „подъ вѣдѣніемъ Сребр. сотни“ (генер. слѣдств.) до 1738 г., когда А. Румянцовымъ отдана на рангъ плк—ку Семену Полозову, правившему тогда въ Глуховѣ должность генер. подскарбія, а затѣмъ—Разумовскимъ, по универсалу 1751 г., отдана вдовѣ б. тов. Ивана Савича, Настасьѣ Степановнѣ, рожд. Забѣла. По ревизіи 1729 г., *вмѣстѣ* съ Довгалевою (безъ раздѣленія населенія), показана и „*деревня Касяновка*“. По ревиз. 1731 г. Касяновки уже нѣтъ, а по ревиз. 1740 г. она значится отдѣльнымъ поселеніемъ. Кр. П. 17 х. А. 26 д. В. 21 д. В. 35 д. пс. коз. 4 д. Г. 16 д. 17 х. Д. 27 д. 40 х. (Будлянск.—5 д., в. тов. Заруднаго—15 д. и Ос. Масла—7 д.) пс. 1 д. 2 х. Кз. 38 д. Г. 41 д. 47 х. Д. 60 д. 106 х., „пушкарей“ 1 д. 2 х.

Д. Касяновка, р. Лисогоръ, возникла, повидимому, изъ Довгале夫скаго выселка (см. выше). По ревиз. 1740 г. здѣсь показано крест. Осипа Масла—6 д. 7 х., Трофима Масла—4 д. 9 х., в. тов. Заруднаго—9 д. 14 х. пс. 1 д. 3 х., а по вѣд. 1780 г.—10 л. 16 х. 1 бл. х. (подсудка земск. Иванцк. Осипа и Сребр. сотеннаго атамана Трофима—Масловъ). Кромѣ крест., въ 1780 г. показанъ и 1 дв. коз. съ 3-мя хат.

С. Юрковцы, р. Галка, извѣстны съ полов. XVII в., и находились „подъ вѣдѣніемъ Сребр. сотни“ (генер. слѣдств.) до

1751 г., когда Разумовскимъ были отданы плк-ву второго компанейскаго полка Василю Чесноку, отъ котораго перешли въ сыну его Степану. Кр. А. 28 д. В. 11 д. В. 49 д. пс. ков. 4 д. Г. 10 д. 10 х. пс. 1 д. 1 х. Д. корон. 5 д. 9 х. влад. 23 д. 24 х. (б. тов. Затыркевича, б. тов. Чеснока и Ос. Масла) Пс. 5 д. 12 х. Кз. В. 38 д. Г. 63 д. 69 х. пс. 2 д. 2 бд. х. Д. 80 д. 137 х. Значительное умаленіе крестьянъ за время 1729—1740 г.г., какъ видно, произошло не столько отъ ухода ихъ, сколько отъ переписки въ козаки, что видно изъ количества послѣднихъ въ 1740 г.

С. Влотница, рчч. Лисогоръ, Евтушокъ, Лобачовщина и Перемешня, извѣстна съ полов. XVII в. и находилась „подъ вѣдѣніемъ Сребр. сотни“ (*генер. слѣдств.*) до 1738 г., когда отдана была вмѣстѣ съ Довгалевкою, Сем. Полозову. Затѣмъ, Разумовскимъ, въ 1751 г., отдано ген. подск. Мих. Скоропадскому, послѣ котораго перешла къ сыну его Петру (см. ниже—*Васьковцы*). Кр. П. 15 д. А. 54 д. В. 20 д. В. 60 д. пс. ков. 16 д. Г. 14 д. 14 х. („шинкъ, въ немъ живетъ жидъ“). Д. 36 д. 51 х. пс. 23 д. 31 х. 36 бд. х. (У Пац. показаны слѣд. владѣльцы: наслѣдники ум. ротм. Петра Скоропадскаго—36 д. 51 х., в. тов. Ив. Затыркевичъ—8 д. 12 х., б. товар. Андрей и Иванъ Мазараки—14 д. 18 х., а большинство бд. хать (29) принадлежали четыремъ значк. тов. Ковдратенкамъ). Кз. В. 39 д. Г. 74 д. 88 х. пс. 22 бд. х. Д. 65 д. 133 х. Въ Б., какъ и въ Довгалевкѣ, замѣтно тоже сильное уменьшеніе крестьянъ въ пол. XVIII в. и увеличеніе козачьяго населенія.

С. Васьковцы, рч. Тростянецъ, извѣстны съ полов. XVII в.; Мазепою отданы, ок. 1700 г., кн. Юрію Четвертинскому¹⁾, на одной изъ дочерей котораго женился М. В. Скоропадскій (племянникъ гетмана); въ приданое онъ получилъ, между прочимъ, и В—цы, которыя затѣмъ достались сыну его Петру. Послѣ Петра Ск. В—цы унаслѣдовала единственная его дочь Прасковья (мужъ

¹⁾ См. Истор. Вѣстн. 1880 г., августъ, 721.

ген.-лейт. Ив. Неплюевъ). Вслѣдствіе бездѣтства, Пр. Н—ва В. и Блотницу заложила мужу и продала майору Чоглокову. Послѣ ея смерти, въ мартѣ 1796 г., двоюродные ея братья, Михаилъ и Петръ Яковлевичи Скоропадскіе, просили мѣстный судъ—В. и Б—цу отдать имъ, какъ наслѣдникамъ умершей, чтò судомъ и было исполнено. Послѣ этого противъ Скоропадскихъ начали судебный споръ: Неплюевъ, какъ залогодержатель, и Чоглоковъ, какъ покущикъ. Дѣло рѣшено было въ пользу Скоропадскихъ, причемъ Чоглоковъ потерялъ свои права, пропустивъ „трегодичную давность, узаконенную 52-мъ арт. [розд. 11“. Кр. П. 38 д. А. 85 д. В. 44 д. В. 53 д. Г. 46 д. 69 х. Д. 117 д. 160 х. Пс. 5 д. 12 х. Кз. В. 33 д. Г. 57 д. 64 х. пс. 2 бд. х. Д. 46 д. 82 х.

С. Никоновка, „небольшой протокъ“ (Пащ.), извѣстна съ полов. XVII в. и находилась „подъ вѣдѣніемъ Сребр. сотни“ (генер. слѣдствіе) до к. XVIII в. 1). Такимъ образомъ Н. принадлежитъ къ числу тѣхъ *родкихъ* сель, которыя избѣжали частнаго владѣнія. Вѣроятно были какія-нибудь экономическія условія мѣстности, не представлявшія выгодъ для искателей маестностей. Кр. П. 24 д. А. 59 д. В. 22 д. В. 34 д. Пс. 1 д. Г. 13 д. 13 х. (съ 1736 по 1740 г. „сошло“ 11 двор.) Д. „коронныхъ“ 3 д. 4 х. 2) и владѣльч. 14 д. 17 х. Пс. 1 бд. х. Кр—не принадлежали Будлянскому, Маслу (Осипу?) и М. Шкляревичу. Кз. В. 31 д. Г. 41 д. 43 х. Пс. 2 бд. х. Д. 59 д. 109 х. 3).

1) Въ свѣдѣн. Акад. Худож. объ остаткахъ старины въ церквахъ Полт. губ., относительно Никоновки замѣчено, что *первая церковь* здѣсь построена въ 1723 г., и затѣмъ она перестраивалась въ 1794, и 1823 г.г., и что при передѣлкѣ церкви въ 1823 г., двѣ крайнія главы сняты, такъ какъ дотога церковь имѣла *три главы съ рядъ*, съ востока на западъ. См. выше с. Березовку.

2) «Коронными» были записаны тѣ изъ первоначальныхъ крестьянъ, которые и въ это время оставались еще свободными.

3) Рядомъ съ Никоновкою, по описямъ 1666 г., значится село *Брежуновка* съ 29-ю дворами. Село это затѣмъ ни въ XVII, ни въ XVIII в.в.—не встрѣчается, почему можно думать, что оно исчезло

С. Сокиренцы, р. Утва, извѣстны съ перв. пол. XVII в., приче́мъ по документу Пшездѣцкаго въ этомъ селѣ (Siekierzyna) считалось 128 хоз. и 12 мельницъ. До 1716 г. С. находились въ „послушаніи“ Сребр. ратуши, а затѣмъ Скоропадскимъ отданы Галагану, конечно, по выбору послѣдняго, такъ какъ С. представляли собою богатую маетность, имѣя до 150 крест. двор. Получивъ универсалъ на С., Галаганъ немедленно принялся за устройство тамошняго своего хозяйства, приче́мъ, не довольствуясь Сокиринскими землями, сталъ захватывать и сосѣднія, Васьковчанскія и Калюжинскія. Владѣльцы послѣднихъ пожаловались гетману, который послалъ на мѣсто, для разслѣдованія этихъ жалобъ, одного изъ довѣренныхъ своихъ канцеляристовъ. Послѣдній въ любопытномъ своемъ донесеніи нарисовалъ любопытную картину экономическихъ отношеній Галагана къ своимъ сосѣдямъ. ¹⁾

¹⁾ Помѣщаемъ здѣсь полностью это любопытное донесеніе одного изъ самыхъ способныхъ канцеляристовъ гетманской к-рин, Степ. Максимовича, бывшаго впоследствии Стародубскимъ полк. писаремъ. — «Я невелможный, всемилостивѣйшій мой пане единый и добродѣю. Любо исправленный двоякого заводу между Васкувцями, подданными освѣцонного его м. князя Четвертенского, и Сокѣрѣнцями, маетности его м. п. полк-ка Прилуцк., и между п. Гавр. Милорадовича и менениимъ п. полк-комъ—розвскъ, черезъ нарочного, Иванцкаго сторожа, подъ високое велможности вашей разсужденіе носилаю, и хочай з документалного вѣри годнихъ стариковъ признати ясно показуется, же п. полк-къ Прилуцк., по одержаню села Сокѣринець, теперь на сѣнокосномъ яру, на державцю Калюжинского (Милорадовича) належномъ, вновь небувалую заспалъ греблю, и на горѣ в давномъ Степановомъ дубняку—поставилъ одну только хату, и замисливъ, отнявши тотъ дубнякъ, завести себѣ хуторъ, гдѣ уже и теперь пригнано болше тысячи полковничихъ овецокъ и болше ста волувъ; и для годувлѣ того немалого числа статку (скота), не тилко жителей Иванцкихъ и подданныхъ своихъ Сокиринцовъ—ихъ здавна владѣемий степъ—велѣвъ до своего хутора новоостройчогося покосить, але и чужихъ людей, Васкувчанъ, на тую жъ полковничую потребу, отъ продковъ ихъ заживаеме поля, покосено. Однакъ и я видячи в серцу утаенний на п. полк-ка жалъ людзкий, же за осроженемся (осторожностью?) и пострахомъ своимъ на нихъ (?) хоць (sic) яке бѣднимъ людямъ насилство чинится, то при тяжкомъ своемъ стеваніи, терпятъ, и не смѣють ему доносити, бо если хто з якимъ жалемъ до п. полк-ка о обидѣ своей,

Главнымъ исполнителемъ тѣхъ насилій, которыя сразу проявилъ Г—нъ при веденіи Сокиринскаго своего хозяйства, былъ Сокиринскій староста Матвѣй Пятакъ, который самовласно расправлялся въ этой маестности не только съ „подданными“, но даже и козаками, причѣмъ жалобъ Пятакъ, повидимому, не боялся, пользуясь силою своего патрона. ¹⁾ С. старый Галаганъ выбралъ—изъ мно-

отъ него учиненной, и появится, тебѣ, безъ помилованія, заразъ з очей велятъ вонъ вигнати и *в награжденіе*—в шю або кіями бѣдного человекѣ бити. Доношу в. панск. в-ти, вгдижъ минѣ и сами убѣденіе (sic) люде на документъ дѣючихся в полку Прилуцк. кривди и віоленціи, публѣчне, при комиссарахъ зо мною будучихъ, доносили, которіе для вѣроятія велм. в. на особливомъ папѣру вираженіе, а о святую справедливость ревне (рыдая) до велм. в. воляючіе, посылаю. Такъ же, подъ чьсь тоей комиссіи, стисненіе люде доносили да и самъ отчасти поразумѣваю, что, велм. ваша, когда п. полк-ови того недостроячогося хутора—не прикажетъ знести, то не толко з п. Милорад. за сѣножать не буде покою и Стефанъ—отнимемъ дубняка—будетъ обидимъ, лечъ и околичнихъ люде давніе сѣнокоси велятъ насилно косити и в свою область приинмати. Кгди жъ не з чого иншого взъ Васкувчанами заводъ стался, поневажъ отъ килка десять лѣтъ владѣміе (якъ его ж подданіе и полчане з розиску признали) поля сего времени покоспвъ, где прежніе полковники тамъ не мало не кошували (прочъ займъ на власть полковничюю належныхъ), и до того Васкувского стелу Сокринцѣ згода не интересуются, лечъ цѣле всѣ желаютъ, по давнему сумѣжю своихъ пуль (полей), безъ предѣлу граничного, заживати, для якого и виредь крѣности слушне миѣ здается чтобы на помянутій нашъ розискъ сторонамъ, Васкувцямъ и Сокринцямъ, приказалъ, в-тъ ваша, поважний свой видати унѣверсалъ, чтобы они, за поводомъ полковничимъ (пока будетъ держати Сокринцѣ) не дерзали зъ Васкувчанами жадного вщивати заводу, якого они не желали и не желаютъ; а на очищеніе сѣножати п. Милрд-ча и дубаны Степановой, жебы тамъ гребля была роскидана и хата разобрана, якъ будетъ увага в-ти в., чи указомъ своимъ панскимъ п. пль-ву Прлцк. будетъ пригрожено, чилп—нарочний хто для роскидани греблѣ и хати пришлется. О томъ всемъ в. писк. в-ти по должности моеи донесши, всемплостивому мя навсегда вручаю респектови. Ваш. писк. в-ти должний и найнижший слуга и подножокъ Стефанъ Максимовичъ. З Иванцѣ, сентевр. 9, року 1717». (Съ подлинника).

¹⁾ Приводимъ здѣсь документъ, указывающій, что на Пятака нельзя было получить «належитой управы» въ мѣстномъ судѣ, а нужно

гихъ своихъ маетностей—для резиденціи. Тутъ онъ построилъ церковь, въ которой вѣроятно былъ и похороненъ, а надъ гро-

было обращаться въ генер. судъ, рѣшеніе котораго Пятакъ тоже не спѣшалъ исполнять... «Року 1721, мѣс. юля 13 д. Любо былъ указъ ясн-го добродѣя его мил. и. гетм. и. судіи полковому Прилуцкому, абы Михайла Онопріенка, т-ша сотнѣ Срб—й, жит. Сокиринского, зъ Матвіемъ Пятакомъ, старостою Сокир., котрій Михаила самоволно, не маючи надъ нимъ, якъ надъ козакомъ, власти, важилъ ся тиранско вязати, бити, на остатокъ, взявши между двома конми (?), зъ Сокиринецъ до Срѣбного вестн,—въ Прилуцѣ, при певныхъ свѣдителяхъ того всего заводу свѣдомихъ, росправилъ, и по тому всему и по слухному свѣдѣтельству, приказалъ всю Михайлову утрату, которую онъ такъ въ Прилуцѣ, яко и тутъ, въ Глуховѣ, доходячи права, мѣстѣ, Матвій Пятакъ ему нагородилъ и за такое дерзновеніе, же самъ себѣ смѣлъ справедливость чинить, былъ скраецъ. Однакъ Михайло, *не получивши въ суду полковомъ належитой управы* и въ утратѣ своего здоровья и имѣнія—укоментована, мусѣлъ знову зъ суплѣкою удатися до ясн-го е. м. и. гетмана, просячи себѣ зъ Пятака святой справедливости, котрій, когда указомъ рейм—имъ призванъ былъ въ Глуховъ и питанъ былъ передъ судомъ в. енералнымъ, если онъ Михайла билъ и визалъ, якъ жалобливый доносить, чого онъ, Пятакъ, не таячися, повинился тому, якъ и въ декретѣ полковомъ Прилуцкомъ виражено, же по доношеню певныхъ свѣдителей, учинилъ себе быти виннимъ, почому судъ в. енералний вѣдаючи Матвія быти винного, за такое его дерзновеніе, же козака, ему не подвласного, важилъ ся вязати до дуба, бити и мордовати, тутъ въ Глуховѣ арматнимъ скралъ вязенемъ, и приказалъ, абы всю—Михайла переиросивши—утрату пополнилъ, якую Михайло, въ Прилуцѣ и въ Глуховѣ чреязъ килка, разъ правуючись, маеть, такъ же и за увѣчче, отъ Матвія понесенное, нагородилъ, и впередъ, абы такъ Матвій надъ Михайломъ за нагороду не мстился, и Михайло Матвіеву за свои побой не домовлялъ, и жадного бѣ заводу между собою не вщинали. Цовагою суду в. енералного варуетъ и караннямъ непоблажнимъ и подъ зарукою ста зол. на заводъ вщинающого, грозно приказуетъ и упоминаеть, на томъ при притасненю печати, власною рукою подписался Его ц. пресв. величества Войска Запор. бунчучный енералний Яковъ Лизогубъ». — Потомъ, «року 1722 февр. 20, суилѣковалъ до е. мил. и. полковника Чернѣговского, на тотъ часъ наказного гетмана, Михайла Онопріенко, козака сотнѣ Срб—ой, житель Сокиринскій, на Матвія Пятака, господара двору е. мил. и. полковника Прилуцкого, прекладаючи жалобу свою за побите одъ оного Пятака понесенное и за неотданне ему

бомъ его сына Григорія, похороненнаго въ этой церкви, и теперь сохраняется сочиненный сосѣдомъ „эпитафiонъ“¹⁾.

Кр. П. 32 д. А. 141 д. В. 150 д. В. 139 д. Г. 100 д. 104 х.

(Въ числѣ владѣльческихъ служителей названы: войтъ, комисарь, тесля (Павло Грамастика), колесникъ, бондарь, лѣсничій, шкляръ и др.) Обозначены: школа, шпиталь („старци з милостини живучіе“—2 м. и 1 ж.) и шинокъ владѣльческой, въ немъ живетъ Павло Короленко“). Д. 166 д. 238 х. пс. 3 д. 5 х. Кз. В. 59 д. Г. 48 д. 50 х. Д. 79 д. 131 х.

С. Охоньки, рч. Утка, поселены на старомъ *селищѣ*, въ в. XVII в., Сребр. сотникомъ Трофимомъ Васильевымъ (Троциною), какъ говоритъ объ этомъ сынъ его Антонъ въ своемъ завѣщаніи, при перечисленіи своихъ маетностей: „Охонки, которія я еще служачи вел. государ. царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, просилъ ея величества (sic) позволить покойному отцу моему Прокопию (sic) Васильевичу, сотникомъ Сребранскимъ будущому, *впустить лежащее селище* Охонки осадити людьми и владѣти ими, на якое село отецъ мой и грамоту монаршую получилъ“²⁾... О дальнѣйшей судьбѣ Охонекъ сказано выше (с. 325—330). Кр. А. 113 д. В. 63 д. В. 70 д. Г. 44 д. 47 х. Д. 80 д. 100 х. Кз. В. нтъ. Г. нтъ. Д. 1 д. 3 х.

20 тал. грошей, по которой сунцлѣйцѣ писалъ е. мил. п. полковникъ Чернѣговскій до мене, о учинене между ними справедливости. А когда за прибытьемъ Пятака предъ мене, вычитавъ ему тотъ листь, tedy оній не хотачи входить въ турбацѣю, отдалъ Михайлу, на урадѣ нашомъ, грошей таларей двадцать и за побите зъ нимъ погодившися, дали на томъ между собою слово, же южъ въ предіиіе часи неповинны еденъ другого турбовати, подъ виною више описанною тое обваровали. Якую ихъ згоду велѣлемъ про далшую память записати. Року и дня вижей положенного. Михайло Григорьевичъ, обозний полковий Прилуцкій». (*Съ подлинника*).

¹⁾ К. Стар., 1883 г., ноябрь, 462.

²⁾ Ср. Генер. слѣдствіе о маети. Прилуцк. полка, откуда видно, что Охоньки Троцина выпросилъ «въ первыхъ годахъ» гетманства Мазепы. Въ ревизіи 1740 г. сказано, что грамота на О—ки Тр—нѣ дана въ 1696 г.

С. Деймановка, р. Лисогоръ, извѣстна съ пол. XVII в. По универсалу 1665 г., Брюховецкій отдалъ Густынск. м—рю войсковыя „мѣрочки“ съ здѣшной водяной мельницы: „З побожности всего Войска Запор., млинъ еъ с. Д—цѣ, на рецѣ Лисогорцѣ, в двома колами мучними, а третимъ коломъ ступвимъ, прозываемыхъ мелниковъ Хвеска а другого мелника Костѣ, коло конецъ греблѣ, обывателей с. Д—ки, въ одной клѣтце будучихъ и виставленныхъ ихъ коштомъ, велебн. о. Авксентію из братнею...надалемъ, абы з того млина припадаючихъ двоухъ мѣрочекъ на Войско, опрочъ мелниковъ трете, спокойне собѣ одбирали и заживали“. А по универсалу 1670 г., Многогрѣшный отдалъ м—рю и все село: „монастиреви Густ—му, ва суштаментъ, с. Д—ку конферовалисмо, абы теды вшелякое належитое в того села помененного послушенство отдавали“... Получивъ Д—ку, монахи сейчасъ же начали, всякими средствами, подчинять себя и Д—скихъ козаковъ. Мѣстный полковникъ мирволилъ въ этомъ отношеніи м—рю, какъ это видно изъ „листа“ Лаз. Горленка, 1680-го года; сказавъ объ универсалѣ 1670 г., полковникъ пишетъ: „еднакъ мы запобѣгаючи того, же нашего сколко у томъ селѣ знайдуется товариства козаковъ, Войску служащихъ, и абы онымъ яка не дѣялася кривда, из отцемъ игуменоавъ розговорили, а *которые з доброй воли своей за Третьякова полковництва откинувшия з реестра нашего, сами доброволне м—реви оповидалися служити, тихъ теды мы южъ оставивши отъ своего послушенства и из реестру втерши, под монастирское начало подали, що южъ теперъ жаденъ таковый болше не чинячи себе козакомъ, належного пилнуеть послушанія*“ 1)... Кр. П. 21 д. А. 63 д. В. 44 д. В. 51 д. Г. 33 д. 34 х. Д. 55 д. 70 х. Кз. В. 22 д. Г. 17 д. 17 х. Д. 23 д. 32 х.

Въ Д—кѣ находился „Деймановскій скитокъ“, хотя и принадлежавшій къ Густынскому м—рю, но имѣвшій особаго своего „намѣстника“. При этомъ скиткѣ существовали двѣ довольно значительныя ярмарки (въ *десятую пятницу* и 2-го іюля).

1) Всѣ три документа, въ подлинникахъ, въ Кіевск. центр. арх., въ бум. Густынск. м—ря.

С. Харитоновка, рч. Галка, известна съ пол. XVII в. и находилась „подъ вѣдѣніемъ Сребр. сотни“ (Генер. слѣдств.)¹⁾ до 1730 г., когда отдана была на рангъ ген. обозн. Ливогубу. Въ к. XVIII в. X. принадлежала Андрею Милорадовичу, но какъ она ему досталась—намъ неизвѣстно. Бр. 36 д. А. 75 д. В. 58 д. В. 104 д. ис. 1 х. Г. 56 д. 68 х. („школа, въ ней живетъ дякъ“, „шинкъ владѣльч., въ немъ живетъ жидъ“, „шинкъ тожъ владѣльч., въ немъ живетъ Самойло Мартиненко“. „Шпитала“ нѣтъ, но есть три „старца, з милостивни живучіе“). Д. 48 д. 98 х. (влад. майора Андр. Милорадовича) ис. 3 д. 10 х. Кз. В. 29 д. Г. 29 д. 33 х. Д. 41 д. 71 х. Разительная убыль—за время съ 1729 г. по 1740 г.—объясняется тѣмъ, что съ 1729 г. по 1745 г., „сошло и померло“—49 двор., какъ замѣчено при повѣркѣ крестьянскаго населенія агентами „коммиссіи экономіи“, въ 1745 г.

С. Карпиловка, рч. Галка, основана ок. 1710 г., на старомъ *селитѣ*, какъ рассказываетъ Антонъ Трощина, въ своемъ завѣщаніи; сказавъ какъ возникли Охоньки (с. 351), Тр. говорить: „а Карпиловку, то жъ *пустое селитѣ*, въ покойного Іоана Носа, плк—ка Прлцк., осадить позволенія упросилъ, на шо и унѣверсалъ его полковничій у мене имѣется; а когда вже люде стали въ томъ селѣ збиратися, то уже потомъ и пок. гетм. Ив. Скр—ій тое село К., за мои службы и многіе походи, унѣверсаломъ мнѣ во владѣніе, зо всѣми землями, ствердилъ; а потомъ пок. гетм. Д. П. Ап—ль, смотря на мои вѣрніе и многолѣтніе войсковіе службы, тое же с. К. своимъ унѣверсаломъ мнѣ зволилъ подтвердить; якое, *же тѣмъ людемъ не било отъ мене тяжести*, доволними людьми било и осѣло“, но сынъ его Николай, добавляетъ завѣщатель, „чрезъ немилостивіе свои побои—людей разогналъ“... Послѣ смерти Ант. Тр., К. перешла къ его наслѣдникамъ.

¹⁾ Находимъ не лишнимъ замѣтить вообще, что обозначенія:—«подъ вѣдѣніемъ сотни» и «ратушныя» —тождественны.

Кр. А. 80 д. В. 46 д. В. 80 л. Г. 77 д. 80 х. Д. 125 л.
180 х. Кз. нѣтъ.

С. Слободжа Новицкаго, рч. Березовица (Пащ.), „на собственныхъ Новицкаго грунтахъ осажженная“, какъ замѣчено въ ревизск. книгѣ 1740 г. Поселеніе Слб—ки должно быть отнесено къ нач. XVIII в. Кр. А. не показана. В. 40 д. В. 56 д. Г. 26 д. 28 х. Д. 58 д. 86 х. 5 бд. х. (влад. б. тов. Григорія Новицкаго). Кз. нѣтъ. Црк. Покрова Богородицы. Свщ. Григорій Андреевскій.

Варвинская сотня была расположена отъ Удая на востокъ, приче́мъ нѣсколько ея селъ находилось на этой рѣкѣ и ея притокѣ Лисогорѣ, а остальные—возникли въ ярахъ, при незначительныхъ ручьяхъ, изъ чего видно, что эти поселенія явились позже другихъ, когда берега рѣкѣ и рѣчекъ здѣсь были уже заняты. Варвинская сотня ок. 1760 г. была раздѣлена на двѣ, приче́мъ въ *первую Варвинскую* сотню попали села: Иваковцы, Озеряны, Дегтяри, Брагинцы, Леляки, Гнѣдинцы, Остаповка, Богдавы и Свѣтличное, а во *вторую Варвинскую*: Васьковцы, Гурбинцы, Олексинцы, Грицовка, Харитоновка, Никоновка, Деймановка, Оробьи, Савинцы и Игнатовка. Отсюда видно, что при образованіи двухъ В—хъ сотенъ, къ нимъ присоединена была и часть Сребрянской.

Варвинскіе сотники. Михаилъ Раковичъ, 1672. Иванъ Андреевъ, 1672. Ярема Моренець, ок. 1680. Федоръ Ивановичъ Ляшко-Тарновскій, 1689—1693. Петръ (Григорій?) Патока, 1710. Михаилъ Федоровичъ Тарновскій, 1714—1729. Матвѣй Андреевичъ Себастьяновичъ, 1731—1735. Дмитрій Конисскій. 1736—1753. Андрей Варановскій, 1757—1763. Послѣ раздѣленія Варвинской сотни на двѣ, въ *первой* сотнѣ сотникомъ былъ Осипъ Жила, 1763—1781, а во *второй* сотнѣ: Ивапъ Даниловичъ Тарновскій, ок. 1763. Фаддей Николаевичъ Троцина, 1772, и Яковъ Магеровскій, 1773—1781 г.

Тарновскіе желаютъ вести свой родъ отъ извѣстнаго вел. гетмана Литовскаго Яна Тарновскаго, но *никакихъ данныхъ для этого нѣтъ.* Вѣрнѣе, что Т—скіе были такими же правобережными выходцами, какъ и множество другихъ, приче́мъ на

правобережное ихъ происхожденіе можетъ указывать и прозваніе *Ляшковъ*, которое носили первые изъ извѣстныхъ намъ Тарновскихъ. Въ „листѣ“ Прлцк. плк—ка Лаз. Горленка читаемъ: „респектуючи на разныя заслуги п. *Ивана Ляшка*, тов. наш. войск., теди въ награду оныхъ позволилисмо ему изъ уряду нашего владѣти сѣножатью панскою (т. е. оставшеюся послѣ поляковъ) окопаною, прозываемою *Жидовскою*, подъ с. *Гнѣдинцами*“. Упоминаемый здѣсь *Иванъ* былъ отцомъ *Василія* и *Федора*, которые тоже прозывались *Ляшками*, какъ видно изъ слѣд. постановленія Прлцк. полк. суда 1700 г.—„Передъ нами, Дм. Горл., плк. Прлцк., Григ. Чернявск., обознымъ, и проч. ставши очевисто панѣ *Татіана Дмитріева*, сотничка *Батури*нская, съ п. *Федоровою Ляшковою*, обыватк. *Варвинскою*, ятровою своею (первого мужа своего небожчика *Василія Ляшка*, братовою), чинила оповѣдъ, ижъ мѣючи dorosлого сына своего *Степана*, съ небожчик. *Вас. Ляшкомъ* спложенного, мѣла росправу предъ судомъ войск. енер. въ *Батури*нѣ, зъ п. *Федоровою Ляшковою*, ятровою своею, доходячи (отыскивая) у нея на предреченного сына своего добръ отцовскихъ: такъ полов. камня мучного въ млинѣ на р. *Удаѣ*, на греблѣ мѣской *Варвинской* стоячомъ, спадаючого, чрезъ самую себе, вже по смерти мужа *Радьковѣ Оробіовскому*, полчанину нашему, за 40 талрей заставленного (заложенного), а небожчикомъ *Федоромъ Ляшкомъ*, дѣверомъ ей, а дядкомъ *Степановымъ*, одплаченного... Гдѣ судъ енер. повагою своею судовою, взглядомъ сына dorosлого п. сотниковой, спложеннымъ зъ небожч. *В. Лшк.*, позволивши одплатити оныя дѣбра отцевскіе, наказаль (постановиль), абы п. *Федоровая Лшк—ая* 40 тал., данныхъ *Радьковѣ* небожчик. *Федоромъ*, мужемъ ей, отъ неи сотниковой принявши, уступила половину камня сыновѣ ей въ млинѣ своемъ, будущого на него отцевѣ дѣдизнымъ правомъ спадаючого... За прибутемъ теди зъ *Прилуки*, обѣдвѣ стороны, п. *Дмитріева*, сотн. *Бат.*, и п. *Федоровая Лшк.*, по такому судовому наказанію, вѣчную и святобливую приняли себѣ згду“... Изъ этого акта видно, что у *Ивана Ляшка* было два сына *Василій* и *Федоръ*. О первомъ извѣстно, что онъ былъ женатъ на дочери *Прилуцк. мѣщ. Леонтія Бугаенка* и умеръ молодымъ, оставивъ сына *Степана* и дочь *Татіану*...

ринск. Дм. Нестеренка. Младшій братъ Василія, Федоръ получилъ Варвинское сотничество при Дм. Горленкѣ, и съ этого времени сталъ писаться Тарновскимъ, какъ видно изъ слѣд. универс. Мазепы, 1691 г.—„п. *Федоръ Тарновскій*, сотникъ Варв—ій, мѣючи свой отчистый млинъ на р. Удаю, просиль насъ на тотъ млинъ подтверждателного нашего унѣверсалу, за которымъ бы могль всѣ приходячіе пожитки (яко то и часть войсковую) спокойно заживати. Теды мы ласкою нашею оного окриваючи, ствержаемъ тотъ млинъ его отчистій, и позволяемъ съ того млина его всѣ розмѣровіе пожитки отбирати“... Однакожъ новое прозвище Федоръ не сразу усвоилъ п., ч. вдова его, какъ выше видно, продолжала называться „Ляшковою“.—У Федора Т. былъ одинъ сынъ *Михаиль*, которому Носъ, ставъ полковникомъ, отдалъ въ 1709 г. с. Гвѣдинцы, гдѣ Т—скіе, повидимому, впервые поселились, выйдя изъ-за Днѣпра. Въ 1714 г. *Михаиль Т.* назначенъ Варвинскимъ сотникомъ, причемъ Скоропадскій подтвердилъ ему Гвѣдинцы. По смерти *Михайла Т.*, имѣнія его были утверждены въ 1731 г., Апостоломъ за его вдовою Софьей Даниловной, вѣроятно по несовершеннолѣтію сыновей ея, Данила и Андрея. Послѣдній должно быть скоро умеръ т.-к. о немъ никакихъ извѣстій не осталось, а Данило—не занималъ никакого особаго уряда, а только состоялъ въ ряду бунч. товарищей. Умеръ онъ рано, оставивъ двухъ сыновей Петра (р. 1736) и Ивана (р. 1738) и дочь Марью, бывшую замужемъ за б. тов. Петромъ Войцеховичемъ. Оба эти сына служили сотниками: Петръ—Журавскимъ, а Иванъ—Второварвинскимъ. Иванъ Т. отличился въ турецкой войнѣ и за это былъ назначенъ Гадяцкимъ полковникомъ, послѣ Крыжановскаго. У этого Ивана Т. было три сына: Иванъ (р. 1765), *Михаиль* и Петръ (а. 1776). Первые два изъ нихъ уже въ 1776 г., т. е. въ дѣтскомъ еще возрастѣ, имѣли чины капитановъ „польскихъ королевскихъ войскъ“. Чины эти разумѣется были куплены и куплены съ цѣлію обезпечить себѣ будущее русское дворянство ¹⁾... Тарновскіе не разжились на урядахъ; у нихъ было въ

¹⁾ Этотъ способъ «побилитаціи» у малороссійской старшины—сталъ практиковаться во втор. пол. XVIII в. въ предвѣдѣніи «дворянства»... См. Киевск. Стар., 1895 г., май, 241.

Гнѣдинцахъ по нѣскольکو десятковъ „хатъ“ да въ Варвѣ хатъ по четыре, по пять. Варвинскіе „подданные“ составляли конечно „скуплю“, но, какъ видимъ, оч. незначительную.

Себастіановичъ Матвѣй былъ однимъ изъ сыновей Андрея С. (с. 64), по смерти котораго старшій сынъ Иванъ былъ уже бунч. тов., а младшіе, Матвѣй и Василій, были еще «недорослыми». Пользуясь такимъ положеніемъ семьи, старшій братъ захватилъ главную отцовскую маетность Грицовку въ свое исключительное владѣніе, причемъ суровымъ своимъ обращеніемъ съ тамошними «подданными» возбудилъ послѣднихъ къ «бунтамъ» (с. 341). На захватъ Гр—ки мать пожаловалась въ Глуховъ, гдѣ въ это время средній сынъ Матвѣй былъ уже канцеляристомъ въ генер. к—ріи; поэтому онъ могъ помогать матери, какъ писаніемъ жалобъ, такъ и личными ходатайствами у Глуховскихъ властей. Высланные изъ Глухова чиновники, провѣривъ жалобы вдовы и присоединившихся къ ней младшихъ сыновей, удостовѣрили правильность этихъ жалобъ, вслѣдствіе чего Иванъ С. долженъ былъ дать (въ окт. 1728 г.) слѣд. подписку: «ассекуруюсь въ томъ, же що я противъ матки своей и братьевъ обидливого прежними часи показавъ, въ томъ милости и помилованія одъ оной матки, яко синъ, просить повиненъ есмь, и що заборовъ надъ волю родителки моей на мнѣ, зъ добръ нашихъ отческихъ, является, тое въ волю и разсмотрѣніе паней родителки моей полагаю, и якъ matka наша въ добрахъ нашихъ распорядить насъ и роздѣлить, при людяхъ достойныхъ, то тою часткою въ добрахъ, одъ матки моей удѣленною, долженъ доволствоватися»... Но черезъ полгода послѣ этого, мать снова жаловалась гетману, что сынъ ея Иванъ, «зъ многихъ лѣтъ своихъ оставши непокоривимъ, исполненія по писму своему не чинить, но еще повернувшись зъ Глухова, другимъ селцемъ прадѣдизнымъ, Игнатовкою, завладѣлъ и нынѣ владѣеть, да къ тому въ слободцѣ Брагинцахъ, по смерти мужа моего другимъ разомъ купленною (см. ниже с. *Брагинцы*), килканадцять человекъ и болшую часть грунту того купленного Брагинского—до хутора Мормизовского, самовластне собою завладѣнного, принялъ во владѣніе, а за хуторъ Мормизовскій, зъ прилеглими до него грунтами, часть половинную денегъ, зъ ре-

чонымъ сыномъ моимъ, я положила»... Младшіе братья поддерживали эти жалобы, особенно когда Матвѣй былъ назначенъ изъ генер. к—ри сотникомъ въ Варву. Но Иванъ не уступалъ и—семейная распря продолжалась безъ конца. Еще и въ 1734 г. Матвѣй и Василий С—чи жаловались Шаховскому, что братья ихъ Иванъ—Брагинскія земли присоединяетъ до хутора своего Мармизовскаго, а между тѣмъ, какъ изъ Брагинскихъ земель ему слѣдуетъ только четвертая часть, почему младшіе братья просили Шаховскаго приказать—раздѣлить Брагинцы между ними на четыре части, при чемъ четвертая часть назначалась матери, „для препитанія до смерти“... Для довершенія путаницы въ семейной распрѣ С—чей, въ это время мать перешла на сторону старшаго сына и уже стала жаловаться, что младшіе ея сыновья, Матвѣй и Василий, завладѣвъ почти всеѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, обижаютъ какъ ее, мать, такъ и старшаго своего брата Ивана... Глуховскія власти поручили, въ маѣ 1735 г., полк. судѣ Ягельницкому „съ товарищи“,—раздѣлить „дѣдизные и прадедизные грунты С—чей, между ними на четыре части“, при чемъ четвертая часть должна была быть отдѣлена для матери. Чѣмъ было сдѣлано по этому распоряженію—не знаемъ, но въ 1736 г. вдова Василия С—ча (Агафья „Горленковна“) жаловалась въ Глуховѣ, что Иванъ С. отнял у нея завѣщанную ей мужемъ часть Брагинцовъ, изъ чего можно заключить, что раздѣлъ былъ произведенъ. Вслѣдъ за Василиемъ, умеръ и Матвѣй С—чъ, оставивъ вдову съ двумя сыновьями Иваномъ и Матвѣемъ. Вдова Матвѣя Андр—ча вышла потомъ вторично замужъ, за «грузина» Орбеліана, отъ котораго имѣла сына Владимира (р. 1748). Послѣ смерти Матвѣя С., имѣнія братьевъ С—чей показываются въ ревизіяхъ за Иваномъ и вдовою Матвѣя, а потомъ—за сыновьями послѣдняго; но мать послѣднихъ часть этого имѣнія успѣла передать сыну своему отъ втораго брака (см. ниже сл. *Мармизовка*).

Барановскій Андрей былъ отрѣшенъ отъ Бахмацкаго сотничества за пьянство и насилия (Оп. Ст. Млрс., II, 172), но это не помѣшало ему получить Варвинское сотничество, куда онъ былъ назначенъ въ 1757 г. Характеръ его дѣятельности и здѣсь не измѣнился, какъ видно изъ слѣд. любопытнаго при-

мѣра. Вдова шинкаря прежняго Варвинскаго сотника Конисскаго—жаловалась, лѣтомъ 1758 г., въ полк. к—рію, что ея мужъ Никита Кравченко, по подозрѣнію въ пріобрѣтеніи завѣдомоукраденыхъ вещей, былъ арестованъ, но затѣмъ взятъ на поруки вдовою сотника Конисскаго, до рѣшенія дѣла; а какъ пріѣхалъ новый сотникъ Барановскій, то немедленно приказалъ снова арестовать Кравченка, вмѣстѣ съ другимъ человѣкомъ, у котораго Кр—ко покупалъ краденныя вещи. А потомъ Б. приказалъ обоимъ ихъ «распрашивать въ сотенномъ правленіи, не отправляя, какъ должно, въ полковой судъ». Засимъ жалобщица продолжаетъ: «и по приказу сотника Б., два асаульца привязали мужа моего къ драбинѣ, обнаженнаго, при чемъ находились: самъ сотникъ, есауль сотенный Нагнуйный, лисецъ Ив. Рубанъ и еще два козака—стойчика; и стали бить два асаульца мужа моего по голому тѣлу, въ двѣ плети, безъ всякаго пощаждѣнія... Били такъ безчеловѣчно и съ такимъ сотника немилосердіемъ, что онъ асаульчиковъ къ тому принуждалъ угрозами, потому что послѣдніе, видя безъ мѣри текущую кровь и тѣло весьма израненное, устрашились было продолжать истязаніе... И просилъ мой мужъ, при томъ немилосердномъ бою, помиловать его хотя малымъ облегченіемъ и позволить ему исповѣдываться у священника... Но и того онъ, сотникъ, не приказалъ учинить. И уже, егда подъ тѣмъ боемъ мужъ мой омертвѣлъ и при кончинѣ найдовался, то въ ту пору сотникъ приказалъ перестать его бить; и тогда только его отвязали, но сняли съ драбины почти уже мертваго. Послѣ этого отвели его въ холодную хату, чтобы онъ претерпѣлъ еще большее страданіе. И хотѣла я пойти тогда къ мужу, но караулніи, за приказъ сотника, меня не допустили. И тако мой мужъ съ того безмѣрнаго бою, съ приказу и мщенія его сотника учиненнаго, будучи вовсе зраненъ, такъ что и черви въ ранахъ были и весьма билъ тѣломъ опухлой, пятого дни безъ исповѣди и умре, надъ которымъ и обдукціи («осмотра») должной никимъ не учинено, по единой той страсти, что онъ, сотникъ, въ томъ убійствѣ причиною»... Къ этому жена замученнаго добавляла, что Б. вымещалъ на ея мужѣ свою ссору съ сотничкою Конисскою, у которой Кравченко былъ шинкаремъ.—По этой жалобѣ Б. пред-

ставилъ полк. суду любопытное объясненіе. Не отвергая послѣдствій причиненнаго имъ Кравченку истязанія, Б. отвѣчалъ: 1) что «онъ не своеволенствомъ тѣхъ воровъ, Кравченка и его товарища, въ сотенной Варвинской к—рїи допрашивалъ, но по учиненному отъ сотенной старшины, атамана Безчѣпного и хоружого Кваса, опредѣленію (якое онъ, сотникъ, своимъ опредѣленіемъ только дополнилъ); 2) что не отправлены же тѣ воры въ судъ полковой затѣмъ, что, какъ объяснено выше, сотенная старшина опредѣленіе учинила—допросить ихъ на мѣстѣ, причѣмъ онъ, сотникъ, не знаетъ такого ордера, чтобы въ сотенномъ правленіи нельзя было воровъ допрашивать, и 3) что же касается того, что при допросѣ—Кравченка привязывали къ драбинѣ, то онъ, сотникъ, вины въ томъ не ощущаетъ потому, что онъ предварительно освѣдомлялся у асаула сотенного и у асаульцовъ—какъ у нихъ напередъ того дѣлалось, и ему объявили, что всегда чинятъ де было допросы на драбинахъ, чему и онъ, Б., не прекословилъ»... Затѣмъ относительно истязаній, Б. говоритъ, что въ жалобѣ вдовы много несправды, такъ какъ Кравченко «самъ совершенно съ драбины злѣвъ и—надѣлъ рубашку; а послѣ, къ вечеру уже, приходилъ стойческій атаманъ, докладывая, что воръ Никита проситъ де, чтобъ онъ списалъ ему пона, но онъ де не пошолъ затѣмъ, что онъ, Никита, передъ тѣмъ шилъ горѣлку, почему и отказалъ... А онъ воръ, упросясь (изъ холодной) въ другую хату, парился на печкѣ, и отъ горячести черви его напали, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ плетми шкура была збита. Егда же воровка Гапка (жена Кравченка), а паче панѣ сотникова Кониская—начали просить объ отпускѣ его, вора, въ госпду, къ лучшему его присмотру, то я его и отдалъ на паліоръ (пароль?) панѣ сотниковой; и тамъ жена его, воровка Гапка, егда его вора Никиту вложила въ горячей купель (въ ванну), то онъ, шинкаръ, въ томъ купелѣ умлѣвши, окончалъ жизнь свою»... Далѣе Б. говоритъ, что по этимъ причинамъ онъ не признаетъ за собою никакой вины, и заключаетъ свое объясненіе просьбою: «вышеписанную мою невинность милостиво разсмотрѣвъ, мене отъ волокити и народнаго убійствомъ поношенія—освободить. Объ истици же воровкѣ Гапкѣ—чтобъ она задержана была подъ себестромъ—учинить опредѣленіе, ибо

мнѣ съ оною, дондеже она себе не виправитъ отъ воровства, стать къ суду зазрительно и не приходится». Въ этомъ объясненіи сотника важнѣе всего вопросъ—имѣлъ ли онъ право производить допросъ обвиняемаго въ сотенномъ правленіи или же—это право принадлежало только полк. суду?—Практика судебная, насколько извѣстно, указывала, что «распросъ» обвиняемыхъ—равнявшійся пыткѣ—производился тѣмъ судомъ, который рѣшалъ дѣло, а слѣд. сотникъ не имѣлъ права пытать подсудимаго. Но производу урядниковъ въ старой Малороссіи было такое широкое поле, что сотники, подобные Б—му, на практикѣ могли замучивать людей почти безнаказанно, особенно если имѣли какую нибудь поддержку выше. Мы уже видѣли, что Б. замучивалъ людей до смерти, будучи передъ тѣмъ сотникомъ въ Бахмачѣ, причемъ былъ отрѣшенъ отъ сотничества однакоже не за это, а главнымъ образомъ—за пьянство, и что это отрѣшеніе не помѣшало Б—му черезъ пять лѣтъ снова получить другую сотню въ управленіе... Случай съ Кравченкомъ тоже не имѣлъ особыхъ для Б. послѣдствій, такъ такъ онъ и послѣ этого оставался сотникомъ въ Варвѣ еще пять лѣтъ...

Села Варвинской сотни.

М. Варва, сляніе Удая и Варвицы, въ тарифахъ 1628 г. названа „новооселымъ“ поселеніемъ, въ которомъ тогда было „дымовъ“—10 и „огородниковъ“—20,¹⁾ а при спорѣ Московскаго правительства съ Польшею за „Путивльскій рубежъ“ (въ 1638 г.), было выяснено, что Варва, Журавка и друг. сосѣдніе „городки“ были „поставлены“ польскими и литовскими людьми до „перемірныхъ лѣтъ“, т. е. до 1618 г.²⁾ Изъ этихъ фактовъ видно, что В. поселена въ нач. XVII в. Мѣсто для поселенія было выбрано удобное п., ч. по документу Пшездѣцкаго въ В. значитъ 2037 господар., т. е. немногимъ меньше, чѣмъ было въ главномъ

1) Zródła Dziejowe, XX, 86. Въ 1624 г. Проскура спорилъ съ Іерем. Вишневецкимъ за своихъ вр—нѣ, бѣжавшихъ изъ его села Мохнача (Сквииск. у.) въ Варву. Т. ж., XXI, 336.

2) Дворц. Разряды, II, 883 Переписка между Россією и Польшею, Б. Каменск., изд. Моск. О. Ист. и Др., III, 303.

городъ Вишневецчины, Лубнахъ (2646 госп.). По этому же документу, тамъ же значится болѣе 20-ти водян. мельницъ, удобство устройства которыхъ здѣсь вѣроятно и привлекло первыхъ насельниковъ Варвы.—По реестрамъ 1649 г.—показано двѣ Варвинскихъ сотни, а по описи 1654 г. (А. Ю. З. Р., X, 294) въ В. означено 978 коз. и „мѣщ.“. По переписн. книг. 1666 г., въ В. показано „мѣщанъ“ 77 двор., причеиъ въ числѣ ихъ находилось: сапожниковъ—5, кушнеровъ—2, кузнецовъ—3 мельниковъ—10 дв.

До 1743 г. посполитое населеніе В. оставалось свободнымъ, а въ этомъ году 22 двора отдачи были грузинамъ; затѣмъ, въ 1745 г. В—ское посполство было повѣрено сравнительно съ ревизіей 1729 г., и оказалось, что изъ записанныхъ въ этомъ послѣднемъ году 124-хъ дв. посполитыхъ, въ 1745 г. осталось только 27 дв. ¹⁾ да прибыло новыхъ—18 дв., а за отдачею изъ числа послѣднихъ грузинамъ 6-ти дв., всего въ 1745 г. явилось свободныхъ 39 д., которые и были отданы Разумовскимъ, въ 1762 г., одному изъ своихъ дядей, Федору Демешку.

Кр. П. 77 р. А. 165 д. В. 79 д. ²⁾ В. 124 д. Г. 38 д. 38 х.
(въ этомъ числѣ ремесленниковъ 14 дв.) и „скупля“ 9 д. 10 х.
Д. 45 д. 60 х. пс. 45 д. 78 х., „коронныхъ“ 2 д. 7 х. Кв. В.
85 д. Г. 90 д. 99 х. пс. 29 д. 30 х. Д. 144 д. 264 х. пс.
3 д. 5 х.

Отдача В—вы Демешку показываетъ, что эта маетность считалась выгодною. Универсалъ давъ былъ слѣд.: „б. т. Федоръ

¹⁾ Убыль показана слѣд.: скуплено по купчимъ—3 дв., безъ купчихъ—11 дв., неправильно записано—2 дв., вписалось въ козаки—10 дв., «сошло, померло и оустѣло»—48 дв., грузинамъ отдано—16.—(Грузинамъ всего отдано 22 дв., такъ какъ кромѣ 16-ти старыхъ двор., имъ отдачи еще 6-ть дв. изъ новопробылыхъ).

²⁾ Эта цифра слагается изъ слѣдующихъ: 1) «Городъ В. з передѣлемъ»—51 дв.; 2) «вольные сотницкіе» (подсосѣдки или «скупля») —5 дв.; 3) «вольные поповскіе з протчипми»—13 дв. и 4) «Слободка Сага з атаманскими людьми»—10 дв. Слободка принадлежала Петру Носенку.

Демьяновичъ, поданнымъ намъ доношеніемъ, представляя предковъ своихъ, дѣда и отца, и его самого, многіе значала 1712 года... ронячие, войсковые службы, и что де за оніе, хотя и жаловано ему, Д—чу, половиу селца, т. е. 18 двориковъ п. Нѣж., въ сотнѣ Прохорской, точію де зъ тихъ 18 двор. не толко, по его характеру, себе содержать, но и службы войсковой отправлять, противъ прочихъ своей братѣ, бунч. товарищей, онъ, Федоръ Д—чь, не въ состояніи находится, просилъ о награжденіи его... изъ свободныхъ войск. пѣспол. дворовъ нашего разсмотренія. И мы, респектуя на оніе... войсковіе службы, опредѣляемъ ему б. т. Ф. Д—чу, для лутшого дому его снабдѣнія и себе съ наслѣдниками исправленія къ войсковой службѣ, въ полку Прлцк. мѣст. Варву, въ которомъ, по ревизіи 1751 г., 40 дв. свободныхъ посп. числилось, со всѣми къ нему принадлежащими грунтами и другими посполитскими угодіи, въ вѣчное и потомственное ему и наслѣдникамъ его владѣніе, кромѣ живущихъ въ томъ м. Варвѣ козакъ и ихъ козачихъ грунтовъ и угодій“... 1) Въ этомъ универсалѣ неупомянуты кр—скіе дворы, отданные по указу 1743 г., „грузинамъ“, но эта отдача универсаломъ Демешку не была отмѣнена: изъ грузинъ въ В. получили крестьянъ Орбеліаны, которые тамъ и позже находились.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи В. даетъ ревизія 1740 г., изъ которой видно, что здѣсь, кромѣ указаннаго количества дворовъ козакъ и крестьянъ, было еще 39 двор. „свободно жіючихъ“, принадлежавшихъ старшинѣ, духовенству и разнаго рода „служителямъ.“ 2) Въ В. было двѣ школы (конечно,

1) Федоръ Демьяновичъ, иначе—*Демешко*, или *Стрешиенецъ*, былъ родной братъ матери гетмана; этихъ братьевъ было четыре: Федоръ, Герасимъ, Денисъ и Андрей; первые три—въ 1742 г.—были «награждены» чинами бунчук. товарищей, а Федоръ еще въ 1746 г. получилъ половиу с. Мал. Загоровки, о которой и говорится въ приведенномъ универсалѣ Разумовскаго.

2) Такіе «свободно жіючіе» находились въ каждомъ селѣ, но число ихъ не всегда показывается точно. Въ числѣ «свободныхъ» въ Варвѣ между прочими показанъ: «бандурвиста кн. Никиты Юр. Трубецкого, Ив. Афанасенко». Въ ревизіи м. Варвы 1731 г., въ числѣ «старшины и служителей мужичого званія волныхъ» названы между

по числу двухъ церквей, изъ которыхъ одна называлась „рынковою“; былъ тутъ одинъ „шпиталь“, а въ немъ—11 „старцовъ“. Въ В. было 4 шинка, изъ которыхъ 2 принадлежали сотнику Дм. Конисскому, а 2—зн. тов. Степ. Кисловичу; въ нихъ торговали виномъ мѣстные кр—ве.—В. окружена была „фольварками“ и хуторами. Изъ первыхъ названы: 1) б. тов. Данила Тарновскаго, надъ рч. Варвицею; 2) зн. тов. Григорія Васильева; 3) намѣстника Варвинскаго Семиона Галабудскаго; 4) „попа рынового“ Мойсея Иванова; „попа рынового“ Григорія Иванова и зн. тов. Степ. Кисловича. Во всѣхъ этихъ „фольваркахъ“ жило большею частью по одному „наемному“. Изъ хуторовъ, значительнѣйшимъ былъ—б. тов. Дан. Тарновскаго, „на долину Калиновицъ“, гдѣ была и мельница, на рч. Варвицѣ; по описи 1780 г. этотъ хуторъ является уже *дер. Калиновицею*, съ 15 дв. и 31 х.

Д. Леяки, Удай, по универсалу 1716 г. отданы, за какое то отличіе, „при шведскомъ наступленіи,“ значк. тов. Матвѣю Кисловичу, послѣ смерти котораго Л. перешли во владѣніе его вдовы и сыновей, Степана, Осипа и Павла. Но по универсалу 1713 г., гетманъ Апостоль отобралъ у Кисловичей 10 двор. для вдовы Варвинск. сотника Михайла Тарновскаго. ¹⁾ Кр. А. 8 д. В. 28 д. В. 18 д. Г. 5 д. 5 х. Д. 15 д. 23 х. пс. 2 бд. х. Кз. В. 25 д. Г. 25 д. 27 д. Д. 36 д. 76 х.

С. Дегтяри, Удайскаго залива, возникли въ пол. XVII в. и принадлежали къ числу ратушныхъ селъ. Ставъ полковникомъ, Галаганъ облюбовалъ себѣ въ числѣ прочихъ маестностей и Дегтяри, причемъ для присвоенія этого села, сталъ скупать тутъ грунта и садить на нихъ—*какъ будто особую слободу*, которая

прочимъ два «ковшика» (напр., «ковшикъ» Матвій Кравъ). Не были ли это тѣ «служители», на обязанности которыхъ лежалъ сборъ на вод. мельницахъ той части помола, которая «шла на Войско»? (Помоль отбирался «ковшемъ»).

¹⁾ Дворы эти по ревиз. 1740 за Тарновскими не показаны, но значатся за ними («за вдовою Дан. Тарновскаго») по вѣдом. 1753 г. А между тѣмъ за Кисловичами по ревиз. 1740 г. значится всего *пять* дворовъ. Дворы Тарн—хъ пропущены видимо по ошибкѣ.

уже въ 1729 г. заключала въ себѣ 48 дв.; въ ревизіи этого года кр-ское населеніе Д—ей записано такъ: „посполитыхъ до ра-туши належныхъ—5 дворовъ“ и—„въ томъ же селѣ, слободка п. полковника Игнатія Галагана—48 дворовъ“. Въ дѣйстви-тельности никакой особой „слободки“ тутъ не было, а были скупленные кр—скіе и козацьи дворы съ поселенными на нихъ подсосѣдками. „Скуплю грунтовъ“ въ Д. Галаганъ началъ уже съ 1716 г. и скупалъ здѣсь, какъ козацьи, такъ и кр—скіе дворы, безразлично. Для образца „скупли“, приводимъ двѣ та-кихъ купчихъ. „Я, Агафья Коваленкова, чиню вѣдомо симъ моимъ писаннемъ, что продала гай (лѣсъ) въ с. Д—хъ, п. пол-ковнику Прилуцкому, за гроши, за полчварта золотыхъ (3¹/₂ зо-лот.=70 коп.), а тотъ гай, она, Ковалиха, имѣетъ съ того еще времени, какъ были вольные гай; и дала она мировѣ за той гай—сало и десять кварть горѣлки; и волно обладать его мил. п. пле—ку тѣмъ гаемъ, какъ своимъ собственнымъ“. (1733 г.) Дру-гая купчая показываетъ, какъ скупались козацьи дворы: „мы, нижеименование, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ писаннемъ, что хотя покойные отцы наши, а по нихъ и мы, козацко, а не посполито служащи, воинскую повинность до сихъ временъ от-бывали, однако жъ теперь, до крайняго убожества и скудости пришедши и не будучи въ силахъ впредь службы козачей от-бывать, продали мы его м. п. Игн. Г—ну, пле—ку Прлцк., дво-ровую землю нашу, на которой хаты наши построены, гдѣ мы продолжая жить, обязываемся служить п. полковнику *посполито*, а не козацко, и всякія повинности отбывать, и на будущее время не повинны уже будемъ ссылаться на нашъ козацкій чинъ, чего ради и сіе наше писаніе до рукъ его мил. п. плк—ка Прлцк. выдаемъ“. ¹⁾ При ревизіи 1740 г.—относительно Д—рей—прямо было указано, что здѣшніе посполитые свободные дворы (ихъ было всего четыре) „скуплены“ плк—комъ Галаганомъ въ 1736 г., а „слободка Дегтяровка“ и здѣсь показана отдѣльно, но въ вѣд. 1753 г. ни о какой уже „слободѣ“ не упоминается, а значитъ

¹⁾ Подписано: „Манджуренко, Кирикъ Гриценко, жителя Дегтя-ревскіе“. Обѣ купчія пзъ Румянц. описи.

Галагановское село Д—ри. Кр. П. 2 д. А. 12 д. В. 20 д. В. 5 д.
и въ „слободѣ“ Г—на, 48 д. Г. „скупленныхъ“ Г—номъ 4 д. 4 х.
и въ „слободѣ Дехтяровской“—39 д. 39 х. Д. 53 д. 73 х. (кол. ас.
Галагана). Кз. В. 26 д. Г. 18 д. 20 х. Д. 47 д. 58 х. пс. 2 д. 2 х.

С. Иванковцы, Удай, извѣстны съ пол. XVII в.; принадлежали къ числу ратушныхъ сель, но затѣмъ кр—не были скуплены Галаганомъ, какъ это видно изъ слѣд. замѣтки агентовъ комиссіи экономіи (1745 г.) „оное село по перечневой вѣдомости показано въ свободныхъ, а по свидѣтельству явилось во владѣніи Прлцк. пль—ка Галагана, а почему—крѣпостей и отвѣту не прислано“.

Кр. П. 18 д. А. 28 д. В. 7 д. В. 13 д. („до ратуши належныхъ“). Г. 2 д. 2 х. 1) „скупил“ 1 д. 1 х. Д. 21 д. 25 х.
Кз. В. 58 д. Г. 51 д. 53 х. пс. Галагана 7 д. 7 х. Д. 80 д. 148 х.

С. Гурбинцы, Лисогорь, извѣстны съ пол. XVII в.; Самойловичемъ отданы, въ 1674 г., тогдашнему полк. обозн. Вас. Себастьяновичу (с. 57), отъ котораго перешли къ его наслѣдникамъ; сначала Г. владѣлъ сынъ Василія—Григорій, а потомъ сынъ Григорія—Иванъ, своеручно подписавшій вѣд. о Г—цахъ въ 1731 г. У сыновей Андрея—въ Г. были только подсосѣдки. Во втор. пол. XVIII в. главнымъ владѣльцемъ Г. является кол. ас. Богданъ Брежинскій, женатый на Евдокіи Ивановнѣ Себастьяновичъ; повиdimому, это была дочь Ивана Григорьевича. Кр. П. 10 д. А. 96 д. В. 56 д. В.? 2 пс. 2 д. Г. 20 д. 20 х. (за 1737—740 г. г.

1) Въ цифрахъ нѣтъ ошибки, а между тѣмъ и по ревиз. 1731 г. значится кр—нѣ 14 двор. Развѣ—разошлись было, не желая подчиняться Галагану...

2) Въ спискѣ „козачого званія служителей, свободно живучихъ“, приложенномъ къ ревизіи 1740 г., показаны между прочимъ, вслѣдъ за компанейцами (квартировавшими по селахъ) „отставные сербы“, числомъ 6; такіе же сербы показываются и въ другихъ селахъ Прлцк. полка, иногда съ добавленіемъ—«изъ гусаровъ». Это были сербы, пзъ числа вызванныхъ въ Россію при Аннѣ Іоанновнѣ. См. Ввств. Евр. 1870 г., іюнь, статья Нила Цопова, 603.

„сошло“—23 хов.) пс. 8 д. 8 х. Д. 97 д. 131 х; изъ нихъ 89 д. 118 х.—Брежинскаго, а 8 д. 13 х.—Мойсея (Матвѣя Матвѣевича?) Себастьяновича. Кз. В. 28 д. Г. 24 д. 25 х. и „скупленныхъ“ Ив. Андр. С—чемъ до 1740 г.—5 д. 8 х.¹⁾ Д. 37 д. 73 х.²⁾

Д. Игнатовка, Лисогоръ, отдана Самойловичемъ, вмѣстѣ съ Гурбинцами, Вас. С—чу, отъ котораго перешла къ сыну его Андрею, а потомъ къ дѣтямъ послѣдняго, долго между собою спорившимъ за отцовское наслѣдство (с. 357). Кр. П. 3 д. А. 29 д. В. 21 д. В. 19 д. (б. т. Ив. Андр. С—ча). Г. 7 д. 7 х. (его же); въ 1739 г. „сошло“ 6 д. Д. 12 д. 13 х.; изъ нихъ 6 д.—б. т. Лысенка³⁾ и 6 д. „поле. судьи“ Мойсея (Матвѣя?) С—ча. Кз. В. 16 ц. Г. 12 д. 13 х. Д. 22 д. 38 х.

С. Оробьевка (Воробьи), „ключъ Довжикъ Грузскій“ (1740 г.)⁴⁾, извѣстна съ полов. XVII в.; до 1732 г. „урислушала“ Варв. ратушѣ, а въ этомъ году отдана на рангъ ген.

1) Объ этой «скуплѣ» въ ревиз. 1740 г. находятся такія отмѣтки: 1) «Никита, Остапъ и Федоръ Омелченки, на одномъ дворѣ, иорознь хатами живутъ, козаки зъ дѣда и отца, были въ походахъ, а сего 1740 г. продавши дворъ къ хатами, живутъ подъ б. т. Ив. С—чемъ». 2) «Ив. Подгорній зъ дѣда и отца козакъ и былъ въ походахъ..., а въ 1739 г. продавши дворъ съ хатами б. т. Ив. С—чу, сталъ за нимъ жить и нынѣ живеть» и т. д.

2) Въ Полтавск. губ. есть и друг. село Гурбинцы—на р. Удаѣ.

3) Повидимому, это былъ зять Ив. Андр. С—ча. Въ «Спискахъ Черниг. двор.» 1783 г. (Черниговъ, 1890) означена вдова б. т. Осипа Лысенка, Марфа (стр. 167), за которую въ числѣ ея „родовитыхъ“ имѣній показаны с.с. Грицковка (600 д. м. и ж.) и Игнатовка (33 д. м. и ж.). Отсюда можно заключить, что имѣнія Ив. Андр. С—го унаслѣдованы его дочерью Марфою, бывшей замужемъ за б. т. Осип. Федор. Лысенкомъ (с. 261).

4) У Пашенка—*рѣчка Точеная*. Повидимому, это послѣднее названіе присвоено рѣчкѣ по прозвищу мѣстныхъ жителей *Точеныхъ*, которымъ въ 1780 г. принадлежалъ сосѣдній съ Воробьями—«Хуторъ Точеный». Прозвище *Точеныхъ* въ Воробьевкѣ—значится и по переписн. книгамъ 1666 г.

судьѣ Лысенку, всего съ 3-мя крест. двор. Во втор. полов. XVIII в. часть кр—нѣ была скуплена, а остальные, повидимому, были записаны на гетмана. Кр. П. 10 д. А 5 д. В. 6 д. В. 7 д. пс. 1 д. Г. 3 д. 3 х. Д. 8 д. 14 х. (гр. А. Разумовск.—2 д. 4 х., кол. ас. Брежинскаго—3 д. 4 х., „плк—цы“ Тарновской—1 д. 1 х.; „сотнички“ Конисской—1 д. 3 х., кол. ас. Галагана—1 д. 2 х.) пс. 2 д. 4 х. („поповскихъ“). Кз. В. 44 д. Г. 51 д. 56 х. Д. 55 д. 140 х.

С. Савинцы, „въ ярахъ и на скосогорахъ, по об. стор. рч. „Руды“ (Пащ.), извѣстны съ пол. XVII в.; сначала кр—не были «ратушными», при чемъ „по силѣ присланной въ 1733 г. изъ коллегіи ностранной грамоты“, они б. опредѣлены „для возки къ Батурианской маетности овцамъ сѣна“. По ревиз. 1740 г. С. значатся „описнымъ на ея величество“, что не помѣшало „скуплѣ“ здѣшнихъ кр—нѣ во втор. пол. XVIII в. Кр. П. 21 д. А. 59 д. В. 17 д. В. 30 д. пс. 1 д. Г. 14 д. 14 х. („описныхъ на ея величество“) пс. 3 д. 3 х. Д. 22 д. 35 х. пс. 8 д. 12 х. (гр. К. Разум.—5 д. 11 х., плк—цы Тарновской—8 д. 14 х., сотника Магеровскаго—4 д. 6 х. и друг. 4 д. 5 х. подсосѣдки—„поповскіе и разночинческіе“). Кз. В. 41 д. Г. 58 д. 67 х. Д. 95 д. 162 х.

С. Брагинцы (Брагинецъ), „на раздольи и въ ярахъ, чрезъ оное село протекаетъ неболш. рч. Козинка“ (Пащ.), возникли на старомъ „селищѣ“, которое три брата Брагинца, Игнатъ, Максимъ и Илья, купили у Гер. Вишневецкаго, за 7 тыс. („золотыхъ?“) Когда, послѣ изгнанія поляковъ, купленные Брагинцами земли позахватывали сосѣди, то дѣти покупателей обратились—съ жалобою на захватъ—въ генер. судъ, который рѣшеніемъ 1671 г., отцовское „селище“—возвратилъ имъ. Но землі, повидимому, было много, почему оно подверглось новымъ захватамъ со стороны сосѣднихъ жителей с. с. Озерянь, Воробьевъ и друг. У послѣднихъ землі эти куплены были Андреемъ С—чемъ, который посадилъ тутъ „слободку“ названную—по имени первыхъ владѣльцевъ—*Брагинцемъ*. Въ этой слободкѣ въ 1718 г. было уже 25 дворовъ и церковь. Послѣ смерти Андрея С., Бр—ми владѣла его вдова съ сыновьями, пока не явилась въ Глуховѣ

коллеія, наполнившая надеждами обиженныхъ всей гетманщины.. Въ числѣ ихъ оказалась и Татьяна „Павлиха“, вдова одного изъ тѣхъ Брагинцовъ, которымъ судъ возвратилъ ихъ „селище“, въ 1671 г. Вдова „Павлиха“ пожаловалась въ Глуховъ, что С—чи завладѣли уже разъ присужденными имъ землями и—глуховскія власти поспѣшили (такое было время) удовлетворить обиженную... Брагинскія земли присудили „Павлихѣ“, а между тѣмъ на этихъ земляхъ сидѣло цѣлое село.. Вдова Андрея С. постаралась уладить дѣло миромъ, при чемъ ей пришлось заплатить 2500 золотыхъ. ¹⁾ Но процессъ съ „Павлихою“ сильно отразился

¹⁾ Помѣщаемъ здѣсь рассказъ самой вдовы Андрея С., какъ она началъ с. Брагинцовъ, такъ и о процессѣ за нихъ въ 1723 г., съ «Павлихою». «Покойный мужъ мой Андрей С., по изшествіи в М. Росіи непріятеля шведа, одержавши уряди писарства, а потомъ судейства, полковіе Прилуцкіе, для wsparтя своего господарства покупилъ былъ в многихъ селянъ сотнѣ Варвинской, а именно въ Озерянцовъ, Оробюццовъ, Савинцовъ и в другихъ, разные грунты, на которыхъ за позволенемъ пок. пл-ка Прлцк. Носа, поселилъ хуторъ и слободку Брагинецъ осадилъ, которая потомъ универсаломъ пок. и. гетм. Скор. зостала мнѣ в покойное владѣніе ствержена, и владѣла я оною до смерти мужа моего безъ жадной перепони; когда жъ мужъ мой волею Божею умре, помянутою слободкою владѣла я по 1723 г., безперепонно. А въ томъ году Татьяна Павлиха, жителка Бѣлогорѣльская, била челомъ въ енер. в. к—рію, доносячи, что мужъ мой Андрей С. неслучно якобы покупилъ у тихъ Озерянцовъ и другихъ селинъ—грунта, гди жъ они суть не ихъ, але мужа еи умершого Брагинца, и презентовала декретъ з суду в. енералного, за подписомъ рукъ Ив. Домонтовича и Ив. Самойловича, судей енер—хъ, въ року 1671, мѣс. окт. 9 дня, еи, Павлихи, мужу выданный. И по той еи занесенной на мене жалобѣ, велено з оной енер. к—ріи представить мнѣ—одъ кого достались тие грунты заводцовъ; и я оныхъ Озерянцовъ да и другихъ селянъ, предъ судомъ войск. енер. представляла, и купчіе мнѣ одъ ихъ данные объявляла; но они одъ кого себѣ грунты тие прежде имѣли—слушного доводу не показали, и за тое арматнимъ вязенемъ были карани; а повелено зъ оногъ жъ суду ен., абы я (рука руку знаючи) своихъ заводцовъ смотрела, а грунтовъ оной Татьянѣ Павлисѣ усту-

на Брагинцахъ, такъ какъ послѣдніе засимъ вовсе не показываються въ ревизіи 1729 г. Мы видѣли уже (с. 357), что вдова Андрея С. въ это самое время (лѣто 1729 г.) жаловались, что старшій сынъ ея „*съ слободѣ Брагинцахъ килканадцять челоувка* и болшую часть Брагинского грунту *до хутора Мормизовского*, самовласне собою завладѣннаго, *принялъ во владѣніе*“, изъ чего можно думать, что Брагинское населеніе чуть не все—на время—расходилось... Но критическій моментъ прошелъ и—по ревизіи 1731 г.—въ „слободѣ Брагинцѣ“ значится 68 хоз. „весьма убогихъ и безгрунтовыхъ“, и кромѣ того—„при дворцѣ (усадьбѣ) С—чей—девятъ челоувкъ „зѣ нагороди (за жалованье) живучихъ хатами порознь“ (войтъ, стадникъ, конюшій, шинкаръ, кравецъ, десятникъ, овчаръ, швецъ и коровникъ). Видно, что потревоженное поселеніе не трудно было вновь собрать, при чемъ у вдовы Андрея С—ча ¹⁾ явились „безгрунтовые“ кр—не, т. е. не имѣвшіе полевыхъ земель, а слѣдовательно, всецѣло подчиненные державцѣ... По смерти вдовы Андрея и сына ея Матвѣя, половина Бр—цевъ была захвачена Иваномъ С. и это обстоятельство, какъ видно ниже, оказало замѣтное вліяніе на уменьшеніе здѣшняго населенія. Кр. А. 34 д. В. 25 д. В. не показаны. Г. 35 д. 35 х. (Ивана С—ча и вдовы брата его Матвѣя. За 1737—1740 г.г. „сошло“ 22 двора). Д. 79 д. 124 х. Изъ нихъ 47 дв. б. товв. Ивана и Матвѣя Матвѣевичей С—чей, и 22 дв. „княг. капитанши Ор-

пила. Тилко же, жебы мнѣ чрезъ тое не прийти было въ крайнее разореніе, мусѣла вновь у Тетяни Павлихи за полтретѣ тысячи золотихъ суммы готовои грошей, кромѣ другихъ рѣчей, тие грунти купити, якіе прошлаго 1723 году, августа 1, декретомъ зѣ суду в. ен. въ спокойное мнѣ, зѣ синами, владѣніе ствержени. А въ декретѣ томъ повелѣно, дабы они Озеранцѣ зѣ другими селанами, безъ отреченія и болшой себѣ турбаціи, всѣхъ своихъ грунтовъ, подлугъ ограничена въ декретѣ Домонтовича и Самойловича, судей ен., выраженного, уступили, а сами своихъ заводцовъ глядѣли, любѣ если заводци въ кого кѣтъ, уживанемъ прежнимъ своего грунту контентовались».

1) Брагинская вѣдомость въ ревизіи 1731 г. подписана вдовою: «къ сему вѣдѣвію вмѣсто матки моей Феодори С—чевой, по ея велѣнію, сынъ ея, сотникъ наказный Варвинскій Матфій С—чъ».

беліановой“ (должно быть вдовы единокрвнаго ихъ брата Владиміра Орбеліана). Козаковъ въ Б. не было.

Слоб. Мормизовка, „рѣки нѣтъ никакой“ (Пащ.), поселена Андреемъ С—чемъ на Брагинскихъ земляхъ (см. выше), при чемъ въ 1718 г. здѣсь было уже 10 дв. Затѣмъ М—ка была отсуждена отъ С—чей вмѣстѣ съ Брагинцами, и наслѣдникамъ Андрея С—ча пришлось въ другой разъ покупать Мормизовскія земли (см. Брагинцы). Деньги за эти земли уплатила вдова Андрея С. вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ, что и дало поводъ послѣднему присвоивать себѣ эту слободку, при чемъ онъ перевелъ сюда „килевнадцать“ Брагинскихъ жителей, какъ жаловалась его мать. Но видно, что къ Ивану С. слобожане шли неохотно, п. ч. М—ка въ ревизіяхъ 1729 и 1731 гг. вовсе не показывается, а по ревизіи 1740 г. значится только „фуроръ Мормизовскій“, принадлежащій Ивану С—чу, съ 5-ю хатами подсосѣдковъ. Отсюда видно, что Ив. С—чь не смогъ возстановить прежней слободки. 1) Послѣ смерти Ив. С—ча, М—ка

1) Мы уже видѣли, что сама мать Ив. С—ча свидѣтельствовала о его суровомъ обращеніи съ своими «подданными» (с. 341). Къ этому можно прибавить, что не за одну суровость Ив. С—ча, чуждался его сельскій людъ. Сохранились факты, что «подданные» этого державцы терпѣли еще и отъ развратныхъ его походовъ. Мы уже не разъ упоминали, какъ много «отновлено» было жалобъ вслѣдъ за учрежденіемъ Глуховской коллегіи. Въ числѣ этихъ жалобъ Галаганъ представилъ Полуботку, въ 1723 г., двѣ «суплѣки», одну—отъ Параски Райкувны, дѣвки, а другую—отъ Вивди Демяновны, молодежи, на п. Ивана С—ча, т. войск., что онъ, С—чь, будто зъ одною зъ нихъ, Параскою, вшетечній грѣхъ пополюючи, дитя прижилъ, а другой, на имя Вюдѣ, паненства позбавилъ“. Вѣроятно, что эти жалобы возбуждены были самимъ Галаганомъ, постоянно спорившимъ съ С—чами за Озерянскія земли; но это обстоятельство должно было обратить на нихъ тѣмъ большее вниманіе Глуховскихъ властей. Поэтому, для разслѣдованія жалобъ на С—ча, Полуботокъ послалъ на мѣсто *четыре* своихъ чиновниковъ. Главная жалобщица «Вюдца Демяновна» дала слѣд. показаніе слѣдователямъ: «Дѣется тому третій годъ, одного часу Иванова Себастьяновичева жена была въ Гурбинцахъ, а самъ С—чь пріѣхалъ на Брагинецъ, противъ праздника

перешла во владѣніе наслѣдниковъ Матвѣя С—ча, вдова котораго—какимъ то образомъ—передала эту слободку сыну своему отъ второго брака, Владиміру Орбеліану, за которымъ она показана по вѣд. 1780 г. Кр. В. 10 д. В. нѣтъ. Г. 5 д. 5 х. Д. 35 д. 53 х. (капитана кн. Владиміра Орбеліана).

Обрѣзанія Господня, и на вѣчоръ того дня пришолъ до ея, Вюцки, дворовій же С—човъ овчаръ и сказавъ: ходи до двора, платя прати, старостиха велѣла.—Вюцка по указу и пошла; куда пришовши, сказано ей старостиха (хоу?) С—чъ (ча?), мовячи: уже, небого, плати не пратимешъ; помози скубти курупата да старостисѣ коло печи поратись.—Она задосить тому чинячи, любо припоравшись, хотѣла пойти до дому, тилко жъ старостиха не пустила, повѣдаючи, что панъ тебѣ не велѣвъ пускати.—Того жъ часу, уже поздно, вийшла она. Вюцка, в сѣни, води брати, ложки мити, а С—чъ вхопивши ея за руку, скоро повѣвъ в хату пустую, чрезъ сѣни жъ стоячую, где кури, гуси и другая дробина найдовалася, въ которой того жъ часу хтось дверѣ з сѣней завернувъ; и ставъ насяловати до пополненя грѣха, которому коцяй з плачемъ просячиси, далъ би покой, виговорувала, же еще нѣ с кимъ грѣха не мѣла, однакъ С—чъ едно, властю, якъ державца, другое, упевнивши ея замужъ своимъ коштомъ оддати, силою згвалтовалъ. А одпустивши одъ себе, приказалъ старостисѣ, щобъ исти оной Вютцѣ дала. И якъ скоро хотѣла исти, заразъ Василь Макарукъ, на той часъ бувши села его С—вичового Брагинца десятникъ, выликалъ ея жъ Вюцку з хати, и в сѣняхъ, заразъ С—чъ взявши до себе, за дверми сѣнечини, другій разъ пополнилъ грѣхъ, и приказалъ старостѣ своему Хведору Лозицкому до дому Вювдѣ не пускати, але у коморѣ зачинити. Якъ же такъ и було, бо з старостихою в коморѣ жъ и ночовала... Переночовавши жъ, на другій день, когда Вювдя увійшла у хату грѣтися, застала в хатѣ С—ча, которій тожъ похотѣлъ пополнити грѣхъ, тилко жъ чоловікъ села того, Головатій, в хату нагодилса, и намѣренному его дѣлу перешкодиль... Этотъ допросъ производили въ маѣ 1723 г.,—Павель Раковичъ, Якимъ Горленко, Григорій Галенковскій и Илья Александровичъ. Они же произвели дознаніе и по жалобѣ Параски Райковны, тоже подробно разсказавшей о своихъ сношеніяхъ съ Ив. С—чемъ, при чемъ впрочемъ „паненство“ у Райкувны было „позбавлено“—другимъ... Тутъ же „сусѣда“ С—ча, Тацка Прокопиха, „которая будто

Х. Макушиха „протокъ Балабанка“ (Щац.), поселена во втор. пол. XVIII в., вѣроятно, зятемъ Ив. Себастьяновича, Ос. Лысенкомъ, за которымъ въ 1780 г. здѣсь показано 10 дв. съ 19-ю хатами.

С. Озеряне, „въ ярахъ и на косогорахъ, чрезъ село протекаетъ небольш. рч. Озерянка, на которой мельница“ (Щац.), возникли не позже полов. XVII в., хотя первая здѣсь церковь строилась только въ 1703 г.—Самойловичемъ О. отданы были тогдашнему Варвинскому сотнику Яремѣ Моренцу, по смерти котораго принадлежали къ числу ратушныхъ селъ, но Галаганъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, сталъ садить тутъ *своихъ* „подданныхъ“. Случилось это такъ, какъ рассказывали мѣстные люди, въ 1724 г.—„Лѣтъ 20 тому назадъ, когда Андрей Себастьяновичъ (с. 63) не имѣлъ еще никакого старшинскаго чина, а держалъ въ Оз—хъ только „аренду“ (корчму или шинокъ), приѣхалъ онъ разъ въ наше село и созвавши всѣхъ селянъ „до аренды“, сталъ просить, чтобъ позволили ему тутъ же, въ селѣ, „занять вольную леваду“, надъ Мамотовымъ ставомъ, для постройки хуторка. При этомъ С—чъ обѣщаль дать намъ за то, на нашу церковь, „золотыхъ десятокъ денегъ“, а церковь въ Оз—хъ была тогда еще не достроена. Получивъ это позволеніе, С. денегъ на церковь не давалъ, да и леваду не долго продержалъ, такъ какъ вслѣдъ затѣмъ „въ чинъ старшинства случай

въ звездахъ бывала“, рассказала слѣдователямъ, что она давно уже живетъ въ дворѣ у С—чей, „и одного часу, пришовъ С—чъ до еи, Проники, в хату и сказавъ: поиди, мовить, до Ганни, дѣвки швачки, на той часъ в дому его жъ С—човомъ служащей, и скажи, если она позволится зо мною учинити грѣхъ,—по якого веленію, когда той дѣвцѣ Тацка донесла, що панъ требуетъ до посполненя грѣха, отказала: хочай мовить и службу оставлю и з двора поиду, а грѣха чинити з паномъ не хочу. Що якъ донесла ему, С—чу, давъ ей покой“. Интересно, что когда „Параска“ послѣ рожденія дитяти, должна была уйти отъ С—чей, то въ Гурбинцахъ, гдѣ жили С—чи, она услышала отъ одной бабы такое предостереженіе: „Лихо тобѣ, Параско, буде! —чула я одъ самой паней (т. е. отъ жены Ив. С—ча) що если где трафится тебе знайти, велѣла бъ до смерти убити!“..

его повзвалъ“, и, кромѣ того, онъ въ это же время, по сосѣдству въ Брагинцахъ, сталъ „хуторомъ осѣдать“. И запусѣла та левада, пока не насталъ плк-комъ п. Галаганъ. А какъ сталъ Г—нъ плк-комъ, и случилось ему разъ съѣхаться у насъ въ Оз—хъ, въ 1718 г., съ Себастьяновичемъ, бывшимъ тогда уже полк. судьей. И когда пошли мы, селяне, до приѣхавшихъ пановъ на поклонъ, то и слышали, какъ п. плк-къ просилъ п. судю—подарить ему ту леваду, которую занялъ онъ у насъ, въ Оз—хъ. Судья согласился, говоря, что хоть Озерянце и позволили ему занять ту леваду, но она ему не нужна и при насъ же сказала: „за вѣдомомъ сихъ же поселянъ, я вашецѣ, добродю, дарую!“ И тогда же п. плк-къ, получивши отъ судьи тотъ „дарунокъ“, оповѣстили намъ, Оз—мъ обывателямъ.—Получивъ леваду, Г—нъ года за три, за четыре, поселилъ тутъ нѣсколько подсосѣдковъ, а потомъ попытался подчинить себѣ и остальныхъ Оз—хъ крестьянъ. Подавъ, въ февралѣ 1722 г., челобитную въ коллегію иностр. дѣлъ о выдачѣ царской грамоты на маетности, которыми Галаганъ владѣлъ по универсалу гетмана, Г—нъ включилъ въ число этихъ маетностей и Оз—не. А когда коллегія спросила Скоропадскаго—дѣйствительно ли принадлежатъ Галагану указанныя въ его челобитной маетности, то гетманъ объ Оз—хъ отвѣчалъ: „Озерянами селомъ—не вѣдаю коимъ образомъ онъ, полковникъ, завладѣлъ и тщится упросить на оное грамоту, ибо на тое село моего универсалу не имѣтъ“. Поэтому въ грамотѣ на Оз. Г—ну было отказано. Въ то же время и вдова Андрея С—ча, пользуясь благоприятными обстоятельствами, по случаю учрежденія въ Глуховѣ коллегіи, въ февралѣ 1724 г., подала правителямъ ген. к—ри такую жалобу: „въ прошломъ 1719 г., п. Галаганъ, завладѣвшій самовольно селомъ Оз—ми, осадилъ слободку на купленномъ при томъ селѣ мужемъ моимъ грунтѣ, а тою слободкою пок. гетм. Скоропадскій владѣтъ мнѣ прива-заль, на что и выдалъ полковнику Галагану три указа, но онъ, плк-къ, по тѣмъ указамъ слободки мнѣ не уступилъ и владѣтьею съ того времени самъ“... Спрошенный по этой жалобѣ, Г—нъ отвѣчалъ: „леваду въ Оз—хъ, а не слободку, покойный судья С—чъ подарилъ мнѣ при многихъ людяхъ Оз—скихъ, которыхъ свидѣтельство, для доказательства, при семъ же при-

лагаю, а я на той левадкѣ позволимъ тамошнимъ же жителямъ Оз—скимъ, не для своего, а ради ихъ пожитковъ, огороды позанимать“. Въ такомъ объясненіи и заключался весь отвѣтъ Галагана, которому, повидимому, неудобно было въ данномъ случаѣ распространяться.. Тутъ Г—нъ—какъ будто отказывается даже отъ права своего и на леваду, несмотря на то, что за два года передъ тѣмъ онъ же просилъ грамоту на все село.— Затѣмъ, когда въ 1727 г. Г—нъ попросилъ было—у новопоставленнаго Апостола—дать ему одно изъ Прилуцкихъ сель, то гетманъ, отвѣчая отказомъ, замѣтилъ, что во владѣніи Галагана и безъ того уже имѣется болѣе 800 крестьянскихъ дворовъ, указавъ при этомъ и 154 двора въ Оз—хъ. Такимъ образомъ, незамѣтно въ десять лѣтъ Галаганъ подчинилъ себѣ все крестьянское населеніе Оз—нъ, состоявшее изъ 150 дворовъ, безъ всякаго гетманскаго универсала. Не получилъ Галаганъ универсала на Оз. и отъ Апостола, хотя послѣдній, повидимому, уже признавалъ фактъ принадлежности ему этого села. Поэтому Галаганъ снова попробовалъ обратиться непосредственно въ коллегію иностр. дѣлъ за царской грамотою на самовольно захваченныя маестности, при чемъ Оз. называлъ *хуторомъ*; но и на этотъ разъ гетманъ помѣшалъ ему закрѣпить за собою это село. Только въ 1737 г. успѣлъ наконецъ Г—нъ выпросить себѣ на Оз. универсалъ, отъ тогдашняго правителя А. И. Румянцева.

Кр. П. 8 д. А. 8 д. Б. 9 д. и „людей п. полковника“ 19 д. В. 135 д. („маестность плк-ка Прлцк. Игн. Г—на“) Г. 99 д. 103 х. Д. 150 д. 252 х. пс. 3 д. 5 х. Кз. Б. 16 д. Г. 8 д. Д. 37 д. 109 х. 1)

1) Сохранились свѣдѣнія о томъ, какъ Галаганъ-сынъ относился въ жалобамъ Озерянскихъ подданныхъ на жестокость обращенія «старость». Свѣдѣнія эти очень любопытны, указывая, что по такимъ жалобамъ могъ быть и *судъ*. Свѣдѣнія эти касаются жалобъ Озерянскихъ кр—нъ (1757 г.) на временнаго своего старосту Корицкаго. При разслѣдованіи этихъ жалобъ, Корицій рассказаль, между прочимъ, и свою прежнюю жизнь, указывающую, что это былъ

С. Гиддицы, „на мѣстѣ низкомъ, при протокаѣ Рудѣ“ (Щац.), возниели во второй пол. XVII в. и „подъ вѣдѣніемъ

одинъ изъ т. наз. *мандрованныхъ дяковъ*. О себѣ К. разсказалъ, что «родился онъ въ м. Яресъкахъ, отъ отца Мартына Ковала, козака, и изучившись грамоти, будетъ тому годовъ до 15-ти, отъ отца отлучась, мандровалъ по разнымъ школамъ; между тѣмъ, въ 1748 г. примандровалъ онъ въ с. Озеряне, гдѣ живши въ тамошней школѣ за поддочого, того жъ году, на дочери посольного Озерянского женился, а на другой годъ тамо, въ Озерянахъ, былъ поставленъ дякомъ. После, не пожелавши тамо дяковать, отлучившись, зъ женою свою, зъ одного села Оз—нѣ, по разнымъ селамъ дяковалъ же. А прошлого 1753 г. онъ, К—ій, паки въ тое село Оз—не на жителство возвратился, и жилъ до 1757 г., въ должности дяковской; при томъ, по требованію старосты Оз—ского, подлежащіе по экономіи дѣла писалъ. Изшедшого же юня 19 д. (1757 г.), отъ г. полковника (Галагана), чрезъ писменный приказъ, велено ему, К—му, за отлучкою помянутого старости, поколь онъ возвратится, тамошнюю экономію въ надсмотреніе принять; такожь, въ мимошедшее лѣто, сѣна укосить и пашню знять съ поля»... По этому распоряженію К—ій хозяйничалъ въ Оз—хѣ до 2 сентября, пока туда не пріѣхалъ Галаганъ, которому по его пріѣздѣ, и разсказано было—какъ убыточно для него хозяйничалъ Корицкій. Разсказали «пану», что К. много сѣнковосовъ отдавалъ, чужимъ людямъ, за деньги, въ свою пользу, плохо и несвоевременно убиралъ хлѣбъ и черезчуръ жестоко наказывалъ крестьянъ, за мнѣныя вхъ провинности. «Демка Брагунца, будучи весьма пьянй, билъ нещадно плѣтѣю и кулаками, такожь и за волоса таскалъ, при войту Шепетенку да шинкарю Семевенку; виновности жъ его, Брагунца, только и било, что, состоя онъ смотрителемъ для обережена отъ воровства травы господской на Лебединцахъ, одного времени, тамъ былъ и оную траву объѣздитъ, где и его, К—го, якожь онъ хотѣлъ туда жъ ради осмотру быть, хотя долго ждалъ, но что онъ тогда записался въ шинку, не дождался, а онъ К., не будши самъ тамо, сказалъ будто и онъ, Брагунецъ, не будъ, и за то далъ къ побой причину. За якой побой, по иску на его нимъ, Брагунцемъ, у господина, уже предъ нимъ самъ и виновился, и за увѣтче, данною отъ себе ему, Брагунцю, саморучною роспискою, обовязался заллатить денегъ рубля и 20 коп.—Федора Кавуна, стадника мирского, виновности не мало предъ нимъ, К—мъ, не было, ибо онъ стадо въ под-

сотнѣ Варвинской“ находились (*Генер. слѣдствіе*) до 1709 г., когда были отданы новымъ плк-вомъ Носомъ, Михаилу Тарнов-

лежащее время, и за вѣдомомъ людскимъ, на пастбу, въ стернь яриную, гонилъ; а что безъ Корицкаго вѣдома, то и дѣла ему до того не было, занапрасно, з одного самоволства и фастаючи, яко би всему онъ начальникъ в селѣ, нещадно билъ плетю и въ колодѣ не токмо его самого, но купно съ нимъ и жену его, чрезъ цѣлый день, держалъ. — Петро Богушенко, самъ не идучи на панщину, просилъ его К—го, дѣвку его, Б—ка, на панщину въ гребцѣ принять; токмо онъ, К., дѣвки не принявши, двома нападами плетю немилостиво, какъ бы скотину, Б. билъ,—да и скотини разсудительный человѣкъ занапрасно такъ увѣтчить не будетъ; и за два рази—поболше 50 разовъ ударилъ, такожь и за волоса довольно волочилъ, отъ котораго увѣтча оной Петро Б. и болѣзновалъ недель болшѣ трохъ; а сверхъ того и похвалки онъ, К., чинилъ—гонить его и на домашнихъ его, потоль пока из-свѣта или з-села—зженеть, якие похвалки онъ, К., и исполнилъ, и з села вигналъ, ибо точію, чрезъ его, К—го, за страхъ онъ, Петро, изъ Оз—нѣ перейшолъ и живетъ въ Гурбинцахъ, и тѣмъ онъ, К., господину въ подданствѣ ущербъ издѣлалъ... Разсказаны были и другіе случаи жестокаго обращенія К—го съ подданными. Какъ только эти жалобы принесены были Галагану, Корицкій немедленно бѣжалъ изъ Оз—нѣ и, желая избавиться отъ преслѣдованія плк-ка, «записался въ службу компанійскую», когда «команда новонабирающаея перво-охочеконного компанійскаго полку близъ с. Безсалъ (Лохвицк. у.) лагеремъ стояла», причемъ при посредствѣ «полковника того компанейскаго полку, г. Антона Крижановскаго», получилъ отъ генер. к—ріа «ордеръ» въ плк-ку Галагану, — объ освобожденіи отъ ареста жены и имуществва его, К—го; но когда К. съ этимъ ордеромъ пріѣхалъ въ Оз—не, сто тамошнимъ старостою плк-ка Галагана взять подъ караулъ и затѣмъ былъ судимъ въ полк. судѣ. Галаганъ искалъ съ К. возмѣщенія убѣтковъ въ хозяйствѣ, но при этомъ К. судили и за его жестокое обращеніе съ «подданными». Полк. судъ разсуждая объ этихъ К—го дѣйствіяхъ, замѣтилъ: «хотя бы жъ чія с тихъ людей была предъ нимъ К—мъ ослушность, то за оную подлежало ему, по давнему обычаю, наказать на то учрежденною самою толкою колодою, а не боемъ, понеже таковой чтобъ людей господскихъ бить, власти ему ни отъ кого не давано. Въ концѣ концовъ, судъ присудилъ, чтобы К.

скому, а когда послѣдній въ 1714 г. былъ поставленъ Варвинскимъ сотникомъ, то Скоропадскій подтвердилъ ему Г. на урядъ. Однакожь и по смерти Михайла Т. Г—цы остались во владѣніи его наслѣдниковъ. Кр. А. 21 д. Б. 57 д. В. 65 д. Г. 26 д. 26 х. (Данила и Андрея Михайловичей Т—хъ. За 1737—1740 г.г. „сошло“ 18 двор.) Д. 50 д. 92 х. пс. 11 д. 24 х. (б. тов. Петра Дан. Т.—32 д. 57 х. и вдовы Ив. Дан. Т.—18 д. 35 х.) в. тов. Бѣлоцерковца—5 д. 9 х.) Кз. Б. 37 д. Г. 50 д. 55 х. пс. 3 д. 3 х. Д. 68 д. 158 х.

С. Свѣтличное, „родники“, образовалось изъ хуторовъ, возникшихъ здѣсь въ к. XVII в., при чемъ значительнѣйшимъ былъ тутъ Варвинск. хуторъ козака *Свѣтличнаго*. Затѣмъ Св. было отдано плк-комъ Стороженкомъ полков. писарю Патоку, который и владѣлъ имъ до смерти (*Генер. свѣдѣніе*). Въ 1719 г. Св. отдано Скоропадскимъ „маршалку“ своего двора, Андрею Кондзеровскому, при чемъ въ универсалѣ сказано: „мѣючи взглядъ на его, п. К—го, которій при боку нашему отъ начала гетманства нашего жъ вѣрніе и радителніе свои ронилъ услуги и потомъ домовѣ нашему присвоився“.. Послѣднее выраженіе значитъ, что К—ій женился на одной изъ сестеръ гетманши Скоропадской. Послѣ Андр. К—го, Св. перешло къ двумъ его сыновьямъ, в. товарищ. Якову и Петру К—имъ, которые и владѣли этою маестностью вмѣстѣ. Петръ К—ій женатъ былъ на дочери Дан. Мих. Тарновскаго, Марьѣ, и оставилъ четырехъ сыновей и пять дочерей. Кр. А. 21 д. Б. 29 д. В. 25 д. Г. 3 д. 3 х. 1) (за три года „сошло“ 9 дв.) Д. 50 д. 66 х. (Як. и Петра Кондзеровскихъ) пс. 13 д. 24 х. Кз. Б. 38 д. Г. 32 д. 37 х. Д. 43 д. 78 х. Показанные въ Св., въ 1780 г., подсосѣдки принадлежали Ладинскому м-рю, за которымъ уже въ 1729 г. показана „подъ с. Свѣтличнымъ

всѣхъ обиженныхъ вознаградила согласно статуту. Какъ приведено было это рѣшеніе въ исполненіе относительно крестьянъ—не видно.

1) Эта цифра представляется ошибочною (что нибудь пропущено) п. ч. по вѣд. 1753 г. въ Св. показано 25 д. и 30 х.

слободка монастыра двичого Ладинскаго“, съ 12 дв. По ревиз. 1740 г. слободка эта не показывается, а по вѣд. 1780 г. она сливается уже съ селомъ.

С. Остаповка, рч. Варвица, возникла во втор. пол. XVII в., и до 1740 г. значилась ратушнымъ, а затѣмъ показывается селомъ просто „свободнымъ“.

Кр. А. 11 д. Б. 10 д. В. ? Г. 4 д. 4 х. ратушныхъ. Д. 10 д. 17 х. (кол. ас. Галагана), ис. 35 д. 47 х. 19 бд. х. Кв. Б. 30 д. Г. 28 д. 29 х. Д. 28 д. 72 х. У Пашенка показаны слѣд. владѣльцы: кол. ас. Галаганъ—10 дв. 17 х., писарь генер. суда (Василій Высоцкій)—19 бд. х., сотникъ Жила—1 д. 3 х. и пдс. 7 д. 14 х. Владѣльцы эти явились, полагать должно, вслѣдствіе безхозяйнаго положенія О—ки, почему Галаганъ (Григорій?) имѣлъ возможность скупить всѣхъ *крестьянъ*, а Высоцкій могъ закупить здѣсь „грунтовъ“ и заселить ихъ подсосѣдками, которыхъ въ О—кѣ, по свѣд. 1779 г., за нимъ считалось 149 „малороссійскихъ душъ“. У Высоцкаго тутъ, поблизу была ранговая маетность, м. Куренка, посѣщая которую онъ, конечно, и могъ высмотрѣть удобства Остаповки для поселенія въ ней своихъ подсосѣдковъ.¹⁾

Журавская сотня заключала въ себѣ только пять селъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Удая, за исключеніемъ с. Ладина, земли котораго находились на правомъ берегу Удая.

Журавскіе сотники. Федоръ Вульба, 1689. Матвій Выченко, 1672. Степанъ Левченко, 1683. Демьянъ Якубовичъ, 1711—1712. Михаилъ Ягельницкій, 1717—1728. Федоръ Тарасовичъ, 1729—1753. Петръ Даниловичъ Тарновскій, ок. 1760. Иванъ Яновскій, 1763. Иванъ Степановичъ Лукомскій, 1770—1781.

Якубовичъ Демьянъ. Якубовичи производятъ свой родъ отъ Федора Якубовича, бывшаго при Хмельницкомъ Чигирин-

¹⁾ Занимая урядъ писаря ген. суда, Высоцкій былъ очень вліятельнымъ лицомъ въ Глуховѣ. Онъ былъ женатъ на дочери Сосницк. протопопа Федора Полторацкаго, Марьѣ, и имѣлъ четырехъ сыновей и шесть дочерей. По свѣд. 1779 г., за В. числилось крестьянъ: въ Куренкѣ—115, х. Матюшовкѣ—38, с. Уздицѣ—48 и Остаповкѣ—149 «душъ».

скимъ полковникомъ, но въ доказательство этого происхожденія не представляютъ ни документовъ, ни другихъ какихъ либо свѣдѣній о томъ, что сотникъ Журавскій Демьянъ Я. былъ сыномъ этого полковника; дѣлается только ссылка на Рубановъ лѣтописецъ М. Россіи, гдѣ указанъ Федоръ Я. ¹⁾ Вѣрнѣе, что Дем. Я. былъ челоѣкъ неизвѣстнаго происхожденія, вышедшій въ люди только блигодаря своей женитьбѣ на одной изъ сестеръ жены Скоропадскаго, которая ставъ гетманшею, помогла зятѣмъ своимъ получить войсковые уряды и маестности. При этомъ и Д. Я. получилъ Журавское сотничество, а затѣмъ, въ 1712 г.— двѣ маестности, Мокіевку и Кулешовку. Сотничество Я—ча продолжалось очень не долго; весьма вѣроятно, что Я. не по своей волѣ оставилъ этотъ завидный для людей его положенія урядъ; можно догадываться, что Я., пользуясь своимъ свойствомъ съ гетманомъ, злоупотреблялъ своею властью; на это злоупотребленіе указываетъ напр., тотъ фактъ, что черезъ два года послѣ назначенія Я. сотникомъ, онъ 65 дв. козаковъ с. Антоновки фактически обратилъ въ своихъ крестьянъ (см. ниже с. Антоновку.) Оставивъ сотничество, Д. Я. умеръ въ безличномъ чинѣ бунч. товар. Единственный сынъ его, Яковъ, начиналъ службу тоже въ этомъ чинѣ, но затѣмъ, по какой-то протекціи, былъ поставленъ прямо на урядъ генер. есаульства. Женатъ онъ былъ на дочери *бриадира* Дунина, бракъ съ которою для того времени былъ явленіемъ малообычнымъ. Службы Я—ча перечислены въ слѣд. универсалѣ Разумовскаго: „Объявляемъ... асаулъ в. генер. г. Як—чъ подалъ намъ доношеніе, представляя о службахъ своихъ, которіе де онъ первѣе, въ рангѣ бунч. товарищей обрѣтаясь, по указу... ..Петра Первого императора... ..съ прочіими бунч. тов—ми, въ низовомъ корпусѣ, тако жъ и въ Полскомъ, Кримскомъ, Днѣстровскомъ и Хотѣнскомъ походахъ, а потомъ пожалованъ будучи въ чинъ асаульства генер., внутрь государства по разнымъ комиссіямъ... А за овіе никакого себѣ не имѣеть награжденія, и просилъ о награжденіи... ..деревнями изъ свободныхъ войсковыхъ дворовъ, нашего разсмотрѣнія. И мы, гетманъ, призирая на его, ас. ген. г. Я—ча, вѣрно отправле-

¹⁾ Дѣло Полтавск. двор. собр. о дворянствѣ Якубовичей, № 41.

ніе службы, по данной намъ отъ ея и. величества власти, опредѣляемъ ему а. г. г. Я., изъ чего бѣ онъ и напередъ къ отправленію, по своему характеру, вѣрнихъ службъ къ снабдѣнію билъ въ состояніи, въ вѣчное владѣніе... село Алексинцѣ... село Яцини... и село Скибинцѣ, въ коихъ по ревизіи 1751 г. посполитихъ свободнихъ дворовъ и зъ бездворными хатами 44 показано, со всѣми принадлежащими къ онимъ селалъ грунтами и угодіями“... Универсалъ этотъ подписанъ 2 мая 1752 г., какъ разъ въ то время, когда новый гетманъ собирался начать объѣздъ „малороссійскихъ полковъ“, при чемъ изъ генер. старшины бралъ съ собою: С. Кочубея, Безбородка и Якубовича (Марк., II, 304). Можно поэтому думать, что Я. выпросилъ себѣ приведенный универсалъ, воспользовавшись благопріятнымъ моментомъ.—Умеръ Я., повидимому, ок. 1758 г. (Марк. II, 354), оставивъ пять сыновей, Александра, Демьяна, Григорія, Андрея и Александра 2-го, и дочерей Анну и Катерину. Одинъ изъ этихъ сыновей былъ крестникомъ императрицы Елисаветы ¹⁾; очень можетъ быть, что это обстоятельство было причиною, что старшій изъ сыновей, Александръ, попалъ въ *пажи*. (Дневн. Ханенка, 327 и 454). Почти всѣ Я—чи служили сначала въ великорусскихъ полкахъ: Демьянъ—прапорщикомъ, Андрей—гв. капраломъ и Александръ 2-й—подпоручикомъ. Григорій сначала оставался дома и числился войск. товар., но потомъ тоже поступилъ въ великорусскій полкъ, и въ 1784 г. дослужился до чина подпортьика. Позже, старшіе его братья Демьянъ и Андрей—перемѣнили великорусскіе чины на мѣстные: Демьянъ сначала получилъ урядъ полк. хоружаго, а потомъ, въ 1781 г., произведенъ былъ въ отставку бунч. товар., а Андрей въ 1774 г. получилъ бунч. товар., а въ 1776 г. былъ выбранъ, въ Прилуку, земскимъ судьей. Дочери Як. Як—ча были замужемъ: Анна за гусарск. капитаномъ Вас. Терлецкимъ, а Катерина—за полк-комъ Ильею Яковл. Лизогубомъ (съ 1767 г. ²⁾). Яковъ Як—чъ оставилъ наслѣдство небольшое,

¹⁾ Повидимому, Андрей былъ крестникомъ императрицы, крестившей его въ 1744 г. (См. Зап. Марк., II, 214).

²⁾ Выходъ замужъ Катер. Яковл. Як—чъ за Ильею Лизогуба, въ 1761 г., отмѣченъ у Марк. (II, 373), причемъ у него записано, что

причемъ, умирая, предоставилъ его въ полное распоряженіе женѣ своей, желая конечно поставить сыновей въ зависимость отъ матери; но послѣдняя уже въ 1763 г. подѣлила это наслѣдство между сыновьями, назначивъ: Александру старшему—Мокіевку и Кулешовку, Григорію—Яцины, Скибинцы и Антоновку, Андрею—х. Артополотскій и Александру меньшему—слоб. Артополотскую (при уроч. Росоховатомъ). Къ составу Якубовичевскаго наслѣдства принадлежало также и село Богданы, въ раздѣлѣ матери неуказанное, конечно, потому, что она оставляла его себѣ въ досмертное пользованіе. Тутъ же не указаны и крестьяне, „скупленные“ въ Жоравкѣ. Богданское и Жоравское имѣніе было подѣлено сыновьями Якова по смерти ихъ матери. Хотя въ наслѣдствѣ Як. Як—ча указано нѣсколько сель, но крестьянское населеніе въ нихъ было очень невелико и богатыми людьми Якубовичи не были.

Ягельницкій Михаилъ—человѣкъ совсѣмъ неизвѣстнаго происхожденія; онъ потомства не оставилъ, а потому и некому о немъ было говорить. Я. назначенъ былъ сотникомъ вѣроятно послѣ Якубовича и оставался на этомъ урядѣ, пока небылъ поставленъ полк. судьей, при Апостолѣ, въ 1728 г. На открывшійся послѣ Я. сотничій урядъ явилось нѣсколько кандидатовъ, какъ писалъ объ этомъ Носенко, въ Москву, къ Галагану (с. 130), въ декабрѣ 1728 г.,—„въ сотнѣ Журавской, слава Богу, чтирохъ сотниковъ уже имѣемъ: еденъ Горкуша, другіи Левенець, третій Федоръ Тарасенко, а четвертый Марко Антоновскій (т. е. изъ с. Антоновки); и дѣло сотенное еще Горкуша править, а Левенець, зъ суплѣкою Журавчанъ, хочай и ездилъ до Глухова, толко жъ оному отказано, а Тарасенко—по святахъ,—з суплѣкою Журавчанъ, хочеть еще в Глуховъ ехати“. Изъ этихъ четырехъ кандидатовъ, какъ видно, успѣлъ въ своихъ исканіяхъ Тарасенко, происходившій изъ людей мелкихъ, но умѣвшій продержаться на урядѣ болѣе 20-ти лѣтъ.

Села Журавской сотни.

М. Журавка, слияніе Удая и Журавки, существовала уже въ 1618 г., какъ это видно изъ спора одного изъ за-дѣйпров-эта самая К. Як., семь лѣтъ передъ тѣмъ (1754 г.), была уже разсговорена за Александра Лысенка. (П, 321). О ней см. выше, стр. 249.

скихъ владѣльцевъ съ Іер. Вишневецкимъ, за бѣжавшихъ изъ с. Козловки въ Журавку крестьянъ (Zródła Dz., XXI, 233). При спорѣ Московскаго правительства съ Польшею за „Путивльскій рубежъ“, оказалось, что Журавка, какъ и Варва (с. 361), „поставлены были Польскими и Литовскими людьми до перемирныхъ лѣтъ“, т. е. до 1618 г. Такимъ образомъ, Ж. поселена въ самомъ началѣ XVII в. По документу Шездѣцкаго, въ Ж. показано 474 госп. и мельницъ. Въ пол. XVII в. Ж.—въ числѣ сотенныхъ центровъ—не показывается, но по описи 1666 г. значится мѣстечкомъ съ 44 дв. мѣщанъ, изъ которыхъ 10 хозяевъ были настолько зажиточны, что для полевыхъ работъ имѣли по три пары быковъ. ¹⁾ Въ началѣ XVIII в. Журавскіе вк-не „прислухали до ратуши“, причемъ Демьянъ Якубовичъ, повидимому, не трогалъ ихъ; сталъ ихъ „скупать“ сынъ Демьяна—Яковъ Як—чъ, который за три года (1736—38 гг.) скупилъ здѣсь 25 двор. изъ общаго количества 62-хъ, какъ объ этомъ точно говоритъ ревизія 1740 г. Черезъ 13 лѣтъ, въ 1753 г., у Якова Якубовича въ Ж. было 62 двора и 8 бд. хатъ, а свободныхъ посполитыхъ здѣсь оставалось только 11 дв. и 2 бд. х. Кромѣ

¹⁾ Нѣкоторыя черты изъ юридическаго быта Ж—ки, во втор. полов. XVII в., даетъ слѣдующій актъ 1683 г. «Передо мною Стефаномъ Левченкомъ, сотникомъ Жоравскимъ, Матвѣемъ Тараномъ, атаманомъ городовымъ, Васкомъ Влодомъ, войтомъ на тотъ часъ бывшимъ, и при бытности Яна Жабровскаго, сотника пѣхотного, (т. е. компанейскаго), зъ мѣщанъ, Гапона Кочерженка и иныхъ людей записныхъ и вѣри годныхъ при томъ было не мало. Ставши предъ насъ Кондратъ Марченко, ктиторъ церкви Жоравской, и мовить теми слови: пане вrade и вся лаво засѣлая, ижъ вознаю явне и доброволне, щомъ продалъ славетне урожоному пану Иану, арендару Жоравскому, лѣсъ свой власный, стоячий въ Сокуліомъ, подле Киселева лѣса, за сумму певную сполна за 40 золотихъ. Тутъ тежъ и я, Григорій Матвѣевичъ, упрохалемъ вradу вишь писанного, на тотъ часъ застаючого, жеби то было въ семь же записѣ записано, щомъ продалъ пану Иану лози на ставу Жоравскомъ, за два талара, на що подаемъ пану Иану сей нашъ записъ, ижъ не повиннисмо сами въ тотъ лѣсъ, яко тежъ и лози, втручатся, грошми откладать, яко тежъ потомки наши, жадний съ кривнихъ нашихъ, вѣчными часи».

того, по вѣд. 1753 г. въ Ж. оказывается и много другихъ владѣльцевъ, у которыхъ было по одному, по два—двора, разумѣется, подсосѣдковъ; крупнѣйшій изъ этихъ владѣльцевъ былъ Журавскій сотникъ Тарасовичъ (17 дв. и 2 бд. х.). Тутъ же записаны и два грузина: Данило Агіяновъ и Михайло Бедауровъ, за которыми значится *по одному двору*, полученныхъ ими значить въ 1743 г.

Кр. П. 44 д. А. 153 д. Б. 110 д. В. 103 д. (пс. 12 козачьихъ) Г. 37 д. 37 х. свободн. и 25 д. 29 х. „скупля“ Якова Якубовича—Д. 25 д. 30 х. 4 бд. х. (сыновей Якова Якубовича) пс. 43 д. 57 х. и 18 бд. х. Кз. Б. 89 д. Г. 115 д. 131 х. пс. 21 д. 21 х. ¹⁾ Д. 144 д. 279 х. 11 бд. х. пс. 2 д. 2 х. По Рум. описи, Ж. „лежитъ на ровномъ мѣстѣ, имѣетъ земляной городокъ, коего валъ отъ неподчинки осыпался; изъ города двое воротъ: Прилуцкіе и Лохвицкіе“.

С. Ладинь, Удай, упоминается уже въ 1619 г., когда былъ отданъ Раиною Вишневецкою Ладинскому м—рю (Густ. лѣт., 56). За этимъ м—ремъ Л. и остался. Кр. А. 191 д. Б. 131 д. В. 96 д. Г. 68 д. 71 х. Д. 123 д. 152 х. пс. 1 д. 1 х. Кз. Б. 6 д. Г. 6 д. 7 х. Д. 6 д. 10 х.

С.с. Мокіевка и Кулешовка, Удай, оба села возникли въ полов. XVII в. и оба затѣмъ имѣли одинаковую судьбу. М. и К. принадлежали сначала къ числу ратушныхъ селъ, а затѣмъ, въ 1712 г., отданы Скоропадскимъ Демьяну Якубовичу, вслѣдъ за назначеніемъ его Журавскимъ сотникомъ. При отдачѣ этихъ селъ Я—чу, въ М. было: 32 дв. и въ К. 24 дв. крест. Черезъ пять лѣтъ населеніе это умалилось болѣе чѣмъ *вдвое*. По случаю этого умаленія вдова Дем. Я—ча жаловалась, въ 1726 г. въ ген. к—рію, на излишній постоя, причемъ, указавъ на прежнее населеніе М. и К., вдова продолжаетъ: „и тогда положено было имъ давать порцію компанейцамъ—на полтора человѣка; теперешнихъ же

¹⁾ Изъ этихъ подсосѣдковъ 5 дв. принадлежали отставн. серж. Черниговск. пѣхотн. полка Якову Передѣлову, который значить тоже могъ производить «скуплю» и притомъ *козаковъ*.

время, есть только въ М. и въ К. *всего 15 человекъ*, и то со-
всѣмъ обнищавшихъ, не имѣющихъ ни грунтовъ, ни тяголь („ни
тежъ жаднаго тягла“), и этимъ 15-ти человекамъ положено
теперь давать, на пять компанейцовъ,—30 копѣ... Поэтому, мизер-
ные люди готовятся разойтись, не имѣя возможности вынести
такой налогъ по малолюдству и великому своему убожеству“...
Для проверки жалобы на трудность положенія кр-нѣ, ген.
в-рія послала на мѣсто своего к-риста, Ладинскаго, который
донесъ, что въ М. оказалось 12 хозяевъ, а въ К. осталось всего
5 хозяевъ, изъ прежнихъ 18-ти, и что остальное населеніе этихъ
маестностей, „за трудностью податей, разошлось по разнымъ
селамъ“. Донося объ этомъ, Ладинскій добавлялъ: „за такимъ
малолюдствомъ въ тѣхъ селахъ, въ вистаченю компанейскихъ
порцій и другихъ повинностей, великая трудность узнается..
Къ тому жъ и отъ компанейцовъ—остальные люди въ оныхъ
селахъ не малую поносятъ трудность, же набѣгши въ село, бѣютъ
ихъ и увѣчатъ напрасно; и отъ многихъ трудностей—и всѣ
хотятъ позосталіе жилци прочь розійтиса“... Изъ этого донесе-
нія можно видѣть, что умаленіе населенія въ М. и К. произошло
еще до увеличенія компанейскихъ порцій, и явилось значить
слѣдствіемъ не постоевъ компанейцевъ, а отъ тяжести налоговъ
самаго державцы Дем. Я—ча, который несомнѣнно былъ тяже-
лымъ державцею.

Мокіевка. Кр. П. 1) 16 д. А. 32 д. Б. 10 д. В. 13 д. (под-
данства б. т. Як. Якубовича“) пс. коз. 6 д. Г. 12. д. 12 х. Д.
подсосѣдк. 20 д. 32 х. (тяглыхъ кр-нѣ вовсе не показано),
Кз. Б. нѣтъ Г. 18 д. 22 х. пс. 6 д. 6 х. Д. 12 д. 37 х.

Кулешовка. Кр. П. 7 д. А. 24. Б. 14 д. В. 6 д. („под-
данство б. т. Якова Яснополскаго“) Коз. пс. 1 д. Г. 9 д. 9 х.

1) Хотя въ переписн. книгахъ 1666 г., село, слѣдующее за
Антоновкою и предшествующее Кулешовкѣ, названо *Мойсеевкою*,
но вѣтъ сомнѣній, что это ошибка переписчика и что при этомъ
разумѣлась сосѣдняя съ Кулешовкою—*Мокіевка*.

(Якубовича). Д. 14 д. 19 х. Кз. Б. нѣтъ Г. 19 д. 18 х. и „скупленыхъ“ Якубовичемъ 5 д. 5 х. Д. 24 д. 41 х. 1 бд. х.

Въ этихъ цифрахъ обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе козаковъ—въ *старыхъ селахъ*—въ 1718 г. и затѣмъ появленіе ихъ въ 1740 г., и притомъ въ такомъ числѣ, которое никакъ не можетъ указывать, что это были *новопришельцы*... Поэтому можно полагать, что Д. Я—чъ, ставъ сотникомъ и получивъ въ свое владѣніе М и К., сразу подчинилъ своей власти козацке населеніе этихъ сель, какъ это онъ сдѣлалъ въ с. Антоновкѣ, и что послѣ отставки Я—ча отъ сотеннаго уряда, здѣшніе козаки возстановили свои права при помощи Глуховской коллегіи... Отмѣтка въ ревизіи 1729 г. о принадлежности Кулешовскихъ крестьянъ б. т. Якову Яснопольскому является простою опискою вм. б. т. Якова Якубовича, который показалъ Кулешовскимъ державцею какъ въ ревизіи 1731 г., такъ и въ ревизіи 1740 г.

С. Антоновка, Удай, извѣстна съ пол. XVII в., и уже въ 1666 г. заключала въ себѣ однихъ крестьянъ—55 дв.; сначала, принадлежала къ числу ратушныхъ сель, а при Мазепѣ—перешла во владѣніе Свѣчекъ. Въ ревизск. книгѣ 1740 г., отмѣчено, что А., по царской грамотѣ 1694 г., укрѣплена за старшимъ сыномъ Лубенскаго плк-ка Лук. Свѣчки—Василіемъ, но въ тоже время по завѣщанію Лук. Свѣчки, умершата въ 1699 г., А. назначена сыну его Василю (К. Стар. 1882 г., № 7, стр. 255). По ревизіи 1729 г. значится въ „подданствѣ“ б. тов. Ильи Александровича, (жена-таго на дочери Василя Свѣчки, Домникии), но черезъ два года, въ 1731 г., А. находилась во владѣніи сына Василя—Ивана, а отъ Ивана перешла къ сыну его Алексю, за которымъ Антоновскіе кр—не показаны по ревизіи 1740 г. Въ исторіи А—ки обращаетъ на себя вниманіе судьба тамошнихъ козаковъ, которыхъ въ 1713 г. здѣсь было 63 дв. и о которыхъ въ ревизіи 1713 г. замѣчено: „козаки, которіи нѣгди не бували у войску и не бують, толко робятъ панщину сотникови своему“. Сотникомъ въ это время былъ какъ извѣстно (с. 379) Д. Якубовичъ, который, значитъ, за два года своего сотничества успѣлъ подчинить себѣ всѣхъ козаковъ цѣлаго села. Это примѣръ исключительный, указывающій какъ на энергію Я—ча, такъ и на благоприятныя для него усло-

вія, заключавшіся въ его свойствѣ съ гетманомъ. Но Я—чь пробыль сотникомъ не долго, и съ уходомъ его—Антоновскіе козаки освободились отъ „панщины“. Но вслѣдъ затѣмъ, тѣ же козаки попали еще въ худшія условія, когда державцею сталъ Иванъ Свѣчка. Это видно изъ слѣд. письма гетмана Апостола, писаннаго въ 1732 г. къ ген. хоружему Горленку: „Мой ласкавій пріятелю, пане хор. енер. Пишешь, вмѣ, въ листѣ своемъ изъ Прилуки, что слѣдоваль о козацствѣ Антоновцовъ, которыхъ бунч. тов. Иванъ Свѣчка подвергаетъ въ подданство неналежне и не малые имъ дѣлаеть обиды и грабить у нихъ статки (разный скотъ). И по разсмотрѣннн вмѣ довелось (оказалось), дабы означенные козаки, по силѣ указа, были козаками и впредъ п. Свѣчка оныхъ не притягалъ бы себѣ въ подданство и жадныхъ имъ не чинилъ обидъ, и не интересовался бы до нихъ; а заграбленныя у нихъ статки возвратилъ бы, указомъ нашимъ вмѣ ему прекладалъ (предлагалъ). Однако онъ нашему указу противнымъ явился, въ чемъ требуешь, вмѣ, отъ насъ резолюціи, якъ би съ нимъ, Свѣчкою, поступить. Затѣмъ предлагаемъ в. милости: понеже п. Свѣчка, неслушне *тѣхъ козаковъ въ подданство себѣ привернулъ* и статки у нихъ неналежне позабравши, не возвращаетъ и, *надъ указъ нашъ, ажъ по сее время у себе удержуетъ, того ради, пошили, вмѣ, отъ себе кого исправного, абы столю жъ, сколю би моглъ стоять заграбленный козацкій статокъ, забрано было у него, Свѣчки, и тотъ грабежъ поотдавай, вмѣ, напрасно отъ него пограбленный, козакамъ, которые потомъ не мѣють оному Свѣчкѣ грабежа того ворочать, поколъ власнихъ ихъ скотинъ и что позабиралъ—не возвратитъ...* 1) Это странное распоряженіе гетмана, указывающее на полное безсиліе его власти, едва ли могло быть исполнено, потому что требовало насилія, противъ котораго Свѣчка несомнѣнно отвѣчалъ бы тѣмъ же... Кр. П. 55 д. А. 91 д. Б 56 д. В. 37 д. пс. ков. 14 д. Г. 16 д. 16. х. Д. 34 д. 42 х. бд. 2 х. (Лубенск. плк-ка Степана Максимовича) Кз. Б. 128 д. Г. 164 д. 218 х. пс. 32 д. 32 х. Д. 122 д. 281 х. Какимъ образомъ А. перешла отъ Свѣчекъ къ Максимовичу—не знаемъ.

1) Киевск. Стар. 1882 г., августъ, 256.

Прилуцкіе монастыри.

Густынскій Троицкій монастырь основанъ былъ по „желанію“ ревнителя православія кн. Михайла Михайловича Вишневецкаго, ¹⁾, который въ 1612 г. писалъ намѣстникамъ своихъ украинскихъ маестностей: „отець Аванасій, игумень монастыря Межигорского, зъ отцемъ Исаиею Печерскимъ, имѣя тое намѣреніе, *ведлугъ желанія моего*, дабы тамъ монастырѣ строили въ маестностяхъ моихъ, где бы имъ пожелалось, обѣщая имъ подлугъ приличности подати и устроити, а такъ не отмѣнно повась(?) желаю и приказую, чтобъ по должности христіанской онимъ во всемъ помощи были, инако не чиня“. (Року 1612, іюня 2 д. ²⁾). Затѣмъ, изъ письма кн. М. В—аго къ одному изъ своихъ намѣстниковъ, кн. Лыко, отъ 2 марта 1614 г. ³⁾; видно, что въ это время Густынскій монастырь уже существовалъ, и что кн. В. просилъ кн. Лыко „ограничить“ тѣ земли, которыя будутъ отведены м—рю. Исполняя этотъ приказъ, кн. Лыко актомъ 5 мая 1615 г. „ограничилъ“ монастырскія земли, при чемъ говоритъ, что „*островъ Густыня, на которомъ церковь св. Троицы заложена и монастырь фундуется, увесь—монастыреви быти и належати маеть*“.— Устроился Г. м—рь при вдовѣ кн. М. В—аго, Раинѣ, которая, повидимому, отличалась особою религіозностью и очень покровительствовала „своимъ монастырямъ, которые суть на Украинѣ, за Днѣпромъ, подъ Прилукою, еденъ Густынскій, а

1) «Густынская лѣтопись» основаніе м—ря относитъ къ 1600 г., приписывая это событіе какому-то Афонскимъ выходцамъ. Но это *преданіе* никакими другими данными не подтверждается и, повидимому, родилось изъ одного желанія связать исторію м—ри съ Афономъ...

2) Изъ Румянц. описи. Этотъ документъ, сколько мы знаемъ, до сихъ поръ напечатанъ не былъ.

3) Въ копіи этого акта, приложенной къ Рум. описи, *дата* другая, имено—1 мая. Въ этой копіи текстъ письма сообщается съ поновленіемъ языка, сравнит. съ напечатаннымъ при *Лѣтоп. Густ. м—ря*. (Напр., вм. «жебы они своимъ ся контентуючы, в чужое не не вчеповали»—«чтобъ они своимъ доволствуясь, въ чужое не вступали»).

другій—Подгорскій“. Объ этомъ свидѣтельствуеъ актъ Раины 1619 г.—Въ этотъ моментъ игуменомъ обоихъ монастырей былъ Исаія Копинскій, который собственно былъ и устройтеlemъ ихъ („которые и передъ тымъ во владѣ и опецѣ своей мѣлъ (и) которымъ онъ (Исаія) и початкомъ былъ“). По смерти Раины В., обстоятельства нѣсколько измѣнились, такъ какъ хозяиномъ за-Днѣпровской Украины сталъ ея несовершеннолѣтній сынъ Іеремія, тѣ это время уже принявшій католичество.—Впрочемъ, опекуны его, дядя Юрій и Константинъ, вновь устроеннымъ здѣсь м—рямъ покровительствовали. Вступивъ въ самостоятельное распоряженіе своею за-Днѣпровскою Вишневецкиною, Іеремія относился къ Г—му м—рю довольно благосклонно, какъ это видно изъ двухъ его „привиліевъ“ 1636 г. (см. ниже, *лѣтопись*). Измѣнились отношенія В. къ этимъ м—рямъ послѣ того, какъ во время возстанія Острианицы и Гуни, Мгарскіе монахи заподозрѣны были въ единомысліи съ козаками. Суровое разслѣдованіе со стороны Іереміи заподозрѣннаго преступленія Мгарскихъ монаховъ—сильно напугало и Густынскихъ монаховъ, которые еще болѣе встревожились, когда послѣ усмиренія возстанія Острианицы и Гуни и послѣ жестокаго наказанія ихъ соратниковъ, на Украинѣ распространились слухи о томъ, что „король Польскій и папы радные, и лядкіе арцибискупы приговорили на соймѣ, чтобъ въ Литовской землѣ православной христіанской вѣрѣ не быть, и христіанскія церкви превратить въ костелы лядкіе, и книги русскія и монастыри вывести“... Объ этихъ слухахъ сообщалъ Г—му игумену не кто иной, какъ самъ Исаія Копинскій ¹⁾). Можетъ быть, подъ впечатлѣніемъ этихъ слуховъ, Г—ій игумень обратился къ Іереміи В. съ просьбою—подтвердить м—рю его имѣнія, полученныя отъ отца и матери Іереміи. На эту просьбу В. отвѣтилъ отказомъ, прибавивъ впрочемъ: „а мнѣ цо о васъ,—жійте до ласки моей!“ Съ одной стороны, этотъ отвѣтъ, а съ другой—насиліе поляковъ надъ Мгарскими монахами, за заподозрѣнное сношеніе съ козаками, до того растревожили Г—скихъ монаховъ, что они

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, III, 5.

рѣшили совсѣмъ покинуть свой монастырь и—вмѣстѣ съ игуменомъ своимъ Василиемъ—бѣжали въ Путивль, подъ защиту Московскаго царя. По прибытіи ихъ въ Путивль, Г—скіе монахи были тамъ приняты очень милостиво, причемъ изъ Москвы сдѣлано было распоряженіе помѣстить ихъ въ Бѣлевскомъ преображ. м—рѣ. Но это мѣсто почему то Густынцамъ не понравилось, и они, чрезъ строителя своего Иринарха (игум. Василій умеръ вслѣдъ за прибытіемъ въ Путивль), выхлопотали себѣ другое—Нижегородскій Дудинъ монастырь, куда и были тогда же отправлены ¹⁾. Отсюда Густынцы на родину, повидимому, не возвращались, и Г—скій м—рь, послѣ своего заустѣнія въ 1638 г., возобновленъ былъ уже другими. „Густынская лѣтопись“ говоритъ, что послѣ ухода игум. Василя съ братіей, этимъ м—ремъ хотѣли было завладѣть Лубенскіе „барнадины“, но Мгарскій игуменъ—отправилъ въ Густыню трехъ своихъ монаховъ съ послушниками, которые и не позволили „барнадинамъ“ завладѣть „спустошалымъ мѣстцемъ“. Къ этимъ монахамъ присоединился какой то старецъ Сильвестръ Губаревичъ, „спасавшійся“ поблизу „на послушаніи“, и всѣ они вмѣстѣ—рѣшили возстановить Густыню. Петръ Могила, къ которому ново-Густынцы обратились за игуменомъ, назначилъ имъ Илію Торскаго, которому Г—скій м—рь и обязанъ своимъ возстановленіемъ, послѣ годичнаго заустѣнія.

Рядъ Густынскихъ игуменовъ, по монаст. лѣтописи, открывается Іосафомъ, который считается первымъ игуменомъ. Лѣтонись говоритъ, что по указанію этого игумена былъ приглашенъ

¹⁾ Архивныя свѣдѣнія объ уходѣ Г—скихъ монаховъ въ Московскіе предѣлы приведены К. Невоструевымъ въ его статьѣ „О началѣ Алатырскаго Кіево-Николаевск. м—ря“, Вѣстн. Зап. Россіи, Говорскаго, 1865—66 г., кн. 8, отд. 2, стр. 129—142. Изъ этихъ свѣдѣній и видно, что для Густынскихъ монаховъ былъ назначенъ Московскимъ правительствомъ Нижегородск. Дудинъ м—рь, «куда всѣ они, со своимъ имуществомъ, и были отправлены, на казенный счетъ, до Калуги сухимъ путемъ, а отселѣ (16 сент.) водою до мѣста». (Стр. 133). Всѣхъ монаховъ ушло изъ Густыни «66 челов. и 11 челов. крест. съ жен. и дѣтьми». (Т. ж., стр. 132).

братією изъ Кіева Исаія Копинскій... Извѣстіе объ игуменствѣ Іоасафа основано, повидимому, на одномъ преданіи, хотя могло случиться, что онъ и жилъ въ Густынѣ до основанія здѣсь м—ря, „спасаясь въ пустынѣ“, какъ это нерѣдко случалось во времена запустѣнія лѣвобережной Украины, при чемъ бывало, что монастыри возникали на такихъ мѣстахъ, уже раньше облюбованныхъ подобными „пустынниками“. Но во всякомъ случаѣ первымъ устройтеlemъ Густыни былъ Исаія, который затѣмъ, по устройствѣ м—ря, въ немъ постоянно не жилъ, а лишь по временамъ наѣзжалъ. Въ его отсутствіе монастыремъ завѣдывали намѣстники, имена которыхъ монастырская память сохраняетъ до сихъ поръ ¹⁾. Послѣ Копинскаго, болѣе извѣстнымъ игуменомъ былъ Василій, бѣжавшій съ своими монахами въ Московское государство. (См. выше). Послѣ Василя игуменствовалъ, какъ видно выше, Илія Торскій, которымъ и начинается нижеслѣдующій, уже достовѣрный, рядъ игуменовъ.

Илія Торскій, 1639—1644. Евфимій Войниловичъ, 1645—1652. Іона Воршенскій, 1652—1655. Іосифъ Федоровичъ Товстущичъ, 1655—1665. Авксентій Якимовичъ, 1665—1695. Прокопій Каличанскій, 1696—1697. Яковъ Адамовичъ Ждановичъ, 1698—1701. Іовъ Мартыновичъ, 1703—1710. Іоаникій Теодоровичъ, 1710—1715. Варлаамъ Леницкій, 1716. Іосифъ Гугуревичъ, 1717—1721. Діонисій Мартыновичъ, 1722. Леонтій Злотницкій, 1723—1725. Клеона Сѣлачъ, 1725—1727. Гавріилъ Леопольскій, 1727—1739. Мельхиседекъ Богдановичъ, 1748. Пахомій Витвицкій, 1751—1756. Митрофанъ Горленко, 1757—1758. Іосифъ Миткевичъ, 1761—1763. Кириллъ, 1763—1781 ²⁾.

¹⁾ См. книжку архимандр. Нектарія—«Святотроицкій Густынскій монастырь». (Лубны, 1892).

²⁾ Списокъ этотъ составленъ нами на основаніи брошюры архм. Нектарія и архивныхъ свѣдѣній. Интересно, что м—ръ не знаетъ своихъ позднѣйшихъ игуменовъ: Мельхиседека Богдановича и Митрофана Горленка, которыхъ въ списокъ архм. Нектарія—нѣтъ. Помѣщая на основаніи этого списка, въ числѣ игуменовъ, *Іосифа „Дудуревича“*, мы его называемъ *Гугуревичемъ*, какъ и слѣдуетъ (см. с. 399). (Это прозвище встарину писалось съ помощію *лат. g*, которую затѣмъ, позже, неправильно читаютъ, какъ *русск. д*).

Дальнѣйшую исторію м—ря мы сообщаемъ въ формѣ отдѣльных фактовъ, которые выбраны были Г—скими монахами изъ своего оффиціального архива, при составленіи описи м—ря, въ 1765 г., для Румянцовскихъ чиновниковъ. Упомянувъ о преданіи по которому основаніе м—ря относится къ 1600 г., эта *актовая лѣтопись* сообщаетъ засимъ содержаніе извѣстныхъ уже печатно документовъ кн. Михаила и Раины В—хъ и намѣстника ихъ кн. Лыко, 1612—1619 г.г., а затѣмъ продолжаетъ, начиная съ 1629 г., слѣдующій перечень, который располагаемъ здѣсь хронологически. (У монаховъ хронологія не соблюдена. См. Полт. Еп. Вѣд., 1886 г., №№ 6—7).

— 1629 г., октовр. 22 д. Выпись въ замку Прилуцкого видана чрезъ игумена о. Феодосія, в которой запрещено Прилучанамъ в грунта монастырскіе втрусатись.

— 1636 г., мая 16 д. Виданъ привилей чрезъ игм. о. Иринарха, отъ благочест. кн. Иеремѣя Корибута Вишневецкого, позволяющей монастырю всипати греблю на Удаю (где нынѣ зовется сага), на которомъ уже и млинъ былъ поставленъ, о 2-хъ колахъ.

— 1636 г., дек. 13 д. Виданъ привилей чрезъ о. игм. Иринарха, отъ кн. Иерем. Кор. Вишн—го, при томъ млинѣ ступи побудовати.

— 1636 г. Первозбудованній мнстръ Густынской, со всею покрасою и лѣптою, погорѣлъ, на первомъ мѣстцу, где нынѣ садъ называется Николскій.

— Въ томъ же 1636 г., игм. Иринархъ на семь другомъ мѣстцу, где нынѣ Густынской м—рь стоитъ, первый сдѣлалъ ограду ровомъ, и церковь теплую Успенія Богоматере, и при ней трапезу з келарнею и протчими потребностями, также и келии,—по обимъ сторонамъ м—ря, и колоколню незгорѣвшую з первого м—ря, перенеслъ и поставилъ.

— Въ 1638 году, наставшей междуусобной брани ляховъ зъ козаками, игм. Иринархъ зъ братіей послышавши, что игумена Мгарского Баллистрата з братією взяли было ляхи на страченіе, имѣя подозрѣніе будто они козакамъ порохъ поддаютъ, забравъ все имѣніе церковное и монастырское, бежали въ Московщину, до Путивля, отъ которыхъ на пути все имѣніе впалось

в лядскіе и жидовскіе руки, и сами инніе пострадали отъ ляховъ, а инніе разбежались, оставя впускъ м—ръ, в которомъ болѣе года никтоже живяше отъ челоувѣкъ, и уже римстіи законницы барнадины, с многочисломъ и колесницами, пришли было разгробовати до основанія все зданіе въ ономъ м—рѣ, аще бы Мгарскій игумень предреченный не прислалъ братіи и послушниковъ в защищеніе.

— Такоже ставшойся руины м-рю Густинскому, никто бѣ помагаѣй, но граждане Прилуцкіе и окрестніе жители устремившися к разоренію и расхищенію грунтовъ монастырскихъ, и кромѣ движимыхъ имѣній, дуброву монастырскую в границѣ монастырской, состоящую отъ Прилуки по Хаенкову долину и до Твердоустовой гребелки, зрубали безъ остатка, сплошь, и тую землю пахатную и сѣнокосную завладѣли, и первіе село Половая, потомъ деревня Левки—селились.

— После же предпомянутой руины ставшойся монастырю Густинскому, въ 1639 г., іюня 8-го, преосвщ. мтр—тъ Кіевскій Петръ Могила грамотою повелѣлъ поставленному отъ себя игумену блгч—му Іліи Торскому расточенную собирать братію.

— Въ томъ же 1639 году, самъ преосвщ. мтр—тъ Петръ Могила въ Густинскомъ м—рѣ крестъ водрузилъ и благословилъ дѣлать церковь болшую во имя св. жвнч. Троицы, и отиде. Умножающейся братіи, начаша разомъ ограду дѣлати болшую въ защищеніе: устрашиша бо ихъ тогда варвари.

— В томъ же 1639 г., іюля 22 д., блжн. о. игум. Ілія Торскій отъ висланнихъ княжихъ испросилъ оборонній листъ.

— 1639 г., сент. 17 д., привилей отъ кв. Іерем. Кориб. В—ого, запрещающій мѣщанамъ Прлцкимъ и протчимъ его подданнымъ—жадныхъ би обидѣ в пустошенню лѣса и ловляхъ рыбнихъ, м—ревѣ не дѣлали, и о протчемъ, въ защищеніе м—ревѣ блж. о. игм. Ілія Торскій виправилъ.

— В 1641 г., блжн. о. игум. Ілія Торскій посилалъ моленіе до г—ря Молдавского Ію Василіе, прося ялмужной (милостиви) на сооруженіе церкви болшой, иже даде неточію денгами, но аппаратами и ина вся потребная, и грамоту 1641 г., мая 13 д., в три года приходитъ инокомъ з Г—го м—ря, по 400 золотихъ.

— Въ 1642 г., іюля 21 д., блж. о. Ілія Торскій поддавшись подъ високо монаршую милость блж. государя и в. кн. Михаила Феодоровича, получилъ жалованіе и грамоту жалованную—въ Москву приездить за жалованіемъ, пятого или шестого года. По изшествіи же о. игумена въ 1645 г., авг. мѣс., бывшіе игумены іермн. Ефимій Войнѣловичъ, іерсхмн. Іона Івановичъ Боршенскій, іермн. Іосифъ Феодоровичъ и іермн. Авксентій Якимовичъ, по той грамотѣ, ѣздили въ Москву и получали жалованье.

— И в жизни своей блж. о. игм. Ілія Торскій, в предявленного жалованя, сооружилъ церковь деревяную, болшую, прекрасную, во имя св. Жвнч. Троици (которая стояла 30 лѣтъ) и полатъ для общого всѣхъ приходовъ спрату, собираемого з м—скихъ угодій и подаемого отъ христілюбцовъ, и прочая благолѣпная зданія устроилъ.

— 1643 г., окт. 29 д., видано право отъ кн. Іер. В—ого, на млинъ на великой греблѣ стоячій, Івану Шкуратовичу, (а) синъ его Тимошъ Шк—чъ, при продажѣ оногo млина м—рю, вручилъ.

— В 1644 г., дек. 5 д., господарь Молдавскій писалъ до о. игум. Іліи Т—го, о посилки ялмужной.

— 1647 г., мая 1 д. Привалей отъ кн. Іер. Крб. В—ого, подтвердителній, в млинѣ Максима мельника, на Удаю стоячомъ, подъ м—ремъ, на велик. греблѣ, на двѣ колы, одно мучное, другое ступное, блж. о. игм. Евфимій Войниловичъ виправилъ ¹⁾.

1) Этотъ актъ, сохранившійся въ Рум. оп., приводимъ здѣсь— «Іеремѣя Михаилъ Корибуть князь на Вышневу. — Імѣя приэрвѣніе на чернцовъ монастыра Густынского, а хотя и тож имѣти, дабы тамъ барзѣй хвала Божія за предковъ святаы памяти, тутъ же и князятъ ихъ мціовъ р. р. (т. е. п. п.) родителей моихъ, отпраляема была, почему пред тимъ былъ далъ тимъ чернцамъ Густынскимъ, в млинахъ на рѣцѣ Удаю, под мнтіремъ ихъ будучимъ, которій Максимъ мельникъ держитъ колъ двѣ, одно мучное, другое ступное, конхъ они уже заживали, такъ и нѣ потвержаю тотъ листъ мой прежній и даю имъ в посессію тѣ кола вѣчными часи, однакъ

— 1648 г., іюня 17 д. Універсалъ отъ гтм. Б. Хм., приказуючій сотнику и атаману Прлцк.—поймали бы своеволцовъ и поварали, которіи м—ръ разграбовали и чернцовъ окрутне мордовавши, били, а инихъ в смерть побили, тотъ же игм. виправиль.

— 1648 г., іюня 17 д. Універсалъ отъ гтм. Б. Хм.,—нихто бы в добрахъ м—скихъ жаднихъ кривдъ не чиниль, тотъ же игм. Ефимій виправиль.

— 1648 г. іюля 2 д. Універсаломъ гетм. Б. Хмелницкій запретиль, дабы подданныхъ монастирскихъ в козаки непринимано, лѣсовъ сѣножатей и пасѣкъ непустошено.

— 1649 г. 8 окт. Універсалъ отъ гетмана Богд. Хмелницкого, приказуючій плквнику Прлцк., чтобъ козаковъ и селянъ Мацѣвскихъ смирилъ, которіе непослушни м—рю, игум. Ефимій виправиль.

— 1655 г., мая 15 д., ун. отъ г. Б. Хм., приказуючій селянамъ Боршенскимъ, Валковскимъ и Половянскимъ греблю м—скую гатити, безъ отмови и спору, виправ. о. игум. Іосифъ.

— 1655 г., 15 д., ун. отъ гтм. Б. Хм., позволяючій зъ млина Шкуратишеного мѣрочку на арендаровъ належащую, м—рю отбѣрать, випр. тотъ-же игум. Іосифъ.

— 1655 г., мая 16, село Половую монастирю надалъ гтм. Б. Хм. въ подданство и універсаломъ ствердилъ.

— 1655 г., іюля 15 д., універсалъ отъ гтм. Б. Хм.—нѣхто би въ грунтахъ м—скихъ отъ княжатъ Вишневецкихъ поданныхъ, утѣсненій и обидъ не дѣлалъ, виправиль о. игм. Іосифъ Феодоровичъ.

— 1655 г., іюля 22 д., універсалъ отъ гетмановой Богдановой Хмелницеой Анни, приказуючій обывателемъ Прилуцкимъ въ грунта би до м—ря отъ княжатъ В—хъ наданіе и універсаломъ молжонка его гетмана Хм—аго конфѣрмованніе, не втруча-

тѣ обои кола по отбытіи аренды пана подсудка Кіевского, охранить и пожитковъ за (зѣ?) ихъ заживать имѣють, а для болшей уваги и певности, даю сей листъ мой з подписомъ руки моеи и притисненемъ печати. Даяч в Прилуцѣ, 1 мая 1647. (Видимо—переводъ съ польскаго).

лись и жаднихъ бы перешкодъ нечинили, подъ виною тысячи таларей до скарбу войск. и подъ суровимъ каранемъ, тотъ же игм. Іосифъ виправиль.

— 1657 г., апр. 16. О деревнѣ Левкахъ гтм. Хм. велѣлъ зслѣдовать и висланние ивслѣдовавъ, отдали оную деревню Левки въ монастирское владѣніе, и писменно ствердили.

— 1659 г., сент. 13 д., унѣверсаль отъ гтм. Івана Безпалого, оборонній, чтобъ м—ревѣ отъ войск. людей кривдъ не било нанесенныхъ, иг. Іосифъ виправиль.

— 1659 г., дек. 17 д. Хвеско Терешенко, плк—къ Прлцк., надалъ изъ риболовній на р. Удаи, Демковскій, з села Високого.

— 1660 г., февраля 25. Селцомъ Половою зъ Левками, да мелницею Скурашевою (Скуратовою?), да деревнею Мацѣвкою, з двома мелницямы, блчтивѣйшій государь царь и в. кн. Алексѣй Михайловичъ, Густинскаго м—ря игумена Іосифа з братією жаловаль, и жалованную видалъ грамоту.

— 1660 г., сент. 11., писаніе отъ ближн. бояр. Алексѣя Никитича Трубецкого, намѣстн. Каз., оберегателное м—рю, никто би з военныхъ людей жаднихъ обидъ м—ревѣ не дерзаль наносити, игм. Іосифъ виправиль.

— 1671 г., іюля 1 д., унѣверс. отъ гт. Дем. Игнатовича, позволяючій м—ревѣ на своей греблѣ, зовомой Великой, на Удаи, имѣющійся млинь побудовати и з оногo мѣрочки, на войско належащіе, до м—ря отбирать, игм. Авксентій виправиль.

1671 г., іюля 1 д. ун. отъ гтм. Дем. Игнат. до плк—ка Прилуцк. писанній, абы приказаль селамъ Боршной, Дѣдовцямъ, Деймаиовцѣ, Харитоновцямъ, Валковцямъ и Сокиринцямъ м—скіе греблѣ, якъ прійде время, гатити, о. игм. Авксентій Як—чъ виправиль.

— 1671 г., сент. 19 д., писаніе врядовое отъ плк—ка Прилуцковго Семена Третьака на куплевній млинь в Прокка Капустенка, (которій млинь достался ему Прокку Капустенку отъ отчима его бездѣтного Максима мелника, в котор. млинь кн. Гер. Корибутъ В—ій подалъ м—рю еще въ 1647 г., мая 1 д., двѣ колѣ, одно мучное, другое ступное), на Удаи, стоячомъ на Велик. Греблѣ м—ской, з двома колами мучными и з двома ступными и фалюшами, тотъ-же игм. Авксентій виправиль.

— 1671 г., сент. 19 д., писаніе врядовое отъ плѣ—ка Прлцк. Семена Третьака, на купленній млинъ в Тимоша Шкура-ратовича, на Удаи, на греблѣ Великой стоячій, в двома колами мучными и третимъ ступнимъ и фалюшами, въ которомъ часть войск. м—рю отъ гетм. Б. Хм. в 1655 г., мая 15 д. надана, т. же игм. Авксентій виправиль.

— 1671 г., ноябра мѣс., построенная игм. Торскимъ цер-ковъ деревянная во имя Живонач. Троицы и полатъ, и половина всего зданія монастырскаго—погорѣло, за игумена Авксентія Якимовича, которій игуменомъ былъ 30 л.

— 1673 г., 5 марта. Въ Дмитра Хвиленка, зъ с. Високого, и синовъ его, купиль о. игм. Авксентій изъ риболовній на р. Удаи, противъ Демченка, узъ липу Демченкову.

— 1674 г., 10 іюня. Росписка данная отъ священник. Васковскихъ Даніила и Алексѣя Острицкихъ, взаімну грунтува ихъ, состоящего за Велик. гребл. надъ Удаемъ, подъ горою, за ниву м—скую на поляхъ Валковскихъ обрѣтающуюся, на уро-чищѣ Гавриловой горѣ.

— 1674—1676 г. Блжн. о. игм. Авксентій, зъ соборными старцами, умолилъ г. гетм. Іоанна Самойловича—каменную цер-ковъ во имя св. Живнч. Троицы уфундовати, которій началъ здати 1674 г., іюня 8 д., а довершилъ въ 1676 г. августа 1. (*„По лѣтописцу“*).

— 1676 г., 19 апр. Унѣв. от гт. Ів. Самойловича—нале-житое послушенство попрежнему м—рю отдавали би подданіе жители Мацѣвскіе и впредь не бунтовались бы, тотъ же игм. Авксентій виправиль.

— 1680 г., 10 марта. Листъ отъ нак. полк. Лаз. Гор-ленка, приказуючій атаману Боршенскому, чтобъ по унѣверса-ламъ гетманскимъ неотмѣнно гатиль греблѣ м—скіе, т. же игм. Авксентій виправиль.

— 1681 г., 29 іюля. Унѣверс. отъ гетм. Ів. Самойловича, запрещающій, подъ часъ ярмарку при м—рѣ, горѣлками привоз-ными шинковать, тотъ же Авксентій виправиль.

— 1683 г., 12 марта. Подтвердительная грамота на гра-моту 1642 г., іюля 21 д., пожалована отъ блчст. государей ца-

рей и вв. кн. Іоанна и Петра Алексѣвичей, игмну Авксентію Якимовичу.

— 1686 году, 20 февраля. Боршенскіе и Валковскіе жители стали было въ м—скую границу вдиратися, о чемъ плѣ-въ Прилуцкій Лазарь Горленко, зъ старшиною полковою, вчинилъ розискъ и декретомъ своимъ на томъ спорѣ границу м—рю попережнему утвердилъ.

— 1687 г., 10 окт. Ун. отъ гетм. Ів. Мазепы, повелѣвающей селянамъ Боршной, Дѣдовецъ, Харитоновки, Васковецъ и Сокиринецъ греблѣ м—скіе гатити попережнему, т. же игм. Авксентій виправилъ.

— 1688 г., 24 мая. Унѣверсаль отъ гтм. Ів. Мазепы вепозволяющей навознихъ горѣлокъ шинковати во время ярмарковъ при м—рѣ бывающихъ, тотъ же игм. Авксентій виправилъ.

— 1689 г., 29 марта. По челобитію Г—го м—ря игм. Авксентія зъ братією, отъ блчст. государей царей и вв. кн. Іоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича и в. госуд. благов. царевни и в. к—ны Софіи Алексѣвны, грамотою повелѣно было гетману Мазепѣ—объ отнятой землѣ козаками и мѣщанами Прилуцкими, наданой м—рю отъ княжатъ Вишневецкихъ, и о прочемъ розискать, но какъ гетманъ Мазепа недоброхотъ м—рю явился, потомъ зменникъ, для того при монастырѣ тая грамота осталась.

— Другую церковь каменную во имя Усп. Богоматере и при ней трапезу, келарню и другую трапезу малую, зъ сѣнми, каменніе жъ, и ліохъ и поварню, и хлѣбню, каменніе жъ, для содержанія варива огородного и хлѣба, сооружилъ гетманъ Мазепа.

— Двѣ брами каменніе и на одной церковь во имя св. ап. Петра и Павла, на другой церк. свят. Х—ва Николая и ограду каменную, покрытую череницею, и ліохъ полатнической, каменній, сооружилъ плк-къ Прилуцк. Дим. Горленко.

— 1709 г., 23 генв. Унѣв. отъ гетм. Ів. Скороп. виданъ оборонній м—рю.

— 1710 г. 3 іюля. Унѣверсаломъ гтм. Іоаннъ Скоропадскій запретилъ такожъ подданныхъ монастырскихъ, дабы въ ковацтво не пріймовано и кто въ козаки вписался, всѣхъ тѣхъ выключить.

— 1710 г., 9 окт. Унѣв. отъ гетм. Ів. Скороп. виданъ, увольняючій млины м—скіе отъ провентовой дачи.

— 1715 г., 12 мая. Унѣв. отъ гетм. Ів. Скороп., запрещаючій шинкарамъ подъ часъ ярмарковъ при м—рѣ бываемыхъ, навозныхъ горѣлокъ шинковати, виправилъ о. игм. Іоаникій Теодоровичъ.

— 1716 г., 25 генв. Унѣв. отъ гетм. Ів. Скороп., повелѣваючій по прежнему жителямъ сель Боршной, Дѣдовецъ, Харитоновки, Васковецъ и Сокирѣвецъ, греблѣ м—скіе гатити, виправ. игум. Варлаамъ Ленѣцкій.

— 1719 г. Колоколню каменную в церквою во имя в. муч. Варвары, коштомъ монастырскимъ, за игум. о. Іосифа Гугуревича заложено и оltарь было довершено, а колоколня розвалилась в 1724 г., и поднесъ стоитъ розвалена колоколня, а оltарь вѣдлости, в крайне обетшалою кришкою.

— 1734 г. На мѣстце обетшалою прежней поварнѣ каменной и розвалившейся, вновь построена поварня и отъ води ограда, каменніе, монастырскимъ коштомъ, за игумена Гавріила Ліеполского.

— 1741 г. Келій всѣхъ въ м—рѣ прежними игуменами было построено 31, но в 1741 г. (?) игм. о. Леонтій Злотнѣцкій келій 14 розломалъ, а на тое мѣсто точію 4 кел. поставилъ.

— 1754 г. Ограду каменную на валу (где прежняя Горленкомъ устроена была и въ обетшалости розвалилась) о. архм. Пахомій Вѣтвицкій вновь здѣлалъ, и записалъ въ поминникъ, что оной ограды вкругъ здѣлалъ саженой троаршиннихъ 262, своимъ коштомъ, которую дѣлать началъ 1754 г., апр. 11 д., а окончилъ 1756 г., сент. 7 д.

— 1754 г. Каменную ограду подвышилъ о. архимандритъ Пахомій Вѣтвицкій.

— 1763 г., 12 ноября. Унѣв. отъ гетм. гр. Кирилла Разумовскаго, потвердителній виданъ на прежніе унѣверсали гетманскіе; запрещаючій во время ярмарковъ бываемыхъ при м—рѣ Густ. и свитку Деймановскомъ, на м—скихъ земляхъ, никому никакихъ шинковъ заводити и не имѣть.

Изъ приведенной *лѣтописи* видна вполнѣ общественная дѣятельность Г—скихъ игуменовъ, заботившихся, главнымъ обра-

зомъ, о матеріальномъ преуспѣянїи своего монастыря. Интересныя черты той же общественной дѣятельности двухъ замѣтнѣйшихъ игуменовъ—Торскаго и Якимовича—сохранились въ ихъ духовныхъ завѣщанїяхъ ¹⁾. Изъ завѣщанїя Торскаго видно, что онъ принадлежалъ еще къ старому типу монаховъ, „спасавшихся“ по внутреннему влеченїю къ этому „спасенїю“. Говоря о томъ, что всѣ свои средства онъ употребилъ на м—рь, который засталъ въ полномъ запустѣнїи, („гроша скарбу, што было, з худости моей, тутъ все расточилемъ, на сырий корень заставши“), Торскїй указываетъ, что все его имущество заключается въ книгахъ („такъ словенскихъ, яко и полскихъ“) и отчасти въ одеждѣ („сукнѣ“); и то и другое Т. завѣщаетъ монастырю, а затѣмъ обращается къ братїи съ практическими завѣтами: прежде всего, онъ совѣтуетъ братїи, избрать по смерти его, „старшого“ непременно изъ *своихъ* („не избираючи зъ иныхъ оградъ старшого“), чтобы „мѣстце святое въ запустѣнїе не пришло“. Другой совѣтъ состоитъ въ томъ, чтобы братїя выпросила у митрополита „благословенный листъ“ „въ сохраненїе св. мѣстца отъ сопротивныхъ“, и, наконецъ, игумень завѣщаетъ своимъ инокамъ—елико возможно домогаться отъ „князя“ (т. е. Іеремїя В.) „абы могль въ напотомные часы привилеемъ своимъ тое св. мѣстце и живущихъ на немъ—обваровати отъ шпелякого преслѣдованя и утиску, противенства“, причемъ просить, чтобы князь и потомкамъ своимъ рекомендовалъ исполнять ту его волю. Потомъ, хорошо зная слабыя стороны монашескаго житья, Торскїй завѣщаетъ, чтобы братїя „зралъ и збѣговъ свовольныхъ“ не творила, и чтобы „гомоновъ и раздоровъ не чинила“, а также, чтобы противъ игумена своего,—„любо въ очи, а барзей заочи,—турбацій покутныхъ (т. е. требующихъ показанїя) не дерзала чинить“. Отсюда, между прочимъ, видно, что уже и при Торскомъ монахи, скучая утомительнымъ однообразїемъ своей жизни, разнообразили послѣднюю разными дразгами, интригами противъ игумена, и, наконецъ,—бѣгствомъ („збѣгами“) изъ монастыря... Въ заключенїе Торскїй заповѣдаетъ

1) Налечатаны въ прилож. къ «Густынск. лѣтописи».

братіи блюсти монастырское имущество: „што стратили были наши ащтецессоры, то ся вендзою (нуждою) моею—съ братіями—тяжкою, заледво долгимъ часомъ отшукано паки до монастыря святого, такъ село, кгрунты, млыны и проч., прощу вась, отцы и братія, да бысте нѣякимъ своихъ нераденіемъ и незгодою паки не утратили“! Въ этомъ послѣднемъ предсмертномъ зовѣ выразилась завѣтная цѣль всякаго хозяйливаго игумена—собирать, а не расточать „кгрунты и млины“. Завѣщаніе Торскаго написано въ 1645 г. Другое такое же завѣщаніе,—Авксентія Якимовича,—писано ровно черезъ полвѣка, т. е. въ 1695 г. Въ этомъ писаніи тѣ же завѣты и тѣ же ихъ мотивы: совѣтъ выбрать преемника изъ *своихъ* („чужіе не знаютъ нашихъ порядковъ“), причемъ завѣщатель прибавляетъ совѣтъ—тотчасъ послѣ его смерти, просить митрополита и гетмана, „жебы того права не касовано: на волное обираніе игумена“, (т. е. чтобы монастырь не былъ лишень права свободного выбора себѣ игумена). Слѣдовательно, въ к. XVII в. монастыри были уже ограничиваемы въ томъ правѣ, которое за полвѣка передъ тѣмъ, повидимому, никакому ограниченію еще не подвергалось. Затѣмъ, игумень завѣщаетъ братіи повиноваться игуменской власти и „мѣти згоду и любовь межи собою“, а въ заключеніе—тотъ же, что и у Торскаго—завѣтъ: беречь монастырскія имѣнія: „фундуши благоч. княз. Вишневецкихъ и гетманские унѣверсали на села и млины, и царские грамоты, также и записи на лѣси и поля, щосмо прикупили, въ добромъ опатренію (смотрѣніи) и схованію мѣйте; а поля и стножати на сторону, чужимъ людемъ, хотя бы и зъ десятина (т. е. за десятую часть дохода въ пользу хозяина) не давайте, бо въ насъ бывали и бувають такие икономи, же за подарки и по знаемости, даютъ монастырские кгрунта, а потимъ за отмѣною частихъ икономовъ, въ забвеніе тые приходятъ поля, и люде ихъ присвояють, же зтрудна упоминатися потреба“. Значительное накопленіе монастырскихъ имѣній къ к. XVII в., сравнительно съ полов. XVII в., даетъ основаніе позднѣйшему игумену—распространиться относительно будущаго распоряженія

этими имѣніями, при чемъ этотъ пунктъ завѣщанія является центральнымъ... Отсюда видно, что уже въ к. XVII в. главная забота собравшейся для богомоленія общины сосредоточивается въ накопленіи „сель, грунтовъ и млиновъ“... Земныя блага настолько затемняютъ небесныя, что за бѣгство монастырскаго крестьянина въ чужую маетность (бѣгство это умаляетъ числомъ—рскихъ работниковъ) игумень Гавріиль Леопольскій приказываетъ своимъ „экономамъ“ бить возвращеннаго крестьянина, у себя на задворку, „шелепами“, до тѣхъ поръ, пока этотъ крестьянинъ „по томъ бою и умре“.... (с. 178). Такое обращеніе монастырей къ земнымъ благамъ порождаетъ въ нихъ и игуменовъ новаго типа, уже нескрывающихъ своего влеченія къ прелестямъ міра. Вотъ одинъ тому примѣръ. Въ 1750 г., „бывшій“ игумень Густынскаго м-ря Мельхиседекъ Богдановичъ былъ посланъ Кіевскимъ митрополитомъ въ Варшаву, на „будущій тогда въ Варшавѣ сеймъ“, причемъ для охраны Мельхиседека въ пути митрополитомъ былъ нанятъ одинъ изъ Кіевскихъ рейтаровъ, Мизиковъ: рейтаръ ѣхалъ передъ игуменомъ, на своей лошади, верхомъ и кромѣ того исполнялъ всякія ему услуги.—Кромѣ рейтара, Богдановича, ѣхавшаго на своихъ лошадяхъ, сопровождало еще и трое его слугъ, въ числѣ которыхъ былъ и „писарь“. Въ такой обстановкѣ случилось разъ путешественнику пріѣхать въ одно село, на ночлегъ, гдѣ ставши въ корчмѣ, Б-чъ встрѣтилъ „едного полскаго ксенза, едучаго путемъ, и сталъ почивать его водкой и вишнякомъ, и гулялъ съ нимъ ксензомъ довольно; а по отъѣздѣ же онаго ксенза, началъ гулять Б—чъ съ хозяиномъ той корчмы, и гулялъ съ нимъ якъ-бы за полночь“... Находясь въ это время на дворѣ, Б-чъ замѣтилъ, что у лошадей его нѣтъ сѣна, и за это, тутъ же, набросился на своихъ спавшихъ уже слугъ. Одинъ изъ нихъ, проснувшись отъ ударовъ Б-ча, вскочилъ и убѣжалъ заворота. Тогда Б. послалъ мальчика за рейтаромъ, чтобы тотъ всталъ и шелъ бы искать бѣжавшаго. Около разбуженнаго рейтара лежалъ и „писарь“, который услыхавъ приказъ Б-ча, сталъ совѣтовать рейтару не ходить: „ты знаешь, сказалъ онъ Мизикову, *жестокіи обычаи его мосци: albo окальчитъ, albo до смерти*

убьетъ!—Рейтаръ послушалъ „писаря“ и попросилъ мальчика сказать Б-чу, что онъ, рейтаръ, утомившись, крѣпко спитъ. Получивъ этотъ отвѣтъ, Б-чъ бросился къ рейтару и ударивъ его спящаго „дубиною“, закричалъ: „научу я тебе, скурвій сыне, слушать!“ И сталъ бить засимъ Б-чъ рейтара, пока не освободилъ послѣдняго хозяинъ корчмы.... Рейтаръ выбѣжалъ заворота, и сталъ ждать пока Б. успокоится.... Часа черезъ два онъ вернулся въ корчму, но Б., какъ будто его поджидалъ п., ч. сейчасъ позвалъ его въ свою комнату, гдѣ на столѣ уже лежали „флинта“ и „шабля“, вынутыя Б-чемъ изъ его „спальни дорожной“ (коляски). Увидѣвъ рейтара, Б. схватилъ „обнаженную шаблю“ и бросился на него, крича: „я тебе, жиде, скурвій сине, москалю, порубаю на кавалки!“ И засимъ Б., если не „порубалъ“ Мизикова, то опять сильно побилъ.... Тѣмъ же послѣдній доѣхалъ съ Б-чемъ до Варшавы, но вернувшись оттуда въ Кіевъ, подалъ митрополиту подробную жалобу на побои Б-ча, а митрополитъ жалобу эту передалъ на судъ консисторіи. Консисторія внимательно разобрала жалобу и допросивъ бывшихъ въ пути слугъ Б-ча, признала послѣдняго виновнымъ и приговорила на основаніи розд. 12, арт. 3 лит. стат., взыскать съ обидчика „6 рубл. грошей навязки“. Этотъ случай столкновенія бывшего игумена съ рейтаромъ—очень мелкій самъ по себѣ—хорошо рисуетъ Б-ча, который, какъ видно въ монахи вовсе не годился, что не помѣшало ему однакоже жъ быть однимъ изъ Г-скихъ игуменовъ....

Изъ той же *лѣтописи* видно, какія богатая маетности нажилъ себѣ монастырь уже въ XVII в. Позже онъ приобрѣталъ только разныя „грунты“ и „млины“, для округленія старыхъ своихъ маетностей¹⁾. Всѣ эти имѣнія давали м-рю доходы конечно немалые, хотя монахи постоянно жаловались на крайнюю свою скудость, которая де позволяла имъ питаться только „вялою рыбкою“, а „свѣжую—они мало и видали“... Такъ

1) Въ книжкѣ архим. Нектарія перечислены эти отдѣльныя приобретения м-ря (за XVIII в.), отчасти пожертвованіями религіозныхъ людей, а отчасти—покупкою.

говорили сами Г—скіе монахи, когда получили въ 1738 г. приказъ Кіевскаго митрополита—отослать *пятнадцать рублей* въ Глуховъ, на содержаніе засѣдавшаго тамъ въ комиссіи „перевода правъ“ архимандрита Мигалевича. („Права“, Кистяковск., пред., 13). Получивъ этотъ приказъ, тогдашній игумень Леопольскій передалъ его на разрѣшеніе „соборныхъ старцевъ“, которые при этомъ и составили любопытный отвѣтъ. Описавъ подробно свою *скудость*, которая позволяла де братіи питаться лишь „вялою рыбкою“, п. ч. свѣжую они рѣдко и видятъ, „старцы“ просятъ игумена донести объ этомъ митрополиту и просить его, чтобы „денегъ 15-ти рублей отъ ихъ монастыря давать не повелѣно“...¹⁾ Въ этомъ характерномъ документѣ мо-

1) Приводимъ здѣсь полностью этотъ любопытный документъ. „Высоце и Богу превелебнѣйшему гідну его милости отцу Гавріилу Леопольскому, игумену монастыря Троецкого Густинского, покорнѣйшее доношеніе.

Всеповажимъ указомъ великаго гідна нашего ясне в Богу преосвященнѣйшаго киръ Рафаила Заборовскаго, архіепископа Кіевскаго, Галицкаго и Малія Россіи, зъ священноі духовноі архіепископіи Кіевскоі консисторіи, прошедшаго 1738 года, декабри 31 дня, вашею высокопревелебностію полученнымъ, повелено, дабы зъ монастыря Троецкого Густинскаго денегъ рублей пятьпадцять на прокормленіе архимандрита Софронія Мигалевича, началника Гамалѣвскаго. зъ его служителями, обрѣтающагося нынѣ в Глуховѣ, з общества при переводѣ и сводѣ книгъ правнихъ, дать и оніе денгы к ему, архимандриту Мигалевичу, отослать въ Глуховъ, которій всеповажнѣй его архипастырскоі святинѣ з духовноі консисторіи указъ мы всенижайше слушали.—А понеже такихъ денегъ пятнадцати рублей *нѣ откуда взять*, ибо и сами нужду тершимъ, а что прежднихъ годовъ зъ ярмарковъ подъ м-ремъ Густинскимъ собирающихся, нѣкоторые приходцы до м-ра и были взимани, то и тѣи уже не отгелерь по указу в скарбъ войскової доправляютъ. Такожъ намъ и самимъ не зацо для вседневнаго препитанія покупать, яко то: соли, олѣи, рыбы вялой (ибо свѣжой мало и видаемъ) для братіи и трудниковъ м-скихъ весьма нужда крайная состоитъ, а прежде сего бывало хочай бз скотини что продастся, и за тое до м-ра потребности самовужніе исправляются, а нынѣ и скотину, лошади и воли избрани, и (а) остатніе позаписывани. К тому

нахи между прочимъ говорятъ, что хотя съ монастырскихъ ярмарокъ они и получали „нѣкоторыя *приходы*“, но и тѣ де отбираетъ у нихъ войсковою скарбѣ. Здѣсь рѣчь идетъ, повидимому, о тѣхъ сборахъ, которые отданы были въ 30-хъ г.г. XVIII в. на откупъ (Кіевск. Стар. 1885 г., май, 9.), но разумѣется, что эти сборы сравнительно были незначительны, а ярмарочныхъ доходовъ м-ря никакъ нельзя было называть „приходами“, какъ это видно изъ свѣдѣній, представленныхъ самими монахами, въ 1765 г., Румянцовскимъ чиновникамъ, при описи своего м-ря. Говоря о доходахъ съ ярмарокъ, монахи писали, что у нихъ четыре раза бываетъ особый сборъ людей, а именно: въ са-

же м-рь нашъ Г-скій, яко то церкви Божіе, такожь келіи, в которыхъ пребываемъ, и прочее весьма обветшалое и требуетъ подчинки, въ чемъ не малая нужда настоять, а хочай и имѣются при м-ру вотчины, *однакъ в онихъ людей мало zostалось*, ибо въ государевнѣ службѣ повислани. Того ради, черезъ сіе наше всенижайшее доношевіе, покорнѣйше вашего пренелобія просимъ: соблаговолѣте до архимандрита нашего с прошеніемъ писать, дабы такихъ денегъ рублей 15-ты з м-ра нашего помянутому архимандриту Мигалевичу давать не повелено, о семъ и вторично вашей висоце в Богу превелебности покорнѣйше просимъ. Вашей висоце в Богу превелебности всенижайшіе слуги: монастыря Густыяскаго намѣстникъ іеромонахъ Михаилъ Даниловъ. Іером. Θεодосій, духовникъ. Іером. Силуанъ. Іером. Мелетій. Іером. Тимофей, эконокъ. Іером. Варлаамъ, еклезіархъ. Іеродіаконъ Корнилій, шафаръ. За монаха Іоана, эконома дворецкого, неграмотного, по его прошенію, Григорій Афанасіевъ подписался». На эту просьбу Г-скихъ монаховъ отъ митрополита получемъ былъ только новый указъ—требуемыя деньги Мигалевичу отослать безъ замедленія. Указаніе монаховъ, что «скотина, лошади и волю vybrаны (т. е. забраты), а остальные позаписованы», имѣетъ въ виду тогдашнее правительственное распорядженіе, по случаю войны съ Турціей,—«о высылкѣ изъ малороссійскихъ полковъ и друг., мѣстъ до 35000 паръ воловъ для арміи». (Опись выс. указ. и повелѣн., хранящ. въ сенатск. арх., Баранова, т. II, № 6451). Лошади въ эту войну тоже требовались съ обывателей, *по одной отъ 120 дворовъ*. Брали въ эту войну и «мужиковъ пѣшихъ». (Зап. Марк., II, 16 и 21).

момъ м-рѣ два раза, на Троицу и на Успеніе Б-цы, и въ Демановскомъ скитку—тоже два раза (с. 352), причѣмъ „пріѣзжающіе торговые люди, по позволенію, торгуютъ при тѣхъ сборахъ своими промыслами, и платятъ за то м-рю отъ тяжолаго, воза по 4 коп. Кромѣ того, на этихъ ярмаркахъ м-рь получалъ доходъ еще: за продаваемыя свѣчи и ладанъ, отъ кошельковаго сбора и за постройку торговыхъ будокъ.“ Всего собиралось, по словамъ монаховъ, на этихъ ярмаркахъ—по 600 р. „а иногда поменьше“. Конечно, цифра 600 р. далеко не была преувеличена, а слѣд. ярмарочный доходъ у монастыря былъ немалый. Особенно большая ярмарка бывала въ м-рѣ на Троицу, въ престольный праздникъ главнаго м-скаго храма. Въ этотъ день народу собиралось въ Густыню многое множество, при чемъ наѣзжало сюда, на „храмъ“, много и окрестныхъ „пановъ“. Въ архивныхъ бумагахъ мы нашли свѣдѣнія о трехъ любопытныхъ ярмарочныхъ эпизодахъ въ Г-скомъ м-рѣ, случившихся въ срединѣ XVIII в.—Первый эпизодъ хотя прямо и не относится къ м-ской жизни, но рисуетъ картину троицкаго въ Густынѣ сборища людей, причѣмъ на фонѣ этой картины живо видѣляются тогдашніе большіе „паны“ въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. На Троицу собиралось въ м-рѣ, кромѣ простаго народа, много и окрестной старшины, большой и малой, причѣмъ она размѣщалась, съ своими экипажами и прислугою, въ монастырскомъ саду; здѣсь „паны“, ставили свои „наметы“, въ которыхъ и помѣщались. Такъ было на Троицу и въ 1734 г. На этотъ разъ пріѣхали на „храмъ“ въ м-рь, между прочими, полковница Елена Антоновна „Галаганша“ и жена б. тов. Степана Тарновскаго, Агафья Степановна. Обѣ эти „паніи“ занимали общественное положеніе далеко неравное. Полковница и по рангу мужа и по богатству, конечно, должна была первенствовать среди монастырскихъ гостей. Тарновская же, и по скромному чину мужа и по его довольно ограниченнымъ достаткамъ, стояла гораздо ниже. Но за то Тарновская была родовитая „пани“: это была дочь генер. есаула Бутовича, внука Черниговскаго полковника Якова Кондратьевича Лизогуба и тетка тогдашняго генер. обознаго Якова Ефимовича Лизогуба...

А полковница „Галаганша“, по происхожденію, была дочь Кіевскаго мѣщанина Тадрины, хотя человекѣка и замѣтнаго, но все же только мѣщанина; при этомъ, и первый мужъ ея былъ только Кіевскій бурмистръ. Значить, по родовитости Тарновская стояла цѣлою головою выше своей полковницы. А если къ этому прибавить, что Агафья Степановна по характеру видимо походила на свою энергическую сестру Ульяну¹⁾, то и получится въ результатѣ, что, встрѣтившись на пути съ Галаганшею, Тарновская—едва ли могла уступить ей дорогу.. Такъ оно и случилось въ Густынѣ, на Троицу, въ 1734 г., на виду у многочисленнаго народнаго сборища. Дѣло въ томъ, что какъ только кончилась въ этотъ день обѣдня, тогдашній игумень Леопольскій поспѣшилъ послать своего келейника къ полковницѣ—просить ее въ игуменскія кельи, конечно, на учту“. Случилось, что полковница стояла „своимъ обозомъ“ недалеко отъ такого же „обоза“ Тарновской. Кромѣ полковницы, конечно приглашены были игуменомъ и другія почетныя лица, но въ число ихъ Тарновская не попала: вѣроятно, игумень зналъ, что „Галаганша“ съ Тарновскою встрѣчаться не желала.. Приглашенная игуменомъ полковница и направилась къ его кельямъ, въ сопровожденіи цѣлой „компаніи“, тоже приглашенныхъ игуменомъ лицъ. Но при этомъ „компанія“ должна была проходить по дорогѣ—какъ разъ мимо „обоза“ Тарновской.. Последняя воспользовалась хорошимъ случаемъ публично сконфузить вельможную панию... Сдѣлать это было легко: стоило только поставить свою „колясу“ и лошадей на дорогѣ, по которой должна была идти „компанія“ съ полковницей во главѣ. Тарновская такъ и сдѣлала, какъ только замѣтила послѣднюю.—Увидѣвъ заставленную дорогу, игуменскій посланецъ приказалъ было служителямъ Тарновской—„дать дорогу“, но тѣ стояли на мѣстѣ, и—принуждена была „пани полковниковая съ компаніей“ обходить колясу Тарновской—„бурьяномъ и ямами“... На возвратномъ пути, когда полковница шла отъ игумена въ свой „наметъ“,

1) Жену Гадацкаго полковника Михаила Милорадовича. См. о ней Кіевск. Стар. 1882 г., мартъ, 485.

повторилась таже исторія: снова полковница должна была „обходить не только „колясу“ Тарновской, но „и ея служителей“. Несомнѣнно, жена полковника была сильно оскорблена и притомъ предъ толпою народа... На это оскорбленіе она жаловалась (вѣроятно Глуховскимъ властямъ); произведено было разслѣдованіе, при чемъ допрошены были и монахи. По ихъ показаніямъ нами и рассказанъ здѣсь этотъ эпизодъ, въ свое время бывшій предметомъ живѣйшихъ толковъ въ Прилуччинѣ, которая, не любя Галагановъ, радовалась, что ихъ спесь была нѣсколько припужена, и при томъ такъ „всенародно“¹⁾.

Рассказанный эпизодъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о томъ многолюдствѣ, которое собиралось на Густынскія ярмарки. Народу собиралось такъ много, что для наблюденія за порядкомъ на ярмаркѣ назначался изъ монаховъ особый надзиратель, носившій названіе „базарнаго“.—Говоря выше объ источникахъ ярмарочныхъ доходовъ, монахи почему то не упоминаютъ о доходѣ отъ продажи водки. Дѣло въ томъ, что Г-скій м-рь еще у Самойловича выпросилъ запрещеніе торговли на своихъ ярмаркахъ „привозными горѣлками“, а поэтому на ярмаркахъ продавалась только монастырская водка. Однакожь этою водкою торговали „наѣзжіе люди“, которые при этомъ помѣщались въ „будкахъ“, нарочно для того монастыремъ приготавливавшихся. Торговали водкою въ этихъ будкахъ преимущественно Прилучкіе мѣщане, причемъ торгъ водкою былъ такъ выгоденъ, что имъ не брезгала и аристократія этого мѣщанства. Такъ, на троицкой ярмаркѣ 1757 г. торговали водкою—въ монастырскихъ „будкахъ“—жена и дочь Прилучкаго войта. По поводу ихъ и случился на этой ярмаркѣ характерный эпизодъ, рисующій отношеніе монаховъ

¹⁾ Интересно, что обстоятельства приведеннаго здѣсь случая сохранялись въ семейныхъ преданіяхъ Галагановъ и Тарновскихъ—до нашего времени: намъ не разъ приходилось слышать отъ покойнаго В. В. Тарновскаго († 1899 г.) этотъ рассказъ—какъ его прабабка «утерла носъ» полковницѣ „Галаганшѣ“... Случай, значить, былъ для того времени чрезвычайный, если память о немъ удержалась и черезъ 150 лѣтъ....

къ „ярмарковому“ народу. Дѣло началось съ того, что сидѣвшую въ одной изъ „будокъ“ „войтовну“ чѣмъ то обидѣла жена Прилуцкаго мѣщанина Тарасѣвича; та пожаловалась матери, мать—мужу-войту, а послѣдній *базарному* монаху Афанасію, который тутъ же распорядился обидчицу посадить въ „тюрьму“. Послѣ этого мужъ арестованной сталъ просить *базарнаго*—освободить его жену, указывая, что если жена его и обидѣла „войтовну“, то онѣ рассядутся своимъ судомъ въ Прилуцкѣ. Но на эту просьбу „базарный“ отвѣчалъ такимъ ударомъ Тарасѣвича „въ щоку“, что тотъ „не устоялъ на ногахъ и повалился на землю“... А вслѣдъ затѣмъ „базарный“ приказалъ привести сюда и жену Тарасѣвича и тутъ же распорядился—„бить ее плетми нещадно“. Не удовлетворившись этимъ, „базарный“ приказалъ—„на одни издѣвки“—„положить мужа на женѣ“ и тоже „бить плетми безмилосердно“. Поруганный Тарасѣвичъ отправился въ Прилуцкую ратушу и просилъ прежде всего описать „боевые знаки“ на немъ и на женѣ, при чемъ у послѣдней оказалось „правой ноги стегно весьма побито и синюкриваво и опухло, колѣна оба повбиваны“ и проч. Съ этимъ „свидѣтельствомъ“ Тарасѣвичъ обратился къ Г-скому игумену (Митрофану Горленку), прося у него суда съ „базарнымъ“-обидчикомъ; но „оной Афанасій, не удовольясь тѣмъ увѣщаньемъ и безчестіемъ, за призывомъ его къ игумену, при намѣстнику тамошнему и друг. монахахъ, сталъ еще бранить Тарасѣвича „сучимъ сыномъ, шельмою и каналією“... Видя, что у игумена никакого суда добиться нельзя, Т-чъ обратился въ полковую к-рію, но послѣдняя могла только повторить у того же игумена свою просьбу „учинить Т-чу справедливость“, на что игумень отвѣчалъ, что такъ какъ онъ „того чинить не позволялъ, то и вступаться въ это дѣло не станетъ“. Послѣ этого Т-чъ поѣхалъ жаловаться въ Кіевъ, къ самому митрополиту, который жалобу его передалъ въ консисторію. Въ консисторіи такія дѣла не залеживались, если жалобщикъ былъ умѣль и щедръ. Въ к. января 1758 г. было предписано изъ Кіева Г-скому игумену произвести по жалобѣ Т-ча слѣдствіе, а въ апрѣлѣ получило отъ него, въ консисторіи, донесеніе, что „Прилуцк. мѣщанинъ Тарасѣвичъ и іеромонахъ Афанасій“,

„не входя въ бѣдшую контрoверсію, по любви христіанской и снисхожденію, примирились“....¹⁾

Еще болѣе разительный случай монашескаго самоуправія произошелъ въ Густынѣ, на успенской ярмаркѣ, въ 1763 г., съ рабочими Рясковской суконной фабрики (с. 319), которыхъ монахи не хотѣли пустить въ м-рь прежде, чѣмъ тѣ не заплатятъ „ярмарочныхъ взятковъ“. Дѣло въ томъ, что монахи уставляли разные съ наѣзжаго люда сборы, а въ томъ числѣ, повидимому, установили плату и за проѣздъ черезъ плотину въ м-рь, причемъ плата эта собиралась тутъ же на „греблѣ“, „учрежденнымъ на то карауломъ“. Рясковскіе рабочіе отъ взноса требуемой платы отказались конечно потому, что знали объ отмѣнѣ гетманомъ подобныхъ незаконныхъ сборовъ²⁾. Однакожъ монахи не уступали, а когда рабочіе хотѣли силою пройти въ м-рь, то началась свалка, которая кончилась тѣмъ, что монахи десять человекъ рабочихъ задержали и—пока—посадили въ свою монастырскую „тюрьму“. Понимая однакожъ, что къ крестьянамъ кн. Юсуова нужно относиться осторожниѣе, чѣмъ къ какимъ нибудь Прилуцкимъ мѣщанамъ, монахи въ тотъ же день извѣстили Рясковскую „контору“, требуя прибытія въ м-рь „правителя фабрики для разсмотрѣнія того гвалту, людьми его учиненнаго“. Управитель не замедлилъ прибыть въ м-рь, впрочемъ съ цѣлымъ отрядомъ, вооруженнымъ „списами желѣзными и дубьемъ нарочитымъ“. Такъ писали Г-скіе монахи 17-го августа въ Прилуцк. полк. к-рію, говоря далѣе, что „правитель фабрики“, сопровождаемый своими рабочими, началъ съ того, что „отломалъ брамніе ворота“, „поотбивалъ турми и людей своихъ выпустилъ“; а потомъ Рясковцы начали де безчеловѣчно бить монашествующихъ и мирскихъ послушниковъ смертнымъ боемъ, „на каковой гвалтъ какъ выбѣгъ съ келіи о. игумень, чтобъ тое усмирить, то и самого игумена били и голову до

¹⁾ Кіевск. Стар. 1899 г., апр., II, 12. (Изъ бумагъ Кіевск. дух. консист.).

²⁾ См., между прочимъ, универсалъ Разумовскаго 1751 г. по поводу неправильно требованной Максаковскимъ м-ремъ платы за перевозъ. Кіевск. Стар. 1901 г., февр., II, 74.

крови розбили, а послушниковъ четырехъ до смерти прибили, и таѣй гвалтъ и разбой учинили, что опасно изъ м-ря монастырскимъ людямъ и выйти".—Такимъ образомъ монахи показывали видъ какъ бы побѣжденныхъ, а въ дѣйствительности—они не только превозмогли въ свалкѣ съ Рясковцами, но успѣли еще захватить изъ нихъ нѣсколькихъ, которыхъ и посадили въ ту же свою тюрьму. Извѣщая объ этомъ арестѣ фабричныхъ полк. к-рію, монахи писали, что арестованныхъ конечно слѣдовало бы немедленно отослать въ Прилуку, но сдѣлать это имъ показалось „сумнительно, чтобъ на пути товарищи ихъ не отбили и дабы отъ оныхъ разбойниковъ не послѣдовало ночью нападенія, понеже слышно, что совѣтуютъ напасти на м-рь и отбить своихъ людей, которіе поймани въ ономъ гвалтъ“.... Поэтому монахи просили Прилуцкое начальство „для ихъ защищенія, безъ усвоенія прислать пристойную команду и опредѣлить кого для освидѣтельствованія на о. игумену и послушникахъ боевыхъ знаковъ“. Случившееся столкновение съ Рясковскими фабричными монахи описывали не полно и не точно. Точнѣе это столкновение описано въ гетманскомъ универсалѣ, который явился отвѣтомъ на жалобу Рясковской администраціи за насилія монаховъ. Въ этомъ универсалѣ гетманъ писалъ (Прилуцк. полк. к-рію): „Суконной Ряшковской фабрики директоръ Иванъ Деде поданіемъ намъ доношеніемъ представилъ: когда де съ фабричныхъ оной фабрики работниковъ и съ подданныхъ Ряшевскихъ нѣкоторое число отлучились въ Густынскій м-рь, ради исправленія своихъ надобностей, ибо де того числа въ ономъ м-рѣ ярмарокъ и великій зборъ бываетъ, то учрежденній на гребль отъ монастыря караулъ востребовалъ въ нихъ неподлежащихъ ярмарковихъ, указами отступенныхъ, взятковъ, и какъ оніе Ряшковскіе обиватели платитъ не похотѣли, то законники де, за тотъ неплатежъ, первѣе, немилостиво ихъ били, о якомъ де бои имѣется въ полк. Прилуцк. к-рію обдукція, и ограбили денегъ 25 рубл., свитокъ 5, шапокъ 23, лошадей 8, телегъ 5, биковъ приведенныхъ къ продажѣ 6; опосля жъ де, взявъ съ нихъ 10 человекъ, посадили въ тюрьму, а въ Ряшковскую контору прислали сообщеніе, показуя починенія якобы отъ оныхъ посаженныхъ въ тюрьму работниковъ, купечеству и другому народу, обиди и разоренія; и

какъ де потомъ Ряшковской фабрики директоръ поѣхалъ въ м-рѣ ради удовольствія обидимихъ и освобожденія невинныхъ людей, коихъ началъ било и освобождать, то де законники пьяніе, заперши воротѣ, намѣревали безъ всякаго уваженія съ нимъ директоромъ поступить, по ихъ самоволству, безчеловѣчно; однакъ де онъ бѣжалъ, опасиваясь смертнаго убійства, а оніе де законники, разбросавъ находящійся отъ м-ря въ полторы версти, на р. Удаи, мостъ, дабы Ряшковскихъ жителей въ дома не выпустить, въ своихъ монашескихъ одѣяніяхъ и клобукахъ, пьяніе, бѣгая зъ болшими жертвами (жердями) по ярмарку, Ряшковскихъ обывателей и фабричныхъ работниковъ сискуючи, немилосердо били, и порознь отводили въ тюрьмы; и тѣхъ де забратихъ оной игумень, забивши въ болшіе скрипицы, при своемъ писмѣ отправилъ въ полк. Прлцк. к-рію зъ жалобами, будто бы оніе разбили м-рѣ. А полковая де к-рія, безъ всякаго о томъ изслѣдованія, посадила онихъ въ острогъ, и хотя де отъ конторы Ряшковской фабрики управитель княгини Юсуповой Василей Щербачевъ съ прошеніемъ объ освобожденіи оныхъ работниковъ (обращался въ полк. к-рію?), беручи ихъ на свои поруки, съ тѣмъ, что за востребованіемъ будутъ представлены, но оніе де и по тому не отпущены, чрезъ якой де заборъ фабричныхъ работниковъ и людей Ряшковскихъ г-жѣ ихъ следуетъ обида и убитокъ. И просилъ объ отпуске тѣхъ содержащихся въ остроге работниковъ и людей Ряшковскихъ, за роспискою въ томъ, что оніе по востребованіи будутъ представлены, и о изслѣдованіи о дерзостныхъ Г-скихъ законниковъ поступкахъ нашего разсмотренія. Сего ради полк. Прлцк. к-ріи приказываетъ: оніе Ряшковской сук. фабрики работники и жителѣ Ряшковскіе—къ и почему забрати и содержатся при полк. Прлцк. к-ріи въ остроге? и найдена ль уже по следствію тѣхъ людей какова вина? прислать къ намъ репортъ въ самой скорости, а между тѣмъ буди объ нихъ въ той к-ріи какое имѣется кримѣнальное дѣло, по коему и содержатся, то оное по указамъ и правамъ рѣшить въ самой же скорости. Что жъ при томъ въ ономъ доношеніи упоминается, яко, во время того Г-свогo ярмонку, нѣкоторые въ монастырѣ взимаются збори, къ недопущенію де которыхъ отъ полк. Прл. к-ріи не наблюдается

и команди козачей, въ силѣ ордера нашего, для воздержанія при томъ ярмонке между народомъ случающихся дракъ и беспоконствъ, не опредѣляется, а *сами де монахи изъ подданными своими—держатъ ночніе обходы, съ крайнимъ безстыдствомъ по шинкамъ, по шалашамъ и другимъ таковымъ мѣстамъ ходятъ*, гдѣ всякое безчиніе дѣлается, и въ случае поимки кого на худихъ учинкахъ, *сами монахи судъ и расправу производятъ*, то подлѣно ль и для чего сіе отъ плк. Прл. к-ріи допущено, прислать же къ намъ репортъ, а въпредъ оной плк. к-ріи, во время тамошнего ярмонку, чинить добріе учрежденія, въ силѣ нашихъ ордеровъ, неотмѣно“. („1763 г., сент. 12 д. Батуричь“. Подпись гетмана ¹⁾).

Приведенный универсалъ Разумовскаго свидѣтельствуесть, что Густыняскіе монахи въ своихъ столкновеніяхъ съ окрестнымъ народомъ, „сами судъ и расправу производили.“ Монашеское самоуправіе проявлялось въ такихъ размѣрахъ, что для него потребовалось устройство въ м-рѣ даже „тюрьмы“... И это не былъ какой нибудь *карцеръ* для провинившихся монаховъ, а была настоящая тюрьма, въ которую можно было заключить не одинъ десятокъ напр. Рясковскихъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что самоуправное заключеніе монахами тѣхъ или другихъ лицъ изъ народа—въ *свою* тюрьму, производило на народъ то впечатлѣніе, которое заставляло его видѣть въ „законникахъ“ не „богомольцовъ“, а тѣхъ же „державцевъ“, которые, владѣя крестьянами, уже по одному этому рѣзко расходились съ народомъ въ своихъ интересахъ... Въ этомъ заключалась главная причина неприязни у народа къ тогдашнимъ монахамъ, которую мы видимъ и по отношенію къ Г-скому м-рю. Повидимому, неприязнь народа къ монахамъ началась съ тѣхъ поръ, какъ послѣдніе стали владѣть крестьянами... Въ этомъ отношеніи замѣчательный фактъ сохранила приведенная выше *актовая лѣтопись* м-ря, указывающая, что когда лѣтомъ 1648 г. первыя побѣды Хмельницкаго взволновали по Украинѣ народъ, то онъ бросившись уничтожать своихъ притѣснителей—„пановъ“, тутъ же заодно „*разработалъ*“ и Г-скій м-рь, причемъ „*черниовъ окрутне*

¹⁾ Съ подлинника наш. б-ки.

мордовавши, били, (а) иных и въ смерть убили". (с. 395). Несомнѣнно, что народъ въ этомъ случаѣ мстилъ монахамъ за то ихъ „державство“, тяготу котораго онъ одинаково терпѣлъ какъ отъ чужихъ, польскихъ „пановъ“, такъ и отъ этихъ своихъ монаховъ.—На этомъ мы и заканчиваемъ наши далеко не полныя свѣдѣнія о Густынскомъ м-рѣ, который владѣя къ к. XVIII в. болѣе чѣмъ *тремя тысячами крестьянъ*¹⁾, былъ однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей въ южной Малороссіи.

Ладинскій покровскій монастырь основанъ одновременно съ Густынскимъ м-ремъ, тѣмъ же кн. Мих. Вишневецкимъ, причемъ этотъ м-рь сначала былъ мужскимъ и назывался *Подгорскимъ*. Тотъ же кн. Лыко отвелъ въ 1615 г. этому м-рю „грунтъ, такъ на робене хлѣба, яко и на сѣножати, также и на ставки и на млинъ належачій“, причемъ границы этого грунта были указаны слѣд. „отъ Подицъ идучи, отъ Погребцовъ, отъ р. Удая до дороги мѣской, отъ Подицъ дорогою до могилы Робленое, отъ могилы до вершины руды Боршное, оттуль до острова, котораго зовуть Березовымъ колкомъ (лѣскомъ), оттуль до Сокулки рѣчки, а Сокуллею рѣчкою до р. Удая, а Удаемъ знову до Погребцувъ, изъ островомъ, который противъ м ря, за Удаемъ рѣкою“. (Густынск. лѣтоп., 55). Въ 1619 г. даръ кн. М. В-аго былъ подтвержденъ его вдовою, при чемъ изъ этого акта видно, что Л-ій м-рь былъ уже женскимъ и что первою въ немъ игуменіей была сестра Исаи Копинскаго, *Александра*. Подтверждая Л-ому м-рю право на отведенный грунтъ, Раина В. дала м-рю и село Ладинъ. Интересно, что Л-скіе крестьяне тогда же обратились къ Исаи Копинскому съ просьбою опредѣлить ихъ отношенія къ м-рю, и Копинскій далъ имъ подробное и постановлене— „кто зъ нихъ и якую повинность на церковь Божию давати и чинити будетъ повиненъ“. (Густ. лѣт., 57). Изъ послѣдующей исторіи Л-го м-ря извѣстно, что въ 1638 г. Ладинскія монахини, съ своей игуменьей *Елисаветой Летинской*, бѣжали вслѣдъ за Густынцами (с. 390) въ Путивль, [въ числѣ 53-хъ „сестеръ“ и 16 человекъ „служекъ и пѣвцовъ“²⁾].

1) См. въ книжкѣ архим. Нектарія, стр. 81, подробный перечень монастырскихъ имѣній.

2) Статья К. Невоструева «О началѣ Кіево-Алатырскаго монастыря». Вѣсти Зап. Россіи за 1865/66 г., кн. 8, стр. 132.

Уходя изъ м-ря, Ладинскія монахини забрали съ собою 20 воевъ разнаго имущества, но оно на дорогѣ было у нихъ отнято поляками ¹⁾. Изъ Путивля Ладинскія монахини переведены были, въ сентябрѣ того же 1738 г., въ г. Алатырь, въ тамошній Никольскій дѣвичій м-рь, а прежнія монахини переведены были въ другое мѣсто; но, какъ видно, старыя монахини не хотѣли уступить новымъ, и игуменія Елисавета хлопотала постройку новаго, тамъ же, для себя м-ря, существующаго и понынѣ подъ названіемъ *Кіевскаго никольскаго новодѣвичьяго* ²⁾. Кто устроилъ Ладинскій м-рь послѣ его запустѣнія въ 1638 г.—неизвѣстно. Знаемъ только, что въ 1657 г. игуменей здѣсь была Серафима „Зебровска“. (Лѣтоп. Густ. м-ря, стр. 58). Изъ игуменій XVIII в. извѣстна *Александра Ивановна*, присланная сюда изъ Нѣжина въ 1743 г. ³⁾. Она управляла м-ремъ болѣе 20-лѣтъ, и построила въ 1763 г. каменную св. покровскую церковь, взамятъъ деревянной, сгорѣвшей въ 1735 г., при общемъ пожарѣ монастырскихъ зданій. (Лѣт. Густ. м-ря, 67 и слѣд.) Другихъ свѣдѣній о Ладинскомъ м-рѣ розыскать мы не могли, хотя вѣроятно ихъ немало есть, хотя бы въ архивѣ Кіевск. духовной консисторіи.

Итогъ населенія Прилуцкаго полка въ 1780 г. При описаніи селъ мы указывали численность въ нихъ только крестьянъ и козаковъ. Все остальное населеніе селъ, (правда, очень незначительное) нами опускалось или по недостатку этихъ цифръ въ ревизскихъ книгахъ или изъ опасенія приводить цифры неточныя ⁴⁾. Обстоятельную цифру всего населенія—въ каждой

¹⁾ Любопытная опись отнятаго у монахинъ имущества приведена почти полностью въ статьѣ Невоструева; изъ этой описи видно, что Ладинскій м-рь имѣлъ богатые сосуды, достаточно книгъ (въ числѣ ихъ: «книга Іоасафа царевича печатная, новая», «житія святыхъ, польскіе, печатные» (Patericon?) и друг. На половину почти книги были *писанныя*. Въ числѣ домашнихъ вещей въ описи показанъ «зыггарь мосяжовый», т. е. мѣльные часы (zegar). (Невоструевъ почему то это слово перевелъ словомъ вертель).

²⁾ См. у Строева, «Списки іерарховъ и настоятел. м-рей», (Сиб. 1877), стр. 987.

³⁾ Ср. у Строева, стр. 930.

⁴⁾ Въ ревизской книгѣ за 1740 г., послѣ переписи посполитаго населенія, показывается отдѣльно «духовный чинъ» и мѣстная

населенной мѣстности—мы нашли только въ вѣдомости 1780 г., когда по распоряженію Румянцева собраны были—болѣе или менѣе вѣрныя—свѣдѣнія о населеніи, для раздѣленія бывшей гетманщины на намѣстничества. Вѣдомость эта особенно цѣнна въ томъ отношеніи, что въ ней приведенъ точный списокъ *хуторовъ*, съ показаніемъ въ послѣднихъ населенія по сословіямъ. Относительно возникновенія хуторовъ въ Прилуцкомъ полку слѣдуетъ замѣтить, что до полов. XVIII в. ихъ здѣсь почти не было, за исключеніемъ развѣ такихъ пустырей, какой представляла собою Гнилицкая степь (с. 193—196). Въ ревизской книгѣ 1740 г.—хуторовъ, за исключеніемъ Рудовскихъ, показано не болѣе десяти, а по вѣдом. 1780 г. ихъ значитъ уже болѣе *четырехсотъ*, причемъ въ хуторахъ показано: *козаковъ*: 60 дв., 130 х. и 16 бд. х.; *крестьянъ*: 143 дв., 164 х. и 713 бд. х., и *подсосѣдковъ* (коз. и кр.): 306 дв., 527 х. и 337 бд. х. Такимъ образомъ хуторское населеніе состояло главнымъ образомъ изъ крестьянъ и подсосѣдковъ, т. е. изъ элемента несвободнаго, изъ чего можно сдѣлать заключеніе, что хутора стали селиться тогда, когда державцы получили большую надъ крестьянами власть, съ помощью которой стали расселять ихъ и въ сель. Въ экономическомъ отношеніи хутора эти представляли значительныя выгоды, особенно для развитія скотоводства, и державцы поснѣшили ихъ заводить, какъ только къ тому представилась возможность.

Помѣщая засимъ таблицу населенія Прилуцкаго полка, составленную нами на основаніи вѣдомости 1780 г., мы должны объяснить, что въ графѣ „хаты“, мы выдѣлили *бездворныя хаты* изъ общаго ихъ количества съ цѣлю дать нѣкоторый матеріалъ для заключенія объ экономическомъ положеніи населенія, такъ какъ въ бездворныхъ хатахъ жило то населеніе, которое не имѣло своего хозяйства и зарабатывало хлѣбъ главнымъ образомъ „закономъ“. Въ цифрахъ приведенныхъ въ видѣ дроби, верхняя цифра обозначаетъ количество хатъ *въ дворахъ*, а нижняя—*бездворныя* хаты. Цифры хатъ, показанныя въ видѣ цѣлыхъ чиселъ, обозначаютъ хаты *въ дворахъ*.

сельская администрація, но безъ указанія числа *дворовъ и хатъ*, почему эти свѣдѣнія и не даютъ надлежащаго матеріала для опредѣленія численности населенія.

Населеніе полка въ 1780 г.	Дворяне и шляхетство.		Разочин-цы.	Духовен-ство.	Церковни-ки.	К О З А К И.		КРЕСТЬЯНЕ.		Подсѣлки коза-чьи и посполнѣсе.	
	Дворы.	Хаты.				Дворы.	Хаты.	Дворы.	Хаты.		
С О Т Н И.											
1. Полковая (городъ 1, селъ 22, слободокъ 5 и деревень 8)	52	65	1	45	51	443	884—11	1735	2433—269	459	662—213
Хутора (97)	2	1	—	—	—	3	5—7	71	80—513	41	78—23
Всего . . .	54	66	—	45	51	446	889—18	1806	2513—782	500	740—236
2. Переволочанская (мѣст. 1, селъ 12, дер. 3).	4	24	—	26	22	454	963—17	583	789—8	138	200—77
Хутора (20)	—	—	—	—	—	2	8	—	—	4	10—6
Всего . . .	4	24	—	26	22	456	971—17	583	789—38	142	210—83
3. Монастыришнская (мѣст. 1, селъ 9, дер. 4).	10	20	—	14	17	201	384	612	899	109	197—24
Хутора (30)	1	—	—	—	—	2	9—8	—	0—66	4	9—49
Всего . . .	11	20	—	14	17	203	393—8	612	899—66	113	206—73
4. Ичонская (мѣст. 1, селъ 9, слоб. 1, дер. 1).	13	43	—	22	23	639	1110	976	1257	198	355—8
Хутора (40)	—	—	—	—	—	6	13	—	—	64	86—18
Всего . . .	13	43	—	22	23	645	1123	976	1257	262	441—26

Населеніе полка въ 1780 г.		Дворяне и шляхетство.	Разночичи.	Духовенство.	Церковники.	К О З А К И.		КРЕСТЬЯНЕ.		Подсѣлки козацкии и посполитск.	
						Дворы.	Хаты.	Дворы.	Хаты.	Дворы.	Хаты.
С О Т Н И.											
5. Красноколядинская (мѣст. 1, селъ 10, слоб. 2). Хутора (59)		16 1	29 —	18 —	26 —	415 11	998 36	634 22	901—87 28—131	112 7	202—133 1—84
Всего		17	29	18	26	426	1044	656	929—218	119	203—217
6. Голенская (селъ 10, слоб. 3, дерев. 2). Хутора (22)		6 —	23 —	16 —	19 —	331 3	822—8 5	847 50	1264—19 56—3	102 —	191—87 0—41
Всего		6	23	16	19	334	827—8	897	1320—22	102	191—128
7. Иваницкая (мѣст. 1, селъ 5)		8	16	9	16	276	517	706	944	121	201—8
Хутора (17)		2	2	—	—	4	9	—	—	59	102—23
Всего		10	18	9	16	280	526	706	944	180	203—31
8. Сребрянская (мѣст. 1, селъ 8, дер. 1)		22	26	20	16	429	809	1001	1387—6	85	132—36
Хутора (58)		—	—	—	—	23	37—1	—	—	57	101—27
Всего		22	26	20	16	452	846—1	1001	1387—6	142	233—63

Добавки и поправки. Стр. 2. Огрызки изъ Литовской метрики, о которыхъ говорится въ примѣч. 2, напечатаны въ *Чтеніяхъ въ Общ. Нестора. т. XIV.*

Стр. 29. Болѣе подробныя свѣдѣнія о происхожденіи Носа см. ниже, стр. 317 и 321.

Стр. 54. Болѣе подробныя свѣдѣнія о полковникѣ Ал. Якубовичѣ см. ниже, стр. 381.

Стр. 60. Изъ акта 1689 г. видно, что полк. судьей былъ не Тарасъ Кондратенко, а *Кондратъ Тарасовичъ* См. стр. 147.

Стр. 63. Ив. Шнурчевскій былъ писаремъ до 1775 г., а Иванъ Ягельницкій имѣлъ только *чинъ* полк. писаря, а на урядѣ полк. писарства вовсе не былъ.

Т. ж. Григорій Ивановичъ Себастьяновичъ имѣлъ одного сына Ивана, который въ 1731 г. писался бунч. товарищемъ и владѣлъ Гурбинцами. Повидимому, онъ умеръ бездѣтнымъ. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ Иваномъ Андреевичемъ С—чемъ, о которомъ говорится на стр. 357.

Стр. 66. Шнурчевскій оставался полк. писаремъ до 1775 г., когда былъ Румянцовымъ уволенъ по настоячивому о томъ ходатайству своего полковника Якубовича, который писалъ по этому поводу Румянцову слѣд.—, Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь. Не сочтите, в. с-во, чтобъ прозба моя о перемѣни писаря полкового Шнурчевского простиралась по какимъ моимъ к нему партикулярнымъ недоброхотствамъ, но единственно к защищенію всѣхъ тѣхъ отъ в. с-ва учрежденій, кои толко могутъ составлять въ полку доброй порядокъ, ибо сей старой ябедникъ разсверипивши, не толь дѣлаеть во всѣхъ указныхъ дѣлахъ замишательство и вводитъ заразу въ полку, по древнему своему обыкновенію, то и въ интересахъ в. с-ва ¹⁾, по отлучкы моей въ Казанской походъ, держалъ отъ чрезвычайной своей необузданности дѣлать великіе препоны, в чемъ зсилаюсь на Ивана Яковлевича г. Селецкого. А о вишшенрописанномъ за несказанную

1) Т. е. въ дѣлахъ, касавшихся имѣній Румянцова, которыя были и въ Прилуцкомъ полку.

милость почту, когда, в. с-во, изволите приказать виизслѣдовать. И что застарѣлое въ необузданности состояніе его не подаетъ ни малѣйшей надежды къ исправленію его жизни когда либо, а тѣмъ болѣе крайняя неспособность къ дѣламъ, по его должности, служитъ единственно къ чувствительному безпокойству, то всѣ сіи резоны убѣдили меня искать високой милости отъ в. с-ва о избавленіи меня и полку моего отъ такова челоуѣка, которой всему обществу въ тягость. Всенижайше прошу в. с-ва перемѣнить его съ какимъ заблагоразсудитъ изволите чиномъ, толко удалить отъ писарской и всѣхъ полковихъ чиновъ должности, для возстановленія въ полку моемъ спокойства. А какъ сего податель хоружій полковій Галѣнковскій заслугами отца его в семь полку, и самымъ нимъ продолженными довольно, оправдаетъ свое достоинство къ награжденію, то повергая его въ високую в. с-ва милость, низайше прошу объ опредѣленіи его на то мѣсто полковимъ писаремъ, въ чемъ на високую в. с-ва милость полагаясь, зъ особливимъ високопочитаніемъ по жизнь мою пребуду в. с-ва, мил. государя, всенижайшимъ случаяю Александръ Якубовичъ“. („Ч. 4 февраля = 775 = году. Прилука“¹⁾).

1) Съ подлинника. Къ этому письму приложена еще и слѣд. «цедула»: «коль скоро получилъ повѣренность отъ Ивана Яковлевича (Селецкого) о дѣлахъ в. с-ва Парафѣевскихъ, то старался, сколько силъ моихъ, доказать мою услугу. Теперь еще смѣжние Буличовскимъ грунтамъ многие помѣщики и разночинци продають грунта, съ которыми кому приказано будетъ вступать въ торгъ, в. с-ва низайше прошу чрезъ сего подателя резолюціею.—Еще в. с-ва низайше прошу о исключеніи с полку писаря Шнурчевского, какъ по високой милости и обѣщать миѣ изволили». Эта цедула (т. е. особая, «доувѣрительная» записка) указываетъ, что Якубовичъ занимался частію дѣлами Румянцова. Онъ здѣсь говоритъ о покункѣ для Румянцова земель по сосѣдству съ с. Парафѣевскою (с. 232) и спрашиваетъ—кому Р-въ поручить эту покунку. Буличовскіе грунта (т. е. земля Иченскихъ «разночинцовъ» Буличей) какъ видно, были куплены для Румянцова передъ тѣмъ.—Не надѣясь на свое личное ходатайство объ увольненіи Шнурчевскаго и объ опредѣленіи вмѣсто его—Галенковскаго. Якубовичъ одновременно писалъ еще и къ П. Завальскому

Г. ж. Свѣдѣніе о Галенковскомъ должно быть закончено такъ: (послѣ словъ полк. хоружимъ)—а въ 1775 г. полков. писаремъ.

Г. ж. Въ списокъ полк. есауловъ долженъ быть включенъ *Степанъ Григорьевичъ Черныяскій, ок. 1700 г.*, на дочери котораго (вторымъ бракомъ) былъ женатъ *Романъ Березинскій* (см. стр. 181.)

Стр. 67. За Молчана ходатайствоваль (въ мартѣ 1709 г.) *Меншиковъ*. См. Матер. военно-учен. арх. главн. штаба, I, 572.

Стр. 73. При обзорѣи рѣкъ Прилудскаго полка слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) статью Ник. Маркевича, „*Рѣки Полтавской губернии*“, напечатанную въ XI-й книгѣ *Записокъ Русск. Геогр. Общества* (стр. 337—461); здѣсь показаны рѣчки, названій которыхъ мы нигдѣ не встрѣчали, напр., *Бабуся* (у с. Мал. Дѣвицы), *Дубогрызовка* (у с. Ольшаной), *Борлова* (у с. Березовки) и друг. Ко всѣмъ этимъ названіямъ нужно относиться съ осторожностью.... 2) „*Описаніе рѣкъ Черниговскаго намѣстничества*“, составленное по приказанію императрицы Екатерины II. (Записки Черниг. Статист. Комитет., II), въ которомъ указаны нѣсколько мелкихъ рѣчекъ Удайскаго бассейна, у насъ не упомянутыхъ, какъ напр. рч. *Сухой Ярокъ*—притокъ рч. *Линовицы*.. При названіи рѣчекъ, послѣднія часто называются по имени тѣхъ селъ, около которыхъ онѣ текутъ; напр., рч. *Степановка* около с. *Степановки* (с. 210); видимо, что это названіе присвоено рѣчкѣ

вѣдывавшему въ это время канцеляріей Румянцова: «М. г. Петръ Васильевичъ Подагель сего хоружій полковій Галенковскій, бывшій въ Каванской экспедиціи и раненой, отправленъ отъ меня съ прозбою къ его с-ву о награжденіи его чиномъ полкового писаря въ полкъ Прилудскій, на мѣсто нынѣшняго Шнурчевскаго, которій, какъ мнѣ, такъ и всему полку, чрезъ свои невстовые дѣла, въ тягость.—Я почтвая васъ, м. г-ря, искони моимъ милостивцемъ, осмѣливаюсь трудить всепокорнѣйшею моею прозбою о учиненіи ему, Галѣнковскому, въ полученіи милостивой резолюціи *многочащаго вашего вспоможенія*, за что вѣчною моею благодарностію вамъ, м. г-рю, обязанъ буду, пребывая навсегда зъ должнимъ почтеніемъ вамъ, м. г-рю, всепокорнѣйшіа слуга Якубовичъ.» (1775 году, февраля 4 ч. Прилука.)»

вслѣдствіе ея безыменности. Но въ этомъ описаніи есть и цѣнныя указанія—о „вершинахъ“ нѣкоторыхъ рѣчекъ, (напр. Смоши, Лисогора и проч.), слѣды которыхъ теперь совершенно исчезли.

Стр. 85. О другихъ случаяхъ расположенія малорусскаго духовенства помогать Яну-Казимиру, при его походѣ на лѣвый берегъ Днѣпра, въ 1664 г., см. у *Эйнгорна*, „Сношенія малорос. духов. съ моск. правит. въ царств. Алексѣя Михайловича.“

Стр. 94. Опущенъ войтъ „*Васко Леновицкій*“, 1668 г., о котор. см. Акты Ю. и З. Р., VII, 16.

Стр. 99. По странной случайности мы упустили изъ виду цифру Прилудскаго населенія въ 1666 г., имѣющуюся въ „Переписныхъ книгахъ“. Всѣхъ „мѣщанъ“ въ 1666 г. показано 268 дв., т. е. менѣе половины того количества дворовъ посполитыхъ, которое показано въ 1713 г. (569.) Изъ числа 268 дв. выдѣлены: 1) „сапожники“—37 дв., 2) „кушнеры и портные“—49 и 3) „кузнецы“—17 д. Всѣхъ ремесленниковъ—103 д. Мельниковъ показано 16 дв., но мельницъ (водяныхъ) около Прилуки показано всего четыре: Федоры Ворончихи, Саввы Чорного, полковника Лазаря Горленка и Василя Галенка, отца будущ. полк. писаря (с. 64).

Стр. 112. Сотникъ Лукомскій былъ не Степанъ Степановичъ, а Степанъ Васильевичъ. Послѣ Андрея Гуленка сотникомъ былъ *Навель Гуленко*, подписавшійся на вѣдом. 1760 г.

Стр. 127—128. Свѣдѣнія о Бѣлецкихъ-Носенкахъ слѣдуетъ исправить такъ: „онъ (Бѣлецкій) умеръ рано, оставивъ сына Петра, который писался Носенкомъ, п. ч. уже и отецъ его Ив. Бѣлецкій, живя у отчима, усвоилъ себѣ прозвище послѣдняго. Вскорѣ Петръ сталъ виднымъ въ Прилуччинѣ чело-вѣкомъ“ и т. д. Такимъ образомъ въ этой поправкѣ слѣдуетъ исключить Федора Носенка, свѣдѣніе о которомъ внесено сюда ошибочно.

Стр. 133. Срываемыя „наметки“ съ женщинъ, *находящихся на полевыхъ работахъ*—можетъ возбудить сомнѣніе у тѣхъ, кто еще помнитъ этотъ старинный головной женскій уборъ, надѣвавшійся обыкновенно только въ праздники, да и то только при посѣщеніи церкви. Но недавно умершій С. Д. Носъ (+1900) свидѣтельствуетъ (Кіевск. Стар. 1901 г., янв., II, 1.) со словъ

стариковъ, что, „когда-то“ женщины носили наметки и въ будни. Это извѣстіе очень вѣроятно, такъ какъ „наметка“ несомнѣнно есть пережитокъ того времени, когда женщина должна была закрывать свое лицо...

Стр. 168. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о поселеніи евреевъ въ лѣвобережной Малороссіи см. статью о евреяхъ И. М. Каманина, въ Чтен. въ общ. Нестора, V, 37—53.

Стр. 175. Уже въ 1781 г. въ *Радьковкѣ* была церковь, Вознесенія Г-ня, и при ней священникъ, Петръ Новосельскій. (Прилуцк. метрич. книги.)

Стр. 177. Кажется, *prochi* вѣрнѣе перевести словомъ *порохъ*. См. у Линде, *proch.*

Стр. 188. Упомятая объ остаткахъ этого *каменнаго моста*, Маркевичъ („Рѣки Полтавск. губ.“, стр. 375) относитъ постройку его къ новѣйшему времени...

Стр. 191. Народная память о *Держижкраѣ* сохранялась еще недавно. См. Маркевича „Рѣки Полт. губ.“, стр. 375.

Стр. 198. Въ с. Обичевѣ, въ 1781 г.,—церковь архистр. Михаила и при ней два священника: Иванъ Трофимовскій и Михаилъ Нелговскій.

Стр. 204. Въ Монастырищѣ, въ 1781 г., церкви: 1) архистр. Михаила и при ней свящ. Антонъ Соханскій и Михаилъ Демидовъ и 2) Рождества Б-цы и при ней свящ. Михаилъ Данилевскій.

Стр. 205. Какъ „мѣстечко“, имѣвшее и „фольваркъ“, Галица упоминается уже въ актѣ 1634 г. См. Кіевск. Стар. 1896 г., мартъ, 343.

Стр. 207. Въ с. Галицѣ, въ 1781 г., церковь Воскресенія Христова и свящ. Алексѣй Щербицкій.

Стр. 209. Въ с. Петровкѣ, въ 1781 г., церк. прор. Ильи и свящ. Григорій Сущкевичъ.

Стр. 210. Въ с. Сальномъ, въ 1781 г., церк. Андрея первозв. и свящ. Симеонъ Бодянскій (? въ рукоп. не ясно.)

Стр. 219. Въ ряду Стороженковъ—*Григорій, сотн. Ивашицкій*, 1716 г., (№ 3)—показалъ ошибочно, такъ какъ это былъ не Стороженко, а Волошинъ, о которомъ см. стр. 304.

Т. ж. Жену Михаила Стороженка (№ 10) звали Марфою.

Стр. 273. Замѣтки Андрея Полетики (примѣч.) напечатаны въ Киевск. Ст. 1901 г., июнь.

Стр. 280. Интересное преданіе, связывающее возникновеніе Гайворона съ извѣстнымъ полковникомъ Хмельницкаго Нечаемъ, см. *Земск. Сборн. Черниг. губ.*, 1901 г., августъ, 41.

Стр. 314. Послѣ отрѣшенія Волошина отъ сотничества, Бережовка не была у него отобрана, вслѣдствіе „особливаго гетманскаго (Скоропадскаго) респекта, ради сватовства (свойства?) зъ его (Волошина) домогъ“. Такъ значитъ въ „Генер. слѣдств. Прлцк. полка“.

Стр. 315. О находящемся около с. Городни—городищъ и его остаткахъ упоминаетъ и Маркевичъ. („Рѣки Полт. губ.“ стр. 369).

Стр. 354. Варвинскій сотникъ Патока вѣроятно былъ родственникомъ Захарія Петровича Патоки, „писаря изъ Лубенъ“, который былъ сосланъ въ 1721 г., въ Соловецкій м-рь. См. Киевск. Стар. 1882 г., сент., 405.

Стр. 373. Въ семейн. архивѣ Далагановъ (въ с. Сокиренцахъ) сохраняется слѣд. документъ объ Озерянахъ. „Р. 1723, дек. 10 дня. При бытности уряду нашего мѣскаго Варвинскаго, при мнѣ Марку Михайлову, сотнику наказному, Семену Безцѣпчомъ, атам. город., Варвинскими, ниже именованные люде тавовое о селѣ Озерянахъ доброволне учинили сознати, ижъ помянутое село в давнихъ часовъ належало до сотнѣ Варвинской, такъ якъ и протчии села свободнии тугейшой сотнѣ, а въ подданствѣ оное нѣкому не било, кромѣ тилко за гетманства Ив. Самойловича—кревному его гетманскому, сотникови на тотъ часъ будущому Варвинскому, прозываемому Моренцеви (Еремѣю), на время надано било въ послушенство, и любо в томъ селѣ прежнихъ лѣтъ доволное било число посполитихъ людей, однакъ по неважъ зостаеь осѣдлостію на пробитомъ шляху, то мало не всѣ люде, отъ тяжестѣ имъ дѣючойся, врознь поросходилися, и толко осталось било тамъ посполитихъ людей вусѣмъ чловѣка. В то время, чому уже отъ вишписанного року дѣется осмий годъ, досталося оное село Озеряне во владѣніе его м. п. Игн. Кгалагану... И когда зостало оное во владѣніи полковникомъ, од того времени чрезъ сие осмъ годъ, посходилися з разнихъ

полевоѣ в тоѣ село на житло нѣсколко человекѣа“... Очевидно, что этимъ свидѣтельствомъ Галаганъ хотѣлъ доказать, что большинство тогдашняго населенія с. Озерянъ поселено уже *имъ*, на своихъ „грунтахъ“. Это же свидѣтельство указываетъ, что большая часть 135-ти крест. двор., показанныхъ въ Озерянахъ по ревизіи 1729 г., заселено въ какіе нибудь *пять-шесть мѣтъ*, такъ какъ въ 1723 г. здѣсь было лишь „нѣсколко человекѣа“, что можетъ указывать самое большее десятка на два, на три—человекѣкъ.

Изъ этого же акта, между прочимъ, видимъ что сотникъ Еремѣй Моренецъ былъ „кревный“ (т. е. кровный родственникъ) гетм. Самойловича. Объ этомъ родствѣ намъ встрѣтились такія свѣдѣнія. Въ „Спискахъ дворянъ Н. Сѣверск. Намѣстн.“ 1788 г., (рукопись наш. б-ки) значится родъ *Яремовыхъ—Самойловичей*, причемъ родоначальникомъ его указанъ протопопъ „Тимофей, родной братъ гетм. Самойловича“. У Тимофея показанъ сынъ Яковъ, а у Якова—сынъ *Еремѣй сотникъ*. Сыномъ послѣдняго показанъ (въ 1788 г.) „Иванъ Яремѣевъ сынъ Яремовъ Самойловичъ“, 66 л., имѣвшій чинъ полк. писаря, а жительство въ г. Конотопѣ, въ „уѣздѣ“ котораго за нимъ было записано „по послѣдней ревизіи об. пола 120 душъ“. Въ спискахъ двор. Конотопск. уѣз. 1783 г., (въ книжкѣ „Списки Черниг. дворянъ 1783 г.“) никакихъ ни Яремовыхъ, ни Самойловичей однакожь не значится... Но тѣмъ не менѣе свѣдѣніе о „родномъ братѣ“ гетм. Самойловича—протопопѣ Тимофее—слѣдуетъ считать вѣрнымъ, такъ какъ основано оно видимо на семейномъ преданіи, которое едва ли могло ошибаться въ подобномъ фактѣ... Въ перечисленіи потомства „протопопа Тимофея“ видится какая то не точность, такъ какъ Иванъ, родившійся въ 1722 г., едва ли могъ быть сыномъ нашего „Яремы Моренца“ (с. 373).

Стр. 379. Въ спискѣ Журавскихъ сотниковъ неупомянуть сотникъ *Иванъ Кисель*, котораго называютъ этимъ чиномъ сыновья полк. обознаго Якова Киселя (с. 59) бунч. товар. Федоръ и Андрей, въ своемъ доказательствѣ дворянства (Дѣло Полт. двор. арх., № 624), говоря, что прадѣдъ ихъ Иванъ былъ сотникомъ Журавскимъ, дѣдъ Дмитрій—войск. товарищ., а отецъ Яковъ—полк. обознымъ. По этому указанію Ив. Кисель могъ быть сотникомъ въ в. XVII в.

Указатель лицъ.*)

Авваковы, грузины, 333. Авксентій Якимовичъ, игм. Густынск., 391, 394, 396—398, 400, 401. Агіяновъ, груз., 384. Адамовичъ Семенъ, протопопъ, 9, 228. Адасовскіе, 55. «Александра», стнк. Ичепск., 216. Александра, игм. Ладинск., 414. Александровичи, 60—63, 65, 386. Александровичъ Иванъ, пер. полк., 106, 315. Александровичъ Кир., свящ., 253. Александровичъ Митр. Н., писатель, 196. Александръ, король польск., 1, 286, 287.	Амвросій Чечкань, игм. Густынск., 190. Ангеліовскій Маркъ, стнк. Кр.-Коляд. 235, 238, 239, 251. Андреевскіе, 354. Андреевъ Ив., стнк. Варв., 354. Андреевко Тимоф., стнк. Кр.-Коляд., 235, 237, 252. Андріевскіе, 291, 300. Андріевскій Вас., свящ., 253. Антоновичи, владѣльцы с. Гирявки, 295, 296. Апостолы, 50. Апостоль Дан., гетм., 20—23, 32, 41, 42, 44, 90, 101, 132, 133, 148, 149, 151, 168, 170, 174, 278, 282, 289, 307—309, 315, 322, 341, 356, 375, 387. Апостоль Павелъ Дан., плкв. Миргор., 308.

*) Приняты слѣдующія сокращенія: б. т.—бунч. тов.; в.—войск.; вт.—войтъ; есл.—есауль; игм.—игумень; пер.—писарь; плкв.—полковникъ; сд.—судья; стнк.—сотникъ; хрж.—хоружій; шлхт.—шляхтичъ (такъ въ указатель названы поляки, жившіе въ Малороссіи). Лица изъ монашескаго духовенства указываются—календарными именами, если только послѣднія извѣстны.

- Апостоль Петръ Дан., плкв.
Луб., 152, 239, 309.
- Афанасій, игм. Густыцк., 388.
- Багалѣй Дм. Ив., учен., 243.
- Базилевичи, 296.
- Байбуза Мих., владѣл. Посулья,
VШ, 2, 79.
- Барановскій Андрей, стнк. Варв.,
354, 358—361.
- Барятинскій кн. Н. Ф., 290.
- Бедауровы, грузины, 333, 384.
- Безбородко Андрей, пер. генер.,
48, 61, 244, 269, 273.
- Безчипчій Сем., атам. город.
Варв., 130.
- Безпалый, гетм., 396.
- Березинскіе, 181, 182.
- Березишскій Ром., зн. тов., 181,
182, 306, 422.
- Биливскій Семень, б. тов., 151.
- Бовченскій Ив., стнк. Сребр. 320.
- Бовченко, стнк. Иченск., 216.
- Богаевскій Мойсей, войск. ка-
пелань, 72.
- Богатый Ив., обыват. Кр. Ко-
ляд., тесть гетм. Самойловича,
6, 236, 237, 241.
- Богунъ, плкв. коз., 84, 85.
- Бодянскіе, 424.
- Болгаринъ Фед., Нѣж. грекъ,
234.
- Борисъ Годуновъ, царь, 79.
- Борковскій Мих., б. тов., 50.
- Боровскіе, 280.
- Бороздны, 219.
- Брагинцы, основатели. с. Бра-
гинцовъ, 368, 369.
- Брежинскіе, 56, 367, 368.
- Бринкенъ, майоръ, 210, 211.
- Брюховецкій, гетм., 236, 352.
- Будлянскіе, 260, 261, 333—337,
347.
- Будлянский Власъ, б. тов., зять
Разум., 173—175.
- Буличи, 227, 421.
- Булыга Ив., есл. сот., 220.
- Бульба Фед., стнк. Жур., 379.
- Бурой, сд. полк., 60.
- Бутовичъ есл. ген. 406.
- Бутовичъ Агафья Степ., ж. б. т.
Степана Тарновск., 169, 406.
- Бутовскій, стнк., 45.
- Быстрановскіе, 34, 294, 295.
- Бѣлецкіе (Носенки), 29, 127,
320, 321.
- Бѣлецкіе (Кр.-Колядинскіе), 363,
265.
- Бѣлоцерковоць, в. тов., 378.
- Валькевичъ Петръ, есл. ген., 260.
- Варлаамъ Ванатовичъ, архіеп.
Кіевск., 200.
- Варлаамъ Леницкій, игм. Густ.,
391, 399.
- Василій, господ. Молдавск., 393.
- Василій, игм. Густыцк., 390,
391.
- Васильевичъ Леонтій, вт. При-
луцк., 94.
- Васильевичъ Тимоф., вт. При-
луцк., 94.

- Васьковъ П. Г., прис. пов., II.
 Вейсбахъ графъ Іоганъ Берн-
 гардъ, 147, 148, 210, 212,
 308, 317, 318, 320.
 Вейсбахъ Юрій, ген.-майоръ,
 управитель Батур. вол., 251,
 263—265, 279, 289, 290, 300.
 Велички, 66, 72, 175.
 Вельяминовъ, презид. Млр. кол-
 лег., 308.
 Витовтъ, в. кн. лит., 286.
 Вишневецкіе князья, 2, 3, 79,
 80, 164, 180, 388, 389,
 392—396, 398, 400, 401,
 414.
 Вишневецкій кн. Александръ, 2.
 Вишневецкій кн. Іеремія, 4, 81,
 82, 93, 94, 95, 99, 112, 156,
 185, 186, 187, 191, 264, 279,
 361, 368, 383.
 Вишневецкій кн. Констант., 292.
 Вишневецкій кн. Михайль, 80.
 Владиміръ Мономахъ, 1.
 Владиміръ Ольгердовичъ, 78.
 Владиславичи, 233, 234.
 Владиславъ Ягелло, 286.
 Вовченко Молошъ, обозн. Прил.,
 57, 93.
 Войцеховичъ Петръ, б. тов., 356.
 Волюватые см. Костенецкіе.
 Волошины, 304, 305, 315, 424,
 425.
 Волошинъ Григ., стнк. Иваницк.,
 304, 305, 308, 309, 314.
 Воронченко Яковъ, плкв. Прил.,
 4—7, 236, 237.
 Воротильяки, 259.
 Воротильякъ Степ., стнк. Кориб.,
 269, 278.
 Вуяхевичи, 229.
 Вуяхевичъ Мих., сд. генер.,
 228, 229.
 Выговскіе, 83.
 Высоцкіе, 62, 253, 273, 379.
 Вѣтень, прапорщ., 58.
 Гавриленко Тишко, стнк. Кр.-
 Коляд., 235.
 Гавріиль Леопольскій, игм. Густ.,
 178, 391, 399, 402.
 Галабудскій Сем., свящ., 364.
 Галаганы, VII, 35, 47, 49, 51,
 52, 366, 368, 379, 406, 407,
 408, 425, 426.
 Галаганъ Гр. Павл., VII.
 Галаганъ Гр. Игн. плкв. Прил.,
 VII, 4, 48, 49, 50, 52, 53,
 60, 225, 351, 377.
 Галаганъ Игнатій, плкн. При-
 лущк., IX, XIII, 4, 21, 36—
 45, 47, 60, 70, 85, 95, 97,
 106, 129, 130, 131, 145, 158,
 182, 192, 193, 195, 200, 307,
 308, 309, 310, 317, 322, 338,
 348—350, 364—366.
 Галаганъ Ив. Григ., кол. ас.,
 54, 146, 227.
 Галенковскіе, 63, 66, 72, 73,
 421, 422.

- Галенковскій Федоръ, пср. Прил., XIII, 37, 44, 57, 61, 63—65, 88, 106, 111, 128—131, 160—162.
- Гамфъ, майоръ, 148, 211, 212.
- Гвагнинъ, историкъ, 136.
- Герасимовъ Сем., стнк. Иченск., 216.
- Гирманы, 273, 274, 276, 280.
- Гиршбергъ, историкъ, 80.
- Гловацкій Петръ, плк. коз., 224, 225.
- Головацкій Степ., плк. коз., 224, 225.
- Гогобедовы, грузины, 333.
- Голицынъ кн. Дм. Мих., 36.
- Голицынъ кн. Мих. Мих., 148.
- Головко Сергѣй, зн. тов., 151.
- Голубы, 13, 18, 236.
- Гордонъ Патрикъ, генер., авторъ мемуар., 14.
- Горкуша, кандид. на Журавск. сотнич., 382.
- Горленки, 15, 16, 18, 19, 22, 23, 24, 26—29, 32, 33, 108, 138—140, 147, 151, 166, 167, 173, 175, 183, 184, 196, 216, 219, 252, 253, 254, 314, 315, 317, 358, 387.
- Горленко Дм. Лаз., плк. Прил., IX, 4, 14, 16—22, 27—29, 31, 46, 89, 95, 96, 97, 109, 110, 147, 152, 153, 164, 167, 173, 183, 184, 186, 188, 192, 193, 215, 217, 252, 316, 355, 356, 371, 373, 374, 375, 398.
- Горленко Лазаръ, плк. Прил., 4, 6—9, 11—14, 17, 30, 60, 87, 93, 95, 152, 157, 167, 173, 206, 259, 264, 352, 397, 398.
- Горленко Акимъ, хрж. генер., 15, 29, 196, 197.
- Горленко Петръ, б. т., 54.
- Грекъ Кондр., владѣл. Кр.-Коляд. «ключа», 241, 264.
- Грекъ Янъ Христоф., сд. полк. Прил., 7, 13, 60, 87.
- Гречаный Степ., пср. генер., 236.
- Григорашъ см. Волошинъ.
- Григорашъ Ив., коз. плк., 304.
- Григоровичи, 311.
- Григоровичъ Сем., свящ., 263, 264.
- Григорьевъ Осипъ, свящ., 233.
- Гринченко Б. Д., писат., 241.
- Гришко Ив., зн. тов., 151.
- Гудимъ Григор., стнк. полк., 112.
- Гудовичъ Андр., клеветъ кн. Меншик., 289, 303.
- Гудовичъ Вас. Андр., подск. ген., 134.
- Гуленки, 143, 215.
- Гуленко Андр., стнк. полк. и вт. Прил., 94, 100, 112, 136—143, 154, 423.
- Гуленко Павелъ, стнк. полк., 423.
- Гуля, предводит. коз., 389.

- Гурьевъ, плкв., 283.
 Давыдовскіе, 260.
 Давыдовичъ Дав., вт. Прил., 94.
 Данилевскіе, 424.
 Даниловъ Ив., стнк. полк., 112.
 Дараганы, 51, 267.
 Дараганъ Ефимъ, плкв. Кіевск.,
 146, 147, 163.
 Даровскій Ив., «господарь» гетм.
 Скороп., 128, 133, 184, 302,
 303.
 Даценко Сем., хрж. полк., 72.
 Дембовскій Павелъ, стнк. Кори-
 бут., 269—275.
 Демешки (Стрешенцы), 166, 362,
 363.
 Де-Пуле, писат., 15.
 Діонисій Мартыновичъ, игм. Густ.,
 391.
 Довбня Кир., возн., 227.
 Довгіе, 264.
 Долгорукова кн. М. П., 233.
 Дорошенки, 298, 299.
 Дорошенко Петръ, плкв. Прил.
 и гетм., 4, 6, 7, 11, 179.
 Драпика Яцко, стнк. Кориб., 269.
 Евфимій Войниловичъ, игм. Густ.,
 391, 394, 395.
 Елизавета Летинская, игм. Ла-
 динск., 414.
 Еремѣвъ Леонт., свящ., 250.
 Жабровскій Янь, стнк. «пѣхотн.»,
 383.
 Жеваховы, грузины, 333.
 Жержавцовы, грузины, 333.
 Жеджадіевы, грузины, 333.
 Жилы, 379.
 Жила Осипъ, стнк. Варв., 354.
 Жукинскій, шляхтичъ, 229.
 Журавки, 231, 260, 261, 296.
 Жураховскій, плкв. Нѣж., 188.
 Жураховскій Власъ, стнк. Ко-
 риб., 269, 275, 278.
 Жураховскій Мартынь, обыват.
 Луб., 145.
 Жураховскій Як., б. т., 88.
 Забарный Григ., стнк. наказн.
 Монаст., 200, 201.
 Забѣла Михайль, сд. генер.,
 160, 165, 166.
 Завадовскій гр. П. В., 197, 421,
 422.
 Загряжскій, воевода Нѣж., 9.
 Загуменный Хвесько, вт. Прил.
 93.
 Загурскіе, 235, 237, 250.
 Закревскіе, 187.
 Закревскій Григ., подкомор., 230.
 Закревскій Осипъ Лук., 150.
 187, 197.
 Зарудные, 345.
 Заруцкій Ив., гетм. наказн., 80.
 Затыркевичи, 346.
 Зборовскій Семень, свящ., 229.
 Зеленскій, плкв. 22.
 Зеленскій Вас., сд. полк. Прил.,
 60.
 Золотаренко Як., стнк. полк.,
 112, 113, 114, 173, 175.
 Золотаренко Фед., свящ., 265.

- Зубы, коз. Кр.-Коляд., 248, 295.
 Иваненки, 55.
 Иванишъ Александръ, свящ., 233.
 Ивановичъ Савва, вт. Прил., 94.
 Ивковы, 311.
 Илія Торскій, игм. Густ., 390-391, 393, 394, 397, 400, 401.
 Имшенецкая, сестра гетманши Скороп., 117.
 Иринархъ, игм. Густ., 390, 392.
 Исаія Копинскій, еписк., 389, 391, 414.
 Іоаникій Теодоровичъ, игм. Густ., 391, 399.
 Іоасафъ, игм. Густ., 390, 391.
 Іовъ Мартыновичъ, игм. Густ., 179, 391.
 Іона Боршенскій, игм. Густ., 391, 394.
 Іосифъ Гугуревичъ, игм. Густ., 391, 399.
 Іосифъ Миткевичъ, игм. Густ., 391.
 Іосифъ Товстушичъ, игм. Густ., 391, 395, 396.
 Іосифъ Федоровичъ, игм. Густ., 180.
 Казиміръ Ягеллонъ, король, 1.
 Калиновскій Захар., в. тов., 258.
 Каллистратъ, игм. Густ., 392.
 Каманинъ И. М., чуен., 424.
 Камгрелидзеы, груз., 333.
 Камеинъ Карлъ, плк., 152.
 Кандибы, 114, 297, 299.
 Капля Евстр., вт. Прил., 94.
 Карасенки (Караси, Карасевичи), 199, 201, 204, 205, 216.
 Карпѣка Сем., есл. артил., 188, 189, 191.
 Карпѣка Як., б. т., 316.
 Кейтъ, генер., XIII, 319.
 Кекуатовъ кн. А. И., 56.
 Кисели, 5, 57, 59, 60, 66, 72, 426.
 Кисель Адамъ, воев. Кіевск., 5.
 Кисель Андрей, стнк. Сребр., 321.
 Кисель Ив., стнк. Журавск., 5.
 Кисель Федоръ, плк. Прил., 4, 5.
 Кирилль, игм. Густ., 391.
 Кирпичъ Леско, вт. Прил., 94.
 Кисловичи, 364.
 Клеона Сѣлачъ, игм. Густ., 391.
 Климовичъ, см. Будянскій.
 Ключаревскій Дан., сек.-майоръ, 56, 227.
 Кобеляцкіе, 211.
 Когновицкій, польск. истор., 80.
 Кологривый Григ., есл. генер. артил., 154.
 Коляда, управит. Кр.-Колядина, 241.
 Кольчевскіе, 251.
 Кондзеровскіе, 119, 125, 378.
 Кондратенки, 60, 346.
 Конецпольскій. гетм., 173.
 Конисскіе, 260, 261, 263.
 Конисскій Дмитр., стнк. Варв., 354, 359, 364, 368.

- Корбе, владѣл. с. Вейсбаховки, 212.
- Корецкіе, 3, 268.
- Корнѣнки см. Огроновичи.
- Корнѣнко Андрей, бурм. Прил., 93.
- Корнѣнко Гришко, бурм. Прил., 93, 94.
- Корнѣнко Зѣнецъ, есл. полк. Прил., 66.
- Корсунъ Ив., пер. Кр.-Коляд., 239.
- Костенецкіе, 136, 259, 260, 296, 300, 301, 302, 330.
- Костомаровъ Н. Ив., истор., 82, 228.
- Косяровскіе, 248, 251.
- Коченевскіе, 137, 138, 141, 234.
- Кочубеи, 190, 268.
- Коцара, майоръ, 194.
- Кошевой см. Щербина Ив.
- Кречковскій Юрій, пер. Прил., 93.
- Кривошея Павель, свящ., 250.
- Кромиды, 266.
- Крыжановскіе, 248, 249.
- Крыжановскій Ант., плвк. Гацяц., 244—247, 377.
- Крыжановскій Констант., 377.
- Курбатовъ П. В., совѣтн. коллегіи ин.-дѣль, 43, 307.
- Кулаковскіе, 260, 261.
- Кулишъ П. А., писат., 82.
- Кулябки, 217, 219, 260, 261.
- Купчинскіе, 48, 239, 243, 248, 251, 273.
- Куросскій Андр., свящ., 231.
- Кушакевичъ Ив., свящ., 232.
- Лавриновичъ Федоръ, сд. полк., 60, 179.
- Ладинскіе, 264.
- Лайкевичи, 55.
- Ланге, бригад., 212.
- Ларадзіевы, грузины, 333.
- Лацинскіе, 272, 296.
- Лацинскій Леонт., стнк. Кр.-Коляд., 235, 237—239, 252, 295.
- Лашкевичъ Степ. Ив., 52.
- Левандовскій Самойло, стнк. Кориб., 269, 271.
- Левенець, кандид. на Жур. сотн., 382.
- Левицкіе, 285.
- Левченко Степ., стнк. Жур., 379, 383.
- Лемницкій Петръ, свящ., 230.
- Леновицкій Васко, вт. Прил., 423.
- Леонтій Злотницкій, игм. Густ., 391, 399.
- Лизогубы, VII, 135, 217, 219, 248—250, 255—261, 265, 345, 350, 353, 381, 406.
- Лизогубъ Як. Еф., обозн. генер., 29, 135, 146, 192, 193, 238, 239, 249.
- Лисаневичи, 146, 147.

- Лисаневичъ Игн., протоп. Прил.,
29, 63, 146, 164.
- Лисаневичъ Мих., протоп. Прил.,
139, 140, 144, 184.
- Лисица Ив., плвк. Брацл., 297,
298.
- Лисянскій Дем., стнк., 227.
- Ломиковскіе, 149, 232.
- Лоссовъ фонъ, управл. конск.
Самб. зав., 265, 290.
- Лукомскіе, 136, 161.
- Лукомскій Ив. Ст. стнк., Жур.,
379.
- Лукомскій Степ. Вас., стнк.
полк., 112, 134—137, 423.
- Лыко кн. Семень, 388, 392, 414.
- Лысенки, 91, 92, 163, 166, 219,
261, 263, 319, 343, 367, 368.
- Лѣсницкій Захар., свящ., 230.
- Любистокъ, придв. пѣвч., 138.
- Ляшки см. Тарновскіе.
- Магеровскіе, 121, 124, 125, 183,
184, 354, 368.
- Мазараки, 56, 66—69, 154, 253,
346.
- Мазепа, гетманъ, IX, 19, 20,
21, 30, 33, 67, 88, 109, 110,
112, 143, 144, 147, 157, 167,
188—190, 197, 207, 215,
228, 232, 237, 252, 254, 255,
288, 293, 294, 297, 298, 301,
337, 346, 388, 398.
- Макарій архіеп. Іерусал. 242.
- Максимовичи, 239, 240, 348, 387.
- Максимовичъ Степ., стнк. Кр.-
Коляд., 235, 239, 240, 243,
247, 249, 252, 263.
- Малка Федоръ, вт. Прилуцк.,
94, 130.
- Манджосы, 259.
- Мануйловичъ, есл. генер., 163,
170, 171, 231, 316.
- Маркевичи, 108, 187, 208.
- Марковичи, 117—119, 123, 125,
127, 174—177, 182, 195,
205.
- Маркевичъ Н. А., историкъ, VII,
106, 108, 115, 124, 144, 178,
422.
- Марковичъ Андрей, подскарб.
генер., 25, 117, 118.
- Марковичъ Иванъ, сд. полк.
Прил., 60, 111, 112, 114,
115, 121, 123, 125, 150, 158,
160, 175, 305.
- Марковичъ Федоръ, стнк. полк.,
87, 111, 117—124, 128, 187,
204.
- Марковскіе, 72.
- Маркъ Аврамовичъ, родонач.
Марковичей, 114, 121, 124, 197.
- Мартосы, 330.
- Маслы, 331, 345, 346, 347.
- Масло Осипъ, стнк. Сребр.,
321, 330.
- Маценки, 72, 113, 143, 144,
195.
- Маценко, изд. сборника о При-
луччинѣ, 33.

- Маценко Иванъ, плвк. Прил.,
4, 10—12, 30, 60, 66.
- Маценко Остапъ, стнк. полк.,
112, 143.
- Мачемачъ Фома, Нѣж. грекъ, 234.
- Мельхиседекъ Богдановичъ, игм.
Густ., 391, 402.
- Менгли-Гирей, ханъ, VШ, 79,
287.
- Меншиковъ кн. А. Д., 23, 33,
282, 288, 289, 301, 303, 344.
- Миклашевскіе, 52, 119, 268.
- Милорадовичи, 56, 169, 170,
263, 353.
- Милорадовичъ Гавр., плвк., 167—
169, 348, 349.
- Милорадовичъ гр. Г. А., 6.
- Мирихъ гр., генераль, 148, 184,
318, 319, 320.
- Миницкіе, 218, 219, 311.
- Миницкій Павелъ, стнк. Иван.,
218, 304, 307, 309—311, 315.
- Миницкій Иванъ, стнк. Кр.-Ко-
ляд., 235, 240, 262, 263, 265.
- Митрофанъ Горленко, игм. Густ.,
391, 409.
- Мищенко Савва, стнк. Иваницк.,
304.
- Мойсеевъ Евстаф., вт. Прил.,
94.
- Мойсеевъ Савва, вт. Прил., 94.
- Мокіевскій Афанас., племян.
Мазены, 337, 339.
- Молчановскій Н. В., ученый, 3.
- Молчанъ Михайль, есл. Прил.,
37, 66, 67, 112, 195, 253, 422.
- Молчанъ Федоръ, плвк. Прил.,
4, 12, 30, 66.
- Моренецъ Еремѣй, стнк. Варв.,
354, 373, 425, 426.
- Многогрѣшный Дем., гетм., 86,
352, 396.
- Мякотинъ В. А., ученый, 1.
- Наумовъ, министръ, 307, 308.
- Невоструевъ Капитонъ, ученый,
390, 414, 415.
- Нектарій, игм. Густ., 391, 403,
414.
- Нелговскіе, 424.
- Неплюевы, 347.
- Нестеренко Дм., стнк. Батур.,
186, 189, 190, 356.
- Несѣцкій, писатель, 83.
- Нечай, 259, 425.
- Николайчикъ, Ф. Д., ученый, 2.
- Ничипоровичъ Кость, вт. Прил.,
93, 94, 180.
- Новицкіе, 354.
- Новицкій Ив., подполквн., 227.
- Новицкій Ив., стнк. Иченск.,
216, 219—221, 223.
- Новосельскіе, 424.
- Носачъ Тимоф., плвк., 4.
- Носенки-Бѣлецкіе, 34, 35, 66,
72, 106, 108, 112, 133, 134,
140, 145, 160, 182, 193, 195,
272, 317, 321, 423.
- Носенко-Бѣлецкій Пав. Павлов.,
писатель, 134.

- Носенко-Бѣлецкій Петръ, стнк. полк., 112, 127—130, 132, 133, 144—146, 161, 169, 193, 194, 200, 201, 303, 317, 321, 362, 382.
- Носокъ Ив., пер. сотен., 220, 221.
- Носуля Савва, бурм. Прил., 93.
- Носъ Иванъ, плк. Прилуц., 4, 17, 19, 21, 23, 25, 29, 30—35, 60, 66, 87, 93, 95, 97, 121, 124, 125, 127—129, 144, 145, 193, 194, 237, 238, 249, 252, 316, 317, 321, 353, 356, 369, 377, 420.
- Носъ С. Д., этногр., 242, 251, 264, 423.
- Носы, 129, 134, 144, 145, 293, 317.
- Оболошскіе, 55, 56.
- Обидовскіе, 87, 188—191.
- Обидовскій, плк. Нѣж., 188.
- Огроновичи, 57—60, 108, 110, 351.
- Огроновичъ Григ., вт. Прил., 94.
- Огроновичъ Мих. Григ., обозн. Прил., 57, 58, 60, 111, 125, 147, 194, 198.
- Огроновичъ Як., сд. Прил., 106, 140, 195, 198.
- Окольскій, историкъ, 136.
- Олелько Владиміровичъ, кн., 78.
- Олехно Сахновичъ, бояринъ, 78.
- Орбеліани, грузины, 219, 333, 358, 363, 371, 372.
- Орликъ Фил., пер. генер., 20, 28.
- Острожскіе князья, 3, 80, 191.
- Острицкій, свящ., 397.
- Острианица, гетм., 389.
- Острианскіе. 260.
- Павель, діакопъ Алепск., 78, 82, 108, 254, 294.
- Павловскій, управит. кн. Іерем. Вишневецкаго, 187.
- Палій Семень, коз. плк., 134.
- Панкевичи, 66, 69, 71.
- Панкевичъ Григ., есл. полк., 36, 70, 173—175, 182, 183.
- Параскева, капитапъ, 194, 196.
- Паскевичи, 266, 267.
- Патоки, 63, 354, 378, 425.
- Пахомій Вѣтвицкій, игм., Густ., 391, 399.
- Пащенки, козаки с. Голенки, 274.
- Пащенко Д. Р., писат., VI.
- Передѣловъ Як., сержантъ, 384.
- Петръ Могила, митроп. Кіевск., 390, 393.
- Песоцкій Данило, плк. Прил., 4, 8, 84, 85.
- Печеный Дан., стнк. Кр.-Кол., 235.
- Пироцкіе, 65, 66, 260.
- Плохинскій М., ученый, 204.
- Подольскій Григ., зн. тов., 161.
- Покорскіе, 260.
- Полетики, 273, 425.
- Полозовъ Семень, плк., 345, 346.
- Полторацкіе, 263, 379.

Полуботоць Павель, плк. Черн.,
40, 41, 128, 256, 302, 371.

Полуницкіе, 25.

Поляковъ Вас., капит., 243—
245, 250, 263.

Полянскій Левъ, свящ., 232.

Портянка Сем., хрж. полк., 72,
164.

Прокопій Каличанскій, игм. Густ.,
391.

Прокоповичи, 57, 198.

Проскура, Сквирск. владѣл., 361.

Протасевъ, стольникъ., 36

Пятакъ Матв., староста с. Соки-
ринецъ, 349, 350.

Рагузинскій Савва, 232, 233.

Радичи, 34, 297.

Радичъ Тимоф., владѣлецъ с. Ги-
рявки, 237, 293—296.

Разумовская Н. Д., мать гетмана,
166, 328.

Разумовскій Алексѣй Григ., 138.

Разумовскій Кирилль, гетм. IX,
92, 138, 142, 146, 152, 153,
181, 182, 245, 266, 269, 278,
291, 300, 301, 345, 346,
362, 368, 381, 399, 410, 413.

Раковичи, 29, 127, 202, 206—
211, 317, 321.

Раковичъ Мих., стнк. Варв., 354.

Раковичъ Семень, пср. Прил.,
29, 30, 63, 206, 209.

Ракушка Романъ, подск. генер.,
157.

Ратомскій, староста Остерск..
196.

Рафаиль Заборовскій, митроп.
Кіевск., 404.

Рашкевичъ Никита, мельникъ,
156, 157.

Рачинскіе, 266, 267.

Ржевскіе, 2, 9.

Романовичи, 132, 199, 201, 202,
204, 205, 213—216, 219—
221, 223, 227, 228, 258,
312, 373.

Роппъ, генераль, 58.

Рубановскій, придв. пѣвч., 138.

Рублевскіе, 298.

Рудаковы, 297.

Рудковскіе, 276.

Рудковскій Васил., стнк. Кори-
бут., 269, 275, 278, 279.

Румяновъ Ал. Ив., генераль,
IV, 48, 108, 123, 128, 129,
240, 252, 256, 269, 307, 345,
375.

Румяновъ гр. П. Ал., генер-
губернат. Малороссіи, VII, 233,
234, 276, 277, 291, 420, 421.

Рыжій Март., «подьесаулій», 164.

Саакадзевы, грузины, 204, 205,
225, 227.

Савинъ, банъ Волошск., 167.

Савиць Данило, хрж. Прил., 72.

Савичи, 345.

Савичъ, плк. Лубенск., 121, 122.

Сакевичи, 126, 127, 187.

- Салигнакъ Андрей, бригадиръ, 108.
- Салогубы, 235, 243, 247, 248, 263, 267, 280, 282, 283, 285.
- Самко Акимъ, плвк., 4, 5, 7, 8, 229.
- Самойленко Василій, 66.
- Самойловичи, 18, 30, 426.
- Самойловичъ Ив., гетманъ, 109, 171, 181, 235, 236, 288, 366, 373, 397, 408, 425.
- Сверщевскій, управляющ. Іере-
міи Вишневецкаго, 185.
- Свирскіе, 270, 311—313, 315.
- Свирскій Федоръ, стнк. Иваницк.,
304, 311—313.
- Свѣтильскіе, 265.
- Свѣчка Леонт., плвк. Луб., 57.
- Свѣчки, 386, 387.
- Себастіановичи, 7, 30, 37, 43,
57, 60, 63, 64, 219, 337—
344, 357, 366—374, 420.
- Себастіановичъ Андрей Вас., сд.
Прил., 111, 115.
- Себастіановичъ Ив., б. т., 151.
- Себастіановичъ Матв., стнк. Варв.,
354, 357.
- Селецкій Ив. Як., 420, 421.
- Семеновичъ Ив., хрж. Прил.,
72, 112.
- Семеновъ Андрей, хрж. Прил.,
72.
- Семеновъ Севаст., лѣкарь, 239,
240, 243, 252.
- Семеновъ Степ., стнк. Кориб.,
269.
- Семеновъ Федоръ, стнк. полк.
Прил., 112, 113.
- Семень Олельковичъ кн., 78.
- Сененко Фед., вт. Прилуцк., 94.
- Сеня Ив., зн. тов., 195.
- Серафима Зебровская, игм-я Ла-
динск., 415.
- Силичь, «панъ», 287.
- Сильвестръ Губаревичъ, «ста-
рець», 390.
- Скоковцанка Марья, «шлях-
тянка», 229.
- Скоропадскіе, 263, 268, 269,
271, 279, 283—285, 303,
304, 346, 347.
- Скоропадская Наст., гетм-ша,
117, 125, 150.
- Скоропадскій Ив., гетманъ, VI,
25—27, 89, 110, 111, 114,
121, 128, 129, 150, 158, 161,
164, 169, 173, 175, 176, 184,
187, 190, 196, 198, 200, 215,
230, 256, 280—282, 295,
300, 301, 314, 317, 344, 353,
356, 374, 378, 380, 384, 398,
399, 425.
- Скоропадскій Мих., подск. генер.,
50, 113.
- Слюзь Сем., есл. Прил., 72.
- Смирновъ Гр. Ал., 56.
- Соколовскіе, 276, 277, 296, 303.
- Соломаха Евстр., вт. Прил., 94.

- Софроній Мигалевичъ, игм. Гамалѣвск., 404, 405.
- Соханскіе, 199, 200, 202—205, 213—216, 424.
- Стасевичи, 252.
- Стаховичи, 207, 209, 298, 299.
- Степаненко Степ., стнк. Иван., 304.
- Стефановичи, 300, 303.
- Стефановъ Ив., свящ., 232.
- Стефановъ Захаръ, свящ., 292.
- Стефанъ Баторій, король, 2.
- Стороженки, 18, 216—220, 230, 232, 234, 260—263, 299, 304, 305, 309, 311, 315, 378, 424.
- Стороженко Андр. Григ., стнк. Иченск., 216, 217, 219, 221—223.
- Стороженко Григ. Андр., стнк. Иченск., 216, 217, 220, 304.
- Сторожейко Ив., плвк. Прил., 4, 17, 18, 216, 217, 219.
- Стояновы, 149, 184.
- Страшкевичи, 229.
- Стрешенцы (Демьяновичи) 92, 161, 231, 326, 328, 329.
- Струтинскій Ром., плвк., 49—51.
- Ступачевскіе, 243, 248.
- Судникъ Доминикъ, управитель гр. Вейсбаха, 308.
- Судьенко Мих. Осип., археогр., III.
- Сушкевичи, 424.
- Тадрины, Кіевск. мѣщ., 47, 229, 407.
- Тарасенко (Тарасовичъ) Фед., стнк. Жур., 151, 379, 384.
- Тарасовичъ Кондр., сд.полк., 147.
- Тарновскіе, III, 194, 236, 250, 260, 354—357, 364, 368, 377, 378, 406—408.
- Тарновскій Вас. Вас., археологъ, 6, 18.
- Тарновскій Ив. Дан., стнк. Варв., потомъ плвк., 4, 54, 354.
- Тарновскій Мих., стнк. Варв., 354.
- Тарновскій Петръ, стнк. Жур., а пот. б. т., 53, 379.
- Тарновскій Степанъ, б. т., 25, 87, 99, 164, 195, 196.
- Тарновскій (Ляшко) Фед., стнк. Варв., 354.
- Тарновскій Як., бунч. генер., 154, 164, 196.
- Терещенко Федоръ, плвк. Прил., 4, 7, 228, 396.
- Тетеря, гетм., 85, 86.
- Тимошевскіе, 29, 235.
- Тимченко Дан., стнк. Сребр., 320.
- Титловскій, историкъ, 136.
- Тихоновичи, 247, 248.
- Тихоновъ Мих., капит., 195, 196.
- Тодорскій Кир., зн. т., 198.
- Толкачъ Ром., бояринъ Ост., 196, 197.
- Толстые, 150, 186, 187, 307.

- Томары, 108, 121, 123—126, 217, 219.
- Третьякъ Сем., пльк. Прил., 4, 11, 93, 352, 396, 397.
- Трифановскіе, 5, 344.
- Трофимовичи, 66.
- Трофимовскіе, 424.
- Троцины, 321—330, 351.
- Троцина Антонъ, стнк. Сребр., 38, 39, 42, 43, 320, 353.
- Троцина Никол., стнк. Сребр., 152, 321, 353.
- Троцина Трофимъ, стнк. Сребр., 320.
- Троцина Фаддей, стнк. Сребр., 354.
- Троцкіе, 72, 73, 317.
- Троцкій Никол., б. т., 35, 145, 146, 195.
- Трубецкой кн. Алексій, 396.
- Тумановы, груз., 333.
- Туманскій Вас., пер. генер., 213.
- Турковскій Федоръ, свящ., 151.
- Уманецъ Степ., стнк. Глух., 62.
- Уминъ Никита, обозн. Прил., 57—59, 66, 72.
- Урсаль Ник., грекъ, 69.
- Федоренки, 273.
- Федоровичи, 276.
- Федоровичъ Семень, есл. полк., 57, 66, 198.
- Федоровскіе, 277.
- Федоровъ Нестеръ, зн. тов., 195.
- Федяй, пльк. охочеком., 215.
- Феодосій, игм. Густ., 392.
- Феодосій Углицкій, свят., 98.
- Феодосій Хомицскій, игм. Батур., 239.
- Филипповъ Григ., обозн. Прил., 57.
- Фотинскіе, 291.
- Фролова, владѣлица с. Рубанки, 267.
- Хапенки, 219.
- Ханенко Ник., хрж. генер., 153, 154, 194.
- Харлезскій Криштофъ, староста Городельск., 280.
- Хмельницкая Анна, гетм-ша, 395.
- Хмельницкій Богд., гетм., 20, 164, 165, 171, 177, 179, 224, 250, 395, 397, 413.
- Цыганчукъ, обозн., Бѣлоцерк., 134.
- Чаадаевъ, воевода Кіевск., 9.
- Чарныши, 267, 280—283.
- Чевкинъ, капит., 111.
- Челокаевы, грузины, 333.
- Чернышевы, 296.
- Чернявскіе, 181, 182.
- Чернявскій Григ., обозн. Прил., 57, 66, 87, 181, 355.
- Чернявскій Дмитрій, пльк. Прил., 4, 7, 8, 13, 31.
- Чернявскій Степ. Григ., есл. Прил., 422.
- Чесноки, 152, 155, 260, 346.
- Чеснокъ Алексан., стнк. Сребр., 321, 331.

- Чеснокъ Карпъ, плк. охочеком., 134.
- Четвертинскій кн. Юрій, 346, 348.
- Чижевскій, придв. пѣвч., 138.
- Чоглоковы, 347.
- Шафонскій Афан., писатель, 98, 106.
- Шаховскій кн. Ал. Ив., правит. Малороссіи, 194, 283, 290.
- Шереметевы, 26, 110, 111, 173, 178, 190, 230, 231.
- Шійкевичъ Захар., «подписокъ», 6, 7.
- Шкляревичи, 303, 347.
- Шкуратовичъ Ив., стнк. Прил., 112.
- Шкураты (Шкуратовичи), Прилук. обыватели, 5, 93, 112, 394—397.
- Шкурать Иванъ, плк. Прил., 4, 5.
- Шнурчевскій (Шнурокъ) Иванъ, пр. полк. Прил., 63, 65, 66, 100, 328, 329, 420—422.
- Шнакъ, майоръ. 204, 210.
- Шнитко изъ Мельштина, 286.
- Щербина (Кошевой) Иванъ, плк. Прил., 4, 9, 10.
- Щербицкіе, 424.
- Эйнгорнь В. О., ученый, 423.
- Эристовы, грузины, 333.
- Юркевичи, 135.
- Юрьевичъ Тим., стнк. Кр.-Кол., 235.
- Юсуповы кн., 320, 410, 412.
- Яблоповскій Александръ, учен., 196.
- Ягельницкіе, 66, 420.
- Ягельницкій Мих., стнк., а потомъ ед. полк., 60, 179, 194, 215, 216, 358, 379, 382.
- Якубовичи, VII, IX, 55, 56, 249, 250, 263, 311, 345, 379—387, 420, 421.
- Якубовичъ Александръ, плк. Прил., 4, 54, 55, 197.
- Якубовичъ Дем., стнк. Жур., 379, 380, 384.
- Янжуль Климъ, стнк. Топальск., 114.
- Яновскіе, 66, 72, 73, 269, 285.
- Яновскій Иванъ, стнк. Жур., 379.
- Янь-Казиміръ, король, 8, 84, 85.
- Ярославскіе, 280.
- Ярошевскій Ефимъ, в. т., 227.
- Ясликовскій Павелъ, стнк. Кориб., 269, 271.

Указатель мѣстъ. *)

<i>Авдѣвка с.</i> , 133.	<i>Бережовка с.</i> , 304—	161—164, 166, 319,
<i>Азовъ г.</i> , 49.	306, 311, 314, 425.	395, 396, 398, 399.
<i>Алатырь г.</i> , 415.	<i>Березовая Лука с.</i> , 138	<i>Брагинцы с.</i> , 354, 357,
<i>Алексинцы с.</i> , 56, 75,	<i>Березовица р.</i> , 75,	358, 368—370.
330, 345, 354, 381,	241, 252, 263, 320,	<i>Брехуновка с.</i> , 347.
382.	354.	<i>Бровары с.</i> , 91.
<i>Андреевка с.</i> , 51, 215.	<i>Березовицкій х.</i> , 344.	<i>Брянскъ г.</i> , 205.
<i>Антоновка с.</i> , 72, 286.	<i>Березовка с.</i> , 75, 344,	<i>Бубны Вел. с.</i> , 245.
<i>Артополоть с.</i> 382.	422.	<i>Бугай р.</i> , 75.
<i>Бабуся р.</i> , 422.	<i>Блотница с.</i> , 69, 75,	<i>Буды с.</i> , 71, 72, 113,
<i>Базиловка с.</i> , 299.	284, 346.	114, 175, 196.
<i>Бакаевка с.</i> , 215.	<i>Бобровица м.</i> , 83.	<i>Буки с.</i> , 135.
<i>Баклань ж.</i> , 230.	<i>Богданы с.</i> , 354.	<i>Буромка р.</i> 228.
<i>Балабанка р.</i> , 373.	<i>Бодаква х.</i> , 138.	<i>Буромка с.</i> , 228, 229.
<i>Барышевка м.</i> , 83.	<i>Болбасовка с.</i> , 138.	<i>Бурылове гор-ще</i> , 3.
<i>Басакова р.</i> 280.	<i>Борзна г.</i> , 227.	<i>Быковъ г.</i> , 3.
<i>Басань м.</i> , 84.	<i>Борзна р.</i> 287.	<i>Бѣличевскій х.</i> , 320.
<i>Батуринъ м.</i> , 33, 135,	<i>Борисполь м.</i> , 83.	<i>Бѣлоцерковка с.</i> , 195.
172, 279, 355.	<i>Борлова р.</i> , 422.	<i>Бѣлошапки с.</i> , 3, 18,
<i>Безводовка р.</i> , 316.	<i>Боровица с.</i> , 36.	24, 26, 184—186.
<i>Безсалы с.</i> , 377.	<i>Боршна с.</i> , 74, 136,	<i>Валки с.</i> , 74, 160,

*) Всѣ населенныя мѣстности, кромѣ старыхъ городовъ, мѣстечекъ и хуторовъ, обозначены буквою с. (село). Мѣста, напечатанныя курсивомъ находятся въѣ предѣловъ Прилуцкаго полка.